REC'D SEP 1 1936

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 228 (6834) | 19 августа 1936 г., среда | ЦЕНА 10 КОП.

Сегодня Военная Коллегия Верховного Суда СССР начинает слушание дела троцкистско-зиновьевской банды убийц.

Весь народ охвачен ненавистью и презрением к троцкистско-зиновьевским бандитам, убившим товарища Кирова и готовившим убийства вождей коммунизма. Весь народ клеймит подлых, презренных убийц, агентов фашистской охранки—Троцкого, Зиновьева, Каменева и всю их шайку.

Суд идет! Грозный суд над троцкистско-зиновьевским отребьем!

Великий гнев великого народа

Сегодня перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР предстанут главари и организаторы троцкистско-зиновьевской банды. Велики их преступления против народов Советского Союза, против всего трудящегося человечества. Долгие годы ползали они змеями в нашем советском доме, искусно плетя сеть провокаций и шпионажа, диверсий и террора, подготовляя убийства лучших людей социализма.

Руки тех, кто сегодня сядет на скамью подсудимых, и их вожака Троцкого обагрены кровью ими убитого Сергея Мироновича Кирова, пламенного борца и трибуна коммунизма. Несмываемы пятна этой святой крови! На всей троцкистско-зиновьевской банде она выжгла клеймо подлейших из подлых убийц.

Голос Кирова звучал жизнерадостностью социализма, глаза Кирова блестели сталинской решимостью, лицо Кирова излучало улыбку юности победоносного рабочего класса. Киров был ближайшим соратником и верным учеником горячо любимого народом великого Сталина. Вот почему на него навела курок револьвера троцкистско-зиновьевская гадина. Никогда не умрет светлая память народная о Сергее Мироновиче Кирове. Никогда не угаснет гнев и не остынет ненависть к подлейшим выродкам, убившим Кирова и готовившим другие убийства вождей коммунизма.

Все нарастает волна великого гнева народного. По всей стране нашей прокатилась эта волна, и десятки миллионов трудящихся ждут дня суда над троцкистско-зиновьевской сворой и сурового ей приговора.

Суд идет! Суд советский, который вскроет до конца всю подлость, коварство, идейный маразм троцкистов и зиновьевцев — этого передового отряда международной контрреволюции. Идет суд советский, который шаг за шагом, нить за нитью распутает и покажет миру все хитросплетения убийц, перед провокационной изощренностью которых бледнеет история контрреволюции.

Фашистская охранка, чьими прямыми агентами стали Троцкий, Зиновьев, Каменев и их подручные, нашла в их лице ценнейших слуг капитализма, не брезгующих ничем в борьбе против рабочего класса. Суд вскроет и покажет миру нити связей, идущих от Троцкого и Зиновьева к фашистским охранкам. Суд вскроет разработанную троцкистами до тонкостей систему двурушничества, систему подготовки террористов для убийства вождей нашей партии и советского правительства. Суд вскроет неумолимую идейную пустоту Троцкого, Зиновьева и Каменева, у которых нет и тени положительной программы: их единственной «идеей» было — путем убийства прорваться к власти и предать капиталистам нашу страну. Советский суд вскроет и покажет миру, что Троцкого, Зиновьева, Каменева и всю их свору фашизм купил, сделал в прямом смысле слова наймитами своими для убийства вождей социализма, для подготовки убийства того, чье имя с благоговением и величайшей любовью произносят все народы Советского Союза и все человечество, страдающее под пятой капитализма.

Презренные наймиты хотели убить наших вождей, убить величайшего из людей — Сталина, чтобы свернуть историю с пути социализма. Жалкие и отвратительные пигмеи! Они в слепой ярости своей не рассчитали, что вокруг великого Сталина живой стеной стоит весь советский народ. Они и их хозяева — фашисты не рассчитали, что десятки миллионов сердец советских людей — рабочих, колхозников, интеллигенции — бьются в унисон с великим сердцем Сталина и готовы всю кровь свою — капля за каплей — отдать за победу сталинских идей, за победу дела Ленина—Сталина, дела народа.

Десятки миллионов рук подымают знамя Сталина, десятки миллионов глаз с любовью взирают на Сталина — творца счастливой жизни народа. И те же десятки миллионов глаз зорко следят — и еще зорче следить будут! — за малейшим проявлением вражеской деятельности. В сравнении с этой грозной силой карликовой кучкой предстанет сегодня перед судом компания потерявших человеческий облик бандитов.

Им, пигмеям, не повернуть вспять реки истории, им не свернуть страну со сталинского пути, хотя бы на помощь им пришли все охранки капиталистического мира. Но террористической деятельностью своей они могли нанести непоправимый вред делу коммунизма. И потому так велика ненависть народа против этого отребья. Потому голос народа звучит сейчас и раскатами гнева против подлых убийц, и набатом, призывающим к удвоенной, утроенной, удесятеренной бдительности.

В голосе народа слышны слова сталинской мудрости. Идет в наши годы последний и решительный бой между старым, гниющим миром капитализма и новым, высоко подымающимся миром социализма, строем счастья человечества. В этом бою враг не сдается. Он пытается и еще будет пытаться нападать и хищным волком, и коварной змеей. И потому нет и не может быть места мягкосердечию к волкам и змеям старого мира, нет и не должно быть места благодушной доверчивости. Помнить надо: змея никогда сама не вырвет жало свое. И хотя троцкистско-зиновьевские гады ничтожны даже в ярости своей — зорче глаз и выше бдительность!

Почти всех главарей троцкистско-зиновьевской шайки выявили славные воспитанники Феликса Дзержинского, неутомимые стражи социалистической революции. Но еще не все троцкистские людишки обнаружены, не все нити их гнусной работы оборваны. Задача, стоящая сейчас перед всеми партийными организациями, перед каждым большевиком, перед каждым советским гражданином, — научиться распознавать троцкистско-зиновьевскую гадину, какое бы обличие она ни принимала, научиться вытаскивать на свет гадину, в какой бы глубокой норе она ни пряталась.

Троцкисты и зиновьевцы тесно сомкнулись с фашистскими охранками. Это значит, что гнусный опыт троцкистского отребья наверняка будут пытаться использовать и другие, кроме троцкистов, отряды международной контрреволюции. Надо помнить слова товарища Сталина о том, что троцкизм для буржуазии оружие не только духовное, но и тактическое, и организационное. Утроенной должна стать бдительность всего советского народа, сплоченного вокруг партии Ленина — Сталина, охваченного горячей любовью к Сталину — творцу социализма. Дозорным на пограничной заставе должен чувствовать себя каждый партийный и непартийный большевик, чтобы не проглядеть, не прозевать малейшего движения врагов нашей родины.

Суд идет! Весь народ ведет на суд подлых, презренных убийц! Начинается суд над троцкистско-зиновьевской бандой: за убийство Сергея Мироновича Кирова — одного из лучших сынов советского народа; за ставшие системой шпионаж, провокацию, вредительство; за подготовку террористических актов, подготовку гнусных убийств вождей народа.

За все эти тягчайшие преступления ответят троцкистско-зиновьевские бандиты перед советским судом. Их преступления выявит суд до конца, и им, ненавидимым всем советским народом, вынесет Верховный Суд Союза ССР свой суровый приговор.

Комбайнеры-орденоносцы—товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин! Я счастлив сообщить вам о выполнении данного мною обещания на всесоюзном совещании комбайнеров с руководителями партии и правительства — убрать комбайном 800 га. Я это обещание 12 августа выполнил — убрал комбайном «Сталинец» 801 га. Качество хорошее, сэкономил горючего 800 кг. Мой агрегат, состоящий из моего помощника тов. Кожевникова П., штурвального Подсоленова А. и трактористов Г. Т. Клыпикова, Ф. Е. Пыкина, работает отлично. Мы поставили перед собой задачу — довести выработку на комбайн до 1.000 га — не менее.

Комбайнер-орденоносец Краснояр-ской МТС, Сталинградского края ИВАНЦЕВ.

• • •

Данное Вам обязательство об уборке комбайном 800 гектаров зерновых мною 17 августа выполнено. Экономия горючего — 1.500 килограммов. Уборку продолжаю, полагаю убрать еще 200 га зерновых. Мною выращены новые кадры, вполне овладевшие комбайном, дающие в нынешнем году высокие показатели работы (Зульцбах Иван уже убрал на своем комбайне 543 га, Зульцбах Яков — 493 га). Даю Вам, дорогой вождь и учитель, твердое большевистское слово приложить все силы, всю волю и энергию в достижении новой победы по выращиванию еще лучших кадров. Уверенность, что фашистские агенты, осколки разгромленного врага под Вашим руководством будут окончательно уничтожены, вселяют в нас бодрость, радость, способность добиться еще больших успехов.

Да здравствует дорогой, любимый Иосиф Виссарионович Сталин!

Комбайнер-орденоносец Мариенталь-ской МТС АССР немцев Поволжья А. А. ДЕНИНГ.

Блестящий успех советских футболистов в Праге

9:1

Вчера, в 8 часов вечера, при электрическом свете на стадионе Массарика в Праге состоялась первая встреча футболистов московской команды спортивного общества «Динамо» с чехословацкими футболистами. Против динамовцев выступала команда «Интернационал», составленная из игроков, неоднократно участвовавших в международных футбольных встречах.

Поздно ночью нам сообщили из Праги следующие подробности игры.

Появление динамовцев на поле было встречено многочисленной публикой восторженными криками: «Да здравствует советский спорт!» Динамовцы с первых минут завладели инициативой и неоднократно вызывали одобрение зрителей своей прекрасной техникой игры. Первая половина игры закончилась со счетом 2:0 в пользу советских футболистов.

Во второй половине игры динамовцы еще лучше доводили до конца начатые комбинации, увереннее били по воротам и закончили встречу со счетом 9:1 в свою пользу.

Зрители горячо приветствовали победителей. В пражских спортивных кругах победу динамовцев расценивают как выдающийся успех советского футбола.

Сегодня советские теннисисты встретятся с теннисистами Чехословакии.

М. Немов.

ПЕРЕГОВОРЫ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ИСПАНСКИЕ ДЕЛА

ГЕРМАНСКИЙ ОТВЕТ НА ФРАНЦУЗСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

БЕРЛИН, 18 августа. (ТАСС). Германское информационное бюро сообщает:

«Как нам заявили в осведомленных кругах, французское правительство ознакомило вчера германское правительство с англо-французским соглашением об отношении к испанским событиям. В силу этого соглашения Англия и Франция воспретят вывоз оружия, боевых припасов, военного снаряжения, самолетов и военных кораблей в Испанию и в Марокканскую зону, как только итальянское, советское, португальское и германское правительства присоединятся к этому соглашению.

Германское правительство ответило французскому, что оно со своей стороны согласно издать подобный запрет при условии, чтобы: 1. Испанское правительство вернуло задержанный им германский транспортный самолет и 2. Все государства, имеющие сколько-нибудь значительную промышленность, производящую военные материалы и самолеты, взяли на себя такие же обязательства. В частности запрет должен быть распространен на поставки частных фирм или частных лиц, путем введения эмбарго.

Кроме того, германское правительство заявило, что было бы крайне желательно, чтобы участвующие в этом договоре правительства воспрепятствовали также выезду добровольцев для участия в борьбе на территории, о которой идет речь».

• • •

ЛОНДОН, 17 августа. (ТАСС). По сообщению мадридского корреспондента «Дейли экспресс», правительство Испании удовлетворило требование Германии и освободило 4 человек экипажа германского самолета «Юнкерс», совершившего вынужденную посадку в Асуага, близ линии расположения фашистских мятежников.

МЕРОПРИЯТИЯ АНГЛИИ

ЛОНДОН, 17 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, испанский посол посетил лорда Галифакса, с которым он обсуждал положение в Испании.

Иден, по словам агентства, приступит к своим обязанностям завтра, т. е. ранее, чем предполагалось. Далее агентство Рейтер сообщает, что английским правительством были предприняты определенные шаги, чтобы обеспечить выполнение буквы и духа обращения правительства о невмешательстве в испанские дела. В особенности, пишет агентство, была проявлена бдительность в отношении вылета самолетов из Англии.

ГЕРМАНСКАЯ И ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОМОЩЬ МЯТЕЖНИКАМ

ЛОНДОН, 18 августа. (Соб. корр. «Правды»). Специальный корреспондент «Дейли экспресс», вчера вернувшийся из Севильи в Гибралтар, сообщает, что он сам насчитал в Севилье 30 самолетов, которые сейчас находятся в процессе сборки. Эти самолеты, принадлежащие к типам самых тяжелых многомоторных германских бомбардировщиков, изготовлены на предприятиях Юнкерса и в разобранном виде доставлены мятежникам. Сборкой руководят специальные механики общества Юнкерс, которые прибыли в Севилью вместе с самолетами. Эти механики, как и летчики, прибывшие из Германии, проживают в Севилье в отеле Кристине (об этом сообщает и «Манчестер гардиен»).

Еще более важное сообщение опубликовано сегодня в «Дейли геральд». Корреспондент этой газеты сообщает, что, по сведениям из хорошо информированных кругов, близких к мятежникам, самолет, который на-днях бомбардировал правительственный броненосец «Хаиме I», управлялся германским военным летчиком.

И. Ерухимович.

СООБЩЕНИЕ «МАНЧЕСТЕР ГАРДИЕН»

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Дипломатический обозреватель «Манчестер гардиен» подчеркивает, что самолеты мятежников в значительной части пилотируются квалифицированными итальянскими и германскими пилотами.

Германские самолеты, пишет обозреватель, продолжают прибывать к мятежникам. Испанские фашисты договорились с Италией о помощи до того, как мятеж начался. Офицеры итальянского воздушного флота получили предписание отправиться в Испанское Марокко до 17 июля. Нет никаких сомнений, продолжает обозреватель, что относительно германской помощи фашисты также договорились до возникновения мятежа.

«Имеется ли какая-нибудь договоренность между Римом и Берлином, — пишет он, — неясно. Согласно информации, полученной в Лондоне в последнее время, в Риме несколько встревожены размахом германского вмешательства в испанские дела».

Далее обозреватель указывает, что Италия заинтересована в Марокко и в особенности заинтересована в Сеуте, а Германия—в Марокко и в Балеарских островах. Повидимому, продолжает обозреватель, мятежники не давали Италии обещания в виде компенсации за помощь уступить ей Сеуту, но обещали разрешить ей пользоваться гаванью Сеуты как базой и возвести там новые укрепления. С Германией мятежники договорились о том, что она будет иметь право построить морскую базу на Балеарских островах.

Далее обозреватель указывает, что мятежники получили значительные средства от лондонских финансистов.

Тт. К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов на Ленинградском заводе «Красный треугольник» во время тренировочных учений по противовоздушной обороне. Справа — директор завода тов. Васильев и начальник штаба противовоздушной обороны завода тов. Марцинкевич. Фото Лутового. (Союзфото).

Товарищу СТАЛИНУ

Письмо рабочих, инженерно-технического персонала и служащих Ленинградского металлического завода-втуза имени товарища Сталина

Родной наш учитель, вождь и друг!

Нет слов, чтобы выразить то огромное возмущение и негодование, которое охватило нас, как только мы узнали о преступлении кучки подлых фашистских убийц, возглавляемых презренными иудами — Троцким, Зиновьевым и Каменевым.

На протяжении всей нашей великой революции эти изменники и предатели пытались помешать нашему победоносному движению вперед. В борьбе с великой партией Ленина — Сталина они скатывались все ниже и ниже и превратились в наемных слуг кровавого фашизма, в изменников и предателей нашей родины.

Рабочие и работницы, трудящиеся нашей великой советской страны, под гениальным руководством Ленина и твоим, товарищ Сталин, долгие годы боролись и пролили много крови за счастливую, радостную жизнь. И теперь, когда эта жизнь нами завоевана, когда мы под твоим славным руководством с каждым днем добиваемся новых и новых побед, теперь эти гады, троцкистско-зиновьевские убийцы, рука об руку с фашистской охранкой хотели лишить нас этой радостной, счастливой жизни. Нет такой гнусности, на которую они не были бы готовы. Они убили нашего любимого друга, товарища, учителя, твоего ближайшего соратника Сергея Мироновича Кирова. Как ядовитые змеи, они подползли к самому сердцу советской страны и коммунистической партии, подготовляя новые предательские удары.

Проклятие гнусным мерзавцам — троцкистам и зиновьевцам! Никакой пощады, никакого снисхождения белогвардейским выродкам!

Дорогой товарищ Сталин! На всех этапах нашей великой борьбы ты был нашим лучшим другом, учителем, вождем. Ты посвятил и посвящаешь всю свою жизнь интересам трудящегося человечества. Ты ведешь нас по испытанному ленинскому пути к торжеству коммунизма. Жизнь и борьба каждого из нас неразрывно связаны с жизнью и борьбой могучей коммунистической партии, с жизнью и борьбой великого Сталина. Ты — наш любимый вождь и учитель, товарищ и друг. Каждый рабочий, работница, каждый трудящийся великой семьи народов Союза везде и всюду чувствуют твою любовь, отеческую заботу. За тебя, наш отец, наш великий и родной товарищ Сталин, каждый из нас готов отдать до последней капли крови свою жизнь.

Враги народа пойманы с поличным. Их главари предстанут перед пролетарским судом и будут сурово наказаны. Но враги еще не сложили оружия — мы это знаем.

Дорогой товарищ Сталин! Мы обещаем тебе неустанно повышать нашу революционную бдительность, быть зоркими и непримиримыми к врагам родины. Как зеницу ока, мы будем беречь твою жизнь, которая светит ярким, сияющим солнцем для тружеников всего мира.

Крепко обнимаем тебя, наш родной, любимый Иосиф Виссарионович, и желаем тебе здоровья, бодрости и радости.

(Принято на сменных цеховых собраниях).

ВОРОШИЛОВ, ЖДАНОВ, ЕГОРОВ и БУДЕННЫЙ— на учении по противовоздушной обороне Ленинграда

ЛЕНИНГРАД, 18 августа. (ТАСС). 17 августа народный комиссар обороны маршал Советского Союза тов. К. Е. Ворошилов, секретарь ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома ВКП(б) тов. А. А. Жданов, начальник генерального штаба РККА маршал Советского Союза тов. А. И. Егоров, инспектор кавалерии РККА маршал Советского Союза тов. С. М. Буденный продолжали проверку состояния противовоздушной обороны в Ленинграде.

Утром на заводе «Электросила» им. Кирова тт. Ворошилов, Жданов и Буденный вместе с директором завода тов. Дьяченко осмотрели 37-е отделение «Электросилы», турбоцех и подробно ознакомились с пунктами заводской противовоздушной обороны. При осмотре завода руководители партии и Красной Армии тепло беседовали с работниками 37-го отделения тт. Орловой и Савиновой, начальником турбокорпуса тов. Эйдеманом, с секретарем парткома тов. Цветковым и дежурными бойцами ПВО.

Тт. Ворошилов, Жданов и Буденный в 11 час. 55 минут прибыли на четвертую государственную электростанцию, где по приказу тов. Ворошилова в 12 часов посредством внутренних звонков по цехам был подан сигнал местной воздушной тревоги. Через две минуты после сигнала все команды противовоздушной обороны были на своих сборных пунктах. Тов. Ворошилов лично проверил работу на пункте управления станции и в машинном зале.

На пункте первой помощи тов. Ворошилов принял рапорт и вел беседу с начальником отделения санитарной команды работницей Александрой Мажайло.

Тт. Ворошилов, Жданов и Буденный интересовались работой сланцевого котла с топкой системы проф. Макарьева, установленного на четвертой ГЭС, и другими вопросами, связанными с использованием сланцев и с подготовкой их к сжиганию.

В 17 час. 40 мин. тт. Ворошилов, Жданов, Егоров и Буденный с центрального наблюдательного пункта наблюдали, как город, по сигналу воздушной тревоги, приводился в боевую готовность, подход авиации «противника» к Ленинграду и «бомбежку» города тяжелой и легкой бомбардировочной авиацией с разных высот.

Через несколько минут после сигнала уличное движение в Ленинграде прекратилось. Город замер, только пулеметные и артиллерийские части противовоздушной обороны вели интенсивный огонь по воздушному «врагу».

Тов. Ворошилов отметил, что город достаточно быстро и без суеты приготовился к встрече «противника».

После того, как нападение было отбито, немедленно развернулась работа по ликвидации «поражений», «помощи» и «эвакуации пострадавших», тушению «пожаров» и т. д.

Тт. Ворошилов, Жданов, Егоров и Буденный с наблюдательного пункта направились на завод им. Орджоникидзе и на завод им. Ворошилова, где проверяли на месте ход ликвидации «повреждений», нанесенных «противником».

На заводе им. Орджоникидзе тов. Ворошилов знакомился с работой цехов, работой и успехами стахановцев, беседовал с директором завода тов. Золотаревым и другими работниками завода.

На заводе им. Ворошилова нарком обороны вместе с директором тов. Дюфур осмотрел цехи и отметил рост завода и его организованность.

17 августа вечером народный комиссар обороны маршал Советского Союза тов. К. Е. Ворошилов вместе с начальником генерального штаба РККА маршалом Советского Союза тов. А. И. Егоровым и инспектором кавалерии РККА маршалом Советского Союза тов. С. М. Буденным отбыл в Москву.

Тов. Ворошилова провожали на вокзале секретарь ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) тов. Жданов, командующий войсками Ленинградского военного округа командарм 1-го ранга тов. Шапошников, начальник управления НКВД по Ленинградской области комиссар государственной безопасности 1-го ранга тов. Заковский и начальник Политуправления округа комиссар 2-го ранга тов. Смирнов.

Тов. К. Е. Ворошилов возвратился в Москву из Ленинграда

18 августа народный комиссар обороны маршал Советского Союза тов. К. Е. Ворошилов возвратился в Москву из Ленинграда. (ТАСС).

Телеграмма художника А. М. ГЕРАСИМОВА

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ,
ЦИК СССР—товарищу КАЛИНИНУ,
Совнарком СССР — товарищу МОЛОТОВУ,
Наркомат обороны — товарищу ВОРОШИЛОВУ.

С чувством глубочайшей радости приношу свою благодарность великой коммунистической партии и советскому правительству за честь, которой они удостоили меня награждением высшей наградой — орденом Ленина и званием заслуженного деятеля искусства.

Не для меня одного, а для всего могучего коллектива работников искусства нашей страны, имя величайшего вождя народов и мыслителя нашей эпохи — товарища Сталина звучит как призыв ко всему лучшему, что создали человеческий ум и человеческое сердце. Вам, товарищ Сталин, обязано пролетарское искусство своим расцветом в то время, когда современное искусство капиталистического Запада находится в состоянии маразма.

Ваш лозунг, дорогой Иосиф Виссарионович, о социалистическом реализме показал всему миру и работникам искусства единственно правильный путь для создания и процветания пролетарского искусства, отображающего и организующего борьбу трудящегося человечества за создание светлого коммунистического будущего.

Ваше имя, дорогой Иосиф Виссарионович, являющееся составной частью всего творческого и героического в нашей великой стране, — вот истинное вдохновение, вот отправной пункт для творческой деятельности. Сердечное спасибо!

Художник А. М. ГЕРАСИМОВ.

Мичуринск.

Передано по телеграфу.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ДЕНЬ АВИАЦИИ

Веселый день

ЛЕНИНГРАД, 18 августа. (Корр. «Правды»). День был ясный, хрустально-прозрачный и голубой, какой может быть только в Ленинграде в начале осени.

Кировские острова. Радостно звучали оркестры. Празднично разодетые ленинградцы сплошным потоком двигались по разукрашенному разноцветными флагами Елагинскому мосту в Центральный парк культуры и отдыха имени Кирова. Легкий ветерок колыхал над их головами яркие парашюты с кукольными фигурами.

Над парком прошли самолеты «У-2», быстрые истребители, тяжелые бомбардировщики. Рабочие ленинградских заводов, обучившиеся летному делу без отрыва от производства, демонстрировали на самолетах «У-2» свое умение управлять легкой птицей.

На зеленом Масляном лугу под веселые крики и смех публики был высажен с самолетов необычайный воздушный десант: лисица, серый волк, три поросенка, енот и медвежонок. Поросята неистово визжали в воздухе, а медвежонок удивленно и смешно дрыгал лапами.

Бреющим полетом прошли над аллеями парка легкие самолеты, обрызгивавшие публику одеколоном.

Вечером на Масляном лугу открылся большой бал. Молодежь с большими букетами цветов водила веселый хоровод, танцовала и плясала.

* * *

Петергоф. Бьют красавцы-фонтаны. Изумрудные брызги воды падают в бассейны, и солнце рисует на них пышную радугу.

Десятки тысяч людей собрались сегодня в Петергофском парке. На Советской площади — портреты всех одиннадцати Героев Советского Союза.

На десяти импровизированных площадках военные специалисты проводили беседы об авиации.

...До поздней ночи продолжалось гулянье в Петергофе. Освещенные снизу разноцветными огнями били фонтаны. Высоко в небо взвивались ракеты.

* * *

На Комендантском аэродроме в Ленинграде собралось свыше 150.000 человек. Сверху летчикам, повисшим в воздухе, народ казался пестрым цветочным ковром, сотканным из самых разнообразных красок.

На трибуне аэродрома — руководитель ленинградских большевиков тов. Жданов.

Над ангарами аэродрома привлекали к себе всеобщее внимание огромные портреты товарищей Сталина, Кирова, Жданова. В воздух поднимались эскадрильи. Самолеты чертили на небе четкий узор геометрических фигур. Летчики показывали образцы высшего пилотажа.

Праздник на Комендантском аэродроме был бы еще лучше, если бы его организаторы проявили большую заботу об удобствах публики. Этого, однако, не было сделано. Добрых три километра народ шел пешком, хотя можно было бы организовать подвоз на автобусах до ворот аэродрома. И на самом аэродроме кому-то из устроителей пришла в голову мысль срыть траву и образовать никому ненужную дорогу, на которой клубами стояла пыль. Очень мало было буфетов и киосков с закусками и водами.

* * *

Впрочем ничто не могло омрачить веселье города. Уже и вечер наступил, прохладный, звездный, а праздник все продолжался.

Шумит Ленинград, шумят его чудесные проспекты, веселье царит в его старинных парках. Авиационный праздник в Ленинграде закончился поздно ночью.

Н. КРЭН, В. СОЛОВЬЕВ.

Непобедимая сила

ХАБАРОВСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). В Дальневосточном крае летчики ОКДВА и пилоты Гражданского воздушного флота окружены особой любовью и уважением. Люди Советского Дальнего Востока видят в авиации надежную защиту от врагов, сильнейшую опору обороны.

В День авиации в Хабаровске молодежь завладела грузовыми и легковыми автомашинами своих предприятий и учреждений. С раннего утра много тысяч юношей и девушек собралось на зеленом поле аэродрома. День авиации — наиболее удобный день, когда можно сразу получить ответ на десятки вопросов, волнующих молодежь. Любимица аэроклуба летчик-инструктор Оля Малышева и ее питомцы-летчики, выпускаемые сегодня, окружены тесным кольцом.

— А есть еще места, Оля? Можно подавать заявления? — спрашивают ее.

— Оля, голубушка, возьми меня в фигурные полеты! — вполголоса умоляет подруга.

На груди многих красуются значки парашютистов с серебряным подвеском, на котором обозначено количество совершенных прыжков. Аэроклуб уже выпустил 200 парашютистов.

В 11 часов утра на аэродроме открывается митинг. Секретарь Хабаровского горкома ВКП(б) тов. Соколов говорит о больших успехах нашей авиации, об огромной роли, которую ей предстоит сыграть в обороне страны.

— Враги социалистического отечества стоят у наших границ, они рассчитывают на своих союзников — бандитов и убийц, которые пытаются вредить нам изнутри. Мы должны удесятерить наше движение вперед!

Горячие приветствия несутся навстречу юношам и девушкам в синих комбинезонах, приближающимся к трибуне.

46 выпускников Хабаровского аэроклуба — рабочие, служащие заводов им. Молотова, им. Кагановича, золотой промышленности, Дальневосточной дороги — овладели летным искусством, не отрываясь от производства. От имени крайкома и крайисполкома приветствует выпускников тов. Райхман. Он подчеркивает значение авиации для обороны Дальневосточного края.

— Техническая мощь наших воздушных сил, умноженная на отвагу и бесстрашие советских летчиков, делают нашу авиацию непобедимой, — говорит оратор под бурные аплодисменты собравшихся.

Когда тов. Райхман напоминает о псах контрреволюции — Зиновьеве, Каменеве и их приспешниках, осмелившихся поднять свою грязную руку на вождей народа, — грозный шквал проносится над морем голов, теснящихся у трибуны. Гневно подняты вверх руки. Тысячи голосов требуют беспощадно покарать подлых бандитов, которые хотели нанести удар в самое сердце народа.

— Тому, кто ведет нас от победы к победе, кто создал счастливую, радостную жизнь для народов нашего отечества, ближайшему другу и вождю трудящихся всего мира товарищу Сталину — наше дальневосточное ура!

Могучее «ура» перекатывается над полем.

Митинг окончен. Люди устремляются к самолетам. Рабочие и служащие, которые еще недавно знали только свою прямую профессию, демонстрируют сейчас, как основательно и быстро овладели они искусством парашютистов и летчиков.

В. ХОДАНОВ.

Гордость страны

МИНСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). Погода выдалась на славу. Ясное синее небо. Улицы празднично убраны. Флаги, портреты вождей, много портретов Героев Советского Союза.

В 3 часа дня кратким митингом началась массовка на аэродроме, куда собралось до 50 тыс. человек.

На буксире самолета «П-5» в воздух поднялся двуместный планер. На высоте 600 метров планерист Шварц отцепил трос и в свободном полете продемонстрировал развороты. Выполнив задачу, Шварц точно посадил планер у посадочного знака «Т».

В групповом полете пилоты тт. Веревка, Исаев и Терешкин показали фигуры высшего пилотажа. Групповые мертвые петли сменялись бреющими полетами для стрельбы по наземным целям, штопорами, переворотами через крыло и крутым набором высоты.

Пилоты Минского аэроклуба, рабочие минских фабрик и заводов тт. Трибутский, Адамович, Арбузов показали гражданам своего города, как они без отрыва от производства овладели искусством вождения самолетов. Взлет, развороты и посадку они выполнили безупречно.

На горизонте из-за леса появилась группа самолетов и с ревом пронеслась над головами.

Скоростные самолеты, как метеоры, проносились бреющим полетом, круто рвались в небеса, на колоссальной скорости выключали моторы и демонстрировали изумительные по своей сложности и технике исполнения фигуры высшего пилотажа.

Начались парашютные прыжки. С 700 метров на точность приземления сбросился парашютист Васильев. Искусным скольжением, точно рассчитав снос по ветру, парашютист свою задачу выполнил.

Затем начались групповые и одиночные, затяжные и обыкновенные прыжки с разных высот. Все парашютисты прекрасно выполнили свои задания.

До 8 часов вечера продолжалась массовка. Когда наступили сумерки, десятки тысяч людей возвращались в город, гордые за свою авиацию, за свою непобедимую страну. Советский народ пел песни славы великой партии большевиков и вождю народов родному Сталину.

Ф. Вигдорович.

Праздник отважных

ТАШКЕНТ, 18 августа. (Корр. «Правды»). 20 тысяч ташкентцев провели сегодняшний день на гражданском аэродроме.

В 8 час. 30 мин. началось катание на самолетах. То и дело поднимались в воздух самолеты с пассажирами. Они делали круг над городом и возвращались обратно, где их ждали новые пассажиры, поднимающиеся в первый раз.

Над аэродромом взмывает легкомоторный самолет. Набрав высоту, он демонстрирует технику высшего пилотажа. Взоры зрителей подняты к небу. Все с восхищением следят за искусным полетом.

Появились тяжелые бомбардировщики. И вот группы парашютистов одновременно «посыпались» вниз. Они держатся вместе, и кажется, что высоко в небе висят огромные букеты цветов.

Тысячи людей, не отрывая взгляда, с гордостью и восторгом следили за бесстрашными парашютистами.

П. МАНУЙЛОВ.

Продолжение телеграмм о Дне авиации см. на 6-й стр.

Сто тысяч зрителей на Киевском аэродроме

КИЕВ, 18 августа. (Корр. «Правды»). Специальные поезда, десятки трамваев и автобусов, свыше 3 тыс. грузовых и легковых машин — все сегодня было брошено для доставки жителей города на военный аэродром. Все пути к аэродрому заняты транспортом и пешеходами. Свыше 100 тыс. человек расположилось на аэродроме.

На правительственной трибуне тт. Косиор, Постышев, Петровский, Затонский, Порайко, заместитель командующего войсками округа тов. Фесенко, начальник военно-воздушных сил Киевского округа комкор тов. Ингаунис и другие.

Праздник начался демонстрацией успехов массовой авиации. Буксировочный самолет под управлением тов. Горянского завел далеко в поднебесье три планера украинского «Динамо» и Осоавиахима. Они, делая красивые и многочисленные витки, парили в воздухе легко и грациозно. Программа праздника, однако, большая, и планеры уступают место 10 учебным самолетам Киевского аэроклуба. На них поднялись в воздух обученные аэроклубом без отрыва от работы 10 пилотов запаса во главе со своим командиром — летчицей Верой Каммерштейн. Они демонстрируют строевые полеты.

Но все это было лишь прелюдией. Военная авиация (часть комбрига тов. Бахрушина) выступила с новыми самолетами, скоростными истребителями, легкими и скоростными бомбардировщиками. Они с неимоверной быстротой проносятся в воздухе. Им восторженно аплодируют, хоть и знают, что воздушные соколы их не услышат.

Старший лейтенант Рычагов ведет в воздухе девятку истребителей. Под солнцем плывет «самолет» — фигура, составленная девятью истребителями.

Закончился праздник массовыми парашютными прыжками. Несколько бомбовозов выбрасывает в воздух 100 парашютистов. Слышится стрельба. Это опускающиеся парашютисты ведут стрельбу по предполагаемому противнику. Они безукоризненно приземляются под аплодисменты десятков тысяч зрителей.

Товарищи Косиор, Постышев, Петровский поздравляют парашютистов с прекрасным приземлением и вместе с ними фотографируются.

Праздник на аэродроме закончился, но он продолжается во всех столичных парках и садах, где происходит народное гулянье.

Т. ЛИЛЬИН.

АВИАЦИОННЫЙ ПРАЗДНИК В МОСКВЕ ПЕРЕНЕСЕН НА 24 АВГУСТА

Вследствие неблагоприятной погоды (низкой облачности), препятствующей осуществлению намеченной программы высшего пилотажа и проведению парашютных прыжков, авиационный праздник в Москве (на Тушинском аэродроме) перенесен с 18 на 24 августа.

Билеты, приобретенные на 18 августа, остаются в силе на 24 августа.

* * *

По просьбе московских предприятий и организаций Центральный аэроклуб имени Косарева с 20 августа организует дополнительную продажу билетов на авиационный праздник 24 августа. (ТАСС).

Группа парашютистов аэроклуба гор. Сталино (Донбасс). Слева направо: тт. Ренке, Страшной, Сальников, Кириченко и Межанова. Фото Е. Комина.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ШТАБА ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА о противовоздушном учении 16—17 августа 1936 года

В течение 16 августа авиация «противника» неоднократно пыталась прорваться к Ленинграду.

Все попытки «противника» были отбиты активными действиями нашей авиации и огнем зенитной артиллерии. Во второй половине дня неблагоприятные метеорологические условия затруднили действия крупных сил авиации «противника».

Наша разведка наблюдала отдельные самолеты и мелкие группы авиации «противника», уходившие к нашей территории.

В тот же день наша боевая авиация, несмотря на трудные метеорологические условия, произвела налет на территорию «противника».

Были успешно атакованы три его аэродрома и крупный промышленный центр.

К полудню 17 августа наша разведка обнаружила движение значительного числа бомбардировщиков «противника» с юга на Ленинград.

«Противник» был атакован авиацией и подвергся сильному обстрелу зенитной артиллерии.

«Противник» понес крупные потери. Однако отдельные группы самолетов прорвались к Ленинграду и сбросили бомбы в различных районах города. Зенитная артиллерия и пулеметы непрерывно вели огонь, вынудив самолеты «противника» уйти.

Наша авиация преследовала разрозненные группы «противника», уходившего на свои аэродромы.

Начальник противовоздушной обороны Ленинграда комбриг ТКАЧЕВ.

17 августа 1936 г. (ТАСС).

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА об учебном налете «противника» 17 августа 1936 г.

В течение ночи с 16 на 17 и дня 17-го «противник» делал попытки прорваться к Ленинграду с юга. Активные действия нашей авиазенитной обороны и неблагоприятные метеорологические условия в расположении «противника» препятствовали налету его авиации.

Однако все же к 17 часам 17 августа отдельные отряды самолетов «противника» после боя с нашей авиацией, происшедшего на дальних подступах к Ленинграду, прорвались к городу и бросили условно «бомбы» на Красногвардейский, Выборгский, Октябрьский, Московский, Кировский и другие участки.

Сброшенными «бомбами» нанесены поражения на предприятиях, площадях и улицах Ленинграда, выразившиеся в «пожарах», «разрушениях» и «ранениях» людей.

Город находится на угрожаемом положении уже несколько дней и штабы противовоздушной обороны (ПВО) районов, участков и предприятий были до сигнала воздушной тревоги предварительно оповещены о возможном налете, вследствие чего действия «противника» не были неожиданными для местной противовоздушной обороны. Это дало возможность наблюдательным постам на предприятиях, в участках и жактах быстро установить очаги поражения и направить команды ПВО для их ликвидации. Очаги поражения на предприятиях были быстро ликвидированы местными заводскими командами ПВО. Ликвидация очагов поражений на площадях, улицах и в жактах производилась участковыми командами и группами самозащиты жактов.

Работа большинства команд показала достаточную организованность и неплохое знание дела.

Начальник местной противовоздушной обороны Ленинграда КОДАЦКИЙ.

17 августа 1936 г.

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ

Развеять впрах врагов социализма

«...не убаюкивать надо партию, — а развивать в ней бдительность, не усыплять ее, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать, — а держать ее в состоянии мобилизации...»

(И. Сталин. Из доклада на XVII с'езде ВКП(б).

I

Наша могучая советская страна уверенно идет вперед к вершинам счастливой и радостной жизни.

Проект сталинской Конституции СССР, с огромным под'емом обсуждаемый трудящимися нашей страны, воплощает в себе исторические успехи социализма, достигнутые народами Советского Союза под руководством большевистской партии, под гениальным водительством любимого вождя партии и трудящихся масс — великого Сталина.

Весь мир знает об этих успехах, их знают и ценят миллионы трудящегося человечества. Даже самые злейшие враги социализма вынуждены признать успехи советской власти.

Успехи эти завоеваны большевиками и трудящимися массами СССР в результате ликвидации сил контрреволюции, в результате беспощадного разгрома антипартийных групп и оппозиций. Они достигнуты героической борьбой и работой трудящихся масс нашей страны и являются выражением торжества линии нашей партии, выражением побед ее сталинского руководства.

Только партия Ленина—Сталина, являющаяся ведущей силой диктатуры пролетариата, руководимая Сталинским Центральным Комитетом ВКП(б), непримиримо защищая свою генеральную линию от наскоков врагов, обеспечила эти исторические успехи.

Поэтому жалкие осколки разгромленных врагов социализма пытаются направить сейчас все свои удары прежде всего против партии Ленина—Сталина, против ее руководства, в ее сердце, вступая на путь самых гнусных, самых подлых средств и методов в своей черной, изменнической и подрывной работе.

«Надо иметь в виду, — говорил товарищ Сталин, — что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов».

Этот гениальный прогноз товарища Сталина целиком и полностью подтвержден самой жизнью.

Организованное Троцким, Зиновьевым, Каменевым — этими контрреволюционерами и мерзавцами — подлое убийство одного из лучших, любимых руководителей партии — Сергея Мироновича Кирова наглядно показало, что враги партии не гнушаются никакими средствами борьбы против нее, идя по пути террора, диверсии и шпионажа.

Для врагов ясно, что советская власть под руководством партии, под водительством товарища Сталина, окрепла, успешно преодолела все стоявшие перед ней трудности и одерживает все новые и новые победы, что большевистская партия стала единой и монолитной, как никогда.

Видя это, остатки контрреволюционных сил и прежде всего цепные собаки контрреволюции — презренные троцкисты и зиновьевцы, не имея никакой поддержки в массах, озлобленные, разоблаченные самой историей, положившие в основу своих «принципов» карьеризм, шкурничество и мародерство, превратились в банду убийц, единственной целью которых стало — прокрасться к власти любыми средствами, ничем не гнушаясь.

Встав на путь измен и предательств, троцкисты и зиновьевцы скатились в болото самой оголтелой белогвардейщины, превратились в агентов фашистских контрразведок, сделались главной организующей силой контрреволюционных элементов внутри страны и головным отрядом международной контрреволюционной буржуазии в борьбе ее против советской власти.

Борьба с советской властью стала их целью; террор, шпионаж и диверсия стали их средством борьбы, а двурушничество — методом и прикрытием их контрреволюционных белобандитских происков.

II

В последнее время в период проверки и обмена партийных документов в Закавказье вскрыты и разоблачены отдельные контрреволюционные троцкистско-зиновьевские группы.

В Тбилиси (Тифлис) разоблачены контрреволюционеры-троцкисты Туманов, Акиртава, Чихладзе, Дзиграшвили, Казаров, Ананьин, Мудрый, Варназов и другие. Эти двурушники, являвшиеся в прошлом национал-уклонистами, а затем принадлежавшие к троцкистской оппозиции, частью побывавшие в ссылке, а отдельные из них восстановленные в свое время в партии, делая клятвенные заявления о своей верности линии партии, в то же самое время создавали контрреволюционное троцкистское подполье, вели подрывную работу, готовили террористические акты.

В Баку разоблачена контрреволюционная троцкистско-зиновьевская террористическая группа Багдасарова, Крылова, Кузьмина, Коневского, О. Байрамова, Бабаева и других. Как установлено, возвратившиеся в Баку из ссылки троцкисты не только не прекратили своей контрреволюционной работы, но, наоборот, добившись восстановления в партии, одновременно создали в Баку контрреволюционные террористические диверсионные группы, связавшись в своей работе с небезызвестным двурушником контрреволюционером Тер-Ваганяном.

В Ереване (Эривань) разоблачена контрреволюционная троцкистско-националистическая группа Степаняна. Оказалось, что этот негодяй и прохвост, еще учась в ИКП в Москве, а последние 4—5 лет находясь в Армении наркомпросом, а потом директором Института марксизма-ленинизма, все это время вел контрреволюционную троцкистско-националистическую работу, создал контрреволюционную группу, пропагандируя террор против руководства партии и правительства СССР.

Контрреволюционные троцкистско-зиновьевские группы разоблачены также в Ленинакане, Батуми и Кировабаде.

Большинство участников вскрытых групп признало свою контрреволюционную работу. Они признались в том, что по заданию центра троцкистско-зиновьевского блока культивировали среди участников контрреволюционных групп ненависть к руководству ВКП(б), воспитывали кадры террористов, вели вредительскую работу на производстве и подготавливали диверсионные акты.

В своей работе эти мерзавцы установили тесную связь с меньшевистскими, дашнакскими, муссаватскими, белогвардейскими и кулацкими контрреволюционными элементами.

Контрреволюционеры троцкисты-зиновьевцы не только сошлись в своих целях и средствах борьбы с вышвырнутыми из республик Закавказья меньшевистскими, дашнакскими, муссаватскими белогвардейцами и их подпольной агентурой, но они явились их организующей силой, возглавляя их борьбу против побед социализма в республиках Закавказья.

В партийных организациях нашлись политические слепцы, люди, которые преступно пренебрегали указаниями товарища Сталина о необходимости повышения бдительности, которые не сделали никаких выводов из уроков убийства товарища Кирова, из уроков проверки и обмена партийных документов.

В партийных организациях нашлись такие руководители, которые своей недостаточной бдительностью создавали возможность для контрреволюционной работы троцкистско-зиновьевской сволочи.

Не до конца еще вычищены из партии и прямые пособники классовых врагов.

В составе разоблаченных троцкистско-зиновьевских групп оказались люди с партийными билетами и прошедшие проверку партдокументов. Организаторы бакинской троцкистско-зиновьевской группы — Багдасаров, Крылов, Коневский, Байрамов и Бабаев являлись членами партии.

III

Особо поучительными в отношении потери бдительности и пособничества контрреволюционной работе троцкистов, зиновьевцев и др. контрреволюционеров являются факты, относящиеся к бывш. секретарю ЦК КП(б) Армении Ханджяну и к бывш. секретарю Партколлегии по Армении Галояну.

Как выяснилось, бывш. секретарь ЦК КП(б) Армении Ханджян, имея еще в 1934—1935 гг. сигналы о контрреволюционной террористической и подрывной работе Степаняна и его группы, не принял никаких мер к разоблачению этой группы.

Когда Партколлегия по Армении еще в 1934 году, рассматривая материалы о контрреволюционной работе Степаняна, полностью реабилитировала его, скрыв и замазав это дело, Ханджян прикрыл эти преступные действия Партколлегии, санкционировав ее решение.

В своем предсмертном письме Ханджян признал: «В связи с разбором дела Степаняна в Партколлегии мною допущена позорная для партийного руководителя ошибка».

Следствие по делу контрреволюционной, террористической группы Степаняна, разоблачение контрреволюционных троцкистских и националистических элементов в Армении в последнее время показывают, что Ханджяном была допущена «позорная ошибка» не только в деле группы Степаняна, но что, потеряв бдительность, необходимую для каждого коммуниста, а тем более для руководителя партийной организации, он покровительствовал контрреволюционным националистическим настроениям, слабо вел борьбу с троцкистскими, дашнакскими и другими контрреволюционными элементами и тем самым способствовал их антисоветской работе.

Сейчас выяснено, что Ханджян систематически на протяжении ряда лет переписывался с неким, находящимся за границей (в Париже), Чобаняном, одним из виднейших деятелей армянской контрреволюционной буржуазно-националистической партии «Рамкаваров».

Эту переписку Ханджян скрывал от партии. В письмах к Ханджяну этот Чобанян давал ему контрреволюционные националистические «советы».

В одном из таких писем в 1933 г. Чобанян писал Ханджяну: «Очень хорошо сделаете, если в вашей прессе и в ваших речах, по мере возможности, поменьше будете говорить о дашнаках». В письме в 1936 г. Чобанян советовал Ханджяну, в связи с проектом новой Конституции, поставить вопрос о пересмотре границ Армении и расширении их.

«Я говорю, — пишет он Ханджяну, — не только о переданных Турции Ани, Арарате, Карсе и Сурмалу, но и об Ахалкалаках и Карабахе... и о Нахичевани, которая всегда была частью Армении».

Ханджян не только получал подобные письма, но считал допустимым для себя отвечать на них и даже следовать этим контрреволюционным советам.

Так, например, по вопросу о дашнаках он давал прямые указания редакции газеты «Хорурдаин Айастан» (орган ЦК Армении) поменьше критиковать в печати дашнаков, и сам «по мере возможности» старался меньше критиковать их в своих речах.

«В нынешних условиях нет никакой надобности помещать статьи против дашнаков. Это было бы излишним», — делал Ханджян указание работникам редакции «Хорурдаин Айастан».

Не проявляя бдительности в борьбе с троцкистами и дашнаками, двурушничая перед партией, Ханджян прямо покровительствовал оголтелым националистическим элементам среди армянской интеллигенции, среди части писателей, которые вели открытую борьбу против строительства культуры армянского народа национальной по форме и социалистической по содержанию, противопоставляя этому контрреволюционную формулу культуры «национальной по форме и националистической по содержанию».

Бывш. секретарь Партколлегии по Армении Галоян, этот негодяй и двурушник, оказался прямым пособником контрреволюционеров троцкистов-зиновьевцев.

Он скрыл от партии свою принадлежность к троцкизму в 1927 году, занимался прямым покровительством троцкистов и пособничал контрреволюционной, террористической группе Степаняна. Получая неоднократные заявления от отдельных членов партии о контрреволюционных, террористических и националистических высказываниях Степаняна, Галоян не только не принял мер к разоблачению группы Степа-

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 3-й СТР.

Проклятие подлым двурушникам, террористам, предателям страны социализма!—таков голос миллионов трудящихся

УКРЕПИМ МОЩЬ НАШЕЙ РОДИНЫ!

ХАБАРОВСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). В городах и поселках Дальневосточного края идут митинги и собрания трудящихся, полные ненависти к заклятым врагам народа — участникам троцкистско-зиновьевского блока.

Выступивший на митинге завода им. Кагановича инженер Евтихиев подчеркнул, что за спиной троцкистов-зиновьевцев стоит фашизм.

— Будем помнить, — говорит Евтихиев, — что перед нашим судом предстанет агентура фашизма — злейшего врага пролетариата. Будем зоркими к врагам родины здесь, на дальневосточной границе, укрепим мощь нашей родины, поднимем производительность труда.

В Благовещенске собрание инженерно-технических работников городской промышленности, посвященное годовщине стахановского движения, приняло единодушно резолюцию, в которой требует от Верховного суда «самой суровой кары трижды презренным врагам народа, продавшимся фашистам». «Повысим нашу бдительность, —заявляют инженеры Благовещенска,— чтобы ни один враг не проник в нашу среду».

Многотысячные митинги прошли во Владивостоке. Кораблестроители завода имени Ворошилова, рабочие и служащие Дальневосточного флота, порта, краснофлотцы Тихоокеанского флота в речах, в принятых решениях единодушно требуют беспощадной кары организаторам террористических актов против любимых вождей народа.

Грозные, полные гнева митинги состоялись в частях Красной Армии. Проходящая в Хабаровске партийная конференция Хабаровского гарнизона в своем решении подчеркивает, что Зиновьев, Каменев и их приспешники в своей борьбе против партии «сознательно превратились в агентуру фашистов,—этих поджигателей войны против СССР». Конференция требует суровой кары банде презренных выродков.

ЗАКЛЯТЫЕ ВРАГИ НАРОДА

КАМЕНКА, 18 августа. Колхозники колхоза имени Кирова, села Подоицы, Каменского района Молдавии, обсуждали на своем собрании сообщение о террористической работе зиновьевско-троцкистской контрреволюционной группы.

Собрание, на котором присутствовало 530 человек, заявляет в своей резолюции: «Мы просим пролетарский суд поступить с этой контрреволюционной бандой, как с изменниками родины — врагами народа, и применить к заклятым врагам самую суровую меру наказания.

В ответ на действия контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды мы еще сильнее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина, еще больше повысим революционную бдительность и непримиримость к врагам социалистического отечества. Мы обязуемся досрочно выполнить государственные обязательства, провести уборку, осенний сев и другие сельскохозяйственные работы, хорошо применяя стахановские методы труда».

По поручению 530 колхозников КИСНИЧАН, ДРОНИН, РУССО».

(Передано по телеграфу).

Будем бдительны на каждом шагу!

НОВОСИБИРСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). Клуб завода «Сибмашстрой» переполнен. На митинг собралось свыше тысячи человек. Рабочие, мастера, инженеры произносят речи, полные гнева и возмущения по адресу троцкистско-зиновьевских гадин.

На трибуну поднимается работница Чекарисова.

— Ярче солнца наша любовь к Сталину, к партии большевиков. Сталин заботится о нас, как родной отец. А врагам наша радостная жизнь не по нутру.

— Не первый раз слышим мы,—говорит рабочий Колесников,—о гнусной работе Зиновьева, Каменева и их сподвижников. Двурушники они. Изолгались до конца.

Рабочие приводят примеры притупления революционной зоркости. Совсем недавно разоблачен, как неразоружившийся троцкист и заклятый враг народа, директор завода Богуславский, являвшийся одним из видных сподвижников Троцкого и Зиновьева. Прикрываясь громкими фразами о верности партии, двурушник Богуславский никогда не прекращал своей контрреволюционной деятельности. Он окружил себя вражескими элементами, делал все, чтобы сорвать строительство завода. С теми, кто пытался критиковать его, Богуславский жестоко расправлялся. Несмотря на сигналы рабочих и коммунистов, горком до самых последних дней «не замечал» вражеской работы Богуславского.

В единогласно принятой резолюции рабочие требуют самого сурового приговора банде троцкистов-зиновьевцев.

— Мы гордимся,—пишут они в резолюции,—нашим Наркомвнуделом, который так бдительно охраняет родину и вождей. Мы даем наказ: зорко охраняйте нашего любимого вождя и друга товарища Сталина! Зорко охраняйте всех руководителей партии и правительства, разоблачайте врагов народа!

Красноармейское слово

ТАШКЕНТ, 18 августа. (Корр. «Правды»). Бойцы N-ской части связи с напряженным вниманием слушали докладчика о террористах-троцкистах Зиновьеве, Каменеве и др. После докладчика с пламенными, полными гнева речами выступили красноармейцы и командиры.

— Вопрос для нас ясный,—заявляет командир Мамыч, — вся эта враждебная свора вредила нашей родине. Они угрожали жизни наших вождей, нашего любимого Сталина.

От имени своей роты я обращаюсь к революционному суду:

— Суд должен быть суров и беспощаден к агентам фашизма, к шпионам, ибо трижды презренные враги, предатели, Иудушки дошли до посягательства на жизнь вождей партии.

— Наше красноармейское слово: покарать врагов, — говорит боец Руднев.— Они надеются на фашизм. Но мы сумеем справиться с фашистами и уничтожим тех, кто попробует напасть на нашу страну.

Сталин—самое дорогое имя!

(Фабрика «Парижская коммуна», Москва)

Рабочие фабрики «Парижская коммуна» на собраниях 17 и 18 августа не случайно заговорили об Азефе. Тов. А. Андреев, М. Игнатов вспоминают на собрании о подлых методах борьбы Троцкого, Зиновьева, Каменева против партии. Они гневно клеймят двурушников и предателей, потерявших всякий человеческий облик.

— Их двурушничество тесно связано с провокацией, с пособничеством фашистским охранкам, — говорит рабочий закройного цеха тов. Андреев.

— Новую жизнь построили мы в нашей стране, изменились люди. Мы сами стали другими. Героев рождает социализм. Героев выращивает мудрый Сталин. А троцкистско-зиновьевская шайка хотела отнять у пролетариата самого дорогого человека и любимого вождя! — Эти слова принадлежат мастеру Корзникину.

Старые рабочие С. Делюсин, М. Орлов, С. Требухин рассказывают о работе троцкистов на фабрике «Парижская коммуна». Здесь тоже были троцкистско-зиновьевские последыши — Гомманский, Чаговский, Кофман, Вугман и др. Чаговский старался изобразить из себя старого революционера, расписывал в стенной газете, как преследовало его царское правительство. Цель этих рассказов—усыпить внимание коммунистов. Работал он исподтишка, подло и трусливо.

Кофман и Вугман в перерывах между сменами, в курилке, используя отсталые настроения, клеветали на социалистическое строительство.

Из этих уроков и партийные и беспартийные массы рабочих делают серьезные выводы.

— На фабрике, — напоминает тов. Гопцов, — много новых рабочих. Нужно к каждому внимательно присмотреться, нужно воспитывать отсталых, уметь во время сорвать маску с классового врага.

И все речи пронизывает единая мысль, высказанная рабочим Андреевым:

— Врагам не сбить нашей энергии, она удесятеряется с каждым днем, ибо мы живем в цветущей стране социализма, ибо нами руководит великий Сталин.

Сталин — самое дорогое для нас имя!

Разоблачить всех сообщников подлых убийц

ПЕТРОЗАВОДСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). На фабриках, заводах, лесопунктах, колхозах Карелии трудящиеся выносят требования сурового наказания изменникам родины.

— Троцкий, Зиновьев, Каменев,— заявил на митинге рабочий лыжной фабрики Миккола, — всегда были опаснейшими врагами ленинской партии. Они пытались повернуть партию на путь капитуляции перед капитализмом. Партия и весь советский народ разоблачили предателей.

Рабочий Лебедев говорит:

— Наша обязанность — повысить революционную бдительность, чтобы ни один последыш из контрреволюционного отребья не остался неразоблаченным.

Двухтысячный коллектив рабочих Онежского машиностроительного завода требует от пролетарского суда беспощадного приговора наглым убийцам.

Собрание рабочих механического цеха Ленинградского завода имени Сталина по поводу извещения Прокуратуры СССР о террористической деятельности Троцкого, Зиновьева, Каменева и их бандитской шайки.

Фото Федотова (Союзфото)

Троцкистские двурушники и их защитники

(По телефону от днепропетровского корреспондента «Правды»)

Во всех партийных организациях города Днепропетровска активно обсуждают статьи «Правды», в которых вскрывались политические ошибки бюро обкома.

Собрания проходят небывало активно, многие длятся по два дня. Давно здесь не помнят таких бурных и страстных прений. Высказываются десятки товарищей. Точно прорвалась плотина. Рядовые коммунисты, заводской актив с большевистской прямотой ставит обкому в упор сотни вопросов: почему нянчились с от'явленными врагами партии — троцкистскими агентами Лейпцером и Красным? Почему до последней минуты держали на руководящей работе в обкоме троцкиста-двурушника Кипера?

Три раза ставился вопрос перед обкомом о махровом троцкисте Красном, и все время секретарь обкома тов. Хатаевич не давал убрать этого подлого двурушника. Председатель облисполкома тов. Гаврилов взял под свою защиту фашистских выродков, троцкистско-зиновьевских последышей — террористов. Он пригласил в Днепропетровск и устроил на работу бывшего лидера местной комсомольской троцкистской группы Кацнельсона, находившегося в ссылке. Тов. Гаврилов помог от'явленным троцкистам-террористам Каплану и Вайсберг восстановиться в партии. Этим самым он дал им возможность развернуть вредительскую контрреволюционную террористическую работу. Враги ловко использовали политическую слепоту Гаврилова для своих подлых двурушнических целей. Они «доили» этого гнилого либерала, а сами в письмах друг к другу смеялись над ним, обзывая его дураком.

Вскоре после убийства С. М. Кирова «Правда» разоблачила троцкистскую контрреволюционную группу в Днепропетровском государственном университете и ее вожака Комаровского. Но сделал ли обком все выводы из этого урока? Нет! Наоборот, даже после решения ЦК КП(б)У обком пытался «спустить на тормозах» всю эту историю. Обком, например, пригрел Комаровского и устроил его на ответственную работу.

Все эти и множество других подобных фактов притупляли классовую бдительность партийной организации, создавали благоприятную почву для вражеской деятельности троцкистско-зиновьевского охвостья.

Есть что сказать и Днепропетровскому горкому партии. Он также покровительствовал троцкистскому агенту Красному. Горком снял с Красного выговоры и разрешил этому выродку не указывать в новой учетной карточке свое пребывание в троцкистской оппозиции. У горкома нехватило мужества по-большевистски исправить ошибки, отменив это решение. Спохватившись, горком просто уничтожил свое постановление, чтобы замести следы.

С поста председателя горсовета был снят небезызвестный предатель троцкист Голубенко. Горком вместо того, чтобы сейчас же кинуться по его следам, найти оставленные им «корешки», устроил Голубенко «прощальный» банкет. Этот позорный факт, заставляющий серьезно призадуматься, никем не разобран и не обсужден.

События захлестнули горком. Партактив заводов имени Петровского, имени Карла Либкнехта и др. в своих решениях отмечает недопустимость этого молчания и ставит вопрос об укреплении руководства горкома.

• • •

Не менее важные события развернулись в Кривом Роге. Здесь в 1935 году подвизался подлый предатель троцкист Дрейцер, привлеченный сейчас к суду, как один из организаторов террористических троцкистско-зиновьевских групп. На-днях в Кривом Роге собрался партийный актив. В течение двух дней он обсуждал статьи «Правды» (докладчик тов. Хатаевич). Как могло получиться, что троцкистско-зиновьевская свора во главе с Дрейцером проникла во все уголки криворожской партийной организации и не была своевременно вскрыта?

Дрейцер работал заместителем начальника Криворожстроя. Весник, начальник Криворожстроя, везде хвалил Дрейцера, как прекрасного работника. После убийства С. М. Кирова, когда у троцкиста Дрейцера на партийном собрании как-то прорвалось контрреволюционное фашистское нутро, Весник рьяно защищал его. Бюро Криворожского горкома обсуждало вопрос об исключении Дрейцера из партии. И сюда пришел Весник в качестве ходатая за этого фашистского пса.

На активе рассказывали о невыносимой атмосфере зажима самокритики и подхалимства, которую создал Весник на стройке. Всех неугодных ему и троцкистскому выродку Дрейцеру людей Весник немедленно убирал из Криворожстроя. За последнее время, по настоянию Весника, при молчаливом согласии горкома и обкома, были сняты шесть секретарей партийного комитета Криворожстроя. Набирали троцкистско-зиновьевских агентов — террористов (Гуральник, Коноплев, Рыжков, Найденов и др.).

Криворожский горком проспал врагов и удивительного здесь ничего нет. Во главе Криворожского горкома стоит небезызвестный Левитин. Это тот самый либерал и покровитель троцкистов, который после настойчивой критики «Правды» был снят с должности секретаря Днепропетровского горкома за гнилой либерализм и покровительство троцкистам. Тов. Хатаевич не нашел ничего лучшего, как рекомендовать Левитина секретарем горкома Криворожья.

И этого либерала и покровителя троцкистов Днепропетровский обком до сих пор держит на ответственной партийной работе.

Д. ОРТЕНБЕРГ.

ОТ РЕДАКЦИИ

«Правда» обращает внимание ЦК КП(б)У на положение в днепропетровской партийной организации. Совершенно очевидно, что из неоднократной критики «Правды» и прошлогоднего решения ЦК КП(б)У Днепропетровский обком не извлек политических уроков.

Засоренность организации троцкистами является результатом того, что изобличенный в покровительстве троцкистам Левитин не только не был отстранен от партийной работы, а наоборот, был сохранен обкомом для Криворожья. Не меньшую роль тут сыграло и то, что председатель облисполкома Гаврилов подбирал себе работников из числа заклятых врагов партии.

Развеять впрах врагов социализма

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

няна, но, наоборот, наложил партийное взыскание на члена партии, который разоблачал Степаняна.

Галоян гостеприимно принимал контрреволюционера Степаняна у себя на квартире и лично выслушивал его контрреволюционные дашнакские «рассуждения».

Разоблаченных райкомами и горкомами компартии Армении контрреволюционеров-троцкистов Галоян восстанавливал в партии: Галоян прикрывал их, а другие члены Партколлегии благодушно хлопали ушами и штамповали подсунутые Галояном решения.

IV

Отдельные партийные организации в Балаханском, Ленинском и Шаумяновском районах Баку в свое время имели ряд сигналов от отдельных коммунистов и беспартийных стахановцев-рабочих о контрреволюционной работе троцкистов, зиновьевцев, однако своевременно не приняли мер к их разоблачению.

На заводе им. Буденного, Балаханского района, сочувствующий ВКП(б) тов. Митюшин сообщал партийной организации о том, что член партии двурушник Сорокин и исключенные из партии троцкисты Денисов, Мокшинов и Чернышев занимаются контрреволюционной клеветой на партию и ведут с рабочими контрреволюционные беседы.

В парткоме завода им. Буденного не только не обратили внимания на это заявление тов. Митюшина, но, наоборот, создавали врагам благоприятные условия для контрреволюционной работы.

Активным членам контрреволюционной троцкистской террористической группы Левагину, Апалькову и Пакину была поручена работа в парткабинете.

Притупление бдительности проявила и партийная организация Управления промысловой дороги в Ленинском районе (УПД—Забрат). Член партии главный кондуктор Шулико сообщал партийной организации об антисоветской контрреволюционной троцкистской агитации на станции Забрат исключенного из партии троцкиста Сергеева. Парторг вагонного депо тов. Карапетян сообщал парткому о контрреволюционных разговорах Казадаева, призывавшего рабочих к забастовке. Партком УПД—Забрат не сумел разглядеть и вскрыть своевременно политической подоплеки этих контрреволюционных разговоров.

Благодаря притуплению бдительности партийного и хозяйственного руководства УПД контрреволюционерам-троцкистам удалось пробраться в Управление промысловых дорог в Забрате и занять ряд важных руководящих постов на производстве. Контрреволюционер-троцкист Ковалев руководил техническим отделом всей службы тяги УПД; троцкист-террорист Демин был начальником инструментального цеха; троцкист Бугаенко руководил нормированием по депо; двурушник контрреволюционер-троцкист Дурнов был парторгом крупного цеха эксплоатации.

Факты притупления бдительности и борьбе с классовым врагом имеются и в тбилисской организации.

Ныне арестованный за контрреволюционную деятельность троцкист Акиртава, возвратившийся из ссылки и не восстановленный в рядах партии, до момента своего ареста пользовался дружбой и симпатиями некоторых либеральствующих коммунистов. Нашелся один, мягко выражаясь, чудак из руководящих работников, который решил «переубедить» Акиртава в его контрреволюционных взглядах тем, что давал ему читать имеющуюся у него контрреволюционную троцкистскую литературу, которую троцкист Акиртава не преминул использовать для своей контрреволюционной пропаганды.

Арестованный в Тбилиси (Тифлис) троцкист-террорист Варназов до последнего времени пользовался дружбой и симпатиями одного из руководящих работников, который часто гостеприимно принимал Варназова у себя и не мог разглядеть в нем врага партии, террориста и диверсанта.

Директор Закавказского научно-исследовательского гидро-энергетического института в Сталинском районе Тбилиси (Тифлис) Бердзенишвили — контрреволюционер-троцкист, двурушник, подбирал к себе в институт «своих людей» по контрреволюционной работе—троцкистов Оболенского, Чихладзе, Хаханова и Маршания, бывшего активного меньшевика, обманным путем пролезшего в партию. Эти «коммунисты» и «составляли» партийную организацию института. Бердзенишвили окружал себя заведомо чуждыми, опороченными людьми, с «заслугами» в своей борьбе против советской власти в прошлом. Партийные органы проглядели эту подрывную работу троцкиста Бердзенишвили.

Методом прикрытия подрывной работы всех этих разоблаченных контрреволюционеров-троцкистов являлось самое подлое, самое мерзопакостное двурушничество. Заявляя о своей верности партии, произнося революционные фразы в защиту линии партии, дурача этим небдительных руководителей и коммунистов, они действовали, как враги народа.

Троцкисты Чихладзе, Канделаки, Гасвиани Л. и др. проявляли особую активность на собраниях партийных организаций Тбилиси в своих выступлениях и речах против троцкизма за генеральную линию партии, а на деле в то же самое время вели подпольную контрреволюционную работу.

Контрреволюционер-троцкист Саркисов Леон четыре года работал пропагандистом Ленинского райкома партии и руководил кружком на заводе «26 комиссаров» в Тбилиси (Тифлис). Проводя на заседаниях кружка лекции и беседы в защиту линии партии и усыпляя этим самым бдительность партийной организации, он безнаказанно делал свое подлое контрреволюционное дело.

V

Все эти факты говорят о том, что в условиях полной и решительной победы линии партии, когда открытая борьба с политикой партии стала явно безнадежной, только двурушничество может прикрывать и поддерживать антипартийные и контрреволюционные элементы внутри партии.

Двурушник есть обманщик партии, двурушник есть враг советской власти, враг народа. Двурушник—это агент, вредитель, провокатор, разведчик контрреволюции.

Коммунист, который проявляет примиренчество и гнилой либерализм к двурушничеству, в каких бы формах оно ни проявлялось, совершает величайшее преступление перед партией, перед советской властью, перед нашей родиной.

Очень часто враги партии и советской власти в условиях национальных республик прикрываются национальными бытовыми особенностями и традициями.

Совсем не случайно отдельные троцкистско-зиновьевские контрреволюционные элементы для прикрытия своей вредительской и террористической работы надевают маску выразителей «национальных чаяний» трудовых народов республик Закавказья.

Не случайно троцкистская группа Степаняна в Ереване (Эривань) свои оголтелые контрреволюционные настроения густо пропитывала националистическим зловонием.

Националистические элементы очень часто от национал-шовинистской болтовни скатываются на позиции борьбы с советской властью и идут на блок с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими, меньшевистскими, дашнакскими и муссаватскими элементами. Такова логика борьбы против партии большевиков, против советской власти.

Партийные организации республик Закавказья твердо помнят об этих особенностях своей работы.

Они ведут беспощадную борьбу с контрреволюционными националистическими элементами и с рецидивами национал-уклонизма в своих собственных рядах.

Они хорошо знают, чем закончился предательский путь национал-уклонизма.

Национал-уклонисты, являясь выразителями и продолжателями дела грузинских меньшевиков, дворян, помещиков и кулаков, в значительной своей части скатились затем в болото контрреволюционного троцкизма и вместе с троцкистами и зиновьевцами стали на путь шпионажа, диверсии и террора в борьбе против партии и советской власти.

В связи с ликвидацией Закфедерации националистические элементы в Закавказье пытаются оживить свою работу.

Находятся люди, которые постановление партии и правительства о вхождении Грузии, Азербайджана и Армении непосредственно в Союз Советских Социалистических Республик и ликвидации, в связи с этим, Закфедерации, пытаются расценить как оправдание своих прошлых национал-уклонистских ошибок. Эти люди, видно, не поняли своих прошлых ошибок не понимают того, что делает партия сегодня, и должны быть беспощадно разоблачены.

Товарищ Сталин в докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) «О проекте новой Конституции» сравнивал этих людей с одной большевистской группой в Петрограде в апреле 1917 года, которую Ленин назвал авантюристской, ибо она требовала установления советской власти в апреле 1917 г., когда условия еще не назрели для этого и преждевременная спешка могла бы кончиться катастрофой для партии. Когда же в октябре 1917 г. партия взяла власть и установила советские порядки, люди этой группы с победоносным видом говорили, что они были правы, когда еще в апреле 1917 г. требовали установления советской власти. Ленин называл этих коммунистов мелкими мародерами. На этих мелких мародеров похожи сегодня те национал-уклонисты, которые пытаются оправдать свои прошлые ошибки решением партии и правительства о ликвидации Закфедерации.

Национал-уклонисты пакостили нашей партии тогда, когда нужно было разбить буржуазных националистов в Закавказье и укрепить узы дружбы между народами. Они пытаются пакостить нам и сегодня, стараясь расшатать сталинскую дружбу народов Закавказья.

Среди некоторой части старых кадров грузинской и армянской интеллигенции еще сильны националистические настроения. Очень часто враг пытается использовать это. Вместо того, чтобы настойчиво работать над интернациональным воспитанием этих групп интеллигенции, отдельные коммунисты, а иногда и руководящие работники, сами очень часто мало разбираясь в вопросах национальной политики партии, поддакивают отсталым националистическим настроениям, путают других и себя, а иногда переносят вредные националистические настроения в ряды партийных организаций. Коммунист должен влиять на окружающих, вести их за собой, а у некоторых коммунистов происходит наоборот: на них влияют националистические и враждебные элементы, используя их в своих целях.

Партийные организации в Закавказье проделали огромную работу по сплочению кадров национальной интеллигенции вокруг советской власти и партии. В этом деле они имеют бесспорные и большие успехи.

Задача заключается в том, чтобы еще выше поднять бдительность в деле осуществления национальной политики партии, еще лучше организовать работу по интернациональному воспитанию масс и на этом участке также окончательно добить врага.

VI

В Закавказье все еще имеются старые пережитки и так называемые «традиции», с которыми следует давно покончить.

Не мало находится еще таких коммунистов, которые бытовые традиционные отношения ставят выше принципиальных партийных отношений.

Какими традициями гостеприимства можно оправдать поведение отдельных партийцев, организовавших в Тбилиси (Тифлис) специальную торжественную встречу-банкет в гостинице «Ориант» предателю Ломинадзе, который, как установлено, являлся одним из организаторов троцкистско-зиновьевского контрреволюционного подполья и антипартийные взгляды и работа которого уже в тот период были хорошо известны отдельным инициаторам встречи.

Еще есть люди, которые не хотят портить хороших отношений с «друзьями», видимо, в расчете на то, что эти «друзья» им могут когда-нибудь пригодиться.

Эти факты показывают, как отдельные коммунисты, не понимая задач повышения революционной бдительности, проявляют никому не дозволенное добродушие, гнилой либерализм, идя тем самым на поводу у контрреволюционных элементов.

Все эти факты еще и еще раз подтверждают гениальность указаний товарища Сталина о необходимости повышения революционной бдительности, о необходимости самой беспощадной борьбы с врагами социализма и их головным отрядом—презренными контрреволюционерами-троцкистами-зиновьевцами.

Революционная наступательная большевистская бдительность должна находить свое выражение не в платонических речах о бдительности, не в громких резолюциях, а в каждом действии коммуниста на том участке, куда он поставлен партией, в той обстановке, где он находится, в каждом шаге практической работы и повседневной жизни и быта коммуниста.

Революционная бдительность должна заключаться в самой тщательной проверке людей, с которыми работает коммунист, которые его окружают, с которыми он общается.

Бдительность должна выражаться в развертывании большевистской самокритики, помогающей разоблачать наши недочеты и махинации врагов.

Бдительность должна заключаться в том, чтобы коммунист был зорким и своим партийным оком старался проникать во все углы и щели, интересоваться всем.

Бдительность должна выражаться в улучшении работы каждого коммуниста, каждого комсомольца, каждого непартийного большевика, направленной на осуществление задач партии и указаний товарища Сталина.

Проверка и обмен партийных документов способствовали повышению бдительности партийных организаций. Однако нельзя думать, что проверка и обмен партийных документов окончательно очистили партию от врагов. Нельзя думать, что, разоблачив ряд контрреволюционных троцкистско-зиновьевских групп, мы уже разоблачили и изолировали всех этих прохвостов и мерзавцев. Еще остались и погани законспирированные, притаившиеся заклятые враги.

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 4-й СТР.

Критика и библиография

ХОРОШИЙ ПОЧИН

Вышел первый номер нового журнала «В наши дни», издающегося в Калинине. Любовно и тщательно сделан этот журнал. По оформлению он лучше многих центральных журналов. Обложка воспроизводит рисунок ситца, который вырабатывает калининская фабрика «Пролетарка». Напечатан журнал на хорошей бумаге, печать четкая.

В основном журнал сделан руками калининцев. Тематика его произведений—целиком местная. Калининская область, как и любой край нашей страны, имеет свои особенности. И журналу есть о чем рассказать читателю.

Читатель с интересом прочтет статьи Б. Виноградова и Н. Журавлева о Салтыкове-Щедрине, который был тверским вице-губернатором, боролся со взяточничеством чиновников и помещичьим произволом. На местном же материале были написаны великим сатириком «Пошехонская старина», «Господа Головлевы». И. Никольский знакомит читателя с малоизвестными фактами из жизни Пушкина, рассказывает о дружбе поэта с Ушаковым, калязинскими помещиками. Не менее интересен рассказ о художнике Каменженкове, родившемся в 1760 г. в семье крепостного и ставшем академиком.

Не только прошлым, но и настоящим примечательна Калининская область, протянувшаяся от западной границы в глубь страны. Здесь родился и вырос председатель ЦИК СССР и ВЦИК М. И. Калинин, именем которого названа область. Здесь—льняной центр Советского Союза. Канал Волга—Москва превратит Калинин в портовый город и водным путем свяжет его со столицей. Здесь живет и работает множество орденоносцев-стахановцев — металлистов, колхозников, пограничников, ткачих.

Журнал открывается стихами шестидесятидвухлетней ткачихи Анисьи Васильевны Морозовой. Эти стихи, наивные и свежие, представляют чудесный сплав старого былинного сказа с раешником. Ее «сказ про лестницу-чудесницу» был в свое время напечатан в «Правде».

Любопытен очерк В. Витковича «Цвет» о калининском ученом, инженере-текстильщике П. П. Кондрацком, создателе науки «цветоведение».

Публицистика в журнале представлена статьей-докладом секретаря Калининского обкома ВКП(б) М. Михайлова «Об агитации».

Редакции нужно поставить в заслугу, что она сумела привлечь к работе в журнале местных историков, литературоведов, педагогов, художников.

Такой журнал — одна из многих точек приложения местных культурных сил. На работе такого рода воспитывается любовь к своему краю, к своей родине, внимание к прошлому, забота о своих растущих талантах, о людях и делах этих людей, прославляющих имя своего города.

Пока слаб в журнале раздел художественной литературы. Стихи, и в особенности проза, стоят на невысоком уровне. Чтобы заполнить этот раздел, редакция включила в него очерки о границе, о кукольном театре, фольклорные записи сказок и т. п. Это не спасает положения.

Но, разумеется, редакция должна ориентироваться не на помощь извне, а на собственные литературные силы. Их нужно найти, организовать, помочь им.

К недостаткам журнала надо отнести и то, что в нем мало краеведческого материала. Чтобы любить и ценить свой край, нужно хорошо его знать. Знать не только прославленные историей, революцией и знаменитыми земляками места, но и прекрасные природные уголки края, природные его богатства, озера, реки, леса.

ИВ. СЕРГЕЕВ.

Круговая порука бракоделов

Следовало бы привести на московскую фабрику им. Красина сотни школьников для того, чтобы они рассказали о своем возмущении качеством ее карандашей. Ребята показали бы в цехах, можно ли зачинить кривой карандаш, согнутый дугой. Они показали бы, как крошится карандаш при письме и особенно при рисовании.

Оценку качества продукции фабрики им. Красина дали эксперты Всесоюзной торговой палаты тт. Азарх, Курсман и Юркевич. Составленный ими акт позорной работы подписал технический директор фабрики тов. Ясиновский.

Эксперты осмотрели запакованные и готовые к отправке карандаши. Их было два миллиона: миллион черных школьных и миллион детских меловых шести- и двенадцатицветных.

В каждой сотне школьных карандашей, взятой на выдержку, в среднем было найдено семь деформированных со значительными изгибами в центре. В каждой сотне, кроме того, было в среднем по четыре карандаша-урода, в которых графит проходит не в центре. И до пяти с разными из'янами: с помятыми ребрами, царапинами, с отбитыми концами дерева и графита.

Еще уродливее детские цветные карандаши. В каждой сотне до 20 карандашей, в которых цветной мелок, минуя центр, проходит боком. Цветные карандаши в два раза короче черных, в них это уродство особенно чувствительно. Часто можно нарезать половину карандаша и больше, пока дойдешь до нормального расположения мелка. *А там уже нечем рисовать.*

Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 14 сентября 1935 года о школьных письменных принадлежностях требует от карандашной промышленности не только высоких пишущих свойств карандаша, но и красоты и изящества его отделки: «улучшить внешнюю отделку всего ассортимента выпускаемых карандашей, обеспечив качество отделки (грунтовка, яркость окраски, маркировка) наравне с экспортной продукцией».

Директор фабрики тов. Турбек и технический директор тов. Ясиновский злостно нарушают это указание партии и правительства. В то время как экспортный товар пропускается через грунт лака и глянца 19 раз, карандаши для советских детей и школьников удостаиваются этой чести только 11 раз. Этот позорный факт нарушения директив партии и правительства остается безнаказанным!

Эксперты наткнулись на огромные штабели карандашей, им не пред'явленных, и выяснили, что это сложены 300 тысяч карандашей, возвращенных 5 августа Мосторгом, как брак.

Из официальных документов и актов торговой палаты видно, что только пятью московскими организациями **забраковано в течение июля около трех миллионов карандашей.** Из них 90 процентов было переведено в низшие сорта с уценкой стоимости, а 10 проц. признаны были безнадежным браком.

На фабрике дежурит специалист-браковщик треста школьно-письменных принадлежностей. Он спокойно, деловито поясняет, что из 600—700 тысяч карандашей, выпускаемых в день фабрикой, не меньше 100 тысяч бракованных.

На фабрике — кладбище бракованного товара. На этом кладбище похоронено за 7 месяцев текущего года свыше 11 миллионов карандашей.

К этому количеству нужно еще прибавить брак, сплавленный в магазины и склады. Подсчитать всю сумму брака невозможно, но она, несомненно, намного превышает официально забракованные 11 миллионов.

Качество продукции все ухудшается. Чем ближе к началу учебного года, тем хуже пишет и выглядит карандаш фабрики им. Красина.

Тов. Уханов, нарком местной промышленности, в ведении которого эта фабрика находится, вынужден был признать ухудшение качества. В приказе от 7 августа тов. Уханов отмечает:

«Качество карандашей резко снизилось. Если в первом полугодии 1936 года карандашей первого сорта было выпущено 84,9 проц. от общего количества, то в июле процент первого сорта снизился до 79,1 проц. за счет роста выпуска карандашей *второго и третьего сортов*».

Фактическое положение вещей гораздо хуже, чем это изображено в приказе. Фабрика им. Красина давала в июле и дает в августе только 70—65 проц. первого сорта. Второй сорт с 10 проц. поднялся до 20—25 проц., а явный брак, стыдливо именуемый третьим сортом, доходит до 12 проц. Наркомвнуторг *категорически запретил торговым организациям* покупать третий сорт, ибо это — стопроцентный брак.

Борьбы с браком почти нет. Бракоделы остаются безнаказанными. На фабрике пытаются сбыть брак торговым организациям. И в этом грязном деле руководству фабрики помогает браковщик треста школьно-письменных принадлежностей Прозоров. Он дает согласие на «условную» посылку покупателям негодных карандашей. Он думает, что страхует свои поступки защитной бумажкой технического директора:

«Удостоверяется, что приемщиком-бракером тов. Прозоровым была забракована партия карандашей школьных в количестве полутора миллионов штук и детских 6- и 12-цветных в количестве 432 тысяч штук. Означенные карандаши приняты и отгружены, как первый сорт, условно. В случае поступления претензий и рекламаций (денежной неустойки) — фабрика обязуется данные партии карандашей принять обратно и пересортировать. 1 августа. Технический директор Ясиновский».

Это — сделка за счет потребителя. Она позволяет усомниться в добросовестности приемщика Прозорова. Так не поступают люди, призванные защищать интересы потребителя. Приемщик должен быть стойким и безупречным, а не гнилым соглашателем.

Так создается круговая порука бракоделов, наносящих огромный ущерб школе, детям и хозяйству страны.

ПРАВДИСТ.

ОТ РЕДАКЦИИ

Руководство карандашной фабрики им. Красина грубо нарушает директиву партии и правительства о качестве карандашей, выпуская огромное количество брака. Нарком местной промышленности тов. Уханов знает об этом, но никаких конкретных мер борьбы с браком и бракоделами не принимает. Возмутительно поведение Треста школьно-письменных принадлежностей, который, имея всего восемь предприятий, не может навести элементарного порядка на карандашной фабрике и по сути дела покрывает бракоделов.

Редакция надеется, что Совнарком РСФСР обсудит создавшееся положение и призовет к порядку бракоделов.

Сев озимых

КОЛХОЗЫ ХАРЬКОВЩИНЫ СЕЮТ ЧИСТОСОРТНЫМ ЗЕРНОМ

ХАРЬКОВ, 18 августа. (ТАСС). Передовые колхозы Харьковской области уже три дня назад начали сев озимых. По сведениям областного земельного управления, сев ржи начали 21 район, а ржи и пшеницы — 13 районов области.

Многие районы уже засеяли по 500—600 га. Хорошо подготовленными вышли на сев передовые колхозы Лебединского района «Червоный шлях» и «За заповитом Ленина». Сев проводится исключительно чистосортным зерном и в хорошо подготовленную почву. Уже с первого дня колхозники показывают стахановские темпы работы. Сеяльщики колхоза «Червоный шлях» Бондаренко и Жулин за половину дня засеяли 13-рядной сеялкой по пяти гектаров при дневной норме в четыре гектара.

Прекрасные образцы стахановской работы показывает лучшая бригада артели «Пятиричка», Сахновщинского района, которой руководит бригадир Недилько. Первой в районе начавши сев, бригада 16 августа засеяла 12 га чистосортной пшеницей.

НАЧАЛАСЬ СДАЧА ХЛОПКА ГОСУДАРСТВУ

СТАЛИНАБАД, 18 августа. (Корр. «Правды»). В прошлом году во время приема в Кремле стахановцев-хлопкоробов Таджикистана самый старый делегат Нурали Буранов, председатель колхоза им. Шадунца, Яванского района, обещал товарищу Сталину, что в 1936 году его колхоз также будет самым передовым.

Сейчас получено сообщение орденоносца Нурали Буранова, что его колхоз полностью выполнил годовой план сдачи хлопка государству. Это первый колхоз, выполнивший годовой план в Таджикистане. Столь ранний сбор и сдача хлопка об'ясняются *ранним севом, хорошей, тщательной обработкой*. Колхоз продолжает сбор и сдачу хлопка сверх плана.

Поступают сообщения от десятка южных районов о начавшемся сборе хлопка и сдаче его государству. Однако приемные пункты Заготхлопка оказались неподготовленными. На многих пунктах нет тары, неисправны весы, нехватает гирь и прочее (*Микоянабад, Шартуз и др.*). На некоторых пунктах даже нет приемщиков.

Возрожденный народ

СВЕРДЛОВСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). Замечательный материал о возрождении вымиравшего при царизме народа коми собрала бригада Свердловского гигиенического института в Коми-Пермяцком национальном округе.

Бригадой было осмотрено около 2,5 тыс. семей (более 10 тыс. человек). Выявлены только единичные случаи заболевания чесоткой, тогда как до революции, по официальным данным земских больниц, почти весь народ коми был заражен чесоткой. Число больных трахомой также стало незначительным.

Раньше коми жили в курных избах с крошечными окошками, через которые едва проникал солнечный свет. Теперь они живут в просторных, светлых, чистых домах. Зубной порошок, часы, газета, книги, швейные машины давно стали предметами обихода в семьях коми.

Знахарство, еще несколько лет назад конкурировавшее здесь с медициной, уходит в область прошлого. На глазах у бригады в колхозах Косинского и Кочевского районов 15 раз приземлялись самолеты с врачами.

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ УКРАИНСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

КИЕВ, 18 августа. (Корр. «Правды»). Управление по делам искусств при Совнаркоме УССР заключило договоры с рядом украинских композиторов на составление различных музыкальных произведений (симфоний, опер, балетов) и на музыкальную обработку народных песен.

К этой работе привлечены композиторы Ревуцкий, Козицкий, Лятошинский, Богуславский, Косенко, Шутенко и др.

Особое внимание обращено на создание маршей для духовых оркестров на темы украинских народных песен.

Композиторы Ревуцкий и Лятошинский усиленно работают сейчас над редакцией оперы Лысенко «Тарас Бульба», одновременно расширяя и пополняя ее композицию. Музыку к поэме Пушкина «Анчар» пишет композитор Белза. Музыку к детской опере «Аистенок» пишет Клебанов. Композитор Нахабин пишет музыку к балету «Марийка». Симфонию для большого симфонического оркестра на оригинальные и украинские народные мотивы пишет композитор Грудин. Композиторы Козицкий, Ивановский и др. работают также над маршами.

АНДРЭ ЖИД В ЛАГЕРЕ «АРТЕК»

СИМФЕРОПОЛЬ, 18 августа. (Корр. «Правды»). Андрэ Жид гостит в Крыму. Вчера он посетил всесоюзный пионерский лагерь «Артек» и провел здесь несколько часов. Радостно встретили дети большого друга советской страны. Они показали дорогому гостю лучшие образцы художественной самодеятельности артековцев. Узбекская пионерка Тамара Сулейманова преподнесла писателю прекрасный букет цветов. Вместе с пионерами «Артека» Андрэ Жид совершил морскую прогулку на катерах к Пушкинскому гроту.

Расставаясь с ребятами, Андрэ Жид взволнованно сказал:

— Я счастлив, что мне удалось провести несколько часов среди вас. Я счастлив видеть вас здоровыми и радостными и хотел бы передать хоть немножко этой радости детям Франции, передавая им ваши пожелания и ваш привет.

Ладо Кецховели — соратник и друг товарища Сталина, один из организаторов ленинско-искровской революционной социал-демократии в Закавказье, убитый тифлисской полицией в Метехском замке 17 августа 1903 года.

Портрет работы худ. К. Кикнадзе (Выставка художников Грузии в Тбилиси (Тифлис).

Как германская охранка орудует в Испании

РАЗОБЛАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 18 августа. Провал главной штаб-квартиры германских фашистов в Испании и обнаруженные там секретные документы позволили испанским властям раскрыть во всех деталях шпионскую и террористическую деятельность германской фашистской агентуры на всем Пиренейском полуострове. Всего в руки испанских властей попало свыше 10 тыс. документов.

О содержании захваченных документов можно судить по материалам, опубликованным сегодня в газетах «Ньюс кроникл» и «Манчестер гардиен».

Штаб-квартира германской фашистской агентуры находилась раньше в Мадриде. Затем по соображениям конспирации она была переведена в Барселону, где помещалась в отдельном доме на улице Арибау № 124. Во главе штаба стоял некто Геллерман, успевший скрыться, но не успевший уничтожить архивы штаба. Предшественником Геллермана был некто Цухристиан, отозванный впоследствии в Берлин. Ближайшими помощниками Геллермана являлись: Эрих Шнаус, особо доверенное лицо руководства германской фашистской партии; вторым помощником был некто Карл Кордс.

Дипломатический корреспондент «Манчестер гардиен» заявляет на основании имеющихся у него в руках документов (числом до 4 тысяч):

«Деятельность германских фашистов в Испании поддерживалась официальными германскими властями и особенно германским министерством иностранных дел».

В подтверждение этого корреспондент «Манчестер гардиен» приводит следующие факты:

«Руководитель германской фашистской агентуры в Испании является должностным лицом германской фашистской партии. Он часто раз'езжал между Барселоной и Берлином в качестве специального дипломатического курьера германского министерства иностранных дел. Его паспорт (оригинал которого я видел своими глазами), удостоверяющий, что он является официальным германским дипломатическим курьером, был выдан германским посольством в Испании 24 апреля 1936 года. Связь между Барселоной и Берлином поддерживалась также специальными курьерами фашистской партии и особым шифром (который носил наименование «телеграммы ключ АО», что означает «Ауслянд организацион»—заграничная организация фашистской партии). Одно из писем, виденных вашим корреспондентом (датированное 1 октября 1935 года), устанавливает, что при помощи этого же шифра поддерживалась связь между берлинским центром заграничной организации и наиболее важными из них на местах».

Судя по документам, организационная схема деятельности секретной германской фашистской организации в Испании выглядит следующим образом:

В стране существует единая организация («ландесгруппе»), во главе со штабом и руководителем (в данном случае Геллерманом). На местах во всех важных пунктах организуются отделы (или «штеллен»).

«Все эти «штеллен»,— пишет корреспондент «Манчестер гардиен»,— покрывали всю Испанию густой сетью, которая была связана с германским посольством, германскими консульствами и германскими торговыми палатами».

Деятельность «ландесгруппе» распадалась на несколько основных отраслей. К ним, прежде всего, относится шпионаж. Корреспондент «Ньюс кроникл» приводит несколько документов, из которых явствует, что под наблюдением германских шпионов находились все наиболее важные в военно-стратегическом отношении пункты.

«Отчеты о положении в Марокко и Танжере,—пишет корреспондент «Ньюс кроникл», которому было разрешено осмотреть хранящиеся в Барселоне документы,—со всей полнотой раскрывают то, как велик интерес, проявляемый германской фашистской партией к этой стратегически важной территории.

Несколько документов, — продолжает корреспондент «Ньюс кроникл»,—свидетельствует об усиленном стремлении германских фашистских агентов проникнуть в управление кабельными станциями в Виго и Хорта, обслуживающий персонал которых частично состоит из немцев».

Одно письмо, на котором имеется надпись: *«строго доверительно»*, касающееся этого вопроса, гласит:

«Кабельные станции Виго и Хорта. Как уже указывалось, наше движение придает очень большое значение тому, чтобы иметь одно или несколько доверенных лиц на кабельных станциях Виго и Хорта. Поэтому я прошу вас чрезвычайно убедить подходящих чиновников этих станций в необходимости вступить в национал-социалистскую партию».

Стремление взять в свои руки кабельные станции Виго и Хорта станет понятным, если учесть, что Виго, например, является очень важным пунктом на «большой морской дороге», ведущей из Великобритании и Франции в Средиземное море.

Другая отрасль деятельности германской агентуры состояла в руководстве фашистской пропагандой в Испании. Все германские пассажирские и грузовые пароходы, как и самолеты общества «Люфтганза», поддерживающие связь с испанскими портами, регулярно доставляли туда фашистскую литературу, которая затем распространялась по стране через созданную сеть, а также через организации испанских фашистов. Для доставки фашистско-пропагандистской литературы использовалась также дипломатическая связь между германским посольством и Берлином. «Ньюс кроникл» публикует снимок одного документа, как раз касающегося этого вопроса. Документ гласит:

«20 ноября 1935 года. Строго доверительно. Курьерской почтой. Прошу сообщить, имеется ли возможность провозить без затруднений через таможенные пункты пакеты с пропагандистским материалом. Одновременно прошу поставить меня в известность, какое количество пакетов может быть беспрепятственно провезено за один раз. Хайль Гитлер. — Подпись: Кордс».

Это тот самый Кордс, который возглавлял в Испании деятельность германской охранки! Его «строго доверительное» письмо адресовано начальнику службы дипломатических курьеров, регулярно возящих дипломатическую почту из Берлина в Мадрид и Барселону и обратно.

Наконец, третья, основная отрасль деятельности германской фашистской организации в Испании заключалась в политической разведке, в наблюдении за всеми без исключения чинами германских дипломатических учреждений, включая и самого посла, и германскими гражданами, проживающими в Испании, вплоть до горничных. Корреспонденция, как видно из снимков, напечатанных в «Ньюс кроникл», направлялась по адресу: Гамбург, 13. В переписке особенно часто фигурирует Гесс, заместитель Гитлера по руководству фашистской партией, министр без портфеля германского правительства, который одновременно руководит всеми заграничными организациями германских фашистов.

И. ЕРУХИМОВИЧ.

Развеять впрах врагов социализма

ОКОНЧАНИЕ.

еще не все двурушники разоблачены. Нужно еще хорошо поработать для того, чтобы вытянуть на свет из зловонного троцкистско-зиновьевского подполья законспирировавшихся врагов партии и советской власти.

Каждая партийная организация должна зорко охранять чистоту своих рядов, ибо там, где до конца не вычищены из партии двурушники, переродженцы, разгильдяи, *карьеристы, шкурники, разложившиеся* и прочие, там контрреволюционер-шпион-диверсант-троцкист-зиновьевец имеет почву для своей работы, находит своих друзей, организует кадры для своей контрреволюционной террористической работы.

Только неустанная, бдительная борьба за единство и чистоту рядов большевистской партии обеспечит окончательное уничтожение *врагов социализма*.

* * *

Международные и внутренние враги социализма не раз пытались делать ставку на Закавказье в своих контрреволюционных происках.

Закавказье имеет ряд особенностей, отличающих его от многих краев и республик Советского Союза.

В прошлом в Закавказье были сильны антисоветские партии меньшевиков, дашнаков и муссаватистов; в первые годы советской власти в республиках Закавказья был силен национализм, национал-уклонистские группировки внутри партийных организаций.

Эти особенности также заключаются в сложном хозяйственном и национальном переплете, создававшем дополнительные трудности для социалистического строительства.

Враг неоднократно пытался использовать эти особенности и трудности работы большевиков Закавказья для борьбы против партии и советской власти. Троцкисты и зиновьевцы на всем протяжении своей борьбы с партией, на всем своем подлом пути предательств и измен пытались найти себе опору в отдельных пунктах Закавказья.

Недаром Ломинадзе, Тер-Ваганян, Вардин и другие проделывали «прогулки» на берег Черного моря и по городам Закавказья и Грузии, стараясь устанавливать связи и вербовать людей для контрреволюционной работы.

Большевики Закавказья прекрасно знают особенности и трудности своей работы.

Большевики Закавказья и Грузии, воспитанные великим вождем товарищем Сталиным, под его гениальным водительством разгромили силы антисоветских партий—меньшевиков, дашнаков и муссаватистов, разгромили национал-уклонизм, создали нерушимый мир между народами Закавказья и добились огромных успехов в строительстве социализма.

Вместе со всей партией они разбили всякие оппозиции и группировки в своих собственных рядах. Вместе со всей партией они разгромили контрреволюционеров троцкистов и зиновьевцев.

И сегодня, когда презренные последыши троцкистско-зиновьевской контрреволюции *пытаются делать новые наскоки* против страны социализма, большевики Закавказья, поднимая большевистскую бдительность, крепко стоят на-страже дела партии Ленина—Сталина.

Они беспощадно разоблачают и изгоняют из своих рядов всякого, кто ослабляет бдительность и пособничает врагу.

Вместе со всей партией они борются за то, *чтобы стереть с лица земли и уничтожить* окончательно и навсегда врагов социализма.

VII

В звериной ненависти к социализму, к партии Ленина—Сталина и к руководителям партии и правительства СССР, с сознанием своего бессилия и убожества, с подлой душой карьеристов, шкурников и мародеров враги вступили на путь террора против борцов за дело социализма.

Это они — троцкисты, зиновьевцы — являются организаторами подлых убийств из-за угла отдельных руководителей и стахановцев передовых колхозов в деревне.

Это они примешивают в пищу яд в отдельных рабочих столовых, чтобы отравлять лучших стахановцев заводов.

Это они формируют шпионские и диверсионные группы, чтобы помогать фашистам и империалистам в борьбе с советской властью.

Это они создают террористические группы для подготовки покушений на руководителей партии и правительства.

Но они жестоко ошибаются в своих расчетах.

Этими угрозами в своей предсмертной агонии они никого не запугают, никого не поколеблют.

Высоко подняв сталинскую бдительность, большевики и трудящиеся массы нашей страны уничтожат врага.

Товарищ Сталин говорил, что враги «... рассчитывали запугать нас и заставить нас свернуть с ленинского пути. Эти люди, очевидно, забыли, что мы, большевики,—люди особого покроя. Они забыли, что большевиков не запугаешь ни трудностями, ни угрозами. Они забыли, что нас ковал великий Ленин, наш вождь, наш учитель, наш отец, который не знал и не признавал страха в борьбе. Они забыли, что чем сильнее беснуются враги и чем больше впадают в истерику противники внутри партии, тем больше накаляются большевики для новой борьбы и тем стремительней двигаются они вперед».

Враги большевистской партии и советской власти забыли, что нашей партией и страной руководит Сталинский Центральный Комитет и гениальный великий вождь Сталин—наш учитель, наш отец, который не признает страха в борьбе, ведет нас только вперед, который дает образцы большевистской бдительности, отводя удары врагов от пролетарской революции, стоя, как часовой, на-страже мощи нашей партии и нашей страны.

Большевики Закавказья вместе со всей партией еще выше поднимут наступательную бдительность и усилят беспощадную борьбу против двурушников, подлых предателей и изменников-контрреволюционеров троцкистов-зиновьевцев и их пособников, развеют впрах врагов социализма.

Большевики Закавказья будут неустанно воспитывать в каждом коммунисте и комсомольце, в каждом трудящемся глубокую ненависть к врагу, поднимая ярость масс против контрреволюционных происков остатков разбитых эксплоататорских классов и их агентуры.

Большевики Закавказья будут и дальше неустанно воспитывать в сердцах трудящихся республик Закавказья горячее чувство любви и преданности к своей цветущей родине, к большевистской партии и правительству СССР, к вождю народов родному, великому Сталину, под чьим мудрым руководством одержаны невиданные в истории человечества победы социализма в СССР, под чьим руководством трудящиеся всего мира в решительных схватках с капитализмом одержат великие победы.

Военно-фашистский мятеж в Испании

ПРОДВИЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК НА ФРОНТЕ САРАГОССЫ

Успехи республиканцев на острове Майорке

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). Испанские правительственные войска продолжают атаковать мятежников в Арагонии.

К югу от Уэски республиканские части предприняли наступление на Альмудебар и бомбардировали этот пункт в течение нескольких часов. Колонной республиканских войск занят пункт Бельчите на сарагосском фронте; республиканцы продвинулись также до Альтахарии в 18 километрах от Сарагоссы.

Линкор «Эспанья» и крейсер «Альмиранте Сервера», находящиеся в руках мятежников, вновь подвергли бомбардировке Сан-Себастьян и Ирун. В Сан-Себастьян попало около 20 снарядов, не причинивших больших повреждений. Форты Сан-Себастьяна отвечали противнику и заставили корабли мятежников прекратить огонь. В один из кораблей мятежников попал снаряд.

По утверждению штаба мятежников, ими занят Андоаин в 8 километрах от Сан-Себастьяна. Подтверждается, что Хихон (один из крупнейших портов в Бискайском заливе) целиком занят правительственными войсками. Республиканские силы продолжают вытеснять фашистов из Овиедо.

На фронте Гвадаррама — Сомосиерра — усиленная активность правительственной и мятежной авиации.

По сообщению агентства Гавас, гарнизон Ифни (на юге Испанского Марокко) присоединился к мятежникам.

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Севильская радиостанция передает заявление главаря мятежников генерала Кейпо де Льяно о том, что адмирал—командующий правительственными войсками в Картахене присоединился к мятежникам и занял форты, окружающие Картахену.

Мадридская радиостанция передает, что правительственный флот бомбардировал Тарифу, Альхесирас и Кадикс. Правительственные войска продолжают наступать по направлению к Гренаде и Кордове.

По сообщению гибралтарского корреспондента «Дейли телеграф», мятежники продвинулись к Малаге.

МАДРИД, 17 августа. (Спец. корр. ТАСС). Сообщают, что население острова Майорки, где был произведен десант правительственных войск, приветствовало республиканских солдат. К ним присоединяются добровольцы из местного населения.

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). «Таймс» сообщает, что правая колонна высадившихся на острове Майорке правительственных войск продвинулась к заливу Арта. После ожесточенного боя мятежники были разогнаны бомбами с правительственных самолетов. Правительственные войска продолжают продвигаться к городу Пальме.

ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОР

ЛОНДОН, 17 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Лиссабона, один корреспондент, посетивший сегодня Бадахос, пишет, что марроканские войска продолжают казнить пленных.

«По моим сведениям, — пишет корреспондент, — трупы сжигаются на огромном костре, чтобы скрыть следы и не терять много времени. Я видел,—продолжает корреспондент, — сотни людей, ожидающих с безнадежностью следствия и приговора. Их увозят группами в 20 или более человек и расстреливают».

Два англичанина, только-что прибывшие из Гренады, послали в «Ньюс кроникл» из Гибралтара телеграмму, в которой пишут об ужасах фашистского террора в Гренаде. Ежедневно, говорится в телеграмме, арестованных рабочих отправляют на грузовиках на кладбище и там расстреливают. Авторы телеграммы указывают, что в течение 25-дневного пребывания их в Гренаде ежедневно расстреливалось 30—40 рабочих.

«Дейли телеграф» пишет, что в Гренаде после каждого налета правительственных самолетов мятежники за каждую сброшенную бомбу — независимо от результатов взрыва — казнят пять арестованных рабочих.

ЖУО О ПОЛОЖЕНИИ В ИСПАНИИ

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). Генеральный секретарь Французской конфедерации труда Жуо и заместитель секретаря конфедерации Буиссон возвратились вчера из поездки в Мадрид и Барселону. Жуо заявил журналистам:

«Весь испанский народ вооружился для защиты свободы. Этот народ победит. Быть может, для этого потребуется известное время. Однако он победит».

Французский министр внутренних дел Саланго, выступая в Лилле, заявил:

«Я сознаю ответственность, которую на себя беру, и взвешиваю свои слова. Как француз, прежде всего, и как член республиканского правительства, я желаю, чтобы по ту сторону Пиренеев одержало победу законное правительство дружественного народа».

Вчера французские власти предложили покинуть пределы Франции испанскому военному атташе в Париже майору Антонио Барросу, который заявил о своем неподчинении испанскому правительству, когда начался военно-фашистский мятеж.

ВЫНУЖДЕННАЯ ОТСТАВКА ИСПАНСКОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В ИТАЛИИ

ПАРИЖ, 17 августа. (ТАСС). Здесь получены достоверные сведения относительно обстоятельств, при которых произошла отставка испанского поверенного в делах в Италии Агинаги.

Агинага, назначенный поверенным в делах после отставки прежнего испанского посла, в течение длительного времени не мог проникнуть в здание испанского посольства в Риме, в виду противодействия военного атташе, примкнувшего к мятежникам. В результате ряда представлений перед итальянским министерством иностранных дел последнее оказало Агинаге содействие в допуске его в здание посольства.

Однако после того, как чиновник итальянского министерства иностранных дел Читтадини удалился, военный атташе с рядом своих сообщников под угрозой расправы вынудил Агинагу подписать заявление об отставке.

Очутившись вне посольства, Агинага телеграфировал в Мадрид, что его заявление об отставке недействительно, ибо оно вынуждено насилием.

Сообщают, что обращения Агинаги к итальянскому правительству и к Ватикану с просьбой о гарантировании его безопасности остались безрезультатными.

БАТАЛЬОН ИМЕНИ ПАСИОНАРИИ

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). Коммунистическая депутатка испанского парламента Долорес Ибаррури (Пасионария) вручила знамя вновь сформированному батальону республиканских дружинников, посящему ее имя. Батальон поклялся с честью отстаивать вверенное ему знамя.

• • •

В мадридском госпитале умер генерал Лопес Очоа, прославившийся зверскими расправами при подавлении восстания астурийских горняков в октябре 1934 года.

Встреча Ванситтарта с Дельбосом

ПАРИЖ, 17 августа. (ТАСС). Как передает агентство Гавас, постоянный товарищ английского министра иностранных дел Ванситтарт беседовал с французским министром иностранных дел Дельбосом. Содержание беседы не опубликовано.

Совещание японских министров

ТОКИО, 18 августа. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что сегодня состоялось совещание премьера Хирота с военным министром Тераучи, морским министром Нагано и министром финансов Баба по вопросам государственного бюджета 1937—1938 г., а также о результатах переговоров между различными министерствами по вопросам бюджета.

Тераучи и Нагано сообщили основные данные программы государственной обороны и бюджетных заявок морского и военного министерств. Подчеркнув, что «усиление государственной обороны является абсолютно необходимым», Баба, пишет агентство, просил Тераучи и Нагано «учесть тяжелое состояние финансов Японии».

Газета «Нити-нити» указывает, что морское министерство 17 августа вручило министерству финансов бюджетную заявку на 1937—1938 гг. в сумме 770 млн иен. Газета пишет, что новый бюджет морского министерства состоит из 430 млн иен основных расходов и 340 млн иен расходов на новые мероприятия, отмечая, что новый бюджет превышает текущий бюджет на 219 млн иен. В общую сумму нового морского бюджета, продолжает газета, включена также часть миллиардной программы усиления японского флота, рассчитанной на 5 лет.

ТОКИО, 17 августа. (ТАСС). Газета «Асахи» пишет, что военные власти попрежнему настаивают на организации министерства авиации для развития японского гражданского воздушного флота, который в настоящее время находится позади гражданских воздушных флотов других стран.

Хирота полагает, как сообщает агентство Домей Цусин, что в этом министерстве нет никакой нужды, ибо с вопросами развития гражданской авиации может справиться авиационное бюро министерства связи после его расширения, тем более, что морское министерство, очевидно, будет возражать против планов армии относительно создания министерства авиации.

«КОКУМИН» ОБ АНГЛО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ТОКИО, 18 августа. (ТАСС). Газета «Кокумин» посвящает передовую статью решению швейцарского правительства о повышении тарифов на ввозимые в Швейцарию японские текстильные товары. «Кокумин» обвиняет Англию в том, что она находится за кулисами мероприятий швейцарского правительства, направленных против Японии, так же, как это было с Австралией.

Заявляя, что «некоторые японские деятели проявляют верх глупости, мечтая о восстановлении англо-японского союза», газета пишет, что конфликт между Англией и Японией вокруг экономических проблем является неизбежным, поскольку Япония должна продвигать свою торговлю в южном направлении. Указывая далее, что Англия все время прилагает усилия к предотвращению продвижения японской торговли на юг, газета в заключение пишет, что «англо-японский союз не может быть восстановлен ни при каких обстоятельствах».

ОТ'ЕЗД ГЕНЕРАЛА ГАМЕЛЕНА ИЗ ПОЛЬШИ

ВАРШАВА, 18 августа. (ТАСС). Генерал Гамелен, прибыв в Краков и осмотрев город, выехал вчера вечером из Кракова в Париж.

Германские самолеты над Данией

СТОКГОЛЬМ, 17 августа. (ТАСС). Датская газета «Политикен» сообщает, что около 10 германских военных самолетов проводили на-днях ночные маневры над южной частью Дании. Самолеты пролетали над островами Лоланд и Фюнен и над северной частью Шлезвига.

Газеты требуют, чтобы против нарушителей границ Дании были приняты меры.

ВОЛНЕНИЯ В ПАЛЕСТИНЕ

ЛОНДОН, 17 августа. (ТАСС). Выступления арабов в Палестине продолжаются. Английский конвой подвергся нападению близ Лидды. В этой стычке было убито 6 арабов. Убито также несколько арабов при нападении на полицейский участок в Бейсане.

На горе Кармель арабы напали на автомобиль и убили 4 евреев. В Тель Авиве в поезд была брошена бомба. Убит 1 и ранено 12 человек. В Яффе подверглась обстрелу группа рабочих.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ПЕЧАТИ В ПОЛЬШЕ

ВАРШАВА, 18 августа. (ТАСС). Польское телеграфное агентство передает напечатанное во всех польских газетах без комментариев заявление премьера Славой-Складковского, что в борьбе со «злоупотреблениями печатным словом» он в дальнейшем не будет ограничиваться одними конфискациями.

«Предостерегаю, — заявляет Славой-Складковский, — что если другие средства не помогут, то за клеветнические статьи и заметки я буду сажать виновных в Березу-Картускую».

ПОЛЬСКИЕ ВОЕННЫЕ КОРАБЛИ В ЭСТОНИИ

ТАЛЛИН, 18 августа. (ТАСС). По сообщению издаваемой в Таллине немецкой газеты «Ревальше цейтунг», польское учебное судно «Смок» посетило 12 августа эстонский порт близ Таллина. После этого корабль ушел в Нарву, но через неделю ожидается снова в этом порту.

ВАРШАВА, 18 августа. (ТАСС). Польское телеграфное агентство сообщает, что в эстонский порт Нарву зашли на один день три польские подводные лодки и одно вспомогательное судно.

КОНФЕРЕНЦИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН

СТОКГОЛЬМ, 18 августа. (ТАСС). В своей речи шведский министр иностранных дел Вестман заявил, что в ближайшие дни в Копенгагене состоится конференция министров иностранных дел северных стран, которая обсудит вопросы, связанные с Лигой наций.

Вестман отметил, что не может быть и речи о непосредственном выходе Швеции из Лиги наций. Он также высказался против вмешательства в испанские дела. Швеция, по словам Вестмана, уже заявила, что она присоединяется к проекту французского предложения о невмешательстве в испанские дела.

ИТОГИ БЕРЛИНСКОЙ ОЛИМПИАДЫ

16 августа закрылась берлинская олимпиада. Согласно официальным итогам, Германия заняла первое место, США—второе место. Далее идут: Венгрия, Италия, Финляндия, Франция, Швеция, Япония, Голландия, Великобритания, Чехословакия и т. д.

На десятой международной спортивной олимпиаде, состоявшейся в 1932 году в Лос-Анжелосе, США принадлежало первое место, Германии—9-е место.

Представители иностранного спорта отмечают, что Германия незадолго до начала олимпиады добилась расширения ее программы. В программу состязаний были введены виды спорта, которые еще не получили большого международного распространения. Германия оказалась в выигрышном положении, так как эти виды спорта (например, определенные виды гребли, фехтования и стрельбы) давно уже культивируются в этой стране. Наконец, Германия имела то преимущество, что олимпиада происходила в Берлине и немецкая команда была самой многочисленной. Благодаря этому руководители фашистского спорта в зависимости от хода состязаний производили замену одних участников другими, обеспечивая этим прилив новых сил.

И все же, несмотря на эти ухищрения, германские спортсмены не заняли первых мест ни по плаванию, ни по футболу, ни по хоккею. В легкой атлетике, наиболее широко представленной на олимпиаде, Германия также проиграла большинство первых мест.

Большой успех на олимпиаде выпал на долю негров, включенных в команду США. Бег на 100 метров—труднейшее легкоатлетическое состязание — выиграл негр Оуэнс, повторив мировой рекорд—10,3 секунды. В предварительных забегах Оуэнс показал 10,2 секунды, но этот результат не засчитан как новый мировой рекорд под тем предлогом, что «дул попутный ветер».

Американский негр Джонсон в прыжках в высоту с разбега показал лучший результат (2 метра 3 сантиметра). Американская команда в составе двух негров и двух белых в эстафетном беге 4 × 100 метров поставила новый мировой рекорд — 39,7 сек.

• • •

Вся американская печать отметила следующее, весьма характерное для духа берлинской олимпиады явление: на правительственной трибуне горячо аплодировали германским спортсменам, дававшим гораздо худшие показатели, и демонстративно воздерживались от аплодисментов, когда побеждали негры. Гитлер, лично поздравивший всех победителей, покинул стадион, когда дошла очередь до негра Джонсона, выигравшего прыжки в высоту с разбега. Американские газеты «Мирор», «Нью-Йорк таймс» и др. довольно резко выступили против Германии, использующей олимпийские игры для фашистской пропаганды. Американская спортивная делегация в Берлине реагировала на поведение фашистов ответной демонстрацией. В очередном виде соревнований (эстафета 4 × 400) команда США была составлена исключительно из негров.

Соответственно общей линии действовала и германская печать. Газетные отчеты об итогах состязаний неизменно начинались словами: «Сегодня германские спортсмены снова одержали ряд блестящих побед». Мелким шрифтом и вскользь сообщалось о фактических победителях — иностранцах.

Недовольство иностранных участников олимпиады фашистскими методами приняло столь сильные формы, что германская печать в конце концов вынуждена была на это реагировать. Так, «Кельнише цейтунг» писала 16 августа:

«Во время олимпиады нашлось достаточно иностранцев, которые, не замечая бревна в собственном глазу, старались найти у нас сучок».

К. Гофман.

Берлин, 18 августа.

ВОЙНА И ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ЯПОНИИ

Статья японского экономиста **Кодзима**, напечатанная в японском журнале «Тотаирику»

Подготовка к «большой войне» занимает центральное место в политической и экономической жизни Японии. Тщательно создается в стране атмосфера шовинистического, военно-фашистского угара. «Большая война» прославляется печатью, радио, кино. На этом фоне статья Кодзима, крупнейшего в Японии буржуазного журналиста-экономиста, приобретает особый интерес. Кодзима в своей статье показывает узость технико-экономической базы Японии, слабость ее военной промышленности по сравнению с Германией, СССР, Америкой. И, несмотря на это, Кодзима приходит к выводу: «хорошо, если вспыхнет война».

Говоря о военной промышленности, трудно разграничить, где военная, где гражданская промышленность. В настоящее время наиболее тесное отношение к военной промышленности имеет тяжелая, топливная и машиностроительная промышленность.

Сравнительные данные о производственной мощности тяжелой промышленности Японии, СССР, Германии и Америки представляются в следующем виде:

Наименование промышленной продукции	Япония	СССР	Германия	Америка
1. Производство стали (в млн тонн)	4,0	12,5	17,0	55,0
2. Добыча каменного угля (в млн тонн)	45	150	290 (включ. бур. уголь)	379
3. Добыча нефти (в млн барелей)	2,2	177	3,1	98
4. Производит. мощн. автомобильн. промышл.	10.000 (помимо 35 тыс. на строящихся заводах)	100 тыс., кроме того 150 тыс. тракторов	200 тыс.	3 млн
Наличность грузовиков к началу 1935 г.	2 тыс. шт. [1])	146 тыс.	168 тыс.	2.244 тыс.
5. Наличие военных самолетов	1.500 шт.	4.000 шт.	2 или 3 тыс.	2 или 3 тыс.
6. Наличие гражданских самолетов	Около 250 штук	Свыше 1 тыс.	1.578 шт.	6.339 шт.
7. Производство химических товаров (доля в мировом производстве)	3 проц.	5 проц.	16 проц.	32 проц.

Приведенные данные относятся главным образом к 1935 году. Из данных видно, что Япония особенно отстала от Америки и Германии, где промышленность исключительно высоко развита. По производству металла и по химической промышленности Япония ближе стоит к СССР, однако, в связи с исключительно быстрыми темпами развития промышленности в СССР, Япония от последнего также отстает.

Несмотря на очень быстрое развитие металлургической промышленности Японии, ее годовое производство стали, включая Манчжоу-Го, в настоящее время составляет только 4 млн тонн, в то время как производство металла в СССР уже в 1935 году достигало 12.5 млн тонн, а в текущем году, вероятно, достигнет 15 млн тонн. Несмотря на быстрый рост производства металла, Япония до сих пор остается зависимой от заграницы, будучи вынужденной импортировать металл. Следовательно, задача обеспечения Японии собственным металлом пока остается неразрешенной.

В 1935 году общая годовая добыча каменного угля в Японии (включая и добычу в Манчжоу-Го) равнялась 45 млн тонн, тогда как добыча СССР составляла 150 млн тонн, а в текущем году добыча в СССР будет увеличена еще на несколько миллионов тонн. Германия добывает 290 млн тонн, но половина этого количества является бурым углем. Добыча Америки достигает 380 млн тонн. Таким образом, по добыче каменного угля Япония значительно отстает от указанных стран.

Добыча нефти в Японии составляет лишь 2.200 тыс. барелей. Одинаковое положение примерно и в Германии, где добывается около 3 млн барелей. Недостаток нефти обе страны стремятся компенсировать другими видами жидкого топлива, и в этом направлении как Япония, так и Германия весьма интенсивно работают. Совершенно другое положение в СССР и Америке, которые по добыче нефти занимают абсолютно господствующее положение.

Япония импортирует машин больше, чем экспортирует. Например, в 1934 году ввоз машин был равен 141 млн иен, а вывоз—130 млн иен. В последнее время превышение импорта над экспортом еще более увеличилось. Машиностроительная промышленность Германии и Америки высоко развита, и в случае войны промышленность этих стран, несомненно, может легко перестроиться на производство военного времени. В этом отношении положение Японии несравненно хуже. Машиностроение Японии отстает от Германии и Америки как по количеству, так и по качеству.

Выше мы указывали, что мощность японской автомобильной промышленности равна 10.000 автомобилей в год, но в действительности производится значительно меньше. Например, в 1934 году было выпущено только 2.700 машин, при этом большое число выпускаемых машин является машинами небольших размеров. Если импортировать автомобильные части, то общая производительная мощность японской автомобильной промышленности может быть доведена до 30—35 тыс. машин в год.

Производство автомобилей в Германии и СССР начало резко увеличиваться только за последние годы. Нынешнее производство Германии достигает 200 тысяч машин в год. СССР производит 100 тысяч машин в год, но он также производит в очень большом количестве грузовики, что с военной точки зрения заслуживает весьма большого внимания. Кроме того, СССР производит ежегодно свыше 150 тысяч тракторов, а также комбайны. При этом нужно учитывать, что промышленность СССР продолжает развиваться все теми же темпами. Особенно Япония отстала от других стран в отношении наличия грузовых машин.

Точное число военных самолетов трудно узнать. По данным японского военного ведомства, Япония имеет около 1.000 самолетов, в действительности, возможно, их число достигает 1.500 штук [2]); в то время как СССР имеет 4.000, а Германия и Америка—по 2 или 3 тысячи штук. В последнее время особенно быстро развивается гражданская авиация, и в этом отношении Япония также весьма отстала. По последним данным, Япония имеет 250 гражданских самолетов, СССР—1.000, в действительности, вероятно, больше; Германия — 2.000 и Америка — свыше 6.000. Япония отстает от держав и по мощности авиационной промышленности и по подготовке и наличию летного состава.

Если рассмотреть японский бюджет на развитие гражданской авиации, то в 1934 году он составлял всего лишь 1.800 тыс. иен плюс правительственные дотации в один миллион иен. Тогда как бюджет гражданской авиации Германии равен 263 млн иен и плюс к этому 153 млн иен — правительственные субсидии.

Из этих данных видно, насколько слабо обстоит дело в этом отношении в Японии.

По данным за 1934 год, доля Японии, СССР, Германии и Америки в мировой химической промышленности выражалась соответственно 3, 5, 16 и 32 проц. При этом заслуживает большого внимания тот факт, что за два предыдущих года, начиная с 1932 года, доля Японии возросла только на 1,2 проц., а доля СССР с 2 проц. в 1932 году поднялась в 1934 году сразу до 5 проц. Если химическая промышленность СССР будет продолжать развиваться такими же темпами в будущем, то Япония снова отстанет от СССР. При таком положении, конечно, является сомнительным, чтобы химическая промышленность Японии в случае войны смогла справиться со своими задачами.

Если стоит задача в ближайшие годы увеличить военную промышленность в несколько раз, то, несомненно, этого нельзя добиться только путем увеличения военного бюджета. Этой задаче должен быть подчинен и общий бюджет. В государственной экономической политике должен быть сделан крутой поворот от политики мирной экономики к политике подготовки срочной экономической мобилизации, отвечающей чрезвычайному периоду.

Однако для того, чтобы можно было провести срочную экономическую мобилизацию, необходимо ясное понимание современного положения военной промышленности великих держав и направление нашей страны. Затем необходимо усилить... (цензурный пропуск) решимость руководства, которое осуществило бы государственную политику на основе указанного понимания. Те, кто проводит в настоящее время государственную политику, а также руководители финансового мира, несомненно, еще не осознали как значение вопроса увеличения военных расходов, так и значение вопроса о необходимости форсирования военной промышленности. По их мнению, здоровая экономическая политика является неотделимой от мирной экономики. Благодаря этому и политика развития военной промышленности проводится крайне нерешительно.

Если так будет продолжаться и в будущем, то Японии не избежать такого положения, когда она еще в большей степени, чем сейчас, будет отставать от СССР и других стран.

Предположим, что наша страна перейдет к осуществлению требуемой ныне экономической мобилизации чрезвычайного времени. Не сопряжено ли это с какими-либо последствиями? Хорошо, если вспыхнет война, тогда эта политика сама себя оправдает, но если войны не будет, то в таком случае, не приведет ли такая военная подготовка к дальнейшим, еще большим затруднениям? Конечно, такой вопрос является естественным, но мы полагаем, что подобные опасения являются необоснованными. Даже если допустить, что в ближайшие годы войны не будет, то все равно военные приготовления напрасными не будут. Война может быть на несколько лет оттянута, однако опасность ее возникновения в будущем с каждым годом все более будет усиливаться.

Когда будет проведена широкая военная подготовка, то, мобилизуя огромный производственный аппарат промышленности, **можно будет приступить к активному осуществлению второго плана континентальной политики.**

Общеизвестен факт, что подготовку к проведению экономической мобилизации первой начала проводить Германия. Когда началась мировая война, Германия легко могла мобилизовать свою промышленность соответственно с задачами войны. Совсем другое положение Японии, где военная промышленность развита весьма слабо. Поэтому, если Япония не в состоянии будет обеспечить проведение экономической мобилизации еще до возникновения будущей войны, то есть опасность, что это может привести к весьма тяжелым последствиям. Это значит, что Япония вынуждена будет вступить в войну совершенно неподготовленной.

Исходя из сказанного, мы считаем, что уже с сегодняшнего дня Япония должна приступить к действительной подготовке по проведению срочной экономической мобилизации и к решительному осуществлению активных мероприятий в этом направлении. Нельзя опаздывать!

[1]) По данным японской официальной статистики, в Японии насчитывается 45 тысяч грузовиков, а не 2 тыс., как, очевидно, ошибочно указывает автор статьи. (Ред.)

[2]) Автор имеет в виду только сухопутную военную авиацию. Морская военная авиация Японии насчитывает не менее 1.000 самолетов. (Ред.)

ДЕНЬ АВИАЦИИ

Праздник заводских аэроклубов

ГОРЬКИЙ, 18 августа. (Корр. «Правды»). Утро вставало пасмурное. Густые свинцовые тучи низко плыли над Волгой, и резкий, порывистый ветер играл барашками волн. Погода не обещала летного дня. Но к 12 часам над Волгой и Окой туч уже почти не было. Ветер, дувший со скоростью до 12 метров в секунду, помешал выполнению обширной программы на главном аэродроме, но в заводских аэроклубах праздник состоялся.

Под *бодрую песню* авиамарша шли на аэродромы аэроклубов Сормовского завода и завода им. Орджоникидзе ударники обороны. Собрались ученики-летчики этих аэроклубов, стахановцы заводов.

Около 10 тыс. человек, собравшихся со всего Кагановичского района на аэродром завода имени Орджоникидзе, внимательно слушают рапорт стахановки-фрезеровщицы Дуси Морозовой. Она пришла на завод из деревни малограмотной. Прошло несколько лет — и вот уже Дуся квалифицированная работница, знатная стахановка. Но Дуся Морозова в то же время и прекрасный пилот заводского аэроклуба. Она не только овладела сама летным искусством, *она уже инструктор, обучает летному делу* 12 человек из заводской молодежи.

И таких, как Дуся Морозова, десятки. Вот *они, в синих комбинезонах стоят* у своих учебных самолетов и ждут сигнала стартера, чтобы один за другим взмыть вверх. Там, на высоте, они выравнивают фронт и проходят над аэродромом воздушным парадом.

Не менее 10 тыс. человек собралось и на аэродроме аэроклуба Сормовского завода. И здесь так же весело и шумно.

Ко дню авиации сормовский аэроклуб подготовил 12 учлетов, а один из них — Вячеслав Кузнецов, слесарь монтажного цеха, еще накануне получил право считать себя первым летчиком, прошедшим весь курс обучения в своем аэроклубе без отрыва от производства. Готовится к самостоятельным полетам и инженер Лапшов — заместитель начальника механического цеха завода «Красное Сормово».

* * *

День авиации прошел как массовый праздник во многих крупнейших центрах края. В городе Чебоксары, столице Чувашской республики, состоялась сегодня авиационная массовка, на которой присутствовало более 3 тыс. человек.

С большим под'емом прошел день авиации и в городе Иошкар-Ола, столице Марийской автономной области. На аэродроме собралось 6 тыс. человек.

Сейчас в Горьковском крае работает 7 аэроклубов. В прошлом году было подготовлено без отрыва от производства 77 пилотов. В этом году аэроклубы подготовят уже более 300 человек.

Н. Безрунов.

МАСТЕРСТВО И ОТВАГА

СВЕРДЛОВСК, 18 августа. (Корр. «Правды»). Праздник авиации привлек на аэродром 100 тыс. трудящихся. Шоссе, соединяющее аэродром с городом, превратилось на протяжении 20 километров в оживленный проспект. Бесконечным конвейером по шоссе двигались автомобили, по обочине ехали велосипедисты.

В голубом небе разорвалась ракета, и серебряный сноп искр возвестил начало праздника. Секретарь обкома ВКП(б) тов. Пшеницын, председатель облисполкома тов. Головин и командующий войсками Уральского военного округа комкор тов. Гарькавый поздравили выстроившиеся на плацу экипажи десятков самолетов.

Первое слово на митинге было посвящено великому Сталину. Сто тысяч рук поднялись вверх, утверждая сердечное приветствие вождю народов. Гремели аплодисменты в честь его соратников, членов Политбюро, в честь маршалов и одиннадцати Героев Советского Союза.

Лучшие летчики Гамаюнов, Леденев, Балатян, Грушин, Маргиани, Воловиков, Румянцев и многие другие в течение нескольких часов демонстрировали свое мастерство и отвагу. Зрители восторженно встречали победителей воздушного боя, славных мастеров стрельбы и бомбометания.

...Ушли в ангары самолеты. Опустело летное поле. Окрестности аэродрома превратились в парк, украшенный многочисленными арками с портретами товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Героев Советского Союза — Чкалова, Байдукова и Белякова. У сотен палаток и импровизированных ресторанов отдыхали трудящиеся. Играли десятки духовых и струнных оркестров. Был веселый, подлинно народный праздник.

М. Моценок.

ГУЛЯНЬЕ В МОСКОВСКИХ ПАРКАХ

Вчера в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького состоялось большое массовое гулянье, посвященное Дню авиации.

Перед картами с маршрутом героического перелета «АНТ-25», у замечательной выставки «Авиация в Арктике» собирались толпы людей.

— Что вы знаете об авиации? — С этого вопроса начиналась массовая авиационная игра. За правильные ответы участники игры получали различные премии.

На территории парка были организованы специальные пункты для бесед, где летчики и инженеры-конструктора рассказывали о новейших достижениях современной авиационной техники и рекордах советских летчиков.

Таким же массовым праздником был отмечен День советской авиации в парке культуры и отдыха Краснопресненского района.

НЕРАСПОРЯДИТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАТОРОВ ПРАЗДНИКА

ТБИЛИСИ (ТИФЛИС), 18 августа. (Корр. «Правды»). Нескончаемая вереница автомобилей двигалась к аэропорту. Кузова их были украшены алыми полотнищами, на которых написаны слова лозунгов: «Молодежь — на самолет!», «Гордым соколам страны Советов — горячий пролетарский привет!», «Да здравствует вождь народов счастливейшей в мире страны — великий Сталин!»

Гремит бодрая знакомая мелодия авиационного марша. Митинг. Парад летного состава Тбилисского аэроклуба. И вот на *буксире у самолета идет вверх планер*, управляемый пилотом-планеристом тов. Пинаевым. Высоко-высоко забираются они, и скоро планер остается один, поблескивая на солнце. Пинаев показывает сложную технику высшего пилотажа на планере «Ш-2». Тысячи людей с восхищением наблюдают за этим зрелищем.

Звено самолетов поднимает в воздух парашютистов. Они демонстрируют точность приземления. Следующее звено показывает фигуры высшего пилотажа.

...Мы летим над зеленым полем аэропорта. *Справа и слева от нас, впереди и сзади* мчатся такие же быстрые и легкие самолеты. Летчица-орденоноска Жордания, летчики Гогричиани, Чинчаладзе, Гогошидзе, Енишев, Белоусов, Коваленко, Белецкий *катают гостей — стахановцев и знатных людей предприятий города.*

* * *

Авиационный праздник в Тбилиси был омрачен исключительной нераспорядительностью организаторов. Лишь за десять минут до начала праздника выяснилось, что самолет «АНТ-9» улетел вместе с основным парашютистом Былдинским в Ахалкалаки. Оказалось, что председатель республиканского совета Осоавиахима Георгадзе и начальник тбилисского аэроклуба Меликонян не сумели договориться с Закавказ*ским управлением Гражданского воздушного* флота. Из-за ведомственной недоговоренности несколько тысяч зрителей ждали два часа на солнцепеке возвращения «АНТ-9», чтобы посмотреть групповые прыжки парашютистов. Но когда самолет вернулся, ему пришлось еще целый час ремонтировать амортизатор. На интереснейшую часть программы осталось совсем мало народа. Праздник был скомкан. Приходится также отметить традиционное неумение тбилисской милиции обеспечить элементарный порядок при проведении массовых мероприятий. Сегодня, *как обычно, со стороны* милиции было проявлено много ненужной суеты и грубости по отношению к зрителям.

А. Пономожский.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

День авиации превратился в подлинно народный праздник. Со всех концов страны поступили сведения о проводившихся вчера торжествах в честь славной советской авиации.

Изумительную отвагу, мастерство, замечательную технику демонстрировала вчера *не только мощная военная авиация.* Вместе с ней с аэродромов больших и малых на глазах миллионов зрителей в воздух взмывали стаи осоавиахимовских эскадрилий. Их вели уверенной рукой молодые летчики, овладевшие, не отрываясь от производства, сложным искусством пилотирования. Сотни юношей и девушек, пришедших с заводов, со строек, с полей, прыгали в этот день с парашютами.

В **Харькове** заполненный людьми аэродром бурлил весельем. Первыми открыли праздник в воздухе пилоты Харьковского аэроклуба Медведенко и Бондарь. Они продемонстрировали высший пилотаж на планерах. Затем военные летчики выполняли фигуры высшего пилотажа. Парашютисты совершали групповые прыжки.

Свыше 35 тысяч трудящихся города и колхозников *окрестных сел собралось* вчера на аэродроме **Воронежского** аэроклуба. Авиационный праздник начался торжественным маршем летчиков, парашютистов и планеристов. Молодые летчики-осоавиахимовцы демонстрировали фигуры высшего пилотажа на самолетах и планерах.

50 тысяч человек заполнили аэродром **Днепропетровска.** Над аэродромом плавно *пролетали звено за звеном самолеты*, пилотируемые молодыми осоавиахимовскими летчиками, только-что окончившими школу. После воздушного парада самолетов на земле была проведена игра — ликвидация последствий воздушного нападения.

Авиационный праздник в **Пятигорске** начался воздушным парадом. Самолеты звеньями пролетали над городом и аэродромом. Строевой порядок их был безукоризнен. Мастера авиации показывали фигуры высшего пилотажа. В небе раскрывались цветистые купола парашютов.

С *исключительным под'емом прошел* День авиации в **Баку.** 200 курсантов-учлетов демонстрировали успешное овладение летным искусством. Были показаны прыжки с парашютами, воздушный поезд, фигуры высшего пилотажа. На берегу моря в Зыхском гидропарке состоялось двустороннее военное учение морской флотилии и авиации.

Авиапраздник в **Ростове** открыли юные авиамоделисты. Затем на глазах 60 тысяч зрителей, собравшихся на территории Ростовского аэропорта, показали свое мастерство летчики, планеристы, парашютисты.

Западная граница СССР. Пограничник-проводник розыскной собаки Г. И. Усатенко в секрете (Пограничный отряд, которым командует полковник Лоцманов).

Фото Б. Вдовенко.

В маленькой фактории у Полярного круга

АНАДЫРЬ, 18 августа. (Спец. корр. «Правды»). Десять тысяч километров осталось вдали. Позади широкая привольная Сибирь с ее могучими красавицами-реками, позади возрожденная Якутия, золотой Алдан, ощетинившийся пиками горных хребтов неприступный Дальний Восток, позади бурное Охотское море, туманные Командорские острова, дымящееся трубами рыбных заводов и комбинатов побережье богатой Камчатки. Мы в Анадыре, на пороге Арктики, в преддверии Полярного круга.

От пролива Корфа до Анадыря побережьем Берингова моря мы летели при сильном встречном ветре. Он отнимал у нас по 70 километров в час. Самолет пробивался сквозь ветер так же, как вчера пробивался сквозь туман. Ветер был плотен, его *приходилось ломать, как стену, как скалы,* как ледоколы ломают лед.

У маленькой одинокой фактории Мыйна-Польчино мы опустились, чтобы заправиться бензином. Нам вышли навстречу все обитатели фактории: старик Овсянников — заведующий, 29 лет проживший на Камчатке, его жена, его дети, его собаки. С катера, случайно очутившегося здесь на рейде, пришли инспектор рыбнадзора и команда. Несколько пограничников с ближайшего поста приплыли на лодке встретить и увидеть Героя Советского Союза Василия Молокова. Пришел председатель совета коряк Непевын. В маленьком одиноком домике стало оживленно, весело, шумно.

Мы остались ночевать здесь. Ходили смотреть небогатое хозяйство фактории, склады, лавку; на складе было сыро, пахло кожей, рыбой, пушниной. В мешках, готовых к отправке, мирно покоились лисицы, песцы, горностаи, россомахи. Оленьи шкуры были сложены отдельно, в углу.

В лавке было изобилие товаров, нужных и ненужных, заброшенных сюда прихотью рассеянного снабженца. Здесь в полутемном, пропахшем сыростью, здании лавки стали очевидными и острыми все вопросы советской торговли на Севере, о которых и говорилось и думалось много в центре.

Мы не пожалели, что задержались в Мыйна-Польчино.

Ночь выдалась ветреная. Море бушевало. Кашалоты выбрасывали фонтаны воды. Скрипело старое здание фактории. На вешалах раскачивались гроздья юколы — сушеной (вяленой) рыбы.

Утром ветер не стих. Он дул прямо в лоб, сильный, порывистый. Решили все-*таки лететь. В воздухе самолет бросало,* как щепку, с высоты 1.400 метров швыряло на 400 метров вниз. Молокову пришлось крепко потрудиться. Машина плохо слушалась. Но летчик побеждал ветер.

Особенно туго пришлось возле мыса Наварина. Коварный этот мыс издавна ненавистен морякам, они стараются далеко обходить его. Самолет преодолел и мыс Наварин, и болтанку, и борьбу с ветром. И вот мы — в Анадыре — центре Чукотки, у порога Арктики. Завтра пересечем Полярный круг. Начнется новая борьба с непогодой, пойдут знакомые Молокову места — бухта Провидения, Уэллен, мыс Шмидта — названия, ставшие родными людям нашей страны в дни челюскинской эпопеи.

Завтра над этими легендарными местами снова запоет мотор самолета Молокова.

Б. Горбатов.

ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКОЕ ПЕРВЕНСТВО СССР

Первый день начавшегося вчера на стадионе «Динамо» в Москве розыгрыша первенства СССР по легкой атлетике был днем многоборцев. Многоборье (троеборье, пятиборье, десятиборье) — сложнейший вид легкоатлетических состязаний. Многоборец должен быть всесторонне развитым спортсменом, показывающим одинаково вы*сокие результаты и в метаниях, и в прыж*ках, и в беге на разные дистанции. Победителем признается тот, кто набирает наибольшую сумму очков по всем видам, включенным в многоборье.

Для участников троеборья и пятиборья есть еще одна трудность: они должны закончить соревнование обязательно в один день, иначе результаты не засчитываются.

Новый чемпион страны по женскому троеборью — москвичка Карпович. Она выиграла первое место в прыжках в высоту с разбега (150 сантиметров), пробежала 100 метров за 8 секунд и толкнула ядро на 10 метров 48 сантиметров. Карпович установила новый всесоюзный рекорд — она набрала в троеборье 2.117,24 очка.

Исключительно сильную группу спортсменов собрало мужское пятиборье. И здесь *всесоюзный рекорд,* принадлежавший ленинградцу Люлько, побит. Заслуженный мастер спорта москвич Демин пробежал 200 метров за 22,7 секунды, 1.500 метров — за 4 мин. 55 сек., прыгнул с разбега в длину на 6 метров 55 сантиметров, метнул копье за 51 метр и диск за 36 метров. В сумме всех этих 5 движений Демин набрал 2.893 очка — почти на 100 очков больше старого рекорда.

Турнир в Ноттингэме

ВОСЬМОЙ ТУР

БОТВИННИК ВЫИГРАЛ У ТЭЙЛОРА

НОТТИНГЭМ, 18 августа. (Спец. корр. «Правды»). Партия Ботвинник — Тэйлор закончилась победой Ботвинника. Ботвинник в дебюте выиграл пешку. В дальнейшем он заставил Тэйлора отдать слона за проходную пешку, грозившую превратиться в ферзя. На 37-м ходу Тэйлор сдался.

Партия № 5. Начало Рети.

Белые: БОТВИННИК. Черные: ТЭЙЛОР.

1. Kf3, e6 2. c4, d5 3. g3, Kf6 4. Cg2, Ce7 5. 0—0, 0—0 6. d4, Kbd7 7. Kc3, c6 8. Фd3, b6 9. b3, Cb7 10. e4, d : e4 11. K : e4, c5. 12. Kc3, c : d4 13. Ф : d4, Ke8 14. Лd1, Cf6 15. Фe3, Фe7 16. Лb1, Kc5 17. Ca3, Kd6 18. C : c5, b : c 19. Ф : c5, C : c3 20. Ф : d6, Фf6 21. Kh4, g5 22. C : b7, Лad8 23. Фc6, g : h 24. Фf3, h : g 25. h : g, Фg7 26. c5, Cd4 27. Лbc1, e5 28. c6, e4 29. Ф : e4, Ф : g3+ 30. Фg2, C : f2+ 31. Kpf1, Л : d1+ 32. Л : d1, Ф : g2+ 33. Kp : g2, Cb6 34. Лd7, Лd8 35. c7, C : c7 36. Л : c7, Лd2+ и, не дожидаясь ответа Ботвинника, Тэйлор сдался. На 36. Kpg3, Л : a2 последовало бы 37. Cd5!

Эйве в ферзевом дебюте разгромил Тартаковера в 40 ходов. Тартаковер в середине партии допустил просчет и проиграл качество. Файн на 47-м ходу выиграл у Александера.

Таким образом, все лидеры выиграли свои партии и сохранили свое ведущее положение в турнире. Результат остальных партий следующий: Капабланка в испанской партии на 38-м ходу выиграл у Томаса, Боголюбов прямой атакой на королевском фланге на 29-м ходу выиграл у Винтера. Флор, получивший в дебюте против Ржешевского худшую партию, свел ее все же вничью. Также ничья была в партии Видмар—Алехин.

Вчерашним туром закончилась первая половина турнира. Положение перед 9-м туром следующее: Эйве +6 (из 7), Ботвинник +6 (из 8), Файн +5½ (из 8), Видмар +4½ (из 7), Ржешевский +4 и 1 отл. в лучшем положении (из 8), Капабланка +3½ и 1 отл. в лучшем положении (из 7), Алехин +3½ и 2 отл. в худшем положении (из 8), Ласкер +3½ (из 7), Флор +3 и 1 отл. в равном положении (из 7). Не имеют пока поражений Эйве, Ботвинник, Файн и Алехин.

Сегодня выходит № 3 специального бюллютеня шахматной газеты «64».

ЛЕВАНЕВСКИЙ НА МЫСЕ ШМИДТА

17 августа самолет Героя Советского Союза Леваневского вылетел из Уэллена и в 20 часов по местному времени благополучно сделал посадку на мысе Шмидта. Радиостанция Уэллена поддерживала связь с самолетом во все время пребывания его в воздухе.

Здесь, на мысе Шмидта, самолет Леваневского будет ждать прилета Героя Совет*ского* Союза Молокова, который ожидается сегодня, 19 августа.

Вчера утром на мысе Шмидта погода была сравнительно хорошая: облачность незначительная, температура воздуха 10 градусов, видимость 20—50 километров. К вечеру погода ухудшилась. Облака закрывают девять десятых неба, ветер шесть баллов, видимость 10—20 километров.

РАДИОГРАММА ТОВ. ЛЕВАНЕВСКОГО ЧИТАТЕЛЯМ «ПРАВДЫ»

Редакцией «Правды» была получена радиограмма от Героя Советского Союза тов. Леваневского и штурмана тов. Левченко следующего содержания:

«Борт самолета СССР Н-208. Пролетаем Ванкарем. Привет читателям «Правды». Леваневский, Левченко».

ПРОИСШЕСТВИЯ

* **Случай в парке.** В Центральном парке культуры и отдыха им. Горького вечером 17 августа к аттракциону «Колесо обозрений» подошли брат и сестра — Николай и Любовь Белоусовы. Они заняли места в кабинке. Когда колесо начало вращаться, Николай Белоусов (16 лет) стал сильно раскачивать кабинку. От резкого удара он и его сестра вылетели из кабинки. Николай Белоусов разбился насмерть, его сестра с повреждением позвоночника *отправлена в больницу.* Ведется следствие.

Лечебный сезон в Евпатории сорван

СИМФЕРОПОЛЬ, 18 августа. (Корр. «Правды»). Замечательные природные факторы стяжали Евпатории репутацию одного из ценнейших курортов Советского Союза. С надеждой на хороший отдых и исцеление едут сюда тысячи людей, везут слабых и больных детей.

Особенно большой наплыв отмечается в текущем году. Шесть с половиной тысяч трудящихся с путевками и по курсовкам лечатся и отдыхают сейчас в Евпатории, кроме того, в городе разместилось около 19 тысяч «неорганизованных» курортников. Но курорт работает плохо, скверно обслуживаются элементарные нужды курортников.

Немало речей произнесено было на заседаниях руководящих крымских организаций о необходимости улучшить работу, перспективах развития курорта Евпатории, однако толком ничего не сделано. Забыло о своей ответственности за всесоюзную детскую здравницу и Всероссийское об'единение курортов (ВОК).

Курортник расплачивается за скверную работу, нерадение, безрукость всех этих организаций. Особенно тяжело приходится «неорганизованным». С первого же дня они попадают в лапы квартирных спекулянтов. За угол комнаты в месяц приходится платить 200—300 рублей, за целую комнату 400—700 рублей. Позорно состояние общественного питания. Вот крупнейший на курорте ресторан Курортснаба «Дюльбер». Для оценки его порядков *предоставим слово самим посетителям.* «10 лет назад, — пишет в жалобной книге инженер Барабаш, — я жил в «Дюльбере»... Теперь «Дюльбер» превратился в кабак. Подаются холодные, невкусные кушания. Ожидание подачи длится более 40 минут. Грязно». Подобными высказываниями за сезон исписана уже не одна книга.

На-днях ресторан «Дюльбер» посетили работники Курортснабторга Нарбут и Захаров. Приехали они из Москвы, посулили златые горы (даже какао обещали отгрузить). *Обещания* остались невыполненными.

Много нареканий на лечение. Курортная поликлиника *страдает от отсутствия* электроэнергии. В июле из 26 рабочих дней только 11 дней поликлиника получала энергию. Сейчас директор Крымэнерго Абанин смилостивился, ток дается ежедневно. Но напряжение сети столь низко, что удовлетворяет только нужды освещения, и этот ток непригоден для проведения полноценных электропроцедур. Вследствие слабого напряжения, например, нельзя получить четких рентгеновских снимков.

Большой лечебный пляж совершенно не приспособлен для лечения амбулаторных больных — никаких лежаков, зонтов, душей, никакого правильного медицинского контроля.

Вовсе выбыли из строя морские ванны, *этот важнейший отдел поликлиники.* Их закрыла 13 июля санитарная инспекция, найдя в воде, предназначенной для ванн, мочу. Причина простая — трубопровод, подающий морскую воду, забирает ее на месте, куда выпускаются грязные воды городской канализации. Заведующий советско-торговым отделом обкома партии Беднов, которому мы сообщили эту новость, преспокойно ответил: «Что же, мы давно знаем об этом, уже пятый год ванны работают. Мы ставили вопрос об этом, но нам не отпустили денег». Это говорит товарищ, которому обком доверил повседневное наблюдение за работой курортов. Не менее любопытный ответ получили мы от Беднова на вопрос о причинах отсутствия на курортах Крыма, и в частности в Евпатории, фруктов: «Да, фруктов нет и не будет, пока область не выполнит государственного плана заготовок». Скудный базар фруктов в Евпатории находится целиком в руках спекулянтов.

Пред лицом вскрывающегося провала работы курорта Евпатории Крымский обком партии признал, что его решение о Евпатории, принятое весной текущего года вместе с Совнаркомом Крыма, не выполнено, наметил ряд мероприятий, чтобы исправить положение. Прошло уже значительное количество времени, однако новое решение выполняется столь же плохо, как и предыдущее.

Н. Тонаров.

НЕКРОЛОГ

С. П. ЧЕРНЫШОВ

Смерть вырвала из наших рядов старого большевика-чекиста Семена Петровича Чернышова, беззаветно преданного делу рабочего класса, делу партии Ленина—Сталина.

С. П. родился в 1879 году в Москве в семье рабочего. С 16 лет он начал свою трудовую жизнь на заводе Добровых.

После Февральской революции С. П. в Выборге встает в ряды Красной гвардии. В сентябре 1917 года он вступает в партию большевиков, принимает активное участие в Октябрьском перевороте и гражданской войне.

В 1921 г. С. П. переходит на работу в *органы ВЧК и с тех пор беспрерывно ра*ботает на руководящей работе в пограничной и внутренней охране.

За свою работу т. Чернышов награжден орденом Красной Звезды и знаком почетного работника ВЧК—ОГПУ.

Безгранично преданным делу социализма, исключительно скромным, чутким и отзывчивым был С. П., — таким его знали все, кто с ним соприкасался.

Барановский, Давыдов, Кобелев, Торощин, Ягода Г. Г., Кручинкин, Агранов Я. С., Фриновский, Прокофьев Г. Е., Крафт, Рошаль, Иоффе, Иванов, Мейсак, Барков, Ульмер, Капустин, Зарин, Дакшин.

РЕКОРД ТАГИЛЬСКИХ ПРОКАТЧИКОВ

СВЕРДЛОВСК, 18 августа. (ТАСС). Вчера бригада вальцовщика листопрокатного цеха Тагильского металлургического завода Ведерникова установила новый рекорд. При норме в 1.100 листов впервые на заводе прокатано за смену 1.850 листов динамного железа.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 17 АВГУСТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. Лихачев	194	145	74,7
Автомашин грузовых (ГАЗ) — врид директора тов. Дыбец	352	432	122,7
Автомашин легковых «М-1» (ГАЗ)	50	15	30,0

МЕТАЛЛ ЗА 16 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	37,2	90,0
СТАЛЬ	46,2	43,2	93,5
ПРОКАТ	36,0	32,6	90,5

УГОЛЬ ЗА 16 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	366,3	315,0	86,0
ПО ДОНБАССУ	222,9	193,8	87,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

17 августа

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения выгрузки
Казанская	Базеев	114	92	96
Калининская	Торопчёнов	110	107	119
Западная	Русанов	113	110	133
Ленинская	Кучмин	101	97	104
Омская	Фуфрянский	120	97	85
Красноярская	Миренкий	171	186	99
Белорусская	Владимирский	105	115	102
Амурская	Рутенбург	139	158	142
Томская	Ваньян	98	119	90
Им. Молотова	Друсинс	175	187	164
Юго-Восточная	Арнольдов	104	101	114
Одесская	Суслов	107	95	106
Сталинская	Трестер	89	86	93
Донецкая	Левченко	82	82	85
М.-Киевская	Жуков	108	89	131
Ашхабадская	Еремеев	128	128	139
Кировская	Ледник	99	101	104
Горьковская	Бадышев	103	108	110
Им. Кагановича	Шахгильдян	103	98	111
Восточносибир.	Крохмаль	96	82	131
Закавказская	Розенцвейг	96	119	127
Юго-Западная	Зорин	93	90	116
Им. Дзержинск.	Амосов	111	104	144
Южно-Уральск.	Князев	102	83	109
Ташкентская	Прокофьев	101	98	153
Октябрьская	Синев	90	100	115
Им. Ворошилова	Дашко	95	72	105
Северокавказск	Маевский	79	97	105
Сталинградская	Гродис	84	87	105
Северная	Федин	77	79	95
Ряз.-Уральская	Квантарадзе	94	72	103
Им. Куйбышева	Ковылкин	100	86	135
Турксиб	Михайленко	155	104	139
Оренбургская	Подшивалин	107	98	148
Окружная	Фалеев	100	94	146
Дальневосточн.	Лемберг	117	90	147
Южная	Шушков	114	82	128
Ярославская	Винокуров	86	97	123
Москва—Донб.	Емшанов	114	105	176

Погружено всего: 88.897 ваг. 98,8 проц.

Разгружено » 88.018 » 96,7 »

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ТЕАТР Сад «Эрмитаж» — БРАВЫЙ СОЛДАТ ШВЕЙК. Нач. в 8 ч. веч.

Московский т-р ОПЕРЕТТЫ Сад «Эрмитаж» — Сегодня, 19-го, вм. об'явл. сп. Мадам Фавар идет Летучая мышь. Билеты действительны.

Сад «ЭРМИТАЖ» ЭСТРАДНЫЙ Т-Р Нач. в 9 ч. веч. — НОВАЯ ПРОГРАММА «ТАНГО» — оркестр п/у. БИАНКО (Аргентина) и др. номера. Конферансье Н. Э. Гибшман. Дирижер Дм. Покрасс.

МУЗКОМЕДИЯ Сад «Аквариум» — ГЕЙША.

ПАРК ЦДКА плош. Коммуны, 2, т. 4-41-91, 1-02-89, доб. 87.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР Нач. в 8 ч. веч. — Сп. Гос. оперн. т-ра им. К. С. Станиславского оп. СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК.

ЗАКРЫТЫЙ ЭСТРАДНЫЙ Т-Р Нач. в 9 ч. веч. — «Шоколадный солдатик», джаз-комед. в 2 действ.; засл. арт. Р-ки Сергей Образцов, А. Редель и М. Хрусталев, В. С. Аксенов, Дик Кариер, Н. Алексеева, 2 Беннат. Конферансье А. Глинский. Режиссер А. Г. Арнольд. Зав. музык. частью А. Цфасман. Дирижер П. М. Фурман.

КИНО (капр. пом.) — ТРОЕ С ОДНОЙ УЛИЦЫ.

ЦПКиО им. М. Горького ДРАМАТИЧ. Т-Р — Спект. Саратовск. драматич. театра ВАГРАМОВА НОЧЬ.

ЦПКиО им. Горького ЗЕЛЕНЫЙ Т-Р — Кино «ГИГАНТ». 19 и 20 августа — 3 картины в 1 сеанс: 1. ЧАПАЕВ. 2. МОЛОДОСТЬ. 3. СТАЛИНСКИЙ МАРШРУТ. Начало в 9 час. вечера.

ЦПКиО им. Горького Цирк ШАПИТО — 2 представления: в 6.30 и 9 ч. веч. ГАСТРОЛИ засл. арт. Р-ки Б. ЭДЕРА (дрессированные ЛЬВЫ-ВЕЛИКАНЫ).

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-66; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строит. и Кр. Армия — Д 3-10-64; Сельскохоз. — Д 3-10-85; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-10-68; Искусство — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-33-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-65; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 229 (6835) | 20 августа 1936 г., четверг | ЦЕНА 10 КОП.

LIBRARY OF CONGRESS REC'D SEP 3 1936

ВЧЕРА НАЧАЛСЯ СУД НАД ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ ШАЙКОЙ УБИЙЦ.

Обвинительное заключение вскрывает бандитскую „работу" этих агентов фашистской охранки, убивших из-за угла С. М. Кирова и готовивших гнусные убийства великих вождей коммунизма, любимейших вождей советского народа.

Массы народные, охваченные грозным гневом, требуют:

Раздавить гадину! Расстрелять участников троцкистско-зиновьевской террористической шайки!

Раздавить гадину!

Вчера Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР приступила к слушанию дела участников троцкистско-зиновьевского террористического центра.

Обвинительное заключение по данному делу, оглашенное вчера на процессе и публикуемое сегодня в печати,—документ огромной силы. Ясно и точно, опираясь исключительно на доказанные факты, с железной последовательностью обвинительное заключение раскрывает историю образования, внутреннее строение, личный руководящий состав троцкистско-зиновьевской организации, которая подготовила и осуществила злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова и подготовляла убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева. Неопровержимо установлена вина каждого из подсудимых.

Да они и сами, под тяжестью улик, не посмели на заседании суда отрицать свою подлую бандитскую «работу». Потерявшие всякий облик человеческий, с деловитым видом рассказывали допрошенные вчера троцкистско-зиновьевские бандиты, как обдуманно, до деталей, плели они сеть провокаций, двурушничества, шпионажа, воровства государственных средств. Они рассказывали о том, как распределены были между ними роли убийц.

Много гнусностей и мерзостей знает история капитализма и докапиталистических формаций. История знает иезуитов, доведших до тонкости искусство тайных убийств, лжи, провокаций. Но приемы иезуитов—сущие пустяки по сравнению с глубинами подлости и коварства, которых достигли троцкистско-зиновьевские бандиты.

Обвинительное заключение рисует яркую картину разложения троцкистско-зиновьевской шайки, картину их связей с фашистской охранкой, картину убийства ими Сергея Мироновича Кирова и подготовки убийства великих вождей великого нашего народа.

Вот почему вчера, когда только известно стало массам народным—по радио—содержание обвинительного заключения, гнев народа против троцкистско-зиновьевских убийц достиг высочайшего напряжения. Раздавим гадин! Расстрелять всю эту троцкистско-зиновьевскую шайку подлых убийц!—таков голос рабочих на собраниях, таков голос всего советского народа.

В зале суда отсутствует один из главных, из наиболее подлых преступников—Л. Троцкий. Ему принадлежит инициатива в организации террористической банды.

Еще в 1931 году Троцкий через своего приказчика по самым грязным делам, через своего сына Л. Л. Троцкого (Седова), дает приехавшему в Берлин И. Н. Смирнову, видному троцкисту, директиву: организовать убийство Сталина, Ворошилова, Кагановича. «Все дело в верхушке... надо снять верхушку»,—вот установка Троцкого. Он подтверждает ее снова Смирнову в 1932 г. через своего доверенного Гавена.

Подпольная троцкистская тройка—Смирнов, Тер-Ваганян, Мрачковский—принимает эту установку. Мрачковский вступает в переговоры с зиновьевцами. Бандиты сразу находят общий язык. Мрачковский говорит: «Надо убрать **Сталина** и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача». Евдокимов соглашается.

В середине 1932 г. почва для соглашения троцкистов и зиновьевцев подготовлена. Смирнов информирует Троцкого о блоке с группами Зиновьева—Каменева и Шацкина—Ломинадзе. Троцкий дает согласие и подчеркивает при этом: непременное условие—индивидуальный террор, в первую очередь против Сталина.

Зиновьев и Каменев не уступают Троцкому в ненависти своей к Сталину, Ворошилову, Кагановичу и другим руководителям партии. В конце 1932 г. блок организован. Единственный мотив образования блока: захват личной власти. Единственное средство: индивидуальный террор.

Блок начинает организацию подлейших убийств. Зиновьев дает Бакаеву директиву убить Сталина и Кирова, цинично прибавляя, что это «дело чести зиновьевцев». Вот какова их «честь» даже в их собственном представлении! Для подготовки убийств террористический блок не брезгует ничем и никем. Глава блока Троцкий с помощью германской фашистской охранки (Гестапо) перебрасывает в СССР группу своих агентов-террористов. С подложным паспортом проникает агент Троцкого, и одновременно агент Гестапо, В. Ольберг. Троцкистскую группу организует другой агент Гестапо—Франц Вайц, представитель видного деятеля фашистской охранки Гимлера.

О том, что троцкистская террористическая банда связана с германской охранкой, узнает Зиновьев. С невероятным цинизмом он санкционирует эту связь, ссылаясь на переговоры Лассаля с Бисмарком. Тем самым вся троцкистско-зиновьевская шайка становится прямой агентурой фашистской охранки.

В начале 1934 г. Зиновьев и Каменев осуществляют ту часть своего плана, которая говорит о необходимости стать ближе к партии. Они выступают на XVII партийном с'езде с покаянными речами. Сообщников не смущают эти речи. Двурушничество, подлейший обман — необходимое средство в подготовке убийств.

Маскируясь в партии, Зиновьев и Каменев в то же время торопят исполнителей подлого замысла: скорее, скорее! Того же требует Троцкий в своих письмах из-за границы. Он дает указания своим сторонникам: «...1) убрать **Сталина** и **Ворошилова**; 2) развернуть работу по организации ячеек в армии; 3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства...»

Зиновьев сам следит за подготовкой убийства Кирова в Ленинграде, сам и через Бакаева организует это убийство. И 1 декабря приказ Зиновьева, отданный во исполнение постановления троцкистско-зиновьевского блока, был выполнен. Киров был убит.

Вся страна вздрогнула в единодушном порыве скорби и негодования, мощной волной взметнулся пролетарский гнев. И тогда мерзавец Зиновьев заявил с фальшивой слезой в голосе, что и он «скорбит» и что он признает свою «моральную» ответственность.

Зиновьевская часть об'единенного центра блока после убийства Кирова была арестована и предана суду, пред которым тогда еще не была открыта вся гнусная картина убийства.

Троцкий с помощью Гестапо продолжает дело. Он удваивает свои усилия. Он требует от своих агентов убийства товарища Сталина. Он посылает специальную группу для убийства товарища Ворошилова. С браунингом, полученным от троцкистского агента—Бермана-Юрина, другой троцкистский агент Фриц Давид пробирается на заседание VII Конгресса Коминтерна. Он выслеживает товарища Сталина, готовясь выстрелить, как только ему удастся подойти ближе к дорогому миллионам человеку, вождю народов. Он ищет и на Конгрессе и позже случая, который помог бы ему прорвать охрану. К счастью, охрана надежна, бдительна, и ужасный замысел, одна возможность которого леденит душу всех честных людей, не осуществился.

Главари разбойничьей троцкистско-зиновьевской банды посягали на жизнь величайших людей нашего времени, самых любимых, самых дорогих сердцам десятков миллионов трудящихся. Бандиты разоблачены до конца, схвачены, сидят на скамье подсудимых. Обвинительное заключение каждым своим словом как гвоздем прибивает их к позорному столбу. Миллионы трудящихся видят, к каким грязным, отвратительным преступлениям вынуждена прибегать контрреволюционная буржуазия.

Она послала против нас свой голотный отряд, набранный из потерявших человеческий облик мерзавцев, из агентов фашистской охранки, из продажных тварей. Она вооружила эту сволочь средствами индивидуального террора. Ей удалось нанести нам сильный удар убийством одного из лучших сынов нашей родины — товарища Кирова. Но стоит бросить беглый взгляд на человеческое отребье, сидящее на скамье подсудимых, чтобы убедиться в бессмысленности покушений на силу, на единство нашей партии и страны.

Неразрывна связь руководства партии со всей партией, со всей страной. Как один человек, сплочены народы Советского Союза вокруг товарища Сталина. Его охрана — десятки миллионов до конца преданных ему трудящихся. Эти миллионы мощным голосом своим требуют: смерть троцкистско-зиновьевским гадам! Расстрелять этих бешеных псов фашистских охранок! Советский суд, внимая голосу народа, воздаст полной мерой этой своре за ее подлые дела. И та судьба, которая ждет презренную шайку бандитов, схваченных с поличным,—это судьба всех, кто подымет руку на великую страну Советов, на коммунистическую партию, на ее вождей.

1 СЕНТЯБРЯ—НАЧАЛО ОБМЕНА ОБЛИГАЦИЙ В МОСКВЕ, ЛЕНИНГРАДЕ, КИЕВЕ И МИНСКЕ

Заместитель наркома финансов СССР тов. Левин в специальном приказе от 19 августа предложил финансовым органам начать с 1 сентября этого года в Москве, Ленинграде, Киеве и Минске обмен облигаций старых массовых займов на облигации нового займа.

Обмену на облигации займа 2-й пятилетки (выпуск четвертого года) подлежат облигации следующих внутренних государственных займов: «3-го займа индустриализации», «Пятилетки в четыре года», «3-го решающего года пятилетки», «4-го завершающего года пятилетки» и всех трех выпусков займа «Второй пятилетки».

Обмен облигаций предложено производить непосредственно на предприятиях, в учреждениях, в районных сберегательных кассах и их отделениях 1-го разряда. (ТАСС).

Ч. Эттли у народного комиссара путей сообщения тов. Л. М. Кагановича

Вчера народный комиссар путей сообщения тов. Л. М. Каганович принял лидера лейбористов в английском парламенте Ч. Эттли. Беседа по вопросам под'ема и реконструкции советского железнодорожного транспорта продолжалась свыше часа.

(ТАСС).

ФРАНЦУЗСКАЯ АВИАЦИОННАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ У ТОВ. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ

19 августа народный комиссар тяжелой промышленности тов. С. Орджоникидзе принял находящуюся в Москве французскую авиационную делегацию во главе с г-ном Потэз и генералом Мартино Дэгарт. В беседе приняли участие зам. наркомтяжпрома, начальник Главного управления авиационной промышленности тов. М. М. Каганович и зам. начальника управления проф. А. Н. Туполев.

Беседа тов. Орджоникидзе с членами делегации продолжалась около часа. (ТАСС).

Сталин—наш мозг, наше сердце, наша душа
Удесятерить бдительность!—заявляют миллионы трудящихся

РАБОЧИЕ, ИНЖЕНЕРЫ И СЛУЖАЩИЕ КИЕВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ЗАВОДА—*товарищу СТАЛИНУ*

В эти дни, когда мы читаем и обсуждаем сообщение о предании суду политических бандитов—Зиновьева, Каменева, Бакаева, Смирнова и других,—весь коллектив трудящихся Киевского Краснознаменного завода полон ненависти, гнева и презрения к изменникам и предателям нашей родины. Это они—Зиновьев, Каменев и другие, под руководством Троцкого, союзника Гитлера — покушались на нашу радостную жизнь, это они хотели снова загнать наш народ в ярмо капитализма.

Когда несколько дней назад мы узнали из сообщения Прокуратуры о подлом предательстве троцкистов-зиновьевцев, — не скроем, настроение рабочих было таково, что кажется на куски растерзали бы этих гадов, если б они попались в наши рабочие руки: Ведь голова идет кругом, когда подумаешь только, что они поднимали руку на великого садовника нашей страны, на отца и друга народов товарища Сталина, на его ближайших соратников. Они направляли дуло револьвера в прекрасное, чуткое сердце партии, они хотели убить того, кто ведет многонациональный Советский Союз к подлинному человеческому счастью.

Иуды-предатели, подлые, продажные агенты фашизма, на руках которых еще не высохла кровь нашего Мироныча, они, эти мерзавцы, наверное сегодня перед судом будут снова раскаиваться, трусливо заметая следы. Но веры им нет и не будет. Многотысячный коллектив Киевского Краснознаменного завода требует от советского суда суровой кары для наемников фашизма. Подлая банда должна быть уничтожена. Мы не сомневаемся, что к нашему гневному голосу присоединятся наши друзья во всем мире.

Краснознаменцы воспитаны большевиками на традициях непримиримой ненависти к врагам народа, в традициях любви к своей партии, к своему вождю. Мы любим нашу партию и вождя народов за то, что партия испытанных большевиков привела народы СССР к радостной, счастливой жизни, к расцвету стахановского труда и сделала нашу страну могучей—на зло врагам, на радость друзьям.

Дорогой товарищ Сталин! Наша преданность своей социалистической родине, своей партии, наша любовь к Вам безграничны. Ваша жизнь — это самое драгоценное для всей страны. И за эту жизнь, за Вас, товарищ Сталин, мы готовы горло перегрызть любому террористу.

Тесны и монолитны наши ряды партийных и непартийных большевиков вокруг партии Ленина — Сталина.

Продолжайте, товарищ Сталин, беспощадно разить врагов, мы своими грудями заслоним Вас от подлых террористов. Нет в мире другого человека, который бы так гениально и прозорливо вел трудовой народ к светлой жизни. И нет в мире другого человека, которого бы окружала такая любовь миллионных трудовых масс.

Мы еще зорче будем следить за врагом, еще теснее окружим своей преданностью партию большевиков.

Пусть живет и крепнет социалистическая родина!

Да здравствует наша могучая партия Ленина — Сталина!

Да здравствует наш Сталин! Пламенный привет Вам, родной и любимый Иосиф Виссарионович!

(ПИСЬМО ПРИНЯТО НА ОБЩЕЗАВОДСКОМ МИТИНГЕ РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРОВ И СЛУЖАЩИХ КИЕВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ЗАВОДА).

ПО ПОРУЧЕНИЮ РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРОВ И СЛУЖАЩИХ КИЕВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ЗАВОДА, СТАХАНОВЦЫ: Губаревич (кузнец), **Зинченко** (токарь), **Пахтерев** (кузнец), **Рыженков** (контрольный мастер), **Кузнецов** (инструментальщик), **Тимофеев** (кузнечный мастер), **Тетельман** (молотобоец), **Царик** (токарь), **Прадко** (фрезеровщик), **Шумов** (прессовщик), **Лисневич** (инструментальщик).

Передано из Киева по телефону.

Товарищу Сталину

ОТ РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРОВ И СЛУЖАЩИХ СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО им. ДЗЕРЖИНСКОГО ЗАВОДА

Родной и любимый наш
Иосиф Виссарионович!

Мы — рабочие, инженеры, служащие тракторного завода — первенца пятилетки — в эти дни, когда по всей стране звучит голос возмущения и ненависти трудящихся против гнусной и предательской деятельности врагов нашей родины — Троцкого, Зиновьева, Каменева и всей их подлой своры, — решили обратиться к Вам с этим коротким письмом.

Под руководством Коммунистической партии, под гениальным руководством лучшего ленинца — товарища Сталина — наша страна добилась невиданных побед.

Наша жизнь, в проклятом прошлом тяжелая и безотрадная, стала теперь счастливой, культурной, радостной.

Мы работаем на замечательном заводе, который является реальным воплощением ленинско-сталинских идей индустриализации страны, воплощением генеральной линии нашей партии.

Для нас самое дорогое, самое священное сейчас — любовь к великой родине, любовь к партии, любовь к Вам, товарищ Сталин, и готовность отдать свою жизнь за то, чтобы еще могучей расцветала родина социализма, чтобы еще непоколебимей были наши границы.

Огромная ненависть возникает в наших сердцах, когда мы слышим имена предателей — Троцкого, Зиновьева, Каменева и всей контрреволюционной шайки гнусных убийц Сергея Мироновича Кирова, готовых за чечевичную похлебку, из-за личного благополучия и положения продать интересы трудящихся хищникам капитала, готовых купаться в крови вождей нашей партии — лучших людей великой родины и всего мира.

Наше гневное проклятие этой своре и требование — никакой пощады врагам народа! Пусть железный закон пролетарской диктатуры—если враг не сдается, его уничтожают — будет приведен в исполнение.

Мы обращаемся к Вам, товарищ Сталин, с глубокой просьбой беречь себя, беречь свое здоровье, помнить, что Вы—наш отец, наша надежда и радость. Имена Ленина и Сталина — знамя борьбы за коммунистическое общество, символ непоколебимых борцов за дело революции.

И Вам, товарищ Сталин, мы учимся подражать во всей нашей жизни, во всей нашей работе. Так жить и работать, так любить дело революции, как любите Вы, товарищ Сталин, — вот о чем мы мечтаем и к чему мы стремимся.

Мы окружим Вас, нашу партию, вождей трудящихся непреодолимой стеной сплоченности, зоркой бдительности и напряженным созидательным трудом.

Пусть все притаившиеся и ещё невыявленные враги народа запомнят — им не будет пощады! Их раздавит, как гадину, могучая поступь трудящихся социалистической родины, которые идут под руководством великого, родного Сталина.

Примите наш горячий привет, товарищ Сталин, и самое большое пожелание: живите много, много лет и ведите нас к новым победам.

ПИСЬМО ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО НА ЦЕХОВЫХ СОБРАНИЯХ ЗАВОДА, ГДЕ ПРИСУТСТВОВАЛО ОКОЛО 20 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.

Передано из Сталинграда по телеграфу.

РАССТРЕЛЯТЬ УБИЙЦ

(Фабрика «Дукат», Москва)

Митинг возник стихийно. Человеческая волна хлынула в огромный зал и замерла у микрофона.

Слова обвинительного заключения сверлят мозг, хватают за сердце. Мертвая тишина царит в зале. Люди боятся проронить слово.

Чудовищное преступление раскрывается во всей своей отвратительной наготе.

Клокочет гнев — страшный народный гнев.

В минуты, когда микрофон передает подробности готовившегося покушения на товарища Сталина, никто уже не в состоянии сдержать накопившийся гнев. И тогда в зале гремит проклятие убийцам.

— Ироды!..

— Расстрелять негодяев!

Шестьсот рабочих и работниц табачной фабрики «Дукат» слушают слова обвинительного заключения. Впереди старая работница-табачница тов. Марьина. Она не в силах сдержать своего волнения. Она сжимает и разжимает руки, нервно поправляет косынку на седой голове, а губы шепчут:

— Убийцы! Гады!..

И когда микрофон умолкает, под сводами огромного зала раздается голос гнева и ненависти к предателям и убийцам. На трибуне механик гильзового цеха тов. Кабанов. Он говорит волнуясь:

— Стынет кровь в жилах, когда слышишь, как эти выродки подготавливали чудовищное преступление. Они хотели обезглавить нашу родину, ибо Сталин—это наш мозг, наше сердце, наша душа. Сплотимся же вокруг Сталина. Нет пощады врагам народа. Их нужно расстрелять!

На трибуну поднимается работница коробочного цеха тов. Сучкова. Ей нехватает слов, чтобы выразить всю ненависть к троцкистско-зиновьевской банде политических убийц.

— Дадим клятву Сталину удесятерить усилия—строить социализм наперекор врагам.

И каждый раз, когда в зале произносится имя—Сталин, стены содрогаются от аплодисментов, несущихся от всего сердца к вождю, учителю, другу.

— Враги добирались до сердца нашего,—говорит рабочий Бобрышев,—до самого дорогого для каждого из нас, до того, кто для нас дороже собственной жизни,—до нашего Сталина. Хватит терпеть, товарищи! Довольно!

Оратор сменяет оратора. В зале клокочет гнев.

— Слушаешь обвинительное заключение,—говорит работница Лида Виноградова,—и у тебя холодеет кровь, ибо не выдумать более страшного преступления, чем то, которое готовили Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие. Нет меры нашей ненависти к врагам. Нет меры нашей любви, нашей преданности партии, Сталину.

Последние слова Лиды Виноградовой тонут в буре аплодисментов. Слова ее подхватываются собранием, и в зале гремит многоголосый рабочий клич:

— Да здравствует наш Сталин!

УНИЧТОЖИТЬ ВРАГОВ НАРОДА

(Завод имени Постышева, Москва)

Вечером радио передало обвинительное заключение. Рабочие завода им. Постышева собрались в центре крупнейшего цеха завода. Садились на верстаки, у которых только-что работали, подымались на столы. И в тишине прозвучал взволнованный голос секретаря партийного комитета тов. Рубенчика:

— Товарищи! Вы слышали сейчас по радио сообщение о неслыханном злодеянии, которое подготовляли против нашего великого народа предатели-троцкисты? Вместе с вами это слышали трудящиеся всей нашей родины, слышали рабочие капиталистических стран. Как же выразить всю силу пролетарского гнева, охватывающего нас, когда мы узнаем подробности чудовищного преступления?

В напряженной тишине рабочие и работницы еще раз внимательно слушали выдержки из обвинительного заключения, пред'явленного врагам народа. Ненавистью к ним налились глаза, когда узнали, что троцкисты хотели убить товарища Сталина и его соратников — Климентия Ефремовича Ворошилова, Лазаря Моисеевича Кагановича, Серго Орджоникидзе и руководителя ленинградских большевиков тов. Жданова.

Один за другим с речами, полными любви и преданности своей родине, партии, товарищу Сталину, с речами, полными ненависти к врагам народа, выступают рабочие завода им. Постышева.

— Троцкий нашел себе верных друзей и союзников в лице германских фашистов. Никакой пощады контрреволюционерам! — говорит тов. Кудряшов.

— Враги отняли у нас соратника нашего любимого Сталина—товарища Кирова,—говорит работница тов. Корсакова.— Поэтому от имени всех рабочих и работниц заявляю: расстрелять убийц!

БЕСПОЩАДНО ПОКАРАТЬ ЗЛОДЕЕВ

(Резолюция рабочих сборочного отделения Минского завода им. Молотова)

Мы, рабочие сборочного отделения завода им. Молотова, заслушав сообщение об обвинительном заключении по делу троцкистско-зиновьевской террористической банды, убившей нашего незабвенно-любимого всем нашим советским народом Сергея Мироновича Кирова и пытавшейся осуществить свои злодейские замыслы над нашим великим Сталиным и его соратниками, заявляем: злодеяние трижды проклятых народом наймитов и палачей столь велико и столь мерзко, что нет предела нашему гневу и нашей ненависти к этим подлым выродкам, позорящим человечество своим существованием.

Патентованные убийцы, действовавшие по указанию германских фашистов, просчитались. Их продажные руки, с которых еще не сошла кровь любимого Сергея Мироновича Кирова, были своевременно обезврежены нашими славными чекистами.

Убийцы во всей своей мерзкой наготе предстали перед судом народа. Мы, рабочие, требуем, чтобы суровая рука революционного закона от имени нашего героического 170-миллионного народа беспощадно покарала потерявших человеческий образ злодеев.

Сталин — это мы, партийные и непартийные большевики, рабочие, колхозники, ученые, специалисты, интеллигенция, это—170 миллионов советских граждан самой могучей державы мира—СССР. Под руководством нашей великой партии Ленина — Сталина мы создали страну, которой еще не знала история человечества. Всякий, кто посягнет на нашу солнечную страну социализма, на нашу партию, на наших вождей, будет истреблен до основания.

Пусть наш советский суд в своей работе учтет наш голос, нашу революционную волю, нашу ненависть к злодеям. Пусть приговор народа карающим мечом падет на продажные головы подлых убийц.

Передано из Минска по телеграфу.

Рабочие завода имени Постышева (Москва) слушают обвинительное заключение по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра.

Фото М. Калашникова.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Обвинительное заключение

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье,

обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР

15—16 января 1935 года выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в гор. Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе зиновьевцев, именовавшей себя «Московским центром», главными руководителями которой наряду с другими, осужденными по этому делу, были **Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е. и Бакаев И. П.**

Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый «Московский центр» в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп зиновьевцев и в том числе контрреволюционной деятельностью ленинградской группы **Николаева—Котольнова**, злодейски убившей 1-го декабря 1934 года тов. **С. М. Кирова.**

Судом установлено, что так называемый «Московский центр», являясь идейным и политическим руководителем ленинградской группы зиновьевцев, знал о террористических настроениях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Это должны были признать и отрицавшие какое бы то ни было свое участие в убийстве тов. **С. М. Кирова** обвиняемые **Зиновьев и Каменев**, лицемерно заявившие на суде, что за убийство тов. **Кирова** они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве тов. **С. М. Кирова** в руках следственных и судебных органов не было всех данных, вскрывающих действительную роль в белогвардейской террористической подпольной деятельности зиновьевцев руководителей так называемого «Московского центра», с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья, с другой.

На основании вновь открывшихся обстоятельств, выясненных следственными органами в 1936 году в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и зиновьевцев, следствием установлено, что осужденные по делу «Московского центра» **Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев** в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства тов. **С. М. Кирова.**

Следствием также установлено, что **Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев** и ряд других обвиняемых по настоящему делу, о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что свою преступную террористическую практику зиновьевцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимся за границей **Л. Троцким.**

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненностью устанавливают:

1) что в конце 1932 года произошло об'единение троцкистской и зиновьевской групп, организовавших об'единенный центр в составе привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу **Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева** (от зиновьевцев) и **Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского** (от троцкистов);

2) что основным условием об'единения этих контрреволюционных групп явилось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства;

3) что именно с этого времени (конец 1932 года) троцкисты и зиновьевцы по прямым указаниям **Л. Троцкого**, полученным об'единенным центром через специальных агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и советского правительства, главным образом, на организации террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях об'единенным центром были организованы специальные террористические группы, подготовившие ряд практических мероприятий по убийству тт. **Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева** и др.;

5) что одной из этих террористических групп, в составе **Николаева, Румянцева, Мандельштама, Левина, Котольнова** и других, осужденных Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 28—29 декабря 1934 года, было осуществлено 1-го декабря 1934 года по прямому указанию **Зиновьева и Л. Троцкого** и под непосредственным руководством об'единенного центра, злодейское убийство тов. **С. М. Кирова.**

I. ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЙ ОБ'ЕДИНЕННЫЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Показаниями **Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева** и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока — **Троцкий, Зиновьев и Каменев** окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми от'явленными врагами советской власти, превратились в организующую силу последышей разгромленных в СССР эксплоататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с советским правительством и руководителями ВКП(б)—к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, советская власть не сможет справиться. Но видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются, и наша страна выходит из трудностей победительницей, они откровенно поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее гнусное средство борьбы — террор.

Сейчас троцкистско-зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и советской власти мотивируют уже не, якобы, неправильной политикой партии и советского правительства, не тем, что, якобы, ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического под'ема страны, каковые успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротство троцкистов-зиновьевцев, еще более озлобляют их против советской власти и усиливают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное запирательство, обвиняемый **Зиновьев** должен был под тяжестью пред'явленных ему следственными органами улик признать, что:

«...Троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и, в первую очередь, убийство **Сталина и Кирова**».

(т. XII, л. д. 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый **Рейнгольд**, на допросе от 3-го июля 1936 года показал:

«...Главное, на чем сходились все участники блока, было... признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. Я должен признать, что основной задачей троцкистско-зиновьевского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства и, прежде всего, **Сталина**. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от **Л. Д. Троцкого** о переходе на путь террора и подготовки покушений против **Сталина**».

(т. XXVII, л. д. 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дал показание на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый **Каменев**. Обвиняемый **Каменев** показал:

«...Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к **Сталину**».

«...Мы, т. е. зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице **Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна** договаривались в 1932 году об об'единении обоих, т. е. зиновьевской и троцкистской к.-р. организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь, против **Сталина и Кирова**».

«...Главное заключается в том, что и **Зиновьев** я мы, — я, **Каменев, Евдокимов, Бакаев** и троцкистские руководители, — **Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян** в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против **Сталина**. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об об'единении».

(т. XV, л. д. 10, 12, 13).

Обвиняемый **Каменев** далее показал:

«...Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была явно бита.

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюционной борьбы, голое безидейное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к **Сталину**».

(т. XV, л. д. 27).

Это подтвердил и обв. **Евдокимов**, давший 10 августа с. г. подробные показания об организации об'единенного центра и его террористических установках. На вопрос следствия о том, на какой основе возник троцкистско-зиновьевский блок, обв. **Евдокимов** показал:

«...**Мрачковский** заявил: «Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы — это путь насильственного устранения руководства партии и правительства...» Видя, что я согласен с ним, **Мрачковский** уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: «Надо убрать **Сталина** и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача».

Тут же **Мрачковский** сообщил мне, что троцкисты получили директиву от **Троцкого** о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что **Троцкий**, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачи борьбы с руководством ВКП(б). Наряду с этим логикой борьбы он сам и другие троцкисты пришли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы...

Смирнов развивал те же взгляды, как и **Мрачковский**... В заключение **Мрачковский и Смирнов** предложили об'единить силы троцкистов и зиновьевцев и приступить к созданию законспирированных террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства».

(т. XXXVI, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член Московского террористического центра **Рейнгольд И. И.**, показавший следующее:

«...С **Каменевым** я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году, у него на квартире в Карманицком переулке в Москве. **Каменев** оценивал положение, примерно, так же, как и **Зиновьев**, причем подкрепляя эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. **Каменев** приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к под'ему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется. Отсюда **Каменев** делал вывод, что «придется руководство раскалывать».

Каменев неоднократно цитировал **Троцкого** о том, что «все дело в верхушке, и что поэтому надо снять верхушку».

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и, прежде всего, убийства **Сталина**, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что «головы отличаются тем, что они не отрастают».

Каменев предлагал готовить боевиков-террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям».

(т. XXVII, л. д. 61).

Он говорил далее:

«...Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского об'единенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связной политической программы. Единственно, что об'единяло весь этот разношерстный блок,—была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране».

(т. XXVII, л. д. 72—73).

Обвиняемый **Смирнов И. Н.** на допросе от 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1931 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном **Л. Троцкого—Седовым.**

Смирнов И. Н. показал:

«...В процессе нашей беседы **Л. Седов**, анализируя положение в Советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководящих лиц в ВКП(б) и советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране...».

«...Я признаю, что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с **Седовым** в 1931 году в Берлине, как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена **Л. Троцким** в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через **Ю. Гавена**.

Я признаю, что **Тер-Ваганян**, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с левaками и зиновьевцами, в 1932 году заключил с **Каменевым, Зиновьевым** и группой **Ломинадзе** блок для совместной борьбы с ВКП(б) и советским правительством и что в основу этого блока была положена директива **Л. Троцкого** о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства».

(т. XXIX, л. д. 93, 104).

Обв. **Тер-Ваганян В. А.** подтвердил эти показания обв. **Смирнова**, признав свое участие в об'единенном центре так же, как и участие в нем обвиняемых **Смирнова И. Н., Мрачковского, Зиновьева и Каменева.**

Обв. **Тер-Ваганян** признал, что—

«троцкистская организация, возглавлявшаяся **И. Н. Смирновым**, в своей контрреволюционной деятельности особенно культивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... На этой ненависти и основался блок...».

(т. XXXVIII, л. д. 11).

Обв. **Тер-Ваганян** также признал, что еще в 1931 г. —

«от **Троцкого Седовым** была получена для **И. Н. Смирнова** и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством».

(т. XXXVIII, л. д. 27).

Подтверждая показания обв. **Мрачковского** по этому вопросу, обв. **Тер-Ваганян** показал:

«**Мрачковский** прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора».

(т. XXXVIII, л. д. 32).

Таким образом, не оставляет никакого сомнения, что троцкистско-зиновьевский блок превратился в группу беспринципных политических авантюристов-убийц, стремящихся к одному — пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая «программа» этого общества политических убийц.

О терроре, как единственной основе, на которой произошло в 1932 г. об'единение троцкистов и зиновьевцев, на предварительном следствии дал показание и обв. **Пикель Р. В.** На допросе 23 июля **Пикель** показал:

«...По информации, которую нам сделал **Рейнгольд** в начале 1934 года, об'единенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилиями троцкистов и зиновьевцев нанести ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки.

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости «хирургического вмешательства» (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождей ВКП(б)».

(т. XXV, л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доведя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и диверсантами.

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всячески скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов.

По этому поводу обвиняемый **Рейнгольд** показал:

«...В 1933—1934 году **Зиновьев** у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: «...главная практическая задача построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать...».

«...На следствии главное—это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор не совместим со взглядами большевиков-марксистов».

(т. XXVII, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал и **Л. Троцкий**, рекомендуя в случае совершения террористических актов отмежевываться от них и «занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан», стрелявшей в **В. И. Ленина.**

Об'единенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности также еще и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Об'единенный центр, готовя убийство тов. **Сталина** и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции. Руководители об'единенного центра рассчитывали на то, что, будучи «прощенными», они, совершив убийство тов. **Сталина**, смогут свое «прощение» использовать для прихода к власти. По этому поводу обвиняемый **Рейнгольд** показал:

«...Считали—я говорю о руководителях троцкистско-зиновьевского центра,—что тот факт, что еще при жизни **Сталина** мы были прощены, нам оказано было доверие,—обеспечит приближение наше к руководству и власти, а вслед за тем, после прихода к власти **Зиновьева, Каменева** и их единомышленников, они обеспечат возвращение к руководству и власти и **Троцкого**».

(т. XXVII, л. д. 168 об.).

Об этом же на следствии показал и обвиняемый **Каменев**:

«...Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и предопределены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти.

Первый, и казавшийся нам наиболее реальным, вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над **Сталиным** в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и с нами, лидерами зиновьевского блока, в первую очередь, с **Зиновьевым, Каменевым и Троцким** вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и **Зиновьев** займем в партии и стране главенствующее положение, т. к. и при **Сталине** мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше — меня, **Зиновьева и Троцкого** в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над **Сталиным** создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление **Троцкого** и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся».

(т. XV, л. д. 33—34).

На путь террора об'единенный троцкистско-зиновьевский центр стал под непосредственным влиянием **Л. Д. Троцкого**, который лично дал членам об'единенного центра ряд соответствующих устных и письменных директив.

На допросе 20 июля 1936 г. обвиняемый **Мрачковский С. В.** показал:

«...Линия на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с **Зиновьевым, Каменевым**. В 1931 г., когда **И. Н. Смирнов** был в Берлине и связался с **Троцким Л.**, от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов».

(т. XVIII, л. д. 40, 41).

Тот же **Мрачковский** показал:

«...По директиве **Л. Троцкого**, полученной в 1931 году **И. Н. Смирновым**, мы должны были убить **Сталина, Ворошилова, Кагановича**. В первую очередь намечался **Сталин**».

(т. XVIII, л. д. 42).

Об отношении **Троцкого** к созданию об'единенного троцкистско-зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы обвиняемый **Мрачковский** показал следующее:

«...В середине 1932 года **И. Н. Смирнов** поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости об'единения нашей организации с группами **Зиновьева—Каменева и Шацкина—Ломинадзе**... Тогда же было решено запросить по этому делу **Троцкого Л.** и получить от него указания. **Троцкий Л.** ответил согласием на создание блока при условии принятия об'единяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б) и, в первую очередь, **Сталина**».

(т. XVIII, л. д. 44, 45).

Эти показания **Мрачковского** полностью подтвердил обвиняемый **Дрейцер**, показавший на допросе:

«...По прямой директиве **Л. Троцкого** наш всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовить и совершить убийство **Сталина и Ворошилова** с целью обезглавить руководство ВКП(б) и Красной армии».

(т. X, л. д. 99).

Обвиняемый **Дрейцер** лично в 1934 году получил письменную директиву **Троцкого** через сына **Л. Троцкого—Седова** о подготовке и совершении террористического акта против товарища **Сталина**. Это письмо было написано лично **Троцким**. По показаниям **Дрейцера**, письмо было следующего содержания:

«Дорогой друг. Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

1) убрать **Сталина и Ворошилова**;

2) развернуть работу по организации ячеек в армии;

3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства».

«Письмо заканчивалось указанием— показал обвиняемый **Дрейцер** — информировать **Троцкого** о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания **Троцкого** полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 г. от **Мрачковского**».

(т. X, л. д. 102, 103).

Это письмо было адресовано **Троцким** лично **Дрейцеру**, как одному из наиболее преданных ему людей, выполнявшему одно время обязанности начальника его личной охраны.

Это письмо **Дрейцер** передал **Мрачковскому**, которым, по показаниям **Дрейцера** и самого **Мрачковского**, оно и было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного выше письма **Троцкий** передал троцкистско-зиновьевскому центру еще ряд устных и письменных директив о терроре. В частности, одну из таких директив он передал при личной встрече обвиняемому **Гольцману**, который являлся связистом между **Л. Троцким** и троцкистско-зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома, в связи с убийством тов. **Кирова**, троцкистско-зиновьевского центра **Л. Троцкий**, взяв лично на себя руководство террористической деятельностью в СССР, стал усиленно форсировать организацию убийства товарищей **Сталина и Ворошилова**. В этих целях он принимает ряд мер по восстановлению террористических групп в СССР и активизации их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих проверенных агентов и используя, кроме того, в этих же целях приезжающих из СССР за границу, под видом служебных командировок, членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено, что в качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время были переброшены обвиняемые **В. Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), Моисей Лурье, Натан Лурье** и некоторые другие, получившие непосредственно от **Л. Д. Троцкого** и его сына **Седова (Л. Л. Троцкого)** задания во что бы то ни стало организовать убийство тт. **Сталина, Ворошилова, Кагановича** и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов — **В. Ольберг**, прибывший в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, будучи арестован и привлечен к следствию, показал:

«...Активной троцкистской деятельностью, как я уже показал, я начал заниматься с начала 1930 года. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с **Троцким** и его сыном **Львом Седовым**, выполнял ряд персональных поручений **Троцкого** по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар **Троцкого** в Германии, я вел работу как внутри троцкистской организации в Берлине, так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом я осуществлял по адресам и явкам, которые мне давал **Лев Седов**».

(т. XXI, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что он нелегально приехал в СССР с целью ведения троцкистской контрреволюционной работы и организации террористического акта над тов. **Сталиным.**

На допросе 21 февраля с. г. **В. Ольберг** показал, что во время одного из свиданий с сыном **Л. Троцкого—Седовым**, последний показал ему письмо **Троцкого**, в котором **Троцкий** предложил командировать **Ольберга** с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства **Сталина.**

«...В этом письме — показал далее **В. Ольберг** — **Троцкий** писал **Седову**, что он полностью согласен с выдвинутой им моей кандидатурой на поездку в Советский Союз. **Троцкий** писал, что он считает меня абсолютно подходящим человеком, на которого можно вполне положиться в таком остром деле».

К этому **Ольберг** прибавил:

«**Седов** мне заявил, что я обязан любыми путями скрыть роль **Троцкого** в организации террористического акта над **Сталиным** и что даже, если я буду арестован при обстановке, где моя роль, как террориста, будет совершенно очевидна, я должен скрыть, что я троцкист и выполняю террористический акт по заданию **Троцкого**».

(т. XXI, л. д. 77, 78).

Как установлено следствием, **В. Ольберг** прибыл в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, полученному при помощи немецкой тайной полиции **(Гестапо).**

По этому поводу на допросе **В. Ольберга** в Прокуратуре Союза последний показал:

«...**Седов** обещал помочь достать паспорт, чтобы вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата **Пауля Ольберга**. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентом в Праге Тукалевским В. я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Деньги за паспорт — 13.000 чехословацких крон я получил от **Седова**, вернее от троцкистской организации по поручению **Седова**».

(т. XXI, л. д. 262).

Будучи передопрошен по поводу своей связи с **Гестапо В. Ольберг** 31 июля с. г. показал:

«Подтверждая также показания от 9 мая с. г., подчеркиваю, что моя связь с **Гестапо** вовсе не была исключением, чтобы об этой связи можно было говорить, как о каком-то грехопадении отдельного троцкиста. Это была линия троцкистов в соответствии с директивой **Л. Троцкого**, данной через **Седова**. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства».

«...Я несколько раз встречался с видным чиновником **Гестапо**, фамилия которого мне названа не была, а я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке теракта. Этот чиновник знал о моем брате, как об агенте **Гестапо**, к которому он и рекомендовал в случае необходимости обращаться за содействием».

(т. XXI, л. д. 263—об. 264).

Это показание **В. Ольберга** полностью подтвердил и арестованный по другому делу его брат Пауль **Ольберг**, также являющийся агентом германской тайной полиции. Именно он, Пауль **Ольберг**, связал своего брата **В. Ольберга**, как они оба об этом показывают, с **Гестапо** и оказал **В. Ольбергу** содействие в получении из **Гестапо**

(ОКОНЧАНИЕ — СМ. НА 3-й СТР.)

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Обвинительное заключение

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье,

обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР

(ОКОНЧАНИЕ)

паспорта гражданина республики Гондурас, каковой паспорт и приобщен к настоящему делу в качестве вещественного доказательства.

Пауль Ольберг также подтвердил, что поездка в СССР В. Ольберга была организована с террористическими целями.

«...Валентин Ольберг мне сообщил— заявил Пауль Ольберг на допросе 16-го мая с. г.—что сотрудником германской тайной полиции ему было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет предоставлено убежище в Германии».

(т. XXIV, л. д. 231).

Другой троцкистский агент, переброшенный в СССР с террористическими заданиями, — Берман-Юрин показал:

«...Моя личная роль заключалась в том, что я прибыл в СССР, как особо доверенное лицо Льва Давыдовича Троцкого со специальными заданиями и директивами от него».

(т. IV, л. д. 30).

Как установлено следствием, эти «специальные задания и директивы» заключались в организации убийства тов. Сталина. Это признал обвиняемый Берман-Юрин, показавший, что, встретившись в Копенгагене с Л. Троцким, он получил от Троцкого указание о необходимости убийства тов. Сталина.

«...В этой беседе —показал обвиняемый Берман-Юрин — Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами, и что Сталин должен быть физически уничтожен».

(т. IV, л. д. 36).

«...Троцкий подчеркнул, что покушение должно быть подготовлено чрезвычайно тщательно и осмотрительно, приурочено к какому-нибудь большому политическому событию международного значения; предпочтительнее всего, если представится случай, приурочить покушение к какому-нибудь пленуму Коминтерна или конгрессу. Троцкий указал, что такой террористический акт на конгрессе или на пленуме сразу придаст этому акту характер международного политического события, всколыхнет массы далеко за пределами СССР и вызовет мощное движение.

Троцкий сказал мне, что этот террористический акт против Сталина не должен быть совершен конспиративно, в тиши, что его убийство должно быть совершено публично, пред международным форумом».

(т. IV, л. д. 38—39).

Одновременно с Берманом-Юриным Л. Троцким был переброшен в СССР для подготовки террористических актов и обвиняемый Фриц Давид (Круглянский И. И.).

Фриц Давид (Круглянский И. И.) осенью 1932 года также имел встречу с Л. Троцким, устроенную ему Седовым. В беседе с ним Троцкий предложил Фрицу Давиду (Круглянскому И. И.) взять на себя, как он выразился, «историческую миссию» — убить Сталина.

Фриц Давид (Круглянский И. И.) показал:

«...Предложив мне поехать в СССР для убийства Сталина, Троцкий рекомендовал в целях конспирации не поддерживать открытых связей с троцкистами и оставаться внешне на позициях ЦК КПГ.

Этот разговор с Троцким происходил в ноябре 1932 года и я принял его предложение убить Сталина».

(т. VIII, л. д. 73).

Берман-Юрин, прибыв в СССР, нашел Фрица Давида по явке, данной ему Седовым. Фриц Давид (Круглянский И. И.) и Берман-Юрин решили осуществить убийство тов. Сталина на VII-м Конгрессе Коминтерна. Однако, это им привести в исполнение не удалось вследствие того, что Берман-Юрин не смог проникнуть на конгресс, а Фриц Давид (Круглянский И. И.), хотя и проник на конгресс, не смог осуществить своего преступного намерения, так как далеко сидел от Президиума и не имел никакой возможности приблизиться к тов. Сталину.

Как признали на следствии оба обвиняемые, на VII-м конгрессе Фриц Давид (Круглянский И. И.) должен был стрелять в тов. Сталина из браунинга, который он получил от Бермана-Юрина. (т. VIII, л. д. 77).

Следствием также установлено, что террористическая группа, возглавлявшаяся переброшенным Л. Троцким из-за границы его агентом Моисеем Лурье, была фактически организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гиммлера, являющегося в то время руководителем охранных фашистских отрядов, а сейчас являющегося руководителем германской охранки (Гестапо).

По этому поводу М. Лурье на допросе от 21 июля с. г. показал:

«Натан Лурье ответил, что он как и прежде, так и сейчас является убежденным троцкистом, и сообщил, что с апреля 1932 года здесь в Москве организована количественно небольшая, но выдержанная по своему составу террористическая группа...».

«...На мой вопрос, по чьей директиве и по чьей инициативе организована эта боевая группа, Н. Лурье ответил, что боевая группа была создана немцем Францем Вайцем...».

«...На мой вопрос, кто такой Франц Вайц, Н. Лурье, сначала весьма неохотно, дал мне следующий ответ: Франц Вайц является активным членом национал-социалистической партии в Германии и доверенным лицом Гиммлера (нынешний руководитель Гестапо в Германии), Гиммлер тогда являлся руководителем «СС» — черных охранников...».

«...Основной задачей группы — по словам Вайца — являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе...»

(т. XXXII, л. д. 243, 244).

Об этом сообщении Н. Лурье обв. М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая выяснить отношение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой.

Выслушав сообщение М. Лурье, Зиновьев ответил:

«Что же здесь вас смущает? Вы же историк, Моисей Ильич, вы знаете дело Лассаля с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции».

«...Этой исторической параллелью— добавил М. Лурье — Зиновьев хотел убедить в возможности и необходимости использования союза с социал-националистами в борьбе против ВКП(б) и советского правительства».

(т. XXXII, л. д. 252).

Показания М. Лурье полностью подтвердил Н. Лурье, показав на допросе от 21 июля:

«Я должен признать, что возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно подготовляла террористический акт над Наркомом Обороны Ворошиловым...».

«...Это задание я получил от германского инженера-архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайца Франца, представителя Гиммлера, нынешнего руководителя Гестапо».

«...В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц Вайц возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совершить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым».

(т. XXXIII, л. д. 141—142).

Таким образом, обвиняемые М. Лурье и Н. Лурье, вступив в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предали интересы советского государства и изменили родине.

Наконец, установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока — Л. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие в своей борьбе против советского государства пали до того, что в своих правах оказались более преступными, чем самые закоренелые бандиты уголовных преступников. Организуя террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского государства, руководители об'единенного центра одновременно подготовляли истребление своих собственных агентов-террористов в целях окончательного уничтожения всяких следов совершенных ими преступлений.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:

«Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовлявшегося ими государственного заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений».

(т. XXVII, л. д. 163—164).

II. ОБ'ЕДИНЕННЫЙ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЙ ЦЕНТР И УБИЙСТВО тов. С. М. КИРОВА

Уже по делу Николаева, Румянцева, Котолынова и других, расстрелянных по приговору Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1-го декабря 1934 г. тов. С. М. Кирова, была установлена непосредственная связь совершившей это убийство ленинградской группы зиновьевцев с обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым, осужденными ранее по делу так называемого «Московского центра».

В настоящее время следствие располагает данными, с несомненностью установившими, что убийство тов. С. М. Кирова было совершено по решению об'единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Это обстоятельство на предварительном следствии признали большинство активных участников различных террористических троцкистско-зиновьевских групп и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

Обв. Евдокимов полностью это подтвердил, заявив на допросе 10 августа с. г. следующее:

«...На судебном процессе по делу убийства Кирова, я — Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертик и другие обманули органы власти и суд, утаив, что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами — участниками троцкистско-зиновьевского блока.

Убийство Кирова было осуществлено Ленинградским террористическим центром по прямой директиве об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока».

(т. XXXVI, л. д. 6).

«...В 1934 году Зиновьев, действуя от имени троцкистско-зиновьевской организации, дал прямую директиву Бакаеву организовать убийство Кирова.

В принятии решения об убийстве Кирова участвовали помимо Зиновьева — Каменев, я — Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна. Бакаев, с целью подготовки убийства, выехал осенью 1934 года в Ленинград, связался там с активными участниками нашей организации: Котолыновым, Левиным, Румянцевым, Мандельштамом и Мясниковым, составлявшими, так называемый, ленинградский террористический центр. При Ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова».

(т. XXXVI, л. д. 6).

После упорного запирательства обвиняемый Зиновьев, уличенный рядом показаний других обвиняемых, должен был признать, что еще в 1932 году об'единенным троцкистско-зиновьевским центром было принято решение об организации террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым в Ленинграде.

«Осенью 1932 года — показал обвиняемый Зиновьев — на моей даче в Ильинском, в присутствии Каменева, Бакаева, Евдокимова и Карева, мною поручено было Бакаеву подготовить террористический акт над Сталиным, а Кареву — над Кировым».

(т. XII, л. д. 36).

Обвиняемый Зиновьев также показал:

«В 1934 году, месяца точно не помню, в середине года, мне Евдокимов рассказывал об одной из поездок Гертика в Ленинград, во время которой Гертик связался с Котолыновым, причем в результате этой встречи Котолынов заявил Гертику, что он принимает непосредственное участие в подготовке убийства Кирова».

(т. XII, л. д. 37, 38).

Об этом показал также обвиняемый Каменев, подтвердивший факт совещания в Ильинском, на котором было решено осуществить террористические акты против тт. Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев показал:

«Вынужден признать, что до совещания в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока — Смирнов, Мрачковский и Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока».

(т. XV, л. д. 15—16).

К этому обвиняемый Каменев добавил:

«Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял».

(т. XV, л. д. 16).

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства тов. Кирова было возложено об'единенным центром на члена этого центра И. П. Бакаева.

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени об'единенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над тов. Сталиным — в Москве и тов. Кировым — в Ленинграде. (т. XII, л. д. 36).

О роли Зиновьева, Бакаева и всего об'единенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства тов. С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:

«Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготовлялось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым, имевшем место в августе 1934 года на его квартире, он, я уже показал, упрекнул московскую боевую организацию в медлительности и слабой активности.

Мотивируя необходимость совершения террористического акта против Кирова, Зиновьев говорил, что Кирова надо физически уничтожить, как ближайшего помощника Сталина. Он добавил при этом, что «мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддубки, которые около этого дуба растут». Необходимость убийства Кирова Зиновьев мотивировал также тем, что Киров является руководителем ленинградской организации и лично ответственен за разгром оппозиции в Ленинграде.

Как я уже показал, руководство ленинградской боевой организацией непосредственно осуществлялось Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал также Файвилович».

(т. XXVII, л. д. 70).

Упорно запиравшийся в вопросе о своем участии в организации убийства тов. Кирова обвиняемый Бакаев, под тяжестью пред'явленных ему улик, показал:

«Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву убийство Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации — Владимиром Левиным и Анишевым, а Зиновьев в свою очередь предложил мне связать Карева в Ленинграде также с Румянцевым».

(т. I, л. д. 89).

О роли Бакаева, как одного из главных организаторов убийства тов. Кирова, показал также арестованный по другому делу Н. А. Карев. На допросе 5 июля 1936 года Карев Н. А. заявил:

«Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этой цели свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве».

(т. III, л. д. 11).

К этому Карев добавил:

«При разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним, Бакаевым, зиновьевские группы Румянцева и Котолынова».

(т. III, л. д. 11).

Это полностью подтвердил на следствии и обв. Евдокимов, показавший следующее:

«от Бакаева мне известно, что осенью 1934 г. он, Бакаев, совместно с одним троцкистом-террористом, фамилию которого я не знаю, выезжал в Ленинград для связи с ленинградским террористическим центром и организации убийства Кирова.

Во время этой поездки Бакаев и указанный выше троцкист-террорист виделись с Николаевым и договорились с ним о совершении им убийства Кирова».

(т. XXXVI, л. д. 7, 8).

И далее:

«Бакаев передавал, что террористы выражали уверенность в успехе террористического акта; они считали себя в безопасности. Исходили из того, что все они, в том числе и такие активные зиновьевцы, как: Румянцев, Левин, Мясников, Мандельштам и другие, пользуются доверием со стороны ряда руководящих работников партийных и советских организаций в Ленинграде. Это обеспечивало им полную возможность без всякого опасения провала вести подготовку террористического акта против Кирова».

(т. XXXVI, л. д. 9).

Следствием установлено, что после принятия об'единенным зиновьевско-троцкистским центром решения об убийстве тов. С. М. Кирова, Каменев в июне 1934 года специально выехал в Ленинград для проверки хода работы по организации террористического акта над тов. Кировым.

Зиновьев также всячески форсировал совершение убийства тов. Кирова, упрекая участников террористической группы, как об этом показал арестованный по другому делу Матерн И. М., бывший личный секретарь Зиновьева, в медлительности и нерешительности.

Матерн показал:

«Зиновьев мне сказал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит. Зиновьев упрекал меня в недостаточной решительности и энергии. Он сказал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от предрассудков».

(т. XIV, л. д. 63, 64).

III. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБ'ЕДИНЕННЫМ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИМ ЦЕНТРОМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ПРОТИВ ТОВАРИЩЕЙ ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КАГАНОВИЧА, КОСИОРА, ОРДЖОНИКИДЗЕ И ПОСТЫШЕВА

Материалами следствия установлено, что об'единенный троцкистско-зиновьевский террористический центр, после того как убил тов. Кирова, не ограничивался организацией убийства одного лишь тов. Сталина. Террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно вел работы по организации убийства и других руководителей партии, а именно тт. Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева.

Обвиняемый Рейнгольд показал, что Зиновьев, говоря о необходимости убийства т. Кирова, как ближайшего помощника тов. Сталина, добавил:

«Мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддубки, которые около дуба растут».

(т. XXVII, л. д. 70).

По показаниям Рейнгольда:

«Основное указание Зиновьева сводилось к следующему: необходимо направить удар против Сталина, Кагановича и Кирова».

(т. XXVII, л. д. 63).

Обвиняемый Рейнгольд подтвердил, что:

«Расчет об'единенного центра был построен на том, чтобы оглушительным одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную растерянность в партии и стране».

(т. XXVII, л. д. 163)

Убийство тт. Ворошилова, Кагановича, Жданова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева пытались осуществить различные террористические группы, действовавшие под общим руководством об'единенного центра.

Так, по организации террористического акта над тов. Ворошиловым работала группа Дрейцера, получившая задание об убийстве Ворошилова непосредственно от Троцкого, и группа, переброшенная из Германии для этих же целей, троцкиста М. Лурье.

По поводу подготовки убийства тов. Ворошилова один из членов об'единенного центра, обвиняемый Мрачковский показал:

«В середине 1934 года Дрейцер Е. мне докладывал, что им подготавливалось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии на должности командира и не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делам службы, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов».

(т. XVIII, л. д. 49).

Обвиняемый Дрейцер на допросе в Прокуратуре Союза 31-го июля по этому поводу показал:

«Для совершения теракта я привлек Эстермана и Гаевского, а в 1935 г. Шмидта и Кузьмичева. Последние взялись убить Ворошилова».

(т. X, л. д. 195).

Показания Мрачковского и Дрейцера также подтвердил и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«Мне известно от Мрачковского и от Дрейцера, что летом 1933 года была организована под руководством Дрейцера троцкистская группа из военных, куда вошли: Шмидт — командир одной из бригад Красной армии, Кузьмичев — начальник штаба одного из воинских соединений, и ряд других лиц, фамилии которых я не знаю. От Дрейцера мне известно, что непосредственными исполнителями террористического акта против Ворошилова были намечены Шмидт и Кузьмичев, которые дали согласие на выполнение этого акта. Предполагалось, что они для этого либо воспользуются одним из приемов у Ворошилова, либо используют посещение Ворошиловым их войсковых частей».

(т. XXVII, л. д. 165, 166).

Следствием также установлено, что ряд террористических групп (Дрейцера, М. Лурье и др.) готовил в тот же период времени покушения на тт. Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора и Постышева.

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Анализируя вышеизложенное, следствие считает установленным:

1) что в период 1932—1936 гг. организовался в гор. Москве об'единенный троцкистско-зиновьевский центр, поставивший своей задачей в целях захвата власти совершение ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства;

2) что в состав этого об'единенного троцкистско-зиновьевского центра из числа привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу вошли от зиновьевцев: Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П. и от троцкистов: Смирнов И. Н., Тер-Ваганян В. А. и Мрачковский С. В.;

3) что в этот период времени об'единенным троцкистско-зиновьевским центром был организован ряд террористических групп и был подготовлен ряд практических мероприятий по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

4) что одной из этих террористических групп, действовавших по прямым указаниям Зиновьева и Л. Троцкого и об'единенного троцкистско-зиновьевского центра и под непосредственным руководством обвиняемого Бакаева, было осуществлено 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейцер Е. А., Ольберг В. П., Фриц Давид (Круглянский И. И.), Гольцман Э. С., Пикель Р. В., Рейнгольд И. И., Берман-Юрин К. Б., М. Лурье и Н. Лурье — полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении.

Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в об'единенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Л. Троцким и встречи его с Л. Седовым во время своего пребывания в 1931 г. за границей, а также и то обстоятельство, что связь с Троцким он поддерживал вплоть до своего ареста в 1933 г., признал, что ему была передана в 1931 г. Седовым и подтверждена в 1932 году директива Л. Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и что эта директива была положена в основу организации троцкистско-зиновьевского блока.

В то же время обвиняемый И. Н. Смирнов категорически отрицает свое участие в террористической деятельности об'единенного троцкистско-зиновьевского центра. Однако, обвиняемый И. Н. Смирнов изобличается в качестве участника террористической деятельности об'единенного центра показаниями обвиняемых: С. В. Мрачковского (т. XXIX, л. д. 76—84), Дрейцера (т. XXXI, л. д. 63), Сафоновой А. Н. (т. XXXI, л. д. 295), Рейнгольда И. И. (т. XXXI, л. д. 138, 284), Зиновьева Г. Е. (т. XII, л. д. 35), Каменева Л. Б. (т. XV, л. д. 28), Евдокимова Г. Е. (т. 36, л. д. 9, 10) и Пикеля Р. В. (т. XXXI, л. д. 78).

На основании изложенного, обвиняются:

1. Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу «Московского центра» зиновьевцев;

2. Каменев Лев Борисович, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;

3. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;

4. Бакаев Иван Петрович, 1887 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;

5. Мрачковский Сергей Витальевич, 1888 г. р., служащий;

6. Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович, 1893 г. р., служащий;

7. Смирнов Иван Никитич, 1880 г. р., служащий —

в том, что первые шестеро обвиняемых в период времени с 1932 г. по 1936 г., а обвиняемый Смирнов И. Н. с 1931 г.:

а) организовали ряд террористических групп, подготовлявших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

б) организовали и осуществили через Ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева — Котолынова и других 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова,—

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58—8 и 58—11 УК РСФСР.

8. Дрейцер Ефим Александрович, 1894 г. р., служащий;

9. Рейнгольд Исаак Исаевич, 1897 г. р., служащий;

10. Пикель Ричард Витольдович, 1896 г. р., служащий;

11. Гольцман Эдуард Соломонович, 1882 г. р., служащий;

12. Фриц Давид, он же Круглянский Илья-Давид Израилевич, 1897 г. р., служащий;

13. Ольберг Валентин Павлович, 1907 г. р., служащий;

14. Берман-Юрин Конон Борисович (он же Александр Фомич), 1901 г. р., служащий;

15. Лурье Моисей Ильич (он же Эмель Александр), 1897 г. р., служащий;

16. Лурье Натан Лазаревич, 1901 г. р., служащий —

в том, что, будучи членами подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации, приняли участие в подготовке убийства тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Изобличенные материалами настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, находящиеся за границей Л. Троцкий и его сын Седов Л. Л., в случае их обнаружения на территории Союза ССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Дела в отношении Гертика, Гринберга, Гаевого Ю., Карева, Кузьмичева, Константа, Матерна, Ольберга Пауля, Радина, Сафоновой, Файвиловича, Шмидта Д. и Эстермана в виду продолжающегося следствия выделены в особое производство.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 11 августа с. г., все указанные выше лица подлежат суду Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 14-го августа 1936 года.

Прокурор Союза ССР
А. ВЫШИНСКИЙ.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Утреннее заседание 19 августа

19 августа в Октябрьском зале Дома союзов в 12 час. 10 мин. Военная коллегия Верховного Суда под председательством армвоенюриста В. В. Ульриха, в составе членов: корвоенюриста И. О. Матулевича, диввоенюриста И. Т. Никитченко и запасного члена суда диввоенюриста И. Т. Голякова при секретаре — военюристе первого ранга А. Ф. Костюшко, приступила в открытом заседании к разбору дела Зиновьева, Каменева и других, обвиняемых в организации и участии в подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства, т. е. по ст.ст. 58—8, 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Обвинение поддерживает прокурор Союза ССР тов. А. Я. Вышинский.

Председательствующий тов. Ульрих сообщает, что все обвиняемые отказались от защитников и что в виду этого им предоставляется право самим защищать себя, задавать вопросы, произносить защитительные речи.

После прочтения обвинительного заключения обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Тер-Ваганян, Мрачковский, Дрейцер, Рейнгольд, Пикель, Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), М. Лурье и Н. Лурье полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении. Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в об'единенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Троцким, получение директивы Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и политическую ответственность за деятельность об'единенного центра, отрицал лишь свое личное участие в подготовке и проведении террористических актов.

Подсудимый Гольцман, признавая свое участие в троцкистско-зиновьевской террористической организации, личную связь с заграничным троцкистским центром и то, что он привез личную директиву Троцкого об организации террористических актов в СССР, отрицает лишь свое личное участие *в подготовке террористических действий.*

После 15-минутного перерыва в 13 час. 45 мин. суд приступил к допросу обвиняемых.

Первым допрашивается подсудимый Мрачковский — наиболее доверенный и близкий лично Троцкому человек. В прошлом крупный военный работник. С 1923 г. он ведет с ним совместную троцкистскую антисоветскую работу. Состоял членом руководящего центра подпольной троцкистской террористической организации. *Работал по личным указаниям Троцкого*, от которого получал директивы через Смирнова И. Н. и непосредственно об организации террористических актов против руководителей партии и правительства. Являясь одним из руководителей контрреволюционного троцкистского подполья, вошел в 1932 г. в об'единенный троцкистско-зиновьевский террористический центр вместе с Смирновым И. Н. и Тер-Ваганяном В. А. Мрачковский подробно рассказывает историю создания троцкистско-зиновьевского террористического центра. Он говорит, что, возвращаясь из ссылки в 1929 году, он только на словах признал правильность генеральной линии партии, а на самом деле он и другие бывшие оппозиционеры возвращались из ссылки с двурушнической целью ведения дальнейшей борьбы против партии. На вопрос тов. Вышинского—о ком конкретно идет речь, Мрачковский заявляет, что он, Мрачковский, а также И. Н. Смирнов и Тер-Ваганян совместно приняли твердое решение организовывать дальнейшую борьбу против партии. Мрачковский при этом признает, что никакой политической платформы эта контрреволюционная группа не имела, что «та платформа, которая была составлена в прежний период 1925—27 г. г., была опрокинута правильностью генеральной линии партии».

Далее Мрачковский говорит о том, что в 1931 году уже открыто в этой троцкистской группе был поставлен вопрос о терроре. И. Н. Смирнов, ездивший в Берлин, привез директиву от Троцкого, полученную им через сына Троцкого—Л. Седова: «Пока мы не уберем Сталина—мы не можем вернуться к власти».

Вышинский: Что означает ваше выражение: «пока мы не уберем Сталина»?

Мрачковский: Пока не убьем Сталина. На этом же заседании в присутствии Смирнова, меня, Тер-Ваганяна и Сафоновой на меня была возложена задача организовать террористическую группу, т. е. отобрать надежных людей. Вместе со мной это дело было поручено Дрейцеру. Этот период 1931 и 1932 г. г. шел на обработку и подготовку людей для террористических актов. Я подобрал для этой цели Яцека, Юдина, Дрейцер подобрал еще группу людей, в том числе Шмидта, Кузьмичева и не помню еще кого-то. Как я уже говорил, этот период шел на подготовку людей для организации террористических актов против Сталина, Ворошилова и Кагановича.

Далее Мрачковский показывает, что во *второй половине 1932 г. был поставлен* вопрос о необходимости об'единения троцкистской террористической группы с зиновьевцами. Вопрос об этом об'единении был поставлен И. Н. Смирновым, при чем он это мотивировал тем, что одних троцкистских сил слишком мало, и поэтому необходимо об'единить все контрреволюционные группы. Тогда же Смирнов через Гольцмана послал письмо Троцкому, в котором информировал его о состоянии троцкистской организации и поставил перед ним вопрос об об'единении с зиновьевцами. Осенью 1932 года было получено ответное письмо от Троцкого, в котором он одобрил решение об об'единении с зиновьевцами. Троцкий передал тогда же через своего посланца Гавена, что об'единение должно происходить на базе террора, при чем здесь же Троцкий снова подчеркнул, что необходимо убить Сталина, Ворошилова и Кирова.

Вышинский: Еще вопрос к Смирнову. Вы подтверждаете показания Мрачковского, что в 1932 г. вы получили ответ от Троцкого через Гавена?

Смирнов: Я получил ответ через Гавена от Троцкого.

Вышинский: И кроме того получили еще устную передачу разговора с Троцким?

Смирнов: Да, еще устный разговор.

Вышинский: Вы, Смирнов, подтверждаете перед Верховным Судом, что в 1932 г. получили от Гавена установку от Троцкого на совершение террора?

Смирнов: Да.

Вышинский: Против кого?

Смирнов: Против руководителей.

Вышинский: Против каких?

Смирнов: Сталина и других.

Мрачковский продолжает свои показания и отмечает, что после получения директивы Троцкого, одобрившего заключение блока с зиновьевцами, Смирнов поручил Тер-Ваганяну осуществить создание этого блока. Террористический блок троцкистов и зиновьевцев был создан в конце 1932 года. Мрачковский рассказывает, что перед своим от'ездом из Москвы в 1932 г. Смирнов предложил ему пойти к Рейнгольду, который руководил московской террористической группой, и договориться с ним об об'единении всех сил.

Вышинский: На какой основе?

Мрачковский: На основе организации убийства Сталина.

Вышинский: Смирнов сказал: пойдите к Рейнгольду и договоритесь с ним по поводу...

Мрачковский: ...об'единения наших террористических сил с целью убийства Сталина, Ворошилова и Кагановича.

Затем Мрачковский показывает, что в связи с его, Мрачковского, от'ездом из Москвы, он поручил Рейнгольду связаться с Дрейцером, который будет руководить террористической деятельностью московского центра. Приехав в Москву затем летом 1934 года, он встретил Дрейцера, который информировал его о работе террористического центра. На вопрос тов. Вышинского Дрейцер подтверждает это показание Мрачковского. Далее Мрачковский указал, что Дрейцер сообщил ему об организации московского террористического центра троцкистско-зиновьевского блока в составе его, Дрейцера, а также Рейнгольда и Пикеля. На вопросы тов. Вышинского Рейнгольд и Пикель подтверждают, что они были членами московского террористического центра.

Летом 1934 года Мрачковский встретился с Каменевым. «Каменев,—показывает Мрачковский,—подтвердил мне, что организован московский террористический центр. Каменев проявлял недовольство медлительностью работы в деле подготовки террористических актов. Тут же в разговоре он сказал, что Бакаев организует в Ленинграде, и как будто довольно успешно, хотя медленно, террористический акт против Кирова».

Продолжая свои показания, Мрачковский указывает, что в декабре 1934 года, находясь в Казахстане, он получил от Дрейцера написанное химическим способом письмо Троцкого примерно такого содержания: —Дорогой друг, на сегодняшний день перед нами стоит задача форсировать убийство Сталина и Ворошилова. На случай войны надо занять пораженческую позицию и воспользоваться замешательством. Необходимо организовать ячейки в Красной армии.—Письмо было подписано «Старик». Мрачковский подчеркивает, что он прекрасно знает почерк Троцкого и что он не имеет ни малейших сомнений в том, что письмо действительно было написано Троцким. Подчеркивая свою особенную близость с Троцким, Мрачковский указывает, что последние годы его работы с Троцким, в 1923—27 гг., до его ареста в 1927 г., никто не мог пройти к Троцкому помимо Мрачковского и вся переписка Троцкого тоже проходила через него.

Тов. Вышинский спрашивает Мрачковского, какова была роль И. Н. Смирнова в террористическом троцкистско-зиновьевском центре. Мрачковский подчеркивает, что он все делал с ведома Смирнова и что Смирнов знал людей, которых Мрачковский подготовлял для террористических актов. На вопрос тов. Вышинского, подтверждает ли Смирнов показания Мрачковского, он пытается отрицать их и утверждает, что это заявление Мрачковского не соответствует действительности.

Вышинский: Вы были членом троцкистско-зиновьевского центра. Это вы признали. Тут Мрачковский не погрешает против истины. Это первое. Второе — центр был организован на основе террора против руководителей партии и правительства. Это правильно?

Смирнов: Правильно.

Вышинский: Вы получили от Троцкого директиву о терроре, как средстве борьбы?

Смирнов: Да.

Затем Мрачковский показывает о деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра. В этот центр входили Зиновьев, Каменев, Ломинадзе, Мрачковский, Тер-Ваганян и др.

Тов. Вышинский далее ставит вопросы Зиновьеву:

Вышинский: Когда организовался об'единенный центр?

Зиновьев: Летом 1932 года.

Вышинский: В течение какого времени он действовал?

Зиновьев: Фактически до 1936 года.

Вышинский: В чем выражалась его деятельность?

Зиновьев: Главное в его деятельности заключалось в подготовке террористических актов.

Вышинский: Против кого?

Зиновьев: Против руководителей.

Вышинский: Т. е. против товарищей Сталина, Ворошилова и Кагановича? Это ваш центр организовал убийство товарища Кирова? Было ли организовано убийство Сергея Мироновича Кирова вашим центром или какой-нибудь другой организацией?

Зиновьев: Да, нашим центром.

Вышинский: В этом центре были вы, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Значит, вы все организовали убийство тов. Кирова?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Значит, вы все убили тов. Кирова?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Садитесь.

В связи с показаниями Мрачковского допрашивается обвиняемый Тер-Ваганян, который признает, что переговоры о создании об'единенного троцкистско-зиновьевского террористического блока начались уже с июня 1932 года, при чем на первой стадии переговоров он, Тер-Ваганян, играл роль посредника между Ломинадзе и Каменевым и между Смирновым и Зиновьевым.

И. Н. Смирнов пытается отрицать показания Мрачковского о том, что он, Смирнов, передал московскому центру троцкистов директиву Троцкого о терроре.

Вышинский: Я прошу разрешения огласить том XXIX лист дела 115 протокола допроса Смирнова от 13 августа следователем по важнейшим делам Шейниным, где Смирнов говорит о том, что в 1931 году Седов давал террористическую установку. Вот показания Смирнова: «Я сообщил это, вернувшись в Москву, Сафоновой и Мрачковскому».

Вышинский: Ну, как теперь, это соответствует тому, что вы говорили 5 минут назад?

Смирнов молчит.

Вышинский: Прошу разрешить Смирнову самому прочитать это место из протокола. Так как Смирнов упорно запирается, пытается уйти от ответственности, я прошу, чтобы он прочитал это место из протокола перед всеми здесь присутствующими.

Смирнов (читает свои показания): «В 1931 году Седов дал террористическую установку, которую я сообщил, вернувшись в Москву, Сафоновой и Мрачковскому».

Вышинский (обращаясь к Мрачковскому): *Мрачковский, вы от Смирнова знали* об этой установке Седова на террор?

Мрачковский: Да, знал.

Вышинский: После возвращения Смирнова из Берлина вы виделись с ним?

Мрачковский: Да.

Вышинский: Разговаривали?

Мрачковский: Да.

Вышинский: Вместе с Сафоновой?

Мрачковский: Да.

Вышинский: И вы знали об этой установке Седова?

Мрачковский: Да, я это утверждаю.

Вышинский: Смирнов, вы слышали?

Смирнов (молчит).

На вопросы председателя суда тов. Ульриха Смирнов подтверждает, что о директиве Троцкого он сообщил также Тер-Ваганяну. На вопрос тов. Вышинского обвиняемый Каменев еще раз подтверждает, что «со слов Смирнова передавались и играли решающую роль в организации указания, лично полученные им от Троцкого, — установка о терроре».

В конце допроса Мрачковского Вышинский задает Бакаеву вопрос о том, когда он ездил в 1934 году в Ленинград.

Бакаев: Осенью.

Вышинский: Для какой цели?

Бакаев: Для проверки готовности организации убийства Кирова.

Вышинский (обращается к Каменеву): Вы дали поручение по подготовке убийства Кирова?

Каменев: Да, осенью.

Вышинский: Осенью вы вместе с Евдокимовым дали поручение Бакаеву отправиться в Ленинград и проверить, насколько успешно идет подготовка ленинградской троцкистско-зиновьевской группы к убийству Кирова? Это правильно, вы подтверждаете?

Каменев: Да, правильно. Подтверждаю.

Затем суд переходит к допросу обвиняемого Евдокимова.

На вопросы председателя суда тов. Ульриха, признает ли Евдокимов свои показания, данные им на предварительном следствии, Евдокимов отвечает утвердительно. После этого Евдокимов отвечает на ряд вопросов тов. Вышинского.

Вышинский: Вы были членом центра?

Евдокимов: Да, был.

Вышинский: Вы знали, что центр подготовляет убийство руководителей ВКП(б) и советского государства?

Евдокимов: Да.

Вышинский: Вы лично одобряли подготовку этих убийств?

Евдокимов: Я согласен был с ними.

Вышинский: Вы принимали участие и считали, что нужно было пойти по пути убийств?

Евдокимов: Да.

Вышинский: Вы признаете, что при вашем содействии было подготовлено убийство тов. Кирова?

Евдокимов: Да, признаю.

Вышинский: На суде в Ленинграде 15—16 января 1935 г. вы также, стоя перед судом, как сейчас, категорически утверждали, что никакого отношения к этому убийству не имели. Вы говорили тогда неправду?

Евдокимов: Да, я обманул суд.

Вышинский: Думали, что обманули. В действительности обман не удался, сейчас он вскрыт.

Евдокимов: Да.

После этого Евдокимов подробно рассказывает суду о том, что убийство С. М. Кирова было произведено по прямой директиве террористического центра троцкистско-зиновьевской организации. Установки на террор исходили от Троцкого. С Смирновым, — говорит Евдокимов, — мы несколько раз разговаривали по этому вопросу. Так, летом 1932 г., в вагоне Мрачковского, приехавшего в Москву, состоялось совещание, на котором были: я, Мрачковский, Смирнов и Тер-Ваганян. Разговор шел о терроре. Особенно террор поддерживал Смирнов.

Это показание Евдокимова Смирнов пытается отрицать. Однако из ответов Мрачковского и Евдокимова на вопросы тов. Вышинского устанавливается, что разговор о терроре имел место и Смирнов целиком и полностью поддерживал установку на совершение террористических актов.

— Вскоре после разговоров в вагоне Мрачковского,—продолжает Евдокимов свои показания, — состоялось совещание в Ильинском, на даче, где Каменев и Зиновьев жили в то время вместе. На этом совещании, на котором присутствовали Карев, Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, было решено, а потом проведено в жизнь, образование московского и ленинградского центров для об'единения террористических групп. На этом же совещании в Ильинском в 1932 г. прямо говорилось о необходимости террора, в первую очередь против Сталина и Кирова. Организация этих террористических актов, по предложению Зиновьева, была поручена Бакаеву.

Вышинский: Обвиняемый Бакаев, вы подтверждаете это?

Бакаев: Во время этого совещания Зиновьев сказал, что троцкисты по предложению Троцкого приступили к организации убийства Сталина, что мы должны взять инициативу дела убийства Сталина в свои руки.

Вышинский: Это говорил Зиновьев?

Бакаев: Да.

Вышинский: Зиновьев говорил, что мы должны были взять инициативу?

Бакаев: На этом совещании было поручено мне организовать террористический акт против Сталина.

Вышинский: И вы это на себя взяли?

Бакаев: Да.

В дальнейшем Евдокимов, касаясь фактической стороны подготовки убийства С. М. Кирова рассказывает, что летом 1934 года на квартире Каменева в Москве состоялось совещание, на котором присутствовали Каменев, Зиновьев, Евдокимов, Сокольников, Тер-Ваганян, Рейнгольд и Бакаев. На этом совещании было принято решение форсировать убийство С. М. Кирова.

Вышинский: Так прямо и говорилось «форсировать убийство С. М. Кирова»?

Евдокимов: Да, так говорилось.

С этой целью осенью 1934 года,—продолжает Евдокимов,—Бакаев поехал в Ленинград проверить, как идет подготовка террористического акта против Сергея Мироновича Кирова ленинградскими террористами. Эти террористические группы установили слежку за Сергеем Мироновичем Кировым и выжидали удобного момента, чтобы совершить террористический акт.

Вышинский: Убийство Сергея Мироновича Кирова было подготовлено центром?

Евдокимов: Да.

Вышинский: Вы лично принимали участие в этой подготовке?

Евдокимов: Да.

Вышинский: Вместе с вами принимали участие в подготовке Зиновьев и Каменев?

Евдокимов: Да.

Вышинский: По поручению центра Бакаев ездил в Ленинград проверять ход подготовки там на месте?

Евдокимов: Да.

Тов. Вышинский путем дальнейших вопросов устанавливает, что Бакаев во время своей поездки в Ленинград имел встречу с убийцей С. М. Кирова — Николаевым, с которым Бакаев имел разговор о подготовке убийства.

Вышинский (обращаясь к Бакаеву): Вы в Ленинграде виделись с Николаевым?

Бакаев: Да.

Вышинский: *По поводу убийства С. М. Кирова договаривались?*

Бакаев: Мне не нужно было договариваться, потому что директива об убийстве была дана Зиновьевым и Каменевым.

Вышинский: Но вам говорил Николаев, что он решил совершить убийство С. М. Кирова?

Бакаев: Говорил он и другие террористы — Левин, Мандельштам, Котолынов, Румянцев.

Вышинский: Разговор был об убийстве Кирова?

Бакаев: Да.

Вышинский: Он из'явил свою решимость. А вы как относились к этому?

Бакаев: Положительно.

Из дальнейших вопросов тов. Вышинского Бакаеву выясняется, что последний после своей поездки в Ленинград докладывал Евдокимову и Каменеву о ходе подготовки убийства С. М. Кирова. На вопрос тов. Вышинского обвиняемому Каменеву о том, имел ли место действительно такой доклад Бакаева ему, Каменеву, Каменев отвечает утвердительно.

Вышинский (обращаясь к Каменеву): Что он вам передал?

Каменев: Он сказал, что организация подготовлена к совершению удара и что этот удар последует.

Вышинский: А вы как к этому отнеслись?

Каменев: Удар был задуман и подготовлен по постановлению центра, членом которого я был, и я это рассматривал, как выполнение той задачи, которую мы себе ставили.

На этом утреннее заседание закончилось.

Вечернее заседание 19 августа

В начале вечернего заседания допрашивается подсудимый Дрейцер. По собственным заявлениям Дрейцера, подтвержденным рядом других обвиняемых (Мрачковский, Тер-Ваганян, Смирнов), он—активнейший троцкист с 1927 г., очень близкий к Л. Троцкому. Был начальником личной охраны Троцкого. Вместе с ним подготовлял и проводил контрреволюционную троцкистскую демонстрацию 7-го ноября 1927 г. Во время ссылки Троцкого в Алма-Ату связывал его с московским троцкистским центром. Осенью 1931 г. Дрейцер по поручению И. Н. Смирнова ездил в Берлин за директивами Троцкого. В Берлине он два раза встречался в кафе на Лейпцигерштрассе с Седовым (сыном Троцкого).

Подсудимый Дрейцер подробно рассказывает суду, как он по директивам, полученным из-за границы от Л. Д. Троцкого и в СССР от Смирнова и Мрачковского, подготовлял террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Дрейцер организовал две террористические группы: группу Гаевского, которой было поручено осуществление террористического акта против товарища Сталина, и группу Эстермана, которой было поручено убить тов. Ворошилова.

Отвечая на вопрос тов. Вышинского, связанный с показаниями подсудимого Дрейцера и попыткой голословного отрицания части этих показаний подсудимым Смирновым, подсудимый Зиновьев заявляет, что летом 1932 г. троцкисты настоятельно требовали организации террористических актов. Линия на террор рассматривалась зиновьевцами как основное требование троцкистской части блока. Выразителем этих требований был лидер троцкистской части блока И. Н. Смирнов, наиболее осведомленный о взглядах Троцкого *и целиком их разделяющий*.

— Я лично,—заявляет подсудимый Зиновьев,—минимум два—три раза вел переговоры со Смирновым, который горячо настаивал на террористических актах.

Суд переходит к допросу обвиняемого Рейнгольда.

Рейнгольд показывает, что он уже давно связан с Зиновьевым и Каменевым по совместной контрреволюционной деятельности. Я, — подчеркивает Рейнгольд,— являлся активным членом троцкистско-зиновьевского центра, организуя террористические группы для совершения актов против Сталина, Кирова, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе. Осенью 1932 года был создан московский террористический центр, в который входили: Рейнгольд, Бакаев, Богдан, Дрейцер, Пикель. Кроме того, к нему примыкали Фуртычев и Грюнштейн. Этот центр организовывал террористические группы из особо «надежных» людей.

Рейнгольд подробно рассказывает, что основным методом работы было двурушничество. Зиновьев и Каменев,—говорит Рейнгольд,—под маской лойяльности и раскаяния в своих грехах перед партией одновременно готовили террористические акты против руководителей партии и правительства и в первую очередь против Сталина. В частности Зиновьев рекомендовал Бакаеву своего личного секретаря Богдана для выполнения убийства товарища Сталина.

Из допроса Рейнгольда и вопросов тов. Вышинского Зиновьеву и Каменеву выясняется, что последние поручили бывшему заместителю председателя правления Госбанка СССР Аркусу и Рейнгольду изыскать средства для создания денежного фонда за границей на случай, если Зиновьева и Каменева вышлют за границу. Этот денежный фонд должен был быть создан путем воровства государственных средств. Рейнгольд подробно рассказывает суду о том, что на случай захвата власти Каменевым и Зиновьевым первой их задачей являлось бы уничтожение следов их преступления путем физического уничтожения как работников НКВД, которые могли знать о подготовке террористических актов, так и фактических исполнителей этих актов. Для этого предполагалось поставить во главе ОГПУ Бакаева. Намечено было также распределение ролей между другими членами центра.

После перерыва, во второй половине вечернего заседания, продолжался допрос обвиняемого Рейнгольда.

Затем суд переходит к допросу Бакаева, который подробно показывает о своей роли в подготовке покушения на товарища Сталина в Москве и на товарища Кирова в Ленинграде. Показания подсудимого полностью изобличают его как организатора террористических актов.

Последним на вечернем заседании Верховного суда дает показания обвиняемый Пикель, также подтвердивший свое участие в террористической организации.

После допроса Пикеля об'является перерыв до 11 часов 20 августа. (ТАСС).

В ЗАЛЕ СУДА

— Не признаваться, ни за что не признаваться, все отрицать, все скрывать.

Вот директива, которую давали всем своим подчиненным по контрреволюционной террористической организации Троцкий из-за границы Зиновьев — в СССР.

Они сделали это основным законом своей организации. Троцкий требовал от своих агентов, чтобы они и под следствием и на суде отрицали всякую связь с ним. На системе *лживых отречений, на маскировке* была построена вся организация, созданная Зиновьевым и Каменевым.

Но вот сидят они все вместе — генералы и капралы от двурушничества и выкладывают на стол обвинения всю подноготную своей преступной организации. И не спасает Троцкого то, что пролетарский суд не может настичь его в стране, где буржуазные законы охраняют врагов рабочего класса и социализма.

Был бы Троцкий на суде в Москве, ему не оставалось *бы ничего иного, как признать* свое руководящее участие в террористических актах. Нет другого выхода для главарей разоблаченной бандитской шайки.

Так и поступили Зиновьев и Каменев. Рухнула внутренняя дисциплина разбойничьей организации. Зиновьевцы разоблачили Зиновьева. Троцкисты разоблачили Троцкого. Зиновьев сознался в том, что он был главным виновником и организатором убийства товарища Кирова. И рядом с собой он назвал Троцкого.

В утреннем заседании суда давали свои показания Мрачковский и Дрейцер. Это самые близкие к Троцкому люди. Они сохраняли холопскую верность ему долгие годы. Он оставался для них «вождем» после того, как он стал для всего рабочего класса предателем, продажным наймитом буржуазии, самовлюбленным болтуном, презренным сочинителем дрянненьких пасквилей на советскую власть и на ее вождей.

Мрачковский был правой рукой Троцкого, его верной опорой. По словам самого Мрачковского, к Троцкому можно было проникнуть только через него. Он был в курсе всех замыслов Троцкого, исполнителем его планов.

Дрейцер был начальником личной охраны Троцкого, его сторожевым псом. Его верность Троцкому носила подлинно собачий характер.

И теперь документально доказывают, что это именно Троцкий толкнул их на убийства руководителей коммунистической партии и советского правительства. От Троцкого они получали совершенно конкретные задания, и важнейшим из этих заданий, непрестанно повторяемых, настойчиво внушаемых, был приказ: убить Сталина.

Повинуясь своему старому хозяину, Дрейцер готовит убийц, выслеживает товарища Сталина. Он и Мрачковский проявляют большую энергию, чтобы заслужить похвалу своего старого начальника и вернуть его к власти, а вместе с ним и самим вернуться к ней. Они верят, что так и будет. Ведь не перестает писать об этом Троцкий.

Но вот в развалинах лежит вся организация, и схвачены все ее руководящие участники, и надо дать ответ за подлые преступления. Раскрывается вся грязь, и тщетно стараются подсудимые хотя бы частично смыть ее с себя. Подавленные уликами, Мрачковский и Дрейцер ломают троцкистскую дисциплину. «Учитель» требовал не упоминать о нем. «Ученики» говорят о нем все.

И только третий участник троцкистской руководящей тройки пытается еще выгородить себя, а с собой и Троцкого. И. Н. Смирнов не разоружился. Он еще изворачивается. Старый человек, с седой головой, оказывается самым блудливым из всех троцкистов, сидящих на скамье подсудимых. Он признает, что троцкистско-зиновьевская организация была построена на основе террора, и тут же трусливо оговаривается, что практической террористической деятельности он не вел.

Он крючкотворствует и вьется ужом. Он не признает, что говорил Мрачковскому о директиве террора, полученной от Троцкого. Потом допускает, что говорил. Потом снова не признает. Потом, припертый к стене своими же собственными показаниями на предварительном следствии, признает... Он вызывает к себе презрение. Его уличают во лжи все подсудимые. Но он словно задался целью показать, как выглядит примерный троцкист, прославленный мастер шарлатанских оговорок.

Это глупо и бесполезно. Ничто и никто не спасет Троцкого. Обстоятельно и точно показывают Зиновьев и Каменев, Мрачковский и Дрейцер, Евдокимов и Рейнгольд, что настойчивые директивы Троцкого сыграли решающую роль в открытом переходе зиновьевцев и троцкистов к индивидуальному террору.

Террористические настроения складывались у Зиновьева и Каменева, как и у всех зиновьевцев. Но, по словам Евдокимова, самое слово «террор» еще не произносилось до 1932 г. Почва была подготовлена. Ждали чьего-то авторитетного голоса. Троцкий разрешил все сомнения. Его письмо благоговейно читал Мрачковский. Глава троцкистов звал к убийству товарища Сталина.

Затаив дыхание, в жутком молчании слушает зал страшный рассказ о том, как был убит товарищ Киров, как подготовлялось убийство товарища Сталина. Раскрывается вся картина чудовищного злодейства.

И тут на первом плане—Зиновьев, Каменев, Троцкий. Троцкий торопит из-за границы: убить, убить, убить! Зиновьев входит во все подробности организации убийства. Руководитель боевиков Бакаев делает ему подробные доклады. Из Москвы Зиновьев следит за тем, как убийцы окружают Кирова. Он знает, что Николаев намечен как исполнитель подлого замысла, и Бакаев заверяет, что Киров не уйдет от пули.

Зиновьев и Каменев довольны «работой» своих подручных в Ленинграде. В Москве преступный замысел срывается. Зиновьев сам инструктирует убийц. Он вырабатывает план убийства товарища Сталина и обсуждает его с Бакаевым и Рейнгольдом. Двурушничество доходит до чудовищных размеров. Зиновьев из кожи лезет, чтобы заслужить доверие партии и в то же время готовит убийство товарища Сталина.

Зиновьев требует от своих сообщников, чтобы зиновьевцы опередили троцкистов в убийстве. Он спешит, потому что боится провала всего дела. Вырастают препятствия, которых не предвидели Зиновьев и Каменев. У подготовленного убийцы Богдана не подымается рука на товарища Сталина. Тщетно Зиновьев каждый день разжигает своего бывшего секретаря и толкает на убийство. Ему угрожают убийством, если он не будет стрелять в Сталина. В нерешимости и внутреннем разладе зиновьевский агент кончает самоубийством.

А с другой стороны, проваливаются попытки Зиновьева завоевать доверие партии. Двурушники Зиновьев и Каменев чувствуют, что партия относится к ним *подозрительно и враждебно... Убийство товарища* Кирова выдает их с головой.

Подсудимые рассказывают о своих преступлениях обстоятельно и деловито, словно доклад читают в хозяйственном учреждении о заготовке дров. Слово «злодейство» пусто и фальшиво звучит в их устах. Ненависть к коммунистической партии давно вытравила все живые чувства в их душе.

На скамье подсудимых сидит банда, которая по своим взглядам, по *своим навыкам*, по своему отношению к советским людям, по своей «морали» решительно ничем не отличается от фашистов.

Троцкистско-зиновьевская террористическая организация и была фашистской организацией. Она возглавлялась людьми, которые последовательно проделали свой путь к фашизму, в его самой разбойничьей форме.

Поэтому с такой легкостью наладилась прямая организационная связь троцкистов с германскими фашистами. Поэтому и Троцкий благословил сотрудничество своих сторонников с агентами Гестапо.

Троцкистско-зиновьевская организация предусматривала уничтожение следов своего преступления. Предполагалось уничтожить всех тех боевиков-террористов, которые непосредственно осуществляли террористические планы Троцкого, Зиновьева и Каменева. Эта задача возлагалась на Бакаева, как будущего «председателя ГПУ».

Но ведь это и есть типичные образцы фашистской работы по уничтожению следов преступления. Так убиты были все непосредственные участники поджога рейхстага. Так уничтожены были Рем и его ближайшие сотрудники,—все те, кто преступлениями подготовил победу фашизма. Не фантастическая роль «председателя ГПУ», а роль фактического начальника зиновьевско-троцкистского Гестапо была возложена на Бакаева.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СТРАНЫ ИДЕТ ВОЛНА ЛЮБВИ И ГОРЯЧЕЙ ПРЕДАННОСТИ К ПАРТИИ И ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

МИЛЛИОНЫ ТРУДЯЩИХСЯ, ПОЛНЫЕ ГНЕВА И ПРЕЗРЕНИЯ К ПРЕДАТЕЛЯМ-ТЕРРОРИСТАМ, ТРЕБУЮТ РАССТРЕЛА ПОДЛЫХ УБИЙЦ

УНИЧТОЖИТЬ БАНДИТОВ!

ЛЕНИНГРАД, 19 августа. (Корр. «Правды»). С нетерпением ждали трудящиеся Ленинграда первых сообщений о начале заседания Военной коллегии Верховного Суда по делу троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации. Поздно вечером, когда радио стало передавать обвинительное заключение, на Кировском заводе и других предприятиях Ленинграда рабочие организовали коллективное слушание в цехах, красных уголках, в помещениях заводских организаций.

Слова обвинительного заключения не раз прерывались возгласами возмущения и негодования рабочих:

— Предатели! Они гаже и подлее своих хозяев—капиталистических контрразведок и фашистских охранок. Бандиты должны быть уничтожены!

Обсуждая вскрытые следствием факты кровавой террористической деятельности троцкистско-зиновьевской шайки и ее вожаков, изменников родины, врагов рабочего класса—Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева и других—рабочие города Ленина говорили о необходимости зорче и бдительнее следить за врагом во всех его личинах и выражали свою беспредельную преданность Сталину.

Врагам народа нет пощады!

ПЯТИГОРСК, 19 августа. (Корр. «Правды»). Просторная площадка двора Пятигорского механического завода им. Евдокимова заполняется пришедшими на митинг рабочими. Сотни людей собрались у большого красного полотнища, на котором написано: «Будем охранять наше социалистическое строительство и наших вождей, как зеницу ока».

— Кровь во мне бушует, когда я подумаю, что подлые руки хотели подняться на такого нашего друга, как любимый Сталин, на его соратников,—говорит рабочий-стахановец Дядюра.—Банда троцкистов пользовалась помощью фашистов. Озверелые враги покушались на счастливую жизнь нашей родины. Нет и не может быть пощады врагам народа.

Формовщик Игнатченко сказал:

— Чтобы находить этих подлых врагов, работающих в подполье тайно, надо учиться и учиться, надо всем и каждому быть бдительными, присматриваться к людям на заводе и дома.

В целом ряде выступлений рабочие (Задорожный, Алахведов, Долженко и др.) говорили об уроках, которые надо извлечь каждому.

— Мы уже понесли тяжелую утрату—дорогого С. М. Кирова,—говорит рабочий Никулин.—Враг не спит, надо беспощадно его разоблачать.

В принятой резолюции коллектив завода единодушно заявляет, что еще теснее сплотится вокруг партии от мала до велика и грудью встанет на защиту вождей советского народа.

Суровую кару злодеям!

СИМФЕРОПОЛЬ, 19 августа. (Корр. «Правды»). Глубокое негодование и гнев охватили трудящихся Крымской республики, когда они узнали об омерзительных делах контрреволюционной троцкистско-зиновьевской сволочи. Всюду на предприятиях и в учреждениях Симферополя, Керчи, Севастополя, Феодосии и в районах Крыма состоялись многолюдные митинги.

Выступая на митинге рабочих Севастопольского морского завода имени Орджоникидзе, мастер Ковалинский заявил:

— Мы будем всегда помнить тот день, когда подлые враги рабочего класса из проклятой фашистской банды Троцкого и Зиновьева убили нашего дорогого Сергея Мироновича Кирова. Теперь они готовились поднять свои грязные, кровавые лапы на дорогого отца, вождя рабочего класса товарища Сталина. Мы требуем от нашего пролетарского суда самой суровой и беспощадной кары этим фашистским злодеям.

«Мы,—пишут в своем решении рабочие Морского завода, — железным кольцом оградим наших вождей от врагов народа. Каждый из нас готов, не щадя самого себя, грудью защищать жизнь своих вождей».

Гнев колхозного казачества

РОСТОВ-ДОН, 19 августа. (ТАСС). С непередаваемым негодованием и возмущением узнало советское казачество о злодейской террористической деятельности троцкистско-зиновьевской банды. В поле у молотилок, в тракторных бригадах, в полевых станах одна тема—судебный процесс над врагами народа.

На собрании членов колхоза «Чекист», Тимошевского района, с взволнованными, негодующими речами выступили красный партизан Безонов, звеньевая-казачка Сизонова, колхозник Журавский и многие другие. Все они требовали самого беспощадного наказания врагам народа. Колхозники-казаки колхоза им. Первого мая единодушно заявляют:

— Не может быть пощады злодеям, убившим родного Кирова и подготовлявшим новые убийства наших любимых вождей. Мы заявляем, что колхозное казачество Кубани еще теснее сплотится вокруг нашей партии, вокруг любимого вождя и учителя колхозного казачества товарища Сталина.

Собрание в манометровом цехе московского завода «Манометр» в связи с судебным процессом над главарями троцкистско-зиновьевской банды. Выступает инженер Кривулин. Фото А. Грибовского (Союзфото).

Беспощадно покарать предателей и убийц

ПИСЬМО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ДОРОГИ им. Л. М. КАГАНОВИЧА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Бурей негодования, ярости и гнева встретили мы железнодорожники, весть о том, что волчья стая троцкистско-зиновьевских псов фашизма по прямому указанию и под непосредственным руководством иудушек и предателей народа Троцкого, Зиновьева и Каменева, жадно и трусливо высматривая жертву, готовила покушение на вождей народа, на тех, кто дал советскому народу жизненную силу, счастье, право на труд, на веселье, на радость.

Сердца наши сжались от боли, когда мы услышали, как трижды презренные, проклятые фашистские иуды, подлые террористы, провокаторы, двурушничая и маскируясь, готовили чудовищные замыслы против родного Сталина—нашего отца, великого учителя, надежду всего трудящегося человечества, дорогого и близкого каждому трудящемуся, чей светлый ум и твердая стальная рука привели нашу родину к непобедимому могуществу, к изобилию и богатству, к торжеству социализма.

Мы глубоко радуемся тому, что верный страж социализма,—органы охраны социалистического государства,—поймали с поличным врагов народа, обезвредили гадину, вырвали из рук бандитов занесенный меч.

Озверелая фашистская свора предстает перед пролетарским правосудием во всей омерзительной наготе, пригвожденная к позорному столбу истории, потерявшая всякое подобие человеческого облика. Теперь никто больше не поверит предательской слезливости, ибо мы знаем и помним, что эти покаяния — ложь, обман, лицемерие, подлость пресмыкающихся белогвардейцев, агентов фашистского Гестапо, предателей народа. Велик гнев народный, горяча священная ненависть к подлым врагам.

Из самых отдаленных уголков нашей родины—над стальными путями которой высится победное имя сталинского наркома Л. М. Кагановича, — с полевых станций, раз'ездов, путевых будок, ремонтных колонн в едином порыве поднимаются страстные слова о революционном мщении.

— Очистить священную землю от троцкистско-зиновьевской скверны, раздавить и уничтожить гадину!—таково единодушное мнение железнодорожников.

Приговор масс единодушен, он не терпит снисхождения, ибо слишком много боли принесли в наши сердца продажные бандиты: они вырвали из наших рядов пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова, они боролись против нас, они предали социализм.

История большевизма воскрешает в памяти каждого честного труженика этапы бешеной борьбы Троцкого против партии, против ее создателей—Ленина—Сталина. Нам не забыть политических провокаций штрейкбрехеров Зиновьева и Каменева накануне Великого Октября, кинувшихся в об'ятия контрреволюционной буржуазии. Целые десятилетия эта оголтелая свора лгала, предавала, двурушничала. Бесславный и позорный путь ее завершился терроризмом, политическим бандитизмом, работой фашистской охранки. Презрение и проклятие изменникам родины, фашистским иезуитам!

Как один, железной стеной встает наш народ на защиту своих вождей, своего отечества. Во имя социализма, который торжествует, который победил в нашей стране, во имя великой партии, во имя гениального полководца революции Сталина, беспощадно уничтожая врагов, мы будем строить свое прекрасное будущее.

В нашей борьбе и работе путеводной звездой будут классовая настороженность и революционная бдительность. Мы будем воевать против благодушия, ротозейства, самоуспокоенности, ибо этим пользуется предатель, шпион, диверсант. И, выражая волю 70 тысяч железнодорожников дороги имени Л. М. Кагановича, мы просим Верховный суд беспощадно покарать предателей социализма, стереть фашистскую троцкистско-зиновьевскую мразь с лица нашей священной родины.

РАБОЧИЕ, СЛУЖАЩИЕ, КОМАНДИРЫ, ПОЛИТРАБОТНИКИ И СЕМЬИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ДОРОГИ ИМЕНИ Л. М. КАГАНОВИЧА. ВСЕГО 24.500 ПОДПИСЕЙ.

Нет презреннее имени троцкиста

ХАРЬКОВ, 19 августа. (Корр. «Правды»). На колхозном поле артели имени Ворошилова, Красноосокольского сельсовета, Изюмского района, колхозники обсуждали сообщение о суде над контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой. В коротких речах, скупыми словами выражали они возмущение и презрение по адресу врагов народа.

Даже почти никогда не выступающий 60-летний колхозник Тихон Шаповал попросил слова.

— Троцкисты и зиновьевцы,—сказал он, — протягивали свои подлые руки к любимым вождям нашей партии и правительства, к любимому и дорогому Сталину. Они хотели отнять у нас самое дорогое и близкое. Но им это не удастся. Всей своей силой мы будем охранять нашего Сталина.

На всех крупных и мелких предприятиях, во всех колхозах Харьковской области происходят такие же бурные и многолюдные собрания.

Во дворе Полтавского мясокомбината собралось сегодня свыше тысячи человек. Выступавший стахановец колбасного цеха Магура призывал всех рабочих к усилению бдительности. Он говорил:

— Враги наглеют. Они хотят омрачить нашу радостную жизнь. Но им это не удастся.

Особенно многолюдные собрания происходят на Харьковском паровозостроительном заводе, где недавно была раскрыта контрреволюционная организация. Старый кадровый рабочий кузнечного цеха Кудинов сказал:

— Мы живем счастливой, зажиточной жизнью, которую дал нам наш Сталин, и поэтому враги народа питают к нашему вождю такую злобу. Враги думали, что если они убьют Кирова, они расстроят наши ряды. Но они ошиблись. Наша сила растет. Ничто и никто ее не сможет поколебать.

Паровозный цех в ответ на попытки врагов сорвать социалистическое строительство принял решение дать к годовщине стахановского движения один паровоз сверх плана.

Одно только упоминание имени троцкистов вызывает негодование. Когда исключенный из партии за троцкистские дела Бинов пытался выступать с речью на одном из собраний тракторного завода, рабочие не дали ему говорить. Для трудящихся нет сейчас презреннее и ничтожнее имени, чем имена троцкистов-зиновьевцев.

ПРОКЛЯТЫЕ ВРАГИ НАРОДА

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 19 августа. (Корр. «Правды»). В колхозах Днепропетровщины проходят митинги и собрания колхозников. В многочисленных выступлениях колхозники выражают глубокое возмущение подлыми предателями, пойманными с поличным.

В артели «Заря», Новомосковского района, на митинге выступил колхозник Сивкобыльский:

— Сердце сжимается, когда слушаешь о гнусном поведении мерзких убийц. Эти враги народа покушались на жизнь нашего Сталина и его ближайших соратников, вместе с которыми вождь народов победоносно ведет нашу страну к еще более зажиточной, радостной и счастливой жизни. Надо по всей строгости закона наказать контрреволюционеров.

В Новониколаевске проходит районный слет, на котором колхозники подводят итоги борьбы за высокий урожай.

Тысяча участников слета единогласно приняли резолюцию: «Мы шлем проклятье трижды презренным врагам народа, покушавшимся на самого дорогого и близкого нам человека—Сталина».

СТАЛИН — ЛЮБИМЫЙ ДРУГ НАРОДОВ

БАКУ, 19 августа. (Корр. «Правды»). На промыслах, фабриках и заводах нефтяного Баку состоялись многолюдные собрания.

Все выступления рабочих проникнуты глубокой преданностью к коммунистической партии и беспредельной любовью к вождю мирового пролетариата Сталину.

Особенно оживленно прошли митинги на предприятиях Ленинского, Балаханского промыслов, где недавно были разоблачены замаскировавшиеся троцкисты. В механическом цехе завода им. Буденного выступил старый рабочий Левретьев.

— Враги революции—троцкисты и зиновьевцы,—говорит он,—готовили для нас новую войну, голод, интервенцию.

Буровой мастер Газарян треста «Сталиннефть» заявил:

— Заклятые враги отняли у нас родного и дорогого Мироныча. Они направили свои стрелы против любимого вождя, отца народов товарища Сталина. Стальной стеной станем вокруг коммунистической партии и ее вождя Сталина!

Карта врагов бита!

СВЕРДЛОВСК, 19 августа. (Корр. «Правды»). Несколько лет назад, по заданию одной иностранной державы, кузнечно-прессовый цех «Уралмаша» был подожжен диверсантами. Вчера на митинге в кузнечно-прессовом цехе инженер Легрант заявил:

— Троцкистско-зиновьевская банда действует заодно с теми, кто поджигал наш цех.

Легрант выразил мысль, которая была на уме у всех участников собрания: поджигатели кузнечно-прессового цеха, шпионы и агенты иностранных контрразведок и троцкисты-зиновьевцы — это одно и то же. Никакого снисхождения не может и не должно быть убийцам Кирова!

Собрания прошли во всех цехах «Уралмаша». Все выступавшие на митингах рабочие, служащие и инженеры с ненавистью и отвращением говорили о троцкистско-зиновьевских террористах.

Инструментальщица Вуано сказала:

— Потому, что мы победили, враги злобствуют. Они пускаются на все средства борьбы: террор, шпионаж, диверсии. Но их карта бита. Им не на что надеяться.

Покушение на вождей партии—это покушение на весь народ

ФРУНЗЕ, 19 августа. (Корр. «Правды»). Работница Зизина говорит тихим, взволнованным голосом. Народ еще более сгрудился вокруг трибуны, как будто заводской двор был тесен.

— Я сегодня не могла хорошо работать, руки дрожали, сердце крепко стучало... Все думала, что было бы, если бы чекисты не перехватили руки фашистских убийц, протянувшиеся к жизни дорогих нам людей. Не одна я была сегодня, как в лихорадке. Жизнь Сталина — наша жизнь, наше прекрасное настоящее и будущее. Покушение на него—это покушение на весь народ. Негодяев, покушавшихся на любимого вождя, нужно расстрелять.

Такими же чувствами полны в эти дни рабочие, служащие и интеллигенция всех предприятий города.

ТРОЦКИСТЫ НА РОСТОВСКОМ ТЕЛЕГРАФЕ

РОСТОВ-ДОН, 19 августа. (ТАСС). Несколько месяцев тому назад Андреевским райкомом партии были разоблачены на Ростовском центральном телеграфе и исключены из партии троцкисты Гусев, Смелов, Врублевский и Федай. Кировским райкомом партии был разоблачен замаскировавшийся троцкист Кукуевский, председатель крайкома союза связи. Однако партийная организация и руководство отделом связи не сделали для себя никаких политических выводов из всех этих фактов. Заклятые враги народа до самого последнего момента оставались на ответственной работе и продолжали вести подлую контрреволюционную деятельность.

Всех этих троцкистов покрывали Никогда — начальник центрального телеграфа и председатель крайкома союза электросвязи Устинова. Только теперь выяснилось, что Никогда, член ВКП(б) с 1921 года, служил в краснодарском главном телеграфном отделении штаба добровольческой армии, а затем участвовал в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции.

Устинова — председатель крайкома союза электросвязи—была тесно связана с троцкистами, а после их исключения из партии всячески помогала им в собирании реабилитирующих документов, занималась выяснением того, кто подал о них заявления, и т. д. При проверке того, как попала Устинова в партию, выяснилось, что она рекомендована в партию троцкистами Федаем и Смеловым.

Никогда и Устинова горкомом партии исключены из рядов ВКП(б) и отстранены от работы. Исключены также из партии секретарь партийного комитета краевого отдела связи, начальник спец. сектора Блажевич, под непосредственным руководством которого работал троцкист Смелов. Блажевич не только не помогал разоблачению преступной работы контрреволюционеров-троцкистов, проникших на телеграф, но и не принимал никаких мер к тому, чтобы удалить их с ответственной работы на телеграфе.

Как германская охранка орудует в Испании

ДАЛЬНЕЙШИЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 19 августа. «Ньюс кроникл» и «Манчестер гардиен» публикуют сегодня вторую серию документов о деятельности секретной агентуры германского фашизма в Испании. Выясняется, что, несмотря на довольно тощие валютные резервы германского Рейхсбанка, фашистская агентура в Испании отлично снабжалась деньгами. «Ньюс кроникл» приводит выдержку из «совершенно доверительного» письма, посланного из Гамбурга и адресованного руководству фашистской организации в Барселоне. В письме говорится:

«Вы можете быть совершенно уверены, что по моему указанию в одном месте в Гамбурге уже позаботились о регулярной пересылке денег на имя Цухристиана».

Цухристиан — предшественник Геллермана на посту руководителя испанской «Ландесгруппе» (центр германской агентуры в данной стране).

Крупные денежные суммы отпускались в частности на подкуп испанской прессы и организацию фашистской пропаганды через специальные агентства, которые возглавлялись оплачивавшимися Геллерманом подставными лицами испанской национальности.

Особенно интересен один документ, публикуемый сегодня в «Манчестер гардиен». Это—секретный меморандум о значении и методах внедрения фашистского влияния в испанскую печать. Меморандум этот обнаружен среди прочих документов, попавших в руки республиканских властей в Барселоне.

Из содержания меморандума совершенно ясно вытекает, что для германского фашизма вся его деятельность в Испании имеет, прежде всего, военное значение, поскольку она призвана облегчить агрессивные действия против других стран, прежде всего против Франции.

«Один взгляд на карту,—говорится в меморандуме, — показывает, как велико значение Испании в случае войны между Германией и Францией».

Далее в меморандуме указывается, что дело не только в испанской армии, а и в том значении, которое имеет Испания для Франции, как база сырья и рабочей силы. Кроме того, учитывается, что Франция может

«пересылать свои войска из Африки через Испанию и уверенно прикрывать свои фланги, пользуясь испанской территорией (островами или материком) для обеспечения морских сообщений и для действий своего военного флота».

Меморандум показывает, что основная цель, к которой стремилась тайная германская фашистская организация в Испании, заключается в окружении Франции враждебным кольцом также и с юга.

Любопытно отметить, что так же, как в свое время германский фашизм обнаружил «расовое родство» германцев с японцами, меморандум указывает, что для германцев испанцы также являются «родственной расой».

После этого вступления меморандум переходит к конкретным указаниям относительно методов и средств фашистской пропаганды в стране. Вот что сообщает об этом корреспондент «Манчестер гардиен»:

«Та часть меморандума, которая посвящена практическим задачам германской пропаганды в Испании, начинается с указания, что «значительные успехи» достигнуты «в ограничении монополии французского агентства Гавас» в результате организации специального германского агентства, предназначенного для снабжения испанской печати пропагандистским материалом.

Однако снабжение испанских газет германской информацией все еще не находится на должной высоте. Поэтому, указывается в меморандуме, следует привлечь к этому делу заведующего отделом печати германского посольства в Мадриде, «который работает при помощи денег и посредников», но «работа которого страдает слабостями, присущими всем бюрократическим делам, как, например, медлительностью, отсутствием инициативы и т. д.». За дело взялось теперь руководство Ландесгруппе, которое начало работать, не имея никаких средств в своем распоряжении, «но в настоящее время частично уже распоряжается фондами посольства».

Корреспондент «Манчестер гардиен» далее указывает, что этой же деятельностью занимались такие, казалось бы, невинные организации, как «Бюро путешествий германских государственных железных дорог» («Рейхсбанцентрале фюр ден дейтшен Рейзеферкер»), через которое также шло снабжение испанской печати фашистским пропагандистским материалом. Для этого было открыто специальное отделение этого Бюро в Мадриде. Затем в меморандуме упоминается «Германское общество университетской связи с заграницей» (организация, специально созданная фашистами для пропагандистской работы среди иностранного студенчества), «которое работает по своей линии, а также по заданиям посольства и через прессу». Кроме того, было создано бюро по снабжению испанской печати статьями на все важные темы.

Таково вкратце содержание этого документа. В ряде других документов приведены конкретные факты, как подкупались те или иные органы печати. Например, в письме от 22 мая 1935 г., адресованном руководству испанской «Ландесгруппе», отдел печати «Заграничной организации» германской фашистской партии указывает, что соответствующий материал можно помещать в испанском журнале «Синтесис». В другом письме глава лиссабонской фашистской агентуры сообщает: «Официальный орган португальского правительства целиком в моих руках». Любопытно то, что цитируемое письмо датировано 6 января 1932 года! Это показывает, что германский фашизм создавал свою агентуру за границей исподволь, в течение многих лет, даже еще не будучи у власти.

«Ньюс кроникл» приводит очень интересные подробности организации контрабандного ввоза фашистских пропагандистских материалов в Испанию. В письме, адресованном руководителем германской агентуры в Испании Карлом Кордсом своему агенту в одном из испанских учреждений, говорится:

«В ответ на ваше письмо от 20-го я могу лишь повторить снова, что, поскольку дело касается почты, речь может итти только о доставке германским пароходом небольшого числа пакетов с пропагандистским материалом, если они без затруднений могут пройти через таможню».

Тот же Кордс пишет главе внешнеполитического отдела германской фашистской партии в Гамбурге:

«Относительно перевозки пропагандистского материала самолетами общества «Люфтганза» я снова должен вас просить устроить так, чтобы пакеты с пропагандистским материалом во все большем и большем количестве передавались обществу «Люфтганза», самолеты которого ежедневно совершают полеты из Штутгарта в Барселону, а с 1 апреля 1936 года будут летать до Мадрида. Отношения между нашими людьми и таможнями, как и отношения между работниками отделения «Люфтганза» в Барселоне и таможней, таковы, что пакеты, если их одновременно не больше 3 или 4, могут проскользнуть без затруднений».

Из этого письма выясняется, таким образом, что тайная фашистская организация имела своих людей также и в испанских таможнях.

И. ЕРУХИМОВИЧ.

Учение по противовоздушной обороне Ленинграда

ЛЕНИНГРАД, 19 августа. (Корр. «Правды»). После спокойно проведенного дня—18 августа, сегодня с утра город опять был об'явлен на угрожаемом положении. У под'ездов домов, фабрик и заводов были установлены постоянные дежурства. Все средства противовоздушной обороны были приведены в полную боевую готовность.

Вечером над Ленинградом снова появился воздушный «враг». Легкие бомбардировщики и гидропланы кружились над городом и сбрасывали условные бомбы. Особенно большое количество «бомб» упало в Московском и Володарском районах. Новое нападение воздушного «врага» город встретил во всеоружии. Немедленно же после об'явления воздушной тревоги улицы совершенно опустели. По первому требованию к местам «поражения» выезжали пожарные команды, которые быстро и организованно ликвидировали следы «повреждений».

* * *

В момент воздушной тревоги на наблюдательный пункт противовоздушной обороны (ПВО) прибыли тт. Жданов, Щербаков, Заковский и др. Они наблюдали за ходом отражения воздушного нападения «противника».

Тт. Жданов и Щербаков отметили, что учение происходило успешно, и сделали ряд замечаний и конкретных указаний по ходу учения. Тов. Жданов указал на то, что автомобильное движение замирает недостаточно быстро, позднее пешеходного и трамвайного, и что в некоторых дворах скопляются группы любопытных.

Затем тов. Жданов совместно с секретарем Выборгского райкома тов. Ивановым посетил завод «Русский дизель» и завод имени Карла Маркса, где ознакомился с организацией противовоздушной обороны и наблюдал за ходом ликвидации «поражений», нанесенных «противником».

Тов. Жданов осмотрел территорию завода «Русский дизель» и беседовал с директором завода тов. Ивановым А., секретарем парткома тов. Гуминер и посредниками штаба руководства ПВО и обратил их внимание на отдельные недочеты противовоздушной обороны завода.

В. СОЛОВЬЕВ

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

ВРАЖЕСКАЯ РУКА В РАЙОННОЙ ГАЗЕТЕ

15 августа было опубликовано центральной печатью сообщение Прокуратуры Союза ССР о вскрытии центра террористической троцкистско-зиновьевской банды. Сообщение это начиналось следующими словами:

«Народным Комиссариатом Внутренних Дел Союза ССР в 1936 году был вскрыт ряд террористических троцкистско-зиновьевских групп, подготовлявших по прямым указаниям находящегося за границей Л. Троцкого и под непосредственным руководством так называемого об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства».

На другой день, 16 августа, это сообщение «В Прокуратуре Союза ССР» перепечатала газета «За большевистские темпы», Юрьевецкого района, Ивановской области. И первые слова сообщения «отредактировала» в таком виде:

«в Народном Комиссариате внутренних дел СССР 1936 г. был вскрыт ряд террористических троцкистско-зиновьевских групп...»

Тем самым редакция юрьевецкой районной газеты попыталась протащить клевету на славных наркомвнудельцев. Трудно предположить, что это сделано случайно. Скорее наоборот. Чья-то контрреволюционная рука в юрьевецкой редакции или в типографии так исказила текст сообщения. А заместитель редактора газеты Н. Цветов подписал к печати этот гнусный пасквиль на Наркомвнудел.

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

Успехи правительственных войск в Эстремадуре

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 19 августа. Республиканские войска продолжают упорно оборонять Сан-Себастьян, отбивая все атаки мятежников.

В районе Ируна части рабочей милиции соорудили бронированный поезд, который с успехом сдерживает натиск противника уже несколько дней.

Правительственные войска начали энергичное наступление в горных проходах Гвадаррамы, к северо-западу от Мадрида. Мятежники отступили, оставив на месте боя 4 пулемета. Крупного успеха достигли правительственные войска в провинции Эстремадуре. Вчера сообщалось, что республиканская авиация рассеяла и наполовину уничтожила колонну мятежников около Дон-Бенито. Сейчас выяснилось, что эта колонна находилась под командой одного из наиболее свирепых фашистских начальников, полковника Ягуэ, и имела важное задание: осуществить соединение сил южной и северной групп мятежников. Республиканцам удалось воспрепятствовать этому соединению.

Н. Майорский.

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). Прибывший в 10 часов утра к Сан-Себастьяну крейсер мятежников «Альмиранте Сервера» сделал семь залпов по городу, не причинив, однако, серьезных повреждений.

Другой корабль мятежников—«Эспанья» вчера в 9 часов утра начал бомбардировку форта Гвадалупе.

По сообщениям командования республиканской милиции, оперирующей в провинции Уэска, республиканцами там занято много деревень. Занят также город Фарлете близ Сарагоссы.

В Меделлине (провинция Бадахос) республиканские силы рассеяли колонны мятежников, направлявшиеся в деревню Дон-Бенито.

Крупная колонна республиканцев прибыла в Мериду, в 50 километрах к востоку от Бадахоса. Эта колонна движется на Бадахос. Навстречу колонне республиканцев направляются иностранный легион и марокканские войска. Ожидается большое сражение близ Мериды.

Колонна республиканцев, вышедшая из Валенсии, заняла Рубиелос де Мора, имеющий большое стратегическое значение.

По сообщению из Мадрида, республиканские силы продолжают продвигаться в направлении Гренады и Кордовы. Продвижение республиканцев поддерживается авиацией. Силы республиканцев, движущиеся к Гренаде, заняли ряд деревень.

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Как передают из Испании, вчера Сан-Себастьян и Ирун вновь подверглись бомбардировке с кораблей мятежников. В Сан-Себастьяне убито 50 человек. Одновременно мятежники атаковали позиции правительственных войск, защищающих Ирун. Пять атак мятежников были отбиты правительственными войсками. Находящийся в руках правительственных войск форт Гвадалупе не пострадал.

Военное судно мятежников «Альмиранте Сервера», бомбардировавшее Сан-Себастьян, скрылось с горизонта. Позже была перехвачена посланная с судна радиограмма, в которой говорилось, что «Альмиранте Сервера» направляется в порт «Эль Ферроль» для исправления повреждений. Как сообщают, «Альмиранте Сервера» был серьезно поврежден огнем с форта Гвадалупе. По сообщению ирунского корреспондента «Дейли телеграф», все дороги в районе Ируна и Сан-Себастьяна минированы и будут взорваны в случае, если наступит критический момент.

По сообщению корреспондента агентства Рейтер, правительственные войска взяли Альмудевар (в провинции Уэска) после того, как правительственные самолеты произвели бомбардировку позиций мятежников. Во время этой бомбардировки был взорван пороховой погреб мятежников. Отряд рабочей милиции захватил воинский поезд мятежников и 11 штабных офицеров.

Как передают из Малаги, отряды народной милиции из Картахены проникли в Гренаду и захватили пороховой завод.

По сообщению гибралтарского корреспондента «Дейли телеграф», мятежники наступают на Малагу двумя колоннами. Одна колонна, вышедшая из Антекера, находится в 25 клм. от города. Другая колонна движется к югу от Лоха.

По сообщению корреспондента «Дейли телеграф» из Хендей, пароход в 500 тонн был захвачен сторонниками правительства в Сантандере. На этом пароходе подвозились материалы военным судам мятежников. Пароход был выведен из строя правительственным самолетом. Несмотря на винтовочный огонь фашистов, рыбаки захватили пароход и доставили его в Сантандер. Команда парохода в составе 35 фашистов предается военному суду.

БЕЛОБАНДИТ БУЛАК-БАЛАХОВИЧ ВЫЕХАЛ В ИСПАНИЮ

ВАРШАВА, 18 августа. (ТАСС). Как сообщают, проживающий в Польше белобандитский генерал Булак-Балахович выехал в Испанию.

Заявление испанского премьера

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

МАДРИД, 19 августа. Сегодня ваш корреспондент был принят главой испанского правительства Хозе Хиралем. Беседа происходила в военном министерстве.

«Я пользуюсь первым случаем непосредственного контакта с представителем советского общественного мнения,—сказал Хираль,—чтобы, кроме официальной признательности, передать через «Правду» чувство огромной благодарности всего правительства и всех поддерживающих его групп за подлинно благородное отношение народов Советского Союза, не оставивших испанский народ в тяжелый момент.

От себя лично я могу сказать: я по профессии скромный ученый, по специальности профессор химии. Еще недавно моей мечтой было поехать в Советский Союз, чтобы познакомиться с вашими учеными, о которых я много слыхал и среди которых надеялся найти друзей. Судьба сложилась так, что как республиканец и демократ я оказался во главе правительства, обороняющего республику, культуру и честь испанского народа от темных сил *монархии, реакции и фашизма*. Когда тяжелая борьба будет закончена, тогда я надеюсь вернуться к своей мечте и посетить вашу страну, на чью землю я вступлю с чувством не только интереса, но и глубокой благодарности.

Без всякого сомнения мы разгромим фашистских мятежников и их иностранных сообщников. Это не значит, однако, что борьба будет легка. Она уже стоила и будет стоить огромных человеческих жертв. Мятежники не останавливаются ни перед чем, и мы тоже не будем мягки. Ответственность за пролитую кровь ложится на изменников и убийц, которые подняли оружие против родины и нации.

Что особенно затрудняет восстановление порядка в Испании,—это открытая и наглая помощь мятежникам извне. Я только-что беседовал с перебежчиками из Севильи, и они сообщили мне о прибытии туда третьего дня нового поезда со снаряжением и боевыми припасами для всех родов оружия, при чем даже охрана поезда состояла из германских фашистов, именовавших себя «добровольцами».

Нам трудно возразить против деятельности французского правительства, которое пытается, впрочем без особого успеха, договориться о международном нейтралитете в отношении Испании, хотя мы не понимаем, какой нейтралитет можно соблюдать, когда правительство, созданное законным образом, борется внутри страны с мятежниками. Но беда в том, что и такого нейтралитета по отношению к нам не существует. Каждый день мятежники получают из-за границы самолеты, винтовки и бомбы. На глазах у всех совершается наглое издевательство над международным правом.

Наше правительство,—говорит Хираль,—составлено из левых республиканцев, но мы можем с полной ответственностью заявить, что оно опирается на неограниченную поддержку всех республиканских партий и групп всех оттенков и направлений. Это явствует не только из декларации, но и из успеха совместной повседневной работы и борьбы. Это будет доказано и нашей победой — *победой свободной демократической Испании*.

Я должен отметить,—закончил Хираль,—блестящую инициативу отдельных французских организаций и лиц, помогающих практически в нашей борьбе, в первую очередь Леона Жуо, Андрэ Мальро и Жан Ришар Блока».

Хираль просит еще раз благодарить и приветствовать братский советский народ.

МИХ. КОЛЬЦОВ.

Итало-германская помощь мятежникам

ИТАЛЬЯНСКИЕ АГЕНТЫ В ИСПАНИИ

ПАРИЖ, 19 августа. (ТАСС). По полученным здесь сообщениям, несколько дней назад из Ливорно (Италия) в Испанское Марокко отправился пароход с 50-ю пулеметами в разобранном виде и артиллерийскими снарядами.

В последнее время под видом журналистов из Италии были направлены в Испанию и Испанское Марокко около 40 агентов разведки и инструкторов фашистской партии.

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Лиссабонская газета «Диарио де Лисбоа» публикует сообщение своего корреспондента, только-что вернувшегося из Севильи. Корреспондент указывает, что в Севилью из Германии и Италии все время прибывают ящики, в которых находятся разобранные самолеты. Германские офицеры воздушного флота с утра до вечера занимаются обучением пилотов мятежников. Большое количество экспертов и механиков занимается сборкой самолетов.

Как указывает корреспондент, он видел 18 новых германских зенитных орудий, которые отправлялись на фронт в район Мериды.

По сообщению лиссабонского корреспондента агентства Рейтер, английский пилот, только-что вернувшийся из Севильи, сообщает, что германские летчики принимают активное участие в бомбардировках, производящихся мятежниками. Германские летчики для того, чтобы «легализовать» свое положение, зачислились в испанский иностранный легион.

ПРИЕЗД БАЛЬБО В БЕРЛИН

БЕРЛИН, 19 августа. (ТАСС). По сообщению «Франкфуртер цейтунг», в Германию приехал итальянский маршал авиации Бальбо.

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ИСПАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПАРИЖ, 19 августа. (ТАСС). Испанское министерство внутренних дел опубликовало сообщение, подводящее итоги месяцу борьбы республики против фашистских мятежников.

«Итоги этого месяца, — говорится в сообщении,—лучше всего свидетельствуют о том, что правительством в публикуемых им сведениях даются точные данные о положении.

Мятежники побиты вооруженным народом в Мадриде, Барселоне, Валенсии, Аликанте, Таррагоне, Альбасете, Альмерии, на Балеарских островах, в Сан-Себастьяне, Бильбао, Касересе, Хихоне, Сантандере, на острове Ибизе — иными словами, во всех крупных центрах.

С другой стороны, мятежники продолжают *оставаться на своих позициях*. Они подвергаются осаде, испытывают недостаток в продовольствии и снаряжении. Они держатся лишь террором над солдатами и гражданским населением». В сообщении указывается далее, что на территории Ифни начинается движение в пользу испанского правительства.

«После 30 дней борьбы, — заканчивает сообщение,—республиканское правительство остается хозяином положения».

• • •

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Бритиш Юнайтед Пресс, в результате первого месяца гражданской войны в Испании убито 20 тыс. человек. Материальные убытки выражаются в сумме 125 млн фунтов стерлингов. Из погибших — 8 тыс. убито в сражениях или расстреляно после взятия в плен и 12 тыс. убито в уличных боях. Число раненых, пишет агентство, достигает 14 тыс. человек.

Солидарность с испанским народом

ПАРИЖ, 19 августа **(Соб. корр. «Правды»)**. Координационный комитет коммунистической и социалистической партий опубликовал декларацию, в которой комитет, выражая свою симпатию и чувство солидарности испанскому народу, «обращает внимание цивилизованного общественного мнения всего мира на жестокости, совершаемые испанскими фашистами».

«Комитет, — говорится в декларации,—подчеркивает также значение материальной помощи, оказываемой фашистскими диктатурами мятежным генералам... *Комитет обсудил вопрос об* условиях, при которых может быть оказана действительная помощь Испанской республике, существование которой является гарантией свободы и безопасности Французской республики».

В Гавре портовые рабочие отказались грузить оружие на пароход «Бель-иль», пришедший из Гамбурга и направляющийся в Аргентину с «заходом» в Лиссабон. Когда портовые рабочие отказались грузить оружие на пароход, забастовала также команда «Бель-иля».

Н. Майорский.

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). Собранные во Франции денежные средства в пользу испанского народа составляют 1.340.400 франков.

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). 10 тысяч рабочих Глазго приняли участие в демонстрации солидарности с испанским народом, борющимся с испанским фашизмом.

В Ливерпуле 5 тысяч рабочих устроили демонстрацию солидарности у испанского консульства. После демонстрации состоялся митинг, в котором приняли участие 15 тыс. человек.

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Рабочие авиационных заводов компании Де-Хэвилленд в Хендоне и Хэтфильде сегодня посылают к администрации компании делегацию, чтобы протестовать против отправки английских самолетов испанским фашистским мятежникам. Вчера рабочие этих заводов устроили митинг. На митинге была принята резолюция, в которой говорится, что рабочие *не хотят допустить использования их труда для помощи фашистскому нападению на испанский народ.*

ЗАПРЕЩЕНИЕ ВЫВОЗА ОРУЖИЯ ИЗ АНГЛИИ В ИСПАНИЮ

ЛОНДОН, 19 августа. (ТАСС). Министерство торговли издало постановление, воспрещающее с сегодняшнего дня выдачу лицензий на вывоз оружия, военного снаряжения, взрывчатых веществ и самолетов в Испанию и испанские владения.

НОВАЯ РУМЫНСКАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА

БУХАРЕСТ, 17 августа. (ТАСС). В Констанце в присутствии короля в торжественной обстановке состоялось освящение подводной лодки «Дельфин». Во время освящения подводной лодки с речью выступил адмирал румынского флота Баланеску, который, как сообщают газеты, заявил о необходимости заказать, по крайней мере, еще две подводные лодки и в первую очередь организовать морскую школу подготовки кадров, а также создать для подводных лодок базу в одном из черноморских портов Румынии, так как порт Констанца недостаточен.

ПРЕДСТОЯЩИЙ ВИЗИТ ГЕНЕРАЛА САМСОНОВИЧИ В ВАРШАВУ

ВАРШАВА, 18 августа. (ТАСС). «Курьер варшавски» сообщает, что начальник румынского генерального штаба генерал Самсоновичи прибудет в Варшаву в качестве гостя генерального инспектора вооруженных сил Польши ген. Рыдз-Смиглы во второй половине октября.

Прибытие советской военной делегации в Прагу

ПРАГА, 18 августа. (ТАСС). В Прагу прибыла советская военная делегация в составе комдива Мерецкова и полковников Казакова и Кондрусева для присутствия на маневрах чехословацкой армии. На границе советскую делегацию встречали начальник академии генерального штаба генерал Долежал, военный атташе Чехословакии в Москве полковник Дастих, военный атташе СССР в Праге полковник Шлитман.

На вокзале в Праге советскую делегацию встречали высший начальствующий состав министерства обороны Чехословакии и генерального штаба чехословацкой армии во главе с начальником генерального штаба генералом Крейчи, полпред СССР в Чехословакии тов. Александровский и секретарь полпредства тов. Шапров.

Сегодня советская делегация вместе с военными делегациями Франции, Румынии и Югославии, присутствующими на маневрах, будет принята президентом Чехословакии Бенешем. 19 августа советская делегация будет на приеме у министра обороны Чехословакии, 20 августа советская делегация вместе с военным атташе СССР в Чехословакии полковником Шлитманом выезжает в районы маневров. Советскую делегацию сопровождает начальник академии генштаба генерал Долежал. На маневрах, которые закончатся 25 августа, все время будет присутствовать президент Чехословакии Бенеш.

• • •

ПРАГА, 18 августа. (ТАСС). Президент Чехословакии Бенеш принял присутствующие на маневрах чехословацкой армии военные делегации СССР, Франции, Румынии и Югославии. Беседа президента с делегациями продолжалась 1½ часа.

Японо-советские отношения

ТОКИО, 19 августа. (ТАСС). Приводя подробности доклада Ота на конференции министерства иностранных дел о положении в СССР, «Асахи» пишет, что, указав на близкое осуществление Советским Союзом второй пятилетки и на его большие успехи в этом отношении, Ота заявил:

«Развитие советской промышленности и вооружений является поистине замечательным. Поэтому трудно надеяться, что советское правительство намерено отвести войска с Дальнего Востока, особенно если учесть замечания Ворошилова по этому вопросу».

После вступления СССР в Лигу наций, продолжал Ота, советская внешняя политика, особенно по отношению к Европе, добилась замечательных успехов.

Что касается советского предложения о пакте ненападения, Ота указал:

«Этот вопрос может быть рассмотрен политически независимо от военных подготовлений и обеспечения государственной обороны».

• • •

ТОКИО, 19 августа. (ТАСС). Газета «Иомиури» опубликовала статью Такенобу Муробуси о советско-японских отношениях в свете интервью японского посла в СССР Ота и его докладов. Статья озаглавлена «Посол Ота».

Указывая, что он не знает ни заслуг ни неудач Ота как посла в СССР, так же как он не знает, почему Ота уходит в отставку, Муробуси пишет: «Истиной, однако, является то, что Ота достаточно или даже более чем достаточно знает страну, в которой он является послом». Благодаря Ота, пишет далее Муробуси,

«мы узнали тот факт, что СССР не занимает агрессивной позиции по отношению к Японии и никогда такой позиции не займет».

Мы, подчеркивает Муробуси, поддерживаем это убеждение Ота, ибо

«невозможно вообразить, что советские лидеры займут агрессивную позицию, или позицию войны по отношению к Японии из-за того, что они гордятся своими несомненными успехами, или же из-за чувства опасности, грозящей завоеваниям революции».

Заявление Ворошилова о том, что СССР не занимает вызывающей позиции по отношению к Японии, продолжает Муробуси,

«не может быть воспринято лишь как дипломатические красивые слова, особенно если исходить из руководящих принципов советской революции или из других об'ективных обстоятельств».

ЗАЯВЛЕНИЕ КАВАГОЕ

ТОКИО, 18 августа. (ТАСС). Тяньцзиньский корреспондент газеты «Асахи» сообщает, что прибывший в Тяньцзин из Циндао японский посол в Китае Кавагое в интервью с представителями печати заявил, что «никто не сможет игнорировать особой позиции Японии в Северном Китае, ибо Япония может в любой момент опереться на свою мощь». «Мир и счастье, — заявил Кавагое, — могут быть достигнуты между Китаем и Японией лишь тогда, когда особая позиция Японии распространится из Северного Китая на весь Китай». С этой целью Кавагое намерен обратиться к нанкинскому правительству с советом принять на службу японских советников.

ПОДГОТОВКА ГЕРМАНСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ К ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ

БЕРЛИН, 19 августа. (ТАСС). Вчера вечером на германских железных дорогах была произведена внезапная проверка готовности к противовоздушной обороне. В поездах и на станциях были затемнены, а местами и вовсе погашены огни. Освещение было сокращено до самых минимальных пределов. В результате ряд поездов прибыл со значительным опозданием.

На 15 августа всего по Союзу скошено 62.318 тыс. гектаров колосовых культур

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР, НАРКОМСОВХОЗОВ И НАРКОМПИЩЕПРОМА СССР О ХОДЕ УБОРКИ КОЛОСОВЫХ НА 15 АВГУСТА 1936 Г.

Республики, края и области	Скошено: Всего: тысяч га	Скошено: Всего: в % к плану	В том числе: в колхозах (в % к плану)	В совхозах: НКСХ (в % к плану)	В совхозах: НКЗ (в % к плану)	В совхозах: НКПП (в % к плану)	Обмолочено: Всего: тысяч га	Обмолочено: Всего: в % к скошен.	В том числе: в колхозах (в % к скошен. площ.)	В том числе: в совхозах НКСХ (в % к скошен. площ.)	В колхозах: скошено и убрано комбайнами (в % к скошен. площ.)	В колхозах: заскирдовано, сложено в копны и убрано комбайнами (в % к скошен. площ.)	Убрано комбайн.: машинно-тракторными станциями в колхозах (в % к плану)	Убрано комбайн.: в совхозах НКСХ (в % к плану)
Северный край	[illegible]	[illegible]	[illegible]	52	22	24	57	14	14	42	—	61	—	30
Карельская АССР	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	—	—	4	14	14	—	96	75	—	—
Ленинградская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	87	55	65	201	35	35	43	99	79	13	42
Западная область	[illegible]	[illegible]	[illegible]	88	70	93	646	35	35	36	82	92	—	30
Московская область	[illegible]	[illegible]	[illegible]	98	91	96	1537	61	61	88	95	93	62	93
Калининская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	89	73	81	320	35	34	51	96	84	20	5
Ивановская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	60	73	77	234	44	44	64	96	79	51	48
Ярославская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	53	31	66	151	38	38	39	97	66	14	17
Горьковский край	[illegible]	[illegible]	[illegible]	75	65	54	727	40	38	21	91	81	53	43
Кировский край	[illegible]	[illegible]	[illegible]	83	36	27	833	50	50	35	96	67	25	8
Свердловская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	33	54	23	338	37	38	33	86	54	31	18
Челябинская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	26	30	38	588	61	60	84	78	72	35	24
Омская область	[illegible]	[illegible]	[illegible]	6	6	15	96	26	24	70	80	30	11	6
Башкирская АССР	[illegible]	[illegible]	[illegible]	30	23	39	589	42	41	82	65	74	30	27
Татарская АССР	[illegible]	[illegible]	[illegible]	65	72	73	936	59	59	39	91	76	64	48
Куйбышевский край	[illegible]	[illegible]	[illegible]	64	74	79	2106	60	58	78	73	85	64	56
Оренбургская обл.	[illegible]	[illegible]	71	54	67	66	1143	65	60	92	48	91	70	53
Воронежская обл.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	88	85	88	2195	65	63	83	98	90	93	84
Курская область	[illegible]	[illegible]	95	88	95	96	1543	62	62	69	99	93	69	81
Саратовский край	[illegible]	[illegible]	76	79	85	77	1921	69	67	84	59	91	84	76
Сталинградский край	2545	87	88	88	97	90	1753	69	66	91	56	92	104	88
Азово-Черном. край	5065	99	100	97	100	100	4252	84	84	94	70	92	140	97
Северо-Кавказ. край	2054	92	94	91	91	95	1332	65	63	92	69	80	124	86
Крымская АССР	764	100	100	100	97	100	727	95	96	98	72	99	118	101
Казахская АССР	1297	33	34	27	63	26	526	41	38	60	33	62	30	23
В т. ч. Актюбин. обл.	312	45	49	30	—	—	109	35	31	59	26	63	—	—
» Алма-Атин. »	186	39	41	24	—	—	75	40	41	33	60	71	—	—
» Вост.-Казах. »	115	15	17	3	—	—	17	15	15	4	41	23	—	—
» Зап.-Казах. »	202	67	71	61	—	—	127	63	65	61	32	96	—	—
» Караганд. »	136	11	12	8	—	—	19	14	14	17	15	22	—	—
» Южно-Казах. »	346	76	76	80	—	—	179	52	48	82	29	69	—	—
Киргизская АССР	294	41	48	26	63	81	150	51	51	51	39	67	167	26
Западно-Сибир. край	663	12	14	2	—	4	76	11	11	33	51	14	5	1
Красноярский край	26	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дальне-Вост. край	139	19	22	—	4	6	23	17	16	—	80	30	19	—
Украинская ССР	15121	97	100	96	100	99	10066	67	66	90	90	69	106	91
В т. ч. Киевская обл.	1978	97	100	100	100	—	697	45	46	43	100	87	106	54
» Черниговская »	1103	98	100	100	100	—	524	48	48	40	100	93	79	36
» Винницкая »	1684	98	100	100	100	—	961	57	57	58	100	96	94	73
» Харьковск. »	2561	98	100	95	100	—	1499	59	58	70	99	86	112	73
» Днепропетр. »	2962	95	100	97	100	—	2417	81	80	93	78	89	106	92
» Одесская »	2753	99	100	100	100	—	2292	83	81	97	84	93	107	99
» Донецкая »	1772	98	100	90	100	—	1282	72	70	92	72	82	115	87
» АМССР	288	100	100	—	—	—	223	77	78	—	100	98	147	—
Белорусская ССР	2088	100	100	99	94	41	906	43	43	30	97	98	17	38
Азербайджан. ССР	622	85	90	100	100	100	352	57	56	100	—	—	148	106
ССР Грузии	303	73	77	—	93	100	150	50	50	—	88	83	238	—
ССР Армении	108	32	33	—	—	82	33	31	31	—	96	46	64	—
Узбекская ССР	934	74	75	99	100	100	655	70	68	93	—	—	231	89
Туркменская ССР	128	60	83	80	70	—	75	59	59	57	—	—	160	69
Таджикская ССР	352	70	74	88	82	57	242	69	70	94	—	—	100	87
ИТОГО по СССР:	62318	70	72	62	75	84	37512	60	59	86	80	84	79	61
Было на 10.VIII—36 г.	56822	64	66	55	68	80	31809	56	54	85	81	82	72	54
Было на 15.VIII—35 г.	57126	68	70	61	66	77	23603	41	40	70	67	43	—	—

Примечание. По Ленинградской области, Татарской АССР и Узбекской ССР — сведения на 10 августа.

ТУРНИР В НОТТИНГЭМЕ

НОТТИНГЭМ, 19 августа. **(Спец. корр. «Правды»)**. Сообщаю результаты доигрывания отложенных партий, происходившего сегодня.

Ржешевский, имевший лишнюю пешку против Алехина, довел партию до выигрыша. Алехин сдал свою партию Капабланке, не возобновляя игры.

После доигрывания Ржешевский имеет + 5 (из 8) и стал на 4-е место после Эйве, Ботвинника и Файна; Капабланка + 4½ (из 7) и занимает следующее место рядом с Видмаром; Алехин, после проигрыша двух отложенных партий, имеет только + 3½ (из 7).

• • •

Сегодня в Ноттингэме играется девятый тур. Предстоят очень интересные встречи: Ласкер — Ботвинник, Алехин—Эйве, Капабланка — Ржешевский, Флор — Видмар, Боголюбов—Александер, Тартаковер—Винтер, Тэйлор—Томас. Свободен Файн.

Премирование колхозников и рыбаков острова Чкалов

Из приказа тов. Орджоникидзе

Отмечая помощь и товарищеское содействие, оказанные экипажу самолета «АНТ-25» во время пребывания его на острове Чкалов колхозниками и рыбаками острова, тов. Орджоникидзе об'явил им благодарность и премировал: т. Чимчан, председателя колхоза «Поми», — ружьем и патефоном с пластинками, колхозника т. Пхаин — ружьем и патефоном с пластинками и т. Смирнову, Фетинью Андреевну, швейной машиной и патефоном с пластинками.

Тов. Орджоникидзе приказал также перевести в распоряжение секретаря Нижне-амурского обкома партии тов. Мякинен для премирования колхозников острова Чкалов: 100 охотничьих ружей, 50 патефонов с пластинками, 200 метров мануфактуры и разного хозяйственного инвентаря на 3 тысячи рублей. (ТАСС).

ХРОНИКА

Президиум Всероссийского Центрального *Исполнительного Комитета* удовлетворил ходатайство рабочих и общественных организаций Кожевенно-обувного комбината и симферопольских организаций о присвоении комбинату имени Ф. Э. Дзержинского.

БЕЛОРУССИЯ ВЫПОЛНИЛА ПЛАН ЗАГОТОВОК СЕНА

Белоруссия вслед за Ленинградской областью второй в Союзе, на 2 с половиной месяца раньше срока, выполнила план сдачи сена государству. (ТАСС).

ПРОИСШЕСТВИЯ

Пожар. Вчера поздно вечером в Кировском районе (Москва) произошел пожар на бетонном заводе. Пламенем была охвачена вся территория завода. Сгорели две бетономешалки. В течение часа на Болотной набережной было прекращено движение трамваев.

В ЦИК СССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР удовлетворил просьбу донецких и ворошиловских общественных организаций о присвоении Коксо-химическому заводу № 19 имени тов. Коснора С. В. и просьбу харьковских общественных организаций о присвоении Харьковскому государственному университету имени А. М. Горького.

ЦИК СССР удовлетворил также ходатайство общественных организаций Молдавской АССР о присвоении имени А. М. Горького новопостроенным Молдавскому государственному театру и Молдавской радиостанции.

МЕТАЛЛ ЗА 17 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	36,6	88,7
СТАЛЬ	46,2	43,6	94,5
ПРОКАТ	36,0	31,8	88,4

УГОЛЬ ЗА 17 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	366,3	318,9	87,0
ПО ДОНБАССУ	222,9	196,6	87,8

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

18 августа

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана выгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Казанская	Базеев	108	104	97
Калининская	Торопченов	115	103	113
Белорусская	Владимирский	124	111	97
Западная	Русанов	116	101	129
Ленинская	Кучмин	107	106	105
Кировская	Леднин	101	97	104
Омская	Фуфрянский	105	96	83
Амурская	Рутенбург	158	156	141
Томская	Ваньян	96	101	91
Северокавказ.	Маевский	101	76	104
Донецкая	Левченко	88	82	85
Сталинградск.	Гродис	100	80	104
Сталинская	Трестер	88	90	95
Юго-Западная	Зорин	98	92	113
Одесская	Суслов	94	85	107
Юго-Восточная	Арнольдов	98	96	119
Закавказская	Розенцвейг	99	117	127
Ашхабадская	Еремеев	113	95	138
Им. Кагановича	Шахгильдян	100	99	109
Октябрьская	Синев	99	91	113
Горьковская	Бадышев	97	107	114
Окружная	Фепеев	114	102	135
Восточносибир.	Крохмаль	90	100	130
Красноярская	Мирский	138	109	98
М.-Киевская	Жуков	101	91	123
Им. Молотова	Друскин	173	147	162
Им. Ворошилова	Дашко	90	96	105
Южно-Уральск.	Князев	91	103	108
Им. Дзержинск.	Амосов	103	114	145
Северная	Федан	78	89	99
Ряз.-Уральск.	Кантарадзе	96	67	104
Им. Куйбышева	Ковылкин	95	70	138
Туркснб	Михайленко	140	96	140
Ташкентская	Прокофьев	92	95	152
Оренбургская	Подшивалин	122	112	148
Дальневосточн.	Лемберг	117	78	148
Ярославская	Винокуров	84	91	140
Москва—Донб.	Емшанов	92	110	177
Южная	Шушков	98	83	132

Погружено всего: 88.365 ваг. 98,2 проц.
Разгружено » 87.075 » 95,7 »

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-60; Партийный — Д 3-10-86; Соц. строит. и Кр. Армии — Д 3-10-86; Сельхозотд. — Д 3-10-86; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-60; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-86; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-10-86; Искусство — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-67; Фельетоны — Д 3-33-66; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-95; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-66; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О неполучении газеты в срок сообщать по телефонам Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—46350. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 717.

LIBRARY OF CONGRESS REC'D

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 230 (6836) | 21 августа 1936 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

Великая партия Ленина—Сталина, великий советский народ железной стеной окружают своего любимого вождя Сталина. Об эту стену разобьются все и всяческие попытки врагов.

Десятки миллионов трудящихся выражают свою горячую любовь и преданность Сталинскому Центральному Комитету и правительству, великому вождю Сталину.

Стереть с лица земли троцкистско-зиновьевскую банду убийц—таков приговор трудового народа!

Могуч и грозен гнев народный

Наша страна знает много прекраснейших праздников, когда весь народ, от мала до велика, отдается радости и веселью. Нет ничего краше наших революционных праздников, ни в одной стране мира не умеют так смеяться и отдыхать, как у нас. Великая пролетарская революция дает народу все, что необходимо для зажиточной и культурной жизни. С каждым годом наша родина становится все более прекрасной, все более любимой и дорогой для каждого гражданина. Творческий труд, увлекательные перспективы — вот постоянный источник нашей радости и вдохновения.

Но наша страна знает и дни всенародного гнева, когда огонь священной ненависти к врагам зажигается в сердцах трудящихся, когда в едином порыве сплачивается весь стасемидесятимиллионный народ вокруг своего великого вождя товарища Сталина и грозной стеной устремляется на врага. Так было в решающую пору гражданской войны, так было в дни керзоновского ультиматума, так было тогда, когда японская военщина уже гремела оружием на наших дальневосточных границах, так было в тот пасмурный декабрьский день 1934 года, когда прозвучал предательский выстрел троцкистско-зиновьевских бандитов в товарища Кирова.

Страшен и могуч гнев советского народа, когда враг касается самого родного, самого близкого, самого дорогого. Сейчас, когда опубликовано обвинительное заключение по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра, когда уже в первые дни судебного следствия вскрыта вся чудовищность готовившихся преступлений, весь ужас воровских замыслов врага, — трудно передать, что делается в стране. Вся страна пришла в движение, волны народного гнева несутся со всех сторон к скамье подсудимых, на которой сидит жалкая и презренная кучка выродков и изуверов. Они хотели отнять у нашего народа того, кто вел и ведет нас от победы к победе, того, чья жизнь принадлежит народу. Они хотели убить нашего отца, вождя и учителя — Сталина.

Но ведь:

— Жизнь Сталина — наша жизнь, наше прекрасное настоящее и будущее. Покушение на него — это покушение на весь народ.

— Для нас самое дорогое, самое священное сейчас—любовь к великой родине, любовь к партии, любовь к вам, товарищ Сталин, и готовность отдать свою жизнь за то, чтобы еще могучей расцветала родина социализма, чтобы еще непоколебимей были наши границы.

— Ваша жизнь, товарищ Сталин,— это самое драгоценное для всей страны. И за эту жизнь, за вас, товарищ Сталин, мы готовы горло перегрызть любому террористу.

— Нет меры нашей ненависти к врагам. Нет меры нашей любви, нашей преданности партии, Сталину.

— Они направляли дуло револьвера в прекрасное, чуткое сердце партии, они хотели убить того, кто ведет многонациональный Советский Союз к подлинному человеческому счастью.

Телеграф ежечасно приносит тысячи таких взволнованных строк. Это пишут рабочие Кировского, Сталинградского, Магнитогорского, Горьковского, Краматорского заводов, рабочие «Шарикоподшипника», «Серпа и молота», уральских заводов, шахтеры Донбасса, Кузбасса, железнодорожники, моряки, красноармейцы, колхозники всех районов, учителя, агрономы, врачи, профессора, академики.

Проклятие убийцам шлют русские, украинцы, белоруссы, грузины, узбеки, туркмены, таджики — трудящиеся всех национальностей со всех концов Союза.

Народные массы, охваченные грозным гневом, единодушно требуют:

— Раздавить гадину! Расстрелять участников троцкистско-зиновьевской террористической шайки!

Это—голос всего народа, это—единодушное требование миллионов трудящихся!

Чувство омерзения охватывает каждого, кто узнает о преступлении троцкистско-зиновьевской своры. Рождается непреодолимое желание растоптать эту мразь. Когда человек встречает на своем пути ядовитую змею, он без малейших колебаний ее уничтожает, потому что змея может ужалить неожиданно, исподтишка. Такое же стремление испытывают советские граждане и в этом случае, потому что фашистские наемники и их вдохновители Троцкий, Зиновьев, Каменев хуже всякой ядовитой твари,—это бандиты, не знающие ни чести, ни совести, у которых, кроме лютой злобы, за душой нет ничего.

Вчера Каменев цинично поведал суду о том пути, который прошла троцкистско-зиновьевская группа. Во время их открытых выступлений против партии и ее руководства попытки опереться на массы потерпели крах. Потеряны были надежды и на раскол в руководстве партии. Они в конце-концов не могли не видеть того, что партия под руководством товарища Сталина победно осуществила индустриализацию и коллективизацию страны и что уже не приходится ожидать экономической катастрофы. Страна, как это им ни было неприятно, уверенно шла вперед.

Какой же вывод сделала из всего этого троцкистско-зиновьевская шайка?.. Взяться за револьвер.

Зиновьев и Каменев признали вчера, что они начали борьбу с руководством партии, не имея ни базы, ни знамени, ни лозунгов. Жажда власти — вот что лежало в основе их преступной террористической деятельности. По признанию Зиновьева и Каменева, террор против руководителей партии и правительства стал единственным способом осуществления их замыслов.

Иначе и не могло быть. Группа, не имеющая никаких корней в массах, глубоко чуждая трудовому народу, не могла рассчитывать ни на что, кроме как на фашистский револьвер. Попробовали бы они сунуться со своими замыслами на любой завод или в любой колхоз. Их бы там растерзали в клочья, развеяли впрах. Приходилось, следовательно, полагаться только на одиночек-террористов, как своих, так и присланных из-за границы Иудушкой-Троцким, при содействии фашистского Гестапо.

На вопрос прокурора, откуда появилась такая злоба у Зиновьева, Каменева и их приспешников, Каменев вчера на суде ответил, что их злоба вызывалась успехами социализма.

Значит, они хотели убить Сталина, убить Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева только за то, что наш народ стал жить счастливо и зажиточно. За то, что воздвигнуто и заканчивается отделкой величественное здание социализма. Душимые злобой, они, мечтая убить Сталина, мечтали убить счастье и радость народа.

Вот почему нет пределов народному гневу, вот почему так бушует советский народ, посылая проклятья подлым убийцам и требуя их уничтожения. Счастье народов Союза, счастье наших детей вверено великому Сталину, и всякая попытка поднять меч на товарища Сталина будет отбита всей силой многомиллионного народа.

Факт за фактом разоблачает суд систему чудовищной провокации, насаждавшейся Троцким, Зиновьевым и Каменевым. — Мы оставались филиалом троцкизма в СССР, — заявил вчера Зиновьев на суде. Отсюда и все качества. Грани между троцкистами и так называемыми зиновьевцами были давно стерты. В ход была пущена азефовщина, умноженная во сто крат, ложь и провокация — постоянное оружие троцкизма.

Каков моральный облик этих людей, видно из следующего факта, оглашенного на суде Зиновьевым. Когда по прямому заданию Зиновьева и его компании в Ленинграде был убит Сергей Миронович Киров, то Зиновьев на следующий же день поспешил в «Правду» с некрологом, в котором изливал крокодиловы слезы по поводу этой смерти. Конечно, этот некролог редакцией «Правды» не был напечатан. Приходится только поражаться, до какой гнусности дошли эти люди, перещеголявшие любого уголовного преступника. Бандит, убивший свою жертву, стыдливо уходит от места преступления и гонит прочь воспоминания о содеянном. Фашистские троцкистско-зиновьевские бандиты стараются использовать в своих интересах ими пролитую кровь великого пролетарского бойца.

Троцкий, Зиновьев, Каменев и их банда убийц изобличены до конца. Народ требует уничтожения подлых террористов. Расстрелять всю шайку злодеев—таков приговор народа.

Вчера общее собрание рабочих Тормозного завода имени Л. М. Кагановича (Москва) заслушало сообщение о контрреволюционной, террористической деятельности троцкистско-зиновьевской банды. На снимке: мастер-формовщик Б. М. Книубавец выступает на собрании.

Фото [illegible]

Товарищу Сталину

Письмо рабочих Тбилисского (Тифлисского) имени Сталина паровозоремонтного завода

Дорогой и любимый наш вождь и друг товарищ Сталин!

В эти дни, когда весь великий народ нашей страны выражает великий гнев к ничтожной кучке трижды проклятых и презренных убийц, предателей, провокаторов—к троцкистско-зиновьевской банде,—мы, рабочие паровозоремонтного завода, носящего твое славное имя, хотим обратиться к тебе, нашему гениальному вождю, отцу и учителю. Мы хотим сказать тебе слова, идущие от самого сердца. Мы хотим сказать тебе слова, которые трудно сдержать, ибо беспредельна наша рабочая ярость к фашистским наемникам, ибо нерушима наша преданность партии Ленина—Сталина, ибо безгранична наша любовь к руководителям партии и правительства, к тебе—верному и непоколебимому ленинцу, кузнецу нашего счастья.

С радостью и ликованием читаем и обсуждаем мы вместе со всеми трудящимися страны Советов золотые строки новой Конституции. Твоим сталинским гением озарены страницы этого величайшего документа человечества. Твоя неустанная забота о счастье народов Советского Союза вложена в каждое слово новой Конституции.

И в эти дни, когда имя твое не сходит с уст рабочих и колхозников, профессоров и красноармейцев, стариков, детей и матерей, — всего народа, когда имя твое горит путеводной звездой побед социализма, когда имя твое поднято миллионами, как боевое знамя, под которым готовы биться эти миллионы за торжество коммунизма, — в эти дни мы узнаем о подлейшем заговоре врагов, о неслыханном злодеянии, которое затевала троцкистско-зиновьевская банда, трижды проклятые гады, потерявшие человеческий облик. Их грязные лапы уже обагрены кровью лучшего сына партии, незабвенного Сергея Мироновича Кирова. Но им, пресмыкающимся подонкам фашизма, этого мало. Они пытались поднять руку против тебя, великий, дорогой Иосиф Виссарионович, против тебя, отдававшего и отдающего свою прекраснейшую жизнь за идеи Маркса — Ленина, за дело рабочего класса, за коммунизм.

Но эти заклятые враги жестоко просчитались. Они забыли, что есть непобедимая сила нашей страны—рабочий класс, который живой неприступной стеной окружает драгоценные жизни своих вождей, своего отца и учителя — Сталина. Есть железная партия, выпестованная гениальным Лениным и тобой, великий Сталин, которая бережет, как зеницу ока, единство и монолитность своих рядов, которая стоит в авангарде своего класса, которая отдаст всю свою кровь, каплю за каплей, за своих руководителей. Есть славные ученики первого чекиста советской страны Феликса Дзержинского, которые несут ответственнейшую вахту на нашем победоносном корабле, имя которому «СССР».

Ты всегда напоминаешь нам, дорогой вождь, о неусыпной бдительности, о зоркости к нашим врагам. Мы клянемся тебе, товарищ Сталин, что под руководством твоего верного ученика тов. Лаврентия Берия мы будем воспитывать в себе еще большую неступательную сталинскую бдительность на всех участках работы.

К многомиллионному зычному голосу трудящихся страны Советов мы присоединяем свое слово:

— Раздавить гадов!

— Никакой пощады злейшим, подлым врагам народа!

— Да здравствует наше непобедимое дело — дело Ленина — Сталина!

— Да здравствует наш великий, мудрый, любимый вождь Сталин!

(Письмо единогласно принято на собраниях рабочих паровозоремонтного завода 20 августа 1936 года).

Сталинскому Центральному Комитету ВКП(б)

Письмо рабочих и служащих завода № 1 имени Авиахима

В дни, когда мы читаем и обсуждаем обвинительное заключение по делу контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды, наши сердца преисполнены гневом и презрением к предателям родины и бесконечной преданностью и любовью к сталинскому Центральному Комитету и великому Сталину.

Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие бандиты в союзе с фашистской охранкой готовили террористические акты против сталинского Центрального Комитета, против любимого вождя народов советской страны и трудящихся всего мира. Подлые убийцы, чьи руки обагрены кровью незабвенного Сергея Мироновича Кирова, направляли дуло револьвера в сердце трудящихся, они хотели убить вождей партии и советской страны.

Среди бурь и гроз международной и внутренней контрреволюции коллективный руководитель нашей родины — сталинский Центральный Комитет добился невиданных побед и обеспечил трудящимся Советского Союза подлинно счастливую жизнь.

Рабочий, колхозник, служащий, инженер, работник науки и искусства—каждый чувствует и понимает, что сильной и могучей стала наша страна потому, что во главе ее стоит сталинский Центральный Комитет, во главе ее стоит товарищ Сталин.

Жалкие предатели просчитались, они одиноки, они изолированы. Мы требуем от советского суда суровой кары против изменников родины. Подлая банда должна быть беспощадно уничтожена, расстреляна.

Безгранична наша преданность социалистической родине, партии Ленина—Сталина, ее Центральному Комитету. Мы готовы своей грудью заслонить сталинский Центральный Комитет от негодяев-террористов. Нет в мире другой партии, которую бы окружала такая любовь миллионных трудовых масс, как партия большевиков.

Мы обещаем нашему ЦК ВКП(б) и товарищу Сталину еще выше поднять пролетарскую бдительность. Мы об'явим решительную борьбу недисциплинированности, расхлябанности, ротозейству, помогающим врагу творить преступное дело. Мы знаем, что нашим долгом является—хранить вождей, как зеницу ока, острым взглядом выявлять и разоблачать всякую контрреволюционную нечисть.

Да здравствует могучая партия Ленина—Сталина!

Да здравствует сталинский Центральный Комитет!

Да здравствует наш Сталин!

(Принято на кустовых, цеховых собраниях завода № 1 имени Авиахима).

Казаки-колхозники требуют расстрела убийц

Письмо казаков-колхозников станиц Шкуринской и Канеловской (Кубань) товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

По всей необ'ятной стране Советов стоит гул негодования и возмущения против подлых террористов из лагеря троцкистско-зиновьевской банды, пытающихся своими грязными руками, обагренными кровью незабвенного Сергея Мироновича Кирова, вырвать из наших рядов вождей и руководителей партии и правительства и пытающихся посягнуть на Вашу жизнь.

Мы, колхозники-казаки Кубани, присоединяем свой голос возмущения к голосу трудящихся всей страны, к голосу всех народов великого Союза. Троцкистская гадина должна быть раздавлена, уничтожена!

Ваше имя, товарищ Сталин, самое священное, самое дорогое, самое любимое имя у нас на Кубани. Ведь все, что ни делалось на Кубани, связано с Вашим именем.

Тысячи лучших, закаленных, испытанных в боях большевиков были по Вашей инициативе присланы на Кубань в политотделы для руководства колхозами. Тогда же по Вашим указаниям в колхозы Кубани были брошены новые тракторы и комбайны, перевернувшие всю технику сельского хозяйства.

Кубань поднялась. Кубань расцветает.

Посмотрите только на станицы Шкуринскую и Канеловскую, Штейнгардтского района. Еще не так давно мы не могли прожить без того, чтобы не получить от государства ссуду. А вот результаты последнего года. За один только год мы удвоили урожайность по всем колосовым культурам. В условиях неблагоприятного лета, при отсутствии дождей, мы в текущем году собрали урожай в 14,1 центнера с каждого гектара против 7,2 центнера в прошлом году. Все колхозы полностью и досрочно рассчитались с государством: выполнили план государственных поставок, внесли натуральную оплату, погасили целиком все прошлогодние ссуды.

Колхозы района сдали государству 1.300 тысяч пудов хлеба. После этого у колхозов осталось 2 миллиона пудов зерна. Полны колхозные амбары. Зерна столько, что ссыпать некуда. Но мы еще не убрали кукурузу, подсолнух, клещевину. По всем этим культурам мы будем снимать утроенный против прошлого года урожай.

Каждый колхозник получит столько хлеба, сколько он еще ни в один год не получал, сколько он не имел в самые урожайные годы при единоличном хозяйстве. Гордость нашего района—орденоносная трактористка Паша Ковардак получит на трудодни, выработанные ею лично, два вагона хлеба, из них полтора яровой пшеницы. Знатный комбайнер страны Костя Борин зарабатывает в этом году за уборочный сезон 10.000 рублей. Рядовой колхозник артели «Красная победа» Николай Радыга вместе со своей семьей получит 800 пудов, колхозник другой артели — «Красная заря» тов. Ирхин—до семисот пудов. Пусть нам еще назовут такую страну, где бы крестьяне имели такие доходы и заработки. Другой такой страны нет во всем мире!

Мы не говорим о том, что на каждом колхозном дворе стало больше скотины. Нет такого двора, где бы не было коровы, теленка, нескольких свиней и поросят, а домашней птицы так и счету нет. Верите ли, птицы так много, что по улицам проехать нельзя.

И люди как будто стали другими. Ваша забота о живом человеке, Ваше чуткое внимание к каждому и большому и маленькому работнику, пожалуй, дали наибольшую жатву.

Зимой семь колхозников нашего района: председатель колхоза «Животновод» тов. Швыдков, председатель колхоза «Социалистическое земледелие» тов. Золотухина, бригадир колхоза «Красная заря» тов. Иванской, комбайнер Костя Борин, трактористка Паша Ковардак, доярка Маруся Кондратенко, телятница Катя Кабан, награждены орденами Союза.

Как же после всего этого не заявить, что Кубань не только залечила раны, не только поднялась, но и вступила в полосу расцвета. И как после этих побед мы можем отнестись к гнусным замыслам подлой шайки убийц, подымающих руку на наших вождей, к той клевете, которую распространяет о наших колхозах за границей презренный враг Л. Троцкий.

Прочь с нашей счастливой дороги! Расстрелять врагов! Очистим советскую землю от троцкистско-зиновьевской мрази! Пусть они больше не распространяют зловония на нашей цветущей родине!

В заключение нашего письма мы, Иосиф Виссарионович, заверяем Вас, что колхозники-казаки Кубани полны твердой решимости бороться под Вашим руководством за полное торжество дела партии Ленина—Сталина, за торжество коммунизма. Никакие силы не свернут с этого пути!

Привет Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, и наши самые лучшие пожелания.

Здравствуйте многие, многие годы.

(Письмо обсуждено и единогласно одобрено на собраниях во всех колхозах. Под письмом 5.000 подписей).

НЕТ ПОЩАДЫ ФАШИСТСКОЙ СВОРЕ

Резолюция рабочих, инженеров, служащих завода «Шарикоподшипник» им. Кагановича, Москва

Мы, рабочие, работницы, инженерно-технические работники и служащие 1-го Господшипникового завода имени тов. Л. М. Кагановича, ознакомившись с обвинительным заключением по делу разбойничьей троцкистско-зиновьевской банды, полны гнева и презрения к предателям-террористам, убийцам нашего незабвенного Сергея Мироновича Кирова, готовившим убийства великих вождей советского народа.

Потерявшие человеческий облик мерзавцы, продажные твари фашистской охранки, Троцкий, Зиновьев и Каменев и вся их волчья стая полны животной ненависти к стране социализма, к нашей большевистской партии, к вождю миллионов родному Сталину.

Побившие все рекорды лжи и лицемерия, прожженные двурушники Зиновьев, Каменев, Мрачковский, Смирнов И. Н. и их соратники — заплечных дел мастера, во главе с Троцким, не брезгали ничем и никем для осуществления своих грязных, подлых замыслов. Какое счастье, что благодаря бдительности органов охраны нашего государства удалось своевременно разоблачить бандитское нутро и деяния всей этой шайки.

Пусть знает это гнусное отродье, что жизнь великого Сталина, жизнь вождей нашей партии охраняется миллионами. Как один человек, сплочены народы Советского Союза вокруг товарища Сталина. До конца преданы мы нашему дорогому Иосифу Виссарионовичу — величайшему человеку нашей эпохи, верному и непоколебимому продолжателю дела Ленина, уверенно ведущему нашу страну к вершинам коммунизма.

Фашистская свора троцкистов-зиновьевцев поймана с поличным. Их руки в крови товарища Кирова. Мощным голосом мы требуем:

— Раздавить гадину. Расстрелять этих бешеных собак — изменников и предателей родины. С корнем вырвем фашистскую язву из родной советской земли.

(Принята цеховыми собраниями, на которых присутствовало 10.000 чел.).

О сроке созыва и порядке дня XVII чрезвычайного Всероссийского С'езда Советов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Созвать XVII чрезвычайный Всероссийский С'езд Советов 29 ноября 1936 года, в городе Москве.

2. Порядок дня:

Утверждение Конституции РСФСР.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
М. КАЛИНИН.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
А. КИСЕЛЕВ.

Москва, Кремль, 20 августа 1936 г.

ВТОРАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКИХ ФУТБОЛИСТОВ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Вчера днем на лучшем стадионе города Кладно в Чехословакии состоялась футбольная встреча между московской командой спортивного общества «Динамо» и сборной рабочей командой Кладно. Встречу выиграли динамовцы со счетом 8 : 1.

Вчера же днем советские теннисисты должны были встретиться с лучшими теннисистами Чехословакии. Но встреча эта не состоялась из-за дождя.

Теннисные соревнования перенесены на 22 и 23 августа.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 19 августа

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ДРЕЙЦЕРА

Первым в вечернем заседании 19 августа допрашивается подсудимый Дрейцер.

Дрейцер является одним из виднейших троцкистов. Был начальником личной охраны Троцкого. Вместе с Троцким организовал контрреволюционную демонстрацию 7 ноября 1927 года. Когда Троцкий находился в ссылке в Алма-Ате, Дрейцер организовал связь между Троцким и московским троцкистским центром.

Подсудимый Дрейцер показывает, что троцкистско-зиновьевское подполье было строго централизованной и дисциплинированной контрреволюционной организацией. Дрейцер категорически и решительно отрицает всякую возможность какой бы то ни было половинчатости в отношении к террористической деятельности со стороны кого бы то ни было из участников троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока.

«Никакой отсебятины, никакого перемиофлёса у нас быть не могло, — заявляет Дрейцер. — Я удивляюсь утверждениям И. Н. Смирнова, который, по его словам, знал и не знал, говорил и не говорил, делал и не делал. Не верно это!»

Подробно рассказывая о своей террористической деятельности, Дрейцер заявляет, что директивы о терроре против руководителей партии и правительства троцкистская часть контрреволюционного блока получала из-за границы от Л. Д. Троцкого, а здесь — от его заместителя в СССР — И. Н. Смирнова.

Осенью 1931 года Дрейцер использовал служебную командировку в Берлин, чтобы по поручению И. Н. Смирнова установить связь с Троцким.

Конкретное задание Смирнова заключалось в том, чтобы выяснить отношение Троцкого к вопросу о блоке троцкистов с зиновьевцами. В Берлине он два раза встречался в кафе на Лейпцигерштрассе с Седовым (сыном Троцкого). Седов сказал ему тогда, что директивы Троцкого будут присланы позднее.

В октябре 1934 года сестра Дрейцера привезла ему из Варшавы немецкий кинематографический журнал, переданный ей для Дрейцера агентом Седова. В журнале Дрейцер легко обнаружил — так как еще в Берлине условился с Седовым о таком способе связи — написанное химическими чернилами собственноручное письмо Троцкого, заключавшее в себе директиву немедленно подготовить и осуществить террористические акты против Сталина и Ворошилова. Письмо это Дрейцер немедленно переслал Мрачковскому, который, ознакомившись с письмом, из соображений конспирации его сжег.

О необходимости взять курс на террористические методы борьбы говорил Дрейцеру еще в сентябре—октябре 1931 года в СССР И. Н. Смирнов. А осенью 1932 года Дрейцер получил от И. Н. Смирнова на квартире последнего прямую директиву об организации террористических актов против Сталина и Ворошилова. Смирнов, ссылаясь на установки Троцкого, тут же предложил Дрейцеру связаться, в целях практической подготовки и осуществления террористических актов, с Мрачковским. «Следующее мое свидание с Иваном Никитичем Смирновым,—заявляет Дрейцер,—состоялось в 1932 году. Это было осенью. На этом свидании он сообщил, что вопрос о блоке разрешен, что блок уже состоялся и что он состоялся на базе террористических установок Троцкого».

Весной 1933 года Мрачковский повторил Дрейцеру указания троцкистско-зиновьевского центра о форсированном проведении террора против руководства ВКП(б) и советского правительства. Более того, Мрачковский, уезжая из Москвы, передал в распоряжение Дрейцера подготовленные им кадры террористов. Кроме Смирнова и Мрачковского, Дрейцер был теснейшим образом связан с Рейнгольдом и Пикелем, с которыми вместе входил в Московский террористический центр троцкистско-зиновьевского блока.

Выполняя директивы Л. Д. Троцкого и троцкистско-зиновьевского террористического центра, переданные ему Смирновым и Мрачковским, Дрейцер организовал две террористические группы: группу Гаевского, которой было поручено осуществление террористического акта против товарища Сталина, и группу Эстермана, которой было поручено убить тов. Ворошилова.

В связи с показаниями Дрейцера прокурор задает вопросы Мрачковскому и И. Н. Смирнову.

Мрачковский целиком и полностью подтверждает показания Дрейцера.

Смирнов, продолжая свою тактику запирательства, пытается запутать следствие. Он говорит, что действительно принимал у себя на квартире Дрейцера, как активного троцкиста, но вел с ним якобы разговоры не о терроре, а об «общем положении в стране».

Возмущенные запирательством своего руководителя, сообщника и вдохновителя, Мрачковский и Дрейцер заявляют:

«Смирнов врет!»

После окончания допроса Дрейцера тов. Вышинский задает несколько вопросов подсудимому Зиновьеву.

Вышинский: Обвиняемый Зиновьев, летом 1932 года у вас уже была договоренность о необходимости организовать террористические акты или шла только речь об этих террористических актах?

Зиновьев: Насколько я себе представляю, дело было так: у троцкистов это было уже созревшее решение, опиравшееся на совершенно точную и довольно давнюю директиву Троцкого, и с их стороны был предпринят целый ряд практических шагов.

Вышинский: Как себя вела по отношению к террору троцкистская часть вашего блока?

Зиновьев: В наших переговорах о создании об'единенного центра этот вопрос играл решающую роль. Так называемая зиновьевская часть блока к этому времени вполне созрела для таких решений.

Вышинский: В этом отношении Смирнов проявлял какую-нибудь активность или нет?

Зиновьев: Смирнов, по-моему, больше чем кто-либо проявлял активность и рассматривался нами, как бесспорный глава троцкистской части блока, как человек, наиболее осведомленный о настроениях Троцкого и целиком их разделяющий.

Вышинский: И вы лично от Смирнова слышали ряд предложений?

Зиновьев: Я лично вел с ним переговоры 2—3 раза.

Вышинский: И во время этих переговоров Смирнов проявлял ли напористость, нажимал ли на террористические акты?

Зиновьев: Как я уже говорил, горячо и убедительно настаивал на свершении террористических актов, хотя убеждать нас не надо было, мы были убеждены.

Вышинский: Я прошу суд обратить внимание на то, что показаниями Зиновьева, *Рейнгольда и Дрейцера* устанавливается, что после 1932 г. шла практическая подготовка к террористическим актам, при чем Дрейцер это осуществлял по непосредственным указаниям Смирнова, а Смирнов настаивал перед Зиновьевым о переходе к террористической деятельности. Я прошу на это обратить внимание, как на вывод из того следствия, которое мы до сих пор провели.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО РЕЙНГОЛЬДА

Суд переходит к допросу подсудимого Рейнгольда.

Рейнгольд И. И. — один из активнейших участников зиновьевской подпольной контрреволюционной организации, все время непосредственно связанный с Зиновьевым Г. Е. и Каменевым Л. Б., участник всех подпольных совещаний зиновьевцев, привлекался в свое время Зиновьевым и Каменевым к выработке платформы *возглавлявшейся ими контрреволюционной организации*, член московского троцкистско-зиновьевского центра, организатор террористических групп, лично руководил одной из групп, подготовлявшей убийство товарища Сталина.

— Я,—говорит Рейнгольд,—был связан организационно и лично с рядом членов троцкистско-зиновьевского центра: Зиновьевым, Каменевым, Сокольниковым и другими. С некоторыми из них еще задолго до 1926 г. В частности, с Каменевым я знаком с 1923 г., а с Сокольниковым с 1919 г. Что касается троцкистской части этого центра, то Дрейцер был моим личным другом, с Мрачковским я был очень тесно связан по служебной линии, поскольку Мрачковский работал у меня в Главхлопкоме. И. Н. Смирнова я также хорошо знал. Был я тесно связан и с Зиновьевым. Могу подтвердить,—продолжает Рейнгольд, — что в состав троцкистско-зиновьевского центра входили: Зиновьев, Каменев, Бакаев, Евдокимов, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян и Сокольников. Велись *переговоры о совместной деятельности* с «леваками» — Шацкиным, Ломинадзе, Стэном, а также с представителями правого уклона: Рыковым, Бухариным и Томским. Мысль об об'единении зиновьевцев с троцкистами,—говорит Рейнгольд,—была еще в 1931 году. Встречаясь с Зиновьевым на его квартире и на даче в этом году, я слышал от него заявление, что зря мы, мол, разошлись с Троцким. Рейнгольд показывает, что, говоря об общеполитическом положении, Зиновьев подчеркивал, что хозяйственное положение Советского Союза укрепилось, и говорить о крахе никоим образом не приходится. Необходимо об'единить все оппозиционные теперешнему руководству силы. Так подготовлялся блок с троцкистами. При чем основой об'единения троцкистов с зиновьевцами,—подчеркивает Рейнгольд,—был террор.

Вышинский: Как увязывалась у Зиновьева и Каменева террористическая деятельность с марксизмом?

Рейнгольд: У Каменева в 1932 году в присутствии ряда членов об'единенного троцкистско-зиновьевского центра Зиновьев обосновал необходимость применения террора тем, что хотя террор и не совместим с марксизмом, но в данный момент это надо отбросить. *Других методов борьбы с руководством* партии и правительства в данное время нет. Сталин об'единяет всю силу и твердость теперешнего партийного руководства. Поэтому в первую голову надо убрать Сталина. Каменев развивал ту же теорию, говоря, что прежние методы борьбы, а именно: завоевание масс, верхушечные комбинации с правыми, ставка на хозяйственные трудности—провалились. Поэтому единственным методом борьбы являются террористические действия против Сталина и его ближайших соратников — Кирова, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Постышева, Косиора и других.

«Для этой цели, — продолжает Рейнгольд,—было решено создать организацию из наиболее отобранных решительных людей, которая могла бы эту задачу довести до конца. Одновременно с этим имели место переговоры с руководителями правых — Бухариным и Томским. Зиновьев после этих переговоров прямо сказал, что *он нашел общий политический язык с Томским* в оценке политики нашей страны. Эти разговоры продолжались и в 1932 году, их вел Каменев с Томским и Рыковым. Связь с Бухариным поддерживалась через Карева — активного зиновьевца, который был тесно связан с двумя террористическими группами Слепкова и Эйсмонта».

Далее Рейнгольд переходит к своей личной контрреволюционной деятельности, которая заключалась в организации террористических групп для совершения убийства тов. Сталина и других руководителей партии и правительства. Рейнгольд перечисляет ряд таких групп, которыми руководил Бакаев.

В нашей террористической деятельности, продолжает Рейнгольд, между осенью 1932 года и летом 1933 года был перерыв, вызванный провалом Зиновьева и Каменева в связи с делом Рютина. В связи с этим на одном из совещаний на квартире у бывшего личного секретаря Зиновьева Богдана, в начале 1933 года, Евдокимов от имени об'единенного центра передал директиву: свернуть террористическую работу до тех пор, пока Зиновьев и Каменев не вернутся из ссылки, до тех пор, пока они не покаются и не будут восстановлены в партии, не будут облечены некоторым доверием.

Вышинский: Это говорил Евдокимов?

Рейнгольд: Об этом говорил Евдокимов.

Вышинский: Евдокимов знал, что Зиновьев и Каменев должны покаяться?

Рейнгольд: Знал. Он знал, что это лежит в природе зиновьевской организации, которая имела в прошлом, до этого немалый опыт такого рода покаяний.

Дальше Рейнгольд рассказывает суду о том чудовищном двурушничестве, которое возвели в систему Зиновьев и Каменев. Зиновьев и Каменев, говорит Рейнгольд, настаивали на том, чтобы всячески использовать все легальные возможности для того, чтобы *вползти на брюхе в партию*,— это любимое выражение Зиновьева, — и завоевать доверие партии, в частности Сталина. После того, как это доверие будет восстановлено, должна была вестись параллельно глубоко законспирированная террористическая работа. В сочетании этих двух методов и заключался тот способ, который, как рассчитывали Зиновьев и Каменев, мог бы привести их к власти. В случае успеха террористических планов, продолжает Рейнгольд, Зиновьев и Каменев, как восстановленные в партии при Сталине, прощенные им, думали «естественным» путем вернуться к власти.

Вышинский: Я вас так понимаю, что и Каменев и Зиновьев шли по двум линиям: с одной стороны, они старались всячески доказать свою лояльность, преданность партии, с другой стороны, они именно готовили террористические акты против руководителей партии. Так?

Рейнгольд: Да.

Вышинский: Обвиняемый Зиновьев, это показание Рейнгольда вас уличает в тяжелом преступлении. Вы признаете себя виновным?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Обвиняемому Каменеву я задаю тот же вопрос.

Каменев: Я отвечаю положительно.

Тов. Вышинский напоминает Каменеву, что он это признал только после показаний Рейнгольда, на предварительном следствии он этого не говорил, пока не был уличен другими. На ряд вопросов тов. Вышинского Каменев признает, что чудовищный план захвата власти на основе двурушничества и террора существовал.

Вышинский. Вы, следовательно, подтверждаете, что такой чудовищный план у вас существовал?

Каменев: Да, этот чудовищный план существовал.

Вышинский: Вы разработали этот чудовищный план и сейчас это подтверждаете?

Каменев: Да, подтверждаю.

При дальнейшем опросе Рейнгольда выясняется, что Рейнгольд получал от Каменева и Зиновьева ряд ответственных заданий, в частности задание — создать за границей специальный фонд финансирования террористической организации, на случай высылки Каменева и Зиновьева за границу.

Вышинский: Обвиняемый Каменев, был такой разговор?

Каменев: Это было в 1929 году, когда я и Зиновьев предполагали, что мы можем быть *высланы* за границу, как и Троцкий, а поэтому считали необходимым создать за границей некоторый фонд для поддержки и продолжения той работы, которую мы вели здесь.

Вышинский: Из каких средств вы думали создать этот фонд?

Каменев: У нас были намечены средства.

Вышинский: Вы обращались за помощью к Рейнгольду?

Каменев: Не за помощью, а просто с поручением к Рейнгольду и Аркусу о создании этого фонда. Рейнгольд и Аркус были финработниками, которыми руководил Сокольников.

Вышинский: Этот фонд вы предполагали организовать за счет государства?

Каменев: Во всяком случае не из личных средств Рейнгольда.

Вышинский: Вернее говоря, вы хотели обокрасть государство.

Обвиняемый Рейнгольд, отвечая на вопрос тов. Вышинского, как ставился в троцкистско-зиновьевском центре вопрос о сокрытии следов террористических преступлений, сообщает, что троцкистско-зиновьевский центр, в случае своего прихода к власти, имел в виду уничтожить всех тех работников ГПУ, которые, по его предположению, могли иметь в своих руках нити подготовлявшегося «государственного террористического заговора», и всех прямо и непосредственно причастных к террору своих сторонников.

«Предполагалось и Зиновьевым и Каменевым (об этом они делились со мною),— показывает Рейнгольд, — что Бакаев должен будет на завтра после переворота, после захвата власти, стать во главе ГПУ в качестве председателя ГПУ. Опираясь на аппарат ГПУ, он должен был помочь скрыть следы, должен был уничтожить, убить не только тех сотрудников и работников НКВД — ГПУ, которые могли бы иметь кое-какие нити заговора, но и всех непосредственных исполнителей террористических актов против Сталина и его ближайших помощников. Своих активистов, своих террористов-боевиков, которые были замешаны в этом деле, должна была уничтожить троцкистско-зиновьевская организация руками Бакаева».

Предполагалось также, продолжает свои показания Рейнгольд, после захвата власти вызвать из-за границы Троцкого и, опираясь на Троцкого, убрать с партийных и советских постов всех лиц, наиболее преданных Сталину, и таким образом полностью захватить в свои руки власть в стране.

Из об'яснений Рейнгольда, а также вопросов тов. Вышинского Бакаеву и Зиновьеву выясняется роль Бакаева, как организатора террористических групп, в которые подбирали особо «надежных» людей.

Из таких «надежных» людей называют: бывшего секретаря Зиновьева — Богдана; активных зиновьевцев Радина и Файвиловича *и расстрелянных по делу об убийстве* Кирова всем известных террористов Румянцева и Котолынова.

Вышинский (обращаясь к Бакаеву): У Богдана какие-либо поручения были?

Бакаев: Да.

Вышинский: От кого?

Бакаев: От Зиновьева. По поручению Зиновьева Богдан должен был стрелять в Сталина в секретариате ЦК.

Вышинский: Обвиняемый Зиновьев, вы слышали показания Бакаева?

Зиновьев: Правильно то, что я рекомендовал Бакаеву привлечь Богдана для покушений, в том числе и на Сталина.

Бакаев в этой связи показывает: «Я, по предложению Зиновьева, после того, как мне было поручено организовать убийство, зашел на следующий день к нему. Встретил там Рейнгольда и Богдана. Зиновьев, здороваясь, сказал мне: «Вот боевик для нашей группы, затем Рейнгольд рекомендует еще Файвиловича, я тоже его знаю с хорошей стороны».

Вышинский: Что это значит «с хорошей стороны»?

Бакаев: Абсолютно надежный человек.

Вышинский: Для выполнения террористических актов?

Бакаев: Да.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО БАКАЕВА

После Рейнгольда давал показания весьма близкий к Зиновьеву и Каменеву активнейший террорист — Бакаев. Бакаев — непосредственный организатор террористических актов против товарища Сталина и товарища Кирова; отвечая на вопросы тов. Вышинского, он показывает суду о том, как происходила подготовка этих террористических актов. Особенно форсированная террористическая деятельность велась в августе 1932 года и осенью 1934 года. Бакаев называет имена участников подготовки террористических актов. Участники эти—Рейнгольд, Пикель, Файвилович, Радин и др.

Бакаев показывает суду, как старались *прятать концы в воду террористы из* троцкистско-зиновьевского центра, как стремились они сохранить свою конспирацию. Осенью 1932 года Зиновьев и Каменев были исключены из партии. Встал вопрос, как быть дальше. Тогда состоялась встреча Бакаева с Зиновьевым, Евдокимовым, Куклиным, Шаровым, Дрейцером и другими, и было решено временно приостановить террористическую деятельность. Осенью 1934 года она возобновилась.

Бакаев показывает, что в октябре 1934 года под руководством Каменева, Евдокимова и его, Бакаева, готовилось в Москве покушение на Сталина, в котором Бакаев сам принимал непосредственное участие. Покушение не удалось. После этого неудавшегося покушения Бакаев пришел к Каменеву и сообщил ему об этом.

«Каменев,—продолжает свое показание Бакаев,—заявил: жаль, но будем надеяться, что в следующий раз будет удачнее. Тут же он обратился к Евдокимову с вопросом о том, как обстоят дела в Ленинграде. Евдокимов ответил, что в Ленинграде *нужно было бы проверить положение* дела и что следовало бы послать туда Бакаева. Каменев подтвердил—да, непременно нужно поехать Бакаеву. Я согласился. Перед от'ездом я спросил Евдокимова, к кому я там должен явиться и с кем разговаривать. Евдокимов ответил, что нужно явиться к Левину. Я указал, что не знаю адреса Левина, так как много лет не видел его. Евдокимов обещал устроить, чтобы меня на вокзале встретил Левин или Мандельштам. Я поехал, и действительно на вокзале меня встретил Левин, который заявил: что же, Григорий Евсеевич (Зиновьев) не верит ни Гертику, ни Куклину, ни даже самому Евдокимову, а посылает сюда проверять наши настроения и нашу работу—ну что ж, мы люди не гордые... Я попросил созвать ребят. Через некоторое время в квартире Левина, кроме его самого и Мандельштама, были Сосицкий, Владимир Румянцев, Котолынов и Мясников. Котолынов сказал, что он установил регулярное наблюдение за Кировым, что Киров настолько обложен, что убить его не представляет труда. Я попросил познакомить меня с кем-либо из лиц, намеченных для исполнения терактов. Левин просил Котолынова пригласить Николаева Леонида. Я знал, что Николаев Леонид состоит в ленинградской организации. Левин сказал, что Николаев— это старый комсомолец, которого много лет знает Евдокимов и которого Евдокимов рекомендовал с самой лучшей стороны и как абсолютно надежного человека. Николаев произвел на меня впечатление решительного и убежденного террориста. Он сказал, что ему удалось точно установить время поездок Кирова из квартиры в Смольный, что он может убить Кирова или около Смольного или в Смольном, что он старался попасть на прием к Кирову, чтобы во время приема стрелять в Кирова, но его не приняли. Николаев сообщил дальше, что наблюдение за Кировым он ведет вместе с двумя другими террористами».

Давая показания, Бакаев пытается преуменьшить свою вину. Он говорит, что из всей деятельности террористического центра он знал только о решении убить Сталина и Кирова, а о других подготовлявшихся террористических актах он узнал только из обвинительного заключения.

Вышинский: Бакаев, вы были членом террористического центра? Это правильно?

Бакаев: Правильно.

Вышинский: В 1932 году вы получили поручение организовать убийство товарища Сталина. Так ведь было?

Бакаев: Да.

Вышинский: Вы приняли целый ряд практических мер к тому, чтобы это поручение выполнить, т. е. организовать несколько попыток произвести покушение на товарища Сталина, которые не удались не по вашей вине?

Бакаев: Правильно.

Вышинский: Кроме того, вы принимали участие в убийстве тов. Кирова?

Бакаев: Да.

Вышинский: Кроме того, по поручению террористического центра вы ездили в Ленинград проверять подготовку этого убийства?

Бакаев: Да.

Вышинский: Вернувшись из Ленинграда, вы доложили, что все в порядке, подготовка убийства идет успешно. Во время поездки вы виделись с Котолыновым, Румянцевым и другими?

Бакаев: Да.

Вышинский: Более того, вы виделись с Николаевым, инструктировали его об убийстве, указали, что Николаев — человек решительный и сможет выполнить данное поручение?

Бакаев: Да.

Однако при дальнейшем допросе Бакаев снова пытается преуменьшить свою роль, считая, что он был только «соорганизатором» в подготовке злодейского убийства тов. С. М. Кирова.

Вышинский: Вы даете сигналы, проверяете время, вы проверяете все, что делается по вашему сигналу, производите акт — это не называется быть организатором преступления?

Бакаев: Да, это называется быть организатором преступления.

Вышинский: Поэтому мы правильно говорим, что вы были организатором убийства тов. Кирова?

Бакаев: Ну да, но только не я один.

Вышинский: Вы были не один, Евдокимов был с вами. Обвиняемый Зиновьев, вы были организатором убийства тов. Кирова?

Зиновьев: По-моему, Бакаев прав, когда он говорит, что действительными и главными виновниками злодейского убийства Кирова явились в первую очередь я — Зиновьев, Троцкий и Каменев, организовавшие об'единенный террористический центр. Бакаев играл в нем крупную, но отнюдь не решающую роль.

Вышинский: Решающая роль принадлежала вам, Троцкому и Каменеву. Обвиняемый Каменев, присоединяетесь ли вы к заявлению Зиновьева, что главными организаторами были вы, Троцкий и Зиновьев, а Бакаев играл роль практического организатора?

Каменев: Да.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ПИКЕЛЯ

Верховный суд переходит к допросу подсудимого Пикеля. Пикель — один из наиболее доверенных людей Зиновьева, заведывал ряд лет его секретариатом. Пикель признает, что как активный член московского террористического центра он был в курсе всех основных решений и террористических мероприятий об'единенного центра. Осенью 1932 года Пикель вошел в состав боевой террористической организации, руководителем которой являлся Бакаев, и согласился участвовать в покушении на товарища Сталина. Пикель подтверждает показания Рейнгольда и Бакаева, что Зиновьев непосредственно руководил подготовкой этого покушения. Одновременно подсудимый Пикель дает яркую характеристику главным руководителям террористической деятельности, в том числе и Зиновьеву, которые были мастерами игры на самолюбии, на особенностях характера каждого из сообщников. Разжигать ярость, разжигать ненависть, доводить единомышленников до высшей точки кипения — это, по заявлению Пикеля, было единственным мастерством, которым владели главари контрреволюционного троцкистско-зиновьевского террористического блока.

Пикель дополняет показания Бакаева и отмечает, что осенью 1933 года Богданом была произведена новая попытка покушения на товарища Сталина. В связи с этим Пикель рисует гнусную атмосферу, существовавшую в террористическом центре, члены которого не стеснялись применять самые низкие средства для заметания следов своей преступной деятельности.

Пикель признает, что самоубийство Богдана является, в сущности, убийством по решению террористического центра. В этом преступлении особенно активную роль играл Бакаев. Бакаев провел с Богданом накануне его самоубийства целую ночь, при чем Бакаев убеждал Богдана или осуществить покушение на Сталина, или покончить с собой. Богдан покончил с собой, при чем, как ему было предложено, оставил записку, изображая себя жертвой партийной чистки.

Далее Пикель рассказывает о подготовке террористического акта против товарища Сталина в 1934 году. Участие Пикеля здесь заключалось в том, что он связал Бакаева с Радиным, который был Пикелем подготовлен для выполнения этого террористического акта.

Еще один характернейший штрих, указывающий на то, как старались замести следы и спасти свою террористическую организацию троцкисты и зиновьевцы. Пикель признает, что для предотвращения провала организации ему было предложено в 1934 году временно уехать в отдаленное место. Тогда Пикель, будучи членом Союза советских писателей, легко получил творческую командировку... на Шпицберген.

Однако, вернувшись с Шпицбергена, Пикель не прекратил террористической работы. Как признает обвиняемый, он вскоре после приезда встретился с Дрейцером и возобновил свою террористическую деятельность. Дрейцер сообщил ему, что готовятся покушения на Кагановича, Ворошилова и других руководителей партии и правительства.

Допросом Пикеля заканчивается вечернее заседание Верховного суда 19 августа.

(ТАСС).

Утреннее заседание 20 августа

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КАМЕНЕВА

Утреннее заседание 20 августа начинается *с допроса подсудимого Л. Б. Каменева.*

«Террористический заговор, — показывает Каменев, — был организован и руководим мною, Зиновьевым и Троцким. Я пришел к убеждению, что политика партии, политика ее руководства победила в том единственном смысле, в котором возможна политическая победа в стране социализма, что эта политика признана трудящимися массами. Ставка наша на возможность раскола в партийном руководстве также оказалась битой. Мы рассчитывали на правую группу Рыкова, Бухарина, Томского. Устранение этой группы от руководства и дискредитация ее перед трудящимися выбили из наших рук и этот козырь. Рассчитывать на какие-либо серьезные внутренние трудности для свержения руководства, которое провело страну через труднейшие этапы, через индустриализацию и коллективизацию, не приходилось. Оставалось два пути: либо честно и полностью ликвидировать борьбу против партии, либо продолжать ее, но уже без всякого расчета на какую бы то ни было массовую поддержку, без политической платформы, без знамени, т. е. путем индивидуального террора. Мы выбрали второй путь. Мы руководствовались при этом бесконечным озлоблением против руководства партии и страны и жаждой власти, к которой некогда были близки и от которой отброшены ходом исторического развития».

Отвечая на вопросы тов. Вышинского, подсудимый Каменев рассказывает суду о том, как зиновьевцы вступили в блок с троцкистами на предмет организации террористической борьбы против партии и советского государства.

«Мы вели переговоры о блоке со Смирновым, Мрачковским, Тер-Ваганяном не как с творцами самостоятельных политических директив. Они представляли для нас ценность как люди, точно воспроизводящие директиву Троцкого. Зная Смирнова и Мрачковского как активных троцкистов, зная о поездке Смирнова за границу и о том, что он там связался с Троцким, мы были абсолютно уверены, что директива о терроре, передаваемая Смирновым и Мрачковским и ими защищаемая, есть точная директива Троцкого. На основании этого и при совпадении директив Троцкого о терроре с нашими настроениями мы и заключили то, что здесь называется «блоком», и то, что следует назвать узким террористическим заговором. Этот заговор сложился в 1932 году как организационное об'единение, которое не имело никакой платформы и которое поставило себе целью захват власти путем террористической дезорганизации правительства, путем устранения и убийства Сталина, как руководителя партии и страны, и его ближайших соратников».

Подсудимый Каменев полностью подтверждает руководящую роль в троцкистской части террористического троцкистско-зиновьевского центра И. Н. Смирнова и по поводу запирательства последнего заявляет:

«Это смешное виляние, которое производит комическое впечатление».

Далее Каменев показывает суду о практической деятельности контрреволюционных террористов.

«Летом 1932 года в Ильинском у нас на даче состоялось совещание нашего зиновьевского центра. Присутствовали я, Зиновьев, Евдокимов, Бакаев, Куклин, Карев. На этом совещании Зиновьев сообщил, что об'единение с троцкистами, получившими личную директиву Троцкого о проведении террористических актов,— совершившийся факт. Здесь же Бакаеву было поручено провести террористический акт в Москве, а Кареву — в Ленинграде. Высылка меня и Зиновьева несколько задержала осуществление наших террористических планов. Когда мы вернулись в Москву, мы ничего не пересматривали в основах блока. Наоборот, мы приступили к форсированию террористического заговора. Это форсирование было вызвано двумя обстоятельствами. Во-первых, срывом двурушнической политики Зиновьева, выведенного из редакции «Большевика», что вызвало наши опасения, не проникли ли в руководство партии сведения о нашей связи с Троцким. На форсировании террора энергично настаивали, во-вторых, троцкисты, получившие соответствующую директиву Троцкого. Организационно это получило выражение в том, что было принято решение ускорить убийство Сталина и убийство Кирова».

«В июне 1934 года, — показывает подсудимый Каменев,—я лично ездил в Ленинград, где поручил активному зиновьевцу Яковлеву подготовить параллельно с группой Николаева—Котолынова покушение на Кирова. В начале ноября 1934 года мне из доклада Бакаева были известны все детали подготовки убийства Кирова николаевской группой».

Вышинский: Убийство Кирова это дело непосредственно ваших рук?

Каменев: Да.

О составе террористического троцкистско-*зиновьевского центра Каменев дает следую*щие показания:

«Центр заговора состоял из следующих лиц: со стороны зиновьевцев—из меня, Зиновьева, Евдокимова, Бакаева и Куклина: со стороны троцкистов—Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна. В числе руководителей заговора можно назвать еще одно лицо, которое фактически принадлежало к руководителям, но в виду особых расчетов наших, которые с этим лицом были связаны, не было привлекаемо к практическим мероприятиям. Я говорю о Сокольникове».

Вышинский: Который был членом центра, но строго законспирированным?

Каменев: Да.

«Зная, что мы можем провалиться,— говорит далее Каменев, — мы наметили узенькую группу, которая бы продолжала террористическую деятельность. Нами для этой цели был намечен Сокольников. Нам казалось, что со стороны троцкистов эту роль могут с успехом выполнить Серебряков и Радек. На соответствующий наш вопрос Мрачковский *ответил:* — да, Серебряков и Радек, по нашему мнению, могут сыграть роль замены, если бы наша руководящая группа паче чаяния провалилась».

Каменев рассказывает, что зиновьевцы вели переговоры, устанавливали контакт и с другими контрреволюционными группами.

— В 1932 году я лично вел переговоры с группой так называемых «леваков», группой Ломинадзе — Шацкина. В этой группе я нашел врагов партийного руководства, абсолютно подготовленных к тому, чтобы перейти к самым *решительным* методам борьбы с ним. В то же время и я и Зиновьев имели постоянную связь также с группой бывшей «рабочей оппозиции»— Шляпникова и Медведева. В 1932—33—34 годах я лично поддерживал сношения с

(ОКОНЧАНИЕ НА 3-й СТР.)

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

(ОКОНЧАНИЕ)

Томским и Бухариным, осведомлялись об их политических настроениях. Они нам сочувствовали. Когда я опросил у Томского, каково настроение у Рыкова, он ответил: «Рыков думает так же, как я». На вопрос, что же думает Бухарин, он сказал: «Бухарин думает то же, что я, но проводит несколько иную тактику—будучи не согласен с линией партии, он ведет тактику усиленного внедрения в партию и завоевания личного доверия руководства».

При допросе подсудимого Каменева суд подробно останавливается на двурушничестве, которое заговорщики, наряду с террором, пустили в ход в борьбе против партии.

Вышинский: Как оценить ваши статьи и заявления, которые вы писали в 1933 г. и в которых выражали преданность партии. Обман?

Каменев: Нет, хуже обмана.

Вышинский: Вероломство?

Каменев: Хуже.

Вышинский: Хуже обмана, хуже вероломства — найдите это слово. Измена?

Каменев: Вы его нашли.

Вышинский: Подсудимый Зиновьев, вы это подтверждаете?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Измена, вероломство, двурушничество?

Зиновьев: Да.

Говоря далее о мотивах своего поведения, подсудимый Каменев заявляет:

«Я могу признать только одно, что, поставив перед собой чудовищно-преступную цель дезорганизовать правительство социалистической страны, мы употребляли методы борьбы, которые, по нашему мнению, соответствовали этой цели и которые так же низки и подлы, как и сама цель, которую мы перед собой поставили».

В дальнейшем ходе допроса подсудимый Каменев еще более ясно и определенно говорит о том, что руководило деятельностью зиновьевцев.

Вышинский: Следовательно, вашей борьбой против руководства партии и правительства руководили мотивы личного, низменного порядка—жажда личной власти?

Каменев: Да, жажда власти нашей группы.

Вышинский: Не находите ли вы, что это ничего общего не имеет с общественными идеалами?

Каменев: Оно имеет то общее, что имеет революция и контрреволюция.

Вышинский: Значит вы на стороне контрреволюции?

Каменев: Да.

Вышинский: Следовательно, вы отчетливо себе представляете, что ведете борьбу против социализма?

Каменев: Мы отчетливо представляем, что ведем борьбу против руководства партии и правительства, которые ведут страну к социализму.

Вышинский: Тем самым вы и против социализма?

Каменев: Вы делаете вывод историка и обвинителя.

В конце допроса подсудимого Каменева тов. Вышинский напоминает ему о том, что в своих показаниях от 10 августа он заявил, что после захвата власти заговорщики предполагали, назначив Бакаева руководителем ОГПУ, замести следы своих преступлений.

Каменев пытается уверять, что троцкистско-зиновьевский центр имел при этом в виду не физическое уничтожение непосредственных исполнителей террористических актов, а направить следствие по террористическим актам на ложный путь.

Подсудимый Рейнгольд категорически утверждает, что троцкистско-зиновьевский центр намеревался уничтожить своих боевиков-террористов для того, чтобы выгородить троцкистско-зиновьевских главарей и замести следы преступления. Возмущенный вилянием в этом вопросе Каменева, Рейнгольд говорит:

— Пусть Каменев не прикидывается тут таким невинным созданием. Он — прожженный политик, который дорвался бы к власти через горы трупов. И неужели он остановился бы перед тем, чтобы уничтожить одного—двух террористов? Никто ему не поверит!

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ЯКОВЛЕВА

Суд переходит к опросу вызванного по ходатайству прокурора свидетеля Яковлева.

Тов. Вышинский просит Яковлева рассказать о связи Каменева с ним, Яковлевым, по той террористической деятельности, которую проводил Каменев.

Яковлев показывает, что работавший вместе с ним в контрреволюционной группе в Академии наук Карев сообщил ему следующее: в 1932 году осенью зиновьевцы организовали блок с троцкистами; создан об'единенный троцкистско-зиновьевский центр; основным методом борьбы с партией и советской властью этим центром признан террор, который решено направить против руководителей партии и правительства и в первую очередь против Сталина и Кирова.

«Это же мне подтвердил, — продолжает Яковлев, — лично Каменев в 1934 году. При этом Каменев поручил мне организовать террористическую группу в Академии наук. Я это поручение принял. Тогда же Каменев сообщил мне, что задания по подготовке террористических актов даны и другим группам. В Москве ведется работа по покушению на Сталина, а в Ленинграде предполагается совершить террористический акт над Кировым, и это задание дано группе Румянцева—Котолынова».

Вышинский: Обвиняемый Каменев в своих показаниях говорил о Яковлеве (обращаясь к Каменеву). Это именно тот самый Яковлев?

Каменев: Он самый.

Вышинский: И вы с ним виделись?

Каменев: Виделся.

Вышинский: Вы ему поручили работу по подготовке террористического акта параллельно с группой Румянцева—Котолынова? Вы подтверждаете это?

Каменев: Да.

Вышинский: И вы, Яковлев, это подтверждаете?

Яковлев: Да.

После нескольких вопросов Тер-Ваганяна и Смирнова Каменеву, из которых выясняется, что Каменев неоднократно имел разговоры о терроре с Тер-Ваганяном в 1932 году, суд переходит к допросу подсудимого Зиновьева.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ЗИНОВЬЕВА

Зиновьев начинает свои показания с истории восстановления об'единенного троцкистско-зиновьевского центра в 1932 году. Зиновьев подчеркивает, что никакого расхождения между троцкистами и зиновьевцами по существу никогда не было.

«Расхождения наши с Троцким после XV с'езда, — говорит Зиновьев, — когда Троцкий употреблял по моему адресу и адресу Каменева слово «измена», на самом деле были маленьким зигзагом, размолвкой. Никакой измены Троцкому мы в то время не совершали, а совершили еще одну измену большевистской партии, к которой мы принадлежали».

Но именно в этот момент,—продолжает Зиновьев, — мы переходили уже целиком на почву двурушничества, которое началось и раньше, которое было и в 1926 и в 1927 гг. Но в 1928 году, после XV с'езда ВКП(б), мы уже ни одного шага не можем сделать, ни одного слова не можем сказать без той или другой измены партии, без того или иного применения двурушничества. «С 1928 по 1932 год ни на один момент, — говорит Зиновьев, — действительной разницы между нами и троцкистами не было. И поэтому мы совершенно закономерно пришли к терроризму.

Мы брали ставку на рост трудностей, надеялись на то, что они вырастут в такой мере, когда мы, и правые, и троцкисты, и примыкающие к ним более мелкие группы смогут выступить открыто. Мечтали выступить единым фронтом. Мы тогда считали, что больше всего шансов у правых, что их прогнозы больше всего оправдаются, что их имена будут иметь особенно притягательное значение. В этот момент мы старались особенно подчеркнуть близость с ними».

«В это же время,—продолжает Зиновьев, —отдельные подпольные группы как правого, так и так называемого левого направления искали связей со мной и Каменевым. Обращения шли от остатков «рабочей оппозиции»: Шляпникова, Медведева. Обращения шли от групп так называемых «леваков». Это—Ломинадзе, Шацкин, Стэн и другие. Обращения шли также от так называемых «индивидуалов». К числу их относился Смилга и, до известной степени, Сокольников».

«Во второй половине 1932 года,—говорит Зиновьев,—мы поняли, что наша ставка на рост трудностей в стране бита. Мы начали понимать, что партия и ее ЦК преодолеют эти трудности. Но и в первую и во вторую половину 1932 года мы пылали ненавистью к Центральному Комитету партии и к Сталину».

«Мы были уверены в том,—говорит Зиновьев,—что руководство должно быть во что бы то ни стало сменено, что оно должно быть сменено нами вместе с Троцким. В этой обстановке происходят мои свидания со Смирновым, который меня здесь обвинял в том, что я часто говорю неправду. Да, я часто говорил неправду. Я говорил ее с того момента, когда стал на путь борьбы с большевистской партией. Поскольку и Смирнов встал на путь борьбы с партией, он также говорит неправду. Но разница между мною и ним, повидимому, заключается в том, что я решил твердо и до конца в эту последнюю минуту сказать всю правду, между тем как он принял, повидимому, другое решение».

Вышинский: А сейчас вы всю правду говорите?

Зиновьев: Сейчас я говорю всю правду до конца.

Вышинский: Вспомните, что 15—16 января 1935 года на заседании Военной коллегии Верховного суда вы также утверждали, что вы говорите всю правду.

Зиновьев: Да, 15—16 января я не сказал всей правды.

Вышинский: Не сказали, но уверяли, что говорите правду.

Зиновьев, продолжая свои показания, рассказывает, что во время разговоров со Смирновым в 1931 году он договаривался с ним об об'единении троцкистов и зиновьевцев на базе террора и что это делалось по директиве Троцкого. «И. Н. Смирнов, — говорит Зиновьев,—целиком и полностью разделял эту директиву и горячо и убедительно ее проводил. Мы очень много говорили со Смирновым о подборе людей для террористической деятельности, а также намечали лиц, против которых должно быть направлено террористическое оружие. В первую очередь называлось имя Сталина, затем Кирова, Ворошилова и других руководителей партии и правительства. Для осуществления этих планов был создан троцкистско - зиновьевский террористический центр, в котором руководящую роль играл я — Зиновьев, и от троцкистов — Смирнов».

Вышинский: Значит, можно сделать в итоге ваших показаний такой вывод, что в организации троцкистско-зиновьевского террористического блока и центра решающую роль сыграли, с одной стороны, вы, — как руководитель зиновьевцев, и, с другой стороны, — Троцкий—через своих представителей?

Зиновьев: Правильно.

Вышинский: Главным представителем и даже заместителем Троцкого в СССР в этот период являлся И. Н. Смирнов?

Зиновьев: Правильно.

Вышинский: Было ли признание необходимости террора решающим условием об'единения троцкистов и зиновьевцев?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Были ли вами и Смирновым установлены лица, против которых террор должен был быть направлен в первую очередь? Правильно ли, что этими лицами являлись товарищ Сталин, товарищ Киров, товарищ Ворошилов?

Зиновьев: В центре стоял этот вопрос.

В дальнейших своих показаниях Зиновьев, отвечая на вопрос тов. Вышинского о практических шагах в направлении подготовки убийства руководителей партии и правительства, рассказывает, что осенью 1932 года состоялось совещание в Ильинском, на котором участвовали Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Карев. На этом совещании практическое руководство террористическими делами было поручено Бакаеву.

«Когда мы уехали с Каменевым, после провала рютинского дела, в ссылку,—продолжает Зиновьев,—мы оставили в качестве руководителей террористической деятельности Евдокимова, Бакаева и Смирнова. При этом особые надежды мы возлагали на Смирнова». «К этому же времени,—говорит Зиновьев,—относятся мои переговоры с Томским, которому я рассказал о нашем блоке с троцкистами. Томский выразил полную с нами солидарность. После возвращения из ссылки наши первые шаги были направлены на то, чтобы ликвидировать, если можно так выразиться, наш террористический прорыв, провал заговорщиков, восстановить к себе доверие для того, чтобы потом можно было продолжать террористическую деятельность. Мы продолжали тактику, состоящую из сочетания, из комбинирования все более и более утонченного коварного двурушничества с подготовкой заговора».

«После убийства Сергея Мироновича Кирова,—говорит Зиновьев,—наше коварство дошло до того, что я послал в «Правду» некролог о Кирове. Этот некролог не был напечатан. Насколько я помню, Каменев и, кажется, Евдокимов также писали некрологи о Кирове. Каменев во всяком случае знал, что я свой некролог пошлю».

Вышинский: Значит, вы это сделали по предварительному соглашению?

Зиновьев: Насколько я помню, я Каменеву говорил, что посылаю некролог. Он, кажется, сказал, что либо пошлет самостоятельный, либо от их учреждения будет коллективный некролог и он его подпишет.

Вышинский: Вы не припоминаете этого, обвиняемый Каменев?

Каменев: Я этого не помню. И о том, что Зиновьев собирался послать некролог, я не знал. Я знал о том, что Зиновьев, после событий 1 декабря и после ареста Бакаева и Евдокимова, пришел ко мне с проектом своего письма к генеральному комиссару государственной безопасности Ягоде, в котором заявлял, что он обеспокоен этим арестом и просит его вызвать для того, чтобы установить, что он (Зиновьев) ничего общего с этим убийством не имеет.

Вышинский: Было это так, обвиняемый Зиновьев?

Зиновьев: Да, было.

Каменев: Потом я говорил: этого делать не надо, так как считал, что после того, что было нами сделано, — необходимо соблюсти немножко хладнокровия.

Вышинский: Вам удалось сохранить хладнокровие?

Каменев: Да, такой записки я не писал.

После этого Зиновьев рассказывает о том, что в 1934 году он послал Бакаева в Ленинград для проверки готовности проводимой там работы по совершению убийства Кирова. «Я, — говорит Зиновьев, — послал в Ленинград Бакаева, как человека, который пользовался нашим доверием, который прекрасно знал личный состав террористов, чтобы он проверил людей, обстановку, степень готовности и т. д. Бакаев, вернувшись из Ленинграда, сообщил, что все в порядке».

Вышинский: Вы были уверены в том, что все благополучно?

Зиновьев: Я считал, что вся работа сделана.

Вышинский: Вы торопили, вы форсировали убийство Кирова? Были такие моменты, когда вы выражали недовольство некоторой медлительностью ваших террористов?

Зиновьев: Да, некоторое недовольство я выражал.

Вышинский: Можно сказать, что вы не только были организатором и вдохновителем убийства Кирова, но и организатором более форсированного осуществления этого события?

Зиновьев: Был момент, когда я старался ускорить.

В дальнейших своих показаниях Зиновьев говорит о своих встречах с М. Лурье (Эмель), который привез от Троцкого террористические директивы. «Я знал,—говорит Зиновьев,—что М. Лурье троцкист и не только троцкист, но даже, когда он говорил, в нем прорывался язык фашиста».

Вышинский: В чем проявлялся его фашизм?

Зиновьев: Фашистское сводилось к тому, что он говорил: в такой обстановке, как сейчас, мы должны итти на использование всяких средств.

На вопрос тов. Вышинского, обращенный к М. Лурье, выясняется, что Зиновьев встречался с М. Лурье после его приезда из Берлина три раза. При этом во время встречи М. Лурье с Зиновьевым на квартире у последнего имел место откровенный разговор между ним и Зиновьевым. Разговор шел о террористических директивах Троцкого, полученных М. Лурье в Берлине через Рут-Фишер и Маслова и переданных затем М. Лурье Зиновьеву через Герцберга.

— Я,—говорит М. Лурье,—спросил Зиновьева, в курсе ли он дела Натана Лурье. Зиновьев ответил положительно. Далее он говорил Зиновьеву, что Натан Лурье связан с неким Францем Вайцем. На вопрос Зиновьева, кто такой Франц Вайц, М. Лурье сообщил, что Франц Вайц является особо доверенным лицом Гимлера, теперешнего руководителя Гестапо. Я его вновь спросил: вы в курсе дела об этой группе? Зиновьев ответил утвердительно. На мой недоуменный вопрос о допустимости для марксистов применять индивидуальный террор и поддерживать связь с фашистскими группами последовал ответ: «Вы же историк, Моисей Ильич», и Зиновьев провел параллель с Бисмарком и Лассалем, прибавив: «Почему мы не можем использовать теперь Гимлера?»

После ответов Лурье Зиновьев пытается приписать произнесенную им фразу о Лассале и Бисмарке самому Лурье. Однако он не может отрицать того факта, что Лурье действительно был у него на квартире и имел с ним разговор о терроре.

Затем Зиновьев, отвечая на вопрос председателя тов. Ульриха об участии его—Зиновьева—в подготовке террористического акта против товарища Сталина, говорит, что он участвовал в этом деле и ему известны две попытки покушения на жизнь товарища Сталина, в которых принимали участие Рейнгольд, Дрейцер и Пикель. Зиновьев подтверждает также, что он рекомендовал руководителю террористических групп Бакаеву своего личного секретаря Богдана, как выполнителя убийства товарища Сталина.

Вышинский: Вы рекомендовали Богдана Бакаеву для того, чтобы он осуществил убийство товарища Сталина. Вы это подтверждаете?

Зиновьев: Подтверждаю.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ САФОНОВОЙ

Суд переходит к допросу вызванной по ходатайству прокурора свидетеля Сафоновой.

Сафонова показывает, что она являлась членом троцкистского центра и принимала активное участие в работе этого центра. Далее она говорит, что И. Н. Смирнов информировал в 1931 году центр троцкистской организации в лице Тер-Ваганяна, Мрачковского и ее—Сафоновой—о полученной им в Берлине через Седова установке на переход к террористическим методам борьбы. И. Н. Смирнов, передавая эту установку, подчеркнул, что она исходит от Троцкого. «На этом же совещании,—показывает далее Сафонова,—нам было сообщено Смирновым, что центром принято решение о переходе к террору и о совершении в первую очередь террористического акта над Сталиным. В 1932 году Смирновым была получена директива Троцкого, которую привез Гавен. Эта директива явилась прямым подтверждением ранее полученной Смирновым через Седова директивы Троцкого о терроре. Об этой директиве нас также информировал И. Н. Смирнов. Эта директива явилась не только подтверждением указаний, переданных через Седова, но она одновременно явилась и указанием на необходимость форсировать террористический акт против Сталина».

Сафонова приводит еще один факт, характеризующий отношение И. Н. Смирнова к террору: «Однажды,—рассказывает она, — Мрачковский, вернувшись с приема у Сталина, рассказывал нам о своей беседе со Сталиным. При этом присутствовали я и И. Н. Смирнов. Мрачковский, рассказывая нам о беседе со Сталиным, увязывал ее с перспективами нашей дальнейшей борьбы и заявил, что единственный выход — это убить Сталина. И. Н. Смирнов активно поддержал этот вывод Мрачковского».

«Перед моим от'ездом в декабре 1932 года на строительство Амуро-Байкальской дороги,—продолжает свои показания Сафонова,—я имела беседу со Смирновым о дальнейшей работе организации в связи с принятым решением о терроре. И. Н. Смирнов в категорической форме подтвердил мне, что Сталина надо убить, что Сталин будет убит».

Смирнов пытается отрицать, что он передавал Тер-Ваганяну, Мрачковскому и Сафоновой директиву Троцкого о переходе к террору. Смирнов также пытается отрицать, что после возвращения Мрачковского с беседы у Сталина он говорил о необходимости убить Сталина. Однако из вопросов тов. Вышинского к Тер-Ваганяну, Сафоновой и Мрачковскому устанавливается, что эти факты действительно имели место.

В связи с тем, что показания Сафоновой окончательно изобличают Смирнова, тов. Вышинский вносит ясность в отношения Смирнова с Сафоновой.

Вышинский: Какие отношения у вас были с Сафоновой?

Смирнов: Хорошие.

Вышинский: А больше?

Смирнов: Мы были близкие люди друг другу.

Вышинский: Вы были муж и жена?

Смирнов: Да.

Вышинский: Личных счетов у вас нет?

Смирнов: Нет.

Всеми показаниями обвиняемых и свидетелей Смирнов целиком изобличается, как один из главных руководителей террора против руководителей партии и советского правительства, который он осуществлял по прямым указаниям Троцкого.

На этом утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 20 августа

Вечернее заседание Верховного суда началось допросом обвиняемого И. Н. Смирнова. В течение почти трехчасового допроса Смирнов всячески старается уклониться от прямо поставленных прокурором тов. Вышинским вопросов, пытается умалить свою роль, отрицает свою террористическую деятельность против руководителей партии и правительства. В конце концов под давлением до конца изобличающих его фактов он вынужден признать, что являлся руководителем подпольной троцкистской организации и входил в троцкистско-зиновьевский центр, созданный на террористической основе.

Затем допрашивается Ольберг—активный участник германской троцкистской организации с 1931 г., три раза пробиравшийся в Советский Союз для совершения террористического акта против товарища Сталина. В 1933 году Ольберг первый раз приезжает в СССР по фальшивому паспорту. Получив в Праге через агента Гестапо Тукалевского паспорт гражданина среднеамериканской республики Гондурас, Ольберг в 1935 году приезжает в СССР для выполнения задания Троцкого убить товарища Сталина.

Допрашиваемый вслед за Ольбергом другой активный участник германской троцкистской организации, обвиняемый Берман-Юрин, тоже заявляет, что он получил личные директивы Троцкого об убийстве Сталина. Ольберг и Берман-Юрин показывают, что им была дана категорическая директива в случае провала всячески скрывать роль Троцкого.

После допроса Бермана-Юрина об'является перерыв до 11 час. утра 21 августа.

Подробный отчет о вечернем заседании 20 августа будет дан в завтрашних номерах газет. (ТАСС).

Германские фашисты выгораживают Троцкого

Когда в советской печати 15 августа появилось сообщение об окончании следствия по делу троцкистско-зиновьевских террористов и о предании их суду, германская фашистская печать растерялась. Газеты не знали сначала, что сказать. Большинство из них перепечатывало сообщение московского корреспондента агентства «Ост экспресс», пытавшегося прикинуться дурачком и вопрошавшего: как же можно обвинять Троцкого, Зиновьева и Каменева в организации террористических актов, когда, мол, Зиновьев и Каменев последние два года отбывали наказание в тюрьме, а Троцкий находился за границей?

Эта поза недоумевающей наивности, впрочем, была быстро оставлена.

На другой день фашистская печать, как по команде, начала заметать следы троцкистско-зиновьевских террористов. При этом был применен традиционный маневр многих охранок, когда те пытаются спасти своего провокатора, а именно: они стремятся выдать провокатора за подлинного революционера. Применяя этот метод Гестапо, фашистские писаки начали срочно перекрашивать Троцкого в «страшного» революционера-большевика.

«Берзенцейтунг» 16 августа утверждала, что «всюду, где побывал Троцкий (во Франции, Испании и Норвегии), — там возникают революционные пожары».

«Франкфуртер цейтунг» 16 августа намекала, что «теория перманентной революции Троцкого... приобретает теперь, в связи с событиями в Испании, большую актуальность». Заодно фашистская газета заверяла, что «не может быть и речи о какой-либо политической организации остатков бывших оппозиционных элементов в СССР».

Теория Гестапо о Троцком-революционере была в особенности широко развернута в эссенской газете «Националь цейтунг», близкой к Герингу. Газета категорически заявляла: «Троцкий является всем чем угодно, но не противником Москвы, как его пытаются изобразить... Наоборот, он является одним из самых деятельных и, в московском смысле, самых энергичных агентов мировой революции».

Ну, а как же быть с конкретными обвинениями в том, что Троцкий систематически организовывал предательские убийства вождей ВКП(б) и советского правительства? «Националь цейтунг» давала такое «потрясающее» об'яснение: «В Москве снова пытаются при помощи большого театрального процесса завуалировать деятельность господина Троцкого».

Так и написано: «завуалировать». И это писалось в тот самый день, когда в Москве, на заседании Военной коллегии Верховного суда Союза ССР зачитывалось обвинительное заключение, полностью разоблачающее предательскую, террористическую деятельность Троцкого и его агентов, вскрывающее их прямую организационную связь с Гестапо.

Обвинительное заключение было новым ударом для фашистских защитников Троцкого. Оно внесло новое замешательство в их ряды. Та же самая «Франкфуртер цейтунг», сообщая 20 августа о первом дне процесса и отмечая признание подсудимыми своей вины, неожиданно заключает: «Тем самым процесс теряет перспективу драматического развития и напряжения». Раз дело зашло об открытом разоблачении роли германских государственных органов в подготовке террористических актов против вождей СССР, то для фашистской газеты процесс сразу... теряет интерес.

«Фелькишер беобахтер» с кислой миной продолжает еще твердить о «практически несуществующей оппозиции» и о «прямо-таки комичном обвинении подсудимых в том, что они работали для германских инстанций». По мнению газеты, «процесс преследует... цель отвлечения внимания от террористической, интервенционистской политики Коминтерна за границей».

Фашистам, организующим все более наглую интервенцию против Испанской республики, вряд ли удастся подобным маневром отвлечь внимание от террористической деятельности агентов германского Гестапо в СССР. Процесс троцкистско-зиновьевских предателей и убийц вскроет эту деятельность до конца.

Б. МИХАЙЛОВ.

Х. РАКОВСКИЙ

НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИКАКОЙ ПОЩАДЫ!

Чувство безграничной и горячей симпатии к любимому вождю и учителю трудящихся масс товарищу Сталину и его ближайшим соратникам, чувство полной, безоговорочной политической солидарности с линией партии и вместе с тем чувство глубокого возмущения и негодования против гнусных и презренных убийц — вот что испытал каждый из нас, прочитав сообщение Прокуратуры СССР от 15 августа.

К этому всеобщему чувству у меня возникло чувство стыда, жгучего стыда за прошлую принадлежность к оппозиции, вожди которой превратились в контрреволюционеров, преступников и убийц и которые, как каждый может убедиться еще раз на фактах, влекли своих сторонников к политической и моральной деградации.

Сегодня перед нами полный текст обвинительного заключения Прокуратуры и показаний главных обвиняемых на первых двух заседаниях суда. Категорические признания самих обвиняемых подавляют своей неотразимой убедительностью.

Это они — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смирнов, Мрачковский и их приспешники убили Сергея Мироновича Кирова!

Это они организовывали покушения на жизнь товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича и других вождей партии!

Это они готовили величайшую катастрофу, которая могла бы постигнуть Советский Союз и мировое рабочее движение!

Обильными фактами подтверждено, что нет такого гнусного преступления против советской страны и против ее революционного руководства — коммунистической партии, на которое не была бы способна бесчестная троцкистско-зиновьевская шайка.

Вышибленные из всех своих теоретических меньшевистских позиций, опровергнутые полностью ходом событий в их пораженческих предвидениях, не встретивши ни малейшего отклика в широких трудящихся массах,—вожди троцкистско-зиновьевской оппозиции, обуреваемые чувствами честолюбия, злобы и мстительности, со ступеньки на ступеньку падали, пока докатились до лагеря фашистов. Они стали применять против партии и советского государства гнуснейшее оружие — систематический обман, двурушничество и подлые убийства из-за угла.

Военная коллегия Верховного суда при единодушном горячем одобрении трудящихся масс, охваченных гневом и возмущением, воздаст каждому из обвиняемых по заслугам.

Но есть одно лицо, имя которого повторяется во всех показаниях, есть одно лицо, кровавые руки которого держат нити всей террористической организации, лицо, которое, к величайшему сожалению, отсутствует на скамье подсудимых, но которое должно быть пригвождено на первом месте к позорному столбу.

Я говорю о Троцком.

Партия давно разоблачила этого господина. Но он продолжал выдавать себя за идейного политического противника.

Сегодня маска с лица Троцкого окончательно сорвана.

Теперь для всех ясно, — в том числе и для меня, который долгие годы поддерживал с ним личную дружбу и который, находясь в рядах оппозиции, верил в его политическую честность, — что Троцкий был в партии всегда чуждым элементом. Троцкий — политический авантюрист, негодяй и мерзавец, методы действий которого — сеять политический разврат в партии путем двурушничества и обмана и дезорганизовать советскую власть путем организации подлых убийств ее вождей.

Я обращаюсь ко всем друзьям Советского Союза за границей, ко всем честным людям, у которых еще могли сохраниться к Троцкому отношения, как к политическому деятелю, и говорю им:

Подальше от Троцкого, руки которого запачканы кровью благородного, честного, мужественного и беззаветно преданного делу рабочего класса Сергея Мироновича Кирова!

Подальше от Троцкого, который в момент, когда международный пролетариат и вместе с ним трудящиеся об'единяют все свои силы, чтобы в напряженной тяжелой борьбе раздавить нагло поднявший голову международный фашизм, пытается подорвать, дезорганизовать и ослабить самую надежную опору в антифашистской борьбе — политическую и хозяйственную мощь и военную оборону Советского Союза.

Подальше от Троцкого, который смыкается с агентами фашистской охранки, чтобы послать на территорию Советского Союза своих агентов-убийц.

Недавно, в связи с деловой поездкой по Кавказу и Украине, я на примерах видел, какой блестящий экзамен выдержала снова генеральная линия партии. В той знойной и тропической жаре, подобной которой страна не знала полстолетия, неизгладимое впечатление оставляли широкие, ровные урожайные поля колхозов, с которых исчезли позорные межи частной собственности, оживленные комбайнами, грузовиками и песнями жнецов. Там, где раньше был бы полный неурожай, теперь колхозы собирают богатую жатву (в колхозе им. Тельмана, возле Запорожья, урожай пшеницы исчисляется в среднем в 23 центнера с га). Я видел обширные пространства, покрытые хлопчатником, посеянным на месте прежних трав или малоценных культур. Я видел каменистые холмы в окрестностях Батуми, покрытые сочными зелеными коврами чайного кустарника на многие и многие тысячи га. Во всех направлениях виднелись новые стройки, и среди них грандиозный Днепрогэс с многочисленными заводами, изменивший полностью физиономию того громадного района, где раньше торчали днепровские скалы, где были редкие крестьянские селения и где единственным сооружением являлся кичкасский железнодорожный мост.

В этой картине чувствовалась хозяйственная мощь социалистического строительства—результат двух пятилеток, полученный только благодаря генеральной линии партии, личной инициативе товарища Сталина, а также благодаря той беспощадной борьбе, которую партия вела со всеми видами оппозиции.

Любая попытка ослабить темп этого строительства, дезорганизуя социалистическую правительственную власть, любая попытка ослабить политическую, хозяйственную и оборонную мощь Союза, сорвать проведение сталинской Конституции — величайшего законодательного акта, в которой впервые в истории обобществленная собственность—чаяния трудящихся масс всех времен — об'явлена основой общественного устройства государства,—любая такая попытка должна быть жестоко и в корне пресечена.

Для троцкистско-зиновьевских убийц тов. Кирова, для организаторов покушения на жизнь любимого нашего вождя товарища Сталина и других вождей партии и правительства, для троцкистов — агентов германского Гестапо, не должно быть никакой пощады — их надо расстрелять.

Миллионные массы трудящихся требуют расстрела троцкистско-зиновьевских бандитов—заклятых врагов народа

РАССТРЕЛЯТЬ!

ХАРЬКОВ, 20 августа. (Корр. «Правды»). Вчера вечером трудящиеся Харькова до поздней ночи слушали по радио обвинительное заключение.

На швейной фабрике им. Тинякова стахановцы пальтового цеха внимательно ознакомились с обвинительным заключением.

Мастер Шрагов с возмущением говорит:

— Можно ли придумать что-либо гнуснее и подлее заявления Каменева, доказывавшего необходимость террористических актов: «Головы отличаются тем, что они не отрастают».

Мастера Шрагова сменила старая производственница, беспартийная работница Крюковская.

— Я хочу выразить мысль, — заявила она, — которая таится в каждом из нас. Троцкий, Зиновьев, Каменев и компания отбросов общества и проходимцев хотели лишить нас самых дорогих жизней, хотели лишить нас того, кто нам дороже всего на свете — Сталина. Они воспитали убийц Сергея Мироновича Кирова и готовили новых бандитов. Какой же иной может быть им приговор, как не расстрел?

В письме, обсужденном и принятом на сменных собраниях электромеханического завода им. Сталина, говорится:

«На нашем заводе, который носит Ваше славное имя, товарищ Сталин, как в капле воды, отразились грандиозные успехи социализма, построенного под Вашим мудрым водительством. Технически перевооружились наши цеха. Охваченные могучим порывом стахановского движения, мы оставляем далеко позади рекорды и нормы капиталистической техники. Радостно, весело, культурно, творчески полноценно и в полном достатке живет наш многотысячный коллектив. Дорогу в такую жизнь, о которой мечтать не могли наши отцы, показали нам Вы, наш любимый друг и учитель. И вот все это, добытое кровью и трудом, задумали отнять у нас презренные ядовитые гады—Троцкий, Зиновьев, Каменев и др.».

Буря ненависти

ЯРОСЛАВЛЬ, 20 августа. (Корр. «Правды»). Несмотря на дождливую погоду, в садах и на площадях Ярославля у рупоров, передававших по радио обвинительное заключение по делу о троцкистско-зиновьевской банде, собирались большие толпы народа. Трудно передать словами негодование, охватывающее трудящихся при сообщении о том, что озверелое контрреволюционное отребье готовило покушение на товарища Сталина.

Везде бушует буря ненависти к заклятым врагам народа—Троцкому, Зиновьеву, Каменеву, Евдокимову, Бакаеву и другим изменникам родины.

Возмущенные гнусными преступлениями кучки подлых убийц, покушавшихся на жизнь великого вождя и его соратников, трудящиеся требуют от Верховного суда раздавить контрреволюционную гадину. Рабочие автомобильного, шинного, кардного, асбестового заводов, ТЭЦ, прядильно-ткацкого комбината «Красный Перекоп» в один голос заявляют:

«Мы требуем суровой расправы с подлыми бандитами, требуем расстрела».

Голос ученых

Академики, профессора, научные работники и другие отдыхающие в санатории Совнаркома имени Цюрупы потрясены и глубоко возмущены попытками террористических актов, подготовлявшихся по указке Троцкого, Зиновьева и Каменева против руководителей страны и партии, и клеймят позором и презрением предателей.

Вся страна, как один человек, об'единена вокруг партии и горячо любимого Сталина. Террористические попытки фашистских наймитов — это гнусный вызов всей стране. Мы отвечаем на него еще большей бдительностью, горячей любовью и преданностью партии и правительству, еще большим энтузиазмом в нашей работе.

Руки прочь от руководителей партии и правительства! Пусть изменники понесут беспощадную кару народного суда! Крепче беречь жизнь и здоровье нашего родного гениального Сталина!

Академики БАЙКОВ, СКОЧИНСКИЙ, КОНСТАНТИНОВ.

Заслуженные деятели науки ЛУРИЯ, СПАСОКУКОЦКИЙ, ЛЕПСКИЙ, МЫШ и др.

(Сочи. Передано по телеграфу).

СУД ПОДТВЕРЖДАЕТ ВСЮ НИЗОСТЬ ПРЕДАТЕЛЕЙ

Борьба двух миров все обостряется. Фашизм стремится к всемирной диктатуре. Ради нее он устраивает массовое уничтожение людей в Испании, Абиссинии и других странах—прелюдию к новой кровавой бойне.

Но основная мечта фашизма—уничтожить государство трудящихся, построенное под руководством Сталина.

Бессильный в открытой борьбе, фашизм действует через шпионов, диверсантов, через двурушников—троцкистов и зиновьевцев и прочих предателей трудящихся.

Гласный, открытый суд покажет миру, как прав был товарищ Сталин, предсказывая эту тактику врагов социализма; весь мир увидит, как низко пали эти люди—агенты врагов трудящихся всего мира, в бессильной злобе организующие убийства из-за угла тех, чье руководство обеспечило трудящимся СССР победу.

Для работников науки, как и для всех трудящихся, может быть один ответ: закоренелых врагов трудящихся и предателей сурово карать. Всем трудящимся теснее сплотиться вокруг знамени Сталина!

Академики: А. СОКОЛОВСКИЙ, Б. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

Харьков.

ЗЛЕЙШИЕ ВРАГИ СОЦИАЛИЗМА

МУРМАНСК, 20 августа. (Корр. «Правды»). На всех предприятиях Мурманска и Кировска, в торговом и рыбном портах состоялись собрания. В своих решениях тысячи трудящихся Заполярья требуют от пролетарского суда применить к злейшим врагам социализма—троцкистско-зиновьевской банде самые суровые меры наказания.

Рабочие вагоноремонтного завода им. Войтовича (Москва) слушают сообщение о террористической деятельности троцкистско-зиновьевской банды.

Фото М. Озерского.

Стереть с лица земли!

ПИСЬМО СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Пуля врагов народа метила в Сталина. Верный страж социализма—НКВД схватил покушавшихся за руку. Сегодня они—перед судом страны.

Пуля, метившая в Сталина, метила в наши сердца. Она должна была пройти миллионы сердец, ибо Сталин есть общее достояние наше, наша слава и наша честь.

Высшие качества человека отныне навек определяются словами—Ленин и Сталин. В этих словах заложена вся красота и вся мощь человеческого духа, человеческой воли и мудрости. Поднять руку на великого продолжателя дела Ленина, на вождя народов Сталина — значит нанести удар всей стране, всем нашим победам, всем достижениям, видимым всему миру в зеркале бессмертной сталинской Конституции. Поднять руку на Сталина—значит нанести удар всем нам, выросшим и возмужавшим в стране социализма под его руководством. Поднять руку на Сталина значит нанести удар великой сталинской политике мира, удар всем тем, кто считает себя другом нашей страны.

Фашистские террористы метили в самое дорогое, что есть у всех честных людей человечества, — в Сталина. Убийство ими незабвенного друга трудящихся Кирова вызвало всенародное негодование. Враг увидел, что он причинил горе миллионам. Теперь он рассчитывал нанести еще более страшный удар и—просчитался.

Но кто же так нагло покушается на наши судьбы, на душу и мудрость наших народов—на Сталина? Агент фашистской охранки Фриц Давид. На что он способен? Из-за угла убить вождя человечества, чтобы открыть дорогу к власти диверсанту-террористу Троцкому, диверсантам-террористам, лжецам Зиновьеву, Каменеву и их подручным.

Наш суд покажет всему миру, через какие смрадные щели просовывалось жало гестапо, этого услужливого покровителя троцкизма. Троцкизм сделался понятием одноименным подлости и низкому предательству. Троцкисты стали истинными служителями черного фашизма.

Когда социалистическая страна наша посылает своих сынов за рубеж, она знает, что посылает героев. Люди нашей страны ходили спасать гибнущий экипаж «Италии», разыскивать пропавших американских летчиков, тушили пожары на пылающих в океане иностранных кораблях, подбирали умирающих мореплавателей. Люди нашей страны, дети Сталина, приходили в капиталистические страны бороться за мир вместе со всеми честными людьми этих стран. Они знакомили зарубежного зрителя с радостным искусством наших народов. Когда же один из сыновей нашей родины попал в лапы палачей фашизма,—он стал Димитровым.

Вот кого из сталинского поколения видели у себя люди за рубежом. Пусть теперь увидит мир фашистских посланцев в страну социализма.

Это его «лучшие», «передовые» люди, «отборная гвардия».

История справедлива. Она отдает социализму лучшие человеческие силы, создавая гениев и народных вождей. Фашизму история оставляет самые низкие отбросы, подобных которым не знал мир.

Против этого отребья страна наша выходит шеренгою бойцов, для которых нет ничего более священного и более личного, чем Сталин. Сталин есть гениальное качество нашей страны и образ нашего характера. Он бессмертен.

Гнев народа поднялся великим шквалом. Страна наша полна презрения к подлецам.

Старый мир собирает последние свои резервы, черпая их среди последних предателей и провокаторов мира.

Мы обращаемся с требованием к суду во имя блага человечества применить к врагам народа высшую меру социальной защиты.

По поручению президиума правления Союза советских писателей:

В. Ставский, К. Федин, П. Павленко, Вс. Вишневский, В. Киршон, А. Афиногенов, Б. Пастернак, Л. Сейфуллина, И. Жига, Кирпотин В., Зазубрин, Погодин, Бахметьев, Караваева, Панферов, Леонов.

Гнев колхозников

ВИННИЦА, 20 августа. (Корр. «Правды»). Ранним утром собрались на усадьбе колхоза имени Постышева в селе Мыхнов, Изяславского района, Винницкой области, 700 колхозников, чтобы заслушать сообщение о судебном процессе над презренными врагами народа — фашистскими шпионами—троцкистско-зиновьевской бандой.

Колхозник Иван Ткачук говорит:

— Нет слов, чтобы выразить негодование, когда думаешь о подлой работе мерзавцев, замышлявших покушение на любимых вождей народа, на великого организатора наших побед, нашей счастливой колхозной жизни, товарища Сталина.

Колхозник Кузьма Максимчук добавляет:

— Мы строим прекрасную страну социализма, мы врагов разбили. Но презренные недобитки протягивают грязные руки, чтобы подорвать могущество нашей великой социалистической страны. Только бдительность со стороны всех трудящихся поможет нам распознать и уничтожить притаившихся гнусных бандитов. Никакой пощады разоблаченным изменникам нашей родины!..

Колхозница Белявская добавляет к этим речам:

— Охрана наших вождей, охрана нашей родины — наш священный долг. Наша сила в успешном строительстве социализма и в нашем единстве.

Тут же на собрании колхозницы 12 звеньев обязались в ответ на гнусную, предательскую работу Троцкого, Зиновьева, Каменева бороться в будущем году за урожай свеклы в тысячу центнеров с гектара. Колхозницы остальных 19 звеньев в колхозе обязались дать в будущем году 500 и больше центнеров сахарной свеклы с гектара.

СТАЛИН — ЭТО ВСЕ МЫ

КИЕВ, 20 августа. (Корр. «Правды»). Обвинительное заключение и начало судебного процесса произвели на киевских предприятиях буквально ошеломляющее впечатление.

В большом дворе завода «Ленинская кузница» поставили грузовик. Возле него—плакат, приглашающий рабочих на митинг «По вопросу обвинительного заключения по делу агентов фашизма Троцкого, Зиновьева, Каменева, Евдокимова и других». Никто не ушел с завода. Тесным кольцом сгрудились рабочие вокруг грузовика—импровизированной трибуны.

— Товарищи!—страстно говорит мастер котельного цеха Иващенко.—Все, кому дороги наши мощные заводы, наши фабрики, наши цветущие колхозные поля, все, кому дорог Сталин, — те с ужасом думают о том, что могло бы произойти, если бы не бдительность наших славных чекистов. На кого поднимали руку агенты фашизма? На нас, ибо Сталин — это мы, все сталинские люди советской страны! Сталин — это наши прекрасные заводы и плодородные колхозные поля! Сталин — это героическая борьба против фашизма! Сталин — это счастье трудового человечества! Как же трудящиеся нашей страны могут отнестись к негодяям-террористам? Наше требование — расстрелять негодяев!

ПРЕДАТЕЛИ!

ГОРЬКИЙ, 20 августа. (Корр. «Правды»). Со всех концов края непрерывным потоком идут горячие отклики рабочих, колхозников, трудящихся. В этих откликах ненависть к главарям контрреволюционного охвостья—Зиновьеву, Каменеву и другим предателям, снюхавшимся с иудой-Троцким.

В этих откликах новая, неизмеримая волна любви и преданности к великому вождю большевистской партии и советского народа—товарищу Сталину, призыв к удесятеренной бдительности и усилению охраны руководителей партии и советского государства.

Рабочий завода им. Жданова (город Павлово-на-Оке) тов. Бессережнов так закончил свою речь:

— Мой отец и моя мать—рабочие—всю жизнь жили в нищете, темноте и кабале. Только партия и советская власть избавили нас от эксплоатации. Только сейчас увидели мы счастливую, радостную жизнь. Этим все рабочие обязаны партии, товарищу Сталину. Как же нам не любить их, не любить нашего отца—Сталина, нашу страну!

Рабочий завода им. Калинина в городе Богородске тов. Куржов заявил:

— Нет слов, чтобы выразить чувство глубочайшей ненависти и презрения к контрреволюционным выродкам, замыслившим посягнуть на жизнь великого Сталина и его соратников.

— Я 45 лет работаю на производстве, знал всю тяжесть капиталистической кабалы. От нее освободила нас партия Ленина—Сталина. Я живу действительно счастливой жизнью. И поэтому сильна моя ненависть к контрреволюционерам и бандитам—Троцкому, Зиновьеву, Каменеву, ко всей шайке гнусных террористов.

Зорко охраняйте вождей!

СТАЛИНАБАД, 20 августа. (Корр. «Правды»). В каждой строчке резолюций, в каждом слове—презрение, гнев, непримиримая ненависть к людям, имена которых произносятся с омерзением.

Резолюции поступают с предприятий и из учреждений Сталинабада, густым потоком идут телеграммы из районов, с колхозных собраний.

«Контрреволюционная банда старалась с оружием в руках подобраться к руководству партии, любимому вождю Сталину, обезглавить партию, добиться смятения и расстройства в ее рядах, открыть путь для нападения на диктатуру пролетариата», — говорят рабочие-железнодорожники Сталинабадского узла.

Рабочие экскаваторной станции пишут: «Троцкисты-зиновьевцы являются верными помощниками фашистов, стремящихся организовать мировую бойню, утопить революционные стремления масс в крови трудового народа».

Во всех резолюциях и выступлениях—горячие приветствия по адресу партии, вождя партии, по адресу зорких, бдительных чекистов. Призывом прозвучало заявление молодой таджички инженера Таировой:

— Больше бдительности, товарищи! Еще лучше, зорче охраняйте наших вождей!

Г. ПЯТАКОВ

БЕСПОЩАДНО УНИЧТОЖИТЬ ПРЕЗРЕННЫХ УБИЙЦ И ПРЕДАТЕЛЕЙ

Опубликованное обвинительное заключение с исчерпывающей полнотой дает картину преступной деятельности Каменева, Зиновьева, Смирнова и др. Когда знакомишься с деятельностью этой кучки людей — ничтожной количественно и качественно,—руководимой Троцким из-за границы и Каменевым с Зиновьевым здесь, охватывает не только чувство величайшего негодования и возмущения, но и чувство глубочайшего омерзения.

Теперь, после опубликования обвинительного акта, данные которого являются абсолютно об'ективными, можно считать установленным, что именно Троцкий, лично Троцкий является организатором подлых политических убийц в СССР, что именно Троцкий, используя своего сына в качестве помощника и прикрываясь им, организовал подлое убийство великого сына нашей родины тов. Кирова. Заявление Троцкого в норвежской газете насчет необоснованности обвинений против него является актом беспримерной наглости и лживости опустившегося на дно авантюриста, старающегося обмануть общественное мнение.

После чистого, свежего воздуха, которым дышит наша прекрасная, цветущая социалистическая страна, вдруг потянуло отвратительным смрадом из этой политической мертвецкой. Люди, которые уже давно стали политическими трупами, разлагаясь и догнивая, отравляют воздух вокруг себя. Но именно в последней стадии догнивания они стали не только мерзкими, но и социально опасными.

Потерявшая всякую честь, всякий человеческий облик группка убийц, убийц бесчестных и беспринципных, покусилась на самое дорогое—на жизнь наших вождей. Горячо любимый, пламенный трибун, честнейший из честных людей, молодой и кипучий тов. Киров пал от руки этих злодеев. Кровь стынет от этих злодеяний.

Вся огромная наша, прекрасная страна, вся наша боевая партия, партия Ленина—Сталина идет вперед, тесно сомкнувшись вокруг своих любимейших вождей и Сталина в первую очередь. Наша горячая любовь окружает наших вождей. Каждый из нас гордится тем, что страна диктатуры пролетариата, страна социализма имеет таких вождей. Трудящиеся всего мира знают и любят своего Сталина и гордятся им. Под руководством наших вождей страна идет от победы к победе. И вот именно потому, что вожди ведут нас по правильному пути, именно потому, что в свое время партия наша во главе с товарищем Сталиным правильно на-голову разгромила контрреволюционный блок Троцкого—Зиновьева—Каменева, именно потому, что страна процветает, а не идет к гибели, как это десяток лет тому назад предсказывала оппозиция, именно потому, что исторически Сталин прав, а они не правы, именно поэтому эти подлецы и негодяи сделали вывод о необходимости убийства наших вождей. Это — чудовищно, но это факт.

После того, как не удалось поколебать руководство попыткой сбить с толку и собрать себе под флагом разногласий сколько-нибудь значительное число сторонников в партии и оппозиция была сокрушительно разгромлена партией, руководимой Сталиным, вожди этой презренной оппозиции не сложили оружие, а продолжали атаку на наше руководство всеми возможными способами. И когда поступательным ходом истории была бита последняя подлая ставка их, ставка на хозяйственные затруднения, и страна наша под блестящим руководством ЦК и товарища Сталина в первую голову на всех парах пошла на невиданный под'ем, эти негодяи решились на самое подлое и преступное, что только можно придумать,—решились сыграть на дезорганизации руководства путем физического убийства наших вождей.

Это — преступление, равного которому в истории нет. Речь человеческая не знает достаточно сильных слов, коими можно было бы действительно по достоинству заклеймить этих подлых убийц, убийц трусливых, убийц презренных, убийц из-за угла.

В 1925—1927 гг. товарищ Сталин, ЦК, вся наша партия разоблачили до конца контрреволюционную сущность основной позиции Троцкого—Зиновьева—Каменева, позиции, враждебной ленинизму, позиции, враждебной борьбе рабочего класса и его партии за социализм, позиции отрицания возможности построения социализма в одной стране. Разоблачение и разгром этой позиции уничтожили источник разложения и неверия в победоносное строительство социализма в нашей стране. Но характерно именно то, что и тогда не верность какой-либо системе взглядов толкала вождей оппозиции на борьбу, а в ходе борьбы стряпалась наскоро так называемая платформа для обоснования этой борьбы и вербования сторонников. И не удивительно, что, когда стряпалась т. н. «платформа оппозиции», очень легко достигались идейные компромиссы между Троцким и Зиновьевым. Не удивительно и то, что Зиновьев и Каменев, обосновывавшие до этого, что троцкизм есть система взглядов, враждебная ленинизму, очень легко об'явили после заключения блока с Троцким, что «троцкизм» был ими выдуман для борьбы с Троцким. Ведь существо дела и тогда заключалось прежде всего в попытке дезорганизовать руководство, руководство товарища Сталина. Беспринципность была характерна и для оппозиции 1925—1927 годов, хотя, конечно, исходные контрреволюционные взгляды и Троцкого, и Каменева, и Зиновьева, легшие в основу «платформы», не имели по существу ничего общего с линией Ленина, продолжателем и творцом которой в новых условиях был и остается товарищ Сталин. Дальнейшая логика борьбы превратила «платформу оппозиции» в знамя, вокруг которого стало собираться все враждебное партии и Советскому государству. И когда взгляды оппозиции, как вредные и гибельные для дела диктатуры пролетариата, для дела социализма, были разоблачены и разбиты, когда идейно победила единственно правильная, единственно победоносная линия—линия партии, линия нашего великого Сталина, тогда тем из оппозиции, которые запутались в принципиальных вопросах о путях дальнейшего развития пролетарской революции, оставалось со стыдом признаться, что ими допущена тяжелая ошибка в коренных вопросах развития нашей революции, и дальнейшей своей жизнью и работой на любом участке на деле помогать партии в полной мере своих сил и уменья строить социализм.

Но эти честолюбцы поступили иначе. Для них дело не во взглядах. Для них суть дела заключается в том, что они сами считают себя вождями и что им предопределено свыше руководить нашей партией и нашим государством. Пусть с полной отчетливостью обнаружилось, что они для этого не пригодны, пусть вся партия дружно и единогласно считает, что никакие они не вожди, зато они сами считают это каким-то недоразумением, ошибкой, они сами и несколько десятков их друзей считают, что именно они призваны руководить нашей партией. А значит, раз идейно разбиты — выбрось за борт идеи и какими угодно путями, путями, чуждыми нам, путями интриги и какой угодно подлости, пролазь к власти. Во имя чего? Во имя своего собственного желания и чудовищного честолюбия. Это глупо, но это—факт!

Ведь как раз тогда, когда «итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой стране» (Сталин), как раз в 1932 году эти бандиты, вдохновляемые Троцким из-за границы, становятся на путь убийства наших вождей. Никаких идей, никаких политических убеждений, ничего решительно не могут они выдвинуть для об'яснения своих подлостей. Осталось одно голое, ничем не завуалированное, ничем не об'яснимое честолюбие и звериная ненависть к победоносной партии Ленина—Сталина и ее вождям. Эти люди никак не хотели понять, что они обанкротились полностью и целиком. Разбитые на-голову, сокрушительно морально-политически разбитые в открытом идейном бою, они встали на путь заговора, на путь интриги и в дальнейшем на путь прямого убийства.

При этом вся эта подлая контрреволюционная деятельность окутана невыносимыми, смрадными клубами лжи, двурушничества, обмана всех и каждого. Надо дойти до самых низин человеческого падения, надо пасть ниже Азефа и Малиновского, чтобы создать эту отвратительную систему непрерывной чудовищной лжи и провокации.

Мне нестерпимо стыдно вспомнить о том, что и я в 1925—1927 годах шел вместе с этими бандитами. Я ошибался, ошибался тяжело. Вину свою за тогдашние свои тягчайшие политические ошибки я нисколько не преуменьшаю и до сих пор остро сознаю. Но я имел какие-то, хотя и ложные, политические убеждения, мне казалось, что не я сбился с правильного пути, а партийное руководство. Я был виноват в том, что не понял партийное руководство, не понял правильный путь развития социализма, сбился на ложный путь, путь действительной гибели, путь контрреволюционного троцкизма. И когда я понял, что мой путь—это путь врага партии, я сошел с него резко и бесповоротно и с ощущением огромной радости пошел по новому, правильному пути, по пути Сталина, по которому с тех пор твердо и радостно иду вместе со всей партией.

Но эти люди не могут об'яснить свои преступления даже какими-либо разногласиями. У этих людей нет никаких убеждений, никаких, даже ошибочных, взглядов, которые они защищают, во имя которых творили они свое мерзкое дело. Есть голое интриганство, имеющее целью как-то, какими угодно путями пробраться к власти. Во имя чего? Во имя голого, ничем не прикрытого даже честолюбия. Никто этих людей не признает, никакой линии у них нет, никакой хотя бы тени основания претендовать на руководство нет, а есть смехотворное, честолюбивое желание как-нибудь пролезть к власти. А раз нет взглядов, то нет и политической борьбы, остается один голый политический бандитизм, легко превратившийся далее в сплошную уголовщину. Беспредельное тщеславие и самовлюбленность, соединенные с полным банкротством политических взглядов и бешеной злобой против всего лучшего, что у нас есть, привели их на гнусный путь двурушничества, лжи, провокации, неслыханного обмана партии, страны и всех людей, с кем они соприкасались, для того, чтобы под покровом всей этой неслыханной еще никогда мерзости творить свое черное дело, дело убийства наших вождей.

Нисколько не удивительно поэтому, что в этом черном деле они пошли рука об руку с белогвардейцами, фашистами и агентурой иностранных враждебных государств. Это только еще и еще раз подчеркивает, что фактически они стали агентурой фашизма в его борьбе против рабочего класса и всех трудящихся.

Презренные убийцы, лжецы, изменники и предатели не остановились даже перед тем, чтобы спекулировать на военной опасности, подготовляя дезорганизацию обороны. Конечно, это просто глупо. Горстка людей в состоянии убить отдельного человека, но не может дезорганизовать оборону. Ведь все население нашей страны, вся партия, прекрасная наша Красная Армия в случае необходимости поднимутся дружно, сплоченно, все, как один, на защиту родины и дадут сокрушительный отпор каждому, кто на нас полезет. Гнусная, интриганская пораженческая возня этой ничтожной группки изменников, не имеющей никакой почвы под ногами, не смогла бы внести ни малейшего замешательства в наши сплоченные ряды. Но характерно именно для понимания той беспредельной подлости и гнусности, которые ядовитым цветком распустились на этих гниющих политических мертвецах, что, преследуя исключительно свои честолюбивые интриганские цели, им было наплевать даже на оборону страны.

Вдохновителем и руководителем всей этой чудовищной мерзости, всех этих преступлений и подлостей является Троцкий. Ненависть к партии, ненависть к стране социализма, ненависть к ее вождям, ненависть тем большая, чем лучше и радостнее становится жить, беспредельная злоба к стране Советов и самовлюбленность, безграничное себялюбие толкают Троцкого на любое преступление, на сотрудничество с любым врагом Советского Союза. Отвратительное политическое лицо этого предателя, лжеца и убийцы видно с полной отчетливостью.

Нехватает слов, чтобы полностью выразить свое негодование и омерзение. Это люди, потерявшие последние черты человеческого облика. Их надо уничтожать, уничтожать как падаль, заражающую чистый, бодрый воздух советской страны, падаль опасную, могущую причинить смерть нашим вождям и уже причинившую смерть одному из самых лучших людей нашей страны — такому чудесному товарищу и руководителю, как С. М. Киров.

Но все мы должны из этого сделать для себя еще один вывод.

Товарищ Сталин, как всегда, прозорливо учил нас не терять революционной бдительности, не успокаиваться, не забывать, что классовый враг продолжает и будет продолжать всякими доступными ему средствами пытаться нанести какой-либо вред диктатуре пролетариата. Воодушевленные успехами, не все мы на деле осуществляли эти указания, успокаивались при виде блестящего расцвета социалистической страны, не замечали, что классовый враг в непосредственной близости творит свое мерзкое дело. Враг наш в стране побеждающего социализма увертлив. Он приспосабливается к обстановке. Притворяется. Лжет. Заметает свои следы. Втирается в доверие. Это—не массовый враг, которого легко можно разглядеть. Это—агентура, стремящаяся проникнуть в наши ряды и наносить свои подлые удары исподтишка. Многие из нас, и я в том числе, своим ротозейством, благодушием, невнимательным отношением к окружающим, сами того не замечая, облегчали этим бандитам делать свое черное дело.

Хорошо, что органы НКВД разоблачили эту банду. Хорошо, что ее можно уничтожить. Честь и слава работникам НКВД. Но нельзя на этом успокаиваться. Надо крепко подтянуться, еще строже относиться к себе, к своему окружению и на работе и особенно в так называемой «частной жизни».

Классовый враг будет продолжать плести свои гнусные козни в надежде как-нибудь повредить пролетарскому государству, нашей партии, победоносной стране диктатуры пролетариата. В этих попытках основной мишенью будут наши руководители, наши любимейшие вожди. Поэтому каждый из нас должен еще больше повысить свою бдительность, еще зорче вглядываться в свое окружение, чтобы помочь партии, помочь НКВД, этому разящему мечу в руках диктатуры пролетариата, разоблачать агентуру классового врага и во-время уничтожать ее.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

ПОЩАДЫ НЕТ!

Вот все они, как щуки на мели,
Как мухи, влипнувшие в тесто.
Они подлейшую политику вели
И, наконец-то, обрели
За подлости свои заслуженное место.
Ужели друга нет у них ни одного?

Ужели жалости к ним нет ни у кого?
Есть друг: у Гиммлера сегодня в сердце рана,
И жалости полна фашистская охранка!

Фашисты... Гиммлер... Каково?!
Невероятное вдруг стало явным фактом,
Запротоколенным, судебно-четким актом:
Изменники родной Советской стороны,
Псевдопартийные предатели, лгуны,
Всех вражеских контор усердные клиенты,
Подпольные враги, фашистские агенты,
Убийцы Кирова...
Вот Киров кем убит!
Вот где застрельщики ужаснейшего дела!
Пусть вся страна, пусть вождь, пусть партия скорбит

Средь флагов траурных у дорогого тела
Сраженного бойца,— лихие эти псы
Вот в эти самые прощальные часы,
Когда мы почести герою отдавали,
Они, смеясь в кулак и хмыкая в усы,
За нашею спиной преступно ликовали,
Иль, может быть, тайком собравшись в свой притон,

Среди закусок и бутылок,
Надеясь на стенной бетон,
Смеялися:— «Ха-ха, а ловко это он
Угробил Кирова!» — «В затылок!»
— «Звук выстрела, короткий стон
И — крышка!»
— «Пей, Лёвка, за успех!» — «За наше дело, Гришка!»
— За первый, «кировский», бутон.

День будет для меня и светел и хрустален,
Когда разоблачать уж нас не сможет Сталин».
На Сталина убийц вели!
Не удалось дойти к нему бандитским рожам.

МЫ СТАЛИНА УБЕРЕГЛИ.
НЕ УБЕРЕЧЬ ЕГО — НЕ МОЖЕМ!
МЫ БЕРЕЖЕМ ЕГО, КАК ГОЛОВУ СВОЮ,
КАК СЕРДЦЕ СОБСТВЕННОЕ НАШЕ!

Поймали мы змею, и не одну змею.
Зиновьев! Каменев! На первую скамью!
Вам первым честь — припасть губами к смертной чаше!

Нет больше веры вам. Для нас уж вы мертвы,
Убивши Кирова, кого убили вы?
Иль Киров был не пролетарий?
Иль большевик он не был боевой?
Иль не был он оратор огневой,
Громивший всех ползучих тварей,
Линючих тварей, облик свой
Менявших чуть не ежедневно?
Не он ли пламенно и гневно,
Рисуя гнусность ваших дел,
Предрек вам нынешний удел,
Удел неслыханно-позорный?
Где Троцкий? Без него ваш ядовито-сорный,
Ваш обреченный куст
Не полон, пуст, —
Но пролетарский гнев презренного Иуду
Настигнет всюду,
Тот гнев, который — если б вас
На площадь выпустить кто выдал полномочья —
Вас всех до одного в единый миг, не в час,
В мельчайшие разнес бы клочья!!

И ПРОЛЕТАРСКИЙ ГНЕВ НАРОДНЫЙ СУД УЧТЕТ:
ОН, РАСЧИЩАЯ ПУТЬ НАРОДУ-ИСПОЛИНУ,
ВАС С ЭТОГО ПУТИ ВСЕХ НАЧИСТО СМЕТЕТ,
ЧТОБ НЕ ОСТАЛОСЬ И ПОМИНУ!!

В ЗАЛЕ СУДА

Жажда власти, стремление любой ценой прорваться к власти — вот что двигало всеми помыслами и действиями сволочи, сидящей сейчас на скамье подсудимых. Этого не может и уже не пытается отрицать никто из них. Не отрицают этого и главари шайки, вчера допрошенные Каменев и Зиновьев. Масс за нами не было, вынужден признать Каменев, платформы у нас также никакой не было, не было и перспектив. Прижимаемые уликами в руках прокурора, признают Каменев и Зиновьев и показывают суду чудовищный по замыслу, по обилию и гнусности преступлений, совершенных и затеянных, чудовищный путь к власти, ими избранный.

И Каменев, и Зиновьев не стесняются сами назвать свой план чудовищным. Да и какое может быть стеснение у этих выродков! Спокойно, без тени смущения показывает суду Каменев, что все покаянные речи и письма его и Зиновьева, все бесчисленные заявления, какие они делали на протяжении многих лет, — все это было предусмотрено ими, как часть террористического плана, плана овладения властью.

Ничем не брезгать для достижения цели: ни пулей или ядом, ни клеветой и двурушничеством, ни угрозой или лаской, ни убийством кого бы то ни было — такова была «моральная основа» плана. И когда тов. Вышинский спрашивает гадину Каменева, как назвать их тактику:

— Обман? — Хуже этого, — отвечает Каменев.

— Вероломство? — Хуже этого, — повторяет Каменев.

— Измена? — Да, — отвечает Каменев,— ибо хуже название трудно придумать.

Зиновьев также говорит об этом дьявольском плане и тоже не может даже найти слово, которое бы выразило всю подлость, низость преступлений троцкистско-зиновьевской банды.

И все же они — и Каменев и Зиновьев—рассказывают не обо всем. Последователи иезуитов, они превзошли своих учителей по степени подлости. Они не только хотели убить тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича и других руководителей большевистской партии. Их дьявольский план предусматривал уничтожение, убийство собственных агентов-террористов, которые могли бы когда-нибудь выступить как свидетели чудовищных преступлений главарей банды. Об этом довольно ясно рассказал суду подсудимый Рейнгольд.

Непременной частью плана троцкистско-зиновьевской шайки было: когда они, как надеялись, прорвутся путем убийств к власти, посадить Бакаева председателем ОГПУ со специальной миссией—уничтожить всех исполнителей террористических приказов Троцкого, Зиновьева и Каменева.

Зиновьев и Каменев, как черти на сковороде, вертятся, чтобы ускользнуть от этого неприятного пункта. Но факты неопровержимы. И, ужом вертясь, сквозь зубы цедит Зиновьев, что действительно пост председателя ОГПУ намечался Бакаеву и что Бакаев, «заполучив этот пост, мог бы очень много помочь сокрытию наших преступлений».

Этого мало. Они не только затевали убийство своих агентов, а уже осуществили по меньшей мере одно такое убийство. Когда зиновьевец-террорист Богдан, один из ближайших личных друзей Зиновьева, заколебался, не сумел осуществить приказа троцкистско-зиновьевского центра о покушении на товарища Сталина,—тогда эта банда убила Богдана.

Подсудимые Рейнгольд и Пикель показывают суду, как было дело. Целую ночь просидел Бакаев у Богдана и поставил перед ним дилемму: убить Сталина или покончить самоубийством. Если же Богдан не примет ни одного из этих решений, тогда, заявил ему Бакаев, мы уничтожим тебя. Так Богдан «покончил самоубийством».

Перед этими фактами, которых не могут оспорить подсудимые, бледнеет все, что знает история провокаций и убийств. Один только аналогичный факт знает история: уничтожение германскими фашистами своих агентов — поджигателей рейхстага. Что ж, близкое родство фашизма с троцкистско-зиновьевской сворой проявилось и здесь.

Даже на смерти Богдана хотела нажить политический капитал троцкистско-зиновьевская сволочь, принудив Богдана оставить записку, где привести, как мотив самоубийства, чистку партии. Впрочем, свора эта заботилась не только о капитале политическом, но и о более прозаическом — денежном. Красноречие подсудимых увядает, когда речь заходит о совершенном ими воровстве государственных, советских денег. Банда террористов была, по совместительству, и бандой казнокрадов. Рейнгольду и Аркусу поручили они совершить кражу государственных средств. Рейнгольд сообщает об этом суду без всяких обиняков. Но Каменев и Зиновьев вначале мнутся, не признают. Им не охота разоблачаться до конца, не охота предстать тем, чем они были и являются, — уголовной шайкой. Каменев и Зиновьев мнутся, но факты — упрямая вещь, и, нехотя, признают они, что действительно хотели создать валютный денежный фонд.

— Из каких же средств вы думали создать этот фонд?—спрашивает тов. Вышинский.

— У нас были намечены средства,— уклончиво отвечает Каменев.

— Вы обратились за помощью к Рейнгольду?

— Нет, не за помощью, а просто с поручением к Рейнгольду и Аркусу, который был заместителем председателя Госбанка.

И дальше раскрывается на суде весь план воровства: участники банды—Евдокимов и Федоров, как руководители хозяйственных организаций, связанных с Госбанком, должны были по фальшивым документам, которые фабрикует член шайки Аркус в Госбанке, украсть несколько десятков тысяч рублей. Воровская махинация эта удалась, и деньги действительно были украдены у государства зиновьевской шайкой.

Шаг за шагом срываются все покровы с лица троцкистско-зиновьевских бандитов, и голенькими, отвратительными в наготе своей, предстают они перед советским судом. Еще пытаются позировать некоторые из подсудимых—Каменев, Зиновьев, Смирнов, ибо искусство позировать входит в их арсенал, как непременное тактическое оружие. Но с напыщенных пафосных высот каждый раз факты сбрасывают их в глубочайшую помойную яму изощренной подлости и самого простого воровства. И под конец его допроса вынужден сказать Зиновьев о себе и о своих троцкистских собратьях, что они стали фашистами, хотя и тут с оговоркой: мол, без пяти минут фашистами...

«Пять минут» эти давно уже пройдены троцкистско-зиновьевской шайкой. Главный представитель Троцкого в об'единенном троцкистско-зиновьевском террористическом центре Смирнов еще пытается увильнуть сам и выгородить своего главаря Троцкого от всей полноты ответственности перед советским народом за фашистскую деятельность центра. Но показания его ближайших соратников — Мрачковского, Тер-Ваганяна, Дрейцера и др. уличают и Смирнова и его хозяина Троцкого в том, что вся деятельность центра проходила по прямым директивам Троцкого. Они уличают Троцкого в неисчислимых по количеству и неслыханных по подлости фашистских преступлениях перед Советским Союзом, перед всем мировым пролетариатом. И Зиновьев, отнюдь не страдающий скромностью, заявил вчера, что во весь период контрреволюционной деятельности «мы оставались филиалом троцкизма внутри СССР» и «пили из троцкистского колодца».

Убийцы-Троцкого нет в зале суда. Но на скамье подсудимых, где сидит сейчас вся его банда,—Троцкому принадлежит первое место. Его имя фигурирует в показаниях всякий раз, когда речь идет о прямых связях с фашистскими охранками. Его имя фигурирует всякий раз, когда речь идет о директивах центру по ускорению и ожесточению террора против вождей коммунизма. И как ни ратует за своего хозяина его верный пес Смирнов, как ни виляет он, нарочито часами в показаниях своих путает и лжет за десятерых, но и он не может скрыть того факта, что Троцкий руководил «центром», что он давал директивы о терроре, об убийстве Сталина и Ворошилова и перебрасывал в СССР своих агентов—агентов фашистской охранки.

Это становится абсолютно ясным, когда Военной коллегии Верховного суда СССР начинают давать показания сами эти люди—агенты Троцкого и Гестапо одновременно. Первым из них с нескрываемым цинизмом дает показания троцкист-охранник Ольберг, переброшенный германской охранкой в СССР по паспорту «гражданина республики Гондурас»—достойный друг и соратник Троцкого и всей банды, разделяющей с Ольбергом сейчас скамью подсудимых в ожидании сурового приговора.

Л. РОВИНСКИЙ.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В. ЧКАЛОВ В ГОРЬКОМ

ГОРЬКИЙ, 20 августа. (Корр. «Правды»). Герой Советского Союза В. П. Чкалов сегодня прибыл в Горький. На вокзале его встретил секретарь краевого комитета ВКП(б) тов. Буров и представители других краевых организаций.

Выполняя обещание, данное старым товарищам по работе, Чкалов приехал на завод «Двигатель революции». 2.000 рабочих, собравшихся у трибуны на заводском дворе, встретили славного земляка—командира «АНТ-25» — приветственными возгласами и криками «ура». Чкалов выступил с ярким рассказом об историческом перелете Москва — Николаевск-на-Амуре.

— Великий Сталин тепло напутствовал нас перед отлетом,—сказал Чкалов,—и мы, подкрепленные заботой вождя, летели только вперед к цели, указанной нам товарищем Сталиным.

Речь Чкалова покрывается бурной долго не смолкающей овацией в честь вождя народов товарища Сталина.

Завтра утром Герой Советского Союза уезжает на родину—в село Василево на Волге, где живет его мать.

КЛИМАНОВ ПОБИЛ РЕКОРД КАНАРЕЙКИНА

КАЛИНИН, 20 августа. (Корр. «Правды»). Бригада мастера торфяного производства торфопредприятия «Васильевский мох» Федора Семеновича Климанова 15 августа закончила выполнение второй сезонной программы.

16 августа бригада в условиях неблагоприятной погоды сумела выработать 155.330 кирпичей торфа, дав 401 проц. дневного задания. Этим самым Климанов побил всесоюзный рекорд Канарейкина, добывшего в смену 152 тысячи кирпичей.

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

НЕУДАЧИ МЯТЕЖНИКОВ НА ФРОНТАХ ИРУНА И ГВАДАРРАМЫ

ПАРИЖ, 20 августа. (ТАСС). Агентства Гавас и Фурнье сообщают, что мятежники, наступавшие вчера на Ирун, понесли тяжелое поражение. Начав наступление вчера утром, при поддержке авиации, они продвинулись было к городу; но затем, встреченные огнем фортов, они вынуждены были в беспорядке отступить. В операциях участвовала правительственная канонерка, стоявшая на якоре на реке Бидассоа в Фуэнтерабиа. С фланга мятежники подверглись атаке республиканского отряда, подоспевшего из Бильбао. Как указывает «Эвр», Ирун защищают 9 тысяч республиканцев.

Под Сан-Себастьяном без перемен. Авиация мятежников бомбардировала госпиталь Красного Креста в Сан-Себастьяне.

На фронте Гвадаррамы колонна республиканцев, находящаяся под командой полковника Мангада, разбила мятежников у Навальпераль. Командующий отрядом мятежников генерал Альварес ранен. Мятежники отступают, преследуемые республиканскими войсками, потеряв 500 человек убитыми. Захвачено много пленных и 6 орудий.

По дополнительным данным, на сторону правительственных войск на фронте Гвадаррама перешел отряд мятежников в составе 500 кавалеристов.

На фронте Сарагоссы отряды народной милиции находятся в 8 километрах от Уэски и закрепляют свои позиции в Бельчите. Правительственные самолеты бомбардировали Вальверде, Теруэль и разрушили железнодорожный путь у Сарагоссы. В руки правительственных войск попал воинский поезд мятежников.

На западе правительственные войска заняли позиции, господствующие над дорогой, которая ведет к горному проходу Леон. Правительственная артиллерия бомбардировала передовые позиции мятежников у прохода Леон.

РИМ, 19 августа. (ТАСС). Наряду с ежедневным восхвалением итальянской печатью испанских фашистских мятежников и расписыванием их успехов характерно следующее признание специального корреспондента газеты «Гадзетта дель пополо»:

«В действительности войска Франко занимают в Андалузии только треугольник — Севилья — Кадикс — Алжесирас, а вся остальная Андалузия представляет очень тревожный район, где нельзя быть ни в чем уверенным. Горы к северу от Алжесираса находятся в руках правительственных отрядов, постоянно угрожающих перервать пути сообщения. Бороться приходится за каждую деревню».

Инцидент с германским пароходом «Камерун»

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»)

БЕРЛИН, 20 августа. В Гибралтарском проливе произошел инцидент с германским пароходом «Камерун». Инцидент этот возник вследствие того, что германский пароход, который официально направлялся в Геную, пытался зайти в Кадикс и тем самым нарушить блокаду, об'явленную испанским правительством по отношению ко всем пунктам испанского побережья, находящегося в руках мятежников. «Камерун», видимо, не обращая внимания на сигналы с испанских военных кораблей, продолжал свой путь и был остановлен испанской подводной лодкой и крейсером «Либертад» примерно в 12 километрах от испанского берега. На пароходе был произведен обыск, после чего пароходу было разрешено продолжать путь, но с условием изменения курса. Вход в Кадикс был пароходу запрещен.

Германское правительство поручило своему поверенному в делах в Мадриде сделать испанскому правительству резкое представление и заявить, что «германское правительство возлагает на испанское правительство ответственность за последствия, которые могут произойти в случае повторения подобных инцидентов». По последним сообщениям, германский поверенный в делах уже заявил испанскому правительству протест.

Характерно, что германскому поверенному в делах было поручено также «поставить испанское правительство в известность, что германские военные корабли получили приказ защищать всеми средствами германские суда от подобных, противоречащих международному праву, нападений вне зоны испанского суверенитета».

Германская печать раздувает всячески инцидент, используя его для недвусмысленных угроз по адресу испанского правительства. «Мадридскому правительству должно быть ясно, — пишет «Франкфуртер цейтунг», — что Германия не примирится с подобным произволом». «Германия, — пишет «Фелькишер беобахтер»,— считает положение чрезвычайно серьезным. Германия не делает секрета из того, что она зорко следит за развитием испанской смуты и готова ответить необходимыми средствами на всякое новое правонарушение со стороны красных орд».

Газеты намекают, что Германия использует инцидент для срыва переговоров о невмешательстве в испанские дела.

Н. Гофман.

УГРОЗА ПРЯМОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 20 августа. В Лондоне с большим вниманием относятся к инциденту, происшедшему с германским пароходом «Камерун».

Как известно из официального сообщения, германское правительство отдало приказ, чтобы военные корабли сопровождали германские пароходы, следующие в Испанию. Командирам кораблей поручено применять силу для того, чтобы оказать защиту германским пароходам.

Таким образом, в результате решения германского правительства, создается опасность возникновения вооруженных столкновений между испанскими военными кораблями и германскими конвоирами.

В сегодняшнем номере «Ньюс кроникл» напечатана большая статья Нормана Клайфа, который заявляет:

«Имеется громадная опасность открытой и прямой интервенции фашистских правительств в пользу мятежников. Это почти наверняка могло бы привести к тому, что сначала Франция, а, возможно, и другие правительства были бы вынуждены притти на помощь испанскому правительству. Таким образом, создается вероятность международного пожара, результаты которого трудно и невозможно сейчас предсказать».

В местных лейбористских кругах положение, созданное активностью фашистских государств в Испании, также расценивается как очень серьезное. Вчера Идена посетила делегация руководства лейбористов в составе Артура Гринвуда (замещающего лидера лейбористской фракции в парламенте), Миддлтона (секретарь лейбористской партии), Ситрина (генеральный секретарь тред-юнионов) и Джилайса (секретарь иностранного отдела руководства лейбористской партии). Делегация заявила Идену, что все демократические элементы Англии не могут не быть задетыми тем фактом, что мятеж против конституционного правительства Испании все более и более открыто поддерживается Италией и Германией. Лейбористская делегация указала, что создавшееся положение может привести к весьма грозным последствиям.

Делегация имела продолжительный разговор с Иденом, содержание которого не приводится. «Дейли геральд» только заявляет, излагая, повидимому, суть ответа, данного Иденом, что все усилия в настоящее время должны быть приложены к тому, чтобы обеспечить заключение пакта о невмешательстве в испанские дела.

И. Ерухимович.

ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОРИСТ В РЯСЕ

ПАРИЖ, 19 августа. (ТАСС). По сообщению из Мадрида, республиканскими властями арестован священник, пытавшийся вербовать преимущественно безработных для организации покушений на лиц, известных своими республиканскими убеждениями. Каждому из завербованных «святой отец» сулил поденную плату в 15 песет.

МЯТЕЖНИКИ БОМБАРДИРОВАЛИ АНГЛИЙСКИЙ ЭСМИНЕЦ

ЛОНДОН, 20 августа. (ТАСС). 17 августа близ Мелильи самолеты мятежников бомбардировали английский эсминец. Ни одна бомба не попала в эсминец.

Английские власти заявили протест против бомбардировки английского судна. Командование мятежников принесло извинение по этому поводу.

Движение солидарности с испанским народом

НЬЮ-ЙОРК, 19 августа. (ТАСС). В «Мадисон сквэр гарден» состоялся массовый митинг солидарности с испанским народом. В митинге приняли участие 15 тыс. человек. Было собрано 5.700 долларов в помощь испанскому народу.

По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» из Торонто (Канада), там состоялся митинг солидарности с испанским народом. На митинге присутствовали 5 тыс. человек; было собрано 1.000 долларов в фонд помощи испанскому народу.

ПАРИЖ, 19 августа. (ТАСС). Митинги солидарности с испанским народом происходят по всей Франции. В Бордо был организован митинг, на котором присутствовали 10 тыс. человек. На митинге выступил Андрэ Марти. В Мата (департамент Шарант Энферьер) состоялся митинг с участием 10 тыс. человек. В Баньоле (департамент Сены) на митинге присутствовали 4 тыс. человек.

ПАРИЖ, 20 августа. (ТАСС). По сообщению «Пти паризьен», пароход «Бель Иль», экипаж которого, подозревая, что судно везет оружие испанским мятежникам, отказался выйти из Гавра, вчера поздно вечером снялся с якоря. Пароход отправился лишь после того, как генеральный секретарь об'единения местного профсоюза моряков установил, что имеющийся на судне груз оружия не предназначается испанским мятежникам, а направляется в Аргентину.

ЛОНДОН, 20 августа. (ТАСС). В последнее время в фонд помощи испанским рабочим поступили крупные пожертвования, в том числе 1.000 фунтов стерлингов от союза транспортных рабочих и 450 фунтов стерлингов от лондонских наборщиков. До сих пор было израсходовано Амстердамским и II Интерналами из фонда помощи испанскому народу 4.000 фунтов стерлингов.

СТОКГОЛЬМ, 19 августа. (ТАСС). В Стокгольме проведены митинги и демонстрации солидарности с испанским народом. Совместно демонстрировали профсоюзы, партийные организации коммунистов и социал-демократов. В демонстрации приняли участие 5 тысяч человек; в митингах участвовало 10 тыс. человек.

Профсоюзы организовали сбор в фонд помощи борющемуся испанскому народу. Центральный совет профсоюзов Швеции ассигновал 50 тысяч шведских крон в помощь испанским антифашистам.

Прибытие в Париж советской военной делегации

ПАРИЖ, 20 августа. (ТАСС). В Парижском районе начались маневры частей французской армии.

Для присутствия на маневрах вчера в Париж прибыла советская военная делегация в составе командарма 1-го ранга тов. Якира и комбрига тов. Рачинского.

На вокзале советская военная делегация была встречена представителями французского генерального штаба во главе с помощником начальника штаба генералом Жеродиа и работниками полпредства СССР во Франции во главе с поверенным в делах тов. Гиршфельдом.

—o—

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ГАМЕЛЕНА ВО ФРАНЦИЮ

ПАРИЖ, 20 августа. (ТАСС). Начальник французского генерального штаба генерал Гамелен вчера возвратился в Париж из своей поездки в Польшу.

—o—

ВЫСОТНЫЙ ПОЛЕТ ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕТЧИКА ЖОРЖА ДЕТРЭ

ПАРИЖ, 18 августа. (ТАСС). Летчик Жорж Детрэ на самолете фирмы «Потез» совершил высотный полет и достиг высоты в 14.836 метров.

—o—

РАСКРЫТИЕ ГЕРМАНСКОЙ ШПИОНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ШВЕЙЦАРИИ

ВЕНА, 20 августа. (ТАСС). Австрийское телеграфное агентство сообщает о раскрытии в Швейцарии крупной германской шпионской организации. Шпионская организация работала под маркой одной германской торговой фирмы и систематически собирала через своих агентов сведения об организации французских войск.

Арестовано трое руководителей шпионской организации.

—o—

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАНЧЖУРИИ

ТОКИО, 20 августа. (ТАСС). Мукденский корреспондент агентства Домей Цусин сообщает, что город Фусун (в северо-восточной части провинции Аньдун, Манчжурия) находится под угрозой окружения отрядом в 2 тыс. партизан. В связи с этим в Фусун направлены 2 японских военных самолета из Чанчуня, а также отряд под командованием Фусео из Сыпингая.

Наступление отряда партизан на Фусун, пишет корреспондент агентства Домей Цусин, началось 17 августа. В этот день близ города произошло сражение между японо-манчжурским отрядом и 150 партизанами. В этом сражении убит 1 японский солдат и несколько солдат ранено. 18 августа японский бомбардировщик дважды сбрасывал бомбы над позициями партизанского отряда, однако не нанес существенных поражений.

ТОКИО, 19 августа. (ТАСС). Гиринский корреспондент агентства Домей Цусин сообщает, что в бою с большим отрядом партизан 15 августа близ Цюлигоу по железной дороге Чанчунь—Тумынь японский отряд под командованием Исигура потерял трех японских солдат убитыми и одного тяжело раненым.

—o—

ПОКУШЕНИЕ НА КНЯЗЯ ДЭ-ВАНА

ШАНХАЙ, 19 августа. (ТАСС). Корреспондент японской газеты «Шанхай Майници» сообщает из Байлинмяо о покушении, произведенном на князя Дэ-Вана монгольским юношей.

Покушение не удалось. Покушавшийся скрылся.

—o—

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ О ПОКУШЕНИИ НА УГАКИ

ТОКИО, 19 августа. (ТАСС). В связи со снятием цензурного запрещения сеульский корреспондент газеты «Асахи» сообщает, что 26 мая этого года сеульский суд (Корея) приговорил 6 корейцев к тюремному заключению сроком от 2 до 10 лет по обвинению в «подготовке покушения на жизнь Угаки (командующий японскими войсками в Корее) в ноябре и декабре 1935 г.».

Корреспондент указывает, что главный обвиняемый Антокусо, у которого при аресте найдены взрывчатые вещества, приговорен к 10 годам. Как выяснилось по ходу судебного процесса, пишет далее корреспондент, главной причиной покушения на Угаки была «ненависть обвиняемых к привилегированному положению японцев в Корее».

—o—

ПРАЗДНОВАНИЕ 19-й ГОДОВЩИНЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АФГАНИСТАНА

КАБУЛ, 19 августа. (ТАСС). 14 августа в Кабуле в связи с 19-й годовщиной независимости Афганистана состоялись большие празднества.

15 августа с 5 до 6 часов пополудни король Афганистана принимал парад физкультурников.

На параде присутствовал в полном составе дипломатический корпус. Парад показал крупные успехи физкультурного движения в Афганистане за последние несколько лет.

Иностранная хроника

❋ В Дармштадте (Германия) обанкротился крупный банк «Унион банк».

❋ В Эрлангене (Германия) с 2 по 4 сентября состоится с'езд заграничных организаций германской фашистской партии.

❋ В китайском городе Цяннцзяне (провинция Цзянцу) началась забастовка рикш-кули. Бастующие протестуют против введения нового налога на коляски.

Месяц борьбы испанского народа

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

МАДРИД, 20 августа. Исполнился месяц с начала военно-фашистского мятежа против Испанской республики. Месяц упорной, изнурительной, кровопролитной борьбы испанского народа против об'единенных сил реакционной монархической военщины и иностранных интервентов. Борьба *только в самом разгаре и будет стоить еще многих и многих жертв.*

Фашисты подготовили свой поход на республику заранее. Они тщательно предусмотрели все стратегические и технические детали, вплоть до фортификационных работ на местах будущих боев. Монархическое офицерство вместе с фашистами из государственного аппарата хладнокровно и *в подробностях разрабатывало план окружения* и удушения Мадрида и Барселоны. Правительство и народные массы были застигнуты врасплох.

Сейчас гражданская война вступает в новый фазис. Начинают формироваться фронты. До сих пор военные действия были разорваны на отдельные куски, отдельные очаги. В ряде районов воюющие стороны располагались даже концентрическими кругами — например, в провинции Кордова, где республиканская провинция осаждает самый город Кордову, а внутри города, в свою очередь, рабочие кварталы, верные правительству, осаждаются мятежниками. Таково, по проверенным местным данным, положение в Астурии, на Балеарских островах, в Толедо и в других местах.

Теперь происходит слияние отдельных пятен в сплошные массивы, занятые либо сторонниками правительства, либо мятежниками. В этом отношении взятие Бадахоса следует считать весьма серьезным успехом мятежников. Бадахос становится для мятежников не только воротами в дружественную им фашистскую Португалию, но и связующим звеном их северных и южных сил. Если провинция Эстремадура будет занята, территории мятежников сольются и будут охватывать столицу с севера, запада и юго-запада.

Генерал Мола решил немедленно воспользоваться взятием Бадахоса и направил внушительную группу войск по линии Мерида — Толедо, которая топографически (имеются проходы между горами) является удобным путем на Мадрид.

Эта группа войск была остановлена севернее Мериды успешными действиями бомбардировочной и штурмовой авиации правительства. Мятежники потеряли много людей и машин. Однако надо ожидать возобновления наступления группы войск Мола. Таким образом, к юго-западу от Мадрида создался новый боевой участок, значительно более серьезный, чем участок у Гвадаррамы, который хотя и ближе, но хорошо защищен и горами, и войсками. Сейчас правительство уделяет большое внимание юго-западному участку.

Успехам мятежников помог недостаток оперативного единства в действиях правительственных сил. До недавнего времени каждая провинция воевала своими собственными средствами, сама снабжалась, сама собой руководила. Переброска войск почти не делалось. Теперь Мадрид об'единяет все в своих руках. Месяц борьбы стоил много, но он многому научил. Выкристаллизовалось командование, появил*ся план и порядок.* Беспрерывная чистка государственного аппарата освобождает его от многих тысяч саботажников-вредителей, скрытых фашистов. Выдвигаются новые кадры защитников демократической республики из народных низов. Они работают в министерствах, в военных учреждениях, борются с такими бюрократическими порядками времен Бурбонов, которые могли бы поспорить с российскими порядками времен Романовых.

В политических и парламентских кругах сейчас больше ясности в оценке характера борьбы за республику и перспектив этой борьбы. Если ранее в Мадриде существовало некоторое течение за компромисс с мятежниками, то теперь об этом думают только единицы. Дело зашло слишком далеко. Кровавое изуверство фашистской военщины и ответная ярость масс растут с каждым днем. Это борьба не на жизнь, а на смерть. В Бадахосе мятежники собрали на арене цирка полторы тысячи республиканцев—рабочих, интеллигентов, женщин—и в 15 минут скосили их из пулеметов. Это повторяется повсюду. После таких вещей не говорят о компромиссах.

Что более всего тревожит правительственные круги и широкие массы—это неясность международного положения. Пока идет дипломатическая переписка о нейтралитете, фашистские государства открыто помогают мятежникам. Эти государства атакуют законное испанское правительство всеми способами в его собственной столице. Посольство одной центральной европейской державы (нетрудно догадаться—какой), собрав пачку жалоб и претензий, провоцировало весь дипломатический корпус покинуть Мадрид. Уладить все это стоило немалого труда. Впрочем, и без этого большинство иностранных миссий в Мадриде представлено сейчас второстепенными чиновниками: послы и посланники срочно вспомнили об отпусках...

При всех затруднениях и опасностях, положение правительства и республиканских антифашистских сил, вокруг него об'единенных, достаточно прочное.

Пусть с промедлением, но кровавый мятеж будет подавлен. У монархического офицерья нет почвы под ногами. Оно держит*ся только гарнизонами*, кадровыми частями и небольшими фашистскими «фалангами». Население всюду против них, разве кроме темной, религиозной Наваррской провинции.

Королевское знамя Бурбонов не удержится на испанской земле. Его время прошло. Храбрый и честный трудовой народ Испании держит в руках другие знамена.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Как германская охранка орудует в Испании

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ РАЗОБЛАЧИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 20 августа. Сегодня «Ньюс кроникл» и «Манчестер гардиен» публикуют третью серию документов о деятельности секретной германской фашистской агентуры в Испании.

Суммируя содержание некоторых документов, корреспондент «Ньюс кроникл» пишет, что они

«дают представление о масштабах военного шпионажа, которым занимались германские фашисты в Испании, и о тесных связях, существовавших между ними и главарями нынешнего мятежа. В германском обзоре политического по*ложения, создавшегося в этом году* в Испании, указывается: «Сильная и растущая правая тенденция должна в ближайшие месяцы положить конец нынешним нетерпимым и невозможным условиям».

Таким образом, германская фашистская агентура в Испании была прекрасно информирована о предстоящем мятеже и работала над его подготовкой. Именно в этой связи приобретают исключительный интерес документы, приводимые «Манчестер гардиен», о взаимоотношениях между официальными германскими дипломатическими учреждениями в Испании и секретной фашистской агентурой. Документы эти подтверждают, что германские дипломатические учреждения в Испании были лишь ширмой, которой прикрывалась *деятельность* фашистской агентуры, направленная против испанского государства. Фактически главой германских правительственных учреждений в Испании был не официальный посол, а «ландеслейтер» (руководитель германской фашистской штаб-квартиры в данной стране). Об этом свидетельствуют следующие материалы, приводимые «Манчестер гардиен»:

«В письме от 17 января 1935 года, адресованном штаб-квартирой германской фашистской организации в Испании («ландеслейтунг») германскому консулу в Сан-Себастьяне, указывается, что «ландеслейтер» (т. е. Геллерман) «имеет право санкционировать или не признавать назначение или смещение тех или иных лиц на посты консулов». Письмо предлагает далее консулу представлять в «ландеслейтунг» копии всей переписки «в целях координирования работы». Вся деятельность германских дипломатов строго контролировалась не только фашистскими агентами в стране, где эти дипломаты были аккредитованы, но также центральным бюро «заграничной организации» фашистской партии в Берлине («рейхслейтунг дер аусландорганизацион»). Власть этого бюро была определена особым соглашением, заключенным между руководством фашистской партии и германским министерством иностранных дел 7 февраля 1934 года.

Среди документов,—продолжает корреспондент «Манчестер гардиен»,—находится письмо от 30 мая 1934 года, излагающее вышеуказанное соглашение. Письмо это адресовано германскому консулу в Гренаде и информирует его, что он «делегирован в испанскую «ландесгруппе» и подчинен ей».

О том, какой дипломатической деятельностью были заняты германские консулы в Испании, рассказывает дальше «Манчестер гардиен». Газета пишет:

*«Германские дипломаты и консуль*ские чиновники время от времени получали приказания от руководства «ландесгруппе», приказания, которые, как показывают многие документы, несовместимы с законами страны, где эти лица были аккредитованы. Многие документы относятся к участию консулов в контрабандном ввозе фашистской про*пагандистской литературы.* Вот, например, письмо, датированное 28 декабря 1935 года, помеченное «строго доверительно» и подписанное германским консулом в Картахене. Письмо гласит: «Пакеты с пропагандистским материалом не слишком большие могут быть получаемы здесь без затруднений, если их передавать инспектору Д. Г. Нептун, *г-ну С., Бремен, Фрейхафен, 1,* Нептун Варенхаус». В таком же письме, также помеченном «строго секретно», германский консул в Малаге (имя указано) пишет, что он говорил с сыном управляющего одной пароходной компании (следует имя), и последний заявил, что «с каждым пароходом могут быть доставлены на берег один или два не*больших пакета, если они будут пере*даны в Гамбурге в контору доков».

В письме от 5 января 1935 года глава отдела фашистской агентуры в Тетуане сообщает, что «необходимо прислать в качестве консула человека, состоящего в национал-социалистской партии», так как предстоит большая работа. Это письмо содержит указания, что весь германский консульский состав в Испанском Марокко был поставлен под контроль и руководство фашистской агентуры и что особые усилия были приложены к тому, чтобы распространить этот контроль и на Французское Марокко».

Таким образом, выясняется, чем были заняты германские дипломаты в Испании. «Манчестер гардиен» к этому добавляет, что германские фашистские агентуры, прикрывающиеся дипломатической ширмой, занимаются той же преступной работой во всех странах.

И. ЕРУХИМОВИЧ.

О НАГРАЖДЕНИИ УЧАСТНИКОВ ЛЫЖНО-ПЕШЕГО ПЕРЕХОДА ОРЕХОВО — МОСКВА — КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет: наградить орденами «Знак Почета» следующих участников лыжно-пешего перехода Орехово—Москва — Комсомольск-на-Амуре, установивших новый мировой и всесоюзный рекорд по дальности и скорости перехода:

1. Власова Н. М.— командира перехода.
2. Абашина В. В.—политрука перехода.
3. Астафьева Н. Н.,
4. Моисеева В. В.,
5. Сидорова В. Е.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **И. АКУЛОВ.**

Москва, Кремль, 20 августа 1936 г.

УЧЕНИЯ ПО ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА ЗАКОНЧЕНЫ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ШТАБА ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА

С утра 19 августа противовоздушные учения продолжались. В течение дня разведывательные самолеты «противника» пытались прорваться к Ленинграду, но были сбиты нашими истребителями и артиллерией, не достигнув города.

Около 15 часов разведка установила движение крупных сил авиации на Ленинград. После ряда воздушных боев, происшедших на подступах к Ленинграду, во время которых «противнику» были нанесены большие потери нашей истребительной авиацией, часть сил «противника» прорвалась к городу. Несколько его групп, одна за другой, прошли над Ленинградом, условно сбросив «бомбы».

Во время прохождения над городом самолеты «противника» были обстреляны нашей зенитной артиллерией и пулеметами.

В 19 часов 30 минут дан отбой воздушной тревоге, после которого по распоряжению руководства противовоздушные учения закончились.

Начальник противовоздушной обороны города комбриг **ТКАЧЕВ.**

Ленинград, 19 августа 1936 г.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ШТАБА МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА

19 августа после боя с нашими частями большие группы самолетов «противника» прорвались к Ленинграду и сбросили (условно) «бомбы».

Поражения были нанесены в Московском районе на Международном проспекте от Обводного канала к югу и на части *прилегающих к нему улиц*, а также на ряде предприятий. В Выборгском районе поражения были нанесены на проспекте Карла Маркса и на части прилегающих к нему улиц, а также на ряде предприятий.

В Володарском районе поражен район улицы Ткачей, Московской и часть других улиц. Кроме того, небольшие поражения были нанесены в других частях города на *улицах и предприятиях.*

Поражения выразились в пожарах, разрушении зданий, ранениях. Кроме того, были разрушения городского хозяйства (водопровод, канализация и пр.).

Работа по ликвидации очагов поражений заводскими и участковыми командами протекала значительно интенсивней, чем в предыдущие дни.

Поверочно-тренировочные учения закончены 19 августа, и в 21 час 30 минут угрожаемое положение снято.

Начальники районов, руководители предприятий и учреждений, начальники участков и органы жилищного хозяйства должны тщательно изучить итоги поверочных учений и вскрытые учением недостатки устранить в дальнейшей работе.

Штаб местной противовоздушной обороны.

Ленинград, 19 августа 1936 г.

УСПЕХ ТБИЛИССКИХ ФУТБОЛИСТОВ

В играх на кубок СССР футбольные команды спортивных обществ «Спартак» (Москва) и «Динамо» (Тбилиси) встретились вчера второй раз. Первая их встреча, как известно, закончилась вничью (3 : 3).

Первую половину игры тбилисские динамовцы выиграли со счетом 2 : 1. В середине второго тайма они увеличили счет еще на один гол. Но за шесть минут до конца игры спартаковцы отквитали один мяч, а еще через несколько минут — второй.

Встреча снова закончилась ничейным счетом.

Однако в добавочное время динамовцы демонстрировали свое абсолютное преимущество. За 30 минут они вбили в ворота «Спартака» три мяча и этим завоевали право на участие в полуфинале розыгрыша кубка СССР.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Фальшивомонетчики. Преступники Розанов П. Д. и Горлов И. С. действовали сообща. Первый печатал фальшивые червонцы, изготовлял различные штампы, печати, второй их сбывал. При помощи липовых справок авантюрист Горлов (он же Столяров, Ливертовский и т. д.) устраивался на работу. Поступив на Московский спиртозавод счетоводом-кассиром, Горлов в один день похитил из кассы 6.000 рублей. Потом он «перекочевал» на 1-ю мебельную фабрику, где по сфабрикованным расчетным листкам получил свыше 700 рублей.

У задержанных фальшивомонетчиков работники уголовного розыска обнаружили различные клише денежных знаков и штампов.

Мастера пограничного секрета

(От специального корреспондента «Правды»)

Что такое секрет на границе? Некоторые пограничники называют это самопроверкой, и в этом есть немалая доля истины. В секрете каждый пограничник проверяет себя до мельчайших подробностей. Он узнает крепость своих нервов, остроту зрения, чуткость слуха. Нужно уметь лежать иногда часами неподвижно. Лежать так, чтобы в безветренную погоду болотная дичь или лесной зверь в десяти шагах не почуяли человека. Нужно обладать хорошим здоровьем. С насморком, кашлем, с простуженным горлом в секрет не пошлешь!

В лесу, где малейший шорох отдается тысячью звуков, нужно уметь быстро, по слуху определить место шороха. Нужно слушать, смотреть и... молчать. Молчать до тех пор, пока наступит время действовать. А это время нужно самому установить — спросить не у кого и некогда.

Лежать в секрете — большое мастерство. Итти в секрет — значит итти на «зверя», проникнув в те места, где он вероятнее всего пройдет.

На сей раз на это дело пошли два пограничника. Старший по секрету Дмитрий Виноградов, комсомолец из колхоза «Об'единение», Ивановской области, и его напарник беспартийный Константин Глущенков из колхоза «Красный гигант», Воронежской области.

Задача ясна. Из советского тыла к границе движется вооруженный враг. В одном месте колхозница, собиравшая ягоды, его спугнула. Это было вдали от границы. Пока колхозница сообщила, враг скрылся. Но он где-то здесь, далеко уйти не мог.

Виноградов встал за одиночным дубом. Глущенков примостился в пяти шагах за пнем. Между бойцами проходит еле заметная тропа. Граница отсюда — в 30 метрах.

Проходит час, другой, третий. Померкли звезды. Скоро наступит рассвет. Бойцы не шевелятся.

Вдруг где-то впереди в тылу что-то промелькнуло и исчезло. Бойцы напрягли слух и зрение. Заметили — по тропинке двигался человек. Он продвигался согнувшись, держа в левой руке сапоги. По нескольку раз щупал босой ногой землю прежде, чем ступить на нее всей ступней: малейший треск или шорох могут выдать.

Виноградов прижался к дубу, точно прирос к нему. По другую сторону дуба неизбежно пройдет тот, кто кошачьим шагом крадется к границе. Вот уж он ясно виден. В левой руке — сапоги, в правой— револьвер. До дуба осталось пять шагов, четыре, три. Подошел.

Виноградов мгновенно левой рукой—за воротник, потянул к себе и прижал к дереву. Правой рукой приставил наган ко лбу.

Неизвестный на миг опешил, а затем рванулся. Треснул воротник его кожаной тужурки. В это время Глущенков вырвал у врага револьвер.

Затем пограничники повели его на заставу.

Здесь его тщательно обыскали и нашли то, за что одно из капиталистических государств дорого заплатило бы своему вымуштрованному агенту.

Обоих пограничников премировали. Виноградов уехал в отпуск в свой родной колхоз. Глущенков, имеющий пять поощрений за охрану границы, от отпуска отказался:

— Я не устал, товарищ начальник!

Ф. ВИГДОРОВИЧ.

Западная граница БССР.

НОВЫЙ ПАРК В ВОРОШИЛОВГРАДЕ

ВОРОШИЛОВГРАД, 20 августа. (Корр. «Правды»). Вчера ворошиловградцы отпраздновали открытие нового парка культуры и отдыха. Парк создан в течение нескольких месяцев на бывшем пустыре. Выжженную солнцем траву сменили цвет*ники, газоны.* Высажено до миллиона цветов; аллеи парка, проходящие в густой зелени, асфальтированы, украшены колоннами, бассейнами, фонтанами, скульптурами. Площадь в 30 гектаров застроена прекрасно оформленными сооружениями. Здесь имеется культбаза, купальни, эстрада, спортивный городок, душ, парашютная вышка в 57 метров высоты, танцовальная площадка. Город получил прекрасное место отдыха.

«Враги народа пойманы с поличным»

Партийное издательство ЦК ВКП(б) выпустило в свет небольшую книжку под названием: «Враги народа пойманы с поличным. К процессу над участниками об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока».

В книжке собраны печатавшиеся в последнее время в «Правде» статьи по вопросам большевистской бдительности, двурушничества, статьи, посвященные процессу над троцкистско-зиновьевской бандой.

Вторую часть книги составляют отклики рабочих на сообщение Прокуратуры СССР.

Группа артистов Государственного грузинского театра им. Руставели. На снимке (слева направо): **А. Васадзе** — народный артист Грузии, орденоносец, художественный руководитель театра; **Д. Алексидзе**—режиссер театра; **Г. Гугунава** — заместитель директора театра; **Д. Мжавия** — заслуженный артист Грузии; *Е. Горделадзе — начальник управления по делам искусств при Совнаркоме Грузии и директор театра;* **М. Геловани** — артист театра; **А. Хорава** — народный артист Грузии, орденоносец; **Г. Давиташвили** — народный артист Грузии. Фото В. Вдовенко.

Театр им. Руставели в Москве

Вчера в помещении театра им. Вахтангова начались гастроли прибывшего на-днях в Москву Государственного драматического театра имени Руставели. К началу спектакля сотни москвичей заполнили зал. С короткой вступительной речью выступил народный артист республики орденоносец А. Васадзе.

— Гастроли,—говорит он,—имеют целью продемонстрировать наше искусство перед великим русским народом. Спектакли, которые мы покажем московскому зрителю, для нас большая творческая проверка.

Кончая свою речь, тов. Васадзе восклицает:

— Да здравствует великий зодчий счастья — товарищ Сталин!

Театр встретил эти слова долгими, горячими овациями.

В зале гасится свет. Раздвигается занавес. На сцене возникают горы Грузии, далекое синее небо. В игре талантливых артистов оживает жизнь Арсена Одзелашвили, одного из любимых героев грузинского народа. *Зритель тепло встречает* пьесу «Арсен», принадлежащую перу Сандро Шаншиашвили.

Кроме «Арсена», в следующих спектаклях руставелевцы покажут пьесу «Осенние дворяне» и «Анзор».

Реконструкция улицы Горького

С улицы сняли трамвайные пути. 34 тыс. квадратных метров асфальта залили поверхность центральной магистрали столицы. Образовался ровный, прямой, как стрела, путь, достигающий 38 метров ширины. Автобусы, троллейбусы, тысячи автомобилей мчатся теперь двумя мощными быстрыми потоками.

Снесены Триумфальные ворота, преграждавшие движение. Вслед за ними также будут снесены расположенные рядом, давно ставшие ненужными, старые кордегардии (помещение для военного караула), когда-то охранявшие в'езд в Москву.

Чтобы расширить дорогу транспорту, пришлось несколько сузить тротуары. Но пешеходы не останутся в обиде. Строится новая линия метро, которая перевезет значительную часть людей, передвигающихся сейчас по улице Горького пешком. Кроме того, расширяющееся автобусное и троллейбусное движение тоже уменьшит число пешеходов.

Возникла новая светлая магистраль, глядя на которую представляешь себе будущий облик столицы, перестраивающейся по сталинскому плану. Улицей Горького любуются сейчас тысячи москвичей. Но они не знают об огромном труде, который заключен под асфальтом мостовой. Хозяева дореволюционной Москвы не устраивали водостоков. После дождя стояли долго непросыхающие грязевые лужи.

Сейчас под улицей Горького проложена мощная водосточная магистраль. Она примет ливневые воды, в нее будет смываться грязь и пыль, накопившиеся за день.

По обеим сторонам улицы возникают новые многоэтажные здания. Жители их нуждаются в значительном количестве воды и газа. Поэтому под мостовой проложена мощная 12-дюймовая водопроводная магистраль, сменившая старую 6-дюймовую, и прекрасный газопровод.

Под землей наведен такой же прекрасный порядок, как и на поверхности.

В Совнаркоме РСФСР

Для удовлетворения растущей потребности населения городов в культурно-бытовых перевозках Совнарком РСФСР признал необходимым организовать обслуживание населения таксомоторными грузовыми перевозками. Для городов Иваново, Тула, Горький, Смоленск, Казань, Сталинград, Ростов-на-Дону, Челябинск, Свердловск, Алма-Ата, Новосибирск и Хабаровск выделено 110 грузовых автомашин. Поручено Наркомхозу РСФСР в декадный срок разработать инструкцию о тарифах и порядке обслуживания населения таксомоторными автоперевозками.

Совнарком РСФСР обязал Московский и Ленинградский горсоветы организовать в текущем году автогрузовой таксомоторный транспорт в Москве и Ленинграде. (ТАСС).

Турнир в Ноттингэме

ДЕВЯТЫЙ ТУР

НОТТИНГЭМ, 20 августа. (Спец. корр. «Правды»). Центральные партии дня проходили под знаком упорной ожесточенной борьбы. Ни одна из этих партий к перерыву не была закончена.

Ботвинник против Ласкера избрал защиту Грюнфельда. В середине партии Ботвинник, играя на обострение, предпринял пешечную атаку на королевском фланге. К перерыву создалось равное положение с обоюдными шансами.

С большой остротой проходила встреча Алехина с Эйве. Эйве своеобразно разыграл французскую партию, но уже в дебютной стадии проиграл пешку. В дальнейшем он ценой ослабления королевского фланга пешку отыграл. К перерыву в эндшпиле с тяжелыми фигурами у Алехина значительно лучшее положение.

В прерванной партии Капабланка—Ржешевский небольшое преимущество имеет Капабланка. В партии Флор—Видмар к перерыву равный ладейный эндшпиль.

Остальные партии закончились до перерыва.

Боголюбов в 24 хода выиграл у Александера. Тартаковер на 30-м ходу—у Винтера, Тайлор с Томасом на 29-м ходу согласились на ничью.

После перерыва на 44-м ходу партия Ласкер — Ботвинник закончилась вничью. Флор выиграл у Видмара, допустившего ошибку в эндшпиле. Партия Алехин — Эйве отложена с тяжелым положением для Эйве (у Алехина две лишние пешки), партия Ржешевский — Капабланка также отложена в лучшем положении для Капабланки.

Флор выиграл у Томаса отложенную партию из 7 тура.

* * *

Сегодня в 10-м туре играют: Эйве—Флор, Файн—Боголюбов, Видмар—Капабланка, Ржешевский—Тайлор, Томас—Ласкер, Винтер—Алехин, Александер—Тартаковер. Свободен Ботвинник.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 19 АВГУСТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. Лихачев	194	145	74,7
Автомашин грузовых (ГАЗ)—врид директора тов. Дыбец	352	295	83,8
Автомашин легковых «М-1» (ГАЗ)	50	6	12,0

МЕТАЛЛ ЗА 18 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	37,9	91,9
СТАЛЬ	46,2	42,6	92,2
ПРОКАТ	36,0	27,0	75,1

УГОЛЬ ЗА 18 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	342,4	302,0	88,2
ПО ДОНБАССУ	218,4	199,4	91,3

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

19 августа

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Казанская	Базеев	104	92	96
Калининская	Торопченов	106	112	107
Томская	Ваньян	110	110	91
Омская	Фуфрянский	117	95	85
Белорусская	Владимирский	102	96	101
Ленинская	Кучмин	101	93	103
Западная	Русанов	107	85	132
Одесская	Суслов	104	84	103
Кировская	Ледник	102	105	100
Красноярская	Мирский	156	140	100
Юго-Западная	Зорин	105	101	114
Амурская	Рутенбург	143	130	141
Донецкая	Левченко	90	78	90
Горьковская	Бадыщев	103	97	117
Сталинская	Трестер	93	87	97
Им. Молотова	Друскис	180	175	156
Закавказская	Розенцвейг	100	100	124
Ашхабадская	Еремеев	110	120	140
Им. Кагановича	Шахгильдян	95	100	108
Северокавказск.	Маевский	99	83	110
Восточносибир.	Крохмаль	95	113	130
Им. Дзержинск.	Амосов	109	98	139
Юго-Восточная	Арнольдов	100	99	121
Им. Ворошилова	Дашко	90	92	95
Южно-Уральск.	Князев	96	94	106
Сталинградская	Грудис	85	83	100
Северная	Федан	93	92	106
Октябрьская	Синев	92	97	100
Ряз.-Уральская	Кварцхелия	89	95	106
Ташкентская	Прокофьев	97	75	149
Ярославская	Винокуров	89	101	131
Турксиб	Михайленко	169	88	142
Им. Куйбышева	Ковылкин	75	83	141
Оренбургская	Подшивалин	147	121	150
Дальневосточн.	Лемберг	99	89	150
Окружная	Фалеев	82	107	144
М.-Киевская	Жуков	96	93	135
Южная	Шушков	90	75	123
Москва—Донб.	Емшанов	112	122	179

Погружено всего: 86.273 ваг. 99,2 проц.
Разгружено » 87.302 » 95,9 »

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строит. и Кр. Армия — Д 3-10-84; Сельхозхоз. — Д 3-10-88; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-10-65; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-33-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—46367. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 718.

LIBRARY OF CONGRESS REC'D SEP 8 1936

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 231 (6837) | 22 августа 1936 г., суббота | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера суд закончил допрос участников троцкистско-зиновьевской террористической банды.

Полностью подтвердилось обвинительное заключение, вскрыты вопиющие злодеяния Троцкого, Зиновьева, Каменева и всей их своры против партии Ленина—Сталина, против советского государства.

ВЕСЬ НАРОД ТРЕБУЕТ:

Уничтожить троцкистско-зиновьевскую банду убийц! Расстрелять всех ее участников!

Троцкий—Зиновьев—Каменев—Гестапо

Судебное следствие по делу о троцкистско-зиновьевском террористическом центре закончено. Факты проверены и установлены. Раскрыта вся цепь чудовищных преступлений, в сравнении с которыми бледнеют самые кровавые и самые грязные страницы мировой истории.

Пред судом и пред всей страной прошли отвратительной чередой матерые организаторы заговоров, мастера подлейшего двурушничества, предатели рабочего класса и изменники родине. Одни из них называли себя зиновьевцами, другие троцкистами. Но они сами говорили, что это деление имеет чисто формальный характер, потому что давно исчезло все то, что имело отношение к идейным различиям, к политическим платформам. Осталось одно общее — ненасытная жажда личной власти, неутолимая ненависть к рабочему классу, к коммунистической партии, к советской власти. И остался лишь один подлейший прием борьбы: убийств из-за угла.

Вместе с этими матерыми предателями рабочего класса, врагами и изменниками советской родины, выброшенными из коммунистической партии, прошли перед пролетарским судом и люди, которые никогда в рядах партии рабочего класса не состояли, были всегда чужды и враждебны Советскому Союзу. Они на суде называли себя троцкистами, переброшенными в Советский Союз для организации убийств руководителей ВКП(б) и советского правительства. Но они не могли скрыть того, что они либо являются прямыми сотрудниками германской фашистской охранки, либо близки к ней и пользовались ее услугами.

Между этими агентами Гестапо и между Троцким, Каменевым и Зиновьевым не было никакого различия — ни во взглядах, ни в приемах преступной деятельности. Зиновьев и фашистский агент В. Ольберг, Смирнов и Н. Лурье, сотрудник фашиста Франца Вайца, Каменев и М. Лурье (Эмель)—все это не только члены одной преступной разбойничьей банды, но и люди одного склада, отмеченные одной общей профессиональной чертой—чертой уголовного бандитизма.

Троцкисты и зиновьевцы—они составляют одно сообщество. Они своим организатором, вождем, учителем называют Троцкого. Он оформил их террористические настроения. На основании документальных материалов судебного процесса можно сказать: разгромлен и подлежит полному и окончательному уничтожению весь отряд созданной Троцким — Зиновьевым террористической организации, которая и сама является проводником и исполнителем террористических замыслов германской фашистской охранки (Гестапо).

Доказано, неопровержимо установлено, что Троцкий первый бросил открыто своим сторонникам террористический лозунг: «убрать Сталина». Это было призывом к террористическим действиям против руководителей партии и правительства. В 1931 году Троцкий передает через своего представителя в Советском Союзе, через руководителя троцкистской подпольной организации И. Н. Смирнова директиву: приступить к террору. Он повторяет ее в 1932 г. И. Н. Смирнову через Ю. Гавена. Он говорит об этом старому троцкистскому подпольному работнику Гольцману. Он пишет об этом Дрейцеру.

Именно так на основе полученной от Троцкого террористической директивы оформляется и приступает к организации убийств троцкистско-зиновьевский блок. Троцкий в курсе всех его действий. С ним установлена постоянная связь. На основе этого блока, по прямым директивам Зиновьева и Каменева, злодейски убит лучший сын нашей родины Сергей Миронович Киров.

За границей Троцкий применяет ту же систему двурушничества, которую проводят в жизнь троцкисты и зиновьевцы в СССР. Он пишет в газетах о том, что марксизм не допускает индивидуального террора. Он пишет в своих тайных письмах, в своих директивах подпольной контрреволюционной организации, что «марксизм» Троцкого благословляет индивидуальный террор против руководителей ВКП(б).

Но Троцкий не удовлетворяется той работой, которую ведут в Советском Союзе Смирнов, Зиновьев и Каменев. Он перебрасывает своих собственных агентов. Пользуясь гостеприимным покровительством буржуазных правительств, он раскидывает свои организации в Европе. И в Копенгагене и в Берлине террористы получают от него инструкции—непосредственно и через своего сына Седова, посредника между Троцким и бандитами.

Контрреволюционная буржуазия, чьим агентом давно состоит Троцкий, знает об этой «работе». Самый разбойничий отряд контрреволюционной буржуазии в Европе, германская фашистская охранка (Гестапо), предлагает Троцкому свои услуги. Троцкий санкционирует соглашение берлинских троцкистов с Гестапо.

У Гестапо в Советском Союзе свой представитель — Франц Вайц. У Троцкого в Советском Союзе — свой представитель — М. Лурье. Троцкист об'единяет свою преступную работу с фашистом. Они вместе руководят террористической группой Натана Лурье. Точно так же в Праге представитель Троцкого В. Ольберг сходится с представителем Гестапо П. Ольбергом. Они родные братья. В Советском Союзе они делают общее дело: готовят покушение на вождей партии и страны.

Так сплелись в один отвратительный клубок бандиты троцкизма и бандиты фашизма. Так создан был вскрытый теперь союз Троцкого—Зиновьева и Гестапо. Определение, которое дал троцкизму товарищ Сталин — «передовой отряд контр-революционной буржуазии» — вновь подтверждено кровавыми фактами действительности.

Фашизм указал преступникам мишень: стрелять в руководителей коммунистической партии и правительства. Троцкий и Зиновьев со всем рвением предателей рабочего класса, со всей мстительностью презренных бандитов взялись за подлое дело. Они нашли сотрудников в германских фашистских террористических организациях. Им удалось создать сеть бандитских групп, где германские фашистские шпионы работали рука об руку с советскими презренными двурушниками.

Судебный процесс наглядно показал, какая человеческая мразь была в этих террористических бандах, из какой сволочи вербовали Троцкий и Гимлер (начальник Гестапо) свою рать. Судебный процесс в Москве происходит как раз в такое время, когда разоблачена подпольная деятельность Гестапо в Испании. Троцкий, Зиновьев, Каменев оказались сообщниками преступной организации, центр которой находится в Берлине, а грязные лапы шарят во всех углах мира с единственной целью: разжечь военный пожар во славу фашистских авантюристов и в интересах германской империалистической буржуазии.

Союзники Гестапо — Троцкий — Зиновьев—Каменев не случайно внушали своим сторонникам вместе с идеями индивидуального террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства, подлые идеи пораженчества.

Теперь враг разоблачен до конца. Агенты фашистской охранки схвачены вместе с агентами Троцкого — Зиновьева на одном преступном деле. Передовой отряд контрреволюционной буржуазии разгромлен.

Все трудящиеся Советского Союза как один человек охвачены негодованием против бандитов фашистского террора, поднявших преступную руку на вождей нашей партии и страны, на лучших борцов за счастье всего эксплоатируемого и угнетаемого человечества. Единодушны требования уничтожить убийц.

С нами, разделяя наши чувства, весь международный пролетариат, трудящиеся крестьяне всех стран, лучшие люди интеллигенции. Проклятие предателю Троцкому, который в фашистских палачах рабочего класса нашел союзников для грязного своего преступления, будет уничтожающим приговором международного пролетариата.

Рабочие отдела главного механика на заводе «Серп и молот» (Москва) слушают сообщение о ходе судебного процесса над троцкистско-зиновьевской террористической бандой. Выступает тов. А. А. Баранов — формировщик.

Фото М. Калашникова.

Товарищу СТАЛИНУ

Любимому вождю несокрушимой страны социализма

Письмо красноармейцев, командиров и политработников Московской Пролетарской стрелковой дивизии

Первое наше слово обращено к тебе, дорогой товарищ Сталин! Ты — сердце нашей революции, ты—наш великий друг, учитель и вождь. Красная Армия высоко держит боевые традиции славных побед на фронтах гражданской войны, побед, организатором которых был ты — гениальный стратег пролетарской революции. Героические полки Красной Армии под твоим железным руководством нанесли смертельный удар силам контрреволюции под Царицыном, на Волге, отстояли колыбель пролетарской революции — город Ленина, уничтожили Деникина, Колчака и скинули в море барона Врангеля. Вместе с тобой бок о бок на самых ответственных боевых участках сражался наш любимый нарком, железный маршал Советского Союза Клим Ворошилов.

Никто другой так хорошо и досконально не знает Красную Армию, как ты, организатор всех ее побед, наш лучший, испытанный полководец товарищ Сталин! Твоему повседневному вниманию мы обязаны тем, что в наших руках такое оружие, против которого не устоит ни один враг. Ты вооружил нас первоклассной боевой техникой. Твоя забота о кадрах Красной Армии еще больше укрепила авторитет наших воспитателей-командиров, обеспечила громадные достижения в деле боевой и политической подготовки, в овладении техникой и сложными формами современного боя.

Красная Армия вся, как один человек, спаянная железной дисциплиной, закаленная сталинской школой, готова в любой момент сокрушить врага. Мы, красноармейцы, командиры и политработники Московской Пролетарской дивизии, вместе со всем нашим великим народом готовы за тебя, за победу дела Ленина—Сталина, отдать свою жизнь, свою кровь, каплю за каплей.

Чувство глубокого возмущения и ненависти вызвали в наших сердцах after преступления трижды презренных главарей и организаторов троцкистско-зиновьевской банды, чьи руки обагрены кровью пламенного борца и трибуна революции, любимого сына народа—Сергея Мироновича Кирова. По указке своего вожака, озверелого бандита Троцкого, подготовляли они убийство наших вождей, лучших людей социализма, и самого дорогого, кого имеет наша великая страна, величайшего из людей человечества — нашего Сталина.

Наймиты фашистских охранок рассчитывали сломить боевые ряды Красной Армии, руками троцкистских изменников-террористов по прямой указке бандита Троцкого подготовляли они подлое убийство нашего народного комиссара, твоего ближайшего соратника, вождя и руководителя Красной Армии Климента Ефремовича Ворошилова. Троцкистские ублюдки просчитались.

Советский суд вскрыл всю подлость, коварство, идейное и моральное разложение троцкистов и зиновьевцев — этой подлой банды фашистских убийц и передового отряда контрреволюционной буржуазии. Не отвертеться пригвожденному к позорному столбу Троцкому, организатору убийства, измен и шпионажа.

Не может быть пощады изменникам родины. Бешеные псы фашистских охранок должны быть стерты с лица земли. Мы уверены, что Верховный суд Союза ССР, внимая голосу народа, воздаст полной мерой этой своре за ее подлые дела.

Дорогой товарищ Сталин! Враги народа направили против тебя и твоих ближайших соратников свое отравленное жало, но вокруг тебя, вокруг ленинско-сталинского штаба, они встретили многомиллионную стену великого советского народа, готового жизнь свою отдать за своих вождей.

Красная Армия, каждый ее боец, командир и политработник полны горячей любви и беспредельной преданности родине и тебе, наш вождь и организатор несокрушимой обороны нашей великой родины.

Жизнь наших дорогих вождей — это славные боевые знамена, охранять которые мы будем до последней капли крови. Прими, наш любимый товарищ Сталин, горячий красноармейский привет. С удесятеренной энергией мы будем ковать мощь Красной Армии. Нет такой силы, которая может сломить ряды бойцов, сплоченных под сталинскими знаменами!

Принято на собрании бойцов, командиров и начальствующего состава Московской Пролетарской стрелковой дивизии.

СМЕРТЬ УБИЙЦАМ НАШЕГО КИРОВА!

(Завод «Красный богатырь», Москва)

Огромное собрание рабочих и работниц, инженеров и техников московского завода «Красный богатырь» полно гнева и возмущения. Выступают старые производственники. В каждом выступлении, в каждом слове—ярость. Ярость против врагов народа. С трудом сдерживая волнение, старая работница тов. Бесфамильная заявляет:

— Гады убили нашего Кирова, готовили покушение на жизнь нашего любимого вождя товарища Сталина. Мы, рабочие, требуем расстрела гнусных убийц.

Гулом одобрений встречает тысячное собрание эти слова. На трибуне следующий оратор, тоже старый рабочий, стахановец тов. Жуков. Он говорит:

— Нас 170 миллионов в стране. Горячей любовью мы любим нашего Сталина, наших вождей. Мы окружим наших вождей стеной, мы будем зорко следить за каждой, хоть малой враждебной вылазкой. Не сомневаюсь, что революционный суд расстреляет троцкистско-зиновьевскую банду. Но этого мало. От имени наших рабочих я прошу судебные органы расследовать работу и тех, к которым тянутся нити от контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра. Нужно расследовать, как и почему связывались троцкисты и зиновьевцы с бывшими вождями правой оппозиции — с Бухариным, Томским, Рыковым, а также с Сокольниковым, Радеком, Серебряковым и другими.

В принятой единогласно резолюции рабочие «Красного богатыря» требуют от суда расстрела кучки убийц, предателей, изменников родины. «Терпеть этих негодяев больше нельзя. Не может быть пощады убийцам тов. Кирова. Не может быть пощады злодеям, покушавшимся на жизнь родного Сталина».

Собрание обращается к Прокуратуре с требованием произвести расследование, установить нити, связывающие контрреволюционный троцкистско-зиновьевский центр с бывшими руководителями правой оппозиции — Томским, Бухариным, Рыковым и, кроме того, с Сокольниковым, Пятаковым, Радеком и др.

Собрание заверяет Сталинский Центральный Комитет партии, что рабочие теснее сплотятся вокруг любимого вождя народов товарища Сталина.

Враги хотели лишить нас самого ценного

ПИСЬМО КОЛХОЗНИЦ И КОЛХОЗНИКОВ КОЛХОЗА «КРАСНЫЙ ПАХАРЬ», ВЕРХНЕ-ХАВСКОГО РАЙОНА, ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ — ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Из газет узнали мы, что кучка подлых убийц во главе с презренными бандитами—Троцким, Зиновьевым и Каменевым замышляли отнять у Вас, наш родной товарищ Сталин, и у Ваших соратников неоценимую жизнь — источник света, счастья и радости для всех трудящихся нашей великой родины и всего мира. Это сообщение вызвало гнев и возмущение всех колхозников против озверевших негодяев — подлых убийц. Нет и не может быть пощады контрреволюционным гадинам, агентам фашизма. Вся их работа — сплошное предательство и измена интересам рабочего класса и трудящегося крестьянства, которые под руководством партии, под Вашим руководством, Иосиф Виссарионович, строят светлую, счастливую жизнь.

Мы ведь помним, как изменник Троцкий и его приспешники клеветали на все крестьянство, заявляя, что оно не пойдет вместе с рабочим классом, что оно все является контрреволюционным.

Троцкий, а с ним и Зиновьев, заклятые наши враги, кричали: «Колхозов вам не построить». Пророчества этих презренных изменников родины, изменников революции не сбылись. Жизнь опрокинула и развеяла вправ все их предательские надежды, все их клеветнические измышления. Трудовое крестьянство с первых дней революции пошло за большевиками, за Лениным, за Вами, товарищ Сталин.

Возьмем наш колхоз «Красный пахарь», организованный в 1929 году из крестьян села Нижняя Байгора.

Где источник той силы, которая превратила забитое, бедное село Нижняя Байгора в культурный, зажиточный колхоз, истощенные клочки крестьянской земли—в цветущие, высокоурожайные колхозные поля, забитых и темных крестьянок—в героинь труда, имена которых известны всей стране?

Вы, дорогой и любимый Иосиф Виссарионович. Вы указали нам колхозный путь, вдохновляли нас на этом сложном пути.

При Вашем непосредственном участии создан замечательный документ — устав зажиточной колхозной жизни, или, как мы его называем, сталинский устав.

Вы оказали отеческую заботу и ласку нашим пятисотницам Литвиновой А., Ребровой, Бредихиной, Фроловой и Литвиновой, которые не забыли и не забудут во всю жизнь этой замечательной встречи с Вами.

Недавно у нас был в гостях дорогой Михаил Иванович Калинин, ближайший Ваш соратник. Он интересовался, как живут колхозники, беседовал с ними, смотрел наши плантации сахарной свеклы и остался доволен нашей работой.

Где, в какой стране, в какие времена было слышно и видно, чтобы крестьяне пользовались такой заботой, таким вниманием?

Не было такой страны, не было таких времен!

Дорогой наш, любимый Иосиф Виссарионович! Нет слов у нас, чтобы выразить всю глубину и силу любви к Вам, чтобы рассказать Вам о том большом, ярком и волнующем чувстве, когда мы произносим слово Сталин.

Будем бдительны, будем непримиримы и беспощадны к заклятым, трижды презренным врагам народа, которые хотели отнять у нас самое радостное, самое яркое—Вашу жизнь и жизнь Ваших соратников.

Мы требуем от суда и правительства применения высшей меры наказания — стереть с лица земли фашистских бандитов, уничтожить воровскую контрреволюционную нечисть. Мы шлем вечные проклятья главному организатору террористов, заклятому врагу народа, трижды презренному Л. Троцкому.

Окружим Вас, товарищ Сталин, железной, неприступной стеной. Будем охранять жизнь вождей, как знамя на поле битвы.

Да здравствует наша славная коммунистическая партия!

Желаем Вам много и много лет жизни на страх врагам и на радость всех трудящихся народов!

По поручению общего собрания колхозников подписали:

Реброва А. И., Литвинова И. А., Фролова А. А., Бредихина Е. А., Литвинова А. А., Уразов М. С., Уразов С. С., Елагин Е. Н., Бредихин А. А., Литвинов Ф. Н., Бобрышев И. В., Бельдягихин И. Р., Фролов С. А., Бобрышева М. А., Корнева Т. А., Басканова М. В., Казьмина Г. А., Телегин Е. З., Басканова П. Н., Хрикина Д. Н., Фролов Ф. И., Бобрышева А. А.

Комбайнер Давыдов—товарищу Сталину

На совещании передовых комбайнеров и комбайнерок с членами ЦК ВКП(б) и правительства я взял обязательство убрать саратовским комбайном 800 га. 16 августа я это обязательство выполнил. Работу продолжаю. Заверяю вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что в установленный срок уберу тысячу гектаров.

Комбайнер-орденоносец Пограничной МТС, Оренбургской области ДАВЫДОВ.

—o—

ПРИВЕТСТВИЕ МОНГОЛЬСКИХ ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ

(От специального корреспондента «Правды»)

УЛАН-БАТОР. Передаю приветствие, принятое на собрании монгольских военных летчиков:

«Руководителям СССР товарищам Сталину, Ворошилову и Героям Советского Союза.

Шлем привет товарищам Чкалову, Байдукову, Белякову, которые своим беспосадочным перелетом заняли первое место в мире. Мы, летчики МНР, беря пример с вас — героев СССР, крепко защитим независимость своей родины.

Монгольские летчики-бойцы».

Колхозы высокой урожайности

ВИННИЦА, 21 августа. (Корр. «Правды»). В Городокском районе, селе Корищна, в колхозе «Ленинский шлях» первая бригада Михаила Якобишина собрала урожай озимой пшеницы с площади в 14 гектаров по 40,5 центнеров в среднем с гектара, с 15 гектаров ячменя—по 35 центнеров. Вторая бригада Шурко с площади в 27 гектаров пшеницы собрала урожай по 36 центнеров с гектара. Третья бригада собрала урожай пшеницы с площади в 15 гектаров по 34 центнера с гектара, овса с площади в 19 гектаров—по 37 центнеров с га.

В том же Городокском районе, в селе Новый Свет, в колхозе имени Ворошилова урожай озимой пшеницы с площади в 35 гектаров собран по 41,5 центнера. Урожай в колхозе имени Ворошилова обеспечили бригады тт. Тернюк, Лугашко, Ковальчука.

Обком КП(б)У и облисполком послали приветственные письма колхозам «Ленинский шлях» и им. Ворошилова.

Расследовать связи Томского—Бухарина—Рыкова и Пятакова—Радека с троцкистско-зиновьевской бандой

ЗАВОД «ДИНАМО» им. КИРОВА, МОСКВА

По-особому прозвучал гудок. Это — сбор. Никто не ушел за ворота. Пять тысяч рабочих столпились тесной семьей. Лица суровы, брови нахмурены.

После доклада тов. Антипова один за другим поднимаются на трибуну рабочие.

Они вспоминают, как 12 лет тому назад товарищ Сталин посетил рабочих завода «Динамо», вел с ними простую беседу и написал им в «Красной книге» свои пожелания об индустриализации и коллективизации нашей страны. Пожелания товарища Сталина рабочим «Динамо» сегодня звучат, как оправдавшиеся пророчества. Все, о чем великий вождь народа мечтал, сбылось, и народ это чувствует на себе. И вот, пока Сталин осуществлял свой великий план народного счастья, троцкистские гады строили свой подлый план — они хотели убить Сталина.

— Нет гаже гадости, нет подлее подлости, — восклицает рабочий сварочного цеха тов. Волков, говоря о троцкистско-зиновьевских убийцах. — Я от имени рабочих нашего завода обращаюсь к нашему правительству с категорическим требованием:

— Эту сволочь надо стереть с лица земли, расстрелять!

Рабочий, убеленный сединой, тов. Барканов также негодующе говорит о бандитах, которые готовили убийства из-за угла.

— Слезы рвутся из сердца при одной мысли о том, что могло произойти. Пытаясь вырвать Сталина из наших рядов, они хотели вырвать у народа его сердце, его душу.

На собрании с возмущением говорилось о лидерах правой оппозиции — Томском, Бухарине, Рыкове, а также о Сокольникове, Радеке, Пятакове. Рабочие требовали до конца распутать весь преступный клубок и всех, так или иначе связанных с контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой, посадить на скамью подсудимых.

Собрание обратилось с письмом к товарищу Сталину.

«Вместе с миллионами рабочих, колхозников, инженеров, техников, ученых,— говорится в письме,— мы шлем свой привет Вам, наш родной Сталин. Живите и здравствуйте многие и многие годы. Мы удесятерим нашу классовую бдительность, мы будем охранять жизнь наших вождей, как боевое знамя на поле битвы».

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 20 августа

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО СМИРНОВА И. Н.

Большую часть вечернего заседания Военной коллегии Верховного Суда 20 августа занял допрос подсудимого Смирнова И. Н.

Смирнов И. Н.—один из лидеров троцкистской организации со времени ее образования. Ближайший друг Троцкого, фактический организатор и руководитель троцкистского контрреволюционного подполья в СССР, лично поддерживавший связь с Троцким и троцкистскими организациями за границей.

Заместитель Троцкого в Советском Союзе — как его определяют обвиняемые, — руководитель троцкистского центра. Смирнов упорно продолжает проводить свою тактику лжи и виляния. Он долго пытается отрицать и смазать свое непосредственное участие в террористической деятельности. Лишь под напором неопровержимых улик, разоблаченный фактами, прижатый обвинением, он нехотя и только частично признает свои преступления.

В мае 1931 года Смирнов ездил за границу в служебную командировку. В Берлине он встретился с сыном и агентом Троцкого—Седовым. Смирнов пытается изобразить, что это была «случайная» встреча. При этой «случайной» встрече Смирнов поспешил договориться с Седовым о следующем свидании, которое произошло на квартире Смирнова. Седов говорил Смирнову о необходимости изменить старые формы борьбы с партией, о своевременности перехода к террористическим методам борьбы. Смирнов пытается изобразить эту установку, как личное суждение Седова, с которым он, Смирнов, якобы, не согласился. Тем не менее Смирнов здесь же дал обещание Седову связаться с ним, установить «информационную» связь с Троцким, получил у него два адреса для переписки, условился о пароле для посылки агентов. По приезде в Москву Смирнов немедленно передал информацию о своем разговоре с Седовым о терроре своим единомышленникам.

Вышинский: Хотя вы с Седовым не согласились, однако сочли необходимым сообщить об этой террористической установке своей подпольной организации?

Смирнов: Да, я не предполагал, что они воспримут эту информацию, как установку Троцкого.

Это утверждение, однако, опровергается показаниями обвиняемого Мрачковского, которому Смирнов сообщил, что в Берлине связывался через Седова с Троцким, от которого и исходили указания о терроре.

Вышинский: Когда вам Смирнов рассказывал о своей беседе с Седовым, поняли ли вы содержание этой беседы не как простое сообщение, а как директиву?

Мрачковский: Да.

Вышинский: О чем же говорила эта директива?

Мрачковский: Указывалось, что те директивы, которые были до того времени, т. е. до 1931 года, уже изжили себя. Троцкий предлагал перейти к другому методу борьбы — методу более острому.

Вышинский: Кто предлагал — Седов или Троцкий?

Мрачковский: Троцкий.

Вышинский: Смирнов говорил о Троцком?

Мрачковский: О Троцком. Ведь ни для него, ни для нас Седов не авторитет.

Вышинский: Обвиняемый Смирнов, правильно ли, что Седов не был для вас авторитетом?

Смирнов: Нет, Седов не был авторитетом для меня.

Подсудимый Смирнов пытается утверждать сначала, что в 1931 и в 1932 гг Троцкий тоже не был для него авторитетом. Однако здесь же он изобличается во лжи и признает, что в 1932 г. он получал через Юрия Гавена директивы от Троцкого о необходимости перехода к террору против руководителей партии и правительства; эти директивы он принял к исполнению и передал в центр.

Вышинский: Центр организовался на основе террора?

Смирнов: Да.

Вышинский: Вы были членом центра?

Смирнов: Да, был.

Вышинский: Следовательно, эта директива была и для вас?

Смирнов: Да, она была передана мне.

Вышинский: Она была не только передана через вас, но это была директива и для вас?

Смирнов: Она была передана, как директива.

Вышинский: Вы ее приняли?

Смирнов: Да.

Вышинский: Как же вы утверждаете, что Троцкий, от которого исходила эта директива, не был для вас авторитетом?

Смирнову нечего ответить на этот прямой вопрос. Он пытается свести свою роль к простой передаче в центр директив Троцкого, он пытается отвести от себя ответственность за работу центра.

Смирнов: Я эту директиву выслушал и передал в центр, центр принял, но я в его работе участия не принимал.

Вышинский: Когда же вы вышли из центра?

Смирнов: Я и не собирался уходить, не из чего было выходить.

Вышинский: Центр существовал?

Смирнов: Какой там центр...

Вышинский: Мрачковский, центр существовал?

Мрачковский: Да.

Вышинский: Зиновьев, центр существовал?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Евдокимов, центр существовал?

Евдокимов: Да.

Вышинский: Бакаев, центр существовал?

Бакаев: Да.

Вышинский: Как же вы, Смирнов, позволяете себе утверждать, что центра не было?

Смирнов пытается снова вилять, ссылаясь на отсутствие заседаний центра, но показаниями Зиновьева, Тер-Ваганяна и Мрачковского он снова изобличается во лжи. В ответ на вопросы прокурора Зиновьев подтверждает, что держал непрерывную связь со Смирновым. Тер-Ваганян подтверждает роль Смирнова как руководителя троцкистской части блока, ведшего работу по организации, консолидации и соединению двух частей блока. Мрачковский, со своей стороны, говорит: «Смирнов хочет изобразить здесь из себя сельского почтаря, но мы Смирнова прямо считали заместителем Троцкого».

В связи с показаниями Смирнова подсудимый Ольберг сообщает суду о своих неоднократных встречах в Берлине в 1931 году с сыном Троцкого — Седовым. В одну из таких встреч в ноябре — декабре 1931 года Седов рассказал Ольбергу о своем свидании с Смирновым И. Н. Седов отзывался о Смирнове с большим уважением, говорил о нем, как о руководителе троцкистской организации в СССР, сказал, что он, Седов, передал Смирнову директиву Троцкого о необходимости перейти к террористическим действиям. Далее Ольберг сообщает, что он, как и другие троцкисты за границей и в Советском Союзе, рассматривают Седова исключительно как передатчика воли, заданий и политики Троцкого.

Дальнейший допрос Смирнова подтверждает получение и передачу обвиняемым дополнительных директив Троцкого о терроре.

Вышинский: Можно считать установленным, что в 1932 году вы получили новую директиву от Троцкого через Гавена?

Смирнов: Да.

Вышинский: Эта директива содержала прямое указание о необходимости перехода на путь террористической борьбы против руководства партии?

Смирнов: Совершенно верно.

Вышинский: В первую очередь против кого?

Смирнов: Там имена не были указаны.

Вышинский: Но вы поняли, что террористическая борьба прежде всего должна быть начата с товарища Сталина?

Смирнов: Да, я так понял.

Вышинский: Так и передали своим товарищам?

Смирнов: Да.

Обвиняемый упорно изворачивается, пытаясь отрицать свою роль руководителя троцкистской организации. Судебное следствие подробно останавливается на этом вопросе. Из опроса обвиняемых выясняется, что переговоры о блоке с зиновьевцами Тер-Ваганян вел по прямому поручению Смирнова. *Выясняется, что Мрачковский* вел подготовку террористических групп по прямому поручению Смирнова. Подтверждается, что ни Тер-Ваганян, ни Мрачковский не давали никаких поручений Смирнову, а сами получали от него задания. Выясняется, наконец, что вплоть до своего ареста непосредственную связь с Троцким осуществлял лично Смирнов. Под давлением всех этих неопровержимых фактов Смирнов в конце концов признает, что именно он, а не кто иной, был главой троцкистской организации.

Однако это признание дается подсудимым чрезвычайно неохотно, лишь после того, как обвинение разоблачило его совершенно неоспоримыми фактами.

Желая замести следы своей деятельности по организации террористического троцкистско-зиновьевского блока, Смирнов пытается создать новую версию организации блока без его прямого участия. Из показаний подсудимых, однако, выясняется, что создание блока было результатом непосредственных переговоров Смирнова с Зиновьевым, Каменева с Тер-Ваганяном и Евдокимова с Мрачковским, при чем переговоры об организации блока велись на основе первой директивы о терроре, привезенной Смирновым от Троцкого через Седова в 1931 г.

Прокурор выясняет связи Смирнова с Троцким.

Вышинский: Связь с Троцким была у вас непосредственная?

Смирнов: У меня было два адреса.

Вышинский: Я вас спрашиваю: связь была у вас?

Смирнов: У меня было два адреса...

Вышинский: Ответьте: связь была?

Смирнов: Если наличие адресов называется связью...

Вышинский: А вы как это называете?

Смирнов: Я сказал, что я получил два адреса.

Вышинский: У вас была связь с Троцким?

Смирнов: У меня было два адреса.

Вышинский: Личная связь была?

Смирнов: Личной связи не было.

Вышинский: Почтовая связь с Троцким была?

Смирнов: Была почтовая связь с сыном Троцкого.

Вышинский: А через Гавена вы получили письмо от Седова или от Троцкого?

Смирнов: Гавен привез письмо от Троцкого.

Вышинский: А я вас об этом и спрашиваю: у вас была связь с Троцким, да или нет?

Смирнов: Я говорю, что я писал письмо Троцкому и получил от него ответ.

Вышинский: Это связь или нет?

Смирнов: Связь.

Вышинский: Значит была связь?

Смирнов: Была.

Также устанавливаются и другие неопровержимые факты. Тер-Ваганян, Мрачковский, Зиновьев и Евдокимов заявляют о разговорах, которые велись Смирновым в 1931 г. о заданиях, которые он давал в этот период о подготовке террористов.

Вышинский: Вы давали поручения группе?

Смирнов: Нет, не давал.

Вышинский (обращается к Мрачковскому): Мрачковский, давал вам Смирнов такие директивы?

Мрачковский. Да, директивы были даны в начале 1931 года по приезде его из-за границы.

Вышинский: Что он вам сказал?

Мрачковский: Что надо приступить к подбору людей, которых мы хорошо знаем, что задача ставится перед нами серьезная, что надо отобрать людей волевых. Он говорил это у себя на квартире.

Смирнов: Это на моей квартире было? Где моя квартира?

Мрачковский: Это было в 1931 г. на Пресне.

Вышинский: На Пресне он был у вас?

Смирнов: Не на самой Пресне, но в этом районе был.

Вышинский: Подсудимый Зиновьев, вы говорили, что Смирнов с вами неоднократно беседовал о терроре, о необходимости форсировать террористические акты?

Зиновьев: Правильно.

Вышинский: Значит то, что говорит Мрачковский о террористической группе, соответствует действительности?

Зиновьев: Да.

Вышинский: Подсудимый Смирнов, считаете вы, что Тер-Ваганян, Мрачковский, Евдокимов говорят неправду?

Смирнов (молчит).

Вышинский: Что же вы признаете?

Смирнов: Я признаю, что участвовал в подпольной троцкистской организации, вошел в блок, вошел в центр этого блока, что я виделся с Седовым в Берлине в 1931 г., выслушал его мнение о терроре, которое передал затем в Москву. Признаю, что от Гавена я получил директиву Троцкого о терроре и передал ее, не будучи с ней согласен, через Тер-Ваганяна зиновьевцам.

Вышинский: И, не будучи согласны, оставались членом блока и в блоке работали?

Смирнов: Формально из блока я не вышел, фактически не работал.

Вышинский: Значит, когда вы передавали директиву, вы не вели работы?

Смирнов (молчит).

Вышинский: Как по-вашему, когда организатор передает директиву — это работа?

Смирнов: Конечно.

Вышинский: Вы были участником блока?

Смирнов: Да.

Вышинский: И признаете, что блок стоял на позиции террора?

Смирнов: Да.

Вышинский: Вы признаете также, что он стоял на этих позициях в связи с получением директивы от Троцкого?

Смирнов: Да.

Вышинский: И эту директиву получили вы?

Смирнов: Да.

Вышинский: Следовательно, вы поставили блок на позицию террора?

Смирнов: Я передал директиву о терроре.

Вышинский: Если вы подтверждаете, что блок после получения директивы Троцкого стоял на позиции террора, то надо сказать, что блок стал на позицию террора после директивы, которую вы получили от Троцкого и передали членам блока.

Смирнов: Я получил эту директиву, сообщил ее троцкистам и зиновьевцам, они создали центр. Я, не будучи согласен, формально не выходил из блока, но фактически не был членом блока.

Вышинский: Тер-Ваганян, вышел Смирнов из блока?

Тер-Ваганян: Нет.

Вышинский: Мрачковский, вышел Смирнов из блока?

Мрачковский: Нет.

Вышинский: Дрейцер, вам известно, что Смирнов вышел из блока?

Дрейцер: Если поручение организовывать террористические группы есть выход из блока, тогда да.

Вышинский: Евдокимов, вы слышали о том, что Смирнов вышел из блока?

Евдокимов: Нет, как раз наоборот, он оставался членом центра и активно в нем работал.

Вышинский: Разделял террористические взгляды?

Евдокимов: Да, разделял.

Вышинский: Обвиняемый Каменев, что вам известно об уходе Смирнова из блока?

Каменев: Я подтверждаю, что Смирнов все время состоял в блоке.

Вышинский: Обвиняемый Смирнов, круг сомкнулся.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ОЛЬБЕРГА

Суд переходит к допросу подсудимого Ольберга.

Председатель: Подсудимый Ольберг, вы подтверждаете свои основные показания о террористической работе?

Ольберг: Подтверждаю целиком и полностью.

Вышинский: Сколько времени вы связаны с троцкизмом?

Следует подробное показание Ольберга о том, что он состоит в германской троцкистской организации с 1927—28 гг. С 1930 года началась его связь с Троцким и сыном Троцкого Седовым. Организовал эту связь активный участник немецкой троцкистской организации Антон Грилевич, издатель немецких брошюр Троцкого. Сначала была установлена письменная связь с Седовым, который передавал ему поручения Троцкого, а с весны 1931 года, с мая, когда Седов приехал в Берлин, началось и личное знакомство.

Вышинский: Вы часто встречались с Седовым?

Ольберг: С мая 1931 года до конца 1932 года мы встречались почти еженедельно, а иногда два раза в неделю. Встречались мы в кафе на Ноллендорфплац, либо я бывал у него на квартире.

Ольберг переходит к изложению событий, предшествовавших его первой поездке в Советский Союз.

Ольберг: Впервые о моей поездке Седов заговорил со мной после обращения Троцкого, связанного с лишением Троцкого гражданства СССР. В этом *обращении Троцкий развивал мысль* о необходимости убить Сталина. Мысль эта была выражена следующими словами: «Необходимо убрать Сталина».

Седов, показав мне написанный на пишущей машинке текст этого обращения, заявил: «Ну вот, теперь вы видите, яснее сказать нельзя. Это дипломатическая формулировка». При этом Седов заявил, что необходимо послать в Советский Союз ряд людей. Тогда же Седов сделал мне предложение отправиться в СССР. Он знал, что я говорю по-русски, и был уверен, что я смогу там закрепиться.

Возникла трудность с паспортом. Я не имел определенного подданства и уже по одному этому не мог получить никакой визы. Вскоре, однако, мне удалось уладить это, и с получением паспорта на имя Фрейдигмана я выехал в СССР.

Еще до моего от'езда в Советский Союз я собирался вместе с Седовым поехать в Копенгаген к Троцкому. Наша поездка не удалась, в Копенгаген отправилась жена Седова Сюзанна и, вернувшись оттуда, привезла письмо Троцкого, адресованное Седову, в котором Троцкий соглашался с моей поездкой в СССР и высказывал надежду, что мне удастся осуществить возложенную на меня миссию. Это письмо показал мне Седов.

Вышинский: Что вы знаете о Фридмане?

Ольберг: Фридман был одним из членов берлинской троцкистской организации, который также был отправлен в Советский Союз.

Вышинский: Известно ли вам, что Фридман был связан с германской полицией?

Ольберг: Я слышал об этом.

Вышинский: Связь германских троцкистов с германской полицией — это была система?

Ольберг: Да, это была система и это было сделано с согласия Троцкого.

Вышинский: Откуда вам известно, что это было с ведома и согласия Троцкого?

Ольберг: Одна из этих линий связи была лично моя. Моя связь была организована с санкции Троцкого.

Вышинский: Ваша личная связь с кем?

Ольберг: С фашистской тайной полицией.

Вышинский: Значит, можно сказать, что вы сами признаете связь с Гестапо?

Ольберг: Я этого не отрицаю. В 1933 году началась организованная система связи немецких троцкистов с немецкой фашистской полицией.

Далее подсудимый Ольберг переходит к изложению обстоятельств и фактов, относящихся непосредственно к его поездкам в СССР. В Советский Союз он выезжал трижды.

В первый раз Ольберг выехал в СССР в конце марта 1933 года по фальшивому паспорту на имя некоего Фрейдигмана. Паспорт этот он получил в Берлине. В Советском Союзе Ольберг оставался до конца июля 1933 года. Целью поездки была подготовка и проведение убийства тов. Сталина.

Приехав в СССР, Ольберг полтора месяца скрывался в Москве, затем отправился в Сталинабад, где устроился преподавателем истории. В виду того, что у него не оказалось никаких документов о его отношении к воинской повинности, ему пришлось вернуться за границу, при чем он уехал в Прагу.

Из Праги Ольберг письменно связался с Седовым и сообщил ему о неудаче.

Седов ответил ему, что не надо падать духом, что постарается достать лучший паспорт.

Тем временем Ольбергу самому удалось получить паспорт в Праге. Там проживал его младший брат Пауль Ольберг, связанный с агентом германской тайной полиции в Праге Тукалевским, и Пауль Ольберг утешил брата, что Тукалевский может помочь ему в «этом горе».

Ольберг: После 1933 года я направился с моим младшим братом к Тукалевскому.

Вышинский: Кто такой Тукалевский?

Ольберг: Тукалевский—директор славянской библиотеки министерства иностранных дел в Праге. О том, что он агент фашистской тайной полиции, я знал от моего брата. Тукалевский был предупрежден о моем визите и заявил мне, что постарается достать для меня необходимые документы.

Затем,—продолжает Ольберг,—я написал письмо Седову в Париж, изложил *предложение, сделанное агентом Гестапо,* и просил сообщить, одобрит ли Л. Д. Троцкий соглашение с таким агентом. Через некоторое время я получил ответ, санкционировавший мое поведение, то-есть соглашение с Тукалевским. Седов писал, что необходима величайшая конспирация и что никто из других членов троцкистской организации не должен быть информирован об этом соглашении.

Паспорт Ольберг получил через Тукалевского и через некоего Бенда от приехавшего в то время в Прагу генерального консула республики Гондурас в Берлине—Лукас Парадес.

Ольберг: Он продал мне паспорт за 13 тысяч чехословацких крон. Эти деньги я получил от Седова.

Вышинский: Вы имели какое-нибудь отношение к республике Гондурас?

Ольберг: Нет, никогда.

Вышинский: Позвольте пред'явить: этот ли паспорт? (Комендант суда пред'являет паспорт).

Ольберг: Да, этот. Он действительно был выдан настоящим консулом от имени республики Гондурас. Такая республика имеется в Центральной Америке.

Вышинский: Может быть, ваши родители имели отношение к этой республике?

Ольберг: Нет.

Вышинский: Предки?

Ольберг: Нет.

Вышинский: А вы сами откуда?

Ольберг: Я рижанин.

После этого краткого диалога прокурора с подсудимым последний продолжает показания о поездке в СССР.

Ольберг: На этот раз я намеревался поехать в Советский Союз через Германию. Тукалевский заявил мне, что рекомендует встретиться в Берлине со Слоновиц. Я ее знал и раньше. Тукалевский сказал мне, что берлинские троцкисты заключили соглашение с Гестапо и что, встретившись в Берлине со Слоновиц, я смогу в случае нужды найти у нее поддержку и помощь.

В Берлине я был у Слоновиц, которая сообщила мне следующее: за время моего отсутствия остались немногочисленные троцкистские кадры и что сейчас стоит дилемма: либо троцкистам ликвидироваться, либо пойти на соглашение с немецкими фашистами. Базой для соглашения служит вопрос о подготовке и проведении террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Троцкий санкционировал соглашение берлинских троцкистов с Гестапо, и троцкисты действительно были на воле.

С точки зрения берлинских троцкистов низвержение советского строя, борьба против советского правительства мыслима двумя путями: либо путем интервенции, либо путем отдельных террористических актов. Убийство Кирова, по словам Слоновиц, показало, что террористические акты против вождей партии и правительства могут быть в Советском Союзе проведены.

На квартире у Слоновиц я встретился с сотрудником Гестапо, с которым она меня познакомила и который сообщил, что, если понадобится помощь, они охотно помогут мне в подготовке террористических актов, в первую голову против Сталина.

В марте 1935 года Ольберг вторично приехал в Советский Союз. Поездка эта опять не дала никаких результатов, так как из-за туристской визы путешествие было весьма кратковременно, и через несколько дней Ольбергу пришлось вернуться обратно в Германию. Там он пробыл 3 месяца, опять получил указание от Седова сделать еще одну попытку, и в июле 1935 года Ольберг снова выехал в Советский Союз.

Пробыв короткое время в Минске, Ольберг отправился в Горький, связался с троцкистами Елиным и Федотовым, быстро получил работу в Горьковском педагогическом институте, где и оставался до дня ареста. Здесь в Горьком и вырабатывался план покушения на товарища Сталина.

Вышинский: После второго возвращения вы получали гондурасский паспорт?

Ольберг: Я и во второй раз приехал по гондурасскому паспорту.

Вышинский: Вы приехали по туристской визе?

Ольберг: Да, но имея гондурасский паспорт.

Вышинский: Каким же образом вам все же удалось во второй раз продлить этот паспорт?

Ольберг: Мне это удалось... Я как-то упустил из виду сообщить, что за это время переехал в Советский Союз мой брат.

Вышинский: Прорыв у вас здесь получился. В качестве кого приехал ваш брат Пауль Ольберг?

Ольберг: Каковы были задания, данные ему Тукалевским, мне не известно. Но я рекомендовал ему поехать в Советский Союз, чтобы он помог мне закрепиться.

Вышинский: Почему он должен был вам помогать в закреплении?

Ольберг: Он инженер, ему было легче устроиться. У него были настоящие документы. Во всяком случае, не такие мифические бумажки как у меня.

Вышинский: Значит, ваш брат приехал в СССР по его настоящему германскому паспорту и как инженер мог легче здесь закрепиться?

Ольберг: Да.

Вышинский: Ваш брат имел какое-либо отношение к Гестапо?

Ольберг: Он был агентом Тукалевского.

Вышинский: Агентом фашистской полиции?

Ольберг: Да.

Вышинский: Когда у вас был с Седовым разговор о том, что нельзя допускать компрометации троцкистской организации?

Ольберг: Это было во вторую мою поездку. Он говорил, что если я буду арестован органами государственной безопасности СССР, то я ни в коем случае не должен говорить, что этот террористический акт выполняется по поручению Троцкого и, во всяком случае, должен стараться скрыть роль Троцкого.

Вышинский: На кого же рекомендовал он вам свалить организацию террористического акта?

Ольберг: На белогвардейцев, на Гестапо.

После этой части допроса прокурор резюмирует:

Вышинский: Следовательно, можно так сказать: вы, Валентин Ольберг, будучи связаны с Троцким через его сына Седова, были по непосредственному поручению Троцкого через Седова направлены в СССР в качестве агента Троцкого для подготовки и совершения террористического акта против товарища Сталина?

Ольберг: Да.

Вышинский: Для успешности проведения этой работы вы были связаны через своего брата с германской полицией?

Ольберг: Да, это так.

Вышинский: Теперь расскажите, как вы готовили террористический акт.

Ольберг рассказывает, что еще до приезда в Горький он знал от Седова, что в СССР существует подпольная троцкистская организация, куда входят, как руководители, Смирнов и Мрачковский. Ему было также известно о Бакаеве, о котором Седов отзывался, как о человеке, настроенном «чрезвычайно террористически». В Горьком Ольберг узнал от Федотова, что боевые дружины организованы еще до его приезда. Ольбергу осталось только выработать самый план покушения.

Террористический акт должен был быть совершен 1 мая 1936 года в Москве.

Вышинский: Что помешало осуществлению этого плана?

Ольберг: Арест.

Вышинский: Вы сообщали Седову о ходе подготовки террористического акта?

Ольберг: Да, я писал несколько раз, в адрес Слоновиц. И получил от нее письмо, что наш старый друг настаивает на том, чтоб дипломная работа была сдана к 1 мая.

Вышинский: Дипломная работа—это что?

Ольберг: Это убийство Сталина.

Вышинский: А старый друг—кто?

Ольберг: Старый друг—это Троцкий.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО БЕРМАН-ЮРИНА

Далее суд переходит к допросу подсудимого Берман-Юрина.

Ульрих: Берман-Юрин, расскажите, какое вы получили задание за границей перед вашей поездкой в Советский Союз?

Берман-Юрин: *Я получил задание от Троцкого* поехать в Советский Союз для совершения террористического акта против Сталина. Я был лично у Троцкого в Копенгагене в ноябре 1932 года. Встречу устроил мне Седов.

На вопросы тов. Вышинского Берман-Юрин показывает о своем давнем знакомстве с сыном Троцкого Седовым и о своей троцкистской деятельности, начавшейся с 1931 г. С Седовым познакомил его один из *руководителей германских троцкистов* Грилевич. Далее Берман-Юрин рассказывает о своих встречах с Седовым.

Берман-Юрин: С Седовым у меня был ряд бесед. Седов систематически старался убедить меня и убедил, что борьба с коммунистической партией — это борьба со Сталиным. В конце 1931 года Седов вызвал меня и спросил, не знаю ли я надежного, верного человека-немца, который мог бы выполнить важное поручение, связанное с поездкой в Москву. *Я назвал* Альфреда Кунта, которого знал как крепкого троцкиста.

По предложению Седова Берман-Юрин встретился с Альфредом Кунтом, передал ему разговор с Седовым и получил его согласие на поездку в Москву. Задание заключалось в следующем: надо было отвезти в Москву по определенной явке два документа от Троцкого, в том числе директиву Троцкого о задачах террористического подполья в СССР. В Москве Альфред Кунт *должен был связаться лично со* Смирновым и передать ему эти два документа.

Берман-Юрин: Один документ касался новейших установок Троцкого по вопросам о международном положении, преимущественно о Германии. Второй документ я очень внимательно прочитал, он был написан рукой Седова, и это были директивные установки Троцкого относительно задач троцкистского подполья в СССР. Там говорилось, что надо готовиться к переходу на решительные и крайние методы борьбы и что под этим углом зрения и надо подбирать решительных людей, согласных с установками Троцкого. Особое внимание, говорилось в письме, надо обратить на троцкистов — членов ВКП(б), не скомпрометированных в рядах партии, как троцкисты. Организацию надо строить по принципу строжайшей конспирации, маленькими группами и притом не связанными между собой, чтобы при провале одной группы не провалить всей организации.

Альфред Кунт уехал в Москву в январе—феврале 1932 г. Через несколько дней стало известно, что он был на явочной квартире, передал документы, получил ответ, как и было условлено, но с Смирновым лично не встретился, так как его в Москве не оказалось. Кунт также сообщал, что он устроился вблизи Москвы, что есть успехи в его работе и что «дела идут хорошо».

Берман-Юрин переходит к подробному изложению обстоятельств встречи и беседы с Троцким в Копенгагене.

Берман-Юрин: В ноябре 1932 года у меня была встреча с Седовым, которая запомнилась мне хорошо потому, что Седов впервые заговорил откровенно о необходимости подготовить убийство вождей ВКП(б). Седов, очевидно, *заметил мое колебание* и сказал, что в ближайшее время Троцкий будет в Копенгагене, не хочу ли я поехать туда встретиться с ним. Я, конечно, выразил согласие.

В Копенгаген я приехал рано утром. Это было в конце ноября, 25—28 ноября 1932 года. Встретил меня на вокзале Грилевич, и мы поехали к Троцкому. Там меня Грилевич представил Троцкому, сам ушел, и мы остались с Троцким одни в комнате.

Перехожу *к сообщению* о разговоре с Троцким. У меня было с ним два свидания. Прежде всего он стал меня прощупывать в отношении моей работы в прошлом. Спрашивал, почему я перешел на позицию троцкизма. Я его информировал очень подробно. Затем Троцкий перешел к советским делам. Троцкий говорил: основной вопрос—это вопрос о Сталине. Сталина нужно физически уничтожить. Он говорил, что другие методы борьбы сейчас недейственны. Он говорил, что для этого необходимы люди, которые решились бы на все, которые пошли бы на самопожертвование ради этой, как он выразился, исторической задачи.

На этом закончилась первая беседа. Троцкий куда-то ушел. Берман-Юрин остался у него на квартире и ждал возвращения.

Берман-Юрин: Вечером мы продолжали наш разговор. Я задал ему вопрос, как *согласовать* индивидуальный террор с марксизмом. Троцкий заявил мне на это следующее: нельзя к вопросам подходить догматически. Он сказал, что в Советском Союзе создалась такая ситуация, которой Маркс не мог предвидеть. Троцкий сказал еще, что кроме Сталина нужно убить Кагановича и Ворошилова.

Вышинский: Какие еще затрагивал он вопросы, кроме вопросов террористического порядка?

Берман-Юрин: Троцкий говорил еще о своих взглядах на положение вещей в случае интервенции против Советского Союза. Он занимал совершенно ясную пораженческую позицию. Он еще говорил, что троцкисты должны пойти в армию, но защищать Советский Союз они не будут.

Вышинский: Он убедил вас?

Берман-Юрин: В течение беседы он нервно ходил по комнате и говорил о Сталине с исключительной ненавистью.

Вышинский: *Вы дали согласие?*

Берман-Юрин: Да.

Вышинский: На этом закончилась ваша беседа?

Берман-Юрин: У меня был разговор с Троцким еще вот о чем. После того, как я дал согласие, он сказал мне, что я должен готовиться к от'езду в Москву, при чем, так как у меня будут связи в Коминтерне, я должен подготовить террористический акт именно в связи с этим.

Вышинский: Значит, Троцкий дал вам не только общие указания, но и конкретизировал вашу задачу?

(ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3-й СТР.)

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 20 августа

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО БЕРМАН-ЮРИНА

(ОКОНЧАНИЕ)

Берман-Юрин: Он заявил, что террористический акт нужно приурочить, по возможности, к какому-нибудь пленуму или конгрессу Коминтерна, чтобы выстрел в Сталина загремел на большом собрании. Это будет иметь огромный резонанс далеко за пределами Советского Союза и вызовет массовое движение во всем мире. Это будет всемирно-историческим политическим событием. Троцкий сказал, чтобы я не связывался в Москве ни с кем из троцкистов, чтобы я вел работу самостоятельно. Я ответил, что никого не знаю в Москве и трудно представляю себе, как мне при таких обстоятельствах действовать. Я сказал, что у меня есть знакомый Фриц Давид, и спросил, нельзя ли с ним связаться? Троцкий ответил, что поручит Седову уточнить этот вопрос и даст ему на этот счет соответствующие указания.

Разговор этот происходил в конце ноября 1932 года. В Москву Берман-Юрин выехал в марте 1933 года. Перед от'ездом Седов дал ему инструкцию связаться с Фриц Давидом и вместе с ним готовить террористический акт. Вскоре по прибытии в Москву Берман-Юрин встретился с Фриц Давидом, совместно они обсудили террористический план и стали к нему готовиться. Первоначально предполагалось, что покушение на товарища Сталина удастся провести на XIII пленуме ИККИ. Фрицу Давиду надо было раздобыть входной билет для Берман-Юрина, который и должен был стрелять в Сталина. Но накануне пленума выяснилось, что билета для Берман-Юрина не удалось достать, и план провалился. Решено было отложить убийство товарища Сталина до конгресса Коминтерна.

Берман-Юрин: В сентябре 1934 года конгресс должен был быть созван. Браунинг с патронами я дал Фрицу Давиду, чтобы он его у себя спрятал. Но перед открытием конгресса Фриц Давид сообщил мне, что билета он опять достать не может, но что сам он будет на конгрессе. Мы условились, что он же и совершит террористический акт.

Через несколько дней мы встретились с Фриц Давидом и он сказал, что стрелять не мог. Он—Фриц Давид—сидел в ложе, в ложе было много народа, не было никакой возможности стрелять. Таким образом и этот наш план провалился.

В декабре Фриц Давид сообщил мне, что недавно к нему явился посланец от Седова и Троцкого и потребовал информации, почему не выполнен террористический акт. Фриц Давид информировал его подробно и получил директиву воспользоваться другим случаем, форсировать подготовку акта, воспользоваться каким-нибудь совещанием, приемом, на который я или Фриц Давид должен был проникнуть во что бы то ни стало, и там убить Сталина.

В мае 1936 г. Фриц Давид сообщил мне, что приехал и у него был опять посланец от Троцкого—немец, который говорил с ним чрезвычайно резко, обвиняя нас в бездействии, в нерешительности, в отсутствии мужества и буквально требовал воспользоваться любым случаем для убийства Сталина. Надо торопиться, нельзя терять времени, говорил он.

В конце мая 1936 г. я был арестован, и моя террористическая деятельность была прервана.

В заключение допроса Берман-Юрина тов. Вышинский еще раз ставит вопросы о встречах Берман-Юрина с сыном Троцкого Седовым. Берман показывает, что он имел с ним неоднократные встречи с конца 1931 года по март 1933 г.

Вышинский: И Троцкий, и Седов ставили перед вами вопрос о терроре и агитировали вас согласиться на террористический акт?

Берман-Юрин: Совершенно верно.

Вышинский: Вы дали согласие и были направлены Троцким?

Берман-Юрин: Троцким через Седова.

Допросом подсудимого Берман-Юрина вечернее заседание 20 августа заканчивается.

Утреннее заседание 21 августа

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ГОЛЬЦМАНА

Утреннее заседание 21 августа начинается с допроса подсудимого Гольцмана.

Гольцман — один из активнейших участников троцкистской контрреволюционной организации, лично связанный с руководителем троцкистского центра в СССР— Смирновым И. Н.

По поручению Смирнова он поддерживал связь с заграничным троцкистским центром.

В 1932 году он получил лично от Л. Троцкого директиву о подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Гольцман показывает, что со Смирновым он знаком с 1918 года. В 1926 г. Гольцман примкнул к троцкистской организации. Порвав впоследствии формально с троцкистами, он продолжает встречаться с троцкистами, в частности со Смирновым. После продолжительного увиливания от признания своей нелегальной троцкистской деятельности Гольцман, отвечая на в упор поставленные ему тов. Вышинским вопросы, показывает, что в 1931 г. он «случайно» встретился со Смирновым на улице. Смирнов предложил ему встречаться на квартире у своей матери. В 1932 г. Гольцман пришел на свидание и сообщил Смирнову, что его хотят вскоре командировать за границу, но «он отказывается и едет неохотно». Смирнов посоветовал ему поехать. Гольцман согласился командировку принять и поехать за границу. Смирнов предложил ему зайти перед от'ездом еще раз.

Перекрестным допросом Гольцмана и Смирнова устанавливается, что Смирнов держал Гольцмана на особо конспиративном положении, используя его для особо конспиративных поручений.

Между Гольцманом и тов. Вышинским происходит следующий диалог:

Вышинский: Я спрашиваю, были ли вы законспирированным членом троцкистской организации, действовавшей под руководством Смирнова? Признаете вы себя здесь, перед пролетарским судом, в этом виновным или нет?

Гольцман: Да.

Далее государственным обвинителем устанавливается, что встречи на квартире матери Смирнова не были случайными и что квартира эта служила постоянной явкой для встреч Гольцмана со Смирновым. Устанавливая обстоятельства встреч Гольцмана со Смирновым на квартире его матери, тов. Вышинский задает Гольцману ряд вопросов.

Вышинский: Значит, вы знали, что в известное время вы Смирнова застанете на квартире его матери?

Гольцман: Да.

Вышинский: Это была троцкистская явка Смирнова?

Гольцман: Как теперь выясняется, да.

Подсудимому Гольцману не удается также, несмотря на его многочисленные попытки, отвертеться от того факта, что он оставался, по заданиям троцкистского центра, законспирированным троцкистом внутри партии.

Вышинский: Вы формально были в партии?

Гольцман: Да.

Вышинский: Одновременно вы были троцкистом?

Гольцман: Троцкистом.

Вышинский: И...

Гольцман: Контрреволюционером.

Вышинский: И двурушником?

Гольцман: Да.

Перед своим от'ездом за границу Гольцман пришел на явку и встретил там Смирнова. Смирнов сказал Гольцману, что во время своего пребывания в Берлине он должен встретиться с сыном Троцкого — Седовым. Смирнов сообщил Гольцману, что он даст ему доклад, который надо передать Седову для Троцкого. Доклад, как подтверждают и Гольцман и Смирнов, надо было доставить лично Седову для передачи Троцкому. Смирнов дал Гольцману номер телефона, по которому он должен был вызвать Седова. Тут же Смирнов сообщил ему пароль, который гласил: «Я привез привет от Гали». Последующими показаниями устанавливается, что Смирнов также сообщил Гольцману шифр для переписки с Троцким, для которого использовались определенные страницы книги «Тысяча и одна ночь».

По приезде в Берлин, показывает Гольцман, он созвонился с Седовым по телефону и условился о встрече, которая состоялась около Зоологического сада. Так как Гольцман и Седов друг друга не знали, они условились, что оба будут держать в руках по одному экземпляру газет «Берлинер тагеблатт» и «Форвертс». Встретившись с Гольцманом, Седов предложил ему сесть в машину.

«Мы поехали, — продолжает свое показание Гольцман.—Я улицы не помню. Седов завез меня на одну квартиру, где никого не было. Это было на четвертом этаже, и там я передал ему этот доклад, передал шифр... Таким образом я с ним встречался раз шесть—восемь в продолжение четырех месяцев. В ноябре я опять позвонил Седову, и мы снова встретились. Седов сказал мне: «Так как вы собираетесь ехать в СССР, то было бы хорошо, чтобы вы со мной поехали в Копенгаген, где находится мой отец».

Вышинский: То-есть?

Гольцман: То-есть Троцкий.

Вышинский: Вы поехали?

Гольцман: Я согласился. Но заявил ему, что ехать вместе нам нельзя по конспиративным соображениям. Я условился с Седовым, что через два—три дня я приеду в Копенгаген, остановлюсь в гостинице «Бристоль», и мы там встретимся. Прямо с вокзала я пошел в гостиницу и в фойе встретился с Седовым.

Около десяти часов утра мы приехали к Троцкому. Когда мы пришли к Троцкому, он прежде всего интересовался настроениями и отношением партийных масс к Сталину. Я ему сказал, что собираюсь сегодня уехать из Копенгагена и через несколько дней еду в СССР. Тогда Троцкий в довольно возбужденном состоянии, расхаживая по комнате, сказал мне, что он готовит письмо для Смирнова, но, в виду того, что я уезжаю в этот же день, он этого не сделает. Должен сказать, что во все время разговора с Троцким я был с ним один-на-один. Очень часто приходил и выходил из комнаты сын Троцкого Седов.

Гольцман показывает, что в дальнейшей беседе с ним Троцкий высказал'я за то, что «нужно убрать Сталина». По этому поводу происходит следующий диалог между государственным обвинителем и подсудимым:

Вышинский: Что значит «убрать Сталина»? Раз'ясните.

Гольцман: Я скажу об этом. Дальше Троцкий говорил, что если Сталин будет убран, то тем самым возможно, что троцкисты придут к власти и руководству ВКП(б). Он сказал при этом, что единственный способ убрать Сталина — это террор.

Вышинский: Троцкий прямо так и сказал?

Гольцман: Да. Для этого, как он сказал, нужно подобрать кадры ответственных и способных на это дело людей. И дальше он сказал, что это нужно передать Смирнову, не говоря об этом никому другому.

Вышинский: Только Смирнову?

Гольцман: Да. В этот момент вошел Седов и начал торопить, чтобы мы окончили разговор. На этом наш разговор был окончен и я вышел.

Вышинский: Значит, Троцкий вам прямо сказал, что основной задачей сейчас (это значит, осенью 1932 г.) является убийство товарища Сталина? Вы это твердо помните?

Гольцман: Да.

Вышинский: Значит, в этом заключалась директива Троцкого?

Гольцман: Да, Троцкий не мог ее изложить в письменном виде, а поэтому я принял в устной форме и передал ее точный смысл по приезде в Москву.

Вышинский: Это была устная директива Троцкого?

Гольцман: Да.

В дальнейшем ходе допроса Гольцман пытается увильнуть от ответственности, заявляя, что он не разделял точки зрения Троцкого на террор. Обвиняемый тут же изобличается в том, что, вернувшись в СССР, он продолжал оставаться в подпольной троцкистской организации, продолжал встречаться с троцкистами. В заключение допроса тов. Вышинский окончательно изобличает Гольцмана.

Вышинский: Мы знаем, что Смирнов через некоторое время директиву о терроре получил и без вас. Я вас обличаю в том, что вы получили эту директиву. Вы знали, что у троцкистов уже имеется установка на террор, и при этих условиях вы продолжали оставаться троцкистом?

Гольцман: Да.

Вышинский: Продолжали связь с троцкистами?

Гольцман: Да.

Вышинский: Следовательно, вы продолжали быть членом троцкистской организации?

Гольцман: Да.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО Н. ЛУРЬЕ

Допрашивается подсудимый Натан Лурье. По специальному поручению троцкистской организации он прибыл из Берлина в СССР для совершения террористических актов. Вся его троцкистская деятельность начиная с 1927 года, была направлена на подрыв мощи советского государства.

Вышинский: С кем вы прежде всего сблизились, сделавшись троцкистом?

Н. Лурье: С Моисеем Лурье.

Вышинский: Когда произошло это сближение?

Н. Лурье: В конце лета 1927 года.

Вышинский: Когда у вас возникли террористические настроения, намерения, террористические планы?

Н. Лурье: Все годы, которые я провел в троцкистской организации в Германии, они сводились, в конце концов, как меня воспитывала троцкистская организация, к возбуждению ненависти к Сталину и руководству ВКП(б). В начале 1932 года Моисей Лурье мне сказал, что пора ехать в СССР и проводить там террористическую работу. Это его указание не было для меня неожиданностью. Оно логично вытекало из всей предыдущей работы. Я приехал в апреле 1932 года в СССР с заданием связаться там с троцкистами, которых я знал по Германии, и вместе с ними проводить террористическую работу.

Н. Лурье начал с установления в Москве связей с троцкистами, прежде всего, с теми, которых он знал по Германии: Константом и Липшицем.

Н. Лурье: Константу я рассказал об установке на террор, которую я получил от троцкистской организации через Моисея Лурье. Констант мне сказал, что для него это не новость. Они тоже имеют установку на террор и даже практически приступили к его осуществлению. Он мне рассказал, что у них есть террористическая группа, в которую входят Констант и Липшиц, а также один немецкий инженер, архитектор Франц Вайц.

Вышинский: Кто такой Франц Вайц?

Н. Лурье: Франц Вайц был членом национал-социалистской партии Германии, прибыл в СССР по поручению Гимлера, который в то время был начальником охранных отрядов, впоследствии Гимлер стал начальником Гестапо.

Вышинский: Франц Вайц был его представителем?

Н. Лурье: Франц Вайц приехал в СССР по поручению Гимлера для проведения террористических актов.

Вышинский: Откуда вы это узнали?

Н. Лурье: Сперва мне рассказал об этом Констант, а потом сам Франц Вайц.

То обстоятельство, что во главе террористической группы стал прямой агент немецкой политической полиции, нисколько не смутило Н. Лурье и его троцкистскую компанию.

— Я пришел к заключению,—говорит Н. Лурье,—что если троцкисты перешли к методам вооруженной борьбы, то это имеет свою логику, то-есть, если фашист предлагает свои услуги для террора, то этими услугами надо воспользоваться. Я продолжил связь с Францем Вайцем и работал под его практическим руководством.

В августе 1932 года Франц Вайц сообщил Н. Лурье, что имеется возможность совершить покушение на народного комиссара обороны СССР тов. Ворошилова. Террористическая группа получила задание фашистского охранника приступить к действию. В течение долгого времени группа Н. Лурье готовила покушение на тов. Ворошилова.

Председатель суда: Когда вы готовили покушение на тов. Ворошилова—вы длительное время занимались наблюдением за выездами тов. Ворошилова, за его машиной? Сколько времени вы посвятили подготовке покушения на тов. Ворошилова?

Н. Лурье: Мы этим занимались с сентября 1932 г. до весны 1933 г.

Председатель суда: Судя по вашим показаниям, вы неоднократно выходили на улицу Фрунзе и на другие прилегающие улицы, будучи вооружены револьверами?

Н. Лурье: Да.

Председатель суда: Вся ваша тройка была вооружена?

Н. Лурье: Да.

Председатель суда: Так что вы совершили бы террористический акт, если бы благоприятный момент представился? Почему же это вам не удалось?

Н. Лурье: Мы видели машину Ворошилова, когда она проезжала по улице Фрунзе. Проезжала она слишком быстро. Стрелять по быстро идущей машине безнадежно; мы решили, что это не имеет смысла.

Председатель суда: Вам удавалось видеть машину тов. Ворошилова?

Н. Лурье: Я ее видел и второй член группы — Павел Липшиц.

Председатель суда: Вы прекратили дальнейшие наблюдения за машиной тов. Ворошилова?

Н. Лурье: Да.

Председатель суда: По каким соображениям?

Н. Лурье: Потому что мы убедились, что стрелять из револьвера не имеет смысла.

Председатель суда: На что вы переключили ваше внимание после этого?

Н. Лурье: На приобретение взрывчатых веществ.

Председатель суда: Какого характера террористический акт вы имели в виду совершить?

Н. Лурье: Террористический акт — бомбой.

Председатель суда: Вы сказали, что переключили свое внимание на приобретение взрывчатых веществ для совершения террористического акта. Над кем?

Н. Лурье: Над Ворошиловым.

Председатель суда: На улице или в помещении?

Н. Лурье: На улице.

В июле 1933 года Н. Лурье был командирован в Челябинск на работу в качестве врача-хирурга (по специальности).

В Челябинске Н. Лурье не прекращает своей террористической деятельности и не оставляет своих террористических замыслов. Н. Лурье показывает суду, что, зная о приездах в Челябинск тт. Кагановича и Орджоникидзе, он пытался встретить их на заводе и совершить террористический акт. Эти намерения осуществить не удалось.

В январе 1936 года Н. Лурье уезжает из Челябинска, получив научную командировку в Ленинград. Будучи проездом в Москве, он встречает там Моисея Лурье, который дал ему задание — совершить покушение на тов. Жданова.

Председатель суда: Какие указания вам делал Моисей Лурье о терроре в 1934—35—36 гг.?

Н. Лурье: Я ему рассказал, что думаю совершить покушение на Орджоникидзе и Кагановича, но затем в январе месяце 1936 г. он поручил мне стрелять в Жданова на первомайской демонстрации в Ленинграде.

Председатель суда: Вы считали Моисея Лурье вашим руководителем, раз принимали такие указания?

Н. Лурье: Да.

Председатель суда: Когда вы уезжали в Ленинград, вы приняли на себя проведение в жизнь указания М. Лурье?

Н. Лурье: Я знал, что я буду участвовать в первомайской демонстрации и, если будет возможность, я постараюсь это поручение выполнить.

Председатель суда: Вы участвовали в демонстрации?

Н. Лурье: Да.

Председатель суда: Были вооружены?

Н. Лурье: Да, револьвером.

Председатель суда: Откуда вы достали оружие в этом году?

Н. Лурье: Оно оставалось на хранении у Константа.

Председатель суда: Когда вы взяли это оружие?

Н. Лурье: В марте 1936 г.

Председатель суда: Какой системы револьвер?

Н. Лурье: Браунинг.

Председатель суда: Какой? Средний?

Н. Лурье: Да.

Председатель суда: Вам удалось пройти в колонны демонстрантов на площадь Урицкого?

Н. Лурье: Да.

Председатель суда: Почему вам не удалось произвести покушение на Жданова?

Н. Лурье: Мы далеко проходили.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО М. ЛУРЬЕ

На вопрос председателя М. Лурье заявляет, что полностью подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии.

Вышинский: Скажите, пожалуйста, обвиняемый Лурье, какие вы сделали конкретные шаги в террористической вашей деятельности?

М. Лурье: Я получил задание директивного порядка, уезжая из Берлина в Москву 4 марта 1933 года. Получил это задание от Рут Фишер и Маслова, но фактически это было задание самого Троцкого. С Рут Фишер я был связан с 1924 г., а по оппозиционной работе в зиновьевской фракции— с октября 1925 года; а с Масловым— с 1927 г. после моего возвращения из Москвы в Берлин. Характер задания следующий: Троцкий считает и настаивает, а мы, т. е. Маслов и Рут Фишер, солидарны с этой директивой Троцкого, заключающейся в следующем: необходимо ускорить организацию террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства, и в первую очередь над Сталиным. Эту директиву я принял лично в устной форме от Рут Фишер и Маслова, как я уже сказал, 4 марта 1933 года.

Вышинский: Я жду ваших об'яснений по поводу практических шагов в этом направлении.

М. Лурье: Прибыв в Москву 9 марта 1933 года, я передал эту устную директиву по назначению, а именно—бывшему личному эмиссару Зиновьева в Берлине — Герцбергу А. В. С Герцбергом я был связан по зиновьевской работе с ноября 1927 года до его от'езда в Москву, в конце 1931 года. Передал я эту директиву не позже второй половины апреля. Герцберг задание принял и сказал, что эта директива Троцкого, Рут Фишер и Маслова полностью совпадает с уже имеющимися тождественными решениями нашего центра в стране.

Отвечая на вопросы прокурора о практических шагах, предпринятых подсудимым в отношении организации террористических актов, М. Лурье сообщает о трех его встречах с Зиновьевым. В одной из этих встреч, имевшей место на квартире у Зиновьева в начале августа 1934 г., Лурье подробно информировал Зиновьева о директивах Троцкого, полученных через Рут Фишер и Маслова, о подготовке террористических актов, в частности, о деятельности группы его однофамильца—Натана Лурье.

Вышинский: Скажите, пожалуйста, вы были связаны с Натаном Лурье?

М. Лурье: Да, я был связан с Натаном Лурье, примерно, с апреля месяца 1933 г. до 2 января 1936 г.

Вышинский: Вы знали Натана Лурье, как члена подпольной троцкистской организации?

М. Лурье: Безусловно.

Вышинский: Вы знали, что в этот период Натан Лурье занимался подготовкой ряда террористических актов?

М. Лурье: Совершенно верно.

Далее М. Лурье рассказывает, как он организовывал покушение на тов. Орджоникидзе. Этот террористический акт должен был быть осуществлен во время приезда тов. Орджоникидзе на Челябинский тракторный завод. Для этой цели М. Лурье предложил уезжающему на Челябинский тракторный завод Н. Лурье использовать возможный приезд тов. Орджоникидзе на завод для осуществления террористического акта.

Вышинский: Еще в каких мероприятиях по совершению террористических актов вы участвовали?

М. Лурье: Я участвовал в подготовке покушения на Жданова.

Обвиняемый подробно рассказывает, как 2 января 1936 г. он передал Натану Лурье конкретное задание об организации террористического акта против тов. Жданова, обещал ему дополнительно дать явки и связать его с террористической группой Зайделя в Ленинграде.

Далее тов. Вышинский спрашивает М. Лурье, что он еще может добавить к своим показаниям.

М. Лурье: Я могу внести некоторые дополнения к показанию Натана Лурье и о моем важном разговоре с Зиновьевым о группе Вайца. Натан Лурье сообщил мне конкретно о работе террористической группы, организованной Вайцем. Заметив мою растерянность по поводу такого союзника, Н. Лурье спросил меня, как я отношусь к этому делу. Я ответил, что мое личное отношение здесь роли не играет, что я немедленно об этом передам по назначению, сказав Н. Лурье — если ты не получишь отрицательного ответа, стало быть, ты работаешь уже с ведома центра.

Вышинский: Кого вы персонально имели в виду?

М. Лурье: Я имел связь с особо доверенным лицом Зиновьева — Герцбергом А. В. Натан Лурье не получил от меня отрицательного ответа. Группа Натана Лурье, организованная фашистом Франц Вайцем, со времени разговора Натана Лурье со мною в апреле 1933 г., работала с ведома и безусловно с согласия центра и лично Зиновьева.

В заключение допроса М. Лурье происходит следующий диалог:

Вышинский: Следовательно, вы признаете, что были в течение длительного ряда лет членом подпольной троцкистской организации?

М. Лурье: Да, полностью признаю.

Вышинский: Эта организация преследовала террористические цели?

М. Лурье: Признаю, я привез такую директиву.

Вышинский: Вы подтверждаете, что получали директиву о терроре от Троцкого через Рут Фишер и Маслова и передали ее Зиновьеву?

М. Лурье: Да.

Вышинский: Вам известно, что директива была передана?

М. Лурье: Совершенно точно.

Вышинский: Вы были связаны с группой Натана Лурье и одновременно с фашистским агентом Франц Вайцем?

М. Лурье: Да.

Вышинский: Вместе с Натаном Лурье вы подготовляли ряд покушений и дали установку на подготовку покушения против тов. Сталина?

М. Лурье. Я не принимал участия в подготовке, но передал директиву о покушении.

Вышинский: Вы дали задание подготовить покушение на Орджоникидзе и Жданова, при чем дали не только задание, но указали и связи?

М. Лурье: Да, я сказал Натану Лурье, что он еще получит явку.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ТЕР-ВАГАНЯНА

Суд переходит к допросу подсудимого Тер-Ваганяна.

Подсудимый Тер-Ваганян, отвечая на вопросы тов. Вышинского, признает, что он являлся одним из организаторов троцкистско-зиновьевского центра, а также то, что этот центр организовался на основе директивы Троцкого о терроре.

Вышинский: Директивы, своевременно переданной вам, как одному из организаторов?

Тер-Ваганян: Да.

Вышинский: Вы признаете, что вы лично также занимались подготовкой некоторых террористических актов?

Тер-Ваганян: Подготовкой террористических актов я не занимался, однако участие в работе центра я принимал.

Вышинский: Участие в террористической работе?

Тер-Ваганян: Вся работа была террористическая.

Вышинский: Вы сказали на допросе от 14 августа таким образом: «Из лиц, вошедших в об'единенный троцкистско-зиновьевский центр, о чем я подробно говорил в своих показаниях от 16 июля с. г., практически сколачиванием и подготовкой террористической группы руководили Смирнов И. Н., Мрачковский, Зиновьев и Каменев». — Вы это подтверждаете?

Тер-Ваганян: Да.

Вышинский: И добавили: «Лично я работал по заданию Смирнова и Каменева».— Вы это подтверждаете?

Тер-Ваганян: Да.

Вышинский: В 1931 году у Смирнова были настроения за насильственные методы борьбы?

Тер-Ваганян: Да, как и у всех троцкистов, окружающих Смирнова.

В дальнейших своих показаниях Тер-Ваганян, говоря о своем возвращении в Москву из Закавказья, подтверждает показания свидетельницы Сафоновой о том, что Сафонова информировала Тер-Ваганяна о поездке Смирнова за границу и о свидании последнего с Л. Седовым.

«Должен сказать, — показывает Тер-Ваганян, — что никакого разговора о том, что эта директива о терроре есть личное мнение Седова, не было. Если бы Сафонова сказала мне, что это есть личное мнение Седова, то мы бы вместе с ней посмеялись над этим, как над анекдотом. Когда вернулся Смирнов, он повторил мне и Сафоновой свой рассказ».

Отвечая на вопрос тов. Вышинского о том, из каких соображений Смирнов это отрицает, Тер-Ваганян об'ясняет суду, что Смирнов боится сказать перед судом всю правду, потому что вслед за этим ему пришлось бы назвать ряд лиц, который имел касательство к террору. В частности, говорит Тер-Ваганян, Смирнов не хочет сказать, что, начиная с 1928 года, он систематически поддерживал связь с грузинскими уклонистами. В 1932 году, после приезда из-за границы, Смирнов имел свидание с грузинскими уклонистами, которые, как известно, были настроены террористически с 1928 года.

Вышинский: Смирнов, вы подтверждаете, что были связаны с грузинскими уклонистами?

Смирнов: В 1929 году я встречался с Окуджавой.

Вышинский (обращаясь к Тер-Ваганяну): Группа Штыкгольда к какому относится времени?

Из дальнейшего опроса подсудимого Тер-Ваганяна выясняется связь И. Н. Смирнова с террористической группой Штыкгольда.

— Штыкгольда,—говорит Тер-Ваганян, —познакомил со мной в 1929 году И. Н. Смирнов, который попросил, чтобы я Штыкгольда принимал, когда он будет приезжать. Он не хотел, чтобы Штыкгольд еще с кем-нибудь виделся. Такая конспирация имела только один смысл: Штыкгольд имел какие-то особые связи, которые нужно было беречь.

На заданный тов. Вышинским вопрос И. Н. Смирнов отрицает, что он знакомил Штыкгольда с Тер-Ваганяном и что был с ним на квартире у последнего. Однако, уличаемый Тер-Ваганяном, он вынужден признать, что такая встреча могла иметь место.

Вышинский (обращаясь к Смирнову): Вы допускаете, что вы могли зайти к Тер-Ваганяну со Штыкгольдом?

Смирнов: В 1929 г. допускаю.

Вышинский: Значит, в 1929 г. вы, Тер-Ваганян и Штыкгольд встречались?

Смирнов: Возможно.

Тер-Ваганян (обращаясь к Смирнову): Это было зимой 1929—30 г.?

Смирнов: Да.

Вышинский (обращаясь к Тер-Ваганяну): Группа Штыкгольда была террористической?

Тер-Ваганян: Да, была террористической.

С осени 1931 года, — продолжает Тер-Ваганян, — начинается моя очень тесная связь и дружба с Ломинадзе. С Ломинадзе я встречался неоднократно, и при этих встречах мы вели разговоры о блоке.

Продолжая свои показания, Тер-Ваганян говорит, что в этот период начались переговоры троцкистов с зиновьевцами и «леваками» об об'единении, при чем установка на террор была совершенно ясна.

Вышинский: Когда это было?

Тер-Ваганян: После приезда Смирнова из Берлина.

Вышинский: В этот период была ясна установка на террор?

Тер-Ваганян: Да, ясна, потому что директива была уже привезена.

Тов. Вышинский, уточняя вопрос, на какой основе состоялся блок с «леваками», задает подсудимому Смирнову ряд вопросов. Из ответов Смирнова выясняется, что блок был создан на террористической основе.

Вышинский (обращаясь к Смирнову): Вы организовали блок или нет?

Смирнов: Я поручил Тер-Ваганяну вести переговоры с Ломинадзе.

Вышинский: Для чего?

Смирнов: Для об'единения.

Вышинский: Об'единение состоялось?

Смирнов: Да.

Вышинский: С «леваками»?

Смирнов: Да.

Вышинский: Вы вошли в блок?

Смирнов: Да.

Вышинский: Тогда действовала директива о терроре?

Смирнов: Да.

Отвечая на вопрос тов. Вышинского о своей личной террористической деятельности, Тер-Ваганян подчеркивает, что он проводил террористическую работу под руководством Смирнова и Каменева. В частности, он обсуждал вопрос о терроре с троцкистами Зайделем и Фридляндом. «В 1932 году, — говорит Тер-Ваганян, — при встрече с Фридляндом я ему сказал, что сейчас необходимо перейти к насильственной борьбе с партией. На его вопрос — что означают насильственные формы борьбы? — я ему ответил: ты же не ребенок — насильственные формы борьбы — это террористические формы борьбы. Это же ясно».

Рядом вопросов тов. Вышинский уточняет взаимоотношения по террористической работе между Тер-Ваганяном и Фридляндом. Из ответов Тер-Ваганяна выясняется, что Тер-Ваганян давал Фридлянду указания об организации террористических актов.

(ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 4-й СТР.)

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 21 августа

(ОКОНЧАНИЕ)

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ФРИЦА ДАВИДА (КРУГЛЯНСКОГО)

На вечернем заседании 21 августа последним давал показания подсудимый Фриц Давид (Круглянский), переброшенный Троцким из-за границы в качестве террориста с поручением совершить покушение на товарища Сталина. На вопрос председателя суда обвиняемый подтверждает свои показания о тех заданиях, которые он получил лично от Троцкого в Копенгагене. Чтобы не подвергать риску подпольную троцкистскую организацию, Фриц Давид в СССР ни с кем не связывался, кроме Бермана-Юрина. Это было сделано, как заявляет подсудимый, по прямому указанию Троцкого.

Фриц Давид, отвечая на вопросы тов. Вышинского, подробно показывает суду, как он связался в августе 1932 года с Седовым, а через последнего с Троцким.

Вышинский: Когда вы встретились с Троцким?

Фриц Давид: Я с ним встретился в конце ноября 1932 года.

Вышинский: Как вы приехали к нему?

Фриц Давид: Я приехал по фальшивому паспорту. В одной из бесед, которую я имел с Седовым, он сказал мне, что Троцкий должен приехать в Европу и желал бы со мною повидаться.

Вышинский: Скажите, *в этой встрече* с Троцким у вас был разговор о терроре?

Фриц Давид: Был.

Вышинский: По чьей инициативе?

Фриц Давид: *По инициативе Троцкого.*

В своих показаниях о содержании беседы с Троцким Фриц Давид заявляет, что Троцкий говорил о том, что приход троцкистов к власти в СССР возможен только при условии физического уничтожения Сталина.

В качестве одной из перспектив Троцкий выдвигал пораженчество в случае войны, но подчеркивал, что «есть более близкая перспектива прихода троцкистов к власти — перспектива физического устранения Сталина».

Вышинский: Как вы отнеслись к этой мысли?

Фриц Давид: *Я эту вторую перспективу* принял.

Вышинский: Вы так и сказали ему, что вы эту установку принимаете, что вы согласны?

Фриц Давид: Да.

Вышинский: Что же дальше произошло?

Фриц Давид: Дальше Троцкий дал мне две директивы. Первая директива касалась конспирации.

Вышинский: Вы сказали ему, что вы возьмете на себя террористическое поручение?

Фриц Давид: Да. Он предложил мне поехать в СССР и совершить террористический акт лично, без помощи других, без какой-нибудь организации, без связи с другими троцкистами.

Вышинский: К этому и сводилась директива о конспирации?

Фриц Давид: Да. Троцкий мне говорил, что это *дело связано с риском и что не имеет* смысла ввязывать в этот риск троцкистскую организацию в СССР. Вторая директива касалась того, что этот террористический акт должен носить международный характер, произведен на международном собрании. Этот выстрел, по выражению Троцкого, должен прогреметь на весь мир.

Вышинский: Этим и закончилась ваша беседа?

Фриц Давид: Этим и закончилась наша беседа, очень длинная. Кроме того, Троцкий говорил еще, например, о том, что разговоры о несовместимости индивидуального террора с марксизмом—*это тема для мещан от марксизма.*

Вышинский: Какие еще инструкции давал вам Троцкий?

Фриц Давид: Троцкий предложил мне держать себя в СССР так, чтобы не проявлять никаких уклонов от генеральной линии партии, чтобы в своих выступлениях в печати я строго придерживался линии партии и чтобы после совершения террористического акта я ни в коем случае не раскрывал связей.

Приехав в марте 1933 года в СССР, Фриц Давид встретился с Берман-Юриным, который его разыскал по поручению Седова. Фриц Давидом и Берман-Юриным были разработаны два конкретных плана покушения на товарища Сталина: первое покушение — на 13-м пленуме ИККИ, второе—на VII конгрессе Коминтерна. Эти замыслы сорвались, так как на 13-м пленуме товарищ Сталин не присутствовал. На конгресс Коминтерна проник только один Фриц Давид, так как для Берман-Юрина он не сумел достать билета. Фриц Давид, по его словам, не смог совершить террористического акта потому, что приблизиться к товарищу Сталину было невозможно.

Вышинский: Вы, значит, проникли на конгресс?

Фриц Давид: Да, я был на конгрессе.

Вышинский: Почему террористический акт не состоялся?

Фриц Давид: В обвинительном заключении правильно говорится о том, что я не мог приблизиться к Сталину.

Вышинский: Вы пошли на конгресс, чтобы совершить покушение?

Фриц Давид: Конечно.

После VII конгресса к Фриц Давиду дважды являлись посланцы от сына Троцкого—Седова, которые от имени Седова обвиняли террористов в недостаточной активности и предлагали им ускорить террористический акт, согласно указаний Троцкого.

Вышинский: Эти встречи происходили на основе ваших террористических планов?

Фриц Давид: Встречи были вызваны тем, что акт на VII конгрессе не произошел, и это вызвало ярость Седова.

Вышинский: Но у вас прошли эти террористические настроения или сохранились до последнего времени?

Фриц Давид: Да, сохранились.

Вышинский: До какого времени?

Фриц Давид: До ареста.

Вышинский: Таким образом, можно подвести итоги. Вы были членом троцкистской организации и лично виделись с Троцким. Троцкий лично командировал вас в СССР для того, чтобы совершить террористический акт, предупредив вас, что вы должны быть строго законспирированы. Этим об'ясняется то, что вы не вступили в связь с другими членами троцкистской организации, кроме Берман-Юрина. Вместе с Берман-Юриным, который получил аналогичное поручение, вы подготовили покушение на товарища Сталина, приурочивая это к VII конгрессу в 1935 г. Вы лично проникли на конгресс, воспользовавшись своими связями в Коминтерне, чтобы совершить этот акт, но это вам не удалось по обстоятельствам, от вас не зависящим.

Фриц Давид: Этот последний момент я отчасти оспариваю не для того, чтобы смягчить свою вину, а просто, чтобы представить всю картину.

Вышинский: Тогда скажем: по об'ективным обстоятельствам?

Фриц Давид: По об'ективным и суб'ективным факторам.

Вышинский: Но вы не будете отрицать пред'явленного вам обвинения в том, что вам это выполнить не удалось вследствие того, что вы не смогли проникнуть поближе к Президиуму и не имели возможности приблизиться к товарищу Сталину?

Фриц Давид: Это одна причина.

Вышинский: Да, это одна причина, но причина очевидная, об'ективная, а все остальное — это психология.

На этом допрос обвиняемых закончился.

Заявление прокурора Союза ССР тов. Вышинского

После допроса подсудимых на вечернем заседании 21 августа прокурор Союза ССР тов. Вышинский сделал следующее заявление:

«На предыдущих заседаниях некоторые обвиняемые (Каменев, Зиновьев и Рейнгольд) *в своих показаниях* указывали на Томского, Бухарина, Рыкова, Угланова, Радека, Пятакова, Серебрякова и Сокольникова, как на лиц, причастных в той или иной степени к их преступной контрреволюционной деятельности, за которую обвиняемые по настоящему делу и привлечены сейчас к ответственности. Я считаю необходимым доложить суду, что мною вчера сделано распоряжение о начале расследования этих заявлений обвиняемых в отношении Томского, Рыкова, Бухарина, Угланова, Радека и Пятакова, и в зависимости от результата этого расследования будет Прокуратурой дан законный ход этому делу. Что касается Серебрякова и Сокольникова, то уже сейчас имеющиеся в распоряжении следственных органов данные свидетельствуют о том, что эти лица изобличаются в контрреволюционных преступлениях, в связи с чем Сокольников и Серебряков привлекаются к уголовной ответственности».

• • •

В конце вечернего заседания 21 августа подсудимый Дрейцер, отвечая на вопросы тов. Вышинского по поводу некоторых подробностей контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевского центра, заявил, что одним из активных участников террористической работы троцкистов был Путна — активный старый троцкист. По словам Дрейцера, Путна с двурушнической целью отошел в свое время от троцкистов, но продолжал до самого последнего времени вести глубоко законспирированную работу для троцкистского центра. В частности, показывает Дрейцер, Путна имел связь *непосредственно с Троцким, встречался с* И. Н. Смирновым и в 1932 г. передал Смирнову через Дрейцера устную директиву Троцкого об организации террористических групп. Подсудимый Смирнов, продолжая свою тактику, пытается отрицать факт участия Путны в террористической деятельности троцкистов. Однако, на вопросы тов. Вышинского подсудимые Пикель, Рейнгольд и Бакаев подтверждают показания Дрейцера.

По окончании допроса подсудимых председатель суда тов. Ульрих об'являет судебное следствие законченным.

Сегодня судебное заседание откроется в 11 ч. 30 мин. речью государственного обвинителя прокурора СССР тов. А. Вышинского.

В ЗАЛЕ СУДА

УБИЙЦЫ КИРОВА

В той злодейской очереди убийств, которую намечали первоначально Троцкий и троцкисты, Кирова не было. Не на нем сосредоточивали свое внимание террористы-троцкисты до своего блока с зиновьевцами, когда говорили об убийстве ближайших сотрудников товарища Сталина.

По словам Мрачковского, Троцкий в той директиве, которая была дана Смирнову, требовал убийства Сталина, Ворошилова, Кагановича.

Дрейцер говорит о директиве Троцкого, направленной против Сталина и Ворошилова.

Наконец, сам Троцкий в письме, посланном бандитам-заговорщикам, указывает: «Убрать Сталина и Ворошилова».

Троцкистский центр под руководством И. Н. Смирнова проводил эти указания Троцкого в жизнь. *Одновременно с подготовкой* покушения на жизнь товарища Сталина подготовлялось покушение на товарища Ворошилова.

Летом 1932 г. начинаются переговоры между троцкистами и зиновьевцами о совместной организации террора против руководителей партии и правительства. Зиновьев встречается со Смирновым. Им не приходится уговаривать друг друга и вести принципиальные дискуссии. Они понимают друг друга с полуслова.

Речь идет не о платформах. Речь идет об убийствах. Это—короткая и по-разбойничьи деловая речь.

Разногласий нет. Спорный пункт может быть только один. Очередь Троцкого: Сталин, Ворошилов. Очередь Зиновьева: Сталин, Киров.

Зиновьев и Смирнов договорились. Преступный блок образован. С этого момента *имена Сталина и Кирова неразрывно фигурируют в планах убийц.*

Зиновьев в переговорах своих со Смирновым не случайно требовал в первую после товарища Сталина очередь головы товарища Кирова. Зиновьевцы говорили, что с Кировым у них особые счеты.

Эту ненависть к Кирову Зиновьев разжигал во всех своих сторонниках. Растоптанные, подыхающие остатки зиновьевского оппозиционного сброда в Ленинграде товарищу Кирову приписывали все свои поражения и неудачи.

Но не это было основной причиной ненависти Зиновьева, той слепой его злобы, которая туманит голову и толкает на самые преступные действия.

Зиновьев ненавидел Кирова, как освистанный актер ненавидит своего талантливого соперника. Зиновьев накапливал в своем сердце бешеную зависть выброшенного на свалку мишурного «героя» к сильному, здоровому, свежему борцу, в котором все настоящее: и большевистские *взгляды, и ленинско-сталинская выучка,* и революционная воля, и социалистическая жизнерадостность.

Отвергнутый всеми ленинградскими рабочими, осмеянный ими, мгновенно забытый Зиновьев не мог простить товарищу Кирову его успеха в Ленинграде, среди старых кадровых рабочих и среди пролетарской молодежи. Он видел, как покорил Киров своим обаянием чудесного большевика город, который Зиновьев в комической самовлюбленности считал своей вотчиной. Замечательно звучал глубокий грудной голос Кирова, подкупающий своими искренними теплыми нотками после плаксивого зиновьевского взвизгивания, насквозь фальшивого, манерного.

Это не внешнее только было различие, как не внешним было различие между кислой, брюзгливой миной потертого актерского лица Зиновьева и всем незабываемым *открытым, веселым, энергичным* обликом товарища Кирова.

Большевистская прямота, честность, сила — во всех выступлениях Кирова, во всех его речах, в его улыбке... Какую *ненависть рождало это в Зиновьеве,* в Каменеве, во всей этой своре, которая двурушничество, предательство, обман, подлейший иезуитизм сделала своей натурой!

Да, у Зиновьева были свои особые счеты с Кировым, и эти счеты он пред'явил террористам троцкистского центра, когда налаживалась сделка на кровь и грязь.

Киров был намечен не только как жертва политического расчета бандитов индивидуального террора, но и как жертва низменной мстительности Зиновьева. Он готов был уступить кого угодно своим сообщникам по убийству, — он требовал головы Кирова для себя.

Летним вечером 1932 г. на даче Зиновьева—Каменева в Ильинском убийцы хладнокровно и деловито обсуждали убийство Сталина и Кирова. Зиновьев был признанным главарем террористической банды. Его голос был решающим. Зиновьев требовал немедленно приступить к делу — организовать одновременно убийство Сталина в Москве, Кирова — в Ленинграде.

Лично Зиновьев дает указание Бакаеву *взяться за организацию террористического* акта. Но он не ограничивается общей директивой. Хотя он неизменно рассматривает себя как «вождя» и не входит в мелочи по другим делам, предоставляя это низшим исполнителям, — в организации убийства Кирова он проявляет интерес во всех деталях. Он не только дает распоряжения, он «проверяет исполнение».

Конечно, он в это же время занимается и другой своей работой: неутомимо двурушничает, пишет статьи, в которых клянется в своей преданности партии, публично и показательно плюет на все свое прошлое, кувыркается в низкопоклонническом усердии, ползет на брюхе, старается выразить на своем лице сладкое умиление от социалистического строительства. Его усердие противно. Раздражает приторность его лживого восторга, и ему не верят.

Таков он на людях, но, придя к себе, в свое контрреволюционное подполье, к своей бандитской шайке, он стирает румяна со своего лица старой проститутки, его глаза глядят холодно и хищно, и он спрашивает своих агентов—Бакаева, Евдокимова: почему еще жив Киров? Почему медлят Николаев и Котолынов в Ленинграде? Он резко выговаривает своим людям за нерешительность, за отсрочки. Он требует головы Кирова, кроме Кирова... Если бы дело происходило в древности, он потребовал бы, чтобы ему принесли голову убитого Кирова, он насладился бы местью и праздновал бы открыто свое торжество.

Но времена другие и люди другие, и когда исполнитель-убийца Николаев разряжает револьвер, направленный в товарища Кирова рукой Зиновьева, первый и подлинный убийца прячет довольную улыбку в морщинах своего лица и бежит в редакцию с некрологом, в котором подлое лицемерие превосходит все шекспировские образцы. Подготовив гнусное убийство, он спешит теперь осквернить прах убитого своей омерзительной слезой.

Но тут и срывается провокаторско-иезуитская игра. Старый актер выступает теперь в своей последней роли. На скамье подсудимых он разыгрывает «искренность». В голосе—печаль и скорбь. В позе—благородство великого преступника, сознавшего свои заблуждения. И снова раздражает невыносимой фальшью этот писклявый тенорок, и противна эта манерность циничного убийцы.

Он ничего не может отрицать. Все факты против него. Все раскрыто до конца.

И когда прокурор в упор ставит ему вопрос:

— Убийство товарища Кирова—это непосредственно дело ваших рук?

Зиновьев отвечает так:

— Да.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Тысяча и одна ночь шпионов Троцкого и Гестапо

Подсудимый Гольцман похож на жабу, мясистую и отвратную жабу. Особенно когда лицо его выражает недоумение. А недоумение разыгрывает Гольцман почти беспрерывно. Старый знакомец Троцкого—с 1918 года — и давний его соратник по контрреволюции, Гольцман, словно черт от ладана, хочет убежать от ответственности за свою террористическую деятельность. Он-де вовсе не террорист, он «только» перевозил доклады Смирнова за границу Троцкому. Он-де, Гольцман, *невинный агнец в должности почтальона.*

Но вот начинает его допрашивать прокурор, и выясняются детали контрреволюционной работы Гольцмана — прожженного шпиона, классического провокатора и троцкистского конспиратора. Начинается шпионская тысяча и одна ночь. Троцкистские явки? Да, Гольцман знал их. Пароль? Знал. Шифр? Знал. Опытнейший контрреволюционер, он прекрасно владел всей техникой конспирации. Чемоданы его были с двойным дном, потайными отделениями. К Седову в Берлине он пошел не сразу. Он тщательно обдумал все мельчайшие детали тайного свидания с сыном и агентом Троцкого. Виделся с Седовым много раз, ездил в Копенгаген к Троцкому, увозил его директивы Смирнову в СССР — и все с виртуозной шпионской хитростью. А для шифра, как бы невзначай, решили они со Смирновым использовать невинную книгу сказок «Тысяча и одна ночь».

Тысячу и одно ухищрение применяли Троцкий и его агенты при связях с Гестапо и во всей своей шпионской и террористической работе. А что посланцы Троцкого в СССР были агентами Гестапо, это с потрясающей ясностью обнаруживается при их допросах на суде. Ольберг, Берман-Юрин, Натан Лурье и Моисей Лурье, Фриц Давид — все они, пойманные с поличным, рассказывают суду—одни с большей откровенностью, другие с меньшей—о тысяче и одной ночи своей шпионской работы у Троцкого и Гестапо. Они — давние троцкисты и охранники *одновременно — не видят в этом сочетании* ничего странного. Ольберг даже удивляется, когда его спрашивает тов. Вышинский: знал ли он, что человек, который в Германии добывал для него паспорт для поездки в СССР,—агент берлинской охранки.

Ольберг пожимает плечами. Почему его расспрашивают о такой для троцкиста само собой разумеющейся вещи! Ведь было,—говорит он,—соглашение, связь германских троцкистов с полицией, с фашистами, и связь эта установлена была с ведома, согласия и одобрения Троцкого. И его, лично Ольберга, связь с фашистской охранкой была организована с санкции Троцкого.

— Значит,—спрашивает тов. Вышинский у Ольберга,—можно сказать, что вы сами признаете связь с Гестапо?

Ольберг вскидывает голову и произносит отчетливо: я этого не отрицаю. Поблескивая очками, озирается по сторонам этот шпик, трижды по поручению Иудушки-Троцкого приезжавший в СССР для подготовки убийства товарища Сталина. Кипучей была террористическая и шпионская деятельность Ольберга. С подложными паспортами, сфабрикованными Гестапо, раз'езжал он по СССР—устанавливал связи с троцкистами, организовывал террористические и шпионские группы, выучивал террористов-стрелков и бомбометателей, словом, делал все, чего требовали от него хозяева — Троцкий и Гестапо, деятельность которых так тесно и неразрывно переплелась.

«Засыпавшись», провалившись, он, Ольберг, как шпион, не чувствует себя одиноким на скамье подсудимых. Рядом сидят подобные ему, ничем от него не отличающиеся *троцкистско-фашистские шпионы.* Хотя бы, например, Лурье—и первый и второй. Знал ли троцкист Натан Лурье, что Франц Вайц — его союзник по белогвардейскому террору—охранник из Гестапо? Знал,—отвечает он. И убежденно добавляет, что союз с Гестапо органически входит в программу деятельности троцкистов.

Когда в первый вечер процесса Рейнгольд показал суду, что у об'единенного троцкистско-зиновьевского центра была установка, в случае захвата ими власти, уничтожить своих собственных агентов-террористов, чтобы замести следы,—гадина Каменев попытался отвертеться ироническим замечанием: мол-де, Рейнгольд начитался дурных приключенческих романов и его показания — только плод воображения. Неопровержимые факты, которые третьего дня и вчера сообщали суду шпионы Троцкого и Гестапо о своей деятельности и установках, превосходят, однако, все, что можно почерпнуть не только в приключенческих романах, но и во всей истории и литературе провокаций и шпионажа.

Отталкивающа даже внешность и манера речи Моисея Лурье. Вороватые глазки, крикливый голос, суетливые движения пойманного шпика. Шпион Моисей Лурье был руководителем своего однофамильца Натана Лурье. И когда тот один только раз все же усомнился в правильности связи с прямым фашистом Францем Вайцем, он обратился за справкой к Эмелю (М. Лурье). А тот, как он показывает суду, — в свою очередь «запросил соответствующие организации» и по их распоряжению дал приказ своему подчиненному террористу: не смущаться связью с Гестапо, продолжать террористическую и шпионскую работу.

И работа продолжалась. Когда провалились попытки Лурье действовать револьвером, когда сорвались у Лурье попытки террористических актов против товарища Сталина в Москве, против товарища Орджоникидзе в Челябинске, они — Лурье — пошли дальше: стали готовить бомбы. Верные псы Троцкого и Гестапо, они прошли длинный путь — тысячу и одну ночь злодейского террора и изощренного шпионажа.

Троцкий и Гестапо не рассчитывали на одного своего агента или на какую-либо одну группу. Следом за Лурье или одновременно с ними Троцкий переправляет в СССР Фрица Давида и Берман-Юрина со все той же основной целью: убить вождя коммунизма, вдохновителя побед социализма — товарища Сталина. И опять: полной шпионской конспирацией окружена деятельность Фрица Давида.

Вот он стоит перед судом, пойманный убийца и шпион по специальности, грязно-рыжая ехидная крыса по виду. Как крыса, пробирался он всюду, где рассчитывал увидеть и убить товарища Сталина. В любую щель пролезал Фриц Давид и пытался втащить с собой Берман-Юрина, чтобы выполнить подлейший приказ фашиста Троцкого.

Бдительность партии, советской власти, славных чекистов помешала троцкисту-убийце совершить свое подлое дело. Но он не отказался от мысли своей, продолжал лелеять неизмеримо подлую мечту свою до самого дня ареста. И говорит об этом сейчас суду спокойно, без тени раскаяния или смущения. Да и мыслимо ли смущаться ему, Фрицу Давиду, который два года назад, ощупывая одной рукой в кармане полученный от Гестапо револьвер для убийства товарища Сталина, — другой рукой писал статью «Как работает тайная полиция Германии». В этой статье Фриц Давид с большим знанием дела писал о системе провокации и убийств, применяемой фашистской охранкой, о широкой сети агентуры Гестапо.

Поистине только тесное сплетение фашистской охранки с Иудушкой-Троцким могло породить таких чудовищ, как Фриц Давид, Берман-Юрин, Лурье, Ольберг и вся *их компания.*

Книга об их тысяче и одной ночи, если бы она была написана, стала бы памятником неслыханной в истории, конденсированной подлости и вероломства, перешедшего все мыслимые границы. В этих качествах убийцам и шпионам, переброшенным Троцким и Гестапо, не уступали жившие в СССР Каменев, Зиновьев, Смирнов и другие. Наоборот. Они подбадривали молодых шпиков не только словом, а и примером своим. Вчера, при допросе Тер-Ваганяна, он мимоходом сообщил одну жуткую «деталь» лживопокаянных речей Зиновьева и Каменева на XVII с'езде партии. Известно, с каким актерски-наигранным жаром говорил тогда Каменев о своем желании сбросить с себя старую шкуру, шкуру контрреволюционера. И когда его соратники по террору, знавшие, что эта речь Каменева—лишь маскировка, похвалили его за мастерски сыгранное покаяние, он ответил: моя речь—это что! Вот речь Зиновьева—она почище моей, со *слезой сделана...*

В этих и подобных шагах Зиновьева, Каменева, достигших вместе с главарем их шайки Троцким поистине монбланов цинизма и подлости, — в этом черпали поддержку себе, на этом учились все убийцы—агенты троцкистско-зиновьевской банды. С этим «моральным багажом», беспрерывно пополняя его богатым опытом повседневной провокации и шпионажа, шли они против нашего великого народа, против великой нашей родины, против любимых десятками миллионов трудящихся вождей коммунизма. Они хотели убить Сталина, чтобы убить социализм. Живыми трупами предстают все троцкистско-зиновьевские убийцы и провокаторы перед советским судом и перед советским народом. Живыми трупами, проделавшими чудовищный путь тысячи и одной мерзости и разложения до конца.

Л. РОВИНСКИЙ.

На партийном собрании в ОГИЗ'е

В ОГИЗ'е третий день идет партийное собрание, посвященное обсуждению письма МК партийным организациям. В связи с тем, что на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра некоторые обвиняемые (Каменев, Зиновьев и Рейнгольд) указывали на причастность лидеров бывшей правой оппозиции к преступной деятельности троцкистско-зиновьевской террористической банды, на партийном собрании выступил с заявлением Томский.

Томский признал, что он скрыл от партии о своих встречах и контрреволюционных переговорах в 1929 году с Каменевым о создании совместного блока. Томский признал также, что на следующий день после встречи с Каменевым он поставил в известность Бухарина и Рыкова об *этих переговорах.* Далее Томский *сообщил* собранию, что во время одной встречи с Каменевым в 1932 году он, Томский, жаловался на «плохое отношение» к себе партии. Он говорил Каменеву: «Меня бьют, обижают». После этих встреч Каменев не раз захаживал к Томскому в ОГИЗ, и они беседовали «обо всем и ни о чем».

Эти отношения между Томским и Каменевым постепенно усиливались. Томский начал оказывать Каменеву всякие личные услуги. Неоднократно Томского посещал и Зиновьев, которому Томский также жаловался на *«плохое отношение»* к нему со стороны партии. Томский заявил, что Зиновьев несколько раз приглашал его к себе на дачу. Томский признал, что Каменев в одной из бесед с ним в 1932 году спрашивал его, знает ли он, что по рукам ходит какой-то документ правых. Томский якобы пожал плечами и заявил, что он ничего об этом не знает.

В том же 1932 году к Томскому явился некто Жиров, который передал ему привет от активного участника бывшей правой *оппозиции Слепкова с просьбой о встрече* и переписке.

Под нажимом участников собрания Томский вынужден рассказать и о других встречах с антипартийными элементами. Так, Шляпников, вернувшись из ссылки, сразу явился к Томскому в ОГИЗ. На квартиру Томского приходил и Угланов. Томский встречался также с исключенным из партии А. П. Смирновым, выслушивал его антисоветские высказывания и не давал ему никакого отпора. Томский признает, что все эти люди ходили «прощупывать мое *настроение*».

Все это Томский скрыл от партии.

На собрании вскрывается подлое двурушничество Томского. Как известно, в 1929 г. он вместе с другими лидерами правой оппозиции целиком и полностью признавал линию партии правильной. Сейчас же он заявляет, что в действительности он признавал линию партии лишь в основном.

Томский на собрании старался всячески преуменьшить свою роль в переговорах с Каменевым, Зиновьевым и другими участниками *контрреволюционной террористической банды.* Однако для собрания стало совершенно ясным предательское поведение Томского. Можно не сомневаться, что Томский и сейчас скрывает о своих связях с участниками блока.

М. КУЗНЕЦОВ.

ПРОЦЕСС ТЕРРОРИСТОВ И ФАШИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ

Как говорят телефонные сообщения из Берлина, о вечернем заседании 20 августа, *на котором давали показания подсудимые* Ольберг и Берман-Юрин, все берлинские утренние газеты 21 августа помещают лишь поразительно краткое сообщение Германского информационного бюро. Оно заканчивается следующей фразой: «К показаниям Ольберга и Бермана следует относиться с величайшей осторожностью».

Повидимому, фашистские охранники застигнуты врасплох фактами, вскрытыми на процессе. Им нечего сказать. Попавшись с поличным, они лишь растерянно призывают к «осторожности».

Вечернее издание «Берлинер тагеблатт» от 21 августа помещает передовую статью небезызвестного Пауля Шефера. В статье также заявляется: «Нельзя верить ни одному слову из «сказок о разбойниках», приводимых на процессе». Шефер не пытается опровергать факты о связях Гестапо с троцкистскими террористами. Он только *призывает: нельзя, мол, этому верить.* Но ведь факты — упрямая вещь: они остаются.

Впрочем, Шефер пытается дать чрезвычайно «глубокомысленное» политическое об'яснение процесса. Московский процесс, пишет он в заключительной части своей статьи, является «составной частью советского мобилизационного плана».

Г-н Пауль Шефер — весьма осведомленный человек. За время своей «журналистской» работы в разных странах он всегда отличался тесной связью с германской разведкой. Быть может господин Шефер заодно сообщит: какой составной частью берлинского мобилизационного плана предусматривалось убийство товарищей Сталина и Ворошилова, порученное (как показывал обвиняемый М. Лурье) боевой группе троцкистов-террористов, организованной Францем Вайцем, членом *национал-социалистской партии и доверенным лицом господина Гимлера?*

Б. М.

Все мощнее звучит гневный голос народа:

—ВЕЧНОЕ ПРОКЛЯТЬЕ ГЛАВНОМУ ОРГАНИЗАТОРУ ФАШИСТСКОЙ БАНДЫ— ИУДЕ-ТРОЦКОМУ! СМЕРТЬ ЗИНОВЬЕВУ, КАМЕНЕВУ И ИХ ПОДЛОЙ СВОРЕ!

СОЮЗНИКИ ФАШИЗМА

КИЕВ, 21 августа. (Корр. «Правды»). Трудящиеся украинской столицы с напряженным вниманием следят за процессом троцкистско-зиновьевской банды. Волна гнева и ненависти к этим фашистским наймитам нарастает с каждым днем. Признания сидящих на скамье подсудимых вызывают еще большее негодование.

На площадке строящегося в Киеве гиганта тонкосуконного комбината собрались каменщики, штукатуры, плотники, инженеры и техники. Идет коллективное слушание судебного отчета.

— Нам теперь стало абсолютно ясно, какие задачи ставили перед собой эти контрреволюционеры, — заявил стахановец-каменщик тов. Кособукин. — Недаром они сошлись с германским фашизмом!

Другой рабочий-строитель — тов. Шелкунов так оценивает подлую работу троцкистско-зиновьевского блока.

— Международный фашизм нашел для своих целей неплохих союзников в лице Троцкого, Зиновьева, Каменева и их своры.

— Мы не можем больше терпеть этой сволочи, — заявляет коллектив строителей, — требуем от суда расстрела террористов.

Уже несколько дней не утихает гнев коллектива завода имени Чубаря.

После работы заводской двор заполняется рабочими, чтобы послушать информацию о процессе.

— Никакой пощады банде, вырвавшей у нас пламенного революционера, лучшего соратника великого Сталина—Сергея Мироновича Кирова, готовившей покушение на вождя народа товарища Сталина. Никакой пощады, как бы они ни прикидывались.

Сталин—наша жизнь!

МИНСК, 21 августа. (Корр. «Правды»). Фабричный двор минской краснознаменной швейной фабрики «Октябрь» запружен. На митинг собрались две тысячи рабочих, работниц, специалистов и служащих. Их речи дышат безмерным гневом и ненавистью к троцкистско-зиновьевской банде.

На трибуну поднялась пожилая работница Гуринович:

— Называть их людьми нельзя. Это значит позорить человечество. Это прогнившие отбросы, ничего общего со званием человека не имеющие. Они убили нашего дорогого Кирова. Они хотели отнять у нас нашу жизнь — нашего Сталина. Они готовились отнять у нашего народа то, что мы добыли кровью, — нашу светлую родину. Сколько существует мир, еще не было такого злодеяния. Я спрашиваю: какую кару они заслужили? Презирать мало. Ненавидеть мало. Надо с корнем вырвать их поганое жало, которое было направлено в сердце 170 миллионов людей.

Работница Сахарова громким, гневным голосом обратилась на митинге к своим товарищам:

— Почему подлецам захотелось отнять у нас Сталина, лишить наших детей радостной жизни? Эти продажные агенты германского фашизма желали продать нас, наших детей, нашу родину озверелому фашизму. Эти выродки думали нажиться на крови народной!

Троцкий убил нашего Кирова

КАЛИНИН, 21 августа (Корр. «Правды»). На швейной фабрике им. Володарского в обеденный перерыв состоялись митинги. 5 тысяч швейниц на сменных собраниях приняли резолюцию-обращение к Верховному суду, к руководителям партии и правительства. В резолюции швейницы требуют расстрела врагов народа.

Гнев звучит в словах рабочих. Ненависть кипит к тем, кто организовал гнусное убийство пламенного трибуна С. М. Кирова, кто покушался на великого вождя трудящихся всего мира товарища Сталина. Эти чувства отражены в словах работниц Суриной и Лошкаревой, которые потребовали расстрела убийц.

На электростанции, на ткацкой фабрике «Пролетарка», на фабрике им. Ворошилова, в депо станции Калинин, на вагонном заводе,—везде прошли митинги.

С ненавистью, омерзением и брезгливостью произносились имена Троцкого, Зиновьева, Каменева и их приспешников. На ткацкой фабрике выступила крутильщица Елизавета Лютова и заявила:

— Троцкий — организатор убийства нашего любимого Кирова. Это он давал директивы о покушении на Сталина и вождей нашей партии.

С горячим приветствием органам НКВД выступила работница Семенова.

Единодушно мнение трудящихся Калинина, как и всего Советского Союза — банду троцкистско-зиновьевских террористов надо уничтожить.

ОТВЕТ КОЛХОЗНИКОВ НА ЗЛОДЕЯНИЯ ВРАГОВ

УФА, 21 августа. (Корр. «Правды»). В колхозе Первый Бузовьяз, Бузовьязовского района, состоялось многолюдное общее собрание колхозников. На собрание пришло свыше тысячи человек. Колхозники и колхозницы требуют расстрела презренных изменников родины.

В ответ на бандитские вылазки врагов народа колхозники призывают еще теснее сплотиться вокруг товарища Сталина и коммунистической партии.

— Через кружки ворошиловских стрелков, а также ворошиловских кавалеристов, — заявляет собрание в своем решении, — нужно подготовить лучших бойцов против врагов народа, которые осмелятся напасть на нашу родину.

Колхозники — донские казаки, участники предстоящего в Ростове-на-Дону конноспортивного праздника, обсуждают сообщение о террористической деятельности троцкистско-зиновьевской банды. Читает обвинительное заключение политрук сотни тов. Кучма.

Фото Н. Кейли.

РАССТРЕЛЯТЬ ВРАГОВ НАРОДА!

ЛЕНИНГРАД, 21 августа. (Корр. «Правды»). На Ленинградском гиганте — Кировском заводе на цеховые митинги пришли поголовно все рабочие дневной смены. Перед зданием турбинного цеха на площадке, окруженной зеленым газоном, собралось свыше 300 человек. Начинается читка обвинительного заключения и судебного отчета.

Около двух часов читали обвинительное заключение. Когда чтчик закончил последний раздел, среди присутствующих воцарилась глубокая тишина. С места поднялся старый путиловский рабочий товарищ Михайлов и заявил:

— Разрешите слово.

Михайлов вышел к столу. Его глаза горели ненавистью, он крепко сжал кулаки.

— Банда Троцкого, Зиновьева и Каменева,—заявил он,—целилась в наших дорогих вождей, в нашего вождя и учителя Сталина. Могу сказать коротко—повернем дуло револьвера в фашистских бандитов, уничтожим всех, кто стоит на нашем пути.

Небольшая пауза. Тишина. С места поднимается работница Ильчицкая и гневным голосом заявляет:

— Говорить я не умею, но мое мнение, мнение от всей души: фашистских бандитов надо уничтожить, расстрелять всех до единого! А народу нашему надо зорко беречь своих дорогих вождей, своего любимого Сталина.

«Красный выборжец» — один из важнейших заводов Ленинграда. Не случайно именно сюда стремились пробраться злейшие враги рабочего класса — зиновьевцы и троцкисты. Здесь одно время окопались убийцы Сергея Мироновича Кирова, презренные выродки Толмазов и Румянцев. Здесь уже в самые последние дни были выявлены зиновьевские последыши и чужаки Кон, Бибишев, Бакш и другие.

Внимательно слушали красновыборжцы обвинительное заключение. Каждое его слово напоминало им о двурушничестве и маскировке злобного врага.

По окончании читки первым взял слово слесарь Бабушкин.

— Таким змеям нет места на советской земле, — сказал он. — Подлых предателей и убийц надо уничтожать.

ПРЕЗРЕННАЯ БАНДА

САРАТОВ, 21 августа. (По телеграфу). В Саратове на заводах, в колхозах, в воинских частях, в тракторных бригадах проходят многочисленные митинги.

Презреньем и глубочайшей ненавистью к подлой банде троцкистско-зиновьевских убийц, восторженной любовью к вождю народов великому Сталину и партии проникнуты выступления и решения рабочих, колхозников, красноармейцев края.

На митинге в кузнечно-прессовом цехе завода комбайнов рабочий Васильев от имени тысячного коллектива цеха заявил:

— За жизнь Сергея Мироновича Кирова контрреволюционеры должны поплатиться своей жизнью.

— Сталин — это святое имя для миллионов трудящихся земного шара. Посягавшая на него контрреволюционная свора посягала на самое дорогое для нас. Каждый из нас, как и каждый трудящийся всей земли, если надо, кровью защитит товарища Сталина.

— Отвратительные наймиты хотели убить человека, борющегося за счастье всего человечества, — пишет майор А. Скороход, награжденный двумя орденами Красного Знамени.—Они не рассчитали, что дыхание Сталина—дыхание всего народа, его не прекратишь.

Нас, готовых каплю за каплей отдать свою кровь за жизнь великого Сталина,—миллионы.

Касперский.

Убийцам—высшую меру наказания!

ТАШКЕНТ, 21 августа. (Корр. «Правды»). На заводах, на предприятиях, в колхозах Узбекистана проходят собрания, митинги. Трудящиеся полны гнева, ненависти к врагам народа — к троцкистам-зиновьевцам. В выступлениях, резолюциях, всюду люди требуют беспощадной расправы над контрреволюционерами.

— В ответ на подлый заговор врагов еще крепче сплотимся вокруг нашей великой партии, любимого вождя народов Сталина! Поведем еще более энергичную борьбу за укрепление сознательной трудовой дисциплины на нашем заводе, — заявляют в резолюции рабочие завода им. Кагановича.

Голос ученых Москвы

С чувством величайшего гнева и отвращения к гнусным фашистским убийцам встретили ученые столицы первые сообщения о подробностях чудовищного заговора троцкистско-зиновьевской банды против вождей партии и правительства. Каждая строка обвинительного заключения волновала до боли. «Один из самых страшных документов нашей эпохи», — так охарактеризовал показания подсудимых инженер КривоAbout на собрании коллектива сотрудников Физико-химического института им. Карпова.

В зале института, заставленном техническими приборами, собрались научные работники института. Слово берет академик А. Н. Бах:

— Власти, только власти хотела эта кучка презренных убийц из-за угла, рассчитывая скрыть от народа свое участие в подготовлявшихся чудовищных преступлениях.

Бурными аплодисментами присутствующие покрывают заключительные теплые слова академика Баха о безграничной любви всего трудящегося человечества к великому и мудрому товарищу Сталину.

• • •

Многолюдные собрания научных работников состоялись в Ломоносовском, Почвенном, Петрографическом и других институтах геологической группы Академии наук СССР. С глубоким негодованием д-р с.-х. наук проф. И. Н. Антонов-Каратаев говорил о презренной шайке «генералов без войск», об оголтелых фашистских убийцах, прокрадывавшихся к сердцу нашего народа, нашей страны, мирового пролетариата.

• • •

В химической и биологической группах Академии наук, в просторных стенах новых огромных институтов, недавно выросших на месте прежних пустырей и свалок, шли такие же бурные, гневные собрания научных сил столицы.

О беспримерной подлости злодеев говорят ученые-профессора, ученые-специалисты, аспиранты.

Единодушно требование ученых: враг, пригвожденный к позорному столбу истории, должен быть уничтожен. (ТАСС).

НА СОБРАНИЯХ ПАРТАКТИВА МОСКВЫ, ЛЕНИНГРАДА, КИЕВА

19 августа во всех 23 районах Москвы прошли многолюдные собрания партийного актива. На собраниях обсуждались доклады секретарей райкомов о террористической деятельности контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды.

Речи всех выступавших были насыщены чувством беспредельной любви и беззаветной преданности товарищу Сталину, Центральному Комитету ВКП(б).

— За твою жизнь, за твои идеи, за твою верную линию каждый из нас будет драться до последней капли крови, — заявил на собрании актива Сокольнического района тов. Найшлос.

Все 23 собрания партийного актива гор. Москвы, выражая волю и мнение всех большевиков, рабочих, служащих, трудящихся, всех честных советских граждан, со всей решительностью требуют в своих резолюциях применения к заклятым врагам рабочего класса, презренным двурушникам-убийцам — Зиновьеву, Каменеву, Евдокимову, Бакаеву, Мрачковскому и др. — высшей меры — расстрела.

На собраниях приводились факты, свидетельствующие о том, что неоднократные предупреждения Центрального Комитета партии и товарища Сталина о повышении большевистской бдительности не усвоены еще членами партии до конца.

Резкой критике были подвергнуты серьезные ошибки, допущенные Коминтерновским райкомом, который не сумел разоблачить врагов партии, подлых двурушников, троцкистов-зиновьевцев — Шмелева и Аркуса и выдал им новые партбилеты.

С огромным под'емом были приняты на собраниях приветствия товарищу Сталину, его боевым соратникам тт. Молотову, Л. М. Кагановичу, Ворошилову, Орджоникидзе, Хрущеву и боевому руководителю НКВД—тов. Ягоде.

• • •

В работе районных собраний партийного актива Москвы приняли участие секретарь МК и МГК тов. Хрущев Н. С., секретари МГК ВКП(б) — тт. Кульков и Корытный.

• • •

ЛЕНИНГРАД, 21 августа. (Корр. «Правды»). В течение 2 дней — 20 и 21 августа—в Ленинграде происходили многолюдные районные собрания партийного актива, посвященные обсуждению контрреволюционной террористической деятельности троцкистско-зиновьевской банды. Партийный актив города Ленина продемонстрировал свою исключительную преданность сталинскому ЦК ВКП(б) и любимому вождю всех трудящихся товарищу Сталину.

С гневом и ненавистью говорил партийный актив о подлых злодеяниях Троцкого, Зиновьева, Каменева и всего их презренного отребья.

Партийный актив подверг резкой критике работу некоторых партийных организаций Ленинграда за их либеральную политику по отношению к заклятым врагам партии.

Яркий пример гнилого либерализма и отсутствия большевистской бдительности показывает Выборгский райком партии.

Это здесь орудовали фашистские агенты, проклятые, трижды презренные убийцы Сергея Мироновича Кирова — Котолынов, Румянцев, Антонов и другие. Эта мразь под носом у райкома готовила злодейское убийство.

На всех собраниях актива единогласно приняты резолюции, требующие уничтожения фашистских бандитов, усиления большевистской бдительности.

Собрания с огромным воодушевлением приняли приветствия горячо любимому вождю, учителю и другу — товарищу Сталину и своему верному руководителю тов. Жданову.

• • •

КИЕВ, 21 августа. (Корр. «Правды»). Свыше 1.100 человек приняли участие в собрании областного и городского партийного актива киевской организации.

На собрании актива с большим докладом о контрреволюционной, террористической деятельности троцкистско-зиновьевских групп выступил секретарь ЦК КП(б)У тов. П. П. Постышев, встреченный бурными, продолжительными аплодисментами.

В своих выступлениях члены партийной организации завода «Большевик» разоблачили двурушничество директора завода Вертмана, занимавшегося прямым пособничеством заклятым врагам партии и советской власти — контрреволюционным троцкистам. Он продвигал троцкистов — Чернова (заместитель начальника сталелитейного цеха), Шмарьяна (начальника кислото-упорного цеха) на руководящую хозяйственную работу. По его рекомендации Чернов был также выделен пропагандистом и ему была доверена партийная школа. Собрание превратилось в мощную демонстрацию безграничной преданности большевиков Киевщины партии Ленина—Сталина и ее ЦК, любимому вождю товарищу Сталину.

Письмо из Италии

В Италии лихорадочно следят за развитием гражданской войны в Испании. Правящие круги не скрывают своего беспокойства за исход событий, разыгрывающихся сравнительно недалеко от Италии. Этот интерес базируется отнюдь не только на том, что победа или поражение народного фронта в Испании окажут серьезное влияние на международное положение Италии. Дело, главным образом, в том, что исход гражданской войны, поднятой мятежными испанскими генералами, не может остаться без глубочайшего влияния на внутренний режим Италии.

Победа народного фронта во Франции и последовавшая за этой победой волна стачек, исход которых значительно улучшил положение рабочего класса Франции, оказали большое влияние на настроения итальянских масс. Помимо тех внешнеполитических последствий, которые имел для Италии приход к власти правительства Блюма, самый факт победы народного фронта на французских выборах явился и является для итальянского фашизма бельмом в глазу.

Гораздо большую роль, нежели французские события, в глазах итальянского фашизма играют события в Испании. Эти события с самого начала изображаются итальянской печатью как «законное возмущение» наиболее здоровой части испанского народа (то-есть фашистов, монархистов и клерикалов) против «красных». Это «возмущение» должно было привести к скорому победному концу. Между тем события начали развиваться совсем не по тому плану, который был преподнесен итальянской печатью. Народный фронт в Испании оказался в состоянии не только притти к власти в результате «парламентской системы выборов», но и с оружием в руках удерживать власть и громить контрреволюцию.

Сообщая об «ужасах красного террора» в Испании, о том, что народные массы взялись за оружие, что монастырские и помещичьи земли захватываются крестьянами, что рабочие с оружием в руках защищают свои свободы,—итальянская печать, сама того не замечая, показывает итальянскому рабочему и крестьянину, как можно бороться против фашизма.

Если эта информация уже действует электризующим образом на сознание широких масс трудящихся в Италии, каково же будет воздействие фактов в случае окончательной победы испанского народа в борьбе за свою свободу? Именно этого воздействия, как огня, боится итальянский фашизм. Этими внутриполитическими соображениями об'ясняется также та лихорадочная активность, с которой Италия изо дня в день оказывает реальную помощь испанским мятежникам.

• • •

Воздействие испанских событий на итальянских трудящихся во много раз усугубляется тем тяжелым положением, в котором очутились итальянские народные массы в результате войны с Абиссинией.

Агитация, широким потоком изливавшаяся во время абиссинской войны со страниц итальянской печати, имела своей целью убедить итальянский народ, что захват Абиссинии даст ему все то, чего не мог дать до сих пор фашистский режим. Абиссиния, по утверждениям правящих групп и печати, должна была дать Италии недостающее ей сырье. Абиссиния должна была принять и поглотить миллионы крестьянских и рабочих рук, остающихся систематически без работы на родине. Где же это сырье и колонизационные возможности? Сырья из Абиссинии никто не видел. В последнее время со столбцов итальянской печати даже исчезли всякие сведения о предполагаемых сырьевых богатствах Абиссинии. Колонизировать страну, находящуюся еще в состоянии военного брожения и завоеванную не больше чем наполовину, оказывается, не так легко. Кроме того, для сколько-нибудь серьезной колонизации необходимы огромные капиталы. У Италии их нет. Все попытки получить займы за границей до сих пор не увенчались даже минимальным успехом. Заграничные банки не хотят итти на риск помещения капиталов без солидных гарантий, которых Италия предоставить не может.

В результате войны катастрофически уменьшился золотой и валютный запас страны, а торговый баланс дает небывалый за все последние годы дефицит. Несмотря на отмену санкций и формальное возобновление экономических связей со всем миром, экономическое положение Италии не проявляет признаков улучшения. Во время начавшихся торговых переговоров с рядом стран обнаружилось, что Италия не в состоянии платить долги, образовавшиеся в течение периода санкций. В результате ряд стран прервал торговые переговоры с Италией.

Со времени начала войны, вследствие колоссальной инфляции и вынужденного ограничения импорта, цены поднялись примерно на 30 проц. Между тем за все это время заработная плата оставалась на прежнем уровне. Квалифицированный рабочий-металлист получает сейчас в Италии зарплату, которой еле хватает на оплату квартиры и покупку одного лишь хлеба. Недовольство рабочего класса за последнее время приняло настолько большие размеры, что в ряде отраслей промышленности рабочие перешли к пассивному сопротивлению, выразившемуся в отказе принимать зарплату.

Это вынудило правительство пойти на 10-процентное повышение заработной платы. Сначала была сделана попытка повысить зарплату только в некоторых отраслях промышленности, но стихийный напор снизу сделал это ограничение невозможным. В настоящий момент почти по всей линии проводится 10-процентное повышение зарплаты. Однако эти 10 процентов выдерживаются далеко не полностью: так, например, в ряде отраслей промышленности на 10 проц. повышается зарплата только наиболее низко оплачиваемых категорий рабочих, а для других категорий зарплата повышается лишь на 8 и 7 проц.; при этом вносится ряд оговорок относительно сроков повышения зарплаты и т. д.

Эта подачка, брошенная рабочему классу, при одновременном повышении всех цен на 30 проц., естественно, не может никого удовлетворить. С другой стороны, 10-процентное увеличение фонда заработной платы при опустошении золотого и валютного запаса страны повлечет за собой новую инфляцию, а, следовательно, и новое повышение цен.

Недовольство рабочего класса, глухое брожение в массах прекрасно учитывают правящие круги. Не случайно Муссолини предпринял в последние две недели об'езд ряда промышленных районов страны. Этот об'езд проходит под демагогическим лозунгом «единения дуче (титул Муссолини) с народом» и сопровождается показными «манифестациями».

В декабре 1935 г., когда положение Италии в связи с войной было особенно трудным, Муссолини принял многочисленную крестьянскую делегацию, специально отобранную в ряде районов Италии. Этой делегации глава правительства сказал много хороших слов. Итальянские крестьяне услышали из уст Муссолини, что крестьянство является «основным классом в государстве», что для крестьянства будет сделано все необходимое в смысле повышения его жизненного уровня и удовлетворения его насущных интересов и т. п.

Со времени этих заявлений прошло 8 месяцев. За этот период крестьяне получили постановление о принудительной реквизиции всей шерсти, которая будет получена от стрижки овец в этом году. Итальянские крестьяне получили также декрет, вводящий фактическую реквизицию всех излишков производимого в Италии хлеба по твердым ценам. Это все, что было дано «основному классу в государстве».

Понятной становится тревога правящих кругов, отдающих себе отчет в том, что «пропаганда фактами» о борьбе в Испании представляет собой большую опасность для судеб фашистского режима в Италии.

Л. МАНИ.

Милан. Август 1936 г.

О ЗАМЕТКЕ «БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ» ПОКРЫВАЕТ ТРОЦКИСТОВ», ПОМЕЩЕННОЙ В «ПРАВДЕ» 16 АВГУСТА

(ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БЮРО ЦК КП(б) АЗЕРБАЙДЖАНА)

Бюро ЦК АКП(б) считает совершенно правильной и своевременной острую и резкую критику «Правдой» грубых политических ошибок газеты «Бакинский рабочий», проявившей гнилой либерализм и по существу, как это правильно указывает «Правда», допустившей покрывательство троцкистов. Бюро отмечает, что ослабление борьбы с осколками троцкистско-зиновьевской контрреволюции на страницах газеты «Бакинский рабочий» за последние месяцы является результатом притупления большевистской бдительности редактора газеты Белого, бывшего заместителя редактора Кадышева и секретаря парткома Охрименко, не только не сумевших организовать разоблачение контрреволюционных двурушников, но и не напечатавших в газете ряд поступивших в редакцию заметок о гнусных происках троцкистов на отдельных предприятиях Баку.

Редактор газеты Белый и его заместитель Кадышев не сделали по существу никаких выводов из партийных собраний, прошедших при огромной активности коммунистов бакинской организации, вскрывших целый ряд фактов потери бдительности, гнилого либерализма. Они не сделали выводов из контрреволюционной работы двурушников, троцкистов, зиновьевцев, не организовали освещения этих фактов, не сумели на этой основе организовать на страницах газеты дальнейшее разоблачение последышей троцкистской контрреволюции. Потерей большевистской бдительности об'ясняется также и тот факт, что в течение продолжительного времени ответственным секретарем редакции работал Ахманов, скрывший от партии свое пребывание в троцкистской оппозиции.

Бюро ЦК АКП(б) отмечает, что первичная парторганизация редакции газеты «Бакинский рабочий» при обсуждении 31 июля 1936 года дела Ахманова также не сумела вскрыть факты потери бдительности в редакции «Бакинского рабочего», проявила гнилой либерализм по отношению к Ахманову, ограничившись вынесением ему строгого выговора. Факты, отмеченные «Правдой», вместе с тем вскрыли совершенно недостаточное развертывание большевистской самокритики в работе газеты.

Бюро ЦК АКП(б) отмечает, что слабое развертывание большевистской самокритики на страницах газеты является одной из основных причин допущенных в газете грубых политических ошибок.

Бюро ЦК АКП(б) считает, что грубые политические ошибки, допущенные «Бакинским рабочим», являются также результатом недостаточного руководства газетой со стороны ЦК АКП(б). Бюро ЦК АКП(б) постановляет: 1) За потерю большевистской бдительности снять с работы редактора газеты Белого и об'явить ему строгий выговор с последним предупреждением — с посылкой на низовую работу. 2) Поставить перед редакцией «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» вопрос о снятии с работы заведующего бакинским отделением «Известий», бывшего заместителя редактора «Бакинского рабочего» Кадышева за притупление бдительности. Вопрос о партийности Кадышева обсудить по возвращении его в Баку. 3) За притупление большевистской бдительности, за провал партийной работы в редакции снять с работы секретаря парткома и с работы в редакции Охрименко. Вопрос о его партийности обсудить по возвращении в Баку. 4) За гнилой либерализм к исключенным из партии троцкистам снять с работы заведующего отделом жалоб Попова, просить тов. Синайского и партколлегию КПК в пятидневный срок закончить расследование дела Попова и внести свои предложения на бюро ЦК АКП(б). 5) Указать Ворошиловскому РК АКП(б) на слабое руководство парторганизацией газеты «Бакинский рабочий», принять к сведению заявление секретаря Ворошиловского РК АКП(б) т. Окинишевича о том, что Ахманов партбилета нового образца не получил и решением бюро Ворошиловского райкома исключен из партии.

Передано из Баку по телеграфу.

Военно-фашистский мятеж в Испании

Бои на подступах к Кордове и Гренаде

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»).

МАДРИД, 20 августа. Колонна правительственных войск захватила на подступах к Кордове 4 орудия, пулеметы, винтовки, 11 грузовиков и саперное снаряжение. Наступление правительственных частей на Кордову продолжается.

По данным республиканской разведки, среди осажденных в Кордове фашистских мятежников отмечается деморализация.

Такое же положение в Гренаде. Правительственные войска с боем подошли к Гренаде на расстояние 5 километров.

Как уже сообщалось, мятежный крейсер «Альмиранте Сервера» получил серьезные повреждения при действиях против правительственных сил в Сан-Себастьяне. Дополнительно выясняется, что командование крейсером решило направить его в порт Хихон, предполагая, что последний еще находится в руках мятежников. Береговая артиллерия Хихона, занятого тем временем правительственными войсками, в свою очередь обстреляла мятежный крейсер.

В правительственных частях вызвали большой под'ем новые решения правительства об обеспечении семей республиканских бойцов и о выплате самим бойцам по 10 песет в день, помимо полного довольствия.

В целях мобилизации возможно большего количества оружия в Барселоне издан приказ об обязательной сдаче оружия всеми гражданами, не принадлежащими к милиционным частям. Не сдавшие оружия будут арестованы.

Мих. Кольцов.

ЛОНДОН, 21 августа. (ТАСС). По сообщению из Мадрида в Навальмораль де ла Мата, в 160 км к юго-западу от Мадрида (в провинции Касерес), правительственные войска вели ожесточенный бой с мятежниками. Мятежники оттеснены к Гвадалупе. В Алиа (провинция Касерес) правительственные войска заняли горный проход Сан-Висенте.

На севере страны правительственные войска окружают Уэску. Правительственная артиллерия бомбардировала казармы в Уэске. Передовые части республиканских войск находятся в 4 километрах от города.

Гибралтарский корреспондент «Таймс» сообщает, что мятежники заняли Лоха (в провинции Гренада).

РИМ, 21 августа. (ТАСС). Касаясь положения районов Испании, захваченных фашистскими мятежниками, специальный корреспондент «Гадзетта дель пополо» указывает:

«Севилья находится в полной изоляции, даже телеграфная связь не функционирует. Газеты не выходят, печатаются лишь краткие сводки командования. Всем лицам, имеющим радиоприемники, запрещено под угрозой репрессий принимать иностранные станции».

Итальянская газета намекает на то, что между генералом Кейпо де Льяно, хозяйничающим в Севилье, и генералом Франко возникли серьезные раздоры. «Гадзетта дель пополо» явно берет под свою защиту Франко, заявляя, что остальные мятежные генералы «слишком озабочены своими личными интересами».

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОСТРОВЕ МАЙОРКА

ЛОНДОН, 21 августа. (ТАСС). По официальному сообщению испанского правительства, республиканские войска высадили второй десант на острове Майорка и продвинулись там на некоторое расстояние. По сообщению барселонского корреспондента «Таймс», правительственные войска на острове Майорка занимают теперь фронт протяжением в 96 км. Новые части, высаженные на острове, состоят из 2 регулярных пехотных батальонов и одной пулеметной роты.

Правительственный эсминец «Альмиранте Мирандо» бомбардировал и уничтожил колонну мятежников на острове Майорка в составе 30 грузовиков.

ВЕРБОВКА В РЕСПУБЛИКАНСКУЮ АРМИЮ

МАДРИД, 21 августа. (Спец. корр. ТАСС). Опубликован правительственный декрет об организации добровольческой республиканской армии. В декрете устанавливается система вербовки.

Минимальный срок службы — 6 месяцев. Этот срок может быть продлен правительством на все время, пока длится фашистский мятеж.

В другом декрете говорится о приеме в новую армию офицеров запаса, а также бывших унтер-офицеров. Все они принимаются в армию при условии рекомендации одним из членов партий или профсоюзных организаций, охватываемых народным фронтом.

Движение солидарности с испанским народом

ПАРИЖ, 21 августа. (ТАСС). Повсюду во Франции происходят многочисленные демонстрации в знак солидарности с испанским народом. Французская компартия организовала вчера вечером собрание в Сен-Дени (предместье Парижа), на котором выступил генеральный секретарь партии Морис Торез. Собрание приняло резолюцию, требующую, чтобы правительство прекратило торговую блокаду республиканской Испании. В Нарбонне (департамент Од) состоялась демонстрация, в которой приняли участие 3 тыс. человек, в Кадильяк (департамент Жиронды) — 2 тыс. человек, в Жуанвиле (департамент Верхней Марны) — 1 тысяча.

Многочисленные политические, профсоюзные, спортивные и научные организации требуют свободы торговли с законным правительством Испании. «Юманите» печатает воззвание, подписанное профессором Ланжевеном, Мальро, Блоком, Кюдене, Журденом, Анри Валлоном и другими. Воззвание приглашает друзей мира и свободы во Франции содействовать сбору денежных средств на покупку самолетов и вооружения для правительства Испании.

* * *

ПАРИЖ, 21 августа. (ТАСС). В Мадрид прибыла делегация французских муниципалитетов, возглавляемых партиями народного антифашистского фронта. Во главе делегации — коммунистический депутат Пижинье. Делегация беседовала со статс-секретарем министерства внутренних дел. Пижинье предложил создать во Франции центр, который принимал бы на воспитание сирот испанских республиканских бойцов. Статс-секретарь министерства горячо благодарил французскую делегацию за ее предложение.

ЛОНДОН, 21 августа. (ТАСС). В связи с сообщениями из Испании известный ученый Гэксли в обращении, опубликованном в «Дейли уоркер», призывает создать общий фронт борьбы против фашизма. По словам Гэксли, все демократические элементы в Англии должны забыть о своих разногласиях и об'единиться в одном демократическом народном фронте.

В Порт-Кенсингтоне (Лондон) по инициативе местной организации коммунистической партии лейбористская организация приняла предложение о созыве об'единенной конференции представителей коммунистической, лейбористской и либеральной партий для того, чтобы обсудить вопрос об организации кампании в защиту испанского народа. Местная организация лейбористской партии приняла резолюцию, в которой предлагает созвать всеанглийскую лейбористскую конференцию и пригласить участвовать в ней все рабочие организации.

Исполком Социалистической лиги (примыкающей к лейбористской партии) принял резолюцию, призывающую всех членов Социалистической лиги добиваться полной свободы действий в деле помощи испанским рабочим.

НЬЮ-ЙОРК, 21 августа. (ТАСС). Нью-йоркская окружная организация компартии внесла 8 тысяч долларов в профсоюзный комитет, который поставил своей задачей собрать 100 тысяч долларов в фонд помощи испанским рабочим.

Активность интервентов

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 21 августа. Корреспондент «Ньюс кроникл» в Танжере сообщает сегодня, как итальянская дипломатическая миссия, возглавляемая дипломатом Росси (который является одновременно членом международной комиссии по управлению интернациональной зоной Танжера), помогает испанским мятежникам по директивам из Рима.

По соглашению с представителями мятежного генерала Франко Росси назначил на все важные полицейские посты лиц итальянской национальности вместо прежних испанских чиновников, сохранивших верность своему правительству.

Агенты Франко теперь беспрепятственно орудуют в Танжере, взамен чего итальянские агенты получили еще более широкие возможности действий в Испанском Марокко. Один осведомленный наблюдатель, пишет корреспондент, заявил ему:

«Италия намерена утвердиться в Испанском Марокко. Тетуан стал базой для итальянских самолетов. Там находятся итальянские офицеры. Без всяких инцидентов Италия оказалась там, где хотела быть. Кто сможет ее удалить оттуда?»

Далее выясняется, что перед тем, как Франко покинул Марокко и отправился в Севилью, Росси побывал в Тетуане. Вернулся он оттуда с пресловутым «ультиматумом» генерала Франко об уводе испанских правительственных кораблей из Танжера. Очевидно, указывает корреспондент, Росси участвовал в выработке этого ультиматума. После этого, как известно, испанские правительственные военные корабли были вынуждены покинуть Танжер. А так как Танжер был ближайшей гаванью, опираясь на которую правительственные военные корабли мешали генералу Франко перебрасывать войска мятежников из Испанского Марокко на материк, то вынужденный уход правительственного флота из Танжера был большим облегчением для руководства мятежников. Зато итальянские военные корабли, находившиеся в Танжерском порту, смогли беспрепятственно (полиция, укомплектованная людьми Росси, смотрела на это сквозь пальцы) выгрузить для мятежников большое количество снаряжения, пулеметов, ручных гранат и т. д. Все это доставлялось в помещение итальянской миссии, а затем переотправлялось мятежникам. Например, в ночь с 8 на 9 августа итальянский транспорт выгрузил в Танжере 4 тонны военного снаряжения, пулеметы и снаряды; в ту же ночь все это было доставлено на 8 грузовиках в Сеуту.

* * *

Не меньший интерес представляет сообщение дипломатического корреспондента «Манчестер гардиен». Он пишет:

«Сотрудничество Германии и Италии с испанскими мятежниками продолжается. Германские и итальянские корабли, находящиеся в Средиземном море, поддерживают постоянную связь по радио с кораблями мятежников и их штаб-квартирами. Два военных корабля мятежников (один из них—броненосец «Эспанья») были снабжены углем с итальянских и германских кораблей.

Сомнительно,—продолжает корреспондент «Манчестер гардиен»,—может ли быть приостановлена помощь, оказываемая мятежникам Италией, если даже будет подписано международное соглашение о невмешательстве».

И. Ерухимович.

Германские угрозы

БЕРЛИН, 21 августа. (Соб. корр. «Правды»). В связи с инцидентом с германским пароходом «Камерун» командующий германской эскадрой отправил испанскому флоту телеграмму, в которой, между прочим, говорится:

«Я не намерен терпеть подобных насильственных актов. Я отдал приказ своим кораблям отвечать применением силы на всякий необоснованный насильственный акт ваших кораблей».

Германские газеты называют испанские военные корабли «пиратскими судами».

К. Гофман.

Выступления Бенеша

ПРАГА, 20 августа. (ТАСС). Президент Чехословакии Бенеш предпринял путешествие по Северной Чехии и посетил области, населенные немцами. Сегодня Бенеш прибыл в Либерец (Рейхенберг), где произнес на немецком языке речь, в которой подробно остановился на отношении немцев к Чехословацкой республике. Напомнив о вековом сожительстве обоих народов в Чехии, Бенеш заявил, что их общие позиции в настоящее время до того укреплены, что не может быть и речи о денационализации. Из этого вытекает необходимость лояльного сотрудничества на основе равенства.

«По общепризнанному международному праву,—заявил Бенеш,—национальный вопрос всюду является внутриполитическим делом. Чехословакия твердо придерживается этого принципа и как суверенное государство не допустит вмешательства других государств в этот вопрос. Единственное вмешательство, которое Чехословакия допускает в этом вопросе, — это контроль Лиги наций».

Бенеш высказался против всякой пропаганды за автономию для судетских немцев или за федерализацию Чехословакии.

* * *

ПРАГА, 21 августа. (ТАСС). В городе Железный Брод Бенеш выступил со второй речью, посвященной главным образом внешнеполитическим проблемам. Указав, что международное положение сложно и полно опасностей, Бенеш заявил, что Чехословакия в своей внешней политике за все послевоенное время искала некоторых прочных пунктов, на которые она могла бы опереться при любой обстановке в Европе. В качестве подобных опорных пунктов Бенеш назвал прежде всего Лигу наций, затем Малую Антанту и, наконец, сотрудничество с государствами, заинтересованными в сохранении нового положения и в окончательной консолидации Центральной Европы. С Францией это сотрудничество уже превращено, по словам Бенеша, в систему, а из англо-французского сотрудничества вытекают также отношения Чехословакии и с Англией. Равным образом из участия Чехословакии в Малой Антанте вытекает ее сотрудничество с Балканской Антантой.

Переходя к взаимоотношениям Чехословакии с Советским Союзом, Бенеш заявил:

«Наладить сотрудничество с Советским Союзом нам удалось в 1934—35 гг. Это является работой для сохранения мира как в Западной Европе, так и в Восточной Европе. Других целей это сотрудничество не имеет. Смешны высказывания о том, что мы являемся инструментом коммунистической политики в Европе».

По вопросу о взаимоотношениях с Германией Бенеш заявил:

«Затруднения между Чехословакией и Германией носили всегда общеевропейский характер, а [illegible] — вытекали из взаимоотношений Германии с другими европейскими государствами. В [illegible] общеевропейской ориентации [illegible] политики Чехословакии, последняя [illegible] заинтересована в франко-германском соглашении. Взаимоотношения между Парижем и Берлином означали бы автоматически также решение некоторых затруднений между Прагой и Берлином. Какая бы то ни была вражда между Германией и Чехословакией не является фатальной необходимостью, [illegible] сотрудничество между обоими государствами возможно и [illegible]».

Бенеш заявил, что европейская ориентация чехословацкой внешней политики ни в каком направлении не является препятствием к [illegible] урегулированию взаимоотношений с Германией.

«Постоянное особое совещание [illegible] держав,—продолжал Бенеш,—несомненно устранит те моменты, которые с общеевропейской точки зрения могли бы являться помехой, так что переговоры Чехословакии с Германией,—быть может, на основе заявления Гитлера от 21 мая 1935 года и речи, произнесенной им в марте нынешнего года,—явились бы логическим и естественным дополнением к локарнским переговорам, и наши взаимоотношения с нынешней Германией могли бы быть вновь урегулированы. Это не является основанием для каких-либо изменений в нашем сотрудничестве с другими европейскими государствами, с которыми мы сотрудничаем в деле сохранения мира».

* * *

ПРАГА, 21 августа. (ТАСС). Речь, произнесенную Бенешем в Либерец (Рейхенберг), чехословацкие газеты расценивают как ответ на агитацию Генлейна (руководитель немецких фашистов в Чехословакии) за границей, причем подчеркивают, что слова Бенеша о недопущении вмешательства в дела германского меньшинства в Чехословакии направлены также и по адресу Германии.

Большое внимание газеты уделяют речи, произнесенной президентом Бенешем в городе Железный Брод, и в частности вопросу о взаимоотношениях с Германией. Близко стоящая к министерству иностранных дел газета «Лидове новины» пишет:

«Возможно, что слова Бенеша будут использованы охотниками за сенсациями, которые предсказывают новую ориентацию Чехословакии в ближайшее время. Президент не сказал, однако, ничего нового: он лишь конкретизировал старые, известные принципы чехословацкой внешней политики, при чем он подчеркнул, что ни в коем случае не может быть и речи о новой ориентации».

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ МЕЖДУ СССР И БЕЛЬГИЙСКО-ЛЮКСЕМБУРГСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ

21 августа с. г. Народный Комиссар по Иностранным Делам тов. М. М. Литвинов и Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Бельгии в СССР г. Поль Ле Телье обменялись ратификационными грамотами Временного Торгового Соглашения, заключенного между Союзом ССР и Бельгийско-Люксембургским Экономическим Союзом 5 сентября 1935 года. (ТАСС).

ПОЛОЖЕНИЕ В ЮЖНОМ КИТАЕ

ШАНХАЙ, 20 августа. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер сообщает из Кантона, что в Гуанси создано правительство, именующее себя «Китайским народным военным правительством спасения нации».

В состав нового правительства вошли Ли Цзун-жень, Бай Цзун-си, Цай Тин-кай, Ли Ти-син, Чен Минь-сю и др.

Официозное агентство Сентраль Ньюс сообщает, что нанкинское правительство пред'явило гуансийцам следующие требования:

1. Генерал Бай Цзун-си должен принять пост губернатора провинции Чжецзян или уехать за границу. 2. Генерал Ли Цзун-жень может временно остаться в провинции Гуанси. 3. Гуансийские войска должны быть реорганизованы нанкинским правительством.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАНЧЖУРИИ

ТОКИО, 19 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Домей Цусин из Харбина, 15 августа близ Шаньхатуня (Биньцзяновая провинция) в бою с отрядом партизан, состоящим из 70 бойцов во главе с Шуан Луном, японский отряд под командованием Умекура потерял одного унтер-офицера убитым.

По сообщению газеты «Харбин Нициници», в бою с партизанами на берегу реки Сунгари близ города Мулань 15 августа отряд манчжурской речной флотилии потерял убитыми 23 моряка.

ЯПОНСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ В ШАНЬДУНЕ

ШАНХАЙ, 20 августа. (ТАСС). Кантонская газета «Цишиэр Хашшаньбао» в корреспонденции из Циндао сообщает, что прибывший в Шаньдун делегат Чан Кайши — Цзян Бо-чень обсуждал с генералом Хань Фу-цюем (губернатор провинции Шаньдун) новые японские требования:

1. Превращение Циндао в «свободный порт» (то-есть фактическое предоставление его японскому империализму); 2. Признание Бейпина и Тяньцзина «районами особых интересов Японии».

Газета также сообщает, что нанкинское правительство начало переброску войск генерала Сун Лянь-чжуна в южную часть провинции Шаньдун.

Турнир в Ноттингэме

ДЕСЯТЫЙ ТУР

НОТТИНГЭМ, 21 августа. (Спец. корр. «Правды»). В центре внимания десятого тура была партия Эйве с Флором, игравшаяся ферзевым гамбитом. После вчерашней неудачной партии с Алехиным Эйве играл на этот раз осторожно и точно. На 19 ходу противники уже согласились на ничью.

Файн разгромил в голландской партии очень небрежно игравшего Боголюбова.

Тэйлор против Ржешевского в безнадежном положении к перерыву еще записал ход, но тотчас же сдал партию.

В остальных партиях к перерыву создалось следующее положение. Алехин имеет лишнюю пешку против Винтера, Ласкер также лишнюю пешку против Томаса, Александер значительно лучшую партию против Тартаковера.

Партия Видмар—Капабланка из-за болезни Видмара не игралась. Ботвинник был свободен.

После перерыва Алехин выиграл у Винтера, Ласкер у Томаса, Александер у Тартаковера.

Ржешевский сдал, не играя, свою отложенную партию с Капабланкой.

После 10 туров впереди: Эйве + 6½ и 1 отл. в худшем положении (из 9), Ботвинник и Файн + 6½ (из 9), Капабланка + 5½ (из 8), Ржешевский + 6 (из 10), Флор + 5½ (из 9).

* * *

Сегодня в 11-м туре играют: Капабланка — Эйве, Ботвинник — Томас, Тартаковер — Файн, Ласкер — Ржешевский, Алехин — Александер, Флор — Винтер, Тэйлор — Видмар. Свободен Боголюбов.

Иностранная хроника

❃ В Стокгольм прибыл английский министр торговли Ренсимен, совершающий в настоящее время поездку по скандинавским странам.

❃ Данцигский сенат распорядился об освобождении от жильцов с 1 ноября 1936 года зданий казарм, где прежде размещались находившиеся в Данциге германские войсковые части.

❃ В Эстонию прибыл начальник финляндских военно-воздушных сил полковник Лундквист.

❃ Правительство США намерено в 1936 году разместить заказы на постройку 12 новых эсминцев и 6 подводных лодок. В настоящее время строятся 79 военных кораблей.

❃ В Румынию прибыла японская промышленно-исследовательская группа во главе с Киносито. В состав группы входят представители японской химической, кожевенной и автомобильной промышленности.

❃ Недалеко от Брашова (Румыния) разбились два румынских военных самолета типа «Хаук».

❃ В французском городе Венье (провинция Эро) состоялась 15-тысячная демонстрация сельскохозяйственных рабочих. Демонстранты выдвинули ряд требований и заявили о своей солидарности с испанским народом.

❃ За 7 месяцев 1936 года французский импорт выразился в сумме 13.803 миллиона франков, экспорт — 8.273 млн франков.

❃ По официальным статистическим данным, число неграмотных в Китае в возрасте от 16 до 48 лет составляет более 200 млн. человек.

О ПРАВИЛЬНОМ НАЧЕРТАНИИ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Утвердить установленное Бюро Транскрипции Главного Управления государственной с'емки и картографии НКВД СССР правильное начертание следующих населенных пунктов:

Транскрипция существующая	Транскрипция устанавливаемая
Абхазская АССР	
1. Сухум	Сухуми
2. Ткварчелы	Ткварчели
3. Очемчиры	Очемчири
Аджарская АССР	
4. Кобулеты	Кобулети
5. Батум	Батуми
Грузинская ССР	
6. Мест	Местиа
7. Чиатуры	Чиатура
8. Кутаис	Кутаиси
9. Самтреди	Самтредиа
10. Боржом	Боржоми
11. Абастуман	Абастумани
12. Ахалцих	Ахалцихе
13. Душет	Душети
14. Мцхет	Мцхета
15. Тифлис	Тбилиси (Тифлис)
16. Шаумян	Шаумяни
17. Люксембург-Грузинский	Люксембурги
Армянская ССР	
18. Эривань	Ереван (Эривань)
Туркменская ССР	
19. Кара-Бугаз	Кара-Богаз-Гол
20. Нефтедаг	Небит-Даг (Нефтедаг)

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **И. АКУЛОВ.**

Москва, Кремль. 17 августа 1936 г.

ЭКСПОРТ ЧУГУНА

ЗАПОРОЖЬЕ, 16 августа. (ТАСС). «Запорожсталь» в течение двух с половиной лет отправила на экспорт свыше 300 тыс. тонн высококачественного чугуна. За все время ни одной рекламации от заграничных фирм не поступало. План отгрузки экспортного чугуна перевыполняется из месяца в месяц. Уже в течение нескольких месяцев «Запорожсталь» плавит также для экспорта ферро-силиций. Совсем еще недавно ферро-силиций импортировался в СССР.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 20 АВГУСТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. Лихачев.	194	150	77,3
Автомашин грузовых (ГАЗ)—врид. директора тов. Дьяконов.	352	360	102,3
Автомашин легковых «М-1» — (ГАЗ).	50	1	2,0

МЕТАЛЛ ЗА 19 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	39,7	96,1
СТАЛЬ	46,2	44,5	96,3
ПРОКАТ	36,0	32,4	90,1

УГОЛЬ ЗА 19 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	366,7	320,1	87,3
ПО ДОНБАССУ	222,9	196,8	88,3

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

20 августа

Дороги.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Ленинская	Кучмин	108	102	103
Казанская	Базеев	105	117	98
Калининская	Торопченов	106	102	100
Кировская	Ладник	104	89	101
Омская	Фуфрянский	101	86	84
Томская	Ваньян	97	115	88
Красноярская	Мирский	168	109	104
Донецкая	Левченко	92	81	93
Западная	Русаков	108	101	128
Сталинская	Трестер	94	91	98
Восточносибир.	Крехмаль	126	93	128
Закавказская	Розенцвейг	106	103	123
Белорусская	Владимирский	77	87	101
Одесская	Суслов	83	79	99
Ю.-Восточная	Арнольдов	109	89	122
Ашхабадская	Еремеев	128	108	139
Юго-Западная	Зорин	101	96	114
Горьковская	Бодышев	99	95	117
Им. Кагановича	Шахгильдян	95	97	106
Им. Молотова	Друскис	212	192	155
Амурская	Рутенбург	174	144	142
Им. Дзержинск.	Амосов	114	105	135
Ряз.-Уральск.	Кватрадзе	101	80	111
Им. Ворошилова	Дашко	90	78	97
Северокавказ.	Маевский	90	80	108
Сталинградск.	Гродко	95	84	99
Ярославская	Винокуров	101	103	129
Южно-Уральск.	Князев	112	102	106
Турксиб	Михайленко	163	99	139
Северная	Федин	97	97	104
Окружная	Фалеев	107	103	154
Ташкентская	Прокофьев	113	89	147
Оренбургская	Подшивалин	127	115	150
Дальневосточн.	Лемберг	118	94	151
Октябрьская	Сизов	100	89	108
М.-Киевская	Жуков	96	85	121
Им. Куйбышева	Ковылкин	80	96	143
Южная	Шушков	106	85	131
Москва—Донб.	Емшанов	116	91	172

Погружено всего: 91.251 ваг. 101,4 проц.
Разгружено » 86.835 » 95,4 »

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-60; Партийный — Д 3-10-60; Сов. строит. и Кр. Армии — Д 3-10-64; Сельскохоз. — Д 3-10-65; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-86; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-10-65; Искусства — Д 3-11-38; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-33-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-60; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам Д 3-30-61 или Д 3-33-44.

Уполномоченный Главлита № В—46353. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 717.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 232 (6838) | 23 августа 1936 г., воскресенье | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра с обвинительной речью выступил прокурор СССР тов. А. Вышинский. — Взбесившихся собак надо расстрелять,—таково требование прокурора. Миллионы трудящихся, бесконечно преданные партии Ленина—Сталина, настаивают на расстреле банды уголовных убийц, шпионов, агентов Гестапо.

Взбесившихся собак надо расстрелять!

Суд над участниками троцкистско-зиновьевской террористической банды подходит к концу. Вчера на суде с блестящей речью выступил государственный обвинитель, прокурор Союза ССР тов. Вышинский. Эта речь подвела итоги судебному следствию, на котором внимательно были рассмотрены и проверены все пункты обвинительного заключения. Врагу податься некуда, он пригвожден к позорному столбу! На чашу весов одно за другим ложились кошмарные преступления, свершенные троцкистско-зиновьевской террористической бандой по указке Троцкого и германской фашистской охранки. Пролит яркий свет на грязное и кровавое дело. Враг не уйдет от ответственности, настал час расплаты.

Доказано,— и это признали подсудимые,— что в период 1932—1936 гг. в Москве организовался и действовал троцкистско-зиновьевский террористический центр, поставивший своей задачей в целях захвата власти совершение ряда подлых убийств руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Доказано,— и это признали подсудимые,— что троцкистско-зиновьевским центром был организован ряд террористических групп и были подготовлены практические мероприятия по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Жданова, Орджоникидзе, Косиора и Постышева.

Доказано,— и это признали подсудимые, — что одной из этих террористических групп, действовавших по прямым указаниям Зиновьева и Троцкого, было осуществлено 1 декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Враг пойман с поличным. Подсудимые— жалкая кучка обанкротившихся политических авантюристов, шайка воров и убийц — вынуждены были признать, что улики и факты бесспорны, анализ и выводы прокурора правильны.

Суд над троцкистско-зиновьевской бандой не политический процесс. На скамье подсудимых—самые от'явленные уголовные преступники, цвет троцкистско-зиновьевской «малины». Уже один тот факт, что эти молодчики крали для своих гнусных целей народные деньги, забирались руками Аркусов в государственный карман, лучше всего характеризует «политическое» лицо Зиновьева, Каменева и их компании. Эта компания хотела пробраться к власти через горы трупов, на крови и слезах народных хотела утвердить свое благополучие.

Государственный обвинитель в своей речи правильно и исчерпывающе определил внутреннюю и внешнюю «программу» троцкистско-зиновьевского центра. Внутренняя политика определяется одним словом: убить. Убить Сталина, убить Ворошилова, Кагановича, Кирова, Жданова, Орджоникидзе, Косиора, Постышева, лишь бы упиться властью, лишь бы возвыситься над массами. Разве за этой «программой» не прячется отвратительное свиное рыло фашизма, разве не отдает от всего этого тленом и разложением?!

Еще более позорна внешняя «программа» троцкистско-зиновьевского центра. Пораженчество — вот как называется эта «программа». Это значит, что в случае войны троцкисты и зиновьевцы делали бы ставку на поражение Красной Армии, на разгром нашей страны интервентами. На суде подсудимый Рейнгольд сообщил о той позиции, которую занимал Зиновьев в этом вопросе. В 1931 году, когда на Дальнем Востоке нависла угроза войны, Зиновьев в разговоре с Рейнгольдом заявил, что они стоят на троцкистской позиции поражения, что надо свергнуть руководство партии и правительства, «хотя бы ценой потери куска на Дальнем Востоке».

Вот как выглядят эти «защитники» интересов трудящихся. Они готовы были разорвать на клочки нашу страну, нашу прекрасную родину только для того, чтобы захватить власть в свои руки. Они готовы были ради этой цели пойти и действительно шли на союз с кем угодно — фашистской охранкой, ворами, уголовниками любой масти. Именно этим об'ясняется такая тесная дружба троцкистско-зиновьевского центра с Гестапо, такое тесное единение с провокаторами и охранниками всего мира.

Несложны и методы убийц. Двурушничество и маскировка были провозглашены священными принципами их тактической деятельности. Много раз они обманывали партию и правительство, много раз ползали на коленях и вымаливали себе прощение, произносили зажигательные речи и писали длиннейшие статьи в защиту генеральной линии. Но все это было сплошным обманом и жульничеством. Чемодан Гольцмана с потайным дном, шифр на страницах «1001 ночи», явки на конспиративные квартиры, таинственные свидания с Седовым и Троцким в Берлине и Копенгагене, пристрелка револьверов для совершения убийств — такова оборотная сторона их признаний и раскаяний.

Тов. Вышинский, говоря о политическом и моральном облике подсудимых, назвал их взбесившимися собаками. Это определение абсолютно правильно. Взбесившихся собак немедленно уничтожают, — таково правило общежития. Они не должны отравлять воздух своим смрадным дыханием, намордником не ограничить их ярость и не уменьшить вред. Ядовитая слюна опасна для жизни нормальных людей. Поскорее убрать этих собак, этих бешеных псов — вот воля и требование советского народа.

Волны народного гнева нарастают с каждой минутой, с каждым часом. Со всех сторон в Москву несется поток гневных резолюций, настойчивых требований трудящихся — расстрелять проклятых убийц. Страна переживает дни всенародного гнева. Советский народ железной стеной сплочен вокруг своего великого вождя — товарища Сталина, вокруг сталинского Центрального Комитета и правительства.

— Жизнь Сталина принадлежит народу. Сталин — наш вождь, наше солнце, наша радость, наше счастье. Те, кто поднимает руку на наших вождей, должны немедленно уничтожаться. Расстрелять всех до одного участников троцкистско-зиновьевского террористического центра!— таково единодушное требование миллионов трудящихся, таков приговор народа.

Голос народа служит грозным предостережением всей той сволочи, которая еще мечтает или захочет мечтать о захвате власти. Она забывает, что имеет дело с советской страной, где вопрос о власти решается не закулисными махинациями, а всем народом. Вождей выдвигает народ, их жизнь принадлежит народу, они не имеют других целей и задач, как счастье и процветание нашей родины. Горе тому, кто подымет руку на жизнь наших вождей! Советский народ в одно мгновение раздавит такую гадину!

Бдительность, недремлющая большевистская бдительность, умение распознавать врага, как бы он ни маскировался,—вот что требуется от каждого советского гражданина и в первую очередь от коммуниста. Судебный процесс, о котором идет речь, учит многому. В силе остаются предупреждения товарища Сталина, что еще могут ожить и зашевелиться остатки разгромленных капиталистических классов, остатки контрреволюционных групп троцкистов и правых. Надо быть на-чеку и порох держать сухим.

Что же касается изловленных и уличенных врагов, сидящих сейчас на скамье подсудимых, то вывод здесь один:

— Взбесившихся собак надо расстрелять!

МОСКОВСКИЙ ПАРТИЙНЫЙ АКТИВ—

великому вождю коммунизма, любимому другу, отцу и учителю трудового народа

товарищу Сталину!

Родной наш Иосиф Виссарионович!

Актив московской партийной организации от лица всех большевиков Москвы и Московской области выражает тебе—вдохновителю, организатору и творцу победившего в нашей стране социализма—свою безграничную любовь, беззаветную преданность и готовность до последней капли крови бороться под твоим, товарищ Сталин, руководством за великое дело коммунизма.

Весь наш народ об'ят могучим гневом и грозной ненавистью против изобличенных пролетарской диктатурой злейших врагов революции, самых яростных и подлых буржуазных реставраторов, самых врачных иезуитов, фашистов-палачей — Троцкого, Зиновьева, Каменева и всей их гнусной банды.

Разгромленные партией и рабочим классом, потерпевшие полное политическое и идейное банкротство, не имеющие никакой опоры в стране, троцкисты и зиновьевцы, эти жалкие авантюристы, от'явленные профессионалы лжи, двурушничества и провокации, руководимые буржуазной нечистью и продажной тварью — Троцким, перешли к подлейшему средству в своей борьбе против партии — к террору.

Организуя врагов рабочего класса — шпионов, диверсантов, провокаторов, всех, кому ненавистно дело социализма, сомкнувшись с фашистскими охранниками, они злодейски убили одного из лучших сынов нашей партии, твоего верного соратника и друга Сергея Мироновича Кирова. Они тянули нити этого кровавого заговора и направляли удар в сердце революции, в тебя, наш родной Сталин, и в твоих ближайших учеников.

Проклятые фашистские выродки! Они подняли руку на того, чье имя с гордостью и беспредельной любовью произносят каждодневно, ежечасно миллионы и миллионы тружеников всего мира. Они подняли руку на того, кто в борьбе с контрреволюционными троцкистами, зиновьевцами, правыми оппортунистами, в борьбе со всеми врагами партии отстоял и укрепил единство большевистских рядов, сплотил могучую партию Ленина—Сталина, обогатил и поднял на новую высоту великое учение Маркса—Энгельса—Ленина.

Жалкие пигмеи! Они подняли руку на величайшего из людей, под чьим руководством наша страна впервые в истории человечества построила на одной шестой земного шара могучее здание социализма, создала радостную, прекрасную жизнь, подняла к творческой работе широчайшие пласты героического советского народа.

Презренные убийцы—Троцкий, Зиновьев, Каменев и вся их гнусная банда — просчитались. Железная рука пролетарской диктатуры настигла трижды проклятых изверогов, разрубила их заговор и пригвоздила эту шайку фашистских бандитов к позорному столбу. Эти бандиты должны быть физически уничтожены, должны быть расстреляны.

Собрание актива с полным удовлетворением одобряет решение Прокуратуры о строжайшем расследовании связей Томского, Рыкова, Бухарина, Радека, Пятакова, Угланова и др. с троцкистско-зиновьевским центром.

Актив московской организации уверен, что все причастные к контрреволюционной работе троцкистско-зиновьевского центра понесут строжайшую ответственность перед партией и судом пролетарской диктатуры.

Наш близкий друг, наш мудрый вождь товарищ Сталин! С твоим именем неразрывно связана победоносная борьба нашей партии за социализм. Выкованная и воспитанная гением Ленина—Сталина, партия победно провела наш народ через годы тяжелой реакции, великие дни Октября, гражданскую войну. Вдохновляемая и руководимая тобою, наша партия преодолела огромные трудности восстановительного и реконструктивного периода, привела страну к величайшим победам социализма.

Ты, товарищ Сталин, высоко поднял над всем миром и несешь вперед и вперед великое знамя Маркса—Ленина. Под этим знаменем многомиллионные массы трудящегося человечества идут к победоносной коммунистической революции во всем мире.

Вот почему имя — **Сталин** — живет в сердцах миллионов нашей страны, как надежда, как радость настоящего, как прекрасное будущее всего человечества.

Сегодня вся партия, вся страна еще ярче и острее понимают мудрость твоих постоянных указаний о необходимости усиления революционной бдительности. Враги разгромлены в открытом бою, но их злобные подонки горят ненавистью к великому делу нашей партии, к нашим руководителям, ко всей нашей великой социалистической стране. Нет пакости, на которую они бы не были способны. Не успокаиваться на успехах, не зазнаваться, уметь во-время распознать и разоблачить врага, быть еще более бдительным во всей своей повседневной работе — это твое указание есть закон для каждого большевика.

Мы заверяем тебя, товарищ Сталин, что московская большевистская организация— верная опора Сталинского Центрального Комитета — еще выше поднимет сталинскую бдительность, выкорчует без пощады остатки троцкистско-зиновьевских контрреволюционных последышей, еще сильнее сплотит ряды партийных и непартийных большевиков вокруг Сталинского Центрального Комитета и великого Сталина.

Железной стеной наша партия и вся советская страна окружают своего великого вождя товарища Сталина.

Желаем тебе, товарищ Сталин, долгих лет жизни на радость и счастье всему трудящемуся человечеству!

Веди нас вперед и вперед к полной победе коммунизма!

Да здравствует наша могучая, непобедимая партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наш вождь, дорогой и любимый Сталин!

Смерть убийцам Кирова!

Расследовать связь Бухарина, Рыкова, Радека, Пятакова с троцкистско-зиновьевской бандой

ОБРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗАВОДА «ЭЛЕКТРОСИЛА» им. С. М. КИРОВА КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи!

Железной рукой пролетарской диктатуры схвачена и посажена на скамью подсудимых контрреволюционная троцкистско-зиновьевская террористическая шайка. Обанкротившиеся и изолгавшиеся, продавшиеся фашистской охранке убийцы, изменники, провокаторы держат ответ за свое гнусное, чудовищное злодеяние перед народом, перед родиной.

В эти дни великого народного гнева мы снова и снова обращаемся к светлой памяти нашего незабвенного, любимого Сергея Мироновича Кирова, вечно живого и не умирающего в величии своих дел и подвигов. Он, наш родной, наш близкий друг, руководитель и учитель, пал на боевом посту, скошенный пулей презренного зиновьевского бандита. Неимоверно огромна была горечь утраты. В глубокой скорби, вместе со всей страной и великим Сталиным, мы провожали в последний путь нашего Мироныча. И каждый из нас давал священную клятву над его гробом—довести то дело, которому отдал свою солнечную жизнь наш Мироныч, до полной победы.

Стиснув зубы и сжав кулаки, мы еще теснее сомкнулись вокруг сталинской партии и родного Сталина.

С именем Кирова на устах, с образом его, глубоко запечатленным в сердце каждого, мы встали к станкам и машинам в наших цехах, в которых часто бывал Сергей Мироныч.

Наш завод был крепко связан с Кировым, и каждый из нас гордится тем, что он работает на заводе, носящем его славное имя. Наши старые рабочие прекрасно помнят первый приезд Сергея Мироныча. Простым, но пламенным словом он зажигал нас и звал в бой против гнусной зиновьевской своры, окопавшейся тогда в Ленинграде. Словно тяжелым молотом обрушивался Сергей Мироныч на презренных троцкистов и зиновьевцев. Его пламенное слово доходило до каждого рабочего сердца. И пролетарии города Ленина любили Кирова тепло, искренне и нежно, как любит мать сына, как любят бойцы отважного и храброго командира, строгого и неумолимого в бою, родного и близкого в часы привала.

Сколько раз мы встречали его у себя на «Электросиле» как дорогого гостя, как лучшего советчика, как верного друга. Он приезжал к нам в дни, когда завод находился в прорыве, помогая отстававшим, ободряя нас всех своей замечательной сталинской бодростью, своей глубокой большевистской человечностью, своей беспредельной верой в победу нашего дела.

И едва по цехам разносилась весть, что приехал Киров, как все мы словно вырастали, чувствовали прилив новых сил и готовы были ворочать горы.

Вместе с нами праздновал Мироныч пуск нашего любимого детища — турбокорпуса. Это был большой праздник завода, большая наша победа, кровно связанная с именем Кирова, как и все наши успехи.

Словно живой, у главного входа в завод стоит бюст Кирова. И кажется, вот-вот он улыбнется, протянет руку и скажет несколько простых, доходчивых, пламенных кировских слов. Но Кирова нет. Свора проклятых убийц оборвала его прекрасную жизнь. Припертые к стене всем народом, они сейчас на суде развертывают грязную картину подготовки убийств, чудовищного обмана, неслыханного двурушничества, провокаций и шпионажа.

Наймиты фашистской охранки — им нет названия людей, они хуже гадов.

«Противник наш знает и чувствует, — говорил Сергей Миронович, — что он должен погибнуть, но ему умирать не хочется, и он собирает силы для последней борьбы на краю своей могилы».

Смрадом и тленом веет от фашистских бандитов Троцкого, Зиновьева, Каменева и их друзей. Эти изверги, потерявшие всякое подобие человеческого облика, пытались посягнуть на жизнь нашего отца, учителя и друга, великого полководца всех угнетенных — нашего родного Сталина.

Эти изверги и бандиты пытались поднять свои кровавые лапы на верных соратников великого Сталина, на лучших людей народа — Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора, Постышева и на нашего любимого, боевого руководителя Андрея Александровича Жданова.

Нет снисхождения бандитам, убившим нашего Мироныча. Нет им пощады. Мы требуем расстрела участников троцкистско-зиновьевской банды. Смерть убийцам, смерть кровожадным фашистским псам!— такова единодушная наша воля, воля всего народа.

Мы требуем до конца распутать клубок преступлений против нашей партии, нашей страны; мы требуем до конца проверить и выяснить причастность к чудовищному террористическому заговору Сокольникова, Серебрякова, Радека, Пятакова и вожаков правых уклонистов Томского, Рыкова, Бухарина и Угланова. Раз и навсегда покончим со всякой нечистью. Положим конец посягательствам на счастье нашей родины, на любимых наших вождей.

Товарищи! Будем зорко следить за каждым происком врага. Утроим, удесятерим нашу бдительность. Вместе с нашими славными чекистами будем все неустанно нести почетную революционную вахту.

Под руководством своей большевистской организации, во главе со своим боевым руководителем тов. Ждановым ленинградские пролетарии были и будут верным, неустрашимым оплотом ленинско-сталинской партии, ее Центрального Комитета и великого Сталина, ведущих нас от победы к победе, к радостной, счастливой жизни.

Станем все, от мала до велика, непроницаемой для врагов живой стеной вокруг нашего Сталина и его славных соратников.

Пусть живет и долгие годы здравствует на страх врагам рабочего класса, на счастье всего трудящегося человечества наш отец, наш вождь, наш друг Иосиф Виссарионович Сталин!

Принято на собраниях рабочих и инженерно-технических работников всех цехов и отделений 22 августа.

Передано из Ленинграда по телефону.

РАСПУТАТЬ ДО КОНЦА КЛУБОК ЗЛОДЕЯНИЙ

Электрокомбинат имени Куйбышева, Москва

22 августа в цехах и мастерских заводов Электрокомбината имени Куйбышева состоялись собрания и митинги, посвященные судебному процессу над троцкистско-зиновьевской террористической бандой.

Сообщение прокурора Союза ССР тов. Вышинского о начале расследования заявлений обвиняемых в отношении Томского, Рыкова, Бухарина, Угланова, Радека и Пятакова встречено с большим одобрением.

— Клубок должен быть распутан до конца. Всех, кто был связан с Троцким, Зиновьевым, Каменевым и их сворой, нужно посадить на скамью подсудимых, — так говорили рабочие на собраниях и митингах.

Все выступавшие единодушно требовали одного:

— Суд должен вынести решение — расстрелять троцкистско-зиновьевских бандитов! Стереть с лица земли гнусных агентов Гестапо!

ТРЕБОВАНИЕ КОЛХОЗНИКОВ

СТАЛИНГРАД, 22 августа. (**Корр. «Правды»**). В открытом поле, после работы, собрались колхозники сельхозартели «Колхозная Ахтуба» на митинг, чтобы обсудить обвинительное заключение по делу контрреволюционной троцкистско-зиновьевской шайки.

Митинг единогласно принял резолюцию, в которой говорится:

«Сталин вывел нас из вечной нищеты на дорогу радости и веселья. За Сталина, за его верных соратников — Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Постышева, Косиора — мы все, как один, готовы сражаться с врагами. Всем нашим колхозным селом мы требуем уничтожить изменников родины.

А вас, товарищ Сталин, мы от чистого сердца просим беречь свое здоровье, свои силы для счастья нашей родины, для счастья тружеников всей земли».

Комбайнер Кун—

товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин!

Я обещал Вам на всесоюзном совещании комбайнеров и комбайнерок убрать новым комбайном 600 га зерновых и 200 га подсолнуха. На 19 августа мною убрано 725 га зерновых. Обещаю убрать 1.100 га. Мои успехи — результат руководства партии и Вашей беспредельной заботы о людях. Обещаю в 1937 году на основе стахановских методов работы дать еще большие результаты.

Комбайнер-орденоносец Бржентальской МТС КУН.

АССР немцев Поволжья.

Коллектив шахты «Центральная-Ирмино» выполнил свое обязательство

КАДИЕВКА, 22 августа. (ТАСС). Вчера, в первый день стахановской вахты имени товарища Сталина, проводимой на шахтах района в честь стахановской годовщины, коллектив шахты «Центральная-Ирмино» добился блестящей победы: он выдал «на-гора» удвоенную угледобычу — 1.834 тонны угля, с честью выполнив свое обязательство любимому вождю народов товарищу Сталину.

В этот день сотни стахановцев шахты дали по 2—3 нормы выработки. Стахановцы и командиры шахты заявляют, что в ответ на подлую террористическую деятельность троцкистско-зиновьевских выродков, этих агентов фашистской охранки, стахановцы «Центральной-Ирмино» добьются новых производственных побед.

Парторг колхоза «Пламя», Раменского района, Московской области, А. И. Аверин знакомит бригаду И. С. Чижова с материалами о террористической деятельности троцкистско-зиновьевской банды.

Фото С. Коршунова.

ЦК ВКП(б) извещает о том, что кандидат в члены ЦК ВКП(б) **М. П. Томский,** запутавшись в своих связях с контрреволюционными троцкистско-зиновьевскими террористами, 22-го августа на своей даче в Болшеве покончил жизнь самоубийством.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ ПАРТИЙНОГО АКТИВА МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП(б) ПО ДОКЛАДУ тов. ХРУЩЕВА

Заслушав и обсудив доклад товарища Хрущева о террористической деятельности контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока, собрание партийного актива московской организации, считая неопровержимо доказанной виновность руководителей троцкистско-зиновьевского блока — **Троцкого, Зиновьева, Каменева в злодейском убийстве Сергея Мироновича Кирова** и гнусной подготовке террора против великого вождя народов товарища Сталина и его ближайших учеников — руководителей партии и правительства, настаивает на безусловном выполнении требования большевиков и трудящихся Москвы и Московской области, как и всей партии и народа, — расстрелять презренную банду убийц — Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева, Смирнова, Мрачковского и других участников контрреволюционного террористического троцкистско-зиновьевского центра.

Руководимый злейшим врагом рабочего класса, верным псом фашистской охранки — Троцким, контрреволюционный троцкистско-зиновьевский блок в борьбе против нашей партии и советского государства стал организующей силой всех заклятых врагов революции, шпионов, диверсантов, белогвардейцев, кулачья, всех, кому ненавистно дело социализма, дело Ленина—Сталина.

Троцкистско-зиновьевская свора, окончательно скатившаяся в белогвардейское болото и являющаяся головным отрядом международной контрреволюции, выразительницей ее воли и чаяний, гнусной агентурой фашистской контрразведки, вызывает могучий и грозный гнев советского народа и всего трудящегося человечества.

Предатели родины, враги народа, трижды проклятые и презренные троцкисты и зиновьевцы, лишенные какой бы то ни было почвы и влияния среди трудящихся нашей страны, — они строили свои расчеты на провал социалистического строительства, радовались трудностям, с надеждой ожидали международных осложнений, войны, голода в стране, чтобы на страданиях народа пробраться к власти.

Троцкисты и зиновьевцы, полностью обанкротившиеся перед лицом великих побед социалистического строительства, избрали основным методом борьбы с нашей партией двурушничество, маскируя свое подлое контрреволюционное дело многократными лицемерными раскаяниями в своих преступлениях против партии. Обман партии, двурушничество и подлость троцкисты и зиновьевцы довели до таких чудовищных размеров, которым могли бы позавидовать любой провокатор, Азефы, любая охранка.

Руководимая только жаждой личной мести и карьеристскими стремлениями к власти, эта жалкая, презренная кучка фашистских выродков и изуверов обагрила свои руки в крови одного из лучших сынов нашей партии, пламенного трибуна коммунизма Сергея Мироновича Кирова. Они организовывали террористические акты против товарища Сталина и его ближайших учеников товарищей Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева. Как в свое время все враги пролетарской революции сосредоточили свою злобу и ненависть против великого Ленина, так теперь заклятые враги партии и советской власти — троцкисты и зиновьевцы — свою бешеную злобу и ненависть направляли против великого продолжателя дела Ленина, против товарища Сталина, на кого с гордостью и надеждой смотрит все трудящееся человечество.

Враг просчитался.

Непобедима могучая сила партии Ленина—Сталина и многомиллионного героического народа нашей страны, строящих коммунистическое общество.

Большевики и трудящиеся Москвы вместе со своей партией и народом Советского Союза окружат еще более неприступной стеной своего вождя, отца и друга — родного Сталина и его боевых соратников, еще зорче будут охранять своих вождей, еще теснее сплотят свои ряды вокруг Сталинского Центрального Комитета.

Фашистская банда готовила убийство ближайшего соратника товарища Сталина — Лазаря Моисеевича Кагановича, того, чей пламенный большевистский темперамент, чья беспредельная преданность великому Сталину, чья сталинская непримиримость к врагам партии — троцкистам, зиновьевцам, правым оппортунистам вдохновляла и сплачивала большевиков Москвы и Московской области и широкие массы трудящихся вокруг товарища Сталина.

С чувством глубокого возмущения большевики Москвы узнали в ходе судебного следствия о политических связях с контрреволюционным троцкистско-зиновьевским центром лидеров бывшей правой оппозиции — Рыкова, Бухарина и Угланова, а также известных своей активной троцкистской борьбой против партии — Радека, Пятакова и других.

Актив московской партийной организации целиком и полностью одобряет решение о расследовании связи с троцкистско-зиновьевским контрреволюционным центром Томского, Рыкова, Бухарина, Радека, Пятакова, Угланова и др. Актив уверен, что все прямые и косвенные пособники троцкистско-зиновьевского центра понесут строжайшую кару как по линии партийной, так и судебной.

Партийные организации, каждый член партии должны усвоить главный вывод, вытекающий из фактов террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока и его союзников, — необходимость всемерного повышения большевистской бдительности, на что неоднократно указывал товарищ Сталин.

«Не убаюкивать надо партию, — говорил товарищ Сталин, — а развивать в ней бдительность, не усыплять ее, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать, — а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки».

Собрание партийного актива напоминает, что указание партии и товарища Сталина о высокой революционной бдительности каждого коммуниста имеет особую силу и особую важность для большевиков пролетарской столицы, где находится мозг и сердце великой партии Ленина—Сталина.

Партийные организации должны навсегда покончить с проявлениями преступного благодушия и ротозейства, на любом участке и во всякой обстановке должны уметь распознавать врага, под какой бы маской он ни скрывался, и приковать внимание каждого члена партии к борьбе с остатками злейших врагов нашей партии и рабочего класса.

Московская организация, верный оплот Ленинско-Сталинского ЦК ВКП(б), под руководством Центрального Комитета разгромила контрреволюционных троцкистов и зиновьевцев, под руководством Центрального Комитета и при его помощи разгромила правых оппортунистов и право-левацких уродов и добилась огромных успехов во всех областях социалистического строительства. Московская организация и впредь будет неприступной крепостью Сталинского ЦК ВКП(б) и вождя партии товарища Сталина.

Большевики Москвы выражают свою горячую любовь и беспредельную преданность великому Сталину. Они заверяют товарища Сталина, что московская организация подымет на еще большую высоту идейное воспитание коммунистов в духе сталинской непримиримости ко всем врагам партии и рабочего класса и на этой основе еще крепче сцементирует свои большевистские ряды.

Московская организация была, есть и будет гранитной опорой Центрального Комитета партии и любимого вождя и учителя товарища Сталина.

Да здравствует Ленинско-Сталинский Центральный Комитет!

Да здравствует наш вождь, учитель и друг товарищ Сталин!

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ КИЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО ПАРТАКТИВА ПО ДОКЛАДУ тов. П. П. ПОСТЫШЕВА

Актив киевской организации коммунистической партии (большевиков) Украины целиком одобряет решение высших правительственных органов о предании военному суду контрреволюционных троцкистско-зиновьевских заговорщиков, готовивших гнусное убийство лучших людей нашей партии и страны и вождя партии и народов СССР — товарища Сталина.

Полностью обанкротившийся политически троцкистско-зиновьевский блок скатился на путь оголтелой фашистской белогвардейщины. Он соединился с самыми заклятыми врагами рабочего класса и нашей социалистической родины — монархистами, фашистами, иностранными интервентами.

Актив требует физического уничтожения разоблаченных троцкистско-зиновьевских убийц, поднявших свою продажную руку на руководителей нашей страны и вождя товарища Сталина.

Актив отмечает, что, по показаниям арестованных по делу контрреволюционного троцкистско-зиновьевского террористического центра, бывшие вожди правой оппозиции — Томский, Рыков, Бухарин были хорошо осведомлены о террористическом заговоре троцкистско-зиновьевского центра, а также, как и руководители этого центра, они хорошо знали о террористических планах правой группы Эйсмонта — Слепкова.

Актив требует строжайшего расследования и полного выяснения роли бывших лидеров правой оппозиции в контрреволюционной террористической деятельности троцкистско-зиновьевского центра.

Актив отмечает, что троцкистско-зиновьевские заговорщики в своих контрреволюционных планах уделяли особое внимание Украине. Они тесно сплотились с украинскими националистами и их союзниками — русскими великодержавными шовинистами, а также с работавшими на Украине организациями пилсудчиков и гитлеровцев, подготовляя отторжение Украины от Советского Союза.

Украинские троцкисты во главе с Коцюбинским, Голубенко, Логиновым, Нырчуком и другими, организовавши контрреволюционный троцкистско-зиновьевско-националистический блок, планируя захват Украины бандами немецких и польских фашистских интервентов, готовили террористические акты против вождей партии и советской власти и, прежде всего, против товарища Сталина, а также против руководителей партии и правительства на Украине — тт. Косиора и Постышева.

Все это требует особенно острой большевистской бдительности от всех членов коммунистической партии большевиков Украины. Необходима беспощадная борьба с малейшими проявлениями гнилого либерализма и преступного обывательского ротозейства по отношению к троцкистско-зиновьевско-националистической белогвардейщине.

Вся партийная организация Украины должна извлечь суровый урок из фактов либерализма и преступного ротозейства, которые имели место в Днепропетровске, где в областных организациях до недавнего времени работали троцкистские двурушники; в Харькове, где контрреволюционная группа в сталелитейном цехе паровозного завода долгое время работала под носом у горкома и обкома; в Киеве — на заводе «Большевик», на предприятиях кожевенной промышленности и в Укрвожтресте, а также в Одессе, Донбассе, чтобы сделать совершенно невозможным повторение этих фактов.

Как ни велики успехи нашей великой социалистической страны, они не дают права ни одному большевику поддаваться хотя бы малейшему самоуспокоению и благодушию.

Актив призывает всю коммунистическую партию большевиков Украины до конца разгромить остатки контрреволюционного троцкистско-зиновьевского националистического блока, еще теснее сплотиться вокруг нашего испытанного, боевого ленинского штаба, вокруг ЦК ВКП(б), вокруг ЦК КП(б)У, вокруг нашего любимого великого вождя товарища Сталина.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя, прокурора СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Товарищи судьи, товарищи члены Военной Коллегии Верховного Суда Союза!

Три дня со всей тщательностью и вниманием вы исследовали представленные государственным обвинением улики и доказательства, направленные против сидящих здесь на скамье подсудимых людей, обвиняемых в совершении тягчайших государственных преступлений. Со всей возможной тщательностью вы подвергли исследованию и судебной проверке каждое из этих доказательств, каждый факт, каждое событие, каждый шаг обвиняемых, в течение многих лет нанизывавших одно преступление на другое в своей борьбе против советского государства, против советской власти и нашей партии, против всего нашего советского народа.

Ужасна и чудовищна цепь этих преступлений, направленных против нашей социалистической родины, преступлений, каждое из которых достойно самого сурового осуждения и самой суровой кары. Ужасна и чудовищна вина этих преступников и убийц, поднявших руку против руководителей нашей партии, против товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора и Постышева, против наших руководителей, руководителей советского государства. Чудовищны преступления этой банды людей, не только подготовивших террористические акты, но и убивших одного из лучших сынов рабочего класса, одного из преданнейших делу социализма, одного из любимейших учеников великого Сталина, пламенного трибуна пролетарской революции, незабываемого Сергея Мироновича Кирова.

Но как бы ни были чудовищны эти преступления и как бы ни были мы все глубоко взволнованы и возмущены этими кошмарными и ужасными преступлениями, — вы, товарищи судьи, как это и подобает советскому суду и советскому правосудию, с глубоким спокойствием взвешивали и оценивали проходившие перед вашими глазами факты, связанные с преступной деятельностью этих людей, имена которых давно уже покрыты всенародным презрением и всенародным позором.

Мы подошли сейчас к концу нашего судебного процесса. Мы подводим его последние итоги. Мы делаем последние выводы, готовясь, может быть, через несколько часов выслушать ваш приговор, — приговор суда советской страны, требующей и ожидающей от вас справедливого, непреклонного и неумолимо сурового решения участи этих людей, этих презренных убийц, этих подлых и наглых врагов советской земли, советского народа.

Мы строим новое социалистическое общество, новое советское государство в тяжелых условиях классовой борьбы, в условиях жестокого сопротивления последних остатков разгромленных и пущенных нами ко дну эксплоататорских классов.

Каждый шаг нашего продвижения вперед связан с ожесточенным сопротивлением врагов, поднимающих против нас все силы старого мира, всю мразь, всю накипь старого общества, мобилизующих и бросающих на борьбу с нами самые преступные, самые от'явленные, самые отпетые и разложившиеся бесчестные элементы.

Ленин учил, что «ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пены» *), без того, чтобы буржуазия и мелкобуржуазная стихия не боролись против советской власти, действуя не только приемами Савинковых, Гопов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, потоками лжи и клеветы, но и используя все и всякие элементы разложения, пускаясь на всякие и всевозможные грязные и позорные преступления.

Товарищ Сталин предупреждал, что:

«Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв» **).

Три года тому назад товарищ Сталин не только предсказал неизбежность сопротивления делу социализма враждебных ему элементов, но предсказал возможность оживления троцкистских контрреволюционных групп. Этот процесс полностью и отчетливо доказал всю гениальность этого предсказания.

Этот процесс, «герои» которого связали свою судьбу с фашистами, с агентами полицейских охранок, «герои» которого потеряли всякую разборчивость в средствах и дошли до геркулесовых столбов двурушничества и обмана, возвели вероломство и предательство в систему, в закон своей борьбы против советского государства.

Этот процесс вскрыл до конца и еще раз доказал, как велика и безмерна злоба и ненависть наших врагов к великому делу социализма, процесс показал, как ничтожны эти враги, мечущиеся и кидающиеся от одного преступления к другому. Презренная, ничтожная, бессильная кучка предателей и убийц — она думала остановить своими грязными преступлениями биение могучего сердца нашего великого народа! Презренная, ничтожная кучка авантюристов пыталась грязными ногами вытоптать лучшие благоухающие цветы в нашем социалистическом саду.

Эти взбесившиеся псы капитализма пытались разорвать на части самых лучших из лучших людей нашей советской земли. Они убили одного из самых дорогих для нас людей революции, замечательного и чудесного человека, светлого и радостного, как всегда была светлой и радостной на его устах улыбка, как светла и радостна наша новая жизнь. Они убили нашего Кирова, они ранили нас совсем близко к самому сердцу. Они думали внести в наши ряды смятение и замешательство...

На предательский выстрел 1 декабря 1934 года вся страна ответила убийцам единодушным проклятием. Вся страна — миллионы и десятки миллионов людей всколыхнулись и еще раз доказали свою сплоченность и единство, свою преданность великому знамени партии Ленина—Сталина. Железной, несокрушимой стеной стала страна Советов на защиту своих вождей, своих руководителей, за каждый волос которых преступные безумцы ответят перед нами своей головой. В этой безграничной любви миллионных масс трудящихся к нашей партии, ее Центральному Комитету, к нашему Сталину и его славным сподвижникам, в этой безмерной любви народа — вся сила защиты и охраны наших вождей, руководителей страны и партии от предателей, убийц и бандитов!

Цветет, радостно растет наша великая родина. Богато колосятся золотом хлебов бесчисленные колхозы, полной грудью дышат тысячи новых социалистических стахановских фабрик и заводов. Дружно и чудесно работают на благо своей родины железные дороги, по бесконечно сверкающим стальным лентам которых из конца в конец мчатся кривоносовские поезда и маршруты. Несокрушимо, как гранит, стоит на страже родных границ окруженная любовью народа Красная Армия. Дороги и близки родные нам и всем, кто преисполнен сыновней любовью к своей матери-родине, — имена замечательных большевиков, неутомимых и талантливейших строителей нашего государства — Серго Орджоникидзе, Клима Ворошилова, Лазаря Моисеевича Кагановича, руководителей украинских большевиков — Косиора и Постышева, руководителя ленинградских большевиков — Жданова. С непревзойденной великой любовью произносится трудящимися во всем мире имя великого учителя и вождя народов СССР — Иосифа Виссарионовича Сталина!

Под руководством советского правительства и нашей партии во главе со Сталиным окончательно и бесповоротно победил в нашей стране социализм. Под руководством нашей партии пролетариат нашей страны отобрал орудия и средства производства у капиталистов, уничтожил капиталистическую систему, опирающуюся на частную собственность, на эксплоатацию, на нищету и рабство.

Под руководством нашей партии и советского правительства народы СССР осуществили великую индустриализацию нашей страны, удесятерив средства ее производства и умножив ее национальные богатства, создав тем самым условия для счастливой и радостной жизни всех трудящихся советской социалистической страны. Победа социализма есть прежде всего победа нашей родной большевистской партии, ее ленинско-сталинской генеральной линии, ее ленинско-сталинского руководства, ее Центрального Комитета во главе с великим Сталиным.

На основе этих побед создан нерушимый союз всех трудящихся для дальнейшего укрепления и развития социализма, создан и закреплен союз и дружба всех народов СССР для строительства социализма, для обороны против наших врагов, против врагов социализма. Эти победы решительно изменили весь облик нашей страны, поднятой на невиданную высоту хозяйственного и культурного развития.

Эти победы принесли рабочему классу СССР гигантское улучшение его материального благополучия. Уже много лет тому назад уничтожена безработица, введен семичасовой рабочий день, против которого сидящие здесь на скамье подсудимых «герои» всегда упорно и предательски боролись. Невиданных успехов, недостижимых ни в какой капиталистической стране, добилась наша страна в области развития и расцвета новой, подлинно человеческой, социалистической культуры.

Эти победы принесли всей стране, каждому рабочему и колхознику, служащему и интеллигенту зажиточную и светлую жизнь. В этих победах — залог единства всего советского народа с нашим правительством, с нашей партией и с ее Центральным Комитетом. И разве не лучшим доказательством этого несокрушимого, подлинного единства и сплочения народных масс вокруг великого Сталина, вокруг нашего ЦК, вокруг нашего советского правительства являются, мыслимые только в нашей стране, широкие массовые народные совещания передовиков фабрик, заводов, транспорта, хлопковых и свекловичных полей, животноводства, комбайнеров и трактористов, стахановцев и кривоносовцев с руководителями партии и правительства! Это проявление подлинного советского, истинного демократизма! И разве не служат ярким доказательством этого единства и те могучие волны народного гнева против гнусных убийц, которые перекатываются сейчас из конца в конец нашей страны!

*) Ленин: «Очередные задачи советской власти», XXII том, 457 стр.

**) Сталин: «Вопросы ленинизма», изд. X, стр. 510.

Троцкистско-зиновьевский центр—банда презренных террористов

В течение предыдущих дней судебного процесса эти господа пытались принять «благородный» вид. Они, по крайней мере, их главари, не без рисовки говорили о своем террористическом заговоре; они искали и ждали политической квалификации своих преступлений, — они говорили о политической борьбе, о каких-то политических соглашениях с какими-то якобы политическими партиями. И хотя они признали, что в действительности никакой политической платформы у них не было, что они даже не испытывали нужды в создании какой-либо платформы, так как, по их собственному признанию, их платформу можно написать в один присест, в какие-нибудь два часа, — они все же пытались разыгрывать из себя неподдельных политиков. Они всячески стараются изобразить дело так, будто они стоят на каких-то, пусть замызганных и затрепанных, но все же политических позициях. Эти попытки — лживое прикрытие их политической пустоты и безыдейности. И когда они говорили об интересах рабочего класса, об интересах народа, когда они будут говорить об этом в своих защитительных речах и в последних словах подсудимых, — они будут лгать, как лгали до сих пор, как лгут сейчас, ибо они пошли против единственно народной политики — против политики нашей страны, против нашей советской политики. Лгуны и шуты, ничтожные пигмеи, моськи и шавки, вз'ярившиеся на слона, — вот что представляет собою эта компания!

Но они умеют пользоваться оружием, и это опасно для общества. Это обстоятельство требует особых и самых серьезных мер против них. Посадить их на цепь недостаточно. Против них должны быть приняты более решительные и радикальные меры борьбы. Не политики, а банда убийц и уголовных преступников, воров, пытавшихся расхищать государственное достояние, — вот что представляет собой эта компания.

Эти господа признавали, что у них не было никакой программы, однако кое-какая «программа» у них была. Была у них программа и внутренней политики и внешней политики. Внутренняя политика определялась в их программе одним словом — убить. Они предпочитают, правда, говорить не об убийствах, а о терроре. Но надо называть вещи своими именами. Эти господа избрали убийство средством борьбы за власть. Цинично и откровенно они должны были сами признать здесь это.

Как увязывали эти господа их марксизм в кавычках с проповедью террора и террористической деятельностью? — Никак! А ведь эти люди себя когда-то считали марксистами! Вероятно, обвиняемый Зиновьев и сейчас еще считает себя марксистом. Он говорил здесь, что марксизм не может быть увязан с террором, но марксизм может об'яснить, как они пришли к террору.

О том, как увязывается у них марксизм с проповедью террора и террористической деятельностью, я спрашивал здесь на процессе обвиняемого Рейнгольда. Он сказал: «У Каменева в 1932 году, в присутствии ряда членов об'единенного троцкистско-зиновьевского центра, Зиновьев обосновал необходимость применения террора тем, что хотя террор и не совместим с марксизмом, но в данный момент эти соображения надо отбросить. Других методов борьбы с руководством партии и правительства в данное время нет. Сталин об'единяет всю силу и твердость партийного руководства, поэтому в первую голову надо убрать Сталина». Вот вам ответ, откровенно-циничный, наглый, но совершенно логичный. Вот вам и вся новая зиновьевская «философия эпохи».

Рейнгольд говорит: «Каменев развивал ту же теорию, говоря, что прежние методы борьбы — завоевание масс, верхушечные комбинации с правыми, ставка на хозяйственные трудности — провалились. Поэтому единственный метод борьбы — это террор, террористические действия против Сталина и его ближайших соратников — Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора, Постышева, Жданова».

Это откровенно и нагло, но в то же время логично с точки зрения логики классовой борьбы, с точки зрения логики нашего врага, борющегося против страны социализма.

Без масс, против масс, но за власть, власть во что бы то ни стало, жажда личной власти, — вот вся идеология этой компании, сидящей на скамье подсудимых.

Вся циничная беспринципность этих людей откровенно была показана здесь Каменевым. В своем об'яснении на суде он говорил о том, как и на какой базе был организован этот террористический заговор, как он назвал его.

«Я пришел, — говорил Каменев, — к убеждению, что политика партии, политика ее руководства победила в том единственном смысле, в котором возможна политическая победа социализма, что эта политика признана трудящимися массами».

Это заявление замечательно и по своей беспринципности и по наглому цинизму: именно потому, что «политика партии победила», они вели борьбу против ее руководителей.

«Ставка наша, — говорит Каменев, — на возможность раскола в партии также оказалась бита. Оставалось два пути: либо честно и полностью ликвидировать борьбу против партии, либо продолжать ее, но уже без всякого расчета на какую бы то ни было массовую поддержку, без политической платформы, без знамени, то-есть путем индивидуального террора. Мы выбрали второй путь».

Подсудимый Каменев должен был быть более последовательным: если первый путь он назвал путем честного отказа от борьбы, второй путь надо было охарактеризовать, как путь бесчестной борьбы бесчестными средствами.

Он признал: «мы выбрали этот второй путь, мы руководствовались при этом бесконечным озлоблением против руководства партии и страны и жаждой власти, к которой мы некогда были близки и от которой мы были отброшены ходом исторического развития».

Подсудимый Зиновьев говорит: «к концу 1932 года стало очевидным, что наши надежды не оправдались... фактом было то, что генеральная линия партии побеждает. Здесь, — говорит Зиновьев, — со всей наглядностью сказалась полная беспринципность и безыдейность, которые привели нас к голой и беспринципной борьбе за власть». (Дело т. XII, л. д. 34).

Можно ли после этого разговаривать с этими людьми на каком бы то ни было политическом языке? Разве мы не вправе говорить с этими людьми только одним языком, языком Уголовного Кодекса, и рассматривать их как уголовных преступников, как отпетых и закоренелых убийц?

Такова их «программа» в области, если можно так выразиться, внутренней политики. Раньше они хотя бы из стыдливости мотивировали свою борьбу против руководства советской власти и партии недостатками, недочетами, затруднениями. Теперь они уже сняли с себя эту маску. Они признают теперь, что убедились в победе социализма в нашей стране. К террору, к убийствам они пришли вследствие безнадежности своего положения, от сознания своей изолированности от власти, от рабочего класса. К террору они пришли благодаря полнейшему отсутствию благоприятных для них перспектив в борьбе за власть другими средствами, другими способами.

Каменев признал, что организация террора была единственным средством, с помощью которого они надеялись притти к власти, и что именно на базе этой террористической борьбы велись, и в конце концов успешно завершились, переговоры об об'единении между троцкистами и зиновьевцами. Террор — вот настоящая база об'единения троцкистов и зиновьевцев.

В этом не все они хотят признаться.

Товарищи судьи, вынося свой приговор в совещательной комнате, вы внимательно, — я в этом не сомневаюсь, — еще раз ознакомитесь не только со всеми материалами судебного следствия, но и с протоколами предварительного следствия; вы убедитесь, с каким животным страхом подсудимые старались уйти именно от признания террора, как основы их преступной деятельности.

Вот почему так вертится здесь Смирнов. Он признает, что был членом центра, признает, что этот центр усвоил террористическую линию борьбы, признает, что сам получал от Троцкого директивы об этой террористической борьбе. Но в то же время всеми силами и средствами он старается доказать, что лично он, Смирнов, террора не принял, не был с этим согласен и даже договорился до того, будто он даже вышел из троцкистско-зиновьевского террористического центра или блока.

Я буду еще особо говорить о каждом из подсудимых, и в том числе о Смирнове, и постараюсь со всей полнотой, тщательностью и об'ективностью разобрать доказательства, которые уличают их в совершении тягчайших государственных преступлений. Сейчас я хочу лишь еще раз подчеркнуть, что сами обвиняемые — не политические младенцы, а прожженные игроки в политической борьбе, — они прекрасно понимают, какой ответственности они подвергаются за то, что не только «теоретически» признали этот террор, — и этого было бы достаточно, чтобы их головы положить на плаху, — но и за то, что эту «теоретическую» программу они переложили на язык террористической практики, на язык практических преступных действий.

Троцкий, Зиновьев, Каменев—заклятые враги Советского Союза

Террор лежал в основе всей их деятельности, он был базой троцкистско-зиновьевского об'единения. Здесь совершенно согласно об этом показали люди, непосредственно друг с другом не связанные в их подпольной работе. Это признали здесь не только Зиновьев и Каменев, Смирнов и Тер-Ваганян, Рейнгольд и Пикель, но об этом здесь говорили точно так же и Берман-Юрин, и Фриц Давид, и Валентин Ольберг — этот оригинальный гражданин республики Гондурас, штатный агент Троцкого и одновременно германской тайной полиции — Гестапо.

Все эти лица под тяжестью пред'явленных им улик не смогли дальше запираться и должны были признать, что главным и даже единственным об'единявшим их преступную деятельность средством борьбы против советской власти и партии был террор, были убийства.

«На этом, — говорил Рейнгольд, — наставали и сходились и троцкисты, и все участники блока». Именно насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства являлось основной задачей этого троцкистско-зиновьевского блока, который по справедливости можно назвать, как я это и сделал в обвинительном заключении, обществом политических убийц.

Эти террористические настроения, положенные в основу организации троцкистско-зиновьевского блока в 1932—1936 гг., быть может наиболее отчетливо и характерно выражены обвиняемым Мрачковским, заявившим как на предварительном следствии, так и здесь на суде:

«Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единствен-

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 3-й СТР.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя, прокурора СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ный путь борьбы — это путь насильственного устранения руководителей партии и правительства».

Мрачковский говорил: главная задача состоит в том, чтобы убрать Сталина и других руководителей партии и правительства.

Вся звериная злоба и ненависть были направлены против руководителей нашей партии, против Политбюро Центрального Комитета — против товарища Сталина, против славных его соратников.

На них, во главе с товарищем Сталиным, легла основная тяжесть борьбы с зиновьевско-троцкистской подпольной организацией. Под их руководством, под руководством товарища Сталина — гениального проводника и хранителя ленинских заветов — была разгромлена контрреволюционная троцкистская организация. В ожесточенных боях с троцкистской контрреволюцией под их руководством была окончательно разбита на-голову троцкистская контрреволюция.

В боях с этой троцкистской контрреволюцией товарищ Сталин разработал и неуклонно проводил в жизнь ленинское учение о построении социализма в нашей стране, вооружив этим учением миллионные массы рабочих и колхозников.

Вот почему троцкисты и зиновьевцы, как и другие самые оголтелые контрреволюционные элементы, все свои силы, ненависть и злобу против социализма сосредоточили на руководителях нашей партии. Вот почему в марте 1932 года в припадке контрреволюционного бешенства Троцкий разразился открытым письмом с призывом «убрать Сталина» (письмо это было из'ято из потайной стенки Гольцмановского чемодана и приобщено к делу в качестве вещественного доказательства).

Этот подлый призыв с еще большей откровенностью Троцкий обратил к ряду своих заграничных учеников, завербованных им в качестве убийц для переброски в СССР, с целью организации террористических актов и покушений против руководителей нашего советского государства и нашей партии. Об этом здесь подробно рассказывал подсудимый Фриц Давид. Он сообщил, как в ноябре 1932 года он беседовал с Троцким и как во время этой беседы Троцкий сказал буквально следующее: «сейчас нет другого выхода, как только насильственное устранение Сталина и его сторонников. Террор против Сталина — вот революционная задача. Кто революционер — у того не дрогнет рука». (Дело т. VIII, л. д. 62). С этой целью Троцкий занялся подбором экзальтированных людей, внушая им, чтобы они осуществили этот контрреволюционный акт, как какую-то «историческую миссию».

Берман-Юрин показывал здесь, что Троцкий систематически и неоднократно говорил: «до тех пор, пока Сталин не будет насильственно убран — нет никакой возможности изменить политику партии; в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами — Сталин должен быть физически уничтожен».

Фриц Давид и Берман-Юрин вели с Троцким разговоры об убийстве Сталина. Они приняли от Троцкого задание и сделали целый ряд практических шагов, чтобы это задание осуществить. Разве этого мало, чтобы они были достойны самого сурового наказания, предусмотренного нашим законом, — расстрела?

Фриц Давид, Берман-Юрин, Рейнгольд, Ольберг В., сам Смирнов И. Н. разоблачили, в сущности говоря, роль Троцкого в этом деле до конца. Даже Смирнов, упорно запиравшийся в том, что принимал какое-либо участие в террористической деятельности троцкистско-зиновьевского центра, не мог не признать, что установка на индивидуальный террор в отношении руководителей советского государства и ВКП(б) была им получена в 1931 году лично от сына Троцкого — Седова, что эта установка о терроре была подтверждена Троцким в 1932 году в директиве, привезенной из-за границы Гавеном и переданной Смирнову. Смирнов пытался смягчить остроту своего собственного положения ссылкой на то, что полученные им от Седова директивы о терроре были якобы личной установкой Седова. Но это пустое об'яснение. Ведь всем совершенно очевидно, что Седов никакого авторитета для Смирнова не представлял. Тер-Ваганян и Мрачковский подтвердили здесь это, заявив, что, если бы они думали, что установки о терроре исходят от Седова, они наплевали бы на них с шестого, двенадцатого или еще с более высокого этажа.

Обвиняемый Тер-Ваганян, один из главных организаторов об'единенного центра, подтвердил, что, будучи за границей, Смирнов действительно получил от Троцкого директиву о переходе к террору. Тер-Ваганян только завуалировал показание, заменив упоминание о терроре словами: «острая борьба с руководителями ВКП(б)». Позже и он, однако, должен был расшифровать это и подтвердить, что речь шла о директиве, содержанием которой был террор и только террор.

Вы слышали, наконец, показания свидетельницы Сафоновой, очная ставка с которой, вероятно, крепко запомнилась всем, кто присутствовал здесь на суде. На этой ставке Сафонова, дело о которой выделено в особое производство, в виду продолжающегося следствия, полностью подтвердила, что Смирнов получил от Троцкого директиву об индивидуальном терроре в 1931 году через Седова, а впоследствии через Гавена.

На основании этих данных можно считать совершенно установленным, что именно директива Троцкого о терроре послужила основанием для развертывания террористической деятельности об'единенного центра. Директива об организации об'единенного центра и о переходе к террору, данная Троцким, была принята троцкистским подпольем. Зиновьев и Каменев, как руководители зиновьевской части блока, сами пришли к той же мысли и тоже признали директиву Троцкого как основу действий об'единенного центра и подполья.

Эти подлинные, закоренелые враги не могли спокойно смотреть на растущее благополучие нашего народа, нашей страны, вышедшей на широкую дорогу социализма.

СССР побеждает, СССР строит социализм, в СССР торжествует социализм, тем сильнее их ненависть против ЦК. Сталина и правительства, которым страна обязана этой победой, которыми страна гордится.

В мрачном подполье Троцкий, Зиновьев и Каменев бросают подлый призыв: убрать, убить! Начинает работать подпольная машина, оттачиваются ножи, заряжаются револьверы, снаряжаются бомбы, пишутся и фабрикуются фальшивые документы, завязываются тайные связи с германской политической полицией, расставляются посты, тренируются в стрельбе, наконец, стреляют и убивают.

Вот в чем главное! Контрреволюционеры не только мечтают о терроре, не только строят планы террористического заговора или террористического покушения, не только подготовляются к этим злодейским преступлениям, но осуществляют их, стреляют и убивают!

Главное в этом процессе — в том, что они претворили свою контрреволюционную мысль в контрреволюционное дело, свою контрреволюционную теорию в контрреволюционную террористическую практику: они не только говорят о стрельбе, но они стреляют, стреляют и убивают!

В этом — главное. Они убили тов. Кирова, они готовились убить товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева. Вот за что мы судим этих людей, этих организаторов тайных убийств, этих патентованных убийц.

И вот почему мы требуем судить их строго, как велит нам наш советский закон, судить их, как требует наша социалистическая совесть.

Убийства — вот вся «программа» внутренней политики этих людей.

А внешняя политика?

Тут поднимаются загробные тени, здесь оживают старые «тезисы Клемансо», здесь снова видны троцкистские уши.

Личное письмо Троцкого, полученное Дрейцером, состояло из трех коротких пунктов: 1) убрать Сталина и Ворошилова, 2) развернуть работу по организации ячеек в армии, 3) в случае войны использовать всякие неудачи и возможное замешательство для захвата руководства.

Это — откровенная ставка на поражение.

Это — тот же старый тезис Клемансо, но в новом издании под редакцией об'единенного центра троцкистско-зиновьевского террористического блока.

Фриц Давид показал на следствии и подтвердил здесь на суде (это полностью соответствует и ряду исторических документов, и показаниям других обвиняемых, и самому существу задачи, стоящей перед Троцким, Зиновьевым, Каменевым), что в одной из своих бесед с ним Троцкий спросил: «Как вы думаете, в случае войны Советского Союза с японцами исчезнет ли это недовольство?» (Он говорил о недовольстве, которое, по его мнению, существовало у нас в стране). «Нет, наоборот, — говорил Троцкий, — в этих условиях враждебные режиму силы будут пытаться соединиться воедино, и в этом случае наша задача будет заключаться в том, чтобы об'единить и возглавить эти недовольные массы, вооружить их и повести против господствующих бюрократов». (Дело т. VIII, л. д. 61).

Это же Троцкий повторил в письме 1932 г. (очевидно это у него идея-фикс) и в беседе с Берман-Юриным.

«В связи с международным положением того периода, — показывает Берман-Юрин, — Троцкий указал мне, что особо важной является задача разложения наших военных сил, так как в случае войны с Советским Союзом огромные массы будут призваны в армию». Троцкий и троцкисты вместе с зиновьевцами и рассчитывали легко обработать эти массы. «Троцкий дословно сказал мне, — добавляет Берман-Юрин, — мы будем защищать Советский Союз в том случае, если будет свергнуто сталинское руководство». (Дело т. IV, л. д. 100).

Такова программа их внешней политики!

Может быть, все это — выдумка? Может быть, Фриц Давид и Берман-Юрин пустились здесь в фантастические измышления? Может быть, это все — вымысел, выдумка, безответственная болтовня подсудимых, которые пытаются возможно больше сказать против других, чтобы облегчить свою окончательную судьбу? Нет! Это не выдумка, не фантазия! Это истина! Кто не знает того, что Троцкий вместе с сидящими на скамье подсудимых Каменевым и Зиновьевым несколько лет тому назад провозгласили «тезис Клемансо», что они говорили о необходимости в случае войны подождать, пока враг подойдет на расстояние 80 клм от Москвы, чтобы поднять оружие против советского правительства, чтобы свергнуть его. Ведь это исторический факт. От него никуда не уйти. Именно поэтому приходится признать, что показания Берман-Юрина и Фриц Давида в этой части соответствуют действительности.

Такова была программа «внешней политики» этих людей. За одну такую программу наш советский народ повесит изменников на первых же воротах! И поделом!

Двурушничество, обман и провокация — основной метод троцкистов-зиновьевцев

Обратимся теперь к методам, которыми действовали эти люди.

Это, может быть, одна из самых позорных страниц их позорной преступной деятельности.

В соответствии с «принципиальной» линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами участники этого блока широко практиковали двурушничество в качестве основного метода своего отношения к партии и правительству. Это двурушничество они превратили в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские всех охранок, со всеми их шпионами, провокаторами и диверсантами.

Рейнгольд показал, что в 1933—1934 г. Зиновьев с глазу на глаз говорил ему — теперь Зиновьев подтвердил это перед всем миром на процессе, — что «главная практическая задача, которая стоит перед их подпольем, заключается в том, чтобы построить террористическую работу так конспиративно, чтобы никоим образом не скомпрометировать себя».

Может быть, это преувеличение? Конечно, нет. То, что говорил Рейнгольд, соответствует логике вещей.

«На следствии главное, — поучал своих соучастников Зиновьев, — отрицать какую бы то ни было связь с организацией, аргументируя несовместимостью террора со взглядами большевиков-марксистов». (Дело т. XXVII, л. д. 112).

Троцкий в свою очередь тоже рекомендовал, в случае совершения террористического акта, отмежевываться от троцкистской организации и занять позицию, аналогичную той, которая была занята в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан, стрелявшей в Владимира Ильича. Мы знаем, что это значит. Мы помним, что после того, как Каплан выпустила свою предательскую пулю в Ленина, ЦК эсеров выпустил листовку, в которой категорически заявлял о своей непричастности к этому террористическому акту. Троцкий, Зиновьев, Каменев усвоили ту же тактику.

Зиновьев говорил: «Мы перешли на путь тщательно продуманного и глубоко законспирированного заговора, мы считали себя марксистами и, помня формулу «восстание есть искусство» — переделали ее посвоему, заявляя, что «заговор против партии, против Сталина есть искусство».

Вот сидят на скамье подсудимых мастера этого «искусства». Не скажу, чтобы мастера были высокой пробы. Низкопробные мастера! Но они все же сумели осуществить свое низкое дело. В чем же состояло их «искусство»? В этом плане на первом месте стояла маскировка всеми средствами их истинного преступного лица.

Это, может быть, один из самых ярких примеров в истории, когда действительно слово маскировка приобретает подлинное значение: эти люди надели на свои лица маски, изображали себя раскаявшимися грешниками, порвавшими с прошлым, отказавшимися от своих старых заблуждений и ошибок, переросших в преступления.

Характерно, что именно в тот период, когда об'единенный троцкистско-зиновьевский центр наиболее активизировал свою деятельность, когда эта террористическая деятельность достигла наибольшего своего развития и, нарастая, продвигалась к своему завершению подлым выстрелом в тов. Кирова, — именно в этот период Зиновьев обращается в Центральный Комитет партии с покаянным письмом. В этом письме, датированном 8-го мая 1933 года, т. е. в самый разгар подготовки террористических актов, Зиновьев не только отрекается от всех своих прежних ошибок, но и лицемерно клянется в преданности социализму и партии.

В те самые дни, когда он готовил предательский удар в самое сердце партии, готовя террористический акт против товарища Сталина, этот преступник, потерявший, как и все сидящие здесь, последний человеческий облик, заканчивал свое письмо следующими словами: «Я прошу вас верить, что я говорю правду и только правду. Я прошу вас вернуть меня в ряды партии и дать мне возможность работать для общего дела. Я даю слово революционера, что буду самым преданным членом партии и сделаю все то, что возможно, чтобы хоть отчасти загладить свою вину перед партией и ее ЦК». Мы знаем теперь, чего стоят эти слова, мы знаем, что Зиновьев сделал все, что возможно, чтобы повредить партии и делу строительства социализма в нашей стране, делу всего международного коммунистического движения.

16 июня 1933 года он помещает в «Правде» статью «Две партии». В центральном органе нашей партии он публикует статью, в которой старается всячески доказать преданность партии, громит оппортунизм и поет аллилуйя победам, одержанным партией.

Это было 8-го мая и 16-го июня, — то-есть летом 1933 года. А тем же летом того же 1933 года, как это теперь точно установлено, на совещании троцкистско-зиновьевского центра Зиновьев поручает Бакаеву приступить к практическому осуществлению террора.

Зиновьев обиделся здесь на Смирнова, когда он упрекнул его в том, что он говорит неправду. Сам Смирнов не сказал здесь ни одного слова правды, а упрекает Зиновьева во лжи. Зиновьев обиделся и заявил, что разница между ними в том, что он «решил твердо и до конца в эту последнюю минуту сказать всю правду, между тем как Смирнов принял, как видно, другое решение».

Я позволю себе, товарищи судьи, предупредить вас против этого утверждения Зиновьева. Не верьте ему, что он действительно говорит здесь всю правду до конца.

Зиновьев и Каменев на ленинградском процессе 15—16 января разыграли очень не плохо одну из сцен своей коварной, вероломной маскировки. В своих об'яснениях (на судебном заседании от 15—16 января 1935 года) Каменев хотел произвести впечатление окончательно и искренне разоружившегося врага, выкладывающего все, что у него есть на душе против правительства и партии. Он тогда припомнил какой-то эпизод, когда Зиновьев что-то утаил из разговоров с Троцким. С пафосом и «неподдельным» возмущением Каменев упрекал Зиновьева в том, что, скрывая этот факт, он не говорит всей правды.

А в то же время и сам Каменев, и сам Зиновьев пытались обмануть нас, обмануть суд и всю страну, доказывая, что они никакого отношения не имеют к убийству Сергея Мироновича Кирова. Так же, как сейчас, буквально теми словами, что и вчера, Зиновьев и Каменев тогда клялись в том, что они говорят всю правду. Можно сказать, что процесс 15—16 января 1935 года для Каменева и Зиновьева был своего рода репетицией нынешнего процесса, которого они, может быть, не ожидали, но от которого они, как от судьбы, не ушли.

Я еще вернусь к этим «замечательным» показаниям, данным на суде в Ленинграде, сейчас я говорю об этом только для того, чтобы предупредить вас, — а через вас, через суд, и всю страну, — не только против Каменева и Зиновьева, но и против всех других двурушников, изменников и предателей, к сожалению, имеющихся еще в наших рядах, говорящих о своих раскаяниях, отмежевывающихся, маскирующихся для того, чтобы лучше организовать удар в спину нашей партии, нашей страны, нашему великому делу.

Ни малейшего доверия этим патентованным и прожженным обманщикам!

Они и сами понимают, что не заслуживают его. Я спросил Зиновьева при его допросе: «а сейчас вы всю правду говорите?» — «Сейчас я говорю всю правду до конца».

Но где же доказательства этого, как им можно верить, когда они превзошли все представления о вероломстве, коварстве, обмане, измене, предательстве?

Зиновьев довел это коварство до того, что после убийства Сергея Мироновича Кирова послал в «Правду» некролог. Единственное, что он сказал здесь по этому поводу: «этот некролог не был напечатан, насколько я помню». И все.

Вот этот некролог, он у меня в руках. Он датирован Зиновьевым, если я не ошибаюсь, то ли 4, то ли 7 декабря, вероятней всего 4-го декабря.

Этот некролог, посвященный тов. Кирову, вы, Зиновьев, назвали: «Человек-маяк». Как же вы начали свой некролог, который вы предназначали для печати и который, следовательно, должен был стать достоянием всей нашей общественности?

«Это можно наблюдать в течение всех 17 лет нашей революции, в каждый момент, когда враг изловчался нанести тот или другой удар большевикам... Так бывало, когда врагу удавалось наносить чувствительный удар на полях гражданской войны, так бывало...» и т. д. и т. д.

И дальше Зиновьев писал: «Горе партии есть горе всего народа, всех народов СССР. Траур партии есть траур всей великой страны... Весь народ ощутил горечь утраты».

Это верно, что горечь утраты и возмущение предательским выстрелом охватило всю страну. Это чувство действительно испытывает вся страна от мала до велика.

Но вас-то это в какой мере касается?

«Злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова всколыхнуло поистине всю партию, весь Советский Союз». «Потеря этого любимого и родного человека всеми ощутилась, как потеря своего, близкого, безгранично дорогого...».

Вот что писали вы, подсудимый Зиновьев, в этой страшной и позорной статье! Почему потеряла партия близкого, бесконечно дорогого С. М. Кирова, обвиняемый Зиновьев? Потому потеряла партия этого близкого нам человека, что вы, обвиняемый Зиновьев, убили Кирова, вы убили его своими собственными руками, на которых у вас краснеет кировская кровь!..

«Любимый сын партии», — писали вы. Какое наглое кощунство!

«Сын рабочего класса — вот кем был этот человек-маяк», «наш дорогой, глубокий, крепкий... ему нельзя было не верить, его нельзя было не любить и им нельзя было не гордиться».

Вот как писал Зиновьев, переходя всякие границы цинизма!

Вот этот человек. Его любил, гордился им и убил его! Злодей, убийца оплакивает свою жертву! Где и когда еще происходило что-либо подобное!

Что можно сказать и какие слова можно подобрать, чтобы исчерпать всю низость и мерзость этого факта: кощунство! вероломство! двурушничество! коварство!

Вы, именно вы, Зиновьев, своей кощунственной рукой погасили этот маяк, и вы же стали публично и притворно рвать на себе волосы для того, чтобы обмануть людей.

Кого вы убили? — Вы убили великолепного большевика, пламенного трибуна, опасного для вас человека, беззаветно боровшегося за ленинские заветы и вместе с тем против вас. Вы убили этого человека секундным выстрелом подлейшей руки Николаева, а через два-три дня вы же посылаете статью в «Правду» и пишете о «погасшем маяке». Где же найти слова, чтобы дать оценку этим подлейшим выходкам! — в своем лексиконе я не в состоянии найти этих слов!

Перейдем к Каменеву — второму столпу так называемой зиновьевской группы, к этому притворщику «в ослиной шкуре», о которой он сам говорил на XVII с'езде партии.

Я прошу суд обратить внимание на статьи Каменева, опубликованные в 1933 г. Эти статьи Каменев писал почти одновременно с Зиновьевым по взаимному соглашению. Каменев публикует в «Правде» статью, где он так же, как Зиновьев, открещивается от своих заблуждений, клеймит свои ошибки, где он говорит, что «важнейшей фигурой оппозиции стал человек, десятки лет боровшийся с Лениным» и т. д. и т. п. «Ясно, — писал в этой статье Каменев 25 мая 1933 года, — что сопротивление политике, возглавляемой товарищем Сталиным, исходило из тех же предпосылок, которые заставляли членов партии в октябре 1917 г. выступить противниками политики Ленина». Плача и стеная, Каменев старается доказать свой разрыв со старыми друзьями и заканчивает статью призывом отбросить всякое сопротивление, мешающее делу строительства социализма.

Это было в мае 1933 года. А летом 1933 года, после возвращения Каменева и Зиновьева из ссылки, на квартире Зиновьева состоялось совещание троцкистско-зиновьевского центра для организации террористических актов против руководителей партии и советской власти.

Спрошенный здесь об этом, Каменев был очень краток. Между нами произошел диалог, который я позволю себе напомнить. Я спрашивал:

«Как оценить ваши статьи и заявления, которые вы писали в 1933 году и в которых выражали преданность партии. Обман?

Каменев: Нет, хуже обмана.

Вышинский: Вероломство?

Каменев: Хуже!

Вышинский: Хуже обмана; хуже вероломства — найдите это слово. Измена?

Каменев: Вы его нашли!»

Дальше он говорил, что делал это не только по соглашению с Зиновьевым, что эти его поступки имели место во исполнение заранее выработанного плана захвата власти, который сочетался с необходимостью завоевания доверия.

Маленькая подробность, которая имеет некоторое значение для определения морального, если угодно идеологического, уровня обвиняемого Каменева, для характеристики интересов, которыми он жил в то время, для характеристики его некоторых исходных нравственных позиций.

Я позволю себе сослаться на одну книжку Макиавелли (том 1-й). Она издана в 1934 г. издательством «Академия», которым руководил тогда Каменев, с предисловием Каменева. Очень интересная книга. Она была написана в XVI веке. Автор написал эту книгу для князя, поучая его науке управления государством в соответствии с его княжескими интересами: Макиавелли писал: «Вы должны знать, что бороться можно двояко: один род борьбы — это законы, другой — сила; первый свойственен человеку, второй — зверю. Так как, однако, первого очень часто недостаточно, — приходится обращаться ко второму. Князю необходимо владеть природой как зверя, так и человека».

Каменеву это очень понравилось, и он написал в кратком предисловии к этой книге несколько следующих интереснейших слов: «Мастер политического афоризма и блестящий диалектик...» (Это Макиавелли, по Каменеву, диалектик! Этот прожженный плут оказывается диалектиком!) ...«Мастер политического афоризма...» Хорош афоризм! Макиавелли писал: действовать при помощи закона — это свойственно людям, при помощи силы — это свойственно зверю; следуй этой звериной политике, и ты, — говорит Макиавелли, — достигнешь своих целей. И это подсудимый Каменев называет «мастерством политического афоризма».

Послушаем, что пишет Каменев дальше: «...диалектик, почерпнувший из своих наблюдений твердое убеждение в относительности всех понятий критериев добра и зла, дозволенного и недозволенного, законного и преступного...» По Каменеву это, очевидно, и есть диалектика: смешать преступное с непреступным, законное с незаконным, добро со злом, — в этом новое «марксистское» об'яснение диалектики на примере Макиавелли.

«Макиавелли, — писал Каменев в 1934 г., — сделал из своего трактата поразительный по остроте и выразительности каталог правил, которыми должен руководиться современный ему правитель, чтобы завоевать власть, удержать ее и победоносно противостоять всем покушениям на него». Хорош у вас, Каменев, был учитель, но вы (в этом надо вам отдать должное) превзошли своего учителя.

Дальше вы пишете в этом предисловии:

«Это — далеко еще не социология власти, но зато из-за этой рецептуры великолепно выступают зоологические черты борьбы за власть в обществе рабовладельцев, основанном на господстве богатого меньшинства над трудящимся большинством».

Это — так. Но вы хотели эти методы борьбы и принципы борьбы, достойные рабовладельцев, перенести в наше общество, применить против нашего общества, против социализма. «Так, — пишете вы, — этот секретарь флорентинских банкиров и их посол при папском дворе — вольно или невольно — создал снаряд громадной взрывчатой силы, который в течение веков беспокоил умы господствующих...» Вы, Каменев, перенесли эти правила Макиавелли и развили их до величайшей беспринципности и безнравственности, модернизировали и усовершенствовали их.

Я вас не прошу, товарищи судьи, рассматривать эту книгу в качестве одного из вещественных доказательств по данному делу. Я вовсе не оперирую этой книгой для того, чтобы доказывать виновность подсудимых в тех преступлениях, в которых они обвиняются. Я просто счел необходимым отдать этому обстоятельству несколько минут внимания для того, чтобы показать тот идейный источник, которым питались в это время Каменевы и Зиновьевы, пытающиеся еще и сейчас на процессе сохранить благородный вид марксистов, умеющих мыслить и рассуждать в соответствии с принципами марксизма.

Бросьте эту шутовскую комедию. Откройте наконец и до конца свои настоящие лица. Здесь о книге Макиавелли Каменев говорит, как о снаряде огромной взрывчатой силы. Очевидно, Каменев и Зиновьев хотели воспользоваться этим снарядом, чтобы взорвать и наше социалистическое отечество. Просчитались. И хотя Макиавелли перед ними щенок и деревенщина, но все же он был их духовным наставником. Вы из «макиавеллизма» и азефовщины черпали для себя источник вашей деятельности и ваших преступлений. Теперь это разоблачено самими Зиновьевым и Каменевым: убийства, коварство, вероломство и маскировка были одними из основных, решающих методов их преступной деятельности.

Зиновьев и Каменев откровенно, хотя и цинично, признали вчера, что именно это входило в план их деятельности. Об этом говорил здесь Рейнгольд, об этом говорили здесь и другие подсудимые, и думаю, что характеристика этих методов достаточно исчерпана представленными мною материалами. Подводя итоги этой части своей речи, я могу сказать, что троцкистско-зиновьевский центр был организован на террористической основе и имел свою программу, правда, очень примитивную и простую, выражавшуюся в немногих словах, для составления которой не нужно было затрачивать даже и тех двух часов, о которых говорили здесь с презрением сами подсудимые. Их программа внутренней политики исчерпывалась убийством, их программа внешней политики — поражением СССР в войне, их метод — вероломством, коварством, изменой.

Контрреволюционная террористическая деятельность троцкистов-зиновьевцев полностью доказана

Я перехожу ко второй части своей обвинительной речи, к практической деятельности так называемого об'единенного центра и к характеристике роли в этом преступном заговоре против советской власти каждого из подсудимых.

Не подлежит никакому сомнению, что об'единение зиновьевских и троцкистских контрреволюционных групп, состоявшееся осенью 1932 года, возникло и окрепло на почве и на основе взаимного признания террора в качестве единственного и решающего средства борьбы за власть, — борьбы, которая тогда была основной и главной задачей и троцкистов и зиновьевцев.

Организация была. Подпольная, контрреволюционная террористическая группа была. Существовала и действовала. Как бы Смирнов ни пытался здесь оспаривать это, ему оспорить это не удастся. Слишком сильны факты, слишком много данных для того, чтобы мы, обвинение, имели полное основание утверждать, что такая подпольная, контрреволюционная, троцкистско-зиновьевская группа была; что эта террористическая организация была создана; что она именно была создана, как террористическая; что она развернула свою деятельность именно как террористическую деятельность; что она подготовляла террористические покушения и что одно из этих покушений, к нашему величайшему несчастью и ужасу, — злодейское убийство 1 декабря 1934 года Сергея Мироновича Кирова — она и осуществила. Это самое ужасное из всех преступлений, которое удалось осуществить этой организации.

В январе 1935 года мы судили «Московский центр» в связи с состоявшимся незадолго, за две недели до этого, судебным процессом над так называемым «Ленинградским центром», по которому были осуждены и расстреляны Николаев Л., Котолынов, Румянцев, Сосицкий и ряд других. Мы тогда еще не знали всех подлинных и действительных авторов, подстрекателей и участников этого чудовищного злодеяния. Мы тогда стояли на верном пути. Следствие, руководимое НКВД, шло по правильному и верному пути разоблачения настоящих организаторов этого преступления, хотя состояние добытых доказательств лишало нас возможности пред'явить тогда Каменеву, Зиновьеву, Евдокимову, Бакаеву прямое обвинение в организации этого убийства, в руководстве этим убийством, в осуществлении этого убийства.

В приговоре по делу так называемого «Московского центра», в котором главную роль играли Каменев, Зиновьев, Евдокимов и некоторые другие, об их роли было сказано лишь то, что они разжигали лишь террористические настроения своих сообщников, что они создавали об'ективную почву, на которой должно было неизбежно вырасти и в действительности выросло это преступление.

Будучи абсолютно об'ективным, следствие и обвинительная власть не пред'явили тогда Каменеву, Зиновьеву, Евдокимову и Бакаеву обвинения в прямом подстрекательстве, прямой организации этого убийства. В обвинительном заключении было сказано, что следствием не установлено этого прямого их участия. Однако все данные, бывшие в руках следственных органов, позволяли говорить о том, что эти лица — Каменев, Зиновьев, Бакаев и Евдокимов — были тесно связаны с этим преступлением и, как они сами тогда выражались, должны были нести полную моральную и политическую ответственность за него.

В соответствии с этим по делу «Московского центра» и был вынесен сравнительно мягкий приговор в отношении Каменева, Зиновьева, Евдокимова и Бакаева — только лишение свободы.

Каменев, Зиновьев, Евдокимов и Бакаев сделали все, что только можно было, для того, чтобы извратить действительное положение вещей, скрыть подлинных организаторов и соучастников преступления. Они пытались изобразить дело так, что руки своей они к этому грязному и подлому делу не приложили. При этом, говоря высоким стилем, они заявляли, что контрреволюция избрала их орудием своей преступной деятельности. Не они избрали контрреволюцию орудием своей борьбы, а контрреволюция избрала их своим орудием...

И Зиновьев, и Каменев, и Бакаев, и Евдокимов пытались всячески уверить и доказать, что, кроме моральной и политической ответственности, они никакой другой ответственности за это злодейское убийство нести не могут, но эту ответственность они якобы полностью и честно готовы нести и признают правильность и обоснованность пред'явления им обвинений в этих пределах.

На суде 15—16 января 1935 г. Зиновьев говорил: «на скамье подсудимых сидит нас много, больше 15 человек, с различными биографиями. Среди нас много таких, которые в рабочем движении участвовали немалое количество лет. Многое они делали по доверию ко мне, и я за это, конечно, должен себя казнить... Свою задачу в этой стадии я вижу в том, чтобы до конца, чистосердечно и искренне перед судом рабочего класса раскаяться в том, что я понимал, как ошибку и преступление, и рассказать это так, чтобы это кончилось раз и навсегда с данной группой...»

Я уже говорил о том, что это заявление Зиновьева было игрой, маневром, тактическим приемом.

Так обычно поступают уголовные преступники. Обвиняемый в убийстве с грабежом признается только в грабеже. Обвиняемый в грабеже признается только в краже. Обвиняемый в краже признается

ПРОДОЛЖЕНИЕ СМ. НА 4-й СТР.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя, прокурора СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

ПРОДОЛЖЕНИЕ

только в хранении краденого. Это—обычные уловки уголовных преступников: перед лицом более тяжелых преступлений признаваться в более легких преступлениях. Это — способ замести действительные следы в расчете на доверчивость людей, которые позволяют еще себе во многих случаях, даже в уголовных делах, относиться с доверием к уголовным преступникам.

Эту позицию занял и Зиновьев. Аналогичную позицию заняли — и это не будут они отрицать — Каменев, Евдокимов и Бакаев. Пойманные в 1935 г. почти с поличным, эти люди признавали себя ответственными за меньшее преступление для того, чтобы избежать ответственности, настоящей ответственности за большее преступление.

Зиновьев говорил о «чистосердечном, искреннем» признании, но этого в действительности не было. Они в действительности делали все для того, чтобы не выдать в руки советского правосудия своих соучастников, чтобы оставить какие-то резервы, чтобы резервы эти можно было в нужную минуту пустить в ход и направить против нашей партии, против руководителей нашей страны.

Этим об'ясняется вся позиция Зиновьева, Каменева, Евдокимова и Бакаева на Ленинградском процессе 15—16 января 1935 года. «Верно,—говорил Зиновьев,—что нас судят по об'ективным чертам». Он говорил, что многих людей, сидевших в то время с ним вместе на скамье подсудимых, он не знал. Зиновьев не знал, оказывается, ни Евдокимова, ни Гертика, ни Каменева, ни Сахова... Зиновьев говорил, что суб'ективно они были «преданы» рабочему классу.

Тогда Зиновьев даже позволил себе утверждать, что и он и они, 15 его соучастников, были суб'ективно якобы преданы рабочему классу и не хотели становиться на путь контрреволюции, а об'ективно получалось у них наоборот. Почему получалось обратное? Я бы хотел, чтобы обвиняемый Зиновьев в своей защитительной речи сказал, как получилось, что суб'ективно он был предан рабочему классу, а об'ективно вышло наоборот. Не может быть этого и так не бывает. Если об'ективно действительно получилось так, то это потому лишь, что ваша, обвиняемый Зиновьев, суб'ективная преданность революции была фальшивой и гнилой. О чем вы думали, когда вы говорили эти речи? Я прошу вас сказать и об этом в своей защитительной речи.

Вы вооружились против советского государства не только злобой, но и огнестрельным оружием. Вы практически осуществляли свои преступные замыслы. Вы сами говорили о двурушничестве, но говорили в то же время об этом так, чтобы скрыть, что и в этот момент вы продолжаете политику двурушничества.

Вы говорили: «я привык чувствовать себя руководителем, для меня играл лично громадную роль именно этот момент». Вы *говорили:*

«я привык чувствовать себя руководителем и, само собой разумеется, я должен был все знать. Если я удален от руководства — это или несправедливость, или недоразумение, или на несколько месяцев. Это не есть оправдание, но я высказываю все то, о чем действительно думаю, и этим самым я вынимаю *из себя последнюю* занозу тех преступлений, которые здесь разворачиваются».

«Последнюю занозу» Зиновьев вынул на Ленинградском процессе... Нет, он не вынул, он оставил эту занозу и не одну, а несколько в теле нашей социалистической страны для того, чтобы продолжать готовить и совершать тягчайшие преступления.

Вы *говорили:*

«...я не мыслил иначе: как же это я без кружка своих, без того, чтобы знать все, без того, чтобы быть в гуще политики и т. д.?»

Вот мысль, которая мучила вас — что без вас нельзя... Ваше положение в прошлом определялось делами, как и сейчас ваше положение определяется вашими делами. Подходя к вопросу, был ли центр, вы говорите: конечно, он был до 1929 года. Вы пытаетесь утверждать, что в последующие годы центра не было, что, в сущности говоря, с 1929 года он не действовал. Это обман. Старый зиновьевский центр превратился в центр об'единенного троцкистско-зиновьевского блока. Он реформировался, несколько окреп, ибо произошла консолидация нескольких группировок. С 1932 года он начинает более широко развертывать свою деятельность. В 1933 году он проявляет особенную активность, он подготовляет ряд террористических актов и в 1934 году осуществляет один из них.

Зиновьев говорил, что «это не есть центр, который был в 1926—1927 гг.», и что с этим центром он не имел никакой связи. Как тогда ставил вопрос Зиновьев о связи с ленинградским центром? Он говорил, «что была группа, которая состояла из Котолынова, Мандельштама, Мясникова и др.». Крупную роль играл Котолынов, о чем Зиновьев якобы узнал из обвинительного акта об убийстве Кирова.

Зиновьев хотел уверить, что одного из организаторов этой ленинградской террористической группы он узнал лишь из обвинительного заключения.

Так ли это было в действительности? Не так. Зиновьев посылал Бакаева в Ленинград, чтобы связаться с группой Николаева — Котолынова, чтобы Бакаев проверил, как Николаев, Котолынов, Мандельштам и другие готовили преступление.

Здесь опять-таки обман, ложь, опять-таки маскировка!

«Мы искали с ним сближения». Зиновьев уже в 1935 г. должен был, при всей своей маскировке, признать, что он искал сближения с Котолыновым и Николаевым и нашел это сближение. Теперь это установлено с абсолютной точностью.

Зиновьев рассказывает, что в 1932 г. он виделся с Левиным, расстрелянным в 1935 г. по делу об убийстве тов. Кирова, и добавляет: «организационных разговоров у нас не было. Да в этом и не было особой нужды: меня понимали с полуслова, *я для него был авторитетом, и он для меня* тоже был авторитетом; я знал, что этот человек из группы безвожденцев будет делать так, как мы скажем». Здесь еще содержится ряд полунамеков, полупризнаний, на основе которых впоследствии только, собрав полностью ряд изобличающих Зиновьева улик, можно было обеспечить и полное признание Зиновьевым своего участия *в этом преступлении*. Теперь Зиновьев уже не скрывает того обстоятельства, которое Бакаев вчера усиленно хотел здесь ослабить.

Еще в январе 1935 г. по делу «Московского центра» Зиновьев признал, что Владимир Левин особенно близок был с Бакаевым. А вот вчера Бакаев пытался ослабить эту близость, ослабить ее ссылкою на то, что он ездил к Левину в Ленинград не для конспиративных целей террористического порядка, которые как раз, однако, только и возможны при наличии такой близости. Он все время пытался сказать: вычеркните из показаний и из обвинительного заключения слова «для этой цели». Нет, Бакаев, этого мы не вычеркнем, этого вычеркнуть нельзя, ибо вы ездили «для этой цели» как мастер сих дел, террористических дел, и ездили не случайно!

Почему Зиновьев не послал в Ленинград Рейнгольда, Пикеля, не послал даже Евдокимова? *Почему для переговоров с ленинградской* группой, с группой будущих убийц тов. Кирова, Зиновьев выбрал именно Бакаева? Ответ на этот вопрос я нахожу в об'яснениях Зиновьева и отчасти Бакаева на процессе 15—16 января 1935 г. На Бакаева падает выбор Зиновьева, — потому что Бакаев был наиболее близко связан с Левиным, который был *представителем зиновьевцев в Ленинграде*, который был руководителем ленинградской террористической подпольной организации, что он и сам признал на суде Военной Коллегии в прошлом году. Подтверждение этому мы находим и в показаниях Зиновьева: «знал его особенно близко Бакаев, он был одним из крупных организаторов антипартийной борьбы в Ленинграде...»

Только ли, подсудимый Зиновьев, антипартийной? Антисоветской борьбы, контрреволюционной борьбы, борьбы, которая по самому своему существу носила явно контрреволюционный, противогосударственный, антисоветский характер!

Дальше Зиновьев говорил: «Я ему не давал никаких поручений». Ну это, знаете, такое иезуитство, что дальше итти некуда. Это похоже на то, как один иезуитский монах, когда его спросили: «проходил ли этот человек здесь?»—ответил, показывая пальцем *у себя в рукаве:* «здесь он не проходил»...

С Левиным вы связи не имели, но вы имели эту связь через Бакаева. Бакаев ездил по вашему поручению. И, следовательно, когда вы говорили «я ему не давал никаких поручений», вы опять обманывали!

Не один Бакаев выполнял ваши поручения. Все *вы — и Каменев, и Зиновьев*, весь ваш центр вел переговоры с Левиным, Котолыновым, Николаевым, Румянцевым, Сосицким, Мандельштамом и рядом других членов этой разгромленной, уничтоженной банды ленинградских зиновьевцев. Весь ваш центр проверял, как ленинградская зиновьевская банда готовила это преступление, с нетерпением ожидая, когда будет, наконец, *уничтожен этот верный сын* нашей партии, руководитель ленинградских большевиков и пламенный трибун Сергей Миронович Киров. И они дождались этого убийства.

Здесь на суде Зиновьев признал, что он форсировал это убийство. Он спешил, он лихорадочно хватался за таких, как Николаев и Котолынов, чтобы поскорее осуществить это *убийство*. Не последним мотивом здесь было и желание перекрыть троцкистских террористов. Троцкисты нажимали.

Зиновьев признал, что Смирнов тоже торопил. Все они торопились. Троцкисты действовали более решительно и энергично, чем действовали зиновьевцы. Зиновьеву известно было, что из-за границы прибывали троцкистские террористы. И Зиновьев об'явил «делом чести»—позорно употреблять здесь это слово—скорее осуществить свой преступный замысел, скорее, чем это смогут осуществить троцкисты! Отсюда лихорадочное нетерпение Зиновьева. Вот почему он каждый день ждал, когда же, наконец, раздастся предательский выстрел в Ленинграде. Вся его деятельность заключалась именно в том, чтобы возможно быстрее, возможно скорее и возможно успешнее осуществить это свое злодеяние!

Так рисуется роль и поведение в этом деле Зиновьева.

Кончая этот эпизод, я хотел бы теперь получить от Зиновьева прямой ответ: берет ли Зиновьев на себя не только моральную, но всю уголовную ответственность и *притом полную ответственность за подготовку*, организацию и совершение убийства Сергея Мироновича Кирова.

Конечно, Зиновьев скажет «да». Иначе он не может сказать. Он так уже сказал в первый же день процесса, сжатый железной цепью улик и доказательств.

Почти аналогичная позиция была на том же процессе и у Каменева. Аналогичная *позиция была* и у Бакаева. *Каменев говорил*, что он не знал о том, что был «Московский центр». Желая разыграть благородного человека, он говорит, что, поскольку этот центр был и это доказано, он за него отвечает...

У Каменева так выходило: не знал, что был центр, но если центр был, значит, знал. Но Каменев знал о существовании центра, *действительно знал. Это было доказано*. А теперь это подтверждено новыми доказательствами, которые добыты в связи с открытием ряда новых преступных шаек, действовавших в том же направлении. Доказательства эти пролили полный свет на это кошмарное и страшное дело.

И тогда Каменев пытался показать себя политически ослепшим человеком. Он говорил: я ослеп — дожил до пятидесяти лет и не видел этого центра, в котором я сам, оказывается, действовал, в котором участвовал действием и бездействием, словом и молчанием.

Какой-то спиритуализм, спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и под фальшью этих рассуждений скрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено. Нет, Каменев не ослеп. Каменев очень хорошо видел и знал, что он делал. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому что он организовал то, что вокруг него делалось. Каменев не ослеп, потому что он действовал и словом и молчанием. Молчанием — когда он не говорил: «не действуйте», когда он обязан был это сказать, и словом, когда он говорил: *действуйте*, когда, может быть, некоторые из младших его помощников колебались и обращались к нему, как к авторитету, как к наставнику.

Каменев заявил:

«Я хочу сказать, не в оправдание свое, раньше я этого не помнил, а теперь вспоминаю, что когда-то мне Зиновьев сказал, что у него был Сафаров и предлагал какой-то блок. Я сказал, что не буду принимать никакого участия ни в каком блоке, так как никогда не верил этому человеку. Это Зиновьев может подтвердить. Я не был против разговора. Я разговаривал».

С кем разговаривал?

«С Толмазовым и Шацким». А Толмазов и Шацкий — это активные члены ленинградской зиновьевской банды, убившей тов. Кирова.

Каменев разговаривал с Толмазовым и Шацким, то-есть с одними из главных организаторов убийства тов. Кирова. Значит, на эти разговоры Каменев шел, ведя эти разговоры через Бакаева. Но это он пытался скрыть.

Доказывая, что он никакого отношения к террору не может иметь, Каменев встал в позу и заявил:

«Я должен сказать, что я по характеру не трус, но я никогда не ставил ставку *на боевую борьбу. Я всегда ждал, что окажется* такое положение, когда ЦК вынужден будет договариваться с нами, потеснится и даст нам место... Последние два года не было этих мечтаний, не было просто потому, что я не мечтатель и не фантазер. В нашей среде были фантазеры и авантюристы, но я к этой категории не принадлежу».

Я думаю, что сейчас Каменев несколько иначе будет квалифицировать свое участие в этом деле. Что же Каменев ставил своей задачей: ставил ли он ставку на *боевую борьбу или не ставил?*

Тогда он говорил — «нет». Теперь, два дня тому назад, он сказал — «да». Тогда он говорил — «нет», потому что он знал, он видел, что у нас нет еще всех нитей этого кошмарного преступления, потому что тогда, по состоянию следственного материала, не были раскрыты до конца все эти нити. Тогда он говорил — «нет». Сейчас, *когда все уже вскрыто, он говорит* — «да».

Характерный факт! Он свидетельствует, какую большую, решающую роль играли в этой преступной Каменевской «работе» личные мотивы. Каменев думал, что должно притти такое время, когда ЦК потеснится и даст ему там место. А ежели не потеснится? И не освободит ему там место? Тогда он, Каменев, примет меры, чтобы место это освободилось.

Вот вся логика и политика Каменева! Логика и политика, которые никак не позволяют согласиться с тем, что он не принадлежит к категории людей, которых он сам назвал авантюристами. Нет. Он принадлежит, очевидно, к этой категории людей, как и к другой категории — к «фантазерам». Фантазии тут не мало. А желания претворить эту фантазию в практику, в жизнь, в живое дело, хотя бы путем авантюр, через блок со шпионами, диверсантами, охранниками, убийцами и путем непосредственных убийств — много, на это Каменев шел, к этому Каменев был готов.

Вот что еще он говорил на ленинградском процессе: «Я говорю перед портретами этих великих строителей социализма...» А надо сказать, что там был и портрет, обрамленный траурной каймою, портрет тов. Кирова. Каменев клялся на суде перед *портретом убитого Каменевым Кирова!*

...«перед портретами этих великих строителей социализма я преступник, если у меня нехватило сил самому уйти и увести кого можно было...»

Ложь! Опять лицемерие, коварство, вероломство, цинизм!

Троцкистско-зиновьевский центр убил товарища Кирова

Выше я поставил вопрос: была ли организация, был ли троцкистско-зиновьевский террористический центр? Отвечаю: да, он был, он возник в 1932 году. В его составе были Каменев, Зиновьев, Евдокимов, Бакаев, Смирнов, Тер-Ваганян и Мрачковский.

Этот центр был и, что самое важное, он сложился по прямому указанию Троцкого, Зиновьева и Каменева. Он сложился по прямой директиве Троцкого о терроре, как *единственном средстве борьбы против* руководства советской страны. Он сложился в условиях сугубой и строгой конспирации. Одного представителя этой конспиративной школы Троцкого—Зиновьева — Каменева мы имели возможность вчера наблюдать здесь в лице подсудимого Гольцмана. На скамье подсудимых в лице Смирнова сидит другой конспиратор. Центр был и действовал; *он пустил в ход не только методы* прямого вероломства, обмана и предательства, но, как теперь это в точности установлено, организовал и установил тайные связи с германскими фашистами, с которыми он спарил германских троцкистов, используя их для борьбы с нашим руководством и используя их связи с германским Гестапо в лице Тукалевских, П. Ольбергов и т. п.

Я считаю абсолютно доказанным личными показаниями буквально всех подсудимых, в том числе в этой части и Смирнова, что этот центр был организован на террористической основе, что центр действовал террористическими методами, не брезгуя самыми грязными и циничными способами борьбы. Я считаю абсолютно доказанным, что *этим центром был подготовлен* ряд террористических покушений на Украине, в Москве и в Ленинграде. Наконец, этим центром было подготовлено и осуществлено в Ленинграде убийство Сергея Мироновича Кирова.

Убийство Сергея Мироновича Кирова входило, как я уже сказал, в общий план подготовлявшихся заговорщиками убийств *руководителей советского государства* и ВКП(б). Это было установлено, между прочим, и показаниями Евдокимова. Я прошу суд обратить внимание на показания Евдокимова от 10 августа, где он говорит, что убийство Кирова было осуществлено по прямой директиве об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока, где он говорит, что в 1934 г. Зиновьев дал ему на этот счет прямую директиву. Бакаев это также подтвердил. Решение об организации убийства Кирова было принято Зиновьевым, Каменевым, Евдокимовым и Бакаевым и представителями Троцкого—Мрачковским и Тер-Ваганяном.

Показания Евдокимова, на которые я сейчас ссылаюсь, говорят: «Бакаев, с целью подготовки убийства, был направлен в начале ноября 1934 г., т. е. за несколько дней до совершения Николаевым убийства Кирова в Смольном в г. Ленинграде, для проверки подготовленности этого убийства. Бакаев имел личное свидание с Николаевым, приехал в Москву, сообщил об этом Евдокимову, Зиновьеву и Каменеву, которые с удовлетворением отметили успешный ход подготовки этого злодейского преступления и стали ждать этого выстрела. Бакаев предупредил Николаева и его сообщников, что они должны ждать сигнала Зиновьева, что они должны стрелять в Ленинграде одновременно с тем, как раздадутся выстрелы в Москве и Киеве.

Все это судом теперь доказано. Пусть подсудимые посмеют это оспаривать в своих защитительных речах.

После длительного запирательства на предварительном следствии, Зиновьев дал ряд показаний, о которых я говорил выше. Характерная деталь. Еще осенью 1932 г. на даче у Зиновьева и Каменева (у них была совместная дача, которую, кстати сказать, Каменев однажды назвал источником своих бедствий) было поручено Бакаеву подготовить террористический акт против товарища Сталина, а Кареву — против тов. Кирова, но потом положение изменилось, так как Карев оказался арестованным, а Каменев и Зиновьев оказались в ссылке.

Наступил 1933 г. — год оживления террористических настроений, год возобновления деятельности троцкистско-зиновьевского центра, и вот уже здесь дается поручение Бакаеву и начинается основательная подготовка к убийству тов. Кирова.

Каменев говорит: «я не знал, как практически шла эта подготовка, потому что практическое руководство по организации этого террористического акта осуществлял не я, а Зиновьев». Обвиняемый Каменев, вам было известно, что Бакаев ездил в Ленинград проверять, как там шла подготовка? Да, было известно. Вам было известно, как Бакаев, проверив и убедившись, что все идет успешно, приехал в Москву и доложил вам о ходе подготовки? Было известно. Как же после этого вы позволяете себе говорить, что вы не принимали практического участия в осуществлении убийства Кирова! Ваша попытка свалить все это на Зиновьева — просто недоброкачественна.

Каменев говорит так: «было решено» убить, и добавляет—«я к этому решению присоединился». Разве это не практи*ческое осуществление?*

Бакаев упорно запирался на предварительном следствии и отрицал свою роль в подготовке убийства Кирова, но его изобличил Карев, который напомнил ряд фактов, и тогда уже, после этого, Бакаев признался. Именно поэтому—в виду полного сознания Бакаева я и отказался от допроса Карева на суде.

Убила Сергея Мироновича Кирова рука Николаева, Котолынова, его группа. Но кто еще убил? Я спрашивал Зиновьева: Когда организовался об'единенный центр? Зиновьев ответил: Летом 1932 года. — В течение какого времени он действовал? Зиновьев: Фактически до 1934 года...

На этом вопросе я хочу остановиться подробнее. В 1932—33 гг. Каменев и Зиновьев были в ссылке, а центр действовал. Известно, что в 1934 году не был на свободе и Смирнов, он был арестован 1 января 1933 года, а центр действовал. И Зиновьев подтверждает, что центр действовал. Я делаю вывод, что если действовал центр, то это благодаря хорошо организованной технике связи, которая позволяла даже не находящимся на свободе, как, например, Смирнову, принимать участие в руководстве работой этого центра.

Я знаю, что Смирнов будет защищаться тем, что *он от центра отошел:* «я же ничего не сделал, я же сидел», скажет Смирнов. Наивное утверждение! Смирнов сидел с 1 января 1933 года, но мы знаем, что Смирнов организовал из тюрьмы связь со своими троцкистами, так как был обнаружен шифр, которым Смирнов сносился из тюрьмы со своими товарищами. Это свидетельствует о том, что связь была, *и Смирнов этого отрицать не может.*

Но и это не решает вопроса, ибо в конце концов для нас важно, что Смирнов, как и Зиновьев и Каменев, ответственен за всю деятельность центра и всей той террористической группы, которая была организована, построена и действовала под его руководством еще в то время, когда они были на свободе. Смирнов, Зиновьев, Каменев — они были организаторами центра: они дали направление деятельности своих террористов, всех этих Пикелей, Дрейцеров и других. Они же в полной мере и должны отвечать за это, независимо от того, находился ли кто-либо из них в это время на свободе или нет. Это элементарно, и на этом подробно, я думаю, можно не останавливаться. Как руководители, они должны отвечать за всю преступную деятельность руководимой ими организации и всех тех групп, которые возникли на вспаханной ими почве.

В чем выражалась деятельность центра? Зиновьев сказал: «Главное заключалось в подготовке террористических актов против руководства партии и правительства». Я спросил: Против кого? Зиновьев ответил: Против руководителей. Я спросил: То-есть против Сталина, Ворошилова и Кагановича? Это ваш центр организовал убийство Кирова? Было ли организовано убийство Сергея Мироновича Кирова вашим центром или какой-нибудь другой организацией?

Зиновьев: Да, нашим центром.

Я спросил: В этом центре были вы, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян?

Зиновьев: Да.

На мой вопрос: Значит, вы организовали убийство Кирова?

Зиновьев ответил: Да.

За это преступление и должны отвечать Зиновьев и Каменев, и Смирнов, и Мрачковский, и Тер-Ваганян, и все остальные.

Наиболее упорно запирается Смирнов. Признал себя виновным лишь в том, что *был руководителем троцкистского* подпольного контрреволюционного центра. Правда, он сказал это в несколько юмористической форме. Обратившись к Тер-Ваганяну, Мрачковскому и Дрейцеру, он им сказал: «Вы хотите вождя? Ну, возьмите меня». Но вы, обвиняемый Смирнов, и были таковым. Смирнов был руководителем троцкистского подполья. Не случайно Зиновьев и Каменев *рассматривали его как представителя* Троцкого, как заместителя Троцкого, как действительного руководителя всего троцкистского подполья. В этом он, в конце концов, и сам признался.

Я не знаю, что Смирнов скажет в последнем слове. Но полагаю, что на основании имеющихся материалов предварительного следствия и материалов судебного следствия у меня имеются все основания заявить следующее: 1) обвиняемый Смирнов признал, что он был в течение ряда лет действительным руководителем троцкистского подполья; 2) он признал, что был представителем и заместителем Троцкого в СССР; 3) он признал, что в 1931 г. был в Берлине и встретился там с Седовым, и 4) он признал, что Седов сообщил ему о террористических задачах и дал террористические установки.

Правда, Смирнов отрицает, что это была установка Троцкого. Он говорит, что это было «личное мнение» Седова. Однако, приехав в СССР, он это «личное мнение» Седова счел необходимым передать своим товарищам по подполью...

Мы его спросили: где же логика? Если это было личное мнение Седова, да еще такое, с которым Смирнов был не согласен, как он утверждал, зачем ему было это передавать другим членам подполья? Передавать, *да еще не говорить, что он не согласен*. Все его товарищи по контрреволюционному подполью уличают его, что он не заикнулся о своем несогласии с этой установкой. Что же следует в таком случае считать установленным? Встреча с Седовым в 1931 г. была? — Была. Седов — сын Л. Троцкого — является его ближайшим и первым помощником во всей его *политической деятельности? — Является*. Во время этой встречи Седов со Смирновым говорил? — Говорил. Это Смирнов признает. Говорили о терроре?—О терроре. И это Смирнов признает. Что же касается того, как понял Смирнов Седова, то для обвинения, в конце концов, это совершенно безразлично. Если Смирнов понял разговор с Седовым не как установку, ему незачем *было* передавать ее товарищам по своей подпольной группе. Если он этот разговор передал и не сказал о своем несогласии с ним, значит это была «установка», и иначе и быть не могло.

Смирнов говорит, что он не был согласен с этой установкой. Однако, если он не был согласен с нею, он, как достаточно опытный подпольщик, фракционер и контрреволюционер, должен был понимать, что он обязан был порвать с этой группой, уйти от этой группы. Иначе он не был бы политическим деятелем, тем более руководителем подполья. А ведь Смирнов был не просто рядовым членом троцкистской группы. Смирнов—это не Гольцман. Гольцман—это ухудшенное издание Смирнова, но Смирнов — не Гольцман. Смирнов — это Смирнов. Он — руководитель. Как же руководитель остается участником подпольной группы, не будучи согласен с основной линией этой группы! А основная линия этой группы — террор. И если он говорит, что в 1931 г. он слова Седова не понял, как установку, а принял их, как его личное мнение, то в 1932 г. он получил уже непосредственную установку от Троцкого через Юрия Гавена. В это время он уже не мог более ссылаться на то, что его было чье-то «личное мнение», да, ибо если это и была действительно «личная» установка, то установка Троцкого!

От личной установки Седова лежит прямой путь к установке Троцкого. Нет никаких личных установок! Есть троцкистское решение, линия Троцкого на террор! Вы, Смирнов, ее получили в 1931 году и в 1932 г. Получили директиву и от Дрейцера, не лично, но я глубоко убежден, что вы знали о ней, хотя и сидели в политизоляторе.

В 1932 г. вы получили директиву Троцкого от Гавена. Троцкий прямо говорит: террор, убрать Сталина, убить Ворошилова, убить руководителей партии и правительства. Вы, Смирнов, это указание получили. Вы говорите: я получил его, но не принял. Если вы не приняли и если вы в какой-нибудь мере все-таки сохранили в себе понятие политической чести, то вы не могли в 1932 году, выслушав это указание Троцкого, пересланное вам через Гавена, не порвать с троцкистской организацией. Вы это понимаете, поэтому вы и говорите — я порвал, я ушел. Но кому вы сказали, что ушли? Никому не сказали. Не знал об этом Мрачковский, не знал об этом Тер-Ваганян, не знала об этом даже Сафонова. Никому вы не сказали! Никто не знал!

Следовательно, мы не имеем никакого права доверять этим вашим утверждениям. Мы можем утверждать, что вы в 1932 году получили от Троцкого директиву о терроре и вы ее приняли. Вы не были бы Смирновым, если бы оставались в троцкистской группе, не будучи согласны с основной установкой этой группы, не будучи согласны с установкой такого авторитета, каким являлся для вас Троцкий. Мы знаем, что в своей защитительной речи вы будете проклинать Троцкого. Вам никто не поверит потому, что вы на этом суде не сказали и не хотите сказать и двух слов правды о своей работе в террористическом центре. Вы даже вчера хотели скрыть роль Путина. Вы хотели сохранить резерв, который, может быть, не будет окончательно разоблачен. Вы хотели сохранить резерв для Троцкого, для вашего проклятого троцкистского подполья!

Я считаю, что все приведенные мною обстоятельства позволяют установить следующее в отношении Смирнова.

Первое. Смирнов был членом об'единенного центра троцкистско-зиновьевской террористической организации. При его участии этот центр был организован. Следовательно, он — один из важнейших организаторов центра.

Второе. Он организовал этот центр на основе директивы Троцкого, полученной им в 1931 году. Он придал этому центру террористический характер и террористическое направление его деятельности.

Третье. В 1932 году Смирнов получил от Троцкого вторую директиву. Это с бесспорностью установлено. Все попытки Смирнова доказать, что, получив эту директиву, он не присоединился к ней, хотя в то же время оставался в рядах троцкистского подполья, шиты белыми нитками.

Товарищи судьи, есть еще одно очень важное обстоятельство. Можно так поставить вопрос: ну, террористическая основа, ну, террористические настроения, разговоры о том, что террор есть единственное средство, — но как обстоит с организацией практических мероприятий, направленных *на сколачивание террористических групп*, на осуществление террора?

Тер-Ваганян говорил, что шла такая работа по сколачиванию террористических групп, но это была подготовительная работа, которая не выходит за пределы подготовки. Разве в действительности только так обстояло дело?

Конечно, не так. Зиновьевцы пошли за *троцкистами и, в частности, за Смирновым*, который убежденно и горячо настаивал на скорейшем осуществлении террора, и не вообще на осуществлении террора, а на осуществлении террора против товарищей Сталина, Кирова, Ворошилова и других наших руководителей. Ведь товарищ Сталин и тов. Киров разгромили эту бесчестную оппозицию. Поэтому вполне понятно, что *Смирнов, этот последовательный и вполне* убежденный, непримиримый троцкист, должен был направлять всю силу своих организационных способностей на то, чтобы подготовить убийство раньше всего руководителей ЦК нашей партии, руководителей нашей страны. Смирнов убеждал Зиновьева: давайте поскорее осуществим террористический акт, давайте поскорее убьем Сталина, Кирова и Ворошилова. А Зиновьев, петушком поспевающий за троцкистами, волнуется, кипятится, как бы не отстать...

Смирнов убеждал Зиновьева с убийством поторопиться. С платформой он не торопится. Он говорит: в один присест можно ее составить. Зачем платформа, когда есть более верное, по их мнению, средство,—убийство! Смирнов наметил и дал в руки своим агентам конкретный план организации террористических актов. Убийство тов. Кирова было совершено в осуществление этого плана, за который Зиновьев, как и Каменев, Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян должны нести полностью ответственность перед советской страной, перед советским народом, перед советским пролетарским судом.

Маска с обвиняемых сорвана

Я считаю, что вина Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева полностью установлена и что я могу освободить себя от обязанности перечислять многочисленные факты и подвергать анализу материал судебного следствия, изобличающий их в полной мере. Я хочу подчеркнуть лишь, что рядом с Зиновьевым, Каменевым, Евдокимовым, Бакаевым должны стоять Смирнов, Тер-Ваганян и Мрачковский. Они должны стоять плечом к плечу. Они вместе направляли свою преступную деятельность против нашего правительства, вместе убивали Кирова, а поэтому вместе и полностью должны за это и отвечать.

Смирнов прекрасно понимает это и поэтому он занял позицию отрицания. Сначала он все отрицал: он отрицал наличие троцкистской организации, он отрицал наличие центра, он отрицал свое участие в центре, он отрицал связь с Троцким, он отрицал какие-либо нелегальные задания, которые он давал даже в 1936 г., а мы знаем, что этот большой конспиратор сумел организовать передачу преступных указаний своим сторонникам, даже будучи изолирован. Он все отрицал—он отрицал наличие троцкистского центра в 1931 г., он отрицал существование такого центра в 1932 г.—он все отрицал. Весь его допрос от 20 мая состоит из одних слов: «я это отрицаю, еще раз отрицаю, отрицаю». Это единственно, что ему оставалось делать.

Обвиняемый Смирнов, вам изменил ваш опыт, вам изменило ваше искусство обманывать. Будучи изобличены показаниями Сафоновой, Мрачковского, Тер-Ваганяна, вы вынуждены были признать, что центр был, что вы были членом центра. Ваше отрицание вам не помогло. Вы отрицали и говорили, что никакой директивы о терроре не получали, но вас в этом изобличил Гавен, и вы признали, вас изобличил Гольцман, который получил поручение от Троцкого передать вам лично, и только вам, директиву о том, что сейчас необходимо перейти к террору. «Сугубо законспирированный троцкист» Гольцман говорит, что он это поручение получил, но не передал, и вы думаете, что этому можно будет поверить. Нет, этому никто не поверит.

Гольцман занял такую же позицию, что и Смирнов, — я признаю все, кроме терро-

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 5-й СТР.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя, прокурора СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

ОКОНЧАНИЕ

ра,—потому что он знает, что за террор может свалиться с плеч его голова. В терроре Смирнова изобличил и Гольцман, и Мрачковский, и Сафонова, и Дрейцер.

21 июля вы, Смирнов, дали несколько иные показания, т. е. вы вначале отрицали получение какой-либо директивы об организации террора от Троцкого, а здесь вы это признаете. С отрицанием у вас не вышло.

На очной ставке с Мрачковским вы продолжали отрицать получение директивы от Троцкого и дачу Мрачковскому поручения организовать террористическую группу. Мрачковский вас стыдил, говоря: «что же вы, Иван Никитич, из грязного кровавого дела хотите выйти в белой рубашечке». Я могу это повторить: «Неужели вы думаете, подсудимый Смирнов, что вы из этого кровавого дела выйдете невредимым?» Вы на слова Мрачковского ответили: «Выдумка и клевета», а потом вы все же коечто признали.

Ведь вы признали, что блок был организован на базе необходимости террора и таким образом вы являлись одним из организаторов террористического центра. Вы получили от Троцкого директиву о терроре. Вы развили на этой основе террористическую преступную деятельность, правда, вам немножко помешал участвовать в осуществлении этой деятельности ваш арест. Но все же вы помогали этому делу всячески, как только могли.

Я хочу напомнить, что очная ставка с Сафоновой на предварительном следствии, в основном воспроизводящая то, что мы имели здесь на суде, очень характерна. Смирнов не решается отрицать доказательств, приводимых Сафоновой, он измышляет каучуковую форму лжи, он знает, что Сафонова клеветать не будет. Сафонова—его бывшая жена, с которой он никаких счетов не имеет, и на личные счеты он сваливать не может. Он говорит: «не помню», «очевидно, такой разговор мог быть». Его спрашивают: был разговор об организации террора? «Не был, а мог быть». Такая же животная трусость им руководит сейчас, когда он, маскируясь, говорит: «мне на это нечего отвечать». Но 13 августа он вынужден был признать, что в 1932 г. этот разговор был, что он, Смирнов, за это несет полную ответственность и сейчас он от этой ответственности уклоняться не собирается.

Я хочу перейти к Тер-Ваганяну. У него вначале тоже была такая позиция отрицания, но 14 августа он дал более правдивые показания. Суммируя его показания и все поведение на суде, можно притти к нескольким твердым выводам: можно считать установленным, что Тер-Ваганян был членом троцкистско-зиновьевского центра, что он принимал деятельное участие в организации этого центра, что он задания центра осуществлял на основе директивы Троцкого, которая была получена через Смирнова и о которой ему было известно от Смирнова. Он пытается утверждать, что фактически ничего не сделал. Но я должен заранее сказать, что если бы он и «не сделал ничего», то и то, что он сделал, достаточно, чтобы дать ему статью 58—8, 19—58—8, 58—11 Уг. Кодекса.

Моисей Лурье и Натан Лурье. Мы здесь слышали показания Натана Лурье о том, как он прибыл сюда и с какими целями, какую он развернул работу по подготовке террористических актов под руководством Моисея Лурье, как он явился по сути преемником той группы, которая до него уже была сколочена здесь Францем Вайцем, фашистским агентом и доверенным лицом Гимлера, начальника фашистской черной охранки, начальника германских охранных отрядов, а впоследствии начальника германского Гестапо.

Вы помните все их показания, и я полагаю, что на этом можно подробно не останавливаться. Полностью, категорично и бесспорно доказана подготовка террористических актов Натаном Лурье и Моисеем Лурье. Они полностью должны нести ответственность за это преступление!

Когда я говорил о тех методах, при помощи которых действовали эти господа, я показал, старался показать, как глубоко и низко было падение этих людей, и моральное и политическое. И, может быть, одно из наиболее ярких и характернейших доказательств безграничного морального падения этих людей, у которых нет даже тех моральных, хотя и в кавычках, устоев и тех правил поведения, которые существуют даже у закоренелых преступников и бандитов, это то, о чем говорил здесь Рейнгольд. Я говорю об их плане уничтожения следов злодейских преступлений.

Разве случайно, товарищи судьи, они, рассчитывая на успех своего злодейского плана, намечали председателем ОГПУ никого другого, как Бакаева? Именно Бакаева, который известен, как злобный ненавистник, как человек решительный, как человек настойчивый, упорный, с очень большой волей, с громадным характером и выдержкой, человек, который не способен останавливаться ни перед какими средствами для достижения тех целей, которые он перед собой поставил!

Если некоторые из обвиняемых совершенно спокойно намечали себе путь к власти через горы трупов лучших людей нашей советской земли, то едва ли Бакаев был здесь не самым решительным и не самым неумолимым исполнителем этого плана! Именно этот человек и предназначался в качестве председателя ОГПУ в случае успеха заговора.

Я не останавливаюсь на смехотворном распределении портфелей между заговорщиками и террористами. Я подчеркиваю только еще раз, что никто другой, а только Бакаев намечался на пост председателя ОГПУ. Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити о подготовляющемся государственном заговоре, и поэтому они считали важнейшей задачей назначить Бакаева председателем ОГПУ. Он должен был перехватить эти нити, а затем уничтожить их, как и самих физических исполнителей их поручений.

Первую часть Каменев и Зиновьев не отрицают, а вторую часть отрицают. Она слишком кошмарна, и Зиновьев сказал, что это из Жюль-Верна. Но разве мы не знаем, что в истории такие примеры бывали? Разве мы не знаем некоторые соседние государства, в которых такие эксперименты были, где участники заговора физически уничтожались рукой организаторов заговора, как это и было с уничтожением Рема и его сподвижников!

Вы сами, подсудимый Зиновьев, говорите, что Бакаев предназначался на пост председателя ОГПУ, чтобы использовать его для уничтожения следов преступлений. Так почему же вы это называете Жюль-Верном? Вы избрали порочный способ защиты.

Это большого значения для дела не имеет, но не в этом вопрос и не в этом суть. Это—один из замечательных штрихов, характеризующих людей, которые претендовали на руководство нашей страны. Это говорит о том, какое счастье, что они своевременно были отстранены от участия в этом руководстве!

Зиновьев и Каменев говорят, что это фантазия, арабские сказки, но позвольте: а убийство зиновьевского секретаря Богдана — это что?! Сказка? Зиновьев не мог ничего сказать по этому поводу, но Рейнгольд это разоблачил, а Пикель это подтвердил.

Бакаеву было указано Зиновьевым на Богдана, как на подходящего для террористических актов человека.

Рейнгольд говорит, Пикель подтверждает, а Бакаев от этого открещивается и прячется. Но это факт, от которого уйти никто не сможет. Рейнгольдом и Пикелем доказано, что «самоубийство» Богдана было в действительности убийством. Оно выполнено было Бакаевым по поручению об'единенного центра! «Ты колеблешься осуществить задание нашего об'единенного троцкистско-зиновьевского центра? Мы тебя убьем или сам убей себя». Так говорил Богдану Бакаев, и Богдан не выдержал.

Это было началом плана, разработанного Зиновьевым и Каменевым на случай успеха террористического заговора. Самоубийство Богдана Зиновьев и Каменев постарались изобразить, как гибель «жертвы» нашего советского режима. Но вы же сами довели Богдана до самоубийства, поставив перед ним дилемму: или итти на террористический акт, или покончить с собой.

Если вы, товарищи судьи, поставите этот эпизод в общую связь со всеми методами борьбы, со всеми методами «работы» этой преступной шайки, вы легко поймете всю правдивость показаний Рейнгольда и Пикеля, которые здесь на суде еще и еще раз разоблачили Зиновьева, Каменева и Евдокимова, как авторов ряда тяжких преступлений.

Взбесившихся псов—расстрелять всех до одного!

Я, товарищи судьи, кончаю. Подходит последний час—час расплаты этих людей за тяжкие преступления, которые они совершили против нашей великой страны. Последний час расплаты этих людей, поднявших оружие против самого дорогого и любимого, что есть у нас, против любимых вождей нашей партии и нашей родины, против Сталина, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Жданова, Постышева, Косиора и других руководителей нашей страны, победившего, растущего и расцветающего нового социалистического общества. Печальный и позорный конец ожидает этих людей, когда-то бывших в наших рядах, хотя никогда не отличавшихся ни стойкостью, ни преданностью делу социализма.

Еще несколько слов. Некоторые из подсудимых пытались проводить здесь параллель с историческим прошлым, параллель с эпохой «Народной воли», пытались сравнивать кое-кого с героическими террористами, вступившими в прошлом столетии в единоборство со страшным, коварным и беспощадно жестоким врагом — царским правительством. Называли и имя Гершуни, говоря не то о Бакаеве, не то о Смирнове. Это не выдерживает никакой критики.

То была борьба кучки самоотверженных энтузиастов с жандармским исполином, борьба за интересы народа. Мы, большевики, всегда были против террора, но мы должны отдать должное искренности и героизму народовольцев. Гершуни не был большевиком, но и он боролся против царизма, а не против народа.

А вы — кучка подлинных контрреволюционеров, представители передового отряда международной контрреволюции, и выступили вы против передового отряда мировой пролетарской революции! Вы выступили против свободы и счастья народов! Бесстыдное сравнение с эпохой народовольческого терроризма. Тронутый уважением к памяти тех, кто искренне и честно, правда, своими особыми путями и методами, но всегда безупречными, действовал во времена «Народной воли» в борьбе против царского самодержавия за свободу, — я решительно отметаю кощунственную параллель. Повторяю, здесь параллель неуместна. Перед нами — преступники, опасные, закоренелые, жестокие, беспощадные к нашему народу, к нашим идеалам, к руководителям нашей борьбы — вождям советской страны, вождям трудящихся всего мира!

Враг коварен. Коварного врага щадить нельзя. Весь народ поднялся на ноги при первом сообщении об этом кошмарном злодействе. Весь народ трепещет и негодует. И я, как представитель государственного обвинения, присоединяю и свой возмущенный, негодующий голос государственного обвинителя к этому гулу миллионов!

Я хочу закончить напоминанием вам, товарищи судьи, о тех требованиях, которые пред'являет закон в делах о тягчайших государственных преступлениях. Я позволю себе напомнить о вашей обязанности, признав этих людей, всех шестнадцать, виновными в государственных преступлениях, применить к ним в полной мере и те статьи закона, которые пред'явлены им обвинением.

Взбесившихся собак я требую расстрелять — всех до одного!

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 22 АВГУСТА

Все утреннее заседание 22 августа было заполнено речью государственного обвинителя, прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского, которая продолжалась четыре часа.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 22 АВГУСТА

После открытия вечернего заседания председательствующий тов. Ульрих обращается к каждому из подсудимых, предоставляя им слово для защитительной речи, поскольку они отказались от защитников. Все подсудимые поочередно заявляют суду, что они не будут произносить защитительные речи, мотивируя это тем, что они воспользуются правом последнего слова. Ряд подсудимых при этом подчеркивает, что они не считают себя вправе защищаться, поскольку они признают выдвинутые против них обвинения правильными.

После короткого перерыва суд приступил к выслушиванию последних слов подсудимых. В течение вечернего заседания произнесли последнее слово подсудимые Мрачковский, Евдокимов, Дрейцер, Рейнгольд, Бакаев и Пикель. (ТАСС).

Рабочие завода «Динамо» им. С. М. Кирова (Москва) слушают сообщение о судебном процессе контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды.

Фото М. Калашникова.

Презренные защитники убийц и агентов Гестапо

В Совнаркоме СССР получена следующая телеграмма из Парижа:

«Председателю Совнаркома. Мы сожалеем, что в момент, когда мировой рабочий класс об'единен в своих чувствах солидарности с испанскими рабочими в их защите демократической республики, в Москве начался крупный политический процесс. Несмотря на то, что обвиняемые в этом процессе — Зиновьев и его товарищи — всегда были заклятыми врагами Социалистического Рабочего Интернационала и Международной Федерации Профсоюзов, мы не можем воздержаться от просьбы, чтобы обвиняемым были обеспечены все судебные гарантии, чтобы им было разрешено иметь защитников, совершенно независимых от правительства, чтобы им не были вынесены смертные приговора и чтобы, во всяком случае, не применялась какая-либо процедура, исключающая возможность апелляции.

Председатель Социалистического Рабочего Интернационала **Де-Брукер.**

Секретарь **Адлер.**

Председатель Международной Федерации Профсоюзов **Ситрин.**

Секретарь **Шевенельс».**

* * *

По имеющимся у нас сведениям, Совет Народных Комиссаров Союза ССР не считает нужным отвечать на эту телеграмму. Дело о троцкистско-зиновьевском террористическом центре находится на рассмотрении Военной коллегии Верховного суда Союза ССР. В установленном процессуальном порядке советский суд вынесет свой приговор троцкистско-зиновьевской банде убийц.

Телеграмма Де-Брукера, Адлера, Ситрина и Шевенельса является грубой попыткой посягнуть на права и обязанности советского суда. Более того, она является политической демонстрацией, направленной против Советского Союза и заслуживающей быть заклейменной перед лицом рабочего класса всего мира.

О ком хлопочут, кого выгораживают, кого хотят спасти Де-Брукер, Адлер, Ситрин и Шевенельс?!

Всему миру известно, что перед Верховным судом предстали заклятые враги советского государства, враги социализма, банда провокаторов и убийц. В ходе следствия доказано, что в своей контрреволюционной террористической работе Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смирнов и их банда тесно сплелись с германской фашистской охранкой, что они превратились в агентуру Гестапо.

Они годами, систематически и хладнокровно подготовляли убийства тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, руководителей ВКП(б) и советского правительства. Они делали свое грязное дело при прямой помощи фашистов — палачей германского рабочего класса, при прямой помощи фашистского Гестапо. Сами подсудимые подробно признавались на суде, как по директиве Троцкого банда террористов, организованных доверенными людьми Гимлера, готовила убийства вождей рабочего класса СССР, руководителей советского правительства.

Они уже успели убить одного из лучших людей советской страны — Сергея Мироновича Кирова. Руки Троцкого, Зиновьева, Каменева, Смирнова и других обвиняемых покрыты кровью одного из лучших сынов рабочего класса СССР.

На защиту этих убийц подняли свой голос Де-Брукер, Адлер, Ситрин и Шевенельс. Они трусливо болтают о «судебных гарантиях». Советский суд является единственным в мире справедливым и независимым от буржуазии судом, опирающимся на законы советской страны и выражающим мнение и волю миллионов трудящихся СССР. Де-Брукер, Адлер, Ситрин и Шевенельс ходатайствуют о разрешении подсудимым террористам иметь защитников. Но всему миру известно, что обвиняемым террористам было предложено взять защитников, но они сами от защитников отказались. Изощренные в обмане, прожженные лицемеры считали, что они смогут защищать себя лучше любых адвокатов.

Защитниками этих агентов германского фашизма, адвокатами предателей и убийц выступают сейчас Де-Брукер, Адлер, Ситрин и Шевенельс. Они осмеливаются диктовать свою процедуру советскому суду. Они дерзают ограничивать права Верховного суда СССР. Они настаивают, чтобы убийцам вождей рабочего класса и советского государства не были вынесены смертные приговоры. Они стремятся создать атмосферу безнаказанности вокруг убийц—агентов Гестапо, подосланных Троцким.

Свою демонстрацию солидарности с троцкистско-зиновьевскими террористами Де-Брукер, Адлер, Ситрин и Шевенельс пытаются прикрыть отвратительным лицемерием. Они ссылаются на единство мирового рабочего класса в его чувствах солидарности с испанскими рабочими.

Да, рабочие всего мира едины сейчас в чувствах солидарности с трудящимися Испании, борющимися против испанских фашистов, поддерживаемых и вооружаемых германским и итальянским фашизмом. Но что общего между солидарностью трудящихся всего мира с испанскими рабочими, борющимися против фашизма и подлым выступлением четырех презренных адвокатов из II интернационала в защиту фашистских террористов, агентов Гестапо?!

Трудящиеся СССР, рабочий класс всего мира, все борцы против фашизма, все честные люди на земле заклеймят презрением предательскую выходку Де-Брукера, Адлера, Ситрина и Шевенельса, как демонстрацию их солидарности с врагами СССР, врагами рабочего класса всего мира, как прямую помощь фашизму, его агентам и его наемным убийцам.

ВСЯ СТРАНА ЖДЕТ ОТ ВЕРХОВНОГО СУДА ЕДИНСТВЕННОГО ПРИГОВОРА ФАШИСТСКОЙ БАНДЕ—РАССТРЕЛА!

Расстрел—фашистам!

ТБИЛИСИ (ТИФЛИС), 22 августа. **(Корр. «Правды»).** 650 рабочих шелкоткацкой фабрики с напряженным вниманием слушают обвинительное заключение, подробный список злодеяний террористов-двурушников.

Слово берет ткачиха Втери Мазанашвили. Она говорит:

— Кто изучал историю ленинско-сталинской партии, тот помнит, как на протяжении многих лет Троцкий, Зиновьев и Каменев двурушничали, лгали, тянули партию на путь раскола. Сегодня они являются организаторами и вдохновителями неслыханных предательств, они — бандиты, готовившие удар в сердце партии.

Слово предоставляется мастеру-красильщику Микиртумову:

— Когда 170-миллионный народ,—говорит он,—с благодарностью творцу счастливой жизни обсуждает проект сталинской Конституции, в это время разбитые вдребезги остатки контрреволюционеров готовят удар из-за угла в сердце революции.

В тишине, с огромным вниманием слушает собрание старого рабочего Еремия Имнашвили. Он говорит о тяжелой жизни рабочих при капиталистическом строе, об огромной борьбе и испытаниях, вынесенных партией Ленина — Сталина в борьбе за счастье, радость сегодняшних дней.

— Что можем мы сказать нашему правительству, нашему советскому суду?! — восклицает Имнашвили и тут же твердо говорит: — Расстрелять проклятых фашистов — вот наше рабочее слово.

Белогвардейские выродки

КИРОВ, 22 августа. **(Корр. «Правды»).** Рабочие, колхозники и советская интеллигенция Кировского края с напряженным вниманием следят за процессом контрреволюционного троцкистско - зиновьевского охвостья. На всех предприятиях города Кирова и края состоялись митинги гнева против презренных предателей родины—Троцкого, Зиновьева, Каменева и их последышей.

Пятитысячный коллектив рабочих Кировского комбината учебно-школьного оборудования в своих резолюциях единогласно требует смести с лица советской земли подлых троцкистско-зиновьевских предателей, поднявших свою террористическую руку на самое дорогое для трудящихся Советского Союза—партию, вождей народа и нашего любимого Сталина. Выражая мнение рабочих комбината, стахановец Шишкин на митинге заявил:

— Трудящиеся Советского Союза под руководством товарища Сталина добились счастливой и радостной жизни. Подлые белогвардейские выродки—троцкистско-зиновьевская банда подняла руку на нашего любимого Сталина. Мы, как один, станем несокрушимой стеной на охрану наших вождей, нашей партии. 5-тысячный коллектив рабочих меховой фабрики города Слободского в своей резолюции пишет:

«Глубоко возмущены предательством презренных белогвардейских выродков Троцкого, Зиновьева, Каменева и их последышей, готовивших террор против руководителей партии и правительства. Требуем от Верховного суда расстрела бандитов».

Ускорить расследование связей Бухарина, Рыкова, Радека, Пятакова с террористами

Завод «Серп и молот», Москва

Рабочие смены кончали работу, но не расходились. Чем ближе к концу суд над фашистско-троцкистской бандой, тем выше и могучей грозный вал пролетарской ненависти к злодеям. Пламя неукротимого гнева полыхает в цехах завода.

— Я, женщина,—говорит Бородкина,—вместе со всем народом требую от пролетарского суда расстрелять эту сволочь! Она достойна смерти только за одну мысль — убить нашего Сталина. Но никогда не удастся это фашистским собакам. Сталин — это мы все. Сталин — это святая любовь к нашей родине, к нашим детям. Пусть живет и живет, и здравствует наш Сталин!

Несмолкающим громом оваций встречают рабочие сталепроволочного цеха слова Бородкиной.

— Цепь преступлений тянется и к Бухарину, Томскому, Рыкову, Пятакову и Радеку,—заявляет рабочий Угреев.—Это те, кто пророчили гибель пролетарской революции. Ведь вчера сам Томский должен был уже признать, что подлая рука тянулась из-под полы от правых к банде Троцкого—Зиновьева. Раскрывается новое гнездо. Мы требуем немедленно расследовать это дело.

— А до того, — говорит инженер Юхвец, — мы требуем немедленно убрать этих двурушников с занимаемых постов.

Единодушно требуют рабочие «Серпа и молота» расстрела троцкистско-зиновьевских бандитов и быстрейшего расследования дела их сообщников.

— Как море, взволнованное штормом, бушует в наших сердцах гнев и проклятье к потерявшим всякий человеческий облик троцкистско-зиновьевским выродкам,—заявляют рабочие мартеновского, прокатного, сталепроволочного и других цехов завода в своей резолюции.

— С глубоким отвращением произносим все мы, серпомолотовцы, имена бандитов, пытавшихся замахнуться на самого дорогого, близкого всему народу человека—товарища Сталина и его соратников. Презрения в наших глазах заслуживают и Бухарин, Томский, Рыков, Радек, Пятаков, которые из-под полы протягивали руку этим мерзавцам.

Люди, которые скрыли от партии свои связи с предателями и изменниками родины, с озверевшими бандитами, не достойны доверия нашей партии. Мы просим прокуратуру ускорить расследование связей Бухарина, Томского, Рыкова, Радека, Пятакова с главарями бандитской шайки.

Никакой пощады изменникам, предателям родины! На скамью подсудимых сообщников фашистских агентов!

УДЕЛ ВСЕХ, КТО ПОДНИМЕТ РУКУ НА ПАРТИЮ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

КИЕВ, 22 августа. **(Корр. «Правды»).** Работники Государственного украинского академического ордена Ленина театра оперы и балета собрались на митинг, посвященный судебному процессу над троцкистско-зиновьевской бандой. Непримиримой ненавистью к изменникам родины, глубокой любовью к вождю народов товарищу Сталину дышат речи всех выступающих на митинге. В заключение работники театра обратились с письмом к товарищу Сталину:

«Дорогой Иосиф Виссарионович! — пишут они. — В истории человечества не было преступлений гнуснее и омерзительнее, чем те, которые замышляли троцкистско-зиновьевские гады по указанию фашиста Троцкого. И это — удел всех, кто вступает в борьбу с ленинско-сталинской партией. Они неминуемо должны скатиться в фашистское болото. Это ярко вскрыто судебным процессом, которым сорвана маска и с правых — Бухарина, Рыкова, Томского, Угланова — явных двурушников, нашедших общий язык с троцкистско-зиновьевской бандой убийц.

Наш коллектив с нетерпением ждет от суда единственно возможного приговора — расстрела троцкистско-зиновьевской банды.

Любимый товарищ Сталин! Нет таких слов в нашем языке, которыми мы могли бы выразить всю глубину чувства любви и преданности вам, отцу многонационального Советского Союза».

От имени коллектива письмо подписали: орденоносцы — народный артист **М. И. Донец,** народная артистка **Литвиненко-Вольгемут,** народный артист **И. С. Паторжинский,** заслуженный артист **В. Я. Иориш,** заслуженная артистка **О. А. Петрусенко,** заслуженный артист **В. Д. Манзий** и другие.

ВОЛНА НАРОДНОГО ГНЕВА

АРХАНГЕЛЬСК, 22 августа. **(По телеграфу).** Отчеты о процессе троцкистско-зиновьевской банды с волнением читаются и слушаются по радио во всех уголках Севера. У газетных киосков Архангельска и Вологды с раннего утра—очереди, у репродукторов—группы слушателей. Все выше вздымается волна народного гнева. С лесопильных заводов, сплавных речек, колхозов, полярных станций, судов, от арктических экспедиций идут сотни резолюций, писем, индивидуальных телеграмм. Они наполнены жгучей ненавистью к наймитам фашизма и великой любовью к Сталину.

Старый рабочий судоремонтного завода «Красная кузница» Николай Анисимов пишет:

«Не мог без волнения слушать обвинительное заключение и материалы процесса над презренной бандой убийц. Эти люди, особенно Троцкий, памятны нам с давних времен. Это они выдали врагам ленинский план Октябрьского переворота. Это Троцкий позорно сдал Мурманск интервентам и поставил под удар Архангельск. Троцкисты и зиновьевцы продались тем, кто готовит новую интервенцию».

Колхозники артели им. Калинина, Детского района, Коми-области, телеграфируют:

«Требуем высшей меры наказания мерзавцам. Шлем привет отцу колхозников товарищу Сталину, клянемся, что у нас будут из года в год великие сталинские урожаи».

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

Правительственные войска заняли Кордову и Уэску

ПАРИЖ, 22 августа. (ТАСС). Предпринятое правительственными войсками наступление на Кордову, один из крупных *городов на юге Испании, успешно* завершено. Вчера, после штыковой атаки, республиканские части заняли город.

На фронте Ирун—Сан-Себастьян без перемен. Вчера происходила сильная артиллерийская перестрелка в районе Алунда—Пунча. Дорога из Ируна в Сан-Себастьян свободна. Фронт отстоит от Сан-Себастьяна на 15 километров и проходит близ Вильябона.

После ожесточенного боя республиканцы заняли город Уэска.

Дружины республиканской милиции, вышедшие из Каспе в направлении на Сарагоссу, разбили на своем пути отряд мятежников. Часть города Бельчите, занятая мятежниками, была бомбардирована правительственной авиацией. Южнее правительственные войска продолжают окружение города Теруэля. В Каталонии формируется 4-я колонна милиции для отправки на *фронт Сарагосы.*

На фронте Гвадаррамы отряд республиканцев, находящийся под командованием полковника Мангада и выигравший сражение у Навальпераля, нанес новое поражение мятежникам. У них захвачены 5 орудий, 7 пулеметов, поезд с боеприпасами и винтовками.

В Андалузии республиканцами занят важный стратегический пункт Пособланко.

Картахена, порт на юго-восточном побережье Испании, в руках правительства, *вопреки распространяемым мятежниками* слухам, что там произошел бунт частей местного гарнизона. Правительственный линкор «Хайме-1», поврежденный авиацией мятежников на прошлой неделе, вышел из ремонта и покинул вчера порт Картахену.

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента «Дейли телеграф», на Ирун—Сан-Себастьянском фронте мятежники были вынуждены сдать свои позиции в Сан-Мартиале. Корреспондент отмечает острую нехватку горючего у мятежников. Правительственные войска в Ируне получили подкрепление в лице частей рабочей милиции, прибывших из Каталонии.

Вчера правительственными войсками в Хихоне заняты последние здания, в которых еще продолжали держаться мятежники.

Ссылаясь на *донесения* чрезвычайного уполномоченного правительства на Балеарских островах, агентство Рейтер сообщает из Мадрида, что близ Пальмы была произведена успешная высадка частей народной милиции.

ПАРИЖ, 21 августа. (ТАСС). Из Лиссабона передают, что новая колонна мятежников сейчас формируется в Саламанке.

Заявление испанского премьера

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). Председатель испанского совета министров Хираль в беседе с мадридским корреспондентом газеты «Дейли телеграф» заявил, что нет необходимости предпринимать какие-либо действия по поводу инцидента с германским пароходом «Камерун». По словам премьера, пароход, который направлялся в Кадикс, был задержан в испанских водах и на нем была обнаружена нефть. Импорт нефти запрещен, и германскому судну было предложено изменить курс.

Затем корреспондент спросил Хираля, сколько времени еще продлится гражданская война. Премьер ответил, что не может этого сказать, но что он ожидает решительных событий в течение ближайших двух или трех недель. Партизанская война, однако, по словам премьера, возможно будет продолжаться в течение многих месяцев.

—о—

ПРИСЯГА БОЙЦОВ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ

Французская газета «Попюлер» в номере от 18 августа помещает полный текст торжественного обещания (присяги), которое дают бойцы испанской народной милиции по окончании курса военного обучения:

«Я, сын народа, гражданин Испанской республики, добровольно принимаю на себя звание бойца народной милиции.

Перед лицом всего испанского народа и правительства республики я обязуюсь защищать до самой смерти демократические свободы, дело прогресса и мира, истребить окончательно фашизм и носить с честью звание бойца милиции.

Я обязуюсь как можно добросовестнее изучать военное дело и хранить доверенное мне оружие, являющееся национальной собственностью.

Я обязуюсь соблюдать и заставлять других соблюдать самую строгую дисциплину, выполнять все приказы командиров.

Я обязуюсь всегда воздерживаться от бесчестных поступков, наказывать тех моих товарищей, которые их совершат, и при всех обстоятельствах вести себя с достоинством и тактом.

Я обязуюсь все свои силы отдать делу республики и ее правительства. Я отдаю мою жизнь моему республиканскому полку и моему народу.

Если по умыслу я отступлю от этого торжественного обещания, да будет моим уделом презрение моих товарищей и да покарает меня беспощадная рука закона».

(Соб. инф. «Правды»).

Во Франции встревожены активностью Германии

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 22 августа. Последние агрессивные выступления Германии — посылка военного флота в испанские воды, дипломатический протест в Мадриде — вызвали во Франции несомненную тревогу. В серьезных политических кругах не сомневаются, что инцидент с пароходом «Камерун» является лишь предлогом и что выступления Берлина диктуются далеко идущими агрессивными планами.

«Ордр» приводит очень интересные слова, принадлежащие, как указывает газета, «очень видному военному лицу, вернувшемуся из длительной поездки по Восточной Европе». Указанное лицо заявило: «Опасен не инцидент, а то состояние духа в Германии, которое этот инцидент обнаруживает».

Солидаризуясь с этим военным лицом, «Ордр» задает следующие вопросы:

«Чего хочет Германия? Чего ищет она? Ничто не оправдывает той внезапной лихорадки, которая охватила Германию, того страстного нетерпения, с которым вся страна, по всей видимости, ждет чего-то. Чего же? Войны?»

Для создавшегося положения характерно, что даже правые газеты, сочувствующие испанским мятежникам, высказывают возрастающее недовольство активностью Германии.

Н. Майорский.

—о—

ПОДРЫВНАЯ РАБОТА ГЕРМАНСКИХ ФАШИСТОВ

ЛОНДОН, 21 августа. (ТАСС). Журнал «Спектэйтор», комментируя опубликованные в английской печати документы, разоблачающие активность германских фашистов в Испании, отмечает, что нет никаких оснований сомневаться в подлинности этих документов. Далее журнал пишет, что разоблачения тщательно организованной фашистами системы шпионажа и тайной полиции весьма важны не просто потому, что они бросают яркий свет на работу германских фашистов в Испании, но и потому, что они дают ясное представление о деятельности фашистов в других странах, в том числе — в Англии.

Итальянский ответ на французское предложение

РИМ, 22 августа. (ТАСС). Агентство Стефани сообщает текст ноты, переданной 21 августа министром иностранных дел Италии Чиано французскому послу в Риме по вопросу о невмешательстве в испанские дела.

В своей ноте Чиано пишет:

«Имею честь довести до сведения вашего превосходительства, что итальянское правительство берет на себя обязательство в соответствии с пунктами, предложенными французским правительством:

1) Запретить, поскольку это касается правительства, экспорт прямой или косвенный, реэкспорт или транзит, предназначаемый в Испанию, испанские владения или испанскую зону в Марокко, оружия, военного снаряжения и военных материалов, а также самолетов, собранных или разобранных, и военных судов;

2) Применять это запрещение ко всем действующим контрактам;

3) Поддерживать связь с другими заинтересованными государствами в целях взаимного *извещения обо всех принятых* мероприятиях для введения в силу означенной декларации.

Со своей стороны итальянское правительство проведет в жизнь эту декларацию, как только правительства Франции, Англии, Португалии, Германии и СССР также присоединятся к ней. Однако, принимая во внимание, что во французском предложении упоминается также о «косвенном невмешательстве» без определения того, что под этим подразумевается, итальянское правительство оставляет за собой право уточнить, что оно истолковывает «косвенное невмешательство» в том смысле, что в странах, присоединившихся к соглашению, являются недопустимыми публичные сборы денежных средств или отправка добровольцев, предназначаемых для той или другой стороны, участвующей в конфликте».

—о—

35 САМОЛЕТОВ И ОРУЖИЕ ДЛЯ МЯТЕЖНИКОВ

ПАРИЖ, 21 августа. (ТАСС). По сообщению «Юманите», после 16 августа в порты Тирренского моря вышел ряд испанских торговых судов, посланных фашистскими мятежниками за оружием. Эти суда, прикрывающиеся флагом итальянского торгового флота, теперь нагружены оружием. На эти суда также погружено 35 самолетов. Шесть других судов ожидают погрузки. Оружие и снаряжение упакованы в ящики из-под с'естных припасов.

По словам той же газеты, обращает на себя внимание то обстоятельство, что употребляемые мятежниками в Эстремадуре пулеметы принадлежат к типу, применявшемуся в прежней германской армии.

Большие маневры чехословацкой армии

ПРАГА, 21 августа. (ТАСС). В Чехословакии начались большие заключительные маневры чехословацкой армии, в которых участвуют войска численностью в 102 тысячи человек. Маневры происходят в Восточной Чехии, в том районе, в котором разыгралась германо-австрийская война в 1866 году.

Вчера в район маневров прибыл президент Чехословакии Бенеш в сопровождении чехословацкого премьера Годжа, заместителя премьера Бехине, министра обороны Махник, членов верховного совета обороны, а также председателей обеих палат, многих депутатов и ряда высших чинов. В район маневров прибыли также военные делегации Советского Союза, Франции, Югославии и Румынии и военные атташе этих стран в Чехословакии.

Газеты отмечают значение маневров, которые являются самыми крупными со времени существования Чехословацкой республики.

«Асахи» о движении за народный фронт в Японии

ТОКИО, 21 августа. (ТАСС). Газета «Асахи» пишет, что первые «ростки движения за создание в Японии народного фронта подавлены полицией»; последняя запретила некоторым японским рабочим организациям выдвинуть лозунг: «Подымайте братский дух помощи испанскому правительству».

Дело в том, пишет «Асахи», что испанские события «оказывают большое влияние на японские рабочие организации», и полицейские власти внимательно следят за мероприятиями по организации в Японии народного фронта.

Организованная Като Кандзю ассоциация «Роно Мусан Киогикай» (Рабоче-крестьянская пролетарская ассоциация), которая в Японии считается «базой движения за создание народного фронта», решила оказать поддержку рабочим организациям, входящим в народный фронт в Испании. С этой целью, продолжает газета, ассоциация через свой печатный орган «Роно Мусан Симбун» обратилась к японским рабочим с просьбой прислать в редакцию письменные ответы на вопрос, «кого поддерживают рабочие—испанское правительство или фашистов». Собранные ответы за поддержку испанского правительства, пишет далее «Асахи», «Роно Мусан Киогикай» намеревалась вместе с ободрительной телеграммой послать испанскому правительству.

Однако, пишет газета, токийская полиция, узнав о начале кампании в пользу испанского правительства, запретила ассоциации «Роно Мусан Киогикай» распространение этого вопросника.

Мадрид. Бойцы 3-й роты батальона им. депутатки-коммунистки Пасионарии (5-й полк милиции). (Из испанской газеты «Мундо обреро»).

В Москву прилетела французская авиационная делегация

22 августа, в 19 час. 20 минут, в Московском аэропорту опустился трехмоторный моноплан «Девуатин», на котором прибыла французская авиационная делегация.

Делегацию возглавляет председатель авиационной комиссии французской палаты депутатов, член парламента, известный летчик-рекордсмен г-н Боссутро. В составе делегации депутаты парламента: гг. Андро, Арбельтье, Де Клермон-Тоннерр, Кост, Рош, Ноден, Робль, Теврие, Видман-Гуаран, Иманс, а также представитель французского министерства авиации г-н Люсьен, генеральный секретарь французского авиационного общества «Эр Франс» г-н Бриен и главный инженер этого общества г-н Жарье. Последние двое от Варшавы ехали в Москву поездом.

Самолет пилотировал известный французский летчик-рекордсмен Поль Кодос. Кроме него, экипаж составляют второй пилот Бюрелло, радист Анри и механик Пети. Второй механик Бурж прибудет в Москву поездом.

На Центральном аэродроме делегацию встречали начальник Главного управления гражданского воздушного флота комкор тов. Ткачев, председатель Центрального совета Осоавиахима СССР комкор тов. Эйдеман, чины французского посольства во главе с поверенным в делах г-ном Пайяр, зам. зав. 3-м Западным отделом НКИД тов. Вейнберг, главный инспектор «Аэрофлота» Герой Советского Союза тов. Слепнев, представитель отдела внешних сношений Наркомата обороны майор тов. Кипочицкий, зам. нач. «Аэрофлота» комдив тов. Широкий, начальник авиации Осоавиахима СССР комдив тов. Уваров, председатель правления «Интурист» тов. Курц, начальник московского аэропорта тов. Каминский, а также летчики и парашютисты Центрального аэроклуба им. Косарева. Членам делегации и экипажу были вручены букеты цветов.

В беседе с представителями печати г-н Боссутро сообщил, что самолет вылетел 20 августа в 12 час. 30 мин. по маршруту Париж—Страсбург—Прага, где он остался на ночевку. На второй день 21 августа самолет совершил перелет из Праги в Варшаву и 22 августа вылетел из Варшавы в Москву через Великие Луки без посадки. Г-н Боссутро выразил благодарность за дружественную встречу, оказанную делегации в Москве. (ТАСС).

Воздушные маневры в Германии

БЕРЛИН, 21 августа. (ТАСС). «Дейче вербайтреге» помещает очерк о состоявшихся на-днях в Средней Германии воздушных маневрах. «Дейче вербайтреге» пишет, что это «самые крупные до сих пор в Германии воздушные маневры при одновременном осуществлении гражданской противовоздушной обороны».

Маневры происходили на громадной территории—от побережья Северного моря до Альп на юге, от городов Нордгейм, Кассель, Фульда, Бамберг на западе до Хемница, Луккенвальде, Штеттина на востоке.

Тема маневров следующая: «Военные действия происходили между красным — восточным государством, голубым — центральным государством и зеленым — западным государством. Задача красных воздушных сил состояла в том, чтобы внезапно атаковать из Гроссенгейна и Финстервальде (в Саксонии) голубое государство, перелететь его территорию, снизиться в союзном зеленом государстве и оттуда снова напасть на голубых.

Во время хода маневров условной воздушной бомбардировке подвергались город и аэродром в Галле и крупнейшие химические заводы в Леуне. В результате маневров обнаружилось, что «налицо была опасность для города Леуны и что вражеские бомбы могут достичь своей цели».

НАЗНАЧЕНИЕ НОВОГО ЭСТОНСКОГО ПОСЛАННИКА В МОСКВЕ

ТАЛЛИН, 21 августа. (ТАСС). Эстонское телеграфное агентство сообщает: «Глава *эстонского государства* Пятс назначил Августа Траксмаа эстонским посланником в Москву с 1 сентября с. г.».

В ЦИК Союза ССР

✽ Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР удовлетворил ходатайство рабочих, инженеров, техников и служащих Бочкановского завода сельскохозяйственных машин и московских общественных организаций о присвоении Бочкановскому заводу сельскохозяйственных машин имени тов. Ворошилова К. Е.

✽ ЦИК СССР удовлетворил также просьбу ленинградских общественных организаций о присвоении имени А. М. Горького типографии «Печатный двор» и Боровичской школе № 1.

✽ Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР снял судимость с главного энергетика Магнитогорского металлургического комбината инженера Тихомирова И. Г.

Оплата труда шоферов на возке сахарной свеклы

Народный комиссар земледелия СССР т. М. А. Чернов установил порядок оплаты шоферов МТС и совхозов на возке сахарной свеклы, работающих на тягачах с прицепными тележками.

Дневная норма выработки шофера на возке свеклы, работающего на тягаче с двумя 2-тонными прицепами, как на полуторатонном грузовике, определяется в 75 тонно-километров; для шоферов, работающих на тягаче с одним двухтонным прицепом,—40 тонно-километров; для шоферов, работающих на тягаче с одним трехтонным прицепом, устанавливается дневная норма в 65 тонно-километров.

За каждый выработанный на возке свеклы тонно-километр шоферам, работающим на тягаче с двумя прицепами, выплачивается 20 коп. Шофера, работающие на тягаче с одним трехтонным прицепом, получают за каждый выработанный тонно-километр 20 коп., а работающие на тягаче с одним 2-тонным прицепом—30 коп. (ТАСС).

Турнир в Ноттингэме

11-й ТУР

БОТВИННИК ВЫШЕЛ НА ПЕРВОЕ МЕСТО

Вчера в Ноттингэме играли 11-й тур. До перерыва закончились следующие партии:

Капабланка — Эйве *сыграли* вничью, Ржешевский выиграл у Ласкера, Алехин — у Александера, Флор — у Винтера.

После перерыва Ботвинник выиграл на 69-м ходу у Томаса, Тартаковер — Файн сыграли вничью, партия Тэйлор—Видмар отложена с лишней пешкой у Тэйлора.

Доигрывавшаяся партия Алехин—Эйве (из 9-го тура) вновь отложена в выигрышном положении для Алехина.

После 11 туров на первое место вышел Ботвинник: + 7½ из 10.

* * *

Сегодня свободный от игры день.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 21 АВГУСТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. Лихачев.	194	155	79,9
Автомашин грузовых (ГАЗ)—врид. директора тов. Дыбец	352	361	102,6
Автомашин легковых «М-1» (ГАЗ).	50	7	14,0

МЕТАЛЛ ЗА 20 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	39,6	95,8
СТАЛЬ	46,2	43,7	94,7
ПРОКАТ	36,0	34,7	96,4

УГОЛЬ ЗА 20 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	366,7	327,0	89,2
ПО ДОНБАССУ	222,9	195,3	87,6

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

21 августа

Дороги.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Казанская	Базеев	109	96	97
Ленинская	Кучмин	102	89	108
Калининская	Торопченов	101	97	106
Закавказская	Розенцвейг	104	100	124
Красноярская	Мирский	175	170	108
Восточносибир.	Крохмаль	110	107	125
Донецкая	Левченко	94	82	93
Северная	Федан	107	95	100
Омская	Фуфрянский	97	96	83
Горьковская	Бадышев	105	107	120
Кировская	Ледини	98	113	102
Амурская	Рутенбург	182	168	145
Им. Молотова	Друскис	194	174	153
Томская	Ваньян	98	112	89
Сталинская	Трестер	92	82	100
Сталинградская	Гродис	101	83	97
Им. Ворошилова	Дашин	90	91	97
Белорусская	Владимирский	98	86	106
Им. Кагановича	Шахгильдян	97	101	105
Юго-Восточная	Арнольдов	120	123	127
Южно-Уральск.	Киреев	106	101	109
Ашхабадская	Ефремов	112	150	145
Северокавказ.	Мовший	97	81	102
Ярославская	Вимбауров	109	99	125
Одесская	Суслин	83	85	90
Ряз.-Уральск.	Кантарадзе	103	82	113
Западная	Русинов	105	97	124
Октябрьская	Синин	100	89	105
М.-Окружная	Фалеев	117	103	138
Турксиб	Михайленко	179	83	141
М.-Киевская	Жуков	78	97	119
Ташкентская	Прокофьев	107	77	145
Оренбургская	Подшивалин	86	109	148
Дальневосточ.	Ламберг	113	91	151
Им. Куйбышева	Копылкин	91	69	143
Москва—Донб.	Емшанов	118	115	172
Южная	Шушаков	101	81	125
Юго-Западная	Зорин	95	94	109
Им. Дзержинск.	Амосов	107	103	141

Погружено всего 91.083 ваг. 101,2 проц.

Разгружено » 87.721 » 96,4 »

Долорес на фронте

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

НАВАЛЬПЕРАЛЬ, 21 августа. Горную цепь Сиерра Гвадаррама уже прозвали испанским Верденом. Для здешнего положения это никак не преувеличение.

В 50 километрах от столицы, в сложном нагромождении скал, ущелий, леса, вот уже второй месяц идет напряженная, сосредоточенная борьба.

Ни разу не было здесь по-настоящему так называемого затишья. Обе воюющие стороны тесно сцепились друг с другом. Ничтожный промах, зевок—и враг прорвется в мадридскую котловину, схватит за горло правительство, республику.

Каждый день от раннего утра до поздней ночи стократное эхо разносит по ущельям канонаду. Орудий с обеих сторон не так уж много, но горная акустика создает фантастический, поистине адский грохот.

Каждый день от раннего утра до поздней ночи маленькие группы людей крадутся по склонам, ползают по каменным откосам, стараясь обойти, отрезать, подкараулить друг друга, захватить еще одну скалу, еще один пригорок, держать под огнем еще одну ложбинку.

И каждый день от раннего утра до поздней ночи на всех боевых участках, во всех направлениях появляется высокая женщина с непокрытой головой, то величественно строгая и гневная, то задорно, по-детски веселая и трогательная.

По всей Испании—и на землях, занятых мятежниками тоже,—по всей Испании знают эту женщину. Здесь, на Сиерре, каждый солдат с гордостью говорит, что знаком с ней лично.

Долорес Ибаррури, прозванная неистовой («Пасионария»), дочь народа, вчера простая неграмотная работница, сегодня— один из вождей испанской компартии и влиятельнейших, популярнейших людей в стране. Растущий и крепнущий авторитет и популярность испанских коммунистов, доверие народа к их лозунгам и действиям — это вместе с тем успех таких людей, как Хосе Диас и Долорес Ибаррури, воспитанных рабочим движением и партией.

Все и вся расступается при появлении Долорес в военной зоне. Эта женщина не занимает никакого официального поста, но каждый государственный деятель считает за благо быть почтительным и любезным с этой простой испанкой в черном домашнем платье. Каждый командир старается заполучить ее на свой участок как лучший подарок для бойцов.

*Сегодня на Гвадарраме большое оживле*ние и под'ем. Правительственные войска наступают в трех направлениях. Они стремятся расширить вчерашний успех колонны командира Мангада, сбросить мятежников с ближайшего рубежа. Противник отвечает ожесточенным орудийным и пулеметным огнем—по дорогам и тропинкам трудно и рискованно двигаться. Два правительственных бомбардировщика делают круги над Сиеррой, подстерегая пополнения и транспорты со снарядами. Фашистский истребитель вьется вокруг них, пробуя остановить. На фоне облака воздушный бой виден четко, как на экране.

Солдаты и командиры убеждают Долорес не перебегать дорогу туда и обратно. Да и шрапнель визжит сама по себе убедительно. Но Долорес не хочет слушать:

— Чем я хуже вас. Ладно, в другой раз приеду с зонтиком, тогда на меня ничего не будет капать сверху.

Она обходит каждый разрушенный домик, беседует с каждым солдатом и офицером, подолгу допрашивает пленных, выуживает из них самые мелкие и вместе с тем ценные подробности положения у мятежников. Скандалит с ротными поварами по поводу качества обедов. Узнав, что в одной части второй день нет овощей, соединяется по полевому телефону с какими-то организациями и раздобывает грузовик дынь и томатов.

Она стремится все вперед, вперед, к линии огня—и вот уже кончились все дороги и тропинки, надо ползти по раскаленному солнцем камню в колючем шиповнике к самым выдвинутым боевым точкам.

Под обломком скалы устроился взвод. Отсюда он прорыл себе открытый ход к блиндажу. Блиндаж устроен из мелкого камня и мешков с песком. В начале и в конце подземного хода солдаты сделали шуточные надписи: «Метро Мадрид—Сарагосса».

Солдаты и командиры в восторге от прихода Долорес.

— Как вы сюда пробрались? Ведь сюда ходят только ночью! Вот так женщина— недаром тебя прозвали неистовой!

Подползли к блиндажу. Вот он. Отсюда ясно видны блиндажи мятежников—какихнибудь 200 шагов.

Весь взвод набился в это крохотное гнездо. Бойцы облепляют Долорес со всех сторон—обгорелые от солнца, обросшие, частью перевязанные. Тормошат ее, окликают сразу со всех сторон.

— Долорес, выпей из моей кружки.

— Нет, из моей.

— Долорес, возьми письмо для моей матери.

— Долорес, посмотри мои раны, они почти зажили за эти два дня.

— Долорес, я тебе дарю на память мой шарф.

— Долорес, попробуй мой пулемет,—что за дивная машина.

Долорес пьет из кружек, она берет письма, она щупает раны, она надевает солдатский шарф, она прижимается своей черной с проседью головой к пулемету и выпускает *короткую очередь.*

Фашисты отвечают густым и яростным огнем. Им давно уже не понравились возня и оживление в блиндаже.

— Вот видишь, Долорес, мы тебя вовлекли в невыгодное дело.

— Наоборот, это я накликала на вас такой проливной дождь.

Тесно сгрудившись, солдаты слушают простые, но обжигающие слова Долорес.

— Ведь я, как и вы, простая испанка, не из благородных. И муж мой—рабочий, горняк... Но мы все, простые люди, будем драться до конца за свободную счастливую народную Испанию, против генеральской иезуитской фашистской клики... Вы храбрые ребята, я знаю, но одной храбрости мало. Надо ясно сознавать, против кого борешься, в кого стреляешь.

— Мы стреляем в наше проклятое, страшное прошлое, в Испанию Бурбонов и Примо де Ривера, которая пробует вернуться и задушить нас. Пусть враг не просит у нас милости... От нашей победы зависит очень многое. Нас поддерживает демократия всего мира. Надеяться мы должны прежде всего на свое оружие, потому что наших врагов поддерживает мировой фашизм... Никто никогда не мог победить народ, который борется за свою свободу. Можно превратить Испанию в кучу развалин, но нельзя превратить испанцев в рабов.

— Вы говорите, у вас мало снарядов,— а чем боролись русские рабочие и крестьяне против белогвардейцев и иностранных завоевателей? Они захватывали боеприпасы у противника...

— Недолго пройдет, и наше дело победит. *Знамя свободной* демократической республики будет реять над всей Гвадаррамой, над мавританскими минаретами Кордовы, над башнями Севильи.

Она делает паузу, лукаво прихорашивается и просит:

— Если хотите оказать большую честь — назовите ваш взвод моим именем.

Бойцы согласны.

— Конечно... Если ты не боишься, что мы тебя осрамим.

Мятежники все упражняются в стрельбе по окопу, а Долорес рассказывает, какие успехи делает испанская женщина, входя все больше во все области политической и общественной жизни. Она совсем загорается, перейдя на свою самую любимую тему — о женщине, семье и ребенке в Советском Союзе...

...Долорес осматривает взвод с достоинством и гордостью. Солдаты подают Долорес букет. Это букет не из магазина. Цветы собраны на склонах скалистых гор, под фашистским огнем.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строит. и Кр. Армии — Д 3-10-64; Сельскохоз. — Д 3-10-85; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и кблкор. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-10-65; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-13-47; Фельетоны — Д 3-33-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—46369. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 718.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 233 (6839) | 24 августа 1936 г., понедельник | ЦЕНА 10 КОП.

LIBRARY OF CONGRESS SEP 8 1936

Закончился процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра.

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР выразила волю народов нашей великой родины: ПОДЛЫЕ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЕ УБИЙЦЫ, ПРОДАВШИЕСЯ ФАШИСТАМ—ПРИГОВОРЕНЫ К РАССТРЕЛУ.

Рабочие ночных смен с полным единодушием приветствовали приговор заклятым врагам страны социализма.

Приговор суда— приговор народа

Процесс троцкистско-зиновьевской банды убийц закончен. Пять дней заседала Военная Коллегия Верховного Суда СССР, пять дней распутывал советский суд нить за нитью клубок чудовищных злодеяний заклятых врагов народа, воплотивших в себе худшие пороки, какие только знает история человеческого общества. Клевета, вероломство, провокация, выстрелы из-за угла, шпионаж, утонченнейшая ложь, измена, умерщвление своих собственных агентов—таков далеко не полный список преступлений Троцкого, Зиновьева, Каменева, Смирнова и их подручных. Список преступлений, с неопровержимой ясностью доказанных на процессе.

И все эти преступления совершали они во имя одного: прорваться к власти. Никакой идеи не было у этой шайки, кроме звериной злобы к советскому народу, успешно строящему счастливую социалистическую жизнь, и кроме животной ненависти к гению и творцу новой жизни—товарищу Сталину. Ради захвата власти троцкистско-зиновьевская банда не брезгала ничем. К власти она хотела притти по трупам руководителей коммунистической партии и советского государства.

Руками, обагренными свежей кровью пли убитого Сергея Мироновича Кирова, злодей Зиновьев писал строки скорби и печали по поводу этого убийства. Заряжая одной рукой револьверы для убийства вождей коммунизма, другой рукой Зиновьев, Каменев и их подручные писали заявления и статьи с выражением любви и преданности Центральному Комитету партии.

Они—Троцкий, Зиновьев, Каменев и К°—вступили в союз с фашистской охранкой, стали ее агентами и наймитами, переплелись с палачами из Гестапо до того тесно, что между троцкизмом и фашизмом исчезла, стерлась всякая грань. Троцкистско-зиновьевская сволочь желала военного поражения отечества социализма. Голосом Зиновьева эта мерзость заявляла, что надо свергнуть советское правительство «хотя бы ценой потери куска на Дальнем Востоке». А главарь банды Троцкий требовал от своих соратников организации военных заговоров и восстаний, когда капиталистические армии вторгнутся на советскую территорию.

В фашистской ярости и ненависти своей к советскому народу троцкистско-зиновьевские прохвосты не рассчитали всей огромной мощи родины социализма. Убийцы, пойманные с поличным, предстали перед советским судом и уже наступил час расплаты за совершенные злодеяния.

В дни процесса весь советский народ устами десятков миллионов людей требовал расстрела всех участников троцкистско-зиновьевской банды. Весь народ требовал: смерть убийцам Кирова! Весь народ требовал физического уничтожения мрази, которая задумала и годами готовила убийство величайшего из людей нашей эпохи, гения и творца социализма—товарища Сталина и его верных соратников. Единодушное мнение и волю всего народа выразила Военная Коллегия Верховного Суда, которая приговорила к расстрелу всех шестнадцать бешеных собак буржуазии, сидевших на скамье подсудимых.

Троцкистско-зиновьевские бандиты будут стерты с лица земли. Потерявшие облик человеческий, перешедшие все грани цинизма и самооплевания, презираемые и ненавидимые советским народом, уходят в могилу шестнадцать цепных собак капитализма из передового отряда международной контрреволюции.

С громадным удовлетворением воспринимает вся наша страна и рабочий класс всего мира этот справедливый приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР над шайкой гнусных убийц. Страна с нетерпением ждала от суда заслуженной кары убийцам. И как только стал известен приговор, в ночных сменах на фабриках и заводах состоялись летучие митинги. Рабочие с огромным удовлетворением и полным единодушием приветствовали приговор, которым воздух нашей цветущей родины очищается от примесей смрада и тления, распространявшихся троцкистско-зиновьевской бандой провокаторов, шпионов и палачей.

Понятно, что процесс вызывает злобу и ярость всех врагов социализма. Злоба и ярость овладевают германскими фашистами, когда они узнают о том, что пойманы с поличным их верные троцкистско-зиновьевские союзники и агенты. У этой сволочи нашлись и адвокаты. Миссию адвокатуры фашизма приняли на себя главари II интернационала в лице Де-Брукера, Адлера, Ситрина и Шевенельса.

Советский народ достойно расценит этот шаг адвокатуры из II интернационала. Советский народ расценивает это лицемерное выступление, как еще одно доказательство верности тезиса товарища Сталина о том, что троцкизм является передовым отрядом международной контрреволюции. Шестнадцать генералов и офицеров передового своего отряда теряет международная контрреволюция; до конца разоблачена сейчас перед всем миром уголовная сущность этого отряда,— как же не беситься меньшевикам!

Советский народ, волей которого уничтожена шайка троцкистско-зиновьевских бандитов, сделает из их процесса все выводы. Не все еще гнезда этих бандитов обнаружены, не все участники этой шайки выловлены. К террористической банде Троцкого и Зиновьева тянулись нити и от других контрреволюционных групп и группочек. Жив еще главарь этой банды Троцкий, и неустанно шлет он и его союзники из фашистских охранок своих новых агентов—диверсантов, террористов, шпионов и провокаторов из-за границы в СССР. Быть на-чеку! Усилить бдительность!—таков первый вывод из закончившегося процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра.

В дни процесса еще и еще раз ярко проявились железное единство и сплоченность советского народа вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг советского правительства, вокруг великого и любимейшего вождя народов товарища Сталина, которому народ дал имя солнца социализма. Сталин в неустанной борьбе с контрреволюционным троцкизмом и зиновьевщиной привел 170-миллионный народ к радостной и счастливой жизни.

Имя Сталина живет в сердцах десятков миллионов трудящихся как самое дорогое, самое любимое, как знамя и символ счастливого сегодня и еще более прекрасного завтра страны социализма. Именно поэтому подлейшие из подлых фашистских выродков ставили главной своей задачей: убить Сталина, чтобы убить социализм. Не удалось и не удастся это фашистским провокаторам! Живой стеной любви и преданности окружает товарища Сталина весь советский народ—народ горячих патриотов, народ смелости и отваги, энтузиазма труда и обороны.

Государство нашего великого народа, социалистическое государство рабочих и крестьян и впредь будет беспощадно уничтожать всякого, кто попытается стать поперек дороги социализма. Решительно и беспощадно мы очистим от троцкистско-фашистской погани прекрасную землю нашей прекрасной родины, над которой ярко светит солнце социализма, солнце Ленина—Сталина.

ЗАСЛУЖЕННАЯ КАРА

(Резолюция собрания ночных смен рабочих, служащих, инженерно-технических работников Московского Электрокомбината им. Куйбышева).

Общее собрание рабочих и служащих, инженерно-технических работников горячо и единодушно одобряет приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР о расстреле главарей контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра и их своры.

Приговор целиком и полностью соответствует нашему желанию, кровным интересам нашей страны социализма и международного пролетариата. Злодеи, убившие нашего Кирова, пламенного борца за дело рабочего класса, злодеи, подготовлявшие кровавое покушение против руководителей нашей партии и нашего правительства, против самого дорогого для всех нас—Сталина, эти злодеи должны быть уничтожены.

Мы знаем, Зиновьев, Каменев, Бакаев и другие бандиты оставили после себя грязные подонки, что не мало еще врагов. И после приговора суда наша бдительность, революционная бдительность не должна быть ни на минуту ослаблена. Мы еще раз поняли, как мудр и прозорлив наш вождь—товарищ Сталин. И когда он неустанно призывает партию и всех трудящихся к зоркости, к бдительности, мы даем клятву, священную клятву товарищу Сталину, ленинско-сталинскому ЦК партии, нашему советскому правительству, что каждый из нас на каждом шагу будет проявлять революционную бдительность.

Мы даем клятву, что мы будем зорко охранять живой неприступной стеной драгоценную жизнь наших руководителей, жизнь, самую ценную для человечества—товарища Сталина.

Да здравствует советский суд—суд народа!

Да здравствует рулевой коммунистического строительства товарищ Сталин!

Продолжение откликов рабочих, приветствующих приговор Верховного суда, см. на 2-й и 3-й страницах.

Письмо летчика В. Коккинаки товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

21 августа я совершил высотный полет на двухмоторном транспортном самолете «ЦКБ-26» конструкции инженера С. В. Ильюшина, имея на борту коммерческий груз в 1.000 кгр. и достиг высоты 12.101 метр, тем самым превысив существующий международный рекорд, который принадлежал мне.

Продолжаю работать над высотными полетами.

Летчик-испытатель В. КОККИНАКИ.

23 августа 1936 года.

(Подробную информацию о полете тов. В. Коккинаки — см. на 4-й странице).

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе

Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР армвоенюриста тов. УЛЬРИХ В. В.

Членов: — Заместителей Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР корвоенюриста тов. МАТУЛЕВИЧ И. О. и диввоенюриста тов. НИКИТЧЕНКО И. Т.

При Секретаре — Военном юристе 1-го ранга тов. КОСТЮШКО

С участием государственного обвинителя Прокурора Союза ССР — тов. ВЫШИНСКОГО А. Я.

в открытом судебном заседании в гор. Москве 19—24 августа 1936 года рассмотрела дело по обвинению:

1. **Зиновьева,** Григория Евсеевича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17—58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на 10 лет;

2. **Каменева,** Льва Борисовича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17—58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на 5 лет и вторично осужденного 27 июля 1935 года по ст. 17—58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на 10 лет;

3. **Евдокимова,** Григория Еремеевича, 1884 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17—58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на 8 лет;

4. **Бакаева,** Ивана Петровича, 1887 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17—58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на 8 лет;

5. **Мрачковского,** Сергея Витальевича, 1883 года рождения, служащего;

6. **Тер-Ваганяна,** Вагаршака Арутюновича, 1893 года рождения, служащего;

7. **Смирнова,** Ивана Никитича, 1880 года рождения, служащего—всех семерых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—8 и 58—11 УК РСФСР.

8. **Дрейцера,** Ефима Александровича, 1894 года рождения, служащего;

9. **Рейнгольда,** Исаака Исаевича, 1897 года рождения, служащего;

10. **Пикеля,** Ричарда Витольдовича, 1896 года рождения, служащего;

11. **Гольцмана,** Эдуарда Солюмоновича, 1882 года рождения, служащего;

12. **Фрица Давида, он же Круглянский** Илья-Давид Израилевич, 1897 года рождения, служащего;

13. **Ольберга,** Валентина Павловича, 1907 года рождения, служащего;

14. **Бермана-Юрина,** Конона Борисовича, он же Александр Фомич, 1901 года рождения, служащего;

15. **Лурье,** Моисея Ильича, он же **Эмель** Александр, 1897 года рождения, служащего;

16. **Лурье,** Натана Лазаревича, 1901 года рождения, служащего—всех в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

Осенью 1932 года, по директиве **Л. Троцкого,** полученной руководителем троцкистского подполья в СССР **И. Н. Смирновым,** произошло об'единение троцкистских и зиновьевских подпольных контрреволюционных групп, организовавших «Об'единенный центр» в составе: **Зиновьева, Каменева, Евдокимова** и **Бакаева** (от зиновьевцев) и **Смирнова, Тер-Ваганяна** и **Мрачковского** (от троцкистов).

Об'единение этих контрреволюционных групп было достигнуто на основе применения индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Троцкисты и зиновьевцы по прямым указаниям **Троцкого,** полученным «Об'единенным центром» через подсудимых **Смирнова, Гольцмана** и **Дрейцера,** в этот период времени (1932—1936 г. г.) сосредоточили всю свою враждебную деятельность против советского правительства и ВКП(б) на организации террора в отношении их руководителей.

Судом установлено, что «Об'единенным центром» по прямым указаниям **Л. Троцкого** и **Зиновьева** было организовано и осуществлено 1-го декабря 1934 г. через подпольную террористическую Ленинградскую группу зиновьевцев **Николаева—Котолынова** злодейское убийство члена Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и члена ЦК ВКП(б) тов. Сергея Мироновича **Кирова.**

Не ограничиваясь убийством т. **Кирова,** троцкистско-зиновьевский центр подготовил ряд террористических актов против товарищей **Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича Л. М., Орджоникидзе, Косиора** и **Постышева.**

Материалами судебного следствия и признаниями подсудимых **Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева, Мрачковского** и **Дрейцера** установлено, что **Л. Троцкий** из-за границы и **Зиновьев** внутри страны усиленно форсировали подготовку убийства тов. **С. М. Кирова.** В целях форсирования убийства тов. **С. М. Кирова** в июне 1934 года **Каменев** по поручению Об'единенного троцкистско-зиновьевского центра ездил в Ленинград, где вел переговоры об организации этого террористического акта против **т. Кирова** с руководителем одной из ленинградских террористических групп — **Яковлевым,** дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что, по поручению «Об'единенного центра» подсудимый **Бакаев** в ноябре 1934 г. также специально выезжал в Ленинград для проверки подготовленности ленинградской террористической группы Николаева — Котолынова к совершению убийства т. **Кирова.** На конспиративном собрании членов этой ленинградской террористической группы **Бакаев** заслушал доклад убийцы **т. Кирова**—Леонида Николаева и от имени Об'единенного троцкистско-зиновьевского центра дал ему и его сообщникам ряд практических указаний по организации убийства тов. **С. М. Кирова.** В соответствии с этими указаниями **Л. Николаев** и его сообщники и осуществили 1-го декабря 1934 г. злодейское убийство тов. **С. М. Кирова.**

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые **Бакаев, Рейнгольд** и **Дрейцер,** в соответствии с решениями «Об'единенного центра», пытались дважды совершить покушение на тов. **Сталина.**

В целях наиболее успешного осуществления намеченных «Об'единенным центром» террористических актов им был организован в 1933 году в Москве т. н. «Московский террористический центр» в составе—подсудимых **Рейнгольда, Пикеля** и **Дрейцера,** под непосредственным руководством члена «Об'единенного центра» подсудимого **Бакаева.**

«Об'единенным центром» было поручено подсудимому **Бакаеву** практически подготовить осуществление убийства т. т. **Сталина** и **Кирова,** а члену «Московского террористического центра» подсудимому **Дрейцеру** была поручена организация террористического акта против тов. **Ворошилова.**

Не ограничиваясь организацией под непосредственным руководством «Об'единенного центра» ряда террористических актов против руководителей советского государства и ВКП(б), **Л. Троцкий** в течение 1932—1936 г.г. систематически в тех же целях перебрасывал из-за границы в СССР ряд террористов.

В ноябре 1932 года **Л. Троцким** были переброшены в СССР **Берман-Юрин** и **Фриц Давид,** причем перед от'ездом они были лично проинструктированы **Л. Троцким** по организации убийства тов. **Сталина.**

В том же 1932 году Л. Троцким был переброшен из Берлина в Москву террорист Натан **Лурье.** Совместно с проживавшим тогда в Москве, под видом иностранного специалиста, агентом **Гестапо** и доверенным лицом Гимлера (нынешнего руководителя **Гестапо)** Францем **Вайцем,** Натан **Лурье** подготовляли покушение на убийство т.т. **Сталина, Ворошилова, Кагановича** и **Орджоникидзе.**

Зимой 1932—1933 года, после от'езда Франца **Вайца** из Москвы, Натан **Лурье** со своей террористической группой продолжал подготовку этих террористических актов совместно с прибывшим в марте 1933 года в Москву из Берлина подсудимым Моисеем **Лурье,** также получившим от **Троцкого** задание форсировать террористические акты против руководителей советской власти и ВКП(б).

В 1934 году, находясь на Челябстрое, Натан **Лурье** пытался произвести покушение на жизнь т.т. **Кагановича** и **Орджоникидзе.** Наконец, тот же Натан **Лурье** 1-го мая 1936 года, по заданию и предварительному согласованию с Моисеем **Лурье,** пытался произвести во время первомайской демонстрации в Ленинграде покушение на тов. **Жданова.**

Летом 1935 года **Л. Троцким** через своего сына **Л. Седова** был переброшен из Германии в СССР террорист **В. Ольберг,** воспользовавшийся фиктивным паспортом подданного республики **Гондурас.** Этот паспорт **В. Ольберг** приобрел при помощи германской тайной полиции **Гестапо,** получив предварительное согласие **от Л. Троцкого** через его сына **Седова** воспользоваться содействием в этом деле **германской тайной** полиции.

В. Ольберг по прибытии в СССР связался с контрреволюционной троцкистской террористической группой в г. Горьком и подготовил ряд террористов, которые должны были 1-го мая 1936 года совершить в Москве на Красной площади террористический акт против руководителей советского правительства и ВКП(б).

Судебным следствием также установлено, что троцкистско-зиновьевский террористический центр одновременно с подготовкой террористических актов против т.т. **Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича** и **Орджоникидзе** подготовлял террористические акты против т. т. **Косиора** и **Постышева** через украинскую террористическую группу, действовавшую под руководством троцкиста **Мухина,** дело о котором выделено в особое производство.

Таким образом устанавливается виновность:

1. **Зиновьева Г. Е.**
2. **Каменева Л. Б.**
3. **Евдокимова Г. Е.**
4. **Бакаева И. П.**
5. **Мрачковского С. В.**
6. **Тер-Ваганяна В. А.**
7. **Смирнова И. Н.**

в том, что они:

а) организовали об'единенный троцкистско-зиновьевский террористический центр для совершения убийств руководителей советского правительства и ВКП(б);

б) подготовили и осуществили 1 декабря 1934 г. через ленинградскую подпольную террористическую группу **Николаева—Котолынова** и других, осужденных 29 декабря 1934 г. Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР, злодейское убийство тов. С. М. Кирова;

в) организовали ряд террористических групп, подготовлявших убийство т.т. **Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора** и **Постышева,** —

т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58—8 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

8. **Дрейцера Е. А.**
9. **Рейнгольда И. И.**
10. **Пикеля Р. В.**
11. **Гольцмана Э. С.**
12. **Фриц Давида** (Круглянского Илья-Давида Израилевича)
13. **Ольберга В. П.**
14. **Бермана-Юрина К. Б.**
15. **Лурье М. И.** (Эмеля Александра)
16. **Лурье Н. Л.** —

в том, что, будучи членами подпольной контрреволюционной террористической троцкистско-зиновьевской организации, являлись активными участниками подготовки убийства руководителей партии и правительства т.т. **Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора** и **Постышева,** —

т.-е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 19—58—8 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 319 и 320 уголовно-процессуального Кодекса РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

— ПРИГОВОРИЛА:

1. **Зиновьева** Григория Евсеевича,
2. **Каменева** Льва Борисовича,
3. **Евдокимова** Григория Еремеевича,
4. **Бакаева** Ивана Петровича,
5. **Мрачковского** Сергея Витальевича,
6. **Тер-Ваганяна** Вагаршака Арутюновича,
7. **Смирнова** Ивана Никитича,
8. **Дрейцера** Ефима Александровича,
9. **Рейнгольда** Исаака Исаевича,
10. **Пикеля** Ричарда Витольдовича,
11. **Гольцмана** Эдуарда Соломоновича,
12. **Фрица Давида,**—Круглянского Илью Давида Израилевича,
13. **Ольберга** Валентина Павловича,
14. **Бермана-Юрина** Конона Борисовича,
15. **Лурье** Моисея Ильича — Эмеля Александра,
16. **Лурье** Натана Лазаревича —

всех к **высшей мере наказания — расстрелу,** с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

Находящиеся в настоящее время за границей **Троцкий** Лев Давыдович и его сын **Седов** Лев Львович, изобличенные показаниями подсудимых **Смирнова И. Н., Гольцмана Э. С., Дрейцера, В. Ольберга, Фрица Давида** (Круглянского И. И.) и **Бермана-Юрина** и материалами настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, в случае их обнаружения на территории Союза ССР подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Армвоенюрист: В. УЛЬРИХ.

Члены-Заместители Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР:

Корвоенюрист: И. МАТУЛЕВИЧ.

Диввоенюрист: И. НИКИТЧЕНКО.

(ТАСС).

Рабочие Трансформаторного завода Электрокомбината имени Куйбышева (Москва) голосуют за резолюцию, требующую расстрела контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды.

Фото М. Калашникова.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 22 августа

На вечернем заседании 22 августа председательствующий тов. Ульрих предоставляет **подсудимым последнее слово.**

Первым получает слово Мрачковский.

Подсудимый Мрачковский начинает свое последнее слово с автобиографии. Затем он говорит:

— В 1923 году я стал троцкистом. Я встал на путь подлый, на путь обмана партии. На прошлых заслугах надо поставить крест — прошлого не существует. На настоящем крест не поставишь. Я контрреволюционер...

— Я не прошу,—продолжает Мрачковский,—смягчить мне наказание. Не этого я хочу. Я хочу, чтобы поверили, что я сказал на следствии и суде всю правду. Я хочу уйти из жизни, не унося с собой никакой пакости.

— Почему же я,—говорит далее Мрачковский, — стал на контрреволюционный путь? Связь с Троцким — вот что меня к этому привело, вот с каких пор я начал обманывать партию, обманывать ее вождей. Могут сказать: не помогла партия, может быть, можно было оторвать от контрреволюции и спасти парня, а партия не приняла мер. Неверно это. Партия сделала все, чтобы оторвать меня от контрреволюции. Партия помогала и крепко помогала мне.

— Я сказал, пожалуй, все, — заканчивает Мрачковский.—Пусть все помнят, что контрреволюционером может быть не только генерал, не только князь или дворянин, но могут быть контрреволюционерами и рабочие или выходцы из рабочих, такие, как я.

Я ухожу, как предатель своей партии, как изменник, которого надо расстрелять, и прошу об одном, чтобы мне поверили, что я на следствии всю эту блевотину выплюнул.

* * *

— Кто нам теперь поверит хоть в одном слове?—начинает подсудимый Евдокимов. — Кто поверит нам, разыгравшим гнусную комедию у свежей могилы убитого нами Кирова, нам, только случайно и то не по нашей вине не ставшими убийцами Сталина и других вождей народа! Кто поверит нам, представшим перед судом, как контрреволюционная бандитская шайка, как союзники фашизма, Гестапо? Разве хотя бы у одного из нас, осужденных во время прошлогоднего ленинградского процесса зиновьевцев, дрогнуло сердце при мысли об оставшихся на воле сообщниках, хотя, сидя в тюрьме, мы знали, что каждый день, каждый час может раздаться новый злодейский выстрел. Никто из нас не сделал того, что должен был бы сделать, если бы хотя тончайшая нить связывала бы нас с делом революции.

Мы от фашистов отличаемся очень невыгодно. Фашизм прямо и открыто написал на своем знамени «смерть коммунизму». У нас все время было на устах «Да здравствует коммунизм», а на деле борьба против победившего в СССР социализма. На словах — «Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)», на деле — *подготовка убийств членов* Политбюро Центрального Комитета Партии, одного из которых мы и убили. На словах «Долой империализм!», на деле—ставка на поражение СССР в борьбе с международным империализмом.

— Троцкий, — продолжает подсудимый Евдокимов, — не сидит вместе с нами на скамье подсудимых, так как находится за границей. У него две перспективы: либо исчезнуть немедленно и бесследно, как исчез Азеф, не только с политической арены, но вообще с арены жизни, перейти в небытие, спрятаться по какой-нибудь фальшивке, как спрятался Азеф, либо предстать в свое время перед пролетарским судом.

— Не нахожу возможным, — заканчивает свое последнее слово Евдокимов,— просить о снисхождении. Слишком велики наши преступления и перед пролетарским государством и перед международным революционным движением, чтобы мы могли рассчитывать на снисхождение.

* * *

— Политический вес и биография каждого из нас, — говорит Дрейцер, — неодинаковы в прошлом. Но, став убийцами, мы сравнялись здесь. Я во всяком случае принадлежу к тем, кто не вправе ни рассчитывать, ни просить о пощаде.

* * *

— Как бы ни решилась наша судьба, — говорит в своем последнем слове подсудимый Рейнгольд,—но мы уже расстреляны политически. Представитель государственного обвинения голосом 170-миллионного советского народа потребовал для нас, как для бешеных собак, расстрела. Я знал, куда я иду и на что я иду. Я и вся сидящая здесь террористическая троцкистско-зиновьевская организация разоблачена этим процессом, как ударный отряд, ударный белогвардейский фашистский отряд международной контрреволюционной буржуазии.

— Круг сомкнулся. Конец политическому маскараду, конец бутафории с оппозициями, дискуссиями, платформами. На место оппозиции стал государственный заговор, на место дискуссии и платформы— пуля и бомба.—Рейнгольд заканчивает:

— Суд над нами, суд над троцкистско-зиновьевской террористической и фашистской организацией, как тяжелая могильная плита, похоронит политических мертвецов Зиновьева, Каменева и Троцкого и его тень—верного оруженосца Смирнова.

— Свою вину я признал полностью. Не мне просить о пощаде.

* * *

— Я виновен в убийстве Кирова,—заявляет Бакаев, — я принимал непосредственное участие в подготовке других террористических актов против руководителей партии и правительства. Я готов нести ответственность во всей ее полноте. Мы, троцкисты и зиновьевцы, работали не только на пользу международной контрреволюционной буржуазии, но работали рука об руку с агентами самого злобного врага рабочего класса—фашизма.

— Факты, прошедшие перед судом, показывают всему миру, что организатором невиданного в мире троцкистско-зиновьевского контрреволюционного террористического блока и душой его является Троцкий. За интересы Зиновьева и Каменева я прозакладывал свою голову. Меня глубоко тяготит сознание того, что я стал послушным оружием в руках Зиновьева и Каменева, стал агентом контрреволюции, что я поднял руку на Сталина.

Бакаев обращается к Зиновьеву с обвинением в том, что тот не был откровенен и на суде.

Бакаев заканчивает свое последнее слово заявлением, что понимает всю тяжесть преступления и ждет заслуженного и справедливого приговора пролетарского суда.

* * *

Подсудимый Пикель дает детальный обзор истории развития троцкистско-зиновьевской оппозиции, ставшей бандой контрреволюционеров-террористов. Он заявляет, что уже с 1925 года борьба этой оппозиции против партии, ее Центрального Комитета носила все элементы политического бандитизма. Эта борьба началась с гнусных инсинуаций против руководства партии и кончилась террористическими актами.

— Вывод может быть только один,— говорит Пикель.—Мы представляем собой самую озверелую шайку уголовных преступников, являющуюся не чем иным, как отрядом международного фашизма. Троцкий, Зиновьев и Каменев *были нашим знаменем.* К этому знамени тянулись не только мы, подонки советской страны, но и шпионы, диверсанты и агенты иностранных государств.

— Последние 8 лет являются для меня годами подлости, годами жутких, кошмарных дел. Я должен понести заслуженное мною наказание.

* * *

На этом вечернее заседание заканчивается.

Утреннее заседание 23 августа

На утреннем заседании 23 августа продолжаются последние слова подсудимых.

— Я вместе с Зиновьевым и Троцким,—заявляет Каменев,—был организатором и руководителем террористического заговора, замышлявшего и подготовлявшего ряд террористических покушений против руководителей правительства и партии нашей страны и осуществившего убийство Кирова.

— 10 лет, если не больше,—продолжает Каменев,—я вел борьбу против партии, против правительства советской страны, лично против Сталина. В этой борьбе я использовал, мне кажется, весь известный мне арсенал политических средств—открытую политическую дискуссию, попытки проникнуть на фабрики и заводы, нелегальные прокламации, подпольные типографии, обман партии, выход на улицу и организацию уличных выступлений, заговор и, наконец, террор.

Я изучал когда-то историю политического движения и не могу вспомнить такой формы политической борьбы, которую мы не проводили бы за последние 10 лет. Нам в нашей политической борьбе пролетарская революция предоставила такой срок, какой никогда ни одна революция не предоставляла своим врагам. Буржуазная революция 18-го века давала своим врагам недели и дни, а затем уничтожала их. Пролетарская революция 10 лет предоставляла нам возможность исправиться и понять свои ошибки. Но мы этого не сделали. Я трижды был возвращен в партию. Я был возвращен из ссылки по одному лишь моему личному заявлению. После всех моих ошибок мне доверялись ответственные поручения и посты. Я сейчас стою третий раз перед пролетарским судом по обвинению в террористических намерениях, замыслах и действиях.

Дважды мне была сохранена жизнь. Но всему есть предел, есть предел и великодушию пролетариата, и этот предел мы исчерпали. Я спрашиваю себя, — говорит далее Каменев, — случайность ли то, что рядом со мною, Зиновьевым, Евдокимовым, Бакаевым, Мрачковским сидят эмиссары иностранных охранок, люди с фальшивыми паспортами, с сомнительными биографиями и с несомненными связями с Гестапо? Нет! Не случайность это. Мы сидим здесь вместе с агентами иностранных охранок, потому что нашим оружием было одно и то же, потому что руки наши переплелись раньше, чем судьбы наши переплелись здесь, на этой скамье.

Так, — заканчивает Каменев, — служили мы фашизму, так организовывали мы контрреволюцию против социализма, подготовляли, расчищали дорогу интервентам. Таков был наш путь и такова та яма презренной измены и всякой мерзости, в которую мы свалились.

* * *

— Я хочу еще раз сказать, — начинает свое последнее слово подсудимый Зиновьев, — что признаю себя целиком и полностью виновным. Я виновен в том, что был вторым после Троцкого организатором троцкистско-зиновьевского блока, поставившего себе целью убийство Сталина, Ворошилова и ряда других руководителей партии и правительства. Я признаю себя виновным в том, что был главным организатором убийства Кирова.

— Партия, — продолжает Зиновьев, — видела, куда мы идем, и предостерегала нас. В одном из своих выступлений Сталин указывал, что среди оппозиций могут появиться тенденции насильственным путем навязать свою волю партии. Дзержинский еще перед 14-м съездом партии на одном из совещаний назвал нас кронштадтцами. Сталин, Ворошилов, Орджоникидзе, Дзержинский, Микоян всячески пытались нас убедить, спасти нас. Они десятки раз говорили нам: вы можете причинить огромный вред партии и советскому государству, вы сами при этом погибнете. Мы не послушались этих предостережений. Мы вступили в союз с Троцким. Мы стали заместителями меньшевиков, эсеров, белогвардейцев, которые не могли выступать открыто в нашей стране. Мы стали заместителями эсеровского терроризма. Не дореволюционного терроризма, направленного против самодержавия, а право-эсеровского терроризма эпохи гражданской войны, когда эсеры стреляли в Ленина.

Мой дефективный большевизм превратился в антибольшевизм, и я через троцкизм пришел к фашизму. Троцкизм — это разновидность фашизма, а зиновьевщина — разновидность троцкизма.

— Вы мне поверите, граждане судьи, что наибольшим наказанием, чем все, что мне предстоит, был для меня момент, когда я слушал здесь показания Натана Лурье и показания Ольберга. Я чувствовал и понимал, что мое имя будет связано с именами тех, которые стояли со мною рядом. По правую руку — с Ольбергом, по левую руку — с Натаном Лурье...

* * *

В своем последнем слове Смирнов подробно останавливается на истории своей борьбы с партийным руководством после того, как он в 1929 году был прощен партией и возвращен в ее ряды.

— Я вернулся в партию, — говорит Смирнов, — в 1929—30 гг., и партия сделала все, что могла, чтобы помочь мне стать на верные рельсы. Но я не сумел оправдать доверия.

Продолжая свое слово, Смирнов говорит, что уже в 1931 году он вновь поднял борьбу с руководством партии.

— Это была моя ошибка, которая переросла затем в преступление. Это толкнуло меня на восстановление связи с Троцким, толкнуло на искание связи с группой зиновьевцев, это привело меня к блоку с группой зиновьевцев, к получению в ноябре 1932 г. через Гавена директивы о терроре от Троцкого, привело к террору. Директиву Троцкого о терроре я передал блоку, куда входил в качестве члена центра. Блок эту директиву принял, стал действовать.

Затем, как и на предварительном и судебном следствии, Смирнов продолжает отрицать ответственность за преступления, совершенные троцкистско-зиновьевским террористическим центром после своего ареста.

Далее Смирнов обращается ко всем своим сторонникам с призывом твердо порвать с прошлым, бороться с троцкизмом и Троцким, заявляя: «нет другого пути у нашей страны, чем тот, по которому она идет, и нет и не может быть другого руководства, чем то, которое дано нам историей. Троцкий, который посылает директивы и установки на террор и рассматривает наше государство как фашистское — враг, он на другой стороне баррикады, и с ним надо бороться».

* * *

Все мое политическое мировоззрение,— говорит Ольберг,—сложилось под влиянием Троцкого и троцкизма. Я вслед за Троцким не останавливался ни перед террором, ни перед соглашением с фашистами. Цели троцкистской контрреволюционной организации и их безнадежность стали мне особенно ясны на этом процессе, на котором я со всей четкостью увидел, как жалки те лидеры троцкистско-зиновьевской контрреволюции, которые повели нас, молодых, по пути террористической борьбы, и как велика мощь советского государства... Я прошу Верховный суд дать мне возможность попытаться, хотя бы частично, загладить свои чудовищные преступления.

* * *

В своем заключительном слове, — говорит Берман-Юрин, — я не хочу защищать себя какими-нибудь аргументами. Нет этих аргументов. Я раскаялся, но поздно. Гражданин прокурор вчера в своей обвинительной речи дал полную картину моих преступлений. И пролетарское государство поступит со мною так, как я этого заслужил. Поздно сокрушаться.

* * *

— Здесь, — говорит Гольцман, — на скамье подсудимых вместе со мной сидит компания убийц, не только убийц, а фашистских убийц. Я не прошу никакой пощады.

* * *

— Мое преступление ясно, оно доказано,—говорит Н. Лурье.— Я не знаю, что я мог бы еще сказать в мою защиту. В моем последнем слове я могу только пожалеть о том, что я делал... но я слишком поздно об этом жалею.

* * *

В своем последнем слове М. Лурье говорит:

Я ничего не скрыл, в этом меня не могут упрекнуть. Прокурор требовал для меня сурового наказания. Но разве можно сравнивать мое преступление с преступлением моего главаря!

М. Лурье просит о применении к нему смягчающих вину обстоятельств.

* * *

На этом кончается утреннее заседание.

Вечернее заседание 23 августа

В вечернем заседании 23 августа произносят последние слова подсудимые Тер-Ваганян и Фриц Давид.

* * *

В последнем слове подсудимый Тер-Ваганян полностью признает свою вину перед советским государством и перед партией.

— Я подавлен, — говорит Тер-Ваганян, — тяжестью всего того, что здесь вскрылось. Я подавлен речью прокурора. Очень трудно, когда всем ходом твоего преступления оказываешься на положении врага, фашиста, которого судит пролетарский суд. В такой момент было бы, конечно, лукавством, если бы я не сказал одного: хочется получить возможность приложить все усилия, чтобы заполнить ту пропасть, ту бездну, которая отделяет меня от бывших товарищей.

— Я склоняю повинную голову перед судом и говорю: каково бы ни было ваше решение и как бы суров ни был приговор, я его принимаю, как заслуженный.

* * *

— Я хочу заверить пролетарский суд,— говорит подсудимый Фриц Давид, — что я проклинаю Троцкого. Я проклинаю этого человека, который погубил мою жизнь и толкнул меня на тяжкое преступление.

* * *

В 7 час. вечера суд удаляется в совещательную комнату.

* * *

В 2 ч. 30 м. 24 августа председательствующий тов. Ульрих оглашает приговор.

В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б)

О мероприятиях по расширению посевов и повышению урожайности люцерны

В целях дальнейшего расширения посевов люцерны, как лучшего предшественника зерновых и технических культур, а также увеличения кормовых ресурсов, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

1. Установить план посева люцерны на весну 1937 г. по колхозам и совхозам НКЗема СССР в размере 1.200.000 гектар со следующим распределением по республикам, краям и областям:

Челябинская область	1.000	гектар
Омская область	1.000	»
Башкирская АССР	10.000	»
Куйбышевский край	20.000	»
Оренбургская область	20.000	»
Воронежская область	5.000	»
Курская область	3.000	»
Саратовский край	100.000	»
Сталинградский край	90.000	»
Азово-Черноморский край	300.000	»
Северо-Кавказский край	130.000	»
Крымская АССР	5.000	»
Казахская АССР	40.000	»
Кара-Калпакская АССР	10.000	»
Киргизская АССР	25.000	»
Украинская ССР	300.000	»
ЗСФСР	20.000	»
В том числе:		
Азербайджанская ССР	10.000	»
ССР Грузии	5.000	»
ССР Армении	5.000	»
Узбекская ССР	85 000	»
Туркменская ССР	20.000	»
Таджикская ССР	15.000	»
	1.200.000	гектар

2. Поручить Народному Комиссариату Земледелия Союза ССР, совнаркомам республик, краевым и областным исполнительным комитетам заложить (широко-рядным посевом) весной 1937 г. не менее 95.000 гектар семенных рассадников люцерны со следующим распределением по республикам, краям и областям:

Куйбышевский край	2.000	гектар
Саратовский край	4.500	»
Сталинградский край	4.500	»
Воронежская область	1.000	»
Азово-Черноморский край	21.000	»
Сев. Кавказский край	10.000	»
Омская область	1.500	»
УССР	30.000	»
Кара-Калпакская АССР	3.000	»
Узбекская ССР	4.000	»
Туркменская ССР	3.000	»
Казахская АССР	5.000	»
Азербайджанская ССР	2.000	»
ССР Грузии	1.000	»
ССР Армении	500	»
Киргизская АССР	2.000	»

3. Наряду с созданием семенных рассадников люцерны привлечь, начиная с 1937 г., к производству семян все колхозы и совхозы, сеющие люцерну, обязав их, помимо обеспечения своих потребностей, сдавать государству: колхозы в порядке контрактации по 5 килограмм семян с каждого гектара укосной площади люцерны, совхозы в порядке государственного плана по 10 килограмм с каждого гектара укосной площади люцерны.

4. Подтвердить постановление Наркомзема СССР об оставлении в текущем году семенников люцерны в размере 191.000 гектар со следующим распределением по республикам, краям и областям:

Челябинская область	100	гектар
Башкирская АССР	1.000	»
Куйбышевский край	1.000	»
Оренбургская область	1.000	»
Воронежская область	500	»
Курская область	100	»
Саратовский край	1.100	»
Сталинградский край	3.000	»
Азово-Черноморский край	25.000	»
Северо-Кавказский край	9.000	»
Крымская АССР	1.200	»
Казахская АССР	25.000	»
Кара-Калпакская АССР	11.000	»
Киргизская АССР	15.000	»
Украинская ССР	50.000	»
ЗСФСР	6.000	»
В том числе:		
Азербайджанская ССР	3.000	»
ССР Грузии	1.000	»
ССР Армении	2.000	»
Узбекская ССР	30.000	»
Туркменская ССР	8.000	»
Таджикская ССР	3.000	»

5. Обязать НКЗем СССР, совнаркомы республик, краевые и областные исполкомы (ст. 1) обеспечить проведение агротехнических мероприятий в текущем году с тем, чтобы получить урожай семян люцерны с одного гектара не менее полутора центнеров в неполивных районах и двух с половиной центнеров в поливных районах.

6. Установить план заготовок и закупок семян люцерны из урожая 1936 г. в размере 109.000 центнеров, в том числе: заготовок в порядке контрактации по линии Наркомзема СССР 53.000 центнеров и в порядке закупок—56.000 центнеров.

7. Установить следующее задание республикам, краям и областям по заготовкам и закупкам семян люцерны:

	План заготовок по НКЗ СССР.	План дополнительных закупок.
Башкирская АССР	—	100
Куйбышевский край	—	100
Оренбургская область	50	150
Саратовский край	50	50
Сталинградский край	800	200
Азово-Черноморский край	4500	12700
Северо-Кавказский край	350	1600
Крымская АССР	150	200
Казахская АССР	4800	9200
Кара-Калпакская АССР	18000	4000
Киргизская АССР	1500	3000
Украинская ССР	8000	5000
ЗСФСР	900	600
В том числе:		
Азербайджанская ССР	600	300
ССР Грузии	200	200
ССР Армении	100	100
Узбекская ССР	5300	14700
Туркменская ССР	8600	3400
Таджикская ССР	—	1000

8. Сохранить установленный постановлением СНК СССР от 27 марта 1934 г. порядок приемки семян люцерны в счет обязательных поставок зерна государству один пуд семян люцерны за 4 пуда зерна.

9. Установить, что колхозы, законтрактовавшие семена люцерны и продающие семена люцерны после выполнения своих контрактационных обязательств перед государством, получают премии-надбавки, предусмотренные в контрактационных договорах (в размерах, утвержденных постановлением СНК СССР от 1-го апреля 1935 г. № 558).

Единоличные хозяйства, законтрактовавшие свои семена люцерны, получают за семена, проданные сверх своих обязательств по контрактации, премию-надбавку в половинном размере против премий-надбавок, предусмотренных для колхозов.

10. Установить следующий порядок оплаты семян люцерны, продаваемых колхозами, не заключившими контрактационных договоров:

а) По Казахской, Кара-Калпакской и Киргизской АССР, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР —

при продаже не свыше 25 центнеров семена люцерны оплачиваются по обычным заготовительным ценам;

при продаже свыше 25, но не более 50 центнеров, выплачивается, кроме заготовительной цены, премия-надбавка за каждый центнер, проданный сверх 25 центнеров, в размере 10% заготовительной цены;

при продаже свыше 50 центнеров выплачивается, кроме заготовительной цены, премия-надбавка за каждый центнер, проданный сверх 50 центнеров, в размере 25% заготовительной цены.

б) По всем остальным республикам, краям и областям —

при продаже не свыше 15 центнеров семена люцерны оплачиваются по обычным заготовительным ценам;

при продаже свыше 15, но не более 25 центнеров, выплачивается, кроме заготовительной цены, премия-надбавка за каждый центнер, проданный сверх 15 центнеров, в размере 10% заготовительной цены;

при продаже свыше 25 центнеров выплачивается, кроме заготовительной цены, премия-надбавка за каждый центнер, проданный сверх 25 центнеров, в размере 25% заготовительной цены.

11. Установить следующий порядок расчетов с совхозами и селекционными опытными станциями, сдающими семена люцерны на государственные заготовительные пункты:

а) По Казахской, Кара-Калпакской и Киргизской АССР, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР—

при сдаче не свыше 40 центнеров выплачивается обычная заготовительная цена;

при сдаче свыше 40 центнеров, но не более 60 центнеров, выплачивается, кроме заготовительной цены, премия-надбавка за каждый центнер, сданный сверх 40 центнеров, в размере 10% заготовительной цены;

при сдаче свыше 60 центнеров выплачивается, кроме заготовительной цены, премия-надбавка за каждый центнер, сданный сверх 60 центнеров, в размере 25% заготовительной цены.

б) По остальным республикам, краям и областям:

при сдаче не свыше 20 центнеров выплачивается обычная заготовительная цена;

при сдаче свыше 20, но не более 30 центнеров, выплачивается, кроме заготовительной цены, премия-надбавка за каждый центнер, сданный сверх 20 центнеров, в размере 10% заготовительной цены;

при сдаче свыше 30 центнеров выплачивается, кроме заготовительной цены, премия-надбавка за каждый центнер, сданный сверх 30 центнеров, в размере 25% заготовительной цены.

12. Установить следующий порядок оплаты семян люцерны, продаваемых государству единоличными хозяйствами, не заключившими контрактационных договоров:

при продаже не свыше 3 центнеров выплачивается обычная заготовительная цена;

при продаже свыше 3 центнеров выплачивается, кроме заготовительной цены, премия-надбавка за каждый центнер, проданный сверх 3 центнеров, в размере 10% заготовительной цены.

13. В целях полного обеспечения посевов люцерны в 1937 году установить задание по засыпке семенных фондов люцерны колхозами из урожая 1936 года в размере 102.000 центнеров со следующим распределением по республикам, краям и областям:

	центнеров
Челябинская область	50
Башкирская АССР	400
Куйбышевский край	400
Оренбургская область	300
Воронежская область	200
Курская область	50
Саратовский край	2.500
Сталинградский край	3.400
Азово-Черноморский край	17.500
Северо-Кавказский край	9.000
Крымская АССР	600
Казахская АССР	6.400
Кара-Калпакская АССР	1.200
Киргизская АССР	3.500
Украинская ССР	36.000
ЗСФСР	2.800
В том числе:	
Азербайджанская ССР	1.400
ССР Грузии	700
ССР Армении	700
Узбекская ССР	12.700
Туркменская ССР	2.600
Таджикская ССР	2.400

14. В целях усиления заинтересованности колхозников в деле развития посевов люцерны рекомендовать правлениям колхозов установить такой порядок, при котором между колхозниками распределялось бы по трудодням для обеспечения скота, находящегося в их личном пользовании, в Узбекской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР и Азербайджанской ССР не менее 30%, а в остальных республиках, краях и областях не менее 50% валового сбора сена люцерны.

15. Обязать Наркомзем СССР разработать районирование сортов люцерны, обратив особое внимание на ускоренное размножение в семенных рассадниках наиболее ценных сортов люцерны, как-то: Украинской левобережной синей, Дагестанской голубой, Грим-Зайкевича, гибридных Краснокутской и Омской станций и желтых, а также местных Туркменской, Ферганской и скороспелой Арабской.

16. Обязать Наркомзем СССР полностью обеспечить семенные рассадники люцерны в 1937 году удобрениями в размере 2—3 центнеров на один гектар.

17. Всю научно-исследовательскую работу по селекции, семеноводству и агротехнике люцерны в неполивных районах СССР возложить на Всесоюзный Институт Кормов, а в поливных хлопковых районах—на Всесоюзный Хлопковый Институт, обеспечив эту работу соответствующими кадрами, оборудованием и средствами.

18. СНК СССР и ЦК ВКП(б) обращают внимание НКЗема СССР, местных партийных и советских организаций на исключительное значение люцерны и обязывают уделить этой культуре такое же внимание, как зерновым и техническим культурам.

(ТАСС).

Приговор отражает волю советского народа

(Завод № 32, Москва)

Ночная смена завода № 32, узнав о приговоре над шайкой террористов-изменников, приветствует приговор суда, заявляя, что он отражает волю миллионов трудящихся Советского Союза.

В принятой резолюции рабочие пишут:

— Мы единодушно приветствуем приговор Военной коллегии Верховного суда. Приговор соответствует воле народов Советского Союза. Советский суд не мог иначе решить. Надо выявить всех, кто в той или иной степени был связан с злодеями, строившими планы против вождя народов великого Сталина и его боевых соратников. Надо освободить страну от всех, кто мешает строительству социализма, кто хочет нарушить нашу счастливую жизнь.

Да здравствует наш великий вождь, отец и друг товарищ Сталин!

Долой всех, кто порочит великое и непобедимое знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

ВЕСЬ НАРОД ЖДАЛ ЭТОГО ПРИГОВОРА

(Резолюция рабочих роликового и шлифовального цехов завода «Шарикоподшипник» им. Кагановича, Москва)

«Мы, рабочие первого ГПЗ им. Кагановича, узнав о приговоре нашего советского суда по делу троцкистско-зиновьевского белогвардейско-фашистского блока, приветствуем этот приговор. Суд решил расстрелять этих взбесившихся собак. Это правильно! Мы этого хотели. Этого хотел весь народ нашей страны, ибо нет, не может быть и никогда не будет никакой пощады гадам.

Нет, не могло быть и не будет никогда пощады убийцам, предательски из-за угла убившим нашего пламенного трибуна— Сергея Мироновича Кирова, убийцам, которые взводили курок против нашего родного и великого Сталина и его боевых соратников.

Никто никогда не может у нас отнять наше самое дорогое, наше кровное—наших руководителей и вождей. Зная, как коварны недобитые остатки врага, мы железными рядами окружим нашу ленинско-сталинскую партию и ни одного гада не подпустим к нашему великому, родному и близкому Сталину.

Трудовой народ нашей страны пойдет своей дорогой к светлому коммунистическому обществу под знаменами своих величайших светил: Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина».

ОДОБРЯЕМ ПРИГОВОР СОВЕТСКОГО СУДА

Мы, представители трудящихся заполярного Таймырского национального округа, Красноярского края, приехавшие в Москву с докладом правительству о нашей работе, узнали, что пролетарский суд приговорил Зиновьева, Каменева и других бандитов к расстрелу.

Люди Крайнего Севера знают, что только при Сталине, под его руководством, вся наша страна и, в частности, наш Таймырский округ могли добиться таких успехов, о которых можно с гордостью доложить нашему правительству.

Мы приветствуем и одобряем приговор советского суда о расстреле всех, кто убил С. М. Кирова, кто покушался на жизнь нашего дорогого, любимого Сталина и его соратников. Суд выразил волю и желание советского народа.

Делегация таймырского национального округа: **АШЛЯПКИН Егор**—председатель колхоза «Труженик», **ВАСИЛЬЕВ Григорий**—бригадир колхоза им. Кр. Армии, **ТЯСЯ Семен**—колхозник колхоза «Большевик», **САПОЖНИКОВА Татьяна**—охотница-стахановка, **ФЕДОСЕЕВА Аграфена**—член Хатангского райисполкома, **КОНСТАНТИНОВ Борис**—заведующий Хатангской школой-интернатом, **БОЛИН Петр**—зам. председателя окрисполкома, **НОЗДРИН**—секретарь окружного комитета ВКП(б), **БРИЛИНСКИЙ**—председатель окрисполкома, **МЕШКОВ**—инженер-орденоносец Норильстроя.

Рабочие ночных смен заводов Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова-на-Дону единодушно одобряют приговор над троцкистско-зиновьевской бандой

Подлые убийцы понесли заслуженную кару

(Завод «Арматура», Москва)

Сосредоточенно выслушивают рабочие ночных смен Арматурного завода только-что полученное сообщение о приговоре Военной Коллегии Верховного Суда над троцкистско-зиновьевским террористическим центром. И когда открывающий митинг закончил свое сообщение словами: «Приговор такой, товарищи,—всех до одного расстрелять», гул всеобщего одобрения проносится по рядам собравшихся.

— Приговор суда справедливый,—сказал старый токарь завода тов. Гремячкин.— Убийцы вырвали из наших рядов дорогого Сергея Мироновича Кирова. Этого рабочий класс никогда не забудет.

— Гады понесли заслуженное наказание,—говорит токарь завода тов. Сотников.—Еще сильнее сплотимся вокруг нашего любимого Сталина, вокруг нашей партии.

— Не могу говорить от волнения. Подумать страшно, что хотели сделать эти бандиты!—говорит тов. Бутарев, сменный мастер завода.—Приговор правильный. Но не всю псарню еще выловили, они скрываются в норах, подстерегают из-за угла. Больше бдительности!

Тов. Иванов говорит:

— Они намеревались убить того, кто хочет, чтобы наша жизнь стала еще лучше, еще веселее, кто ведет к коммунизму. Просим органы Наркомвнудела выловить всех врагов государства, выкорчевать все поддубки троцкистско-зиновьевского центра.

В принятой резолюции рабочие ночных смен завода «Арматура» заявляют: «Мы одобряем приговор нашего Верховного советского суда над продажной шайкой бандитов и убийц из троцкистско-зиновьевского центра. Железной рукой пролетарской диктатуры должны быть уничтожены оставшиеся корни контрреволюционной троцкистско-зиновьевской фашистской шайки.

Мы заверяем нашу партию и товарища Сталина, что будем зорче следить за каждым происком врага, будем неустанно охранять наш мирный труд, нашу радостную и счастливую жизнь.

Да здравствует наш учитель, наш вождь, наш отец Иосиф Виссарионович Сталин!».

Стереть их с лица земли!

(Завод «Тизприбор», Москва)

На митинге рабочих ночной смены завода «Тизприбор» рабочий Кучин заявил:

— Нет среди нас ни одного, кто бы от всей души не одобрил справедливого и единственно правильного приговора Верховного суда. Стальной стеной стоит весь советский народ вокруг товарища Сталина — вождя, отца и друга.

— Этот приговор — приговор всего 170-миллионного народа, — сказал рабочий Мигунов.

Бывший воспитанник Болшевской коммуны Васильев воскликнул:

— Нет слов для определения мерзости поступков этой банды! Правильно, что суд вынес решение — стереть их с лица земли!

В резолюции митинга говорится:

«Узнав о приговоре Военной Коллегии Верховного Суда по делу контрреволюционного троцкистско-зиновьевского террористического центра, рабочие, инженеры и служащие третьей смены завода «Тизприбор» с чувством огромного морального удовлетворения заявляют, что советский суд выразил волю и великий гнев всего народа, постановив расстрелять гнусную банду убийц, подлых и заклятых врагов великой свободной страны, презренных, трижды проклятых предателей и изменников социалистической родины.

Проклятье Иуде-Троцкому и его мерзостной фашистской банде!

Да здравствует великая, могучая советская страна!

Да здравствует великий вождь великого народа родной Сталин!»

Приговор над троцкизмом

ГОРЬКИЙ, 24 августа. (Корр. «Правды»). Этого известия ждали повсюду с величайшим напряжением, ибо велика была сила беспримерного негодования, ненависти и презрения рабочих и трудящихся масс к проклятой банде троцкистско-зиновьевского охвостья. Еще накануне днем с горячим единодушным одобрением было воспринято и поддержано требование прокурора, которое было и требованием всех трудящихся:

— Взбесившихся собак я требую расстрелять, — всех до одного!

С быстротой молнии дошло сегодня рано утром решение Военной Коллегии Верховного Суда до рабочих старейшего индустриального гиганта страны—завода «Красное Сормово».

— Только такого решения мы, как и все 170 миллионов советского народа, ждали от суда,—заявили на митинге рабочие ночных смен мартеновского цеха.—Исторический приговор произнесен. Все 16 подлых взбесившихся псов лишены права жизни на земле нашей счастливой социалистической родины.

Этот приговор — приговор над всем проклятым отродьем троцкистско-зиновьевских гадов, пытавшихся смертельно ужалить сердце и мозг нашей партии и всей страны, пытавшихся вырвать из наших рядов тех, чья жизнь для нас дороже всего. Грозен и справедлив приговор суда.

Так заявили в своих выступлениях сегодня рабочие мартеновского цеха тт. Осипов, Сидоров, Берев, Калов и начальник ночной смены мастер Николаев.

Рабочие «Красного Сормова» обязуются еще теснее сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг любимого вождя и друга трудящихся товарища Сталина.

ГРОЗНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД, 24 августа. (Корр. «Правды»). Сообщение о приговоре быстро облетело ночные смены цехов и мастерских огромного Кировского завода.

В первом механическом цехе, во втором механическом, в турбинной мастерской и др. происходили короткие митинги, летучки и беседы.

На митингах и беседах кировцы единодушно вынесли резолюции, в которых говорится:

«Мы, рабочие Кировского завода, приветствуем приговор, вынесенный Верховным судом СССР над подлыми контрреволюционными подонками, убийцами нашего дорогого Мироныча и пытавшимися предательски убить нашего любимого вождя, великого Сталина, его соратников—лучших людей страны

Советский суд вынес единственно правильное решение — расстрелять этих гадин.

Пусть этот справедливый приговор послужит грозным предостережением фашистам и белогвардейцам всех мастей, осмеливающимся поднять руку на страну Советов и ее любимых вождей».

ОДОБРЯЕМ ПРИГОВОР НАД ЗЛЕЙШИМИ ВРАГАМИ НАРОДА

КИЕВ, 24 августа. (Корр. «Правды»). Этой ночью в механическом цехе краснознаменного завода «Транссигнал» звучали дружные аплодисменты приговору Верховного суда. Рубильник выключил ток, и станки почти мгновенно остановились, когда сменный мастер Шишко, взобравшись на груду деталей, сообщил рабочим о приговоре суда:

— Расстрелять!

Беспартийный токарь Карпий попросил дать ему высказаться.

— Суд вынес приговор, который требовал весь рабочий класс.

— Жаль только, что Троцкого нет среди этих бандитов,—вставляет слово строгальщик Примак.

Токари Шевченко и Сушко говорят о том волнении, которое они испытывали, читая судебные отчеты, когда перед ними раскрылись все злодеяния, которые пытались совершить троцкисты-зиновьевцы, стремясь обезглавить страну, убить любимого друга и учителя, вождя всего человечества товарища Сталина.

— Наше решение,—говорит Сушко,—должно быть одно—одобрить приговор Верховного суда над злейшими врагами народа.

Это предложение ставится на голосование. Лес рук поднимается вверх. Предложение Сушко единогласно принимается.

Заслуженное возмездие

СТАЛИНО, 24 августа. (Корр. «Правды»). При свете огней мартенов и домен собрались рабочие Сталинского металлургического комбината имени Сталина (Донбасс) и слушали сообщение о решении суда по делу фашистско-троцкистских подлецов.

В своих резолюциях рабочие благодарят суд за справедливое решение и приветствуют товарища Сталина.

Голосование резолюции, требующей расстрела гнусных убийц, предателей, изменников родины, на общем собрании рабочих завода «Динамо» имени Кирова (Москва).
Фото Савельянова (Союзфото)

ТОЛЬКО РАССТРЕЛ!

РОСТОВ-на-ДОНУ, 24 августа. (Корр. «Правды»). Как только стал известен приговор Военной Коллегии Верховного Суда по делу троцкистско-зиновьевской банды, рабочие завода «Красный Аксай», работающие в ночной смене, стали собираться на митинги.

С чувством глубочайшего удовлетворения встретили рабочие приговор.

— Иного приговора, — говорят рабочие в своей резолюции, — чем расстрел всех убийц-террористов, суд вынести не мог. Только такой приговор отвечает интересам нашей великой родины, интересам нашего многомиллионного народа. Мы приветствуем приговор Военной Коллегии Верховного Суда.

Клянемся нашему учителю, другу, вождю, великому Сталину быть непоколебимыми бойцами за полное торжество коммунизма, быть бдительными во всякой попытке жалких остатков классовых врагов помешать нашему победоносному движению к коммунизму.

Да здравствует великий Сталин!

Да здравствует коммунистическая партия!

Уничтожить злейших врагов советской страны

Злейшие враги революции — троцкистско-зиновьевские белобандиты и предатели—понесли заслуженную кару.

В своей звериной ненависти к стране Советов — новому миру могучего социалистического строительства, быстро растущей культуры, науки и техники, расцветающей счастливой и радостной жизни— прожженные, обанкротившиеся авантюристы, морально опустошенные контрреволюционеры Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смирнов и вся их свора об'единились со всеми наиболее реакционными силами гибнущего буржуазного мира, с оголтелым фашизмом и его охранкой.

Метод этих гнусных бандитов — двурушничество, предательство и провокация, подобных которым не знала еще мировая история. Их средства борьбы — убийство из-за угла, фашистская диверсия. Нет достаточно ярких слов, чтобы выразить охватившее нас чувство острого гнева и ненависти к троцкистско-зиновьевской банде, презрения и омерзения перед бездонной глубиной их падения. Руками, обагренными кровью пламенного трибуна народа и чудесного человека С. М. Кирова, подлыми руками презренные наймиты капитала направили дуло револьвера против вождей несокрушимой коммунистической партии, против нашего сердца и мозга, против товарища Сталина.

Сталин — это олицетворение нашего великого народа. Сталин — это знамя всего мирового пролетариата, всего лучшего и честного в мире. Имя Сталина — величайшего человека, гениального продолжателя Ленина, творца счастливой жизни нашего народа — воплощает лучшие чаяния человечества, звучит призывом ко всему прекрасному, что могут творить ум и сердце человека, заставляет каждого из нас работать с удесятеренной энергией.

Верный и зоркий страж революции — НКВД разоблачил гнусных предателей и убийц. Их осудил в лице Военной Коллегии Верховного суда весь наш великий народ. Мы требуем беспощадно уничтожить всех злейших врагов советской страны.

Вместе с десятками миллионов рабочих и колхозников работники науки готовы отдать все свои знания, всю свою энергию, отдать свою жизнь за победу дела Ленина — Сталина, за нашего гениального вождя, любимого друга и великого мудрого учителя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Председатель ЦБ ВАРНИТСО
акад. Бах.

Председатель ЦК Союза работников высшей школы и научных учреждений
проф. [illegible].

Председатель центрального бюро секции научных работников акад. Келлер.

Академики: Архангельский. Прасолов. Струмилин. Терпигорев. Кулагин. Каблуков. [illegible]. Богоявленский.

Профессора: Ган. Высоцкий. Винтерон. Бернштейн. [illegible]. Прушинский. [illegible]. Афанасьев. Антипов-Каратаев. Бруштейн.

Демьян Бедный

НА ТОМ СТОЙМ!

Кто говорит, что нет защитников у них,
Опричь фашистов лишь одних?
Защитники нашлись — не здесь, а за границей:
Де-Брукер с Адлером, Ситрин
И Шевенельс, сойдя с перин
Четырехглавою блудницей,
Склонилися над скорбною слезницей:
— «Ах, пощадите их!» — они Москве самой
Шлют вопль «интернациональный».
Так, где покаран враг прямой,
Вздох скорбный выдаёт, где враг потенциальный.
Предатели! Прожженные дельцы,
Агенты шустрые купивших вас банкиров!
Где были вы, когда от Троцкого гонцы
Неслись в бандитский «центр», а эти подлецы
Убийц готовили и прятали концы?
Где были вы, когда сражен был честный Киров?
Ваш негодующий читали мы протест?
Хоть пальцем вы тогда ударили о палец?
А нынче вы строчить пустились—гнусный жест!—
Письмо — защитный манифест!
На чем вы прирастить хотите капиталец?
Презренье наше — вам ответ!
Другого нет!

* * *

Товарищи! От вражьих берегов
К нам не последняя направлена торпеда.
Учитесь узнавать врагов!
Учитесь узнавать врагов!
Где враг разоблачен, там верная победа,
Там меньше наших жертв, там злой подпольный гад,
Ползущий слепо, наугад,
Скорее попадет — пусть знают то все гады! —
Туда, где нет — и быть не может — им пощады!

Как гнусно пел бандитский хор!
Скорей, скорей на свет, на воздух, на простор,
К работе творческой, ликующе-отрадной,
Из атмосферы этой смрадной!
Последние слова бандитов. Приговор
Заслуженный, неотменимый.
Как призрак злой, ночной, лучами дня гонимый,
Уходит он, преступный сбор,
Несущий на себе проклятье и позор.
С какою затхлостью, с какой мертвящей гнилью
Соприкоснуться нам пришлося в эти дни,
Когда судили мы всю эту камарилью.
Она не выдала нам всей своей «родни».
Убийцы пред судом хитрили.
Они не всё договорили,
Не всех пособников назвали нам они.
Дела преступные творили
Они-ль одни?!
Мы выявить должны — и покарать — и этих,
Покамест числящихся в нетях,
Всех — потакавших им и помогавших им
Блудливо-пакостных лжецов, хамелеонов,
Скрывавших замыслы бандитов и шпионов.
МЫ ВЫЯВИТЬ ИХ ВСЕХ ДОЛЖНЫ. НА ТОМ СТОИМ!
НА ТОМ СТОИМ—БОЙЦЫ С ПРИСЯГОЮ ДВОЙНОЮ:
ПРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ И ПРЕД РОДНОЙ СТРАНОЮ!

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

За высшую меру измены и подлости— высшую меру наказания

История классовой борьбы знает бесконечное количество всяких превращений, всяких измен, коварства, извращеннейшего предательства, но все это превзошла троцкистско-зиновьевская банда террористических убийц, которая стоит сегодня перед судом всей советской страны.

Случилось так, что величайшая пролетарская революция, которая дала такие изумительные примеры массового героизма трудящихся на фронте и в строительстве, которая мобилизовала все лучшее, что есть в человеческой природе, на борьбу за социализм, в которой окрепла и закалилась такая изумительнейшая организация, как большевистская партия, в которой проявилось и воплотилось в победах такое гениальное руководство, как руководство Ленина и Сталина, — случилось так, что эта великая революция должна была перешагнуть на одном из своих этапов через самое низкое предательство, какое только знает история, через самую подлую измену, через какой-то небывалый концентрат и сгусток самой извращенной и мерзостной лжи и издевательства над самыми элементарными человеческими чувствами.

На кого и на что поднимали руку эти убийцы?

Эти люди, которые считали себя когда-то социалистами, поднимали руку на уже завоеванный социализм и на все то, что он дал трудящимся массам страны. На лучшую пищу, которую имеет рабочий и колхозник, на лучшую одежду и жилище, на лучшую школу, которую имеют советские дети, на пенсию инвалида труда.

Они поднимали руку на все, что должен дать социализм в ближайшие же годы: на огромный рост материального благосостояния масс, на рост культуры, образования, народного здоровья.

Они поднимали руку на военную мощь страны, которая охраняет социализм, на руководителя Красной Армии, красу и гордость нашего рабочего класса,—на Клима Ворошилова, победителя в бесчисленных боях с белыми и победителя в будущей войне социализма с фашизмом, когда нам ее навяжут.

Они поднимали руку на нашу тяжелую промышленность, экономическую основу социализма, главный рычаг всех материальных побед нашей революции, и на ее руководителя, ее вдохновителя и организатора всех ее завоеваний, на Серго Орджоникидзе.

Они поднимали руку на товарища Кагановича, строителя метро, бывшего рабочего-кожевника, талантливейшего организатора партии и хозяйства, поднявшего наш транспорт на невиданную высоту и готовящего его к выполнению великой роли во время будущей войны.

Они поднимали руку и на других ближайших помощников товарища Сталина, как тт. Коснор, Постышев, Жданов.

Провалились все эти злодейские замыслы, но они уже убили любимца партии, пламенного трибуна, кристально чистого человека и товарища, ближайшего помощника товарища Сталина — Сергея Мироновича Кирова.

И наконец, они выслеживали, окружали и наводили дуло револьвера на продолжателя дела Ленина, организатора, вдохновителя всех наших побед, величайшего человека нашей эпохи, выводящего во главе передового отряда социализма, во главе Советского Союза все человечество из ужасов, страданий, мук и эксплоатации, созданных капитализмом.

Презренные властолюбцы, они покушались на жизнь человека, который не только является великим политическим гением и стратегом, но и величайшим тружеником, который считает каждую копейку в многомиллиардных ресурсах нашего государства, думая о том, как ее лучше поместить, который входит во все мелочи великого строительства, который каждый день думает о том, что сегодня имеет на обед средний рабочий и колхозник, который заботится о том, чему учат в школах детей трудящихся, какие у них учебники, правильно ли преподается им русский язык.

На весах всемирно-исторического масштаба величайшее влияние и авторитет товарища Сталина, величайшая вера в него трудящихся Союза, всего мира, глубочайшая и трогательнейшая любовь к нему трудящихся, от стариков до малых детей, отложилось на одной чашке, как равновеликая величина миллионов жизней, которые он спас, обеспечив нашу оборону, как счастливая и радостная жизнь полутора сотен миллионов людей, которым он обеспечил своим мудрым руководством и своими победами все, что дает социализм. На этой чашке, наконец, тянет все наше будущее на путях к коммунизму, победу которого он подготовил. Так завоевывается любовь народная, авторитет в глазах народа, влияние.

Какая же нужна была бездна не только подлости, не только безумия, но и глупости, чтобы пытаться пробиться к власти несколькими револьверными выстрелами в такой стране, как наш Союз. Эти заговорщики знали когда-то, что индивидуальный террор есть инструмент отчаяния, безнадежности, невозможности опереться на массовое движение, что этим оружием не свергался ни один режим даже в эксплоататорских обществах.

Безмерные и презренные честолюбцы Троцкий, Зиновьев, Каменев полагали, очевидно, что для них законы истории, что для них законы классовой борьбы допустят здесь исключение. Законы истории не сделали исключения для Троцкого, Зиновьева, Каменева и их презренной банды. Законы советские не сделают исключения для этих злодеев и преступников.

Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смирнов— непосредственные организаторы всей террористической банды убийц, сидящих на скамье подсудимых. Незабываемый Сергей Миронович Киров убит по прямому приказу Троцкого, Зиновьева, Каменева. Жалки и презренны попытки Троцкого оправдаться в норвежской печати от обвинений в организации террора! Они никого не обманут.

Это **он, Троцкий,** с 1931 года посылал инструкции своим сторонникам в СССР о переходе к террору против руководителей партии и правительства.

Это **он, Троцкий,** послал агентов Гестапо в Советский Союз для совершения убийств.

Это **он, Троцкий,** ставит ставку на поражение Советского Союза в будущей войне и в духе этой подлой измены родине воспитывает свои кадры диверсантов.

Где бы ни был Троцкий—этот организатор убийц и союзник Гестапо, он не уйдет от карающей руки победившего мирового пролетариата и сойдет в могилу как Иуда-предатель, как подлейший изменник, как убийца, забрызганный кровью незабвенного товарища Кирова. Можно не сомневаться, что от подлого террориста Троцкого, заключившего союз с Гестапо, отвернутся последние его сторонники, и камнями забросают его возмущенные рабочие всех стран, где бы он ни появился.

Бешеной фашистской собаке Троцкому—собачья смерть!

За высшую меру измены интересам трудящихся, за высшую меру измены социализму и социалистической родине, за высшую меру измены партии и государству, за высшую меру обмана, подлости, злодейства — высшую меру наказания!

Вот чем оказался и вот чего заслужил у своей предельной черты тот троцкизм, который и я в свое время пропагандировал и пытался «теоретически» обосновать. Пусть будет трижды проклято это мое позорное прошлое!

Заседание Совнаркома РСФСР

20 августа на заседании Совнаркома РСФСР, под председательством тов. Д. Е. Сулимова, был рассмотрен вопрос о ходе строительства учреждений Наркомздрава РСФСР.

В текущем году план капиталовложений на строительство медико-санитарных учреждений утвержден в сумме 377 млн руб., а с дополнительными ассигнованиями на строительство детских яслей и родильных домов—в 631,7 млн руб.

Ни по одному разделу плана строительства полугодовое задание не выполнено. Из 130 млн руб. средств, ассигнованных на первое полугодие, выбрано только 63,8 млн руб., или 48,9 проц. Неудовлетворительно обстоит дело с проектами и сметами строительства. По решению СНК РСФСР от 28 июля Наркомздрав обязан был обеспечить в декадный срок рассылку на места проектно-сметных материалов строительства детских яслей и родильных домов. Несмотря на это, ряд краев и областей полностью эти материалы не получил.

Одной из причин неудовлетворительного хода строительства является также необеспеченность строек необходимыми стройматериалами и оборудованием.

Совнарком РСФСР признал состояние капитального строительства по линии Наркомздрава РСФСР в текущем году неудовлетворительным, особенно по г. Москве. Поручено комиссии, под председательством тов. Лебедь, просмотреть план строительства медико-санитарных учреждений, наметить практические мероприятия по улучшению хода строительства и обеспечению в текущем году окончания наиболее срочных строек. Комиссии поручено обсудить вопрос о перераспределении капиталовложений для направления их на усиление успешно идущих строек в городе и на селе.

* * *

На этом же заседании был рассмотрен вопрос о состоянии детских школьных библиотек.

Существующая сеть школьных библиотек и состояние руководства ими со стороны Наркомпроса резко отстают от возросших потребностей школьников. В РСФСР имеется 370 детских библиотек и 1.300 отделений при библиотеках для взрослых с полутора миллионным книжным фондом.

По данным Наркомпроса РСФСР за прошлый год, из общего числа 114.156 школ имеют детские книги только 50.167 школ. Совершенно не обеспечены детскими библиотеками 59.591 школа с количеством учащихся свыше 4 млн детей.

Кадры детских школьных библиотек все еще слабы. Работники не знают детской литературы и запросов читателей. Руководство со стороны Наркомпроса подготовкой этих кадров отстает от требований. Бюджет детских библиотек, в среднем 8 тыс. руб. на библиотеку, используется неумело.

Наркомпросу поручено, на основе состоявшегося обмена мнений, к 7 сентября переработать и представить в СНК РСФСР проект постановления по этому вопросу. Наркомпрос должен разработать мероприятия по организации в будущем году 15—20 тыс. детских школьных библиотек и обеспечить их комплектами книг, предусмотренных типовыми каталогами. (ТАСС).

О МАСТЕРАХ КОМБАЙНОВОЙ УБОРКИ В СОВХОЗАХ

ПРИКАЗ ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ЗЕРНОВЫХ И ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ СОВХОЗОВ СОЮЗА ССР

Комбайнерам совхозов, сдавшим экзамен на отличное знание комбайна, перевыполнившим производственное задание и сохранившим комбайн после уборки в хорошем состоянии, присваивается звание «мастеров комбайновой уборки» с отметкой об этом в их удостоверениях и с выдачей особого значка. Установить следующий порядок присвоения звания мастера комбайновой уборки.

1. Комбайнер, перевыполнивший производственное задание и сдавший экзамен на отличное знание комбайна (в об'еме утвержденных требований), подает директору совхоза заявление о присвоении ему звания мастера комбайновой уборки. К заявлению должны быть приложены: заключение инженера совхоза о состоянии комбайна и справка о сдаче агротехнического экзамена.

2. Заявление комбайнера о присвоении звания мастера обсуждается комиссией в составе: директора, главного инженера совхоза и управляющего отделением (фермой), на котором работал комбайнер, с участием представителей политотдела и рабочкома. Решение комиссии вместе с заявлением и всеми документами направляется начальнику соответствующего управления Наркомсовхозов СССР.

3. Начальник управления рассматривает это заявление, в случае каких-либо неясностей запрашивает дополнительные материалы или вызывает самого комбайнера и докладывает свои предложения наркому или его заместителю.

4. Решение Наркомсовхозов СССР о присвоении комбайнеру звания мастера комбайновой уборки сообщается для сведения всем совхозам Наркомсовхозов.

Народный Комиссар совхозов
М. КАЛМАНОВИЧ.

22 августа 1936 г.

В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПЛОХО УБИРАЮТ ХЛЕБ

НОВОСИБИРСК, 23 августа. (Корр. «Правды»). Ход уборки в крае внушает большую тревогу: план уборки колхозами выполнен на 12,3 проц. Особенно отстают зерносовхозы.

Об'ясняется это не только затяжной весной и поздним созреванием хлебов. Многие районы, прежде всего южные и юго-западные, ведут уборку на низком уровне.

Поступает много сигналов о больших потерях. Нарушают постановление Пленума ЦК о вязке снопов. В 18 районах края связано менее пятой части скошенного хлеба. Это очень опасно, так как осень нынче в Сибири дождливая.

ПРИЕЗД В МОСКВУ ГРУППЫ ФРАНЦУЗСКИХ РЕЗЕРВИСТОВ

Вчера в Москву приехала группа офицеров французского республиканского резерва в количестве 22 человек. Во главе группы бывший председатель авиационной комиссии палаты депутатов г-н Поль Перрен и г-н Пьер Дука.

На вокзале группу встречали представители отдела внешних сношений Наркомата обороны полковник тов. Баранов и майор тов. Хориков, французский авиационный атташе майор г-н Донзо и представители «Интуриста». (ТАСС).

Новый рекорд В. Коккинаки

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СПОРТИВНОЙ КОМИССИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО АЭРОКЛУБА СССР им. А. В. КОСАРЕВА ОТ 23 АВГУСТА 1936 ГОДА

Заслушав сообщение и рассмотрев материалы и протоколы, представленные спортивными комиссарами Центрального аэроклуба СССР — инженерами тт. Криницким М. С. и Спасским Л. Н. о высотном полете летчика Коккинаки В. К. на транспортном самолете ЦКБ-26 с двумя моторами М-85 по 800 лош. сил с коммерческой нагрузкой в 1.000 клгр., совершенном 21 августа в 12 час. 02 мин. — 13 час. 25 мин.,

постановила:

1) Засвидетельствовать достигнутую летчиком Коккинаки В. К. высоту полета равной 12.101 метрам.

2) Признать результат полета летчика Коккинаки В. К. всесоюзным (национальным) рекордом высоты с коммерческой нагрузкой в 1.000 клгр. по классу «С» — сухопутных самолетов. Таким образом, летчик Коккинаки В. К. побил свой собственный рекорд высоты с коммерческой нагрузкой в 1.000 клгр., установленный им 26 июля 1936 года.

3) Представить соответствующие материалы в Президиум Международной Авиационной Федерации (Ф. А. И.) для засвидетельствования и утверждения этого рекорда как международного по классу «С» — сухопутных самолетов.

Зам. председателя спортивной комиссии Центрального аэроклуба им. А. В. Косарева
майор **Л. МИНОВ.**
Секретарь **А. ЛЮБАРСКИЙ.**

С тонной груза на высоту 12.101 метр

Неутомимый летчик-испытатель Владимир Коккинаки совершил новый высотный полет. Коккинаки принадлежит к той замечательной плеяде советских пилотов, которые непрерывно и упорно совершенствуются. Он никогда не успокаивается на достигнутом, все время стремится вперед, ищет, дерзает.

В течение четырех лет никто не мог побить двух международных рекордов французского летчика Синьерина, поднявшегося в 1932 году на самолете с грузом в полтонны на высоту 10.285 метров и с нагрузкой в тонну—на 8.980 метров.

17 июля 1936 года Владимир Коккинаки на самолете «ЦКБ-26» конструкции инженера С. В. Ильюшина поднялся с коммерческим грузом в полтонны на высоту 11.458 метров. Рекорд Синьерина был побит. Через несколько дней Коккинаки вторично поднялся в воздух, взяв с собой тонну груза. Он достиг высоты 11.746 метров. Второй рекорд Синьерина был также побит. Но одновременно Коккинаки побил и свой предыдущий рекорд: с тонной груза он поднялся выше, чем с полтонной.

Следовательно, 500 килограммов можно поднять выше! И 3 августа Коккинаки подымает полтонны на высоту 13.110.5 метра. Затем, подсчитав все возможности, он решил побить также и свой собственный рекорд высотного полета с тонной.

21 августа его серебристый самолет снова стоял на стартовой дорожке Щелковского аэродрома. Спортивные комиссары уложили в кабину 50 мешков с песком, осмотрели крепление груза, установили и опечатали баротермографы.

— Все готово к полету, — доложили комиссары пилоту. — Груз взвешен — тонна. Приборы — на крыльях.

Надев легкий летний комбинезон и меховые пимы, летчик сел в кабину, включил моторы и дал газ. Взлет был изумительно красивым. Машина пробежала по земле едва 30—40 метров и ушла в воздух. Широкими кругами самолет подымался в поднебесье. Вскоре его уже не было видно.

Спустя 1 час 13 минут самолет опустился. Летчик вылез из кабины и уехал в город. Спортивные комиссары сняли приборы и отправили их в лабораторию Московского института Всесоюзного об'единения точной индустрии.

Тщательная обработка барограммы и детальные вычисления показали, что 21 августа Коккинаки удалось подняться на высоту в 12.101 метр. Таким образом, он побил на 355 метров свой предыдущий рекорд и на 3.121 метр старый рекорд Синьерина.

— Первые рекордные полеты,—рассказывает Коккинаки,—я совершил с согласия товарища Сталина, по его путевке. Мысль о Сталине никогда не покидает меня. Воодушевленный его заботой и лаской, во славу моей великой родины, я совершил и этот высотный полет.

Своим полетом Коккинаки доволен.

— Машина дала то, что я от нее ждал, — говорит он. — Вряд ли самолет с таким грузом может подняться выше. На предельной высоте я буквально выцарапывал метр за метром. Самолет вверх уже не шел, а летел по прямой, и как только я его пытался поднять, он проваливался. Несколько раз я старался подняться еще выше, а затем, когда почувствовал, что «потолок» уже достигнут, начал снижаться.

— Какая температура была на потолке?

— Около 50 градусов. Но холода я почти не ощущал.

Летчик с усмешкой рассказывает об одном, по его словам, «забавном» эпизоде. Во время полета на высоте девяти километров он неожиданно почувствовал, что кислорода ему вдруг стало нехватать. Осмотрев маску, пилот заметил, что заслонка, закрывающая отверстие маски, упала и кислород выходил наружу. Что делать? Спускаться — жалко, лететь так — нельзя, задохнешься. Пошарив в кармане комбинезона, Коккинаки нашел несколько писем, полученных перед самым стартом. Скомкав письма вместе с конвертами, летчик заткнул отверстие маски. Так и летел!

Л. БРОНТМАН.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Политическая слепота

Комплекты этой газеты возвращают нас к совсем недавнему прошлому ее деятельности. Июнь — июль, первые десять дней августа... Еще более ранние времена — январь, февраль, март... В парторганизациях Западной области кажется все благополучно. На страницах газеты «Рабочий путь» фигурирует рубрика «Партийные темы». Но под безобидными заголовками еще более безобидные корреспонденции.

Как будто в области совсем ничего не случилось. Как будто по специальному решению ЦК ВКП(б) в Западной области не приходилось проводить вторичную проверку партдокументов, в результате которой из партии исключено много ее врагов. Как будто газете дела нет до того, что ряд даже рабочих организаций оказался засоренным враждебными элементами.

Обмен партийных документов, судя по газете, также не обнаруживает замаскированных врагов партии — троцкистско-зиновьевских выродков, правых оппортунистов и левацких уродов. Словом, везде тишь да благодать.

...И вдруг 8 августа «Рабочий путь» перепечатывает передовую «Правды» — «Уметь распознавать врага». До этого газета не замечала политического значения печатавшихся сигналов о выявленных троцкистах и зиновьевцах в Днепропетровске, в Минске и других местах. Создается явно угрожающее для политической репутации газеты положение. Только тогда газета «Рабочий путь» начинает печатать корреспонденции о троцкистско-зиновьевских двурушниках, обнаруживаемых в Западной области.

«Вчерашние либералы»,
«Подлый двурушник»,
«Благодушие к врагу».

Упоминаются, наконец, после упорного молчания, имена подлейших двурушников и предателей — Клявс-Клявина (ближайшего зиновьевского сподвижника), Хазанова, Брохина, Титова и других. Но эти имена появляются в «Рабочем пути» уже после того, как врагов разоблачили партийные массы. Сама газета и ее редактор Шейкина вынуждены задним числом регистрировать факты с добавлением от себя запоздалых «крепких» слов о том, что, мол:

«На протяжении нескольких лет на фабрике (Смоленской швейной фабрике — **РЕД.**) **орудовала троцкистская группа...».**

Такое поведение газеты тем более странно, что авторы печатаемых ею теперь корреспонденций неизменно повторяют, что в свое время были сигналы о троцкистах и зиновьевцах.

«А сигналов о наличии в районе злостных врагов из троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока было немало».

Так пишет, например, в номере от 16 августа автор корреспонденции из Спас-Деменского района об обнаруженных там скрытых врагах — Шульгине, Васильеве, Трошине и других.

«О Хазанове знали многие. Знали, что он троцкист, выступал с троцкистскими речами. А потом следы потерялись...».

Это пишет в номере от 15 августа автор корреспонденции о троцкисте Хазанове, обнаруженном на Смоленской швейной фабрике.

Если так, если были сигналы, то, спрашивается, какова же судьба тех сигналов, которые поступали в газету «Рабочий путь»? Трудно поверить, что до нее такие сигналы не доходили...

О презренном двурушнике Клявс-Клявине, оказывается, даже ответственнейшие руководители обкома были положительного мнения. Когда этот матерый зиновьевец выступил с подозрительной речью на пленуме обкома в феврале 1935 года, секретарь обкома тов. Румянцев нашел возможным сказать и опубликовать в печати: «...тов. Клявин не вызывал никаких сомнений, я лично ему верю, не считаю, что вчерашнее его выступление было нехорошим и неправильным. Он обязан еще раз раз'яснить пленуму то место, где он говорит о своей прошлой антипартийной работе, дать ей четкую политическую квалификацию».

Такие вредные иллюзии поведением газеты «Рабочий путь» не рассеивались, а все у кого и подогревались. Что же это за газета, которая не предупреждает свою организацию о врагах партии и государства?

В довершение всей этой печальной роли «Рабочего пути» в борьбе с троцкистами и зиновьевцами редакция в последние дни—17 и 18 августа—допустила на своих страницах контрреволюционные ошибки в отчетах о собраниях трудящихся в гор. Клинцах и смоленской артели «Металлист». А газета в специальных «поправках» сводит дело к «маленьким недоразумениям», не пытаясь даже сказать читателям о принятых ею мерах к искоренению безответственности, свившей себе гнездо в редакции и типографии.

Редакция газеты «Рабочий путь» еще в феврале 1935 года на пленуме обкома получила кое-какие, правда, очень мягкие, предупреждения о «недостаточности» освещения партийной жизни. Но они попали явно не на добрую почву, о чем свидетельствует политическая беззубость и слепота газеты на протяжении многих месяцев.

ФРАНЦУЗСКАЯ АВИАЦИОННАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В МОСКВЕ

Прибывшая в Москву французская парламентская авиационная делегация во главе с г-ном Боссутро вчера посетила Центральный аэроклуб СССР им. Косарева. Гостей приняли председатель Центрального совета Осоавиахима комкор тов. Эйдеман и заместитель начальника Центрального аэроклуба тов. Демин.

В продолжение двух часов гости знакомились с работой клуба, осмотрели лаборатории, кабинеты, классы. Особое впечатление на них произвело оборудование парашютных зал и комнаты для отдыха пилотов.

В заключение членам делегации был предложен завтрак.

Днем французская авиационная делегация в полном составе была принята начальником Главного управления Гражданского воздушного флота комкором И. Ф. Ткачевым. В деловой дружеской беседе, длившейся около полутора часов, тов. Ткачев ознакомил делегацию с работой гражданской авиации и перспективами ее развития.

Затем французская авиационная делегация посетила Главное управление авиационной промышленности Наркомтяжпрома СССР, где была принята заместителем начальника ГУАП проф. А. Н. Туполевым.

Вечером начальник Главного управления Гражданского воздушного флота комкор И. Ф. Ткачев дал банкет в честь французской авиационной делегации. На банкете, кроме членов делегации, присутствовали: чины французского посольства во главе с поверенным в делах г-ном Пайяр, председатель Центрального совета Осоавиахима СССР комкор Р. П. Эйдеман, начальник штаба военно-воздушных сил РККА комкор В. К. Лавров, заместитель заведующего 3-м Западным отделом НКИД тов. Вейнберг, Герои Советского Союза тт. Чкалов, Байдуков и Слепнев.

Б. ИЗАКОВ

Союз Троцкого—Зиновьева—Каменева—Гестапо

Сошлись пути троцкистско-зиновьевской террористической банды, этого головного отряда контрреволюционной буржуазии, и германского фашизма, упорно готовящего войну против нашей социалистической родины. Такова логика истории: злейшие враги социализма, враги трудящегося человечества неизбежно должны были встретиться на своей преступной стезе, какие бы внешние различия их ни отличали. Кровавая свора Троцкого и Зиновьева подала руку фашистским палачам рабочего класса.

Обвинительное заключение и допрос подсудимых с исчерпывающей полнотой вскрыли нити, связывающие троцкистско-зиновьевское подполье с германским фашизмом. Все эти нити сходятся в фашистской охранке—Гестапо. Троцкисты действовали на базе соглашения с Гестапо, заключенного еще в 1933 году. Опричники фашизма из Гестапо переправляли агентов Троцкого в страну Советов, снабжая их фальшивыми паспортами. Германский фашист и агент Гестапо Франц Вайц организовал в столице СССР троцкистско-зиновьевскую террористическую группу, готовившую покушения на вождя народов товарища Сталина, на вождя Красной Армии товарища Ворошилова.

Диверсионные акты, убийства, шпионаж, подкуп — таково назначение Гестапо, этого основного орудия германского фашизма не только в его внутренней, но и во внешней политике. Гестапо чинит кровавую расправу над германскими рабочими. Ей подчинена покрывающая всю Германию зловещая сеть концентрационных лагерей и каменных мешков, в которых томятся десятки тысяч лучших сынов германского народа. Гестапо убивает эмигрантов-антифашистов, она плетет свою коричневую сеть во всех углах мира. Агенты Гестапо бродят с горящими факелами, чтобы зажечь пожарище всемирной фашистской войны.

С этой жандармерией самой оголтелой реакции заключили союз, нанялись к ней на службу троцкистско-зиновьевские выродки, охваченные ненавистью к стране социализма и ее вождям. С этим самым разбойничьим отрядом международной контрреволюции нашли общий язык Иуда-Троцкий и его сподручные.

— Я пришел к заключению, — цинично заявил на своем допросе террорист Н. Лурье, — что если троцкисты перешли к методам вооруженной борьбы, то это имеет свою логику, то-есть, если фашист предлагает свои услуги для террора, то этими услугами надо воспользоваться.

В чем состоят «услуги» Гестапо, показывает перечень преступлений, совершенных этой кровавой организацией.

Англия — отравление германских антифашистских эмигрантов Фабиан и Вурм; Чехословакия — убийство антифашистского профессора Лессинга; там же — убийство инженера Формиса; Австрия — убийство журналиста Белла, который многое мог бы поведать о тайне поджога рейхстага; Швейцария — похищение антифашиста Якоби, которое закончилось скандальным процессом агента Гестапо Веземана в Базеле.

Этот перечень мог бы быть продлен без конца. Достаточно вспомнить о массовой бойне, учиненной Гестапо против Рема и его единомышленников, ликвидация которых была необходима фашистским диктаторам. Эту практику уничтожения собственных сообщников включила в свой план действий троцкистско-зиновьевская банда. Ибо разве не школой Гимлера отдает план назначения Бакаева председателем ОГПУ, в случае прихода к власти троцкистско-зиновьевской банды, для расправы со слишком много знающими и «опасными» сообщниками?

Но приведем небольшую справку.

* * *

Гестапо («Гехейме стаатсполицей» — тайная государственная полиция) является, согласно закону от 10 февраля 1936 г., своего рода государством в фашистском государстве. Согласно букве закона, Гестапо является «самостоятельным ответвлением внутренней администрации». Начальником Гестапо считается сам прусский министр-президент Геринг. Его заместителем по Гестапо является начальник штурмовых отрядов Гимлер.

Органы Гестапо не подчинены ни одной государственной инстанции. Высшим государственным чиновникам на местах придаются «политические советники» из аппарата Гестапо. Наконец, Гестапо имеет собственный, из'ятый из системы государственного контроля, бюджет.

За границами Германии Гестапо обладает широко разветвленной агентурой. Даже в момент острых валютных затруднений фашистские правители продолжают расходовать *огромные суммы на содержание* этой агентуры.

Заграничная агентура Гестапо вербуется в первую очередь среди служащих различных германских организаций за рубежом. Дело не ограничивается сотрудниками дипломатических учреждений. Как показали документы, опубликованные в последнее время республиканскими властями в Испании и широко воспроизведенные международной печатью, особенно охотно фашистская охранка заводит своих агентов в зарубежном аппарате германских пароходных, железнодорожных, туристских и прочих компаний, а также торговых фирм.

Шпионская и диверсионная активность Гестапо за границей тесно связана с деятельностью двух других организаций германского фашизма, так называемого «Внешнеполитического отдела» фашистской партии («Ауссенполитишес амт»—«АА») и ее «Заграничной организации» («Аусландс-организацион»—«АО»). Помимо того, разведывательные органы германского рейхсвера обладают самостоятельной сетью военного шпионажа.

«Заграничная организация» развернула лихорадочную деятельность среди «зарубежных немцев». Внешне эта деятельность заключается в устройстве различных собраний, благотворительных вечеров, экскурсий и т. п. На самом деле под вывеской «благотворительных вечеров» осуществляется инструктаж фашистских агентов, происходит их отбор и вербовка. «Заграничная организация» с ее цепью «коричневых домов» является филиалом Гестапо.

Но Гестапо не ограничивает свои связи заграничными германскими учреждениями и проживающими за рубежом немцами. Она старается пустить более глубокие корни в первую очередь среди политических группировок, находящихся в разных странах в оппозиции к правительственному строю. Разумеется, она стремится при этом *установить сношения по принципу «идейного родства»* прежде всего с фашиствующими партиями и группами. Напомним вскрытые в свое время связи фашистской охранки с хорватской националистической организацией «Устаци», осуществившей убийство югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Барту. Укажем также на связи, соединяющие Гестапо с испанскими монархистскими генералами, получившие широкую огласку благодаря документам, обнаруженным в раскрытых логовищах германских фашистов в Испании.

Нисколько не удивительно, что, подыскивая агентов для выполнения террористических и диверсионных актов в СССР, господа Тукалевские, Вайцы и их начальство обратили свое благосклонное внимание на оголтелую троцкистско-зиновьевскую шайку. Ни к кому другому они бы не осмелились сунуться в нашей стране со своими преступными предложениями. И точно так же, как они договорились *полюбовно с испанскими монархистами* Франко и Мола, они нашли общий язык с Троцким, Зиновьевым, Каменевым и их холуями.

* * *

Между агентами Гестапо и между Троцким, Каменевым, Зиновьевым не было никакого различия ни во взглядах, ни в приемах преступной деятельности. Передовой отряд контрреволюционной буржуазии—троцкистско-зиновьевская террористическая организация оказалась проводником и исполнителем террористических замыслов германской фашистской охранки.

Террорист Н. Лурье показал на суде, что существует самая тесная «деловая» смычка между Гестапо и троцкистами. В террористическую группу, в которую входили германские троцкисты Констант и Липшиц, входил также некий германский инженер и архитектор Франц Вайц.

«Кто такой Франц Вайц? — спрашивает на суде тов. Вышинский.

Н. Лурье: Франц Вайц был членом национал-социалистской партии Германии, прибыл в СССР по поручению Гимлера, который в то время был начальником охранных отрядов, впоследствии Гимлер стал начальником Гестапо.

Вышинский: Франц Вайц был его представителем?

Н. Лурье: Франц Вайц приехал в СССР по поручению Гимлера для проведения террористических актов.

Вышинский: Откуда вы это узнали?

Н. Лурье: Сперва мне рассказал об этом Констант, а потом сам Франц Вайц».

Таким образом, налицо святая тройка: германский троцкист плюс троцкист из СССР плюс агент Гестапо, доверенный руководителя германской охранки Гимлера.

Обвиняемый Ольберг на вопрос тов. Вышинского, что он знает о Фридмане, одном из членов берлинской троцкистской организации, который был отправлен в Советский Союз, ответил, что он знал про связь Фридмана с германской полицией.

«**Вышинский:** Связь германских троцкистов с германской полицией — это была система?

Ольберг: Да, это была система, и это было сделано с согласия Троцкого».

И далее Ольберг прямо заявил:

«В 1933 году началась организованная система связи немецких троцкистов с немецкой фашистской полицией».

Это разоблачение теснейшего сотрудничества троцкистов и германских охранников, с благословения Троцкого, подтвердил и обвиняемый М. Лурье.

«**Вышинский:** Вы были связаны с группой Натана Лурье и одновременно с фашистским агентом Франц Вайцем?

М. Лурье: Да».

* * *

Преступный разбойничий блок Троцкий—Зиновьев—Каменев — Гестапо ставил себе целью лишить трудящихся Советского Союза, весь международный пролетариат самого ценного, самого дорогого. Они цинично и хладнокровно подготовляли убийство товарища Сталина, убийство его верных соратников, подобно тому, как они злодейски убили лучшего сына нашей родины Сергея Мироновича Кирова.

Одержимые яростной ненавистью к руководству большевистской партии и советского правительства, снедаемые ненасытной жаждой власти, эти подонки, недостойные звания человека, принесли в жертву своим шкурным, грязным, честолюбивым интересам интересы родины, интересы советского народа.

Они знали, что на знамени германского фашизма начертана война, грабительский поход против страны Советов. Это не только не остановило их, наоборот, это воодушевило предателей, изменников социалистического государства. Они делали ставку на наше поражение в случае нападения фашистской Германии на Советский Союз. С клеймом предателей родины и убийц войдут в могилу эти презренные негодяи. Вместе с Гестапо, вместе со всей белогвардейской нечистью, со всеми врагами победоносной страны социализма, они уже мечтали *о том, как фашистские орды* подойдут к Москве, сея на своем пути смерть и разрушение.

Три директивы дал Троцкий — Гестапо исполнителям своего подлого замысла, фашистским террористам: «...1) Убрать Сталина и Ворошилова; 2) развернуть работу по организации ячеек в армии; 3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательства для захвата руководства». На этих директивах стояла виза германских фашистов.

Замысел не удался. Двурушники, убийцы, союзники Гестапо разоблачены и понесут заслуженную кару. Великий гнев охватил нашу 170-миллионную страну при вести о заговоре троцкистско-зиновьевских бандитов против любимого вождя товарища Сталина, заговоре против мира и безопасности нашей цветущей социалистической родины. И этот гнев обрушится на всех международных бандитов, которые лелеют планы военного нападения на СССР. Эти планы ждет такая же судьба, какая постигла подлую банду троцкистско-зиновьевских предателей и изменников.

Военно-фашистский мятеж в Испании

НАСТУПЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК В ЭСТРЕМАДУРЕ

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). На северном фронте мятежники снова бомбардировали Ирун и Сан-Себастьян, а также находящийся близ Сан-Себастьяна форт Гвадалупе. В бомбардировке участвовал крейсер мятежников «Канариас». В Ируне от снаряда сгорело здание французского консульства.

При взятии республиканцами казарм в Хихоне из 600 мятежников, засевших в казармах, уцелело около 150 человек. Правительственные части захватили 500 винтовок, 50 пулеметов, 6 мортир и 2 скорострельных орудия. В казармах был обнаружен труп повешенного офицера, отказавшегося присоединиться к мятежникам.

В районе Тардиента, к северу от Сарагоссы, правительственная авиация бомбардировала позиции мятежников.

На фронте в Эстремадуре продолжается наступление республиканских войск. В провинции Бадахос отрядом правительственных войск, вышедшим из Хереса, мятежники выбиты из нескольких селений, оставив оружие и боеприпасы.

ПАРИЖ, 23 августа. (ТАСС). По полученным здесь сведениям, сообщение агентства Гавас о занятии Кордовы правительственными войсками преждевременно. Бои за Кордову продолжаются на окраинах города. В руках республиканцев находятся предместья Кордовы, мятежники еще занимают центр города.

Вчера отряды фашистов предпринимали атаку против правительственных войск, оказавших мятежникам решительное сопротивление и отбивших атаку. На поле сражения осталось убитыми около 100 мятежников, в большей своей части солдаты иностранного легиона.

В самой Кордове восстала гражданская гвардия, выступившая против фашистов. По сведениям агентства Гавас из Мадрида, республиканская авиация бомбардировала центр Кордовы. 58 бомб сброшено на здания, занятые мятежниками.

МАДРИД, 23 августа. (Спец. корр. ТАСС). Из Валенсии сюда прибыл новый транспорт продовольствия, восторженно встреченный мадридским населением. В связи с этим передают, что испанские крестьяне доставляют много продуктов питания безвозмездно, заявляя, что это лишь скромный вклад в борьбу против общего врага.

При обыске на мадридской квартире генерала Франко были обнаружены важные документы, разоблачающие многих высокопоставленных лиц. Ожидаются аресты.

ОТРАВЛЯЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА ПРОТИВ ИСПАНСКОГО НАРОДА

МАДРИД, 23 августа. (Спец. корр. ТАСС). Как сообщает каталонское агентство Фебус, беженцы из Сарагоссы рассказывают, что мятежники организовали в этом городе производство отравляющих веществ.

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ

МАДРИД, 22 августа. (ТАСС). Как сообщает барселонская газета «Солидаридад обрера», фашистскими мятежниками в Кордове за время их хозяйничанья в городе было расстреляно более тысячи рабочих. Фашистские палачи заставляли арестованных рабочих возводить укрепления вокруг города, по окончании же этих работ всех рабочих перестреляли.

Мадридская газета «Информасионес» (после подавления мятежа в Мадриде эта реакционная газета была реквизирована и передана социалистам) сообщает об ужасах в Монторо (в Кордовской провинции). Мятежники, захватив этот город, грабили население и насиловали женщин; расстреливали граждан лишь на том основании, что они, дескать, не члены католико-фашистских организаций. По словам газеты, расстреляно было даже несколько сумасшедших. В ряде случаев мятежники обливали рабочих керосином и сжигали.

По сообщению барселонских газет, фашистскими мятежниками расстрелян видный деятель одной из партий народного фронта — «каталонской левой» («Эскерра») депутат кортесов Хосе Суньоль, издатель барселонской газеты «Ла Рамбла».

ДЕМОНСТРАЦИЯ НА БОРТУ ГЕРМАНСКОГО ПАРОХОДА В НЬЮ-ЙОРКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 23 августа. (ТАСС). Вчера вечером в Нью-Йорке свыше 200 антифашистов устроили демонстрацию на борту германского парохода «Бремен» в знак протеста против вмешательства фашистской Германии в испанские дела. В стычке с охраной парохода было ранено несколько человек.

Демонстранты распространяли антифашистские летучки среди 500 пассажиров и 3 тысяч посетителей парохода. Прибывшие полицейские подкрепления удалили с парохода демонстрантов и арестовали 12 человек.

По сообщениям печати, фашистские офицеры жестоко избили дубинками и кулаками группу демонстрантов, которые выкрикивали лозунг: «Руки прочь от Испании!»

АНТИСОВЕТСКАЯ КАМПАНИЯ В ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Все газеты отмечают резкую антисоветскую кампанию, которая ведется германской печатью. Большинство берлинских корреспондентов лондонской печати связывает эту антисоветскую кампанию с событиями в Испании.

Берлинский корреспондент газеты «Ньюс кроникл» пишет, что антисоветская кампания германских фашистов была предпринята по приказу министра пропаганды Геббельса. По словам корреспондента, германские журналисты пишут злобные статьи против СССР. Все газеты снабжены «фактами и цифрами» относительно «военных приготовлений Советского Союза на суше, на море и в воздухе».

Все эти «факты», пишет корреспондент, подобраны с помощью бюро Розенберга.

Обсуждая цели кампании фашистской печати корреспондент спрашивает: предпринимается ли эта кампания просто для того, чтобы настроить германское население против СССР, или она рассчитана на то, чтобы подготовить путь для германского военного вмешательства в испанские дела.

ВОЗЗВАНИЕ КОМИТЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА МИР

ПАРИЖ, 23 августа. (ТАСС). Газеты партий народного фронта опубликовали воззвание Исполнительного комитета международного движения за мир, посвященное Международному конгрессу мира, который откроется в Брюсселе 3 сентября. В воззвании указывается, что в 40 странах была проведена большая работа по расширению и углублению движения в пользу мира.

Воззвание подписали Пьер Кот и лорд Роберт Сесиль.

Призыв к усилению интервенции

БЕРЛИН, 23 августа. (ТАСС). «Берлинер тагеблатт» публикует сегодня передовую, в которой открыто требует европейской интервенции в Испании для «защиты порядка».

По мнению автора статьи, события в Испании опасны тем, что

«подрывают положение белого человека на других континентах». «Наше выступление в защиту порядка, — заявляет автор, — не имело бы ничего общего с союзами меттерниховских времен или же с «священным союзом». Упорядоченные государства Европы должны вмешаться, чтобы испанский пожар постепенно не охватил Европу. Лучшее средство для этого — совместным усилием всех держав положить конец испанскому кровопролитию».

РИМ, 23 августа. (ТАСС). Комментируя итальянскую ноту по вопросу о невмешательстве в испанские дела, «Лаворо фашиста» пишет:

«Если бы итальянское правительство хотело похоронить французское предложение о невмешательстве, то оно потребовало бы, чтобы обязательство о неснабжении оружием было распространено на все страны, производящие военное снаряжение... Итальянская дипломатия отказалась от таких маневров».

Таким образом итальянская газета косвенно признает, что известная германская оговорка о «привлечении к участию в соглашении всех стран, производящих оружие», является только маневром, имеющим целью затянуть переговоры и похоронить соглашение о невмешательстве.

БЕРЛИН, 22 августа. (ТАСС). Германское информационное бюро сообщает о дальнейших передвижениях германского военного флота в испанских водах. Линкор «Адмирал Шеер» и эсминцы «Лукс» и «Леопард» после инцидента с германским пароходом «Камерун» занимаются «защитой торговли» в районе Малаги и на путях от Гибралтара до мыса Святого Винцента.

Линкор «Дейчланд» и эсминцы «Кондор» и «Меве» остаются в «целях защиты погрузки беженцев в испанских средиземноморских гаванях». Крейсер «Кельн» и эсминцы «Альбатрос» и «Зееадлер» остаются у испанских берегов Бискайского залива.

ПАРИЖ, 23 августа. (ТАСС). Как сообщают из Танжера, германский авиатор капитан Карл Рицманн, пилотировавший самолет типа «Фоккер», прибыл в Тетуан, где беседовал с полковником Бруарха. Рицманн вылетел затем в Севилью для того, чтобы принять на себя командование эскадрильей германских самолетов, которая будет участвовать в предстоящих сражениях.

* * *

ВАШИНГТОН, 23 августа. (ТАСС). Представители государственного департамента США (министерство иностранных дел) заявили, что они пытаются использовать «моральное воздействие», чтобы противодействовать экспорту боеприпасов в Испанию.

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 22 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед пресс, испанский посол в Мексике уведомил мексиканское правительство, что четырнадцать испанских консулов в Мексике уволены за сочувствие испанским фашистам.

АРМИЯ И МИЛИЦИЯ

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

МАДРИД, 23 августа. Перед республиканской антифашистской Испанией выступил теперь на передний план важнейший вопрос — об армии и милиции. От правильного или неправильного решения его зависит многое в дальнейшей судьбе демократической республики.

Я спрашивал многих солдат, милиционеров, младших офицеров и унтер-офицеров:

— Что вы думаете делать на завтра после победы?

Одна часть отвечает: вернемся домой, к станку или к плугу, или в свою роту на свою должность сержанта или водителя танка.

Другая часть не задумывалась над этим вопросом.

Ну, а что будет с армией? Кто пойдет в нее, останется в ней?

Ведь, говоря грубо, то, что считалось армией государства Испании и что по общему признанию оказалось, в основном, военной организацией испанской реакции, боевым инструментом местного и иностранного фашизма, все это, так или иначе, похоронено в Марокко, Севилье и Бургосе. Нет и речи о сохранении, об использовании фашистского офицерства в армии завтрашнего дня.

Кто же составит новую армию?

На-днях правительство опубликовало декрет о создании добровольной армии, предлагая вступить в нее в первую очередь резервистам, солдатам и унтер-офицерам, затем всем гражданам, владеющим оружием и готовым в регулярных войсковых частях защитить республику.

Чтобы обеспечить республиканский демократический характер новой армии, декрет ставит обязательным условием приема каждого солдата предоставление им рекомендаций от партий и организаций, входящих в народный фронт.

Декрет начали оживленно обсуждать. Кое-кто нашел в нем материал для возражений и даже для атак на правительство.

Анархистская печать считает «недостойным делом» выплату бойцам 10 песет в день, полагая, что эта «плата превращает революционные отряды в наемное войско». Анархисты предлагают ограничиться обеспечением семей бойцов республиканских частей.

Некоторые социалистические лидеры выступают в газетах против декрета, утверждая, что он направлен на ущемление роли и прав народной милиции. Приводят невпопад цитаты из «Государства и революции» Ленина о вооруженном народе, умалчивая о том, что в другой обстановке Ленин возглавлял организацию Рабоче-Крестьянской Армии.

Эти лидеры, о которых, перефразируя Ленина же, можно сказать, что они, обладая лучшими намерениями, страдают старческой болезнью левизны, противопоставляют резервистов, нижних чинов запаса бойцам милиции и осуждают декрет за предпочтение резервистам за счет милиционеров.

Этой скользкой позиции, рассчитанной на внешний эффект, но по существу вносящей отчуждение между отдельными категориями, одинаково ценными для защиты страны и демократического режима, можно противопоставить позицию коммунистической газеты «Мундо обреро», которая поддерживает декрет и выражает уверенность, что лучшие элементы милиции войдут в армию и сцементируются в ней с резервистами и младшим командным составом, профильтрованным через контроль народного фронта.

«Мундо обреро» пишет: «Мы реалисты и не можем недооценивать силы врага, делающего отчаянные попытки максимально отдалить момент своего неизбежного поражения. Все входящие в народный фронт группы будут согласны с коммунистами в том, что необходимо создать в кратчайший срок армию, которая обладала бы той действенной силой, какую обеспечивает современная техника». «Никто не является более решительным сторонником точки зрения, что оружие должно быть в руках народа, чем мы. Но народная армия должна быть дисциплинирована, она должна быть соответствующим образом вооружена и ею должно руководить единое командование».

Важный и острый вопрос о создании новой армии только еще начинает обсуждаться. Это не значит, что для проведения в жизнь решения правительства осталось много времени. Армия испанского народа будет создаваться не завтра, а сегодня, не после победы, а как мост к ней. В крепкой, народом созданной и народными кадрами командуемой армии — основная гарантия целости и сохранности Испанской демократической республики и ее защиты от иностранно-фашистской агрессии.

МИХ. КОЛЬЦОВ.

НЕТ КАРЫ, КОТОРАЯ БЫЛА БЫ СЛИШКОМ СУРОВОЙ ДЛЯ ГРЯЗНЫХ УБИЙЦ!

(По телеграфу от специального корреспондента «Правды»)

МАДРИД, 23 августа. Несмотря на напряженность военной обстановки, широкие рабочие круги Мадрида уделяют большое внимание процессу троцкистско-зиновьевских террористов. Уже первые сообщения о раскрытии подлинной роли Троцкого, Зиновьева и Каменева в убийстве тов. Кирова вызвали взрыв возмущения среди рабочих всех антифашистских партий и организаций, особенно тех, кто непосредственно с оружием в руках борется против реакции и фашизма. Вчера вечером «Мундо обреро» опубликовала целую страницу отчетов о процессе, впервые полученных по телеграфу. В редакционных комментариях газета подчеркивает чудовищность преступления, совершенного шайкой троцкистских террористов.

Вчера и сегодня утром материалы о процессе читаются и обсуждаются с большим вниманием и гневом. Члены рабочей милиции говорят:

— Мозг холодеет при мысли, что вооруженная рука негодяев могла подняться на вождей социализма, на любимых руководителей советской страны и трудящихся всего мира. Ведь и для нас всех имена Сталина и его соратников являются символами борьбы за народное счастье. Нет кары, которая была бы слишком суровой для грязных убийц.

Михаил Кольцов.

ФАШИСТЫ БЕРУТ ПОД ЗАЩИТУ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКУЮ БАНДУ

ПАРИЖ, 22 августа. (Соб. корр. «Правды»). Наглядным подтверждением того, насколько тесно сомкнулись троцкистско-зиновьевские террористы с фашизмом, являются сегодняшние комментарии фашистской газеты «Ами дю пепль», органа официально распущенных, но издающих свою газету фашистских организаций «Французская солидарность» и «Патриотическая молодежь».

Фашистский листок, разумеется, берет под свою защиту всю троцкистско-зиновьевскую банду, называя Троцкого, Зиновьева, Каменева и других не иначе как «революционерами» и защищая их под флагом отстаивания прав «преследуемых революционеров». Фашистский листок обещает опубликовать серию статей в защиту троцкистско-зиновьевских агентов фашизма.

Н. Майерский.

Рис. худ. КУКРЫНИКСЫ.

АДВОКАТЫ ИЗ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА
(Адлер, Ситрин, Де-Брукер и Шевенельс)

Конференция «Института тихоокеанских сношений»

ИОСЕМИТЕ, 21 августа. (Спец. корр. ТАСС). На происходящей в Иосемите (штат Калифорния, США) 6-й конференции «Института тихоокеанских сношений» принимает участие ряд крупнейших политических деятелей Англии, Японии, США, Франции.

Большое внимание привлекло выступление японского профессора Такаянаги, выдвинувшего следующие положения: противоречия между Японией и Западом имеются лишь в области торговли, и война Японии со странами Америки и Европы немыслима. Другое дело — Азия, где в Китае Япония добивается создания «стабильного дружественного» правительства. Наряду с этим в Советском Союзе господствует угрожающий Японии коммунизм, что делает возможным применение сил по отношению к этим странам.

Делегат СССР тов. Мотылев спросил Такаянаги: считает ли он войну единственным средством разрешения японо-советских вопросов? В ответ на это Такаянаги заявил: «Применение военной силы может оказаться здесь более вероятным, чем в Европе, Америке или Австралии».

Сегодня с ответным заявлением выступил тов. Мотылев, который заявил, что советское общественное мнение не разделяет пессимистического взгляда на фаталистическую неизбежность войны с Японией и считает, что между обеими странами нет неразрешимых противоречий.

Выступление советского делегата произвело большое впечатление и вызвало одобрение со стороны делегаций всех других стран, заявивших, что корректный и выдержанный тон советского выступления усилил его убедительность. Под явным давлением подобного настроения Такаянаги выступил с заявлением, что он не выражал взглядов японского правительства.

ЗАДЕРЖАНИЕ СОВЕТСКОГО ПАРОХОДА В ПОРТУ МАКО

ТОКИО, 22 августа. (ТАСС). 16 августа в порту Мако, на Пескадорских островах, японскими военно-морскими властями задержан советский грузовой пароход «Терек» в 3.500 тонн, шедший из Николаева во Владивосток с грузом пшеницы и зашедший в порт Мако вследствие порчи машины. Задержанный пароход японскими военно-морскими властями был отведен в порт Такао на Формозе. Как сообщило японское министерство иностранных дел полпредству СССР в Токио, «Терек» задержан по обвинению в заходе в закрытый порт.

В связи с задержанием «Терека» полпредство обратилось с нотой в министерство иностранных дел, в которой требует освобождения задержанного советского парохода в виду того, что Мако не числится в списке закрытых портов Японии.

ПРИЕМ В ПОЛПРЕДСТВЕ СССР В ТОКИО

ТОКИО, 22 августа. (ТАСС). Полпред СССР в Японии тов. Юренев вчера устроил завтрак в честь японского посла в СССР Ота. Помимо Ота, на завтраке присутствовали заместитель японского министра иностранных дел Хориути, видные сотрудники министерства Хидака, Миякава и другие, а также руководящие сотрудники полпредства. Тов. Юренев и Ота обменялись краткими речами. Тов. Юренев отметил, что советское правительство, а также и он высоко ценят деятельность и сотрудничество Ота, много сделавшего для улучшения отношений между СССР и Японией. Тов. Юренев выразил уверенность, что деятельность Ота даст свои положительные результаты, тем более, что между СССР и Японией не существует никаких вопросов, которые не могли бы быть разрешены мирным и дружественным путем.

Ота в ответном слове заявил, что возвращение его в Японию связано в известной степени с его

«стремлением способствовать улучшению советско-японских отношений, ибо, находясь в Японии, он приложит усилия к ознакомлению Японии с действительным положением в Советском Союзе с целью обеспечения большего и лучшего понимания СССР Японией».

В заключение Ота заявил, что

«возможно, что он не вернется в Москву, но все же будет продолжать работу за улучшение отношений между Советским Союзом и Японией и за сотрудничество между этими странами».

БОРЬБА МАНЧЖУРСКИХ ПАРТИЗАН

ТОКИО, 22 августа. (ТАСС). Сеульский корреспондент агентства Домей Цусин сообщает, что часть партизанского отряда, окружившего город Фусун (провинция Аньдун), численностью в 1.000 бойцов 21 августа произвела атаку Фусуна. В результате боя, в котором приняли участие японские бомбардировщики, две трети города разрушены.

Во время боя, как сообщает корреспондент Домей Цусин, японо-манчжурские войска потеряли 32 человека убитыми и 43 ранеными. Партизаны, по словам Домей Цусин, захватили 8 пленных и 25 винтовок. Помимо того несколько манчжурских солдат пропали без вести. Окончательный исход сражения, пишет корреспондент, пока неизвестен.

«СПЕКТЕЙТОР» О ПОНИЖЕНИИ ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА В СССР

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Консервативный журнал «Спектейтор», комментируя недовольство Германии понижением призывного возраста в СССР, пишет:

«Протесты Германии не вызывают особого сочувствия в других странах, главным образом потому, что мотивы меры, предпринятой Советским Союзом, ясны. Советскому Союзу угрожают с Востока и с Запада вооружения и экспансионистская политика Германии и Японии».

«Даже выходящий в отставку японский посол Ота, — заключает «Спектейтор», — признал, что усиление армии СССР предпринято всецело для задач обороны».

Англия и события в Испании

В той международной обстановке, которая сложилась в связи с испанскими событиями и переговорами держав о невмешательстве в эти события, большое значение приобретает позиция Англии. До последнего времени английское правительство воздерживалось от открытого и ясного выражения своей точки зрения в этом вопросе. О его позиции можно было лишь приблизительно судить по многочисленным комментариям органов печати, близких к правящим кругам.

Если суммировать все высказывания таких органов печати, как «Таймс», «Дейли телеграф», «Йоркшир пост» и в известной степени также «Морнинг пост», то бросается в глаза: во-первых, их однородность и, во-вторых, так сказать, их «преемственность». Аргументация, развиваемая этими органами печати, сводится к следующему. Гражданская война в Испании — это ее внутреннее дело. В Испании идет «борьба двух диктатур» (это, между прочим, излюбленный аргумент «Морнинг пост»). Всякое иностранное вмешательство в целях помочь одной стороне (имеется в виду — испанскому правительству) повлечет за собой вмешательство других стран (Италии и Германии). В итоге могут возникнуть европейские осложнения. Поэтому Англия будет соблюдать строжайший нейтралитет и приложит все усилия к тому, чтобы и иностранные державы не вмешивались в «испанский кризис», ибо в противном случае возникнет «общеевропейский кризис», который похоронит надежды на соглашение между европейскими державами и на новое Локарно.

Обстановка, однако, не позволила правительству ограничиться раз'яснением своей точки зрения через печать. Безусловно немаловажное значение имеет в этом отношении начавшееся во всем мире и развернувшееся также в самой Англии движение солидарности с испанским народом. Рабочие организации и либеральные круги Англии требовали немедленного созыва парламента и раз'яснения от правительства, какова же его позиция. Правительство ответило устами одного из наиболее видных членов кабинета Сэмюэля Хора, произнесшего 19 августа пространную речь. Аргументация, развитая Сэмюэлем Хором в его речи, в точности совпадает с тем, что писали все это время правительственные газеты.

«Англия, — заявил Хор, — не имеет ни малейшего намерения вмешаться в события, которые непосредственно ее не касаются».

Главное сейчас, по мнению Хора, — это быстрейшее заключение соглашения о невмешательстве.

Что, однако, скрывается под этой аргументацией? Лейбористские и либеральные газеты не без основания указывают, что «испанский кризис», во-первых, непосредственно задевает интересы Великобритании и, во-вторых, создает в результате вмешательства Италии и Германии опасность для всех демократических стран. Если бы Великобритания недвусмысленно заявила, что будет стоять на стороне демократических сил, то это, по мнению лейбористских и либеральных кругов, привело бы сравнительно быстро к положительным результатам. Германия и Италия не решились бы тогда продолжать свои интервенционистские действия и саботировать соглашение о невмешательстве. Нет надобности доказывать, что все эти обстоятельства более чем ясны руководящим кругам в Лондоне. Однако они остаются на своей традиционной позиции «выжидать и смотреть».

Это об'ясняется многими серьезными причинами. Прежде всего нет сомнения, что классовые симпатии британской буржуазии не на стороне испанских трудящихся, с оружием в руках борющихся против фашизма. Имеются вполне точные данные, что определенные и весьма влиятельные круги (в том числе кое-какие военные группировки) оказывают давление на правительство, требуя от него прямой поддержки мятежников. Это те же самые круги, которые уже давно специализировались на борьбе против коллективной безопасности и постоянно отстаивают планы соглашения с фашистскими агрессорами.

Надо напомнить в этой связи, что ряд крупных финансовых фирм в Сити (банковский квартал в Лондоне) организовал специальный фонд помощи мятежникам. О его размерах можно судить хотя бы по тому, что отдельные взносы в этот фонд, как сообщила на-днях «Дейли геральд», достигают 2 тыс. фунтов стерлингов. Наконец, нельзя забывать, что до последнего времени некоторые английские авиационные фирмы продолжали отправлять самолеты мятежникам в Испанию.

Правительственные круги стремятся удержаться на средней линии — «дать испанскому костру догореть», — а там, мол, видно будет. Исходя из этого, британские правящие круги, как указывают информированные источники, с самого начала испанских событий всячески советовали французскому правительству не делать ничего, что могло бы быть истолковано как помощь испанскому правительству. Англия, как указывают эти источники, именно поэтому так быстро приняла предложения французского премьера Блюма и впоследствии даже воспретила вывоз оружия в Испанию.

Хотя формально Англия приняла предложение Франции, но становится совершенно ясным, что руководящая роль во всех этих мероприятиях принадлежит скорее Лондону, чем Парижу.

«Франция, — пишет дипломатический корреспондент «Ньюс кроникл», — не сделала ни одного шага без поддержки Великобритании. В сущности ведущую роль играет Великобритания, а правительство Блюма следует за ним».

В результате создалось положение, при котором мятежники беспрепятственно получают военную помощь от Италии и Германии, а законное испанское правительство, если бы оно захотело закупить во Франции и Англии предметы снаряжения, фактически лишено этой возможности. Это положение не изменится, даже если Германия и Италия примкнут к соглашению о невмешательстве, поскольку, как замечает дипломатический корреспондент «Манчестер гардиен», нет никаких гарантий, что фашистские страны не будут его нарушать.

Оппозиционная печать подчеркивает, что в таких условиях «невмешательство» превращается в прямые санкции против испанского правительства, что крайне выгодно мятежникам. Надо думать, что эти обстоятельства ясны не только оппозиционной печати, но и правящим кругам Англии. Если они все же следуют по намеченному курсу, то это делается по особым соображениям. В основном последние сводятся к тому, что Англия старается избегнуть обострения своих отношений с Германией. Отнюдь не случайно главный аргумент правительственной печати состоит по существу в том, что было бы неразумно жертвовать будущим соглашением европейских держав (как известно, предстоит конференция локарнских держав по вопросу о заключении западноевропейского пакта) ради испанской демократии.

По всем имеющимся пока признакам правительство Великобритании в испанском вопросе старается выиграть время, выжидая и маневрируя.

И. ЕРУХИМОВИЧ.

Лондон. Август 1936 г.

50-тысячный трактор «Сталинец»

СВЕРДЛОВСК, 23 августа. (Корр. «Правды»). Утром из всех цехов Челябинского тракторного завода к сборочному устремились рабочие и работницы. В 7 часов, за несколько минут до окончания утренней смены, с конвейера сошел 50-тысячный мощный «Сталинец», встреченный радостными возгласами.

Настроение присутствующих еще более повысилось, когда радио сообщило об итогах работы завода за сутки: юбилейный «Сталинец» был 126-м за эти сутки. Месяц назад с конвейера сходило только 74 трактора, в последнюю пятидневку — по 100.

Ночная смена, работавшая над 50-тысячным трактором, послала приветствие любимому наркому Серго Орджоникидзе. Стахановцы обещают не снижать выпуск тракторов.

ШЕПЕЛЕВ ПОБИЛ РЕКОРД И КАНАРЕЙКИНА И КЛИМАНОВА

КАЛИНИН, 23 августа. (Телеграмма). В «Правде» 21 августа сообщалось об установлении нового всесоюзного рекорда по добыче торфа мастером торфяного производства тов. Климановым, побившим рекорд знаменитого мастера Канарейкина.

Соревнующийся с Климановым мастер торфяного производства, бригадир торфопредприятия «Васильевский мох» Иван Иванович Шепелев закончил второе сезонное задание 9 августа.

19 августа тов. Шепелев установил новый всесоюзный рекорд, выработав 163.750 кирпичей, или 420 процентов дневной нормы, побив таким образом рекорд и Канарейкина и Климанова.

Управляющий Калининского торфотреста ВАСИЛЬЕВ.

ВЫПОЛНЕНА ГОДОВАЯ ПРОГРАММА

СВЕРДЛОВСК, 23 августа. (Корр. «Правды»). Кушвинский завод Реммаштреста в мае взял обязательство выполнить к годовщине стахановского движения годовую программу. Коллектив ударников, стахановцев, ИТР сдержал с честью свое слово! 20 августа завод выполнил годовую программу.

По сравнению с прошлым годом выработка одного рабочего возросла в два раза. Лучшие стахановцы имеют следующие показатели выполнения программы: Мартовский—205 проц., Давыдов—до 191 проц., Мезенин — 180 проц., Елькин — 175 проц., Петримов — 170 проц.

В связи с выполнением годовой программы завод отправил многих стахановцев на курорты.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 22 АВГУСТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. **Лихачев.**	194	160	82,5
Автомашин грузовых (ГАЗ) — врид. директора тов. **Дыбец**	352	358	101,7
Автомашин легковых «М-1» (ГАЗ)	50	9	18,0

МЕТАЛЛ ЗА 21 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	40,6	98,2
СТАЛЬ	46,2	44,9	97,3
ПРОКАТ	36,0	32,0	89,0

УГОЛЬ ЗА 21 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	366,7	333,8	91,0
ПО ДОНБАССУ	222,9	198,6	89,1

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

22 августа

Дороги.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Калининская	Торопченов	109	98	103
Ленинская	Кучмин	108	102	107
Томская	Ваньян	110	119	89
Казанская	Базеев	107	105	101
Красноярская	Мирский	153	124	103
Закавказская	Розенцвейг	109	105	125
Восточносибир.	Крохмаль	109	99	124
Амурская	Рутенбург	158	170	143
Им. Молотова	Друскис	191	152	156
Ашхабадская	Еремеев	106	123	147
Донецкая	Левченко	89	78	93
Омская	Фуфрянский	112	92	85
Северная	Федан	95	100	100
Белорусская	Владимирский	93	82	102
Сталинская	Трестер	88	87	100
Им. Кагановича	Шахгильдян	95	100	104
Южно-Уральск.	Князев	109	94	109
Кировская	Леднин	92	92	102
Горьковская	Бадышев	98	110	117
Ряз.-Уральск.	Кавтарадзе	99	89	116
Одесская	Суслов	85	82	94
Им. Ворошилова	Дашко	87	94	97
Западная	Русанов	116	88	125
Юго-Восточная	Арнольдов	125	96	127
Ярославская	Винокуров	101	96	119
Северокавказ.	Маевский	72	67	97
Сталинградская	Гродис	84	87	95
Октябрьская	Синев	107	94	109
Окружная	Фалеев	102	100	144
Ташкентская	Прокофьев	108	81	138
Юго-Западная	Зорин	101	101	109
Турксиб	Михайленко	156	91	137
Дальневосточн.	Лемберг	117	89	152
Оренбургская	Подшивалин	108	100	151
Им. Куйбышева	Ковылкин	107	80	145
М.-Киевская	Жуков	83	96	116
Им. Дзержинск.	Амосов	101	91	139
Южная	Шушков	96	84	130
Москва—Донб.	Емшанов	123	123	172

Погружено всего 90.064 ваг. 100,1 проц.
Разгружено » 87.188 » 95,8 »

Кубанские казаки-колхозники, участники начинающихся в Ростове-на-Дону конноспортивных состязаний. Слева направо: **М. Н. Корона** (колхоз имени 1-й Конной армии, Приморско-Ахтарского района), **С. А. Евсюков** (колхоз имени Кирова, Гиагинского района) и **К. М. Мазанов** (колхоз имени Кирова, Гулькевичского района).

Фото Н. Колли

УЛИЦА НАУКИ

РЕКОНСТРУКЦИЯ БОЛЬШОЙ КАЛУЖСКОЙ

На Большой Калужской улице в Москве находятся важнейшие научные учреждения страны. Здесь помещается президиум Академии наук Советского Союза. Поблизости в лабораториях микробиологии, генетики, палезоологии работают биологи, изучающие природу для того, чтобы научиться ее изменять. Рядом расположены институты органической и неорганической химии, биохимии, математики и другие исследовательские учреждения. На Большой Калужской сейчас развертывается строительство новых зданий Академии.

Но самая улица, ее тротуары и мостовые до последнего времени не были приспособлены к обслуживанию научного центра столицы. Трамваи наполняли улицу пронзительным шумом, пробивавшимся даже сквозь стены лабораторий. Автомобили с трудом протискивались между рельсами и тротуарами. Словом, это была неряшливая улица старой Москвы, пыльная в жару, грязная, когда наступали осенние дни, шумная и не приспособленная для быстрого движения.

Реконструкция Большой Калужской была неотложной задачей. Сейчас тресты Московского совета в основном закончили эту большую работу. Сняты трамвайные линии. Улица выравнена — для этого пришлось вывезти 46 тысяч кубических метров земли. Уложена 121 тысяча квадратных метров асфальта. Новая решетка на бетонных основаниях сменила старую, полуразрушенную ограду Нескучного сада. Исчезли маленькие строения, мешавшие уличному движению. Густая зелень садов, обрамляющих асфальтовую гладь улицы, делает Большую Калужскую одной из наиболее красивых магистралей Москвы.

Строители позаботились о наилучшем обслуживании научных институтов. Новый газопровод длиной в 2.700 метров позволит снабжать институты газом. Мощные водосточные сооружения обеспечат быструю очистку Большой Калужской. Кабели и трубопроводы, по которым идут электрический ток, газ, вода, рассчитаны не только на сегодняшние потребности, но и на тех, кто будет работать здесь, когда город построит запроектированные здания.

Остается только пожалеть, что Ленинский районный совет, который должен привести в порядок ограды и фасады зданий, выходящих на Большую Калужскую, медлит с этой работой.

Дома должны быстрее принарядиться, чтобы быть достойными новой магистрали!

Советские спортсмены в Чехословакии

ПРАГА, 23 августа. (ТАСС). Вчера состоялись встречи советских и чехословацких теннисистов. Первый день закончился с результатом 2 : 1 в пользу советских теннисистов. Отдельные партии закончились со следующими результатами: советский теннисист Мультино выиграл у чехословацкого теннисиста Буриана две игры с одинаковыми результатами 6 : 1. Первые две игры советской теннисистки Калмыковой с чехословацкой теннисисткой Козелух закончились в обоих случаях с результатом 7 : 5 в пользу Калмыковой. Кудрявцев проиграл Новотному первую игру с результатом 3 : 6, вторую выиграл с результатом 7 : 5 и третью игру проиграл с результатом 1 : 6. Новиков играл с теннисистом мирового класса Сиба. Первую игру Новиков выиграл с результатом 7 : 5, а вторую — проиграл с результатом 3 : 6. Дальнейшие встречи в виду позднего времени перенесены.

* * *

ПРАГА, 23 августа. (ТАСС). Сегодня продолжались встречи советских и чехословацких теннисистов. Советская теннисистка тов. Теплякова выиграла у чехословацкой теннисистки Новотной с результатом 2 : 0, при чем первый сет кончился с результатом 6 : 4, а второй — 6 : 2 в пользу тов. Тепляковой. Советский теннисист тов. Кудрявцев играл против одного из лучших чехословацких теннисистов Сибы. Эта партия из-за дождя не закончилась и будет доигрываться завтра. Первый сет выиграл Сиба со счетом 9 : 7.

* * *

ПРАГА, 23 августа. (ТАСС). Находящаяся в Чехословакии футбольная команда московского «Динамо» вчера играла в Рейхенберге (Либерец) со сборной рабочей командой футболистов. Команда «Динамо» выиграла со счетом 10 : 0.

КРАСНОКАМСКАЯ НЕФТЬ

СВЕРДЛОВСК, 23 августа. (Корр. «Правды»). Из Краснокамска сообщают, что скважиной № 3 на глубине 897,1 метра вскрыт первый нефтяной пласт мощностью в 1,2 метра. Таким образом, предположение о нефтеносности площади, на которой расположены скважины № 7 и № 3, полностью подтвердилось. Можно уже организовать промышленную эксплоатацию нефтеносного участка площадью в 15 кв. километров. На этом участке может быть заложено до шестисот промышленных скважин.

Краснокамские нефтеразведки по распоряжению Главного управления нефтяной промышленности переименованы в Краснокамские нефтепромысла. Директором промыслов назначен инженер Вайнер.

СМЕЛОСТЬ И НАХОДЧИВОСТЬ

ОРЕНБУРГ, 23 августа. (Корр. «Правды»). На-днях группа рабочих зерносовхоза имени Каширина приехала в третье отделение совхоза за горючим. Во время налива горючего от сильного нагрева неожиданно загорелся шланг, опущенный в горловину цистерны, в которой находилось 20 тонн керосина. Прикрыв кран, растерявшиеся возчики стали звать на помощь, а тем временем огонь приближался к открытому люку. Первым увидел надвигающуюся опасность работающий неподалеку рабочий отделения тов. Уржанов. Прибежав, он быстро влез на цистерну и своим пиджаком плотно прикрыл горловину. Опасность была предотвращена во-время. Еще несколько секунд, и цистерна взлетела бы в воздух. Уржанов премирован.

Столица накануне призыва

1 сентября перед призывными комиссиями столицы предстанут молодые люди рождения 1914 и 1915 гг., призывающиеся в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В этот день в Москве начнется очередной призыв.

Грамотное, физически крепкое, хорошо подготовленное пополнение дает в этом году столица Красной Армии. В Красную Армию идут свыше 19 тысяч ворошиловских стрелков первой ступени и 3 тысячи — второй ступени. Около 10 тысяч призывников носят значки ГТО и почти 14 тысяч — накануне получения этого значка: они уже сдали большинство норм.

Среди призывников столицы — около 200 парашютистов, 273 планериста, 86 снайперов, летчики.

Среди москвичей, призываемых в этом году в армию, неграмотных нет. Около 10 тысяч призывников — стахановцы, больше 100 — инженеры, около 600 — техники и сотни молодых людей имеют законченное среднее образование. Тысячи призывников всю зиму обучались в школах малограмотных и неграмотных. Сейчас 5 тысяч из них сдали испытания за 4 класса средней школы и 10 тысяч призывников будут сдавать их в ближайшие дни.

Во всех районах столицы сейчас проходят слеты призывников. В одном лишь Сталинском районе на предприятиях, в учебных заведениях и в учреждениях проведено до 400 слетов.

Почти во всех районах Москвы закончено оборудование призывных пунктов. При крупных предприятиях будут работать свои пункты. Особенно хорошо, как и в предыдущие годы, подготовился к призыву Электрокомбинат имени Куйбышева. Все призывники комбината сдали военно-технический экзамен, все они — ворошиловские стрелки.

Всесоюзные конноспортивные состязания

РОСТОВ-на-ДОНУ, 23 августа. (Корр. «Правды»). Завтра здесь открываются всесоюзные конноспортивные состязания. На состязания уже приехали казаки Дона, Кубани, Терека, горцы Северного Кавказа, колхозники Украинской, Татарской и Башкирской республик, рабочие Москвы, Ленинграда и др. В программе состязаний вольтижировка, джигитовка, фигурная езда, скачки, конные игры, прыжки через препятствия. Состязания продлятся три дня.

Сегодня в Ростов-на-Дону приехал маршал Советского Союза тов. Буденный, тепло встреченный частями Красной Армии, участниками состязаний и трудящимися города.

На вокзальной площади состоялся митинг.

С. М. Буденный передал собравшимся горячий большевистский привет от Центрального Комитета ВКП(б), правительства и лично от товарищей Сталина, Ворошилова и Эйдемана. Имя любимого вождя и отца народов великого Сталина встречается нескончаемой бурей оваций, мощными и восторженными возгласами «ура». Собравшиеся в едином порыве приветствуют того, кто даровал счастливую, радостную жизнь народам Советского Союза.

ЗАПЛЫВ НА 60 КИЛОМЕТРОВ

СОЧИ, 23 августа. (Корр. «Правды»). В ближайшие дни, в зависимости от погоды, будет дан старт заплыву на 60 километров. В состязаниях участвуют пловцы Малин, Кузнецов, Рейзин. Участок от Сочи до мыса Уч-Дере, длиной в 15 километров, пловцы проплывут четыре раза. Они будут плыть на расстоянии до 50 метров от берега. Участники заплыва хорошо натренировались, сейчас отдыхают, набираются сил.

Институт им. Сталина ведет медицинское наблюдение над пловцами для изучения влияния длительного пребывания в воде на организм.

ОТОВСЮДУ

(От корреспондентов «Правды» и ТАСС)

Выставка «Искусство Советской Украины» открылась в Харькове. В трех отделах выставки — живописи, графики и скульптуры — представлено свыше тысячи экспонатов.

Закончен монтаж моста через р. Урал на строительстве магистрали Уральск—Илецк. 7 массивных ферм собраны на 3 месяца раньше срока.

В московском Ботаническом саду зацвела Виктория Регия. Вчера раскрылся первый бутон.

Вторая всебелорусская колхозная спартакиада открылась 22 августа в Минске. На спартакиаду с'ехались 34 лучших колхозных команды—более 400 молодых физкультурников.

Артистов, режиссеров и музыкантов готовит Водицкий (Украинская ССР) колхозный техникум самодеятельного искусства. В этом году на 120 мест подано свыше 1.300 заявлений от желающих учиться в техникуме.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Притон воров в церкви. В городе Невьянске, Свердловской области, в последнее время участились ограбления квартир. Преступники искусно скрывались. На-днях воровская шайка обнаружена. Главарем ее оказался священник Субботин, активным его помощником — псаломщик Финодеев. В компании с ними состояли известные в свердловском уголовном мире воры-рецидивисты. Склад краденых вещей был устроен в алтаре церкви в Невьянске. Там же воры делили свою добычу. По просьбе самих верующих церковь сейчас закрыта. Преступники скоро предстанут перед судом.

«Жертва гипноза». В 17-е отделение московской милиции обратился Соломани Ю. А., назвавший себя главным инженером одного из тульских заводов, и рассказал, что его обокрали при следующих обстоятельствах. 22 августа он познакомился на Цветном бульваре с неизвестной женщиной, лет 20, одетой в зеленый джемпер. Во время разговора неизвестная провела своим платком по лицу Соломани, который тут же на скамейке уснул. Проснувшись, Соломани обнаружил, что у него похищен револьвер системы «Браунинг», партбилет и 340 рублей денег. Заявление Соломани расследуется органами милиции.

10-летие «Динамо» Украины

КИЕВ, 23 августа. (Корр. «Правды»). 24 августа исполняется 10 лет существования пролетарского спортивного общества «Динамо» УССР. Созданное в 1926 году «Динамо» УССР из небольшой организации выросло в мощный отряд, охватывающий тысячи стрелков, велосипедистов, летчиков, парашютистов, мотористов, лыжников, гимнастов, легкоатлетов и т. д. За 10 лет подготовлено 137.500 стрелков различных квалификаций, 8.046 автоводителей, 209 летчиков, 653 парашютиста, 192 планериста.

Свыше 169 тысяч человек сдали полностью нормы комплекса «ГТО» первой ступени, около 700—второй ступени, а 36 тысяч динамовцев сдают сейчас эти нормы. По инициативе П. П. Постышева, «Динамо» проводит спортивную работу среди детей, охватив 32 тысячи человек.

За 10 лет подготовлено большое количество мастеров-спортсменов, в подавляющем большинстве совмещающих мастерство со своей основной работой в НКВД. Динамовцами УССР установлен ряд всесоюзных и мировых рекордов (по стрельбе, штанге, легкой атлетике).

ТУРНИР В НОТТИНГЭМЕ

Ботвинник впереди

НОТТИНГЭМ, 23 августа. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня, доигрывая неоконченные партии, Алехин выиграл у Эйве, Тайлор с Видмаром согласились на ничью без игры.

После 11 туров впереди: Ботвинник + 7½ (из 10), Эйве и Файн + 7 (из 10), Флор + 6½ (из 10), Капабланка + 6 (из 9), Ржешевский + 7 (из 11), Алехин + 6½ (из 11), Видмар + 5 (из 9), Ласкер + 5 (из 10) и т. д.

* * *

Сегодня в 12 туре играют: Ржешевский—Ботвинник, Файн—Алехин, Эйве—Тайлор, Видмар — Ласкер, Винтер—Капабланка, Боголюбов—Тартаковер, Александер — Флор, свободен Томас.

Сегодня выходит в свет пятый номер специального шахматного бюллетеня «64».

БОЛЬШИЕ АРКТИЧЕСКИЕ ПЕРЕЛЕТЫ

ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ, 23 августа. (Спец. корр. «Правды»). Вчера, в 3 часа 20 минут дня, самолет Героя Советского Союза В. С. Молокова прибыл на остров Врангеля.

Б. Горбатов.

* * *

Герой Советского Союза С. А. Леваневский и штурман В. Левченко 22 августа прилетели в бухту Амбарчик (устье реки Нижней Колымы).

СЕГОДНЯ НА ТУШИНСКОМ АЭРОДРОМЕ

В виду неблагоприятной погоды авиационный праздник в Москве, посвященный Дню авиации, был перенесен с 18 на 24 августа. Праздник состоится сегодня на Тушинском аэродроме Центрального аэроклуба СССР.

Трудящимся столицы будут показаны достижения авиации Осоавиахима, Гражданского воздушного флота, Главного управления авиационной промышленности и военно-воздушных сил РККА. Перед зрителями пройдут эскадрильи Военно-воздушной академии им. Жуковского, колонны легкомоторных самолетов, воздушные планерные поезда, пассажирские самолеты. Герои Советского Союза тт. Чкалов, Байдуков и Беляков пролетят на своем легендарном самолете «АНТ-25», летчики тт. Коккинаки и Алексеев продемонстрируют свои высотные полеты.

Второе отделение праздника состоит из инсценировки воздушного нападения и противовоздушной обороны железнодорожной станции. Зрители будут свидетелями воздушного боя, атаки бомбардировщиков, уничтожения аэростата; в заключение им будет показан групповой и индивидуальный высший пилотаж.

В конце праздника состоятся групповые парашютные прыжки и полет дирижаблей «В-8» и «В-1».

На праздник продано свыше 100.000 билетов. Начало—в 3 часа дня.

ПОГОДА

По данным Главной аэрометеорологической станции (ГАМС) сегодня, 24 августа, ожидается погода примерно такая же, как и вчера.

С утра будет ясно. В полдень ожидается увеличение кучевой облачности. Между 12 и 18 часами кучевая облачность будет колебаться от 5 до 8 баллов. Высота облаков—1.000—1.500 метров. Ветер восточный и юго-восточный. Сила ветра 3—5 метров в секунду.

Температура днем — 24—26 градусов тепла. Видимость хорошая. (ТАСС).

ВЫСШИЕ ШКОЛЫ ТРЕНЕРОВ

По решению Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР высшие спортивные школы при Московском, Ленинградском и Харьковском институтах физкультуры реорганизуются в высшие школы тренеров. Они будут готовить тренеров по отдельным видам спорта. Срок обучения в них двухгодичный.

В этом году в Московскую школу тренеров будут приняты 150 чел., в Ленинградскую—тоже 150 чел. и в Харьковскую—100 чел. Прием производится на отделения гимнастики, легкой атлетики и лыж, спортивных игр, бокса, борьбы, плавания и вело-коньков. (ТАСС).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНУТРЕННИЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ 4-го ЗАВЕРШАЮЩЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ

(беспроигрышный выпуск)

ОФИЦИАЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

15-го тиража выигрышей, производившегося в г. Игарке, Красноярского края, 11 и 12 августа 1936 года.

Всего в тираже разыграно 432.000 выигрышей на сумму 46.009.600 рублей.

Указанные в таблице номера выиграли во всех 32-х разрядах.

Выигрыши выплачиваются по облигациям, имеющим при себе талон на получение выигрыша. При выплате выигрыша талон отрезается, а облигация возвращается займодержателю для обмена на облигации Займа Второй Пятилетки (выпуск четвертого года) в установленный срок.

Выигрыши в 100 и 200 рублей, а также доли этих выигрышей, выпавшие на части делимых облигаций, выплачиваются всеми гострудсберкассами, кроме агентств.

Выигрыши в 500 руб., а также доли этих выигрышей, выпавшие на части делимых облигаций, выплачиваются отделениями 1-го разряда и райгорсберкассами.

Выигрыши в 1.000 рублей или доли этих выигрышей, выпавшие на части делимых облигаций, выплачиваются райгорсберкассами.

Выигрыши в 3.000 руб. или доли этих выигрышей, выпавшие на части делимых облигаций, выплачиваются райгорсберкассами после проверки экспертизой подлинности и платежности выигравших облигаций.

Райгорсберкассы принимают такие облигации от займодержателей для отсылки на экспертизу. Выплата выигрышей начинается по получении на местах следующего очередного номера настоящей газеты.

ВЫИГРЫШИ ВЫПАЛИ НА СЛЕДУЮЩИЕ НОМЕРА СЕРИЙ И ОБЛИГАЦИЙ:

№№ серий.	№№ облигаций.	Размер выигр. в руб.	№№ серий.	№№ облигаций.	Размер выигр. в руб.	№№ серий.	№№ облигаций.	Размер выигр. в руб.	№№ серий.	№№ облигаций.	Размер выигр. в руб.
00096	1—50	200	04624	02*)	500	09054	1—50	100	15107	1—50	100
00145	1—50	100	04676	1—50	100	09099	1—50	100	15204	1—50	100
00201	1—50	100	04695	1—50	100	09153	1—50	100	15281	1—50	100
00246	1—50	100	04702	19*)	500	09380	1—50	100	15302	1—50	100
00272	1—50	200	04734	1—50	100	09398	38*)	1000	15367	1—50	100
00430	1—50	100	04831	1—50	100	09505	26*)	500	15434	1—50	100
00547	1—50	100	04844	1—50	100	09582	1—50	100	15621	1—50	100
00576	1—50	100	04948	1—50	100	09630	1—50	100	15623	1—50	100
00628	1—50	100	04962	20*)	500	09682	1—50	100	15651	1—50	100
00646	1—50	100	04995	1—50	100	09706	1—50	100	15716	1—50	100
00666	1—50	100	05178	1—50	100	10071	1—50	100	15790	1—50	100
00962	1—50	100	05337	1—50	100	10282	1—50	100	15911	1—50	100
00965	1—50	100	05342	1—50	100	10335	43*)	3000	15981	1—50	100
01012	1—50	100	05425	1—50	100	10346	1—50	100	16071	1—50	100
01151	1—50	100	05449	1—50	100	10428	1—50	100	16154	1—50	100
01161	1—50	100	05469	27*)	500	10474	1—50	100	16157	1—50	200
01182	31*)	500	05472	1—50	100	10620	26*)	500	16159	1—50	100
01186	04*)	500	05584	1—50	100	10654	1—50	100	16526	1—50	100
01202	1—50	100	05603	1—50	100	10681	1—50	200	16539	1—50	100
01256	1—50	100	05618	1—50	100	10775	1—50	100	16617	1—50	100
01315	1—50	100	05639	1—50	100	10845	1—50	100	16648	1—50	100
01402	1—50	100	05654	1—50	100	10856	1—50	100	16654	1—50	100
01418	1—50	100	05729	1—50	100	10889	1—50	100	16679	1—50	100
01629	14*)	3000	05739	1—50	100	10975	1—50	100	16685	1—50	100
01668	1—50	100	05761	1—50	100	11326	1—50	200	16737	1—50	100
01958	1—50	100	05823	1—50	100	11352	1—50	100	16865	1—50	100
01967	1—50	100	05852	1—50	100	11398	1—50	100	16888	1—50	100
02006	13*)	1000	05876	1—50	100	11449	1—50	100	17089	1—50	100
02034	1—50	100	05966	48*)	500	11456	1—50	100	17151	1—50	100
02070	1—50	100	06063	14*)	500	11516	1—50	100	17162	1—50	100
02096	1—50	100	06101	1—50	100	11586	14*)	1000	17232	1—50	200
02180	1—50	100	06454	01*)	1000	11669	1—50	100	17281	1—50	100
02384	1—50	100	06530	1—50	100	11696	1—50	100	17302	1—50	100
02455	1—50	100	06599	1—50	100	11770	1—50	100	17325	1—50	100
02465	1—50	100	06619	1—50	100	11910	1—50	100	17473	47*)	500
02604	1—50	100	06720	1—50	100	12333	1—50	100	17547	1—50	100
02676	1—50	100	06752	1—50	100	12516	1—50	100	17602	1—50	100
02754	1—50	100	06875	1—50	100	12906	1—50	100	17721	22*)	1000
02806	24*)	500	06926	1—50	100	12974	1—50	100	17955	1—50	100
03001	1—50	100	06995	1—50	100	12989	1—50	100	18150	1—50	100
03032	1—50	100	07027	1—50	100	13054	1—50	100	18256	1—50	100
03101	1—50	100	07130	1—50	100	13105	03*)	500	18332	1—50	100
03115	39*)	500	07313	1—50	100	13165	1—50	100	18528	1—50	200
03217	25*)	500	07426	1—50	100	13227	1—50	100	18618	1—50	100
03229	1—50	100	07436	1—50	100	13283	17*)	500	18629	24*)	1000
03308	1—50	200	07710	1—50	100	13315	1—50	100	18711	1—50	100
03310	1—50	100	07750	1—50	100	13472	1—50	200	18724	1—50	100
03339	1—50	100	07760	1—50	100	13580	14*)	500	18786	1—50	100
03416	33*)	1000	07774	1—50	100	14057	1—50	100	19051	1—50	100
03424	1—50	100	07800	1—50	100	14061	40*)	1000	19069	1—50	100
03444	1—50	100	07881	1—50	100	14312	1—50	100	19158	1—50	100
03555	1—50	100	08218	1—50	100	14326	1—50	100	19192	1—50	100
03645	1—50	200	08275	20*)	500	14328	26*)	500	19341	1—50	100
03779	1—50	100	08277	1—50	100	14379	38*)	1000	19395	1—50	100
03796	1—50	100	08283	1—50	100	14410	1—50	100	19446	1—50	100
03833	1—50	200	08313	1—50	100	14445	1—50	100	19585	1—50	100
03869	1—50	100	08572	1—50	100	14517	1—50	100	19624	1—50	100
03918	33*)	500	08585	1—50	100	14546	1—50	100	19654	1—50	100
04068	1—50	100	08699	1—50	100	14715	1—50	100	19670	1—50	100
04246	1—50	100	08701	1—50	100	14728	1—50	100	19671	1—50	100
04263	1—50	100	08778	1—50	100	14759	1—50	100	19699	1—50	100
04284	1—50	100	08780	1—50	100	14851	1—50	100	19729	1—50	100
04296	1—50	100	08797	1—50	100	14881	1—50	100	19761	1—50	100
04336	1—50	200	08826	1—50	100	14918	1—50	100	19773	1—50	200
04381	1—50	100	08856	1—50	100	14942	1—50	100	19806	1—50	100
04383	1—50	100	08918	1—50	100	14992	33*)	1000	19813	1—50	100
04397	1—50	100	08996	1—50	100	15072	1—50	100	19829	1—50	100
04430	1—50	100	09042	1—50	100						

Председатель Тиражной Комиссии — Председатель Горсовета г. Игарки — Совский.
Заместитель председателя — Представитель НКФ СССР — Зам. Начальника Красноярского Краевого Финансового Управления — Еленский.
Секретарь Игарского Горкома ВКП(б) — Остроумова.
Заведующий Игарским Горфинотделом — Соладов.
Начальник Красноярского Управления Гострудсберкасс и Госкредита — Еренеев.
Представители Городской Комиссии Содействия Госкредиту и Сберделу г. Игарки — Осадчий и Воротынцев.
Ответственный секретарь Тиражной Комиссии — Невзоров.

*) Остальные 49 облигаций этой серии выиграли по 100 рублей каждая.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строит. и Кр. Армии — Д 3-10-64; Сельхозов — Д 3-10-88; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-10-86; Искусства — Д 3-11-08; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-33-85; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент бюро — Д 3-15-69; Отдел объявлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—46359. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 719.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 234 (6840) | 25 августа 1936 г., вторник | ЦЕНА 10 КОП.

LIBRARY OF CONGRESS REC'D SEP 5 1936

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Трудящиеся Москвы с большим под'емом праздновали вчера День авиации. (1 стр.).

Рабочие, работницы и инженерно-технические работники московского завода «Красный богатырь» — товарищу Сталину (1 стр.).

Вся страна единодушно приветствует приговор Военной Коллегии Верховного Суда над троцкистско-зиновьевской бандой террористов, предателей родины, агентов Гестапо. (2 и 3 стр.).

Приветствие тов. Ворошилова участникам всесоюзных конноспортивных соревнований. (1 стр.).

На 20 августа всего по Союзу скошено 67.631 тыс. гектаров колосовых культур. (4 стр.).

СТАТЬЯ: **Д. Заславский** — Заживо сгнившие люди. (2 и 3 стр.).

А. А. Микулин — Блестящий коллектив инженеров. (4 стр.).

Дж. Гольдхилл — Германия вооружается. (5 стр.).

23 августа на железных дорогах Союза погружено 92.051 вагон — 102,3 проц. плана. (6 стр.).

Правительство Германии издало закон об удлинении срока службы в германской армии. (5 стр.).

Страна приветствует приговор Верховного суда

С быстротой молнии распространилась по стране весть о приговоре над участниками троцкистско-зиновьевского террористического центра. Вновь вспыхнули грозные митинги трудящихся. К чувству гнева и негодования прибавилось новое чувство—чувство глубочайшей удовлетворенности приговором. В этом приговоре народ увидел свою волю, свое требование.

Вчера рабочие ночных смен, узнав о приговоре, стихийно собирались на митинги. На этих митингах не было официальных докладчиков, каждый рабочий — старый и молодой — считал своим долгом немедленно откликнуться на решение суда и горячо приветствовать его.

Миллионы трудящихся начали свой трудовой день с радостным чувством: гадина раздавлена.

— Только такого решения мы, как и все 170 миллионов советского народа, ждали от суда,—заявили рабочие старейшего индустриального гиганта страны—завода «Красное Сормово».

— Нет среди нас ни одного, кто бы от всей души не одобрил справедливого и единственно правильного приговора Верховного Суда. Стальной стеной стоит весь советский народ вокруг товарища Сталина, —вождя, отца и друга. — Так говорят рабочие московского завода «Тизприбор».

— Вместе с миллионами трудящихся,— заявляют рабочие октябрьского завода им. Л. М. Кагановича в Ленинграде, — мы требовали, чтобы фашистская гадина была раздавлена, чтобы приговор пролетарского суда был суров и беспощаден. Военная Коллегия Верховного Суда СССР выполнила нашу волю, волю всех трудящихся Советского Союза. Фашистские бандиты — Зиновьев, Каменев, Евдокимов и вся их гнусная свора приговорены к расстрелу. Правильное и справедливое решение. Никакой пощады врагам народа! Раз и навсегда нужно покончить со всякой нечистью, положить конец посягательствам на жизнь наших любимых вождей, на жизнь нашего дорогого отца и учителя товарища Сталина. Выражаем пролетарское спасибо органам Народного комиссариата внутренних дел, раскрывшим троцкистско-зиновьевскую банду.

Советский суд вынес единственно правильное решение — уничтожить взбесившихся собак. Собакам — собачья смерть,— вот как отвечают миллионы трудящихся на приговор суда. Народ отлично понимает, что с предателями, изменниками, террористами и шпионами можно разговаривать только на языке свинца. Пусть над этим хорошенько поразмыслят все те, кто еще питает надежды поколебать мощь советского государства. Террористов и шпионов ждет только одно: пуля! Враг будет раздавлен беспощадно, так, как раздавлена троцкистско-зиновьевская банда.

В эти дни советский народ стал еще более сплоченным, еще более единым. Перед лицом грозившей опасности каждый трудящийся как бы обвел глазами нашу родину и еще раз увидел, какой прекрасной и могучей она стала, как бесконечно дорого все то, что завоевано нашим трудом, какой радостной стала жизнь в стране социализма. Вновь и вновь у каждого появлялось чувство горячей благодарности, любви и преданности к Сталину, к тому, кто ведет наш народ от победы к победе, к тому, кто сделал наш народ самым могучим и счастливым в мире, к тому, кто, как внимательный и нежный отец, воспитывает наших детей.

Рабочие, работницы, инженеры, техники и служащие московского завода «Красный богатырь», отражая чувства и настроения всего советского народа, в своем письме к товарищу Сталину заявляют:

— Дорогой наш товарищ Сталин! Не было предела нашему гневу, когда мы узнали, что враги готовили главный свой удар против Вас, покушаясь на Вашу жизнь, столь дорогую каждому честному гражданину нашей великой страны. Подлые троцкистские Иуды хотели отнять у народов Советского Союза самое дорогое, самое близкое, что дала нам пролетарская революция. Но они просчитались. Их злодейским замыслам не суждено было осуществиться. Жалкие выродки, они забыли, что Сталин — это рабочие, колхозники, трудовая советская интеллигенция, — это весь советский народ.

Процесс над троцкистско-зиновьевским террористическим центром был наглядным уроком классовой борьбы. На скамье подсудимых сидел хитрый и опасный враг, пытавшийся использовать всякую лазейку для осуществления своих преступных планов. Тысячи хитростей пускал он в ход, чтобы навредить, напакостить стране социализма. На скамье подсудимых сидели те, об опасности которых не раз напоминал товарищ Сталин. Многому должны научиться трудящиеся и особенно коммунисты на примере этого процесса.

Немало есть таких коммунистов, которые, как попугаи, повторяют заученную формулу о борьбе с остатками капиталистических элементов. Но они не представляют конкретно, что это за остатки и на какую пакость они способны. Есть немало в наших рядах Маниловых, считающих, что борьба уже закончена и можно почивать на лаврах. А между тем, враг, именно потому, что его разбили, загнали в угол, становится еще более изощренным, увертливым.

Есть коммунисты, которые, выступая с докладами, не преминут сказать о капиталистическом окружении. Но они имеют о нем представление лишь в самой общей форме. Надо понять, что капиталистическое окружение — это не только опасность войны. Перед судом прошла целая банда шпионов, террористов и агентов Гестапо, присланных из-за границы и действовавших в СССР по указанию Троцкого. Вот эту сторону капиталистического окружения надо всегда иметь в виду, надо знать, что еще не все вражеские отряды уничтожены.

— Мы даем клятву,—говорят в своей резолюции рабочие Электрокомбината,—священную клятву товарищу Сталину, Ленинско-Сталинскому ЦК партии, нашему советскому правительству, что каждый из нас на каждом шагу будет проявлять революционную бдительность. Мы даем клятву, что мы будем зорко охранять живой неприступной стеной драгоценную жизнь наших руководителей, жизнь, самую ценную для человечества,— жизнь товарища Сталина.

К этой священной клятве присоединяется вся страна.

Злодеи-террористы, осужденные судом, понесли заслуженную кару. Приговор суда приведен в исполнение. Чище стал воздух, легче стало дышать после того, как раздавлена эта погань. Новыми силами наливаются мускулы, еще веселее зашумят станки, быстрее задвигаются руки, новыми стахановскими рекордами будет отмечено ближайшее будущее. Страна пойдет своей дорогой к завоеванию новых вершин человеческого счастья.

Но всегда, в любой обстановке мы должны помнить, что еще не все вражеские гнезда обнаружены и что только большевистская бдительность поможет их выявить и развеять в прах.

Участникам первых всесоюзных конноспортивных соревнований Осоавиахима

Приветствие народного комиссара обороны маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова

Горячо приветствую лучших спортсменов-конников, участников первых всесоюзных конноспортивных соревнований Осоавиахима.

Конный спорт воспитывает в нашей молодежи отвагу и ловкость, прививает любовь к коню, который так нужен всему нашему народному хозяйству и обороне.

Ваш слет, несомненно, будет иметь большое значение для дальнейшего развития массового конного спорта, для выращивания хороших кавалерийских кадров.

17 лет тому назад там же, в Ростове, происходили другие конные соревнования: с оружием в руках соревновались Первая конная армия и конница белых генералов.

Желаю вам, товарищи, быть носителями славных традиций Первой конной и в случае необходимости так же героически сражаться за свою родину, за дело Ленина—Сталина, как беззаветно сражалась красная конница в годы гражданской войны.

Желаю полного успеха.

К. ВОРОШИЛОВ.

КОМБАЙНЕР НЕНАШЕВ—товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин!

На всесоюзном совещании передовых комбайнеров и комбайнерок с членами ЦК ВКП(б) и правительства я дал Вам слово убрать 900 га одним «Сталинцем». 23 августа, в 10 часов утра, на сцепе двух комбайнов «Сталинец» я закончил уборку 2.000 га. Работал 35 дней со среднесуточной выработкой 57,1 га. Работу продолжаю.

Взял на себя дополнительное обязательство: в соревновании с Полагутиным и Колесовым убрать 2.600 га. Мой агрегат обслуживают советские казаки.

Заверяю Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что и это обязательство я выполню с честью.

Комбайнер-орденоносец Краснохолмской МТС **Андрей Ненашев.**

Оренбург. (ТАСС).

Тушинский аэродром, 24 августа. Слева направо: тт. **Каганович, Андреев, Орджоникидзе** и **Антипов** наблюдают за полетами.

Фото П. Новицкого.

Авиационный праздник в Тушине

Со всех магистралей Москвы к Ленинградскому шоссе вчера стекались потоки автомобилей. Они образовали нескончаемую колонну. Авангард колонны достиг зеленого четырехугольника Тушинского аэродрома, в то время как конец еще терялся где-то у Охотного ряда.

Свыше 100.000 билетов на праздник авиации было продано в течение нескольких дней. Не смущаясь отсутствием билетов, еще не менее ста тысяч москвичей расположилось на широких полях за границами аэродрома и по ту сторону реки Москвы.

Вчерашний праздник был блестящим парадом советской авиации. В правительственной ложе — тт. Каганович, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Ягода, Шкирятов, Антипов, Хрущев, Косарев, главный руководитель празднования — комкор Эйдеман и другие.

Заполнена трибуна дипломатического корпуса. Среди дипломатических представителей — народный комиссар по иностранным делам тов. Литвинов. Здесь же находятся авиационные французские делегации, прибывшие на-днях в Москву, и председатель турецкого авиационного общества «Турецкая птица» г. Фуад Бульджа.

Три часа дня. Высоко над аэродромом проплыла эскадрилья Военно-воздушной академии им. Жуковского. Люди, стоявшие на земле, отчетливо увидели в небе образованное самолетами слово: **Ленин.**

Слева, со стороны Москвы, приближалась стая легкокрылых птиц. Их было около ста. Это летели молодые летчики аэроклубов столицы, подготовленные без отрыва от производства.

Воздух наполнился ревом моторов отряда пассажирских самолетов. Неслись серийные машины «Сталь-3» и «АНТ-9», работающие на линиях Гражданского воздушного флота. Обгоняя линейные машины, вперед вырвались два самолета «ХАИ-1». Убрав шасси, они развивали скорость до 320 километров в час.

Не успели они скрыться из поля зрения, как над аэродромом бреющим полетом понеслась невиданная машина. Это был двенадцатиместный пассажирский самолет «АНТ-35». Прекрасным самолетом управлял Герой Советского Союза М. М. Громов.

Внезапно сотни тысяч зрителей разразились бурными аплодисментами. Широко раскинув исполинские крылья, летел легендарный самолет «АНТ-25». Он шел низко над полем, и зрители вслух читали четкую надпись, выведенную на его фюзеляже: «Сталинский маршрут».

Из окон кабины гостей приветствовали Герои Советского Союза Чкалов, Байдуков и Беляков.

— Сейчас взлетает Коккинаки. — возвестил конферировавший у микрофона летчик Кошиц, и все мгновенно повернули головы к центру аэродрома.

Вот взлетел Коккинаки. В его руках двухмоторная машина «ЦКБ-26» была послушна, как легкий истребитель. Машина птицей взмывала вверх, круто пикировала, делала мертвые петли.

Полетом Коккинаки закончился показ работы авиации Осоавиахима, Гражданского воздушного флота и Главного управления авиационной промышленности. Настала очередь военных летчиков показать несокрушимую силу и мощь авиации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Тревожно завыла сирена. Взоры всех устремились к левому сектору летного поля. Там возвышались здания железнодорожной станции: вокзал, водокачка, арочный мост. Они были построены специально для демонстрации воздушной атаки. Станция условно находилась вблизи границы.

Грозная армада неприятеля уже показалась на горизонте. Впереди неслись легкие бомбардировщики, за ними тяжелые четырехмоторные бомбовозы. На флангах расположились звенья истребителей, готовых вступить в бой с самолетами, защищающими станцию.

Заметив противника, истребители станции смело ринулись в воздушную атаку. Удар приняли на себя сопровождающие самолеты. Мирное вспаханное поле близ станции неожиданно ощерилось жерлами замаскированных зенитных орудий. Артиллерия открыла ураганный огонь по бомбовозам. В голубом небе рвались снаряды.

На глазах зрителей развертывался воздушный бой. Истребители обеих сторон кружились в воздухе, стремясь поразить неприятеля.

Метким огнем сбит первый истребитель. Он «загорелся» и, оставляя за собой струю дыма, пошел вниз. Еще несколько минут — и сбит второй истребитель.

Вслед затем станция подверглась нападению еще более страшного противника — пушечных самолетов, открывших с воздуха орудийный огонь.

Довершить атаку явилась эскадрилья штурмовиков и скоростных бомбардировщиков. Пройдя бреющим полетом над станцией, они сбросили бомбы. Их разрушающая сила была исключительной.

Станция запылала. Над зеленым полем поплыл густой черный дым. К месту взрывов понеслись пожарные автомобили. Когда огонь был сбит и дым рассеялся, зрители увидели, что станция совершенно разрушена. От вокзала остались только обгорелые стены, водокачка превратилась в груду развалин, мост был исковеркан.

Атака кончилась. Станция была уничтожена. Советские летчики наглядно и убедительно продемонстрировали сокрушительную наступательную мощь авиации Советского Союза.

Когда в воздухе появились пять молниеносных машин, пилотируемых известными летчиками Стефановским, Преманом, Супруном, Евсеевым и Раковым, тысячи людей, подняв руки, приветствовали замечательных пилотов.

На опустевшем небосводе показался одинокий самолет. Оставляя растекающуюся струю дыма, пилот Фокин написал в небе буква за буквой имя: **Сталин.** Аэродром зачарованно следил за быстрым движением самолета.

Как всегда, по установившейся традиции, программу праздника завершили парашютисты. Они прилетели на девяти бомбовозах. 200 парашютистов по команде капитана Забелина бросились вниз, и небо побелело от раскрывшихся куполов. Следом за этой группой на разноцветных парашютах опустились 25 девушек.

Бурной овацией встретили собравшиеся под'ем субстратостата, уносившего в голубую высь гигантский портрет вождя народов, лучшего друга летчиков — товарища Сталина. Аэродром огласился восторженными криками «ура».

Портрет товарища Сталина величественно плыл над сотнями тысяч москвичей.

* * *

К сожалению, радостный праздник был несколько омрачен недостаточной распорядительностью милиции. Раз'езд автомобилей с аэродрома протекал недостаточно организованно. Зрители, идущие пешком к поездам, трамваям и автобусам, потратили много времени, пробиваясь через немногочисленные проходы летного поля.

Л. БРОНТМАН.
Л. ХВАТ.

Товарищу Сталину

ПИСЬМО РАБОЧИХ, РАБОТНИЦ И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ МОСКОВСКОГО ЗАВОДА «КРАСНЫЙ БОГАТЫРЬ»

Наш дорогой, любимый друг и вождь товарищ Сталин!

Приговор советского суда бешеным псам троцкистско-зиновьевской контрреволюции полностью отразил волю каждого из нас, волю всех народов Советского Союза. Мы не сомневаемся, что его с огромным удовлетворением встретит весь международный пролетариат, все трудящиеся земного шара, все, кому дороги интересы социализма, интересы Пролетарской революции.

В лице кучки оголтелых наймитов фашизма—Зиновьева, Каменева, Смирнова и других перед революционным судом социалистического государства предстал во всей своей омерзительной наготе международный троцкизм, предстали гнусные злодеи, обагренные кровью лучшего сына коммунистической партии, Вашего верного ученика и боевого соратника Сергея Мироновича Кирова.

Злодеи яростно ненавидели нашу родину, нашу славную ленинско-сталинскую партию, ее испытанных в борьбе вождей и прежде всего Вас—сердце и мозг победоносной армии социализма. В этой ненависти троцкистско-зиновьевская свора об'единилась с самыми подлыми, с самыми кровожадными псами буржуазии—фашистскими охранниками, заплечных дел мастерами.

Дорогой наш товарищ Сталин! Не было предела нашему гневу, когда мы узнали, что враги готовили главный свой удар против Вас, покушаясь на Вашу жизнь, столь дорогую каждому честному гражданину нашей великой страны. Подлые троцкистские иуды хотели отнять у народов Советского Союза самое дорогое, самое близкое, что дала нам Пролетарская революция.

Но они просчитались. Их злодейским замыслам не суждено было осуществиться. Жалкие выродки, они забыли, что Сталин — это рабочие, колхозники, трудовая советская интеллигенция, — это весь советский народ. Стрелять в Сталина — значит стрелять в могучий и непобедимый советский народ, который героическим трудом под руководством своего мудрого вождя созидает здание социализма. Сталин живет в сердце каждого из нас, и каждый из нас готов отдать свою жизнь за Сталина, за его всепобеждающие идеи, за дело социализма. Пусть знают враги, что Сталин принадлежит народу, и народ беспощадно расправится с каждым, кто посягнет хоть на один волос нашего непреклонного вождя, великого теоретика и полководца Пролетарской революции. Нет и не будет пощады тем, кто осмелится посягнуть на нашу ленинско-сталинскую партию, на ее вождей, на наше советское правительство.

Дорогой наш товарищ Сталин! Главари троцкистско-зиновьевской банды пойманы и раздавлены. Но мы знаем, — их гнусные последыши еще гуляют на свободе, продолжая свое предательское контрреволюционное дело. Еще не все вражьи гнезда найдены и разрушены. Суд показал, что нити от троцкистско-зиновьевской шайки тянутся к другим контрреволюционным группам и группочкам. Пойманный с поличным, но, к сожалению, не уничтоженный главарь банды — Троцкий, сидя за границей, подбирает, готовит и посылает к нам, в нашу советскую страну, шпионов и диверсантов.

Коварный и изворотливый, как змея, враг еще попытается вредить делу социалистического строительства. Мы это прекрасно понимаем. Понимаем и говорим: будем зорко стоять на посту! Не на словах, а на деле усилим классовую бдительность! Окружим нашу партию, наш сталинский Центральный Комитет стальною стеной, через которую не проникнет ни один изменник, ни один предатель! Будем, как зеницу ока, как боевое знамя, беречь своего родного, самого любимого и самого близкого нашему сердцу вождя и друга товарища Сталина—нашу гордость, нашу радость, наше счастье.

Живите же, товарищ Сталин, долгие, долгие годы на счастье и радость трудящихся, на благо нашей могучей родины, на благо социализма! Мы просим Вас, товарищ Сталин: берегите свою жизнь, она принадлежит нам, всему нашему народу и трудящимся всего земного шара!

От всего сердца желаем Вам, наш родной, любимый товарищ Сталин, здоровья и бодрости.

(Письмо принято на цеховых митингах, где участвовало 3.500 человек).

В НАРКОМИНДЕЛЕ

Народный Комиссар по Иностранным Делам тов. М. М. Литвинов и Поверенный в Делах Франции в СССР г-н Ж. Пайяр — 23 августа сего года обменялись нотами по вопросу о линии поведения по отношению к положению в Испании.

Упомянутый обмен нот предусматривает следующие обязательства:

1. Запрещение экспорта, прямого или косвенного, реэкспорта и транзита в направлении Испании, испанских владений или испанской зоны Марокко всякого оружия, аммуниции и военных материалов, а также всяких воздушных судов, как в собранном, так и в разобранном виде и всяких военных кораблей.

2. Применение запрещения также к уже заключенным контрактам.

3. Информацию других государств, участвующих в этом соглашении о всяких мерах, принятых для того, чтобы ввести эти обязательства в действие.

Предусмотренные в обмене нот обязательства вступают в силу с того момента, как сверх французского и британского правительства, к декларации присоединятся также германское, итальянское и португальское правительства. (ТАСС).

ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ — ЧЕЛЯБИНСКОМУ ТРАКТОРНОМУ ЗАВОДУ

ЧЕЛЯБИНСК.

Тракторный—Нестеровскому.
Партком—Кричевскому.
Завком—Шалонкину.

Выпуск пятидесяти тысяч мощных тракторов «Сталинец» является серьезной победой командиров, стахановцев, ударников, партийной организации ЧТЗ в деле осуществления сталинской индустриализации страны и развития и укрепления колхозов и совхозов.

Нужно организовать дальнейший под'ем стахановского движения, борясь за полное выполнение плана выпуска тракторов и перевод завода на трактор с высококачественным дизельмотором. Уверены, что коллектив завода с честью справится с поставленными задачами.

С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.
А. БРУСКИН.

ВСЯ СТРАНА ЕДИНОДУШНО ПРИВЕТСТВУЕТ ПРИГОВОР ВЕРХОВНОГО СУДА НАД БАНДОЙ ТЕРРОРИСТОВ, ПРЕДАТЕЛЕЙ РОДИНЫ, АГЕНТОВ ГЕСТАПО

НЕ ДРОГНЕТ РУКА РАБОЧЕГО!

БАКУ, 24 августа. (Корр. «Правды»). Сегодня утром, едва только пришла в Баку весть о приговоре советского суда подлым террористам фашизма, на предприятиях и промыслах состоялись многолюдные собрания. Первый митинг был созван на Сталинском промысле. Это тот самый промысел, где в годы сурового подполья Сталин громил презренных предателей рабочего класса, сплачивал рабочих под знаменем большевистской партии.

Чтение приговора неоднократно прерывается возгласами: «Да здравствует наш вождь, друг и учитель Сталин!» Когда же чтение было закончено, все, как один, поднялись с мест и бурей аплодисментов приветствовали решение суда.

— Перед всем народом сорваны маски с презренных гадов, — заявил кузнец тов. Дудкин. — Подлецы получили достойную кару. Пусть знают все, что не дрогнет рука рабочего уничтожить всякого, кто посмеет посягнуть на жизнь нашего отца и друга великого Сталина и других руководителей партии и правительства!

— Вечный позор предателям,—говорит инженер промысла Скороходов.—Мы утроим нашу бдительность против ухищрений слуг капитализма, не брезгующих ничем в своей бессильной злобе против побед партии Ленина — Сталина. Мы, нефтяники, даем слово полностью обеспечить нефтью механизмы машин, охраняющих границы Советского Союза!

Приговор суда—это наш приговор

СВЕРДЛОВСК, 24 августа. (Корр. «Правды»). Сегодня утром трудящиеся Свердловска с чувством огромного удовлетворения узнали, что Военная коллегия Верховного суда выполнила волю трудящихся Советского Союза.

На всех предприятиях, работающих в общий выходной день, прошли многолюдные митинги. Рабочие и инженеры, выступавшие на цеховых митингах Верхисетского завода, призывали свой коллектив к повышению классовой бдительности, к укреплению мощи советской страны.

— Троцкистско-зиновьевская свора мечтала поживиться на поражении нашей родины. Но поражению не бывать! Будем постахановски работать за свою полную и окончательную победу. А те, кто держит за пазухой камень против нас и нашего великого вождя, не уйдут от возмездия. Их постигнет такая же позорная участь, какая постигла теперь Зиновьева, Каменева и всю их фашистскую банду,—так заявил под бурные аплодисменты на митинге в листопрокатном цехе инженер Гоголев.

В дни процесса на Верхисетском заводе значительно вырос отряд стахановцев. В листопрокатном цехе бригада Еремина стала выполнять норму на 140 проц., за ней и другие бригады перевыполняют новые нормы.

Таким же единодушным одобрением встречен приговор суда в депо станции Свердловск. Выступавшие там рабочие обращали свой голос к заграничным организациям единого народного фронта, призывая их даже близко не подпускать к себе гнусных предателей рабочего класса— троцкистов, подлых агентов фашистских охранок.

— Приговор суда—это наш приговор, это приговор всего народа.

Этой мыслью наполнены все резолюции, принятые сегодня на митингах трудящимися Свердловска.

Наш Сталин

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Разве может в песне рассказать певец,
Как нам дорог ты, любимый наш отец.
Ты, как щит, испытан в праведных боях;
Нами ковеи, нами ношен на руках.
В стужу зимнюю родная кровля ты,
В лето огненное — сад прохладный ты.
Для поднявшихся на небо крылья ты,
Для спустившихся под землю воздух ты.
Над врагами грозовая туча ты,
Над трудящимся народом солнце ты.
Кораблям, плывущим в бурю, берег ты,
Всем рожденным с честным сердцем
слава ты.

Разве может в песне рассказать певец,
Как нам дорог ты, великий наш отец.
Солнце родины своей, клянемся мы,
Жизнь твою, как честь, беречь клянемся
мы.
Твои взоры — наши взоры, вождь родной,
Твои думы — наши думы до одной.
Наших мыслей, нашей крови пламя ты,
Нашей крепости высокой знамя ты.

Записал в дагестанском ауле Нижний Дженгутай и перевел с кумыкского ЭФЕНДИ КАПИЕВ.

Фашистским собакам—смерть

МИНСК, 24 августа. (Корр. «Правды»). Трансмиссия остановилась. К столу мастера Нестеренко группами и в одиночку подходили рабочие. Внимательно слушали сообщение о приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР над убийцами из троцкистско-зиновьевской банды. Последние слова приговора покрываются голосами рабочих:

— Правильно! Фашистским собакам— собачья смерть!

Выступает рабочий-строгальщик Китайчик.

— Негодяи из жажды личной власти продались германскому фашизму и по его заданию готовили смерть нашему героическому народу. История еще не знала такого чудовищного злодеяния. Они не просто преступники, они изверги рода человеческого. Они хотели нашей смерти. Так пусть же гниют их поганые тела, их прогнившие головы, в которых долгие годы таились злодейские замыслы.

— Приговор суда есть приговор народа. Эта продажная сволочь не будет больше портить наш советский воздух.

— Правильно решил наш суд расстрелять всю эту погань, — говорит фрезеровщик Шипко. — За этот приговор голосует весь наш народ.

КОЛХОЗНИКИ СПЛАЧИВАЮТСЯ ВОКРУГ ПАРТИИ

ВИННИЦА, 24 августа. (Корр. «Правды»). В ответ на гнусную, предательскую деятельность контрреволюционеров троцкистов-зиновьевцев лучшие колхозники-стахановцы села Чернятин, Жмеринского района, Винницкой области, Надя Стецюк, Степан Мельник, Евдоха Мацан, Александр Франков подали заявления о приеме их в сочувствующие коммунистической партии.

Заявления о приеме в группу сочувствующих подают также лучшие колхозники и других колхозов Винницкой области.

Сталин—наш родной отец

Письмо 45-тысячного митинга участников всесоюзных конноспортивных состязаний и трудящихся Ростова-на-Дону товарищу СТАЛИНУ

Товарищ Сталин!

Мы, конники, «ворошиловские кавалеристы» Москвы, Ленинграда, Украины, Азово-Черноморья, Сталинграда, Северного Кавказа и других республик, краев и областей нашего великого Союза, собрались здесь, в Ростове-на-Дону, чтобы сравнить свое мастерство на всесоюзных конноспортивных состязаниях.

Первое, что мы совместно с рабочими Ростова и казаками-колхозниками Азово-Черноморья хотим выразить,—это чувство великой гордости за растущую мощь нашей страны и Красной Армии, чувство великой радости новой, свободной трудовой жизни и великой любви к нашей родине, к нашей партии, возглавляемой мудрым Сталиным.

Мы учимся владеть конем, оружием, техникой не для забавы. Мы все, работающие на заводах, в шахтах, колхозах, на тракторах и комбайнах, все трудящиеся нашей страны, станем несокрушимой стеной, если враг нападет на нас. Мы все—неистощимый резерв нашей доблестной Красной Армии. Наши кони быстры, шашки остры, рука тверда. Мы готовы в любой момент, как один, стать на защиту родины. Мы знаем, что именно Сталин со своими боевыми соратниками Климом Ворошиловым и Буденным впервые создали из рабочих и крестьян всех национальностей Первую конную армию, которая крепко била Деникина, Врангеля, польских панов и других белогвардейцев.

Товарищ Сталин, родной отец наш, надежда всех трудящихся! У нас нехватает слов, чтобы выразить свой гнев и ненависть к подлым убийцам, к продажным псам фашизма—троцкистско-зиновьевским бандитам. Гады смердящие, они осмелились занести свою поганую руку на самое дорогое, на самое священное для народа— на наших вождей, на тебя, наш родной и любимый, на тебя, ясное солнце, освещающее человечеству путь к коммунизму.

Мы приветствуем приговор суда, приговор всего 170-миллионного народа, о расстреле выродков человеческого рода, гнусных двурушников и убийц—Зиновьева, Каменева, Смирнова, Бакаева и всех участников этой подлой банды, прошедших перед судом.

Их имена прокляты в веках. Имена Троцкого, Зиновьева, Каменева и их соучастников наши дети, внуки, правнуки будут произносить с омерзением, с гневом и ненавистью.

Клянемся тебе, дорогой товарищ Сталин, что везде—у станка, в колхозе, на учебе, в Красной Армии, на коне, на танке, на самолете—мы честно будем выполнять долг гражданина Советского Союза, будем беззаветно драться за победу дела Ленина— Сталина, до последней капли крови отдадим жизнь для защиты нашей родины.

Живи, наш Сталин, многие, многие годы, живи на радость нам, на счастье всех трудящихся.

Тебе—наша пламенная любовь, тебе— наши радостные песни, тебе—наша безграничная преданность.

Жизнь Сталина дороже всего на свете

СМОЛЕНСК, 24 августа. (Корр. «Правды»). Ночная смена смоленской типографии, узнав о смертном приговоре троцкистско-зиновьевским убийцам, сразу собралась на митинг и с большим воодушевлением приняла следующую резолюцию:

«Мы, рабочие смоленской типографии, с огромным удовлетворением встретили приговор Верховного суда о расстреле изменников родины. Вечное проклятие фашистским наймитам, убившим Кирова и посягавшим на жизнь любимого Сталина и его славных соратников.

Заявляем, что жизнь Сталина дороже нам всего на свете. За эту жизнь каждый из нас готов пожертвовать собой».

Быть на-чеку!

КУЙБЫШЕВ, 24 августа. (Корр. «Правды»). О приговоре презренной троцкистско-зиновьевской банде террористов трудящиеся города и края узнали сегодня утром по радио.

Приговор встречен всеобщим одобрением. В колхозе им. 9 января, Красноярского района, у молотилок и на севе у всех один разговор—о суровой каре, постигшей врагов народа.

— Приговор правильный, другого и быть не могло,—говорит колхозник Александр Волынкин.—Это воля всего 170-миллионного народа.

— Нет места на нашей прекрасной родине подлым убийцам,—взволнованно заявляет колхозница Кобзаренко.—На кого они осмелились поднять руку? Жизнь Сталина это наша жизнь. Мы все, как один, встанем на защиту вождей нашей великой родины!

— Целиком и полностью одобряем приговор, — пишут рабочие Куйбышевского станкостроительного завода.—Выражая волю миллионных масс нашей родины, этот приговор выражает и волю нашего заводского коллектива. Кучка взбесившихся собак осмелилась посягнуть на наше счастье, на нашу радость. Смерть изменникам! Пусть не радуется трижды презренный фашистский убийца Иудушка-Троцкий, что сегодня он еще избежал кары: гнев народа настигнет его всюду, где бы он ни находился. Не избежать Иуде суда международного пролетариата, который сотрет его с лица земли, как стирает сейчас его соратников—Зиновьева, Каменева, Смирнова, Мрачковского и других.

— Убийцы получили по заслугам,—заявил на многолюдном митинге завода «Трактородеталь» рабочий тов. Скорняков.—Собаке—собачья смерть, говорит пословица. Но на этом не надо успокаиваться. Нужно выявить всех замаскировавшихся гадов, которые втихомолку еще творят свое гнусное дело. Возможно, есть такие и у нас на заводе. Вот почему мы все должны быть на-чеку.

ИЗМЕННИКАМ НЕТ ПОЩАДЫ!

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 24 августа. (Корр. «Правды»). Сообщение о приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР над предательской троцкистско - зиновьевской бандой фашистских убийц молниеносно разнеслось по всем цехам металлургического завода имени Петровского.

— Приветствую решение суда, — говорит вальцовщик стана № 5 стахановец Шуняев, — только смерть и может быть таким подлецам. Пусть запомнят все враги народа, что такая же участь постигнет каждого, кто будет покушаться на наших любимых вождей, на нашего друга и учителя товарища Сталина.

Из 5 тыс. собравшихся на митингах в цехах выступило 140 человек. В каждом выступлении звучала полная удовлетворенность приговором суда, готовность беспощадно расправляться с врагами народа, готовность в любую минуту стать на защиту нашей родины и вождей.

В принятых резолюциях петровцы заявляют:

— С чувством величайшего удовлетворения встретили мы сообщение о том, что фашистские выродки—Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Смирнов, Бакаев и их приспешники из пекецкой фашистской контрразведки приговорены к высшей мере наказания—расстрелу. Изменникам нет пощады! Пусть знают наши враги, что наш меч мы держим острым, и всякого, кто попытается свою злодейскую руку занести на тех, кто нам родны и близки, постигнет та же кара.

— Приговор Верховного суда есть выражение воли не только 30-тысячного коллектива нашего завода, но и всех 170 миллионов трудящихся нашей счастливой социалистической родины.

— Мы заявляем, что поможем Прокуратуре и органам Наркомвнудела выявить всех до одного из контрреволюционной своры недобитков, классовых врагов и предать их в руки нашего советского суда.

— Воодушевленные решением суда, мы еще больше сплотимся вокруг нашей ленинско - сталинской коммунистической партии, вокруг вождя всех трудящихся товарища Сталина. Мы удесятерим нашу бдительность и пресечем всякую возможность пробраться врагам в наши ряды.

— Да здравствует наш любимый вождь и учитель товарищ Сталин.

Не ослаблять бдительность

КАЛИНИН, 24 августа. (Корр. «Правды»). Как только было получено сообщение о приговоре суда, на фабриках и заводах Калинина начались собрания и митинги. На прядильной фабрике им. Калинина для обсуждения приговора суда собрались 2.300 рабочих, на ткацкой фабрике «Пролетарка» — 1.500 рабочих, на ситцевой фабрике—свыше 2.000 рабочих, на вагонном заводе—8.000 рабочих.

Сообщение о приговоре встречается бурей аплодисментов. Так было на фабрике «Пролетарка», на вагонном заводе, на митинге рабочих Бологовского узла, Октябрьской ж. д. и Медведовского узла, Калининской железной дороги.

По телеграфу и телефону приходят в Калинин сообщения из районов. Колхозники колхоза «Раек», Медновского района, одобряя приговор Военной коллегии Верховного суда, заявили: «Расстрел банды убийц ни в коем случае не должен ослабить бдительности к врагам народа. Надо быть всегда на-чеку».

Собрание рабочих Киевского машиностроительного завода им. Артема по поводу судебного процесса над главарями контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды. Выступает токарь тов. Беликов. Фото Мульмана (Союзфото).

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ЗАЖИВО СГНИВШИЕ ЛЮДИ

Кончено. Позади остались слившиеся в один кошмарный промежуток времени пять дней суда над троцкистско-зиновьевской бандой убийц. Пять дней присутствовавшие на суде дышали смрадом человеческого разложения. Если бы словесный гной, который источали убийцы, обладал физическими свойствами запаха и отравления, в зале суда нельзя было бы сидеть без противогазовых масок.

Но и без того ежедневно в 4 часа, после утреннего заседания, мы выходили на улицу слегка в очумелом состоянии. Нас встречало яркое солнце, настоящее солнце, под которым весело, бодро выглядели площадь Свердлова и прилегающие к ней улицы. Люди проходили быстрой деловой походкой —настоящие здоровые люди. Слышался смех, звонко кричали дети в парках. В мягком шелесте пролетающих автомашин, в их отрывистом лае, в звонках трамвая,—во всем чувствовался обычный трудовой ритм города.

Все заняты были своим обычным делом. Оно входило осмысленной частицей в общую советскую жизнь, в творческий процесс нового общества. Рядом высится прекрасное новое здание Совнаркома, и мы знаем: там разрабатываются планы еще более кипучей, еще более творческой, еще более прекрасной жизни.

Вдали, за оставшимися от седой старины зубчатыми стенами, в штабе великой социалистической стройки, как на мостике гигантского корабля, гениальный водитель зорко вглядывается в грядущие годы и уверенно направляет народы советской страны к победе, к триумфу, к прекрасной, счастливой жизни.

Вспоминается: здесь, на площади Свердлова,—и в Колонном зале Дома союзов и в Большом театре—тысячи народа, представители всей советской страны и делегаты пролетариата всего мира восторженно встречали товарища Сталина, бурно выражали свою неподдельную и беззаветную любовь.

Здесь, через эту площадь, товарищ Сталин проходил однажды запросто, и, узнав его, толпа окружила его мгновенно радостно возбужденной, ликующей семьей.

Мысленно взгляд уходил дальше, за пределы Москвы,—и всюду открывалась напряженная в честном труде мирная жизнь, всюду творческая работа, всюду богатейшие всходы сталинского сева, всюду здоровая советская молодежь, взращенная в понятиях чести, доблести социалистического труда.

Но проходили часы обеденного перерыва, и надо было возвращаться на судебный процесс. Мы подымались на третий этаж, но нам казалось, что мы опускаемся в затхлый подвал, где в полусумраке копошатся перед нами какие-то уродливые существа—человекообразные пауки, жабы. Человеческими голосами произносились какие - то нечеловеческие слова. И все время этот тошнотворный запах человеческого гниения!

Тут, на скамье подсудимых, настоящего было только звериная ненависть ко всему, что связано с социалистическим строительством, с коммунистической партией, с ее руководством. Все прочее было ненастоящее, фальшивое, поддельное. Перед нами были люди в масках, с лживым выражением всякой маски. Одни маскировались как политики, другие как хозяйственники, третьи как журналисты. Но под всеми этими масками одинаково был оскал мертвого черепа. Глаза зажигались только в те минуты, когда в них вспыхивала неутоленная злоба.

Было странно, отвратно, когда эти люди говорили о чести и честности, о социализме, о родине. В своей опустошенности они давно забыли, что значат эти слова. Они для себя проституировали их до конца, замызгали до того, что исчез всякий живой смысл их.

Последняя маска, которую они носили на суде и не хотели снять, — это маска политических деятелей. Зиновьев и Каменев старательно обходили слова «убийцы и бандиты». Каменев определял преступления всей банды как «террористический заговор», — если угодно, фашистский. Он полемизировал с прокурором тов. Вышинским, который сказал прямо и просто, называя вещи своими именами: «Не политики, а банда убийц и уголовных преступников, воров, пытавшихся расхищать государственное достояние, — вот что представляет собой эта компания».

Банда Троцкого—Зиновьева—Каменева—Смирнова, заключившая союз с Гестапо, была, конечно, террористической бандой. Но есть существенные оттенки и в индивидуальном терроре послевоенной фашистской буржуазии, который, как это и показал тов. Вышинский, ничего общего не имеет с индивидуальным террором довоенной мелкобуржуазной демократии.

Горгулов, убийца французского президента Думера, был фашистским террористом и белогвардейским бандитом. Но ведь убивал он Думера не для того, чтобы занять его место президента Французской республики. Горгулов стрелял, по его собственным словам, для того, чтобы создать международные осложнения и вызвать поражение Советского Союза в войне.

Для этой же цели, точно так же сформулированной, Троцкий посылал в Советский Союз не только террористические директивы, но и вооруженных террористов. Троцкий—такой же фашист-террорист, как и Горгулов. Но ведь он, кроме того, преследовал свои личные цели. Он вместе с Зиновьевым, Каменевым направлял пули и бомбы против руководителей ВКП(б) и правительства нашей страны, чтобы дорваться подлыми, грязными и кровавыми путями к власти.

Это даже было на первом месте. Пораженчество было только средством для этой основной, для главной цели: бандитскими методами украсть власть. Это уж не террор в строгом смысле этого слова. Это не политика. Это просто убийство, которое не перестает быть уголовным убийством от того, что совершается под прикрытием политической фальшивой словесности.

Террор означает в прямом переводе с латинского языка на русский и в прямом политическом смысле слова устрашение, страх. Исторически индивидуальный террор всегда служил средством в руках буржуазных и мелкобуржуазных политиков добиться изменений в политике, в общественной системе, в образе правления. Горгулов пытался запугать французскую буржуазию — в соответствии с планами германского фашизма и русской белогвардейщины. В Австрии немецкие фашисты убили Дольфуса, чтобы изменить политику австрийского правительства в соответствии с планами германского фашизма. В Галиции украинские фашисты убили министра Перацкого, чтобы изменить под влиянием страха политику правительства и заставить его пойти на соглашение с украинской буржуазией.

Терроризм Троцкого—Зиновьева—Каменева тоже соответствует планам германского фашизма, — отсюда и шпионско-бандитский состав подсудимых. Не устранение преследовали их убийства, а устранение любимых вождей советской страны, чтобы на их место посадить себя — самых ненавистных, самых презренных людей в советской стране. Это—подлые убийства, в которых нет и тени политики. Это—неслыханная уголовщина.

Они не политические тезисы вырабатывали, а «портфели» распределяли. Они так и говорили — языком буржуазных прохвостов. Зиновьев приспособил место для себя, Каменев—для себя, а Бакаев— для себя. Это не юмористика. Это—важнейшее, существеннейшее в их деле. И вслед за главарями и подручные тоже намечали для себя места, чины и посты. Они рвались к личной власти в самой грязной форме. Ведь насквозь просмердевший Каменев заявлял, что они были будто бы согласны с политикой советской власти, которую принял и поддерживает весь народ.

История международного пролетариата знает случаи, когда буржуазные «герои» использовали революционное движение, использовали рабочие массы для своей личной власти, для карьеризма. Но впервые для этого были употреблены те средства, которые пускали в ход коронованные правители древности и средневековья. Развратный убийца Александр Борджиа,— как раз послуживший образцом для «Князя» Макиавелли,—действовал кинжалом и ядом. Русский царь Александр I принимал участие в удушении своего отца Павла, чтобы через его труп взойти на престол. Они не были террористами. Они были убийцами. Это воскрешение самых мрачных сторон феодализма лишний раз сближает убийцу Троцкого, убийцу Зиновьева, убийцу Каменева с фашистскими убийцами. Это не политика, или, если угодно, именно та политика, которая называется бандитизмом и уголовщиной.

Мы привели исторические примеры, но ведь не историей же мы занимаемся. Мерзостями такой уголовщины полна вся история ныне господствующих в капиталистическом обществе классов, — и чорт с ними! Но ведь убийцы и бандиты подняли руку на лучших сынов рабочего класса, они убили товарища Кирова — пролетарского борца кристаллической честности и большевистской прямоты. Ведь они замышляли «убрать» товарища Сталина, — об этом ни говорить ни писать нельзя хладнокровно, сжимаются в кулак руки, стискиваются зубы, и расстрел шестнадцати негодяев — это еще не полное удовлетворение для всех, кто с ужасом узнал о готовившемся покушении. Они готовили убийство других любимых наших вождей, — и пусть они сами истреблены, они сеяли воровским манером в кое-каких головах мысли об этом, и нельзя успокаиваться, покуда самые мысли не будут истреблены до конца.

* * *

Троцкий, Зиновьев, Каменев — бандиты и уголовные преступники. Это установлено судебным процессом, который сорвал с них последнюю маску. Они убийцы из личных, корыстных целей. Поэтому они так скрывали и цели и средства, так дьявольски законспирировали террор, так развратили всех своих подручных тончайшей системой двурушничества.

Они — бандиты. Но и бандиты бывают разные.

Десять лет назад привелось присутствовать в Ленинграде на процессе эстонских бандитов-диверсантов. Председательствовал на суде тов. Ульрих.

Террористы-бандиты были переброшены на советскую территорию точно так же, как перебрасывал Троцкий своих фашистских молодчиков — Бермана-Юрина, Фрица Давида и обоих Лурье, Ольберга. В большинстве своем эти эстонские диверсанты и шпионы были русскими белогвардейцами, старыми и молодыми. Нельзя сказать, чтобы у них совсем не было политической «платформы», но они не придавали ей особого значения. То же самое можно сказать и относительно троцкистско-зиновьевской банды. Вся их политика сводилась без остатка к ненависти. Они ненавидели большевиков и советскую власть.

Они все были схвачены с поличным, отрицать вину было бесполезно, и они ее не отрицали. На суде эстонские диверсанты держались спокойно. Знали, на что идут и что их ожидает. До суда они действовали, как мелкие хищники, как гады. На суде они выступали просто и деловито. Никто из них не рисовался. Они заявляли, что больше на террор не пошли бы. Просили сохранить им жизнь. Никто и не пытался выдать себя за коммуниста.

Рассказав все, чего требовал от них суд, они не покрывали друг друга, но и не разоблачали. Банда была разбита, и бандиты сидели рядом на скамье подсуди-

(ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3-й СТР.)

ВСЯ СТРАНА ЕДИНОДУШНО ПРИВЕТСТВУЕТ ПРИГОВОР ВЕРХОВНОГО СУДА НАД БАНДОЙ ТЕРРОРИСТОВ, ПРЕДАТЕЛЕЙ РОДИНЫ, АГЕНТОВ ГЕСТАПО

Наше рабочее спасибо

Военной коллегии Верховного суда СССР — тов. УЛЬРИХУ, Прокуратуре СССР — тов. ВЫШИНСКОМУ

Письмо рабочих и служащих Октябрьского вагоноремонтного завода имени Л. М. Кагановича

Дорогие товарищи!

С чувством глубокого удовлетворения встретили мы приговор Военной коллегии Верховного суда СССР по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра — этой от'явленной банды фашистских убийц.

В течение нескольких дней наши взоры устремлялись к Дому союзов, в залу, где заседала Военная коллегия Верховного суда СССР. Мы напряженно следили за тем, как вы разматывали клубок чудовищных бандитских преступлений. Наши сердца наполнялись презрением и гневом.

Военная коллегия Верховного суда СССР выполнила нашу волю, волю всех трудящихся Советского Союза. Фашистские бандиты Зиновьев, Каменев, Евдокимов и вся их гнусная свора приговорены к расстрелу.

Правильное и справедливое решение. Никакой пощады врагам народа!

Раз и навсегда нужно покончить со всякой нечистью, положить конец посягательствам на жизнь наших любимых вождей, на жизнь нашего дорогого отца и учителя товарища Сталина.

Наше рабочее спасибо прокурору СССР тов. Вышинскому, так ярко изобличившему на суде гнусных изменников родины и передавшему суду нашу волю — расстрелять взбесившихся собак.

Рабочее спасибо Военной коллегии Верховного суда СССР, вынесшей суровый приговор кровожадным фашистам.

Мы стоим и будем стоять все, как один, живой стеной вокруг нашего великого Сталина и его славных соратников. Вместе с нашими славными чекистами мы все будем нести почетную революционную вахту.

Принято на цеховых митингах 24 августа.

Передано из Ленинграда по телефону.

Троцкий не уйдет от суровой кары

ГОРЬКИЙ, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** Сегодня, в 8 часов утра, состоялись многолюдные митинги в механическом, кузовном, транспортном и рессорном цехах и на теплоэлектроцентрали автозавода им. Молотова. Рабочие с величайшим одобрением встретили приговор Военной коллегии Верховного суда над троцкистско-зиновьевской бандой.

В своих выступлениях рабочие единодушно требуют скорейшего приведения приговора в исполнение и выражают свою глубочайшую благодарность верному часовому социалистической родины — Народному комиссариату внутренних дел. Беззаветная любовь к родному, великому созидателю счастливой и радостной жизни трудящихся товарищу Сталину звучала в каждом выступлении.

Рано утром состоялись летучие митинги в цехах. Рабочие радиотелефонного завода единодушно одобрили приговор Военной коллегии Верховного суда. Выступавшие рабочие призывали к еще большей бдительности, к еще большему сплочению вокруг партии и любимого вождя народов товарища Сталина.

— Жалко одного, что главный убийца — Троцкий ускользнул от расстрела,— говорит тов. Сухов. — Но он не уйдет от суровой кары пролетариата.

Рабочие трамвайно-тягового цеха Московского завода им. Кирова слушают сообщение о приговоре главарям троцкистско-зиновьевской террористической банды.
Фото М. Калашникова.

ТРЕБОВАНИЕ НАРОДА ВЫПОЛНЕНО

(Из резолюции цеховых собраний рабочих завода «Точизмеритель» им. Молотова, Москва)

Мы, рабочие, работницы, инженерно-технические работники и служащие завода «Точизмеритель» имени Молотова, заслушав сообщение о вынесении приговора Военной коллегией Верховного суда СССР по делу троцкистско-зиновьевского центра, присоединяемся к голосу миллионов трудящихся Советского Союза и выражаем свое полное удовлетворение приговором суда о применении высшей меры наказания — расстрела ко всей контрреволюционной банде убийц и предателей.

Советский суд полностью отразил в своем приговоре единодушное требование народных масс нашей страны.

В ответ на действия гнусных агентов фашизма усилим пролетарскую бдительность. Железной рукой пролетарской диктатуры должны быть уничтожены оставшиеся корни контрреволюционной троцкистско-зиновьевской шайки.

Воля всего народа

КИЕВ, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** Весть о приговоре Верховного суда над троцкистско-зиновьевской бандой молниеносно облетела столицу советской Украины.

На летучих митингах в цехах Киевского Краснознаменного завода, на заводе «Большевик», на трикотажной фабрике, на кабельном заводе, «Водоканале» и других предприятиях города — всюду во всех выступлениях рабочих звучала одна мысль: приговор суда о расстреле всех участников террористической банды — справедлив. Это приговор всего советского народа.

— Жаль только, что от суда улизнул главарь шайки Троцкий,— говорит слесарь Киевского Краснознаменного завода тов. Свиридов.

Токарь Краснознаменного завода тов. Мищенко, формовщик тов. Белов, тов. Пронин и другие в горячих выступлениях отметили, что троцкистско-зиновьевским убийцам нет и не может быть места на прекрасной советской земле.

Славным чекистам

ПИСЬМО РАБОЧИХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТОРМОЗНОГО ЗАВОДА имени КАГАНОВИЧА РАБОТНИКАМ НАРКОМВНУДЕЛА

Дорогие товарищи!

Советский суд вынес справедливый приговор подлым троцкистско-зиновьевским убийцам. Подведен итог их кровавым преступлениям перед великим нашим народом, перед родиной, перед великой нашей коммунистической партией, перед мировым рабочим классом.

Пять дней длился суд. Пять дней с неослабным вниманием мы следили за тем, как шаг за шагом раскрывались чудовищные преступления.

Троцкистско-зиновьевские убийцы стремились обезглавить нашу революцию. Они метили в сердце нашего народа. Они хотели вырвать у нас наше сердце — дорогого Сталина. При одной мысли об этом кровь стынет в жилах. Непоправимое несчастье грозило нашей стране и всему мировому рабочему движению.

Это несчастье предотвратили вы, родные чекисты, преданные до конца коммунистической партии, хранящие традиции пламенного Феликса, сердце которого до последнего своего биения было отдано революции, было отдано делу Ленина—Сталина. Ваша революционная бдительность помогла вовремя схватить руку убийц, наведшую револьвер на наших вождей, на великого Сталина, который ведет народы мира к сияющим высотам коммунизма.

Из поколения в поколение будет передаваться страшная история чудовищных преступлений троцкистско-зиновьевской банды. Имена этих подлых убийц будут прокляты в веках.

Поколения будут славить вас, чекистов, сумевших отвести удар врага и сохранить нам жизнь Сталина — сердце и мозг нашей революции, человека, за которого каждый из нас готов отдать всю свою кровь до последней капли. Где же нам найти слова, которыми можно было бы выразить чувство рабочей благодарности вам и нашего восхищения вашей деятельностью! Всем нам вы явили пример подлинной большевистской бдительности. Следовать этому примеру мы считаем своей самой первой, самой важной обязанностью.

Волею советского народа шестнадцать убийц из троцкистско-зиновьевской банды будут уничтожены. Но разве все гнезда бандитов уже обнаружены, разве все участники выловлены! Ужами на брюхе вползали троцкистско-зиновьевские бандиты к нам в дом, чтобы творить свое гнусное дело. Троцкий посылал из-за границы строго законспирированных террористов, часть из них уже выловлена. Но где гарантия, что еще не затаились где-нибудь бешеные псы! Жив еще и сам главарь банды—Троцкий. Он и вся его свора из фашистских охранок посылают в нашу страну диверсантов, террористов, шпионов и провокаторов.

Так удесятерим же бдительность, товарищи!

Мы обещаем партии, нашему великому Сталину, мы обещаем вам, товарищи чекисты, сделать все, что в наших силах, для того, чтобы не оставить ни одного темного уголка, где бы мог спрятаться враг нашего народа.

Волны народной ненависти к троцкистско-зиновьевской своре перекатываются из края в край нашей великой социалистической родины. В едином чувстве беспредельной преданности коммунистической партии и вождю товарищу Сталину слились народы нашего Союза. Железной стеной стал весь народ вокруг своего великого вождя товарища Сталина.

Будем же денно и нощно охранять жизнь наших вождей! Горе тому, кто посягнет на дорогих нам людей, кто посягнет на дело революции.

Великая слава вождю народов, светочу трудящегося человечества товарищу Сталину!

Великая слава коммунистической партии, ведущей нашу страну к коммунизму!

Великая слава верному стражу пролетарской революции — славным чекистам — работникам Наркомвнудела!

ЕДИНОДУШНО ОДОБРЯЕМ ПРИГОВОР

(Из резолюции рабочих и служащих штамповочного цеха Московского станкозавода им. Серго Орджоникидзе)

Собрание рабочих и служащих штамповочного цеха, ознакомившись с приговором Военной коллегии Верховного суда по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра в лице Зиновьева, Каменева, Смирнова, Бакаева и других, единодушно одобряет решение суда.

Мы заверяем ЦК нашей ленинско-сталинской партии, нашего любимого вождя товарища Сталина, что повысим свою классовую бдительность и на всякие вылазки жалких остатков троцкистско-зиновьевского охвостья будем отвечать тройным ударом.

Нет той силы, которая помешала бы делу строительства социализма в нашей стране. Нет, не удастся господам фашистам повернуть колесо революции назад. Мы под руководством нашей великой коммунистической партии и любимого вождя и друга трудящихся идем и пойдем от одной победы к другой, к построению коммунистического общества.

С оголтелой бандой покончено

СТАЛИНО, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** Густыми рядами расселись рабочие шахты имени Шверника в своем красном уголке. Теснились друг к другу, чтобы уделить место своим соседям, товарищам по работе. Каждому хотелось узнать решение советского суда, хотелось узнать, выражена ли его и всего шахтного коллектива воля в приговоре суда над оголтелой бандой контрреволюционных террористов.

Приговор Верховного суда слушается с неослабным вниманием.

Слово берет старый кадровый рабочий забойщик-стахановец Тарасенко.

— Мы вполне удовлетворены приговором,— говорит Тарасенко,— наше требование расстрелять бандитов подтверждено Верховным судом.

— Каждый из нас, как и до сих пор, должен беречь и хранить вождя народов советской страны товарища Сталина, ибо для нас он дороже всего. Я прямо отсюда иду в шахту, стану на сталинскую вахту и обязуюсь дать две нормы.

Тарасенко сменяет десятник Мацуев.

— Жизнь вождей — это наша жизнь. Поэтому враги, посягавшие на эту жизнь, решением всего советского народа будут уничтожены. Взбесившимся псам — собачья смерть. Пусть знают враги рабочего класса, что железная рука пролетарской диктатуры беспощадна. И тот, кто только попытается помешать нам строить социализм, будет раздавлен.

Мы призываем всех рабочих повысить революционную бдительность, давая сокрушительный отпор всем врагам народа.

Смерть поднимающим меч на наших вождей

Фабрика «Буревестник», Москва

С самого раннего утра до позднего вечера, как только наступает очередной перерыв в работе, по цехам огромной фабрики «Буревестник» идут митинги в связи с приговором, вынесенным Военной коллегией Верховного суда троцкистско-зиновьевским террористам.

— Не только мы, советские рабочие, но каждый честный пролетарий за пределами нашей страны одобрит смертный приговор этим разбойникам,— говорит сменный мастер тов. Климов.— Зиновьеву, Каменеву и другим много раз давалась возможность исправиться и начать честную жизнь, но они не захотели, они—неисправимые враги советского государства.

Громкими криками «ура» в честь великого Сталина заканчивается митинг цеха женской обуви.

Рабочий штамповочного цеха тов. Возняк под всеобщее одобрение и реплики «Правильно!» заявил:

— Приговор суда—это приговор, которого требовал весь народ. Он вынесен всеми нами, всем рабочим классом нашей страны, нами—рабочими штамповочного цеха, каждым из нас. Приговор этот должен быть приведен в исполнение.

Во всех цехах фабрики единодушно принимаются резолюции, одобряющие приговор суда.

Вождю, учителю и отцу

Дорогой и любимый товарищ Сталин!

Приговор вынесен. Не только подлая кучка двурушников, пригвожденная к позорному столбу, услышала приговор суда и приговор народа. Об этом узнал весь мир. Мы с неослабным вниманием следили за ходом судебного разбирательства, мы слышали признания троцкистско-зиновьевской шайки в совершенных ею подлостях и уголовных преступлениях. Мы слышали их признания в убийстве любимого сына партии и народа Сергея Мироновича Кирова. Презренные, ползучие гады, они получили теперь по заслугам! Под приговором Военной коллегии Верховного суда стоят и наши подписи, сталинских питомцев, бойцов за высокие урожаи льна.

Троцкистско-зиновьевские бандиты делали все, чтобы подорвать мощь Советского Союза, они открывали путь фашистам, потому что сами стали фашистами. Они в жажде личной власти пошли на измену перед народом, пошли на то, чтобы посягнуть на наших дорогих руководителей, на нашего дорогого, незаменимого товарища Сталина.

Суровая рука славных чекистов схватила их и поставила перед судом народа. За большевистскую бдительность любим мы наших чекистов, верных защитников нашей счастливой и радостной жизни.

Этот год мы с особой любовью посвятили тебе, дорогой учитель и отец колхозов. Мы создали по предложению Харитины Моляковой звенья высокого урожая льна и добились в своих моляковских звеньях невиданных льняных урожаев. Это—советские, сталинские урожаи в 8—10 центнеров семян, а будет не меньше и льноволокна. Мы взялись дать несколько сот тонн льноволокна 26-м номером и выше. Мы знаем, что такое высокономерное волокно идет на оборону страны, вот и стараемся, чтобы дать его как можно больше.

Любимый товарищ Сталин! Ты поднял в нас чувство достоинства советской женщины. Тебя мы храним, как радость, в наших сердцах. Кровь стынет при мысли, что враги покушались на тебя! Волосу не дадим упасть с головы дорогих руководителей, создавших нам колхозный строй счастливой и зажиточной жизни.

Да живет и здравствует наша мощная страна!

Да живут и здравствуют наш дорогой Сталин и его верные соратники тт. Ворошилов, Каганович, Орджоникидзе, Косиор, Постышев и Жданов!

От имени колхозниц Калининской области, звеньевых моляковских звеньев:

Харитина Молякова, М. И. Молякова, М. А. Молякова, А. А. Молякова.

Орденоноски-льноводки: **А. В. Захарова**, колхоз «Артель труда», **М. Е. Комарова**, колхоз «Знамя коммуны», **Екатерина Шатова**, колхоз «Красный боец», Краснохолмского района, **М. П. Бедова.**

Бойцы за сталинские урожаи: **М. И. Русина**, колхоз «Труженик», **А. П. Петрова**, колхоз «Красный боец», **П. М. Смородина.**

Уничтожить агентов Гестапо

ХАРЬКОВ, 24 августа. **(Корр. «Правды»).** На дворе была ночь. В цехах Харьковского тракторного завода, залитых электрическим светом, кипела работа. И вдруг пришло известие, которого ждали долго и нетерпеливо: приговор вынесен!

Быстро собирались на летучие митинги, единодушными возгласами одобрения и аплодисментами встречали приговор Военной коллегии Верховного суда.

В эту же ночь состоялись митинги на паровозостроительном заводе имени Коминтерна и на Электромеханическом заводе имени Сталина. Во всех речах, во всех резолюциях чувствуются глубокое удовлетворение приговором, огромная любовь к вождю народов товарищу Сталину.

Радио принесло весть о приговоре советского суда и на колхозные поля и в дома колхозников. Сегодня в полдень состоялся митинг на картофельном поле артели «Пионер», Вербовского сельсовета, Балаклеевского района.

— Люди, которые хотели отнять у нас самое дорогое и любимое — нашего Сталина, — такие люди хуже псов,— говорит колхозница Варвара Деревянко.— Они достойны смерти.

Горячо и взволнованно выступает колхозник Филипп Капустянский:

— Я с ужасом думаю, что было бы, если б этим подлецам удалось захватить власть в свои руки. Это означало бы гибель нашей счастливой колхозной жизни, которую нам дал великий Сталин. Это означало бы нашу гибель. И мы безгранично рады, что троцкистско-зиновьевские выродки пойманы и будут уничтожены.

СТАХАНОВЦЫ О ПРИГОВОРЕ СУДА

КАДИЕВКА, 24 августа. С чувством величайшего удовлетворения мы прочли приговор Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по делу фашистско-троцкистско-зиновьевской банды. Расстрелять фашистских собак—таково было требование всего народа. Суровый приговор суда целиком соответствует требованиям наших шахтеров, требованиям всего великого народа многонационального Союза ССР.

Приговор суда о расстреле злейших врагов советской власти — это еще не все. Пусть знают все враги советского государства и партии, что рабочие и колхозники, наша советская интеллигенция — все, как один, еще теснее сплотят свои ряды вокруг сталинского ЦК ВКП(б) и, как зеницу ока, будут оберегать и хранить жизнь наших вождей от всех и всяких происков врагов.

А. Стаханов, М. Дюканов, Концедалов, К. Петров, Машуров, Кравцов, инженер **Жуков.**

ЗАЖИВО СГНИВШИЕ ЛЮДИ

(ОКОНЧАНИЕ)

мых, как засыпавшиеся по одному делу друзья. Был один среди них — наиболее интеллигентный по виду, сознательный и убежденный монархист. Он старался выгородить других и взять на себя вину. Это были просто очень опасные враги из капиталистического мира, не скрывающие ни своего происхождения, ни своего характера.

Преступление бандитов из шайки Троцкого—Зиновьева—Каменева несравнимо с преступлением этих белогвардейских бандитов. Но и сами Зиновьев, Каменев и другие несравненно более омерзительны. Они лгали, двурушничали, отвратительно лицемерили, когда были на свободе и занимались организацией убийств. Это был метод их борьбы за свою личную власть. Они продолжали лгать, двурушничать, отвратительно лицемерить на суде.

Всем своим поведением на суде они показывали, что они действительно бандиты худшего разбора и уголовные преступники. В дореволюционных тюрьмах бывал «сучий куток». Там сидели самые поганые, наиболее развращенные уголовные элементы, предатели в своей же уголовной среде, грязнейшие убийцы. Скамья подсудимых на деле Зиновьева — Каменева — Смирнова была таким сучьим кутком. И если бы не стража у скамьи подсудимых, они передушили бы друг друга прежде, чем был вынесен им приговор.

Измена пролетариату даром не проходит. Кто взялся за оружие бандита, тот приобрел и психологию бандита. Все остатки социалистической совести давно вытравлены в душе Троцкого — Зиновьева — Каменева. Ничего не осталось в ней — пустота и гниль смердяковщины. Оказавшись на скамье подсудимых, они не испытали подлинного стыда. Это чувство им просто не знакомо. Если и было, они уничтожили его циничным многолетним издевательством над правдивостью, честностью, верностью принятым обязательствам. Они бесстыдны по существу своему как профессиональные двурушники.

Их признание своей вины на суде, их покаянные речи были просто приемом защиты. Зиновьев и Каменев практиковали этот прием еще на ленинградском процессе 1935 г. Прокурор тов. Вышинский говорил в своей обвинительной речи, что это обычный и нисколько не оригинальный прием защиты уголовного мира. Поэтому так холодны и фальшивы были эти речи, и нисколько не помогало им актерское дрожание голоса, не помогали и декламаторские ужимки. Это было все то же двурушничество, все та же фальшь.

Все они, оказывается, переродились в тюрьме и все стали теперь заправскими коммунистами. Одни переродились в год, другие в три месяца. Один высчитал точно: в 117 дней. Фашистский шпик Ольберг побил рекорд. Он переродился в четыре дня, покуда сидел на скамье подсудимых.

Противно было слушать эти «последние слова», в которых была последняя ложь людей, утративших самое представление о том, что такое ложь и что—правда, что такое честь, а что—бесчестие.

В своих «последних словах» все убийцы еще раз подтвердили характеристику, данную им прокурором тов. Вышинским: не политики, а уголовные преступники, бандиты и воры.

Они и держали себя, как воры из разоблаченной, разгромленной шайки. Потеряв всякую политическую платформу, они потеряли и обыкновенное человеческое достоинство.

Покуда они составляли разбойничью банду, в ней очень сильна была дисциплина. Была сильна и власть вожаков. Троцкий мог командовать из-за границы и посылать людей на смерть. Зиновьев командовал и посылал убийц в Смольный. Бакаев принимал директивы как приказы. Натан Лурье смотрел на Моисея Лурье как на руководителя. Фриц Давид относился к Троцкому с благоговением как к учителю. Он за честь считал для себя разговор с Троцким. Смирнов, как вожак, пользовался общим уважением.

Но вот схвачена, разоблачена, ждет сурового приговора вся банда. И сразу лопнула дисциплина, и нет решительно ничего, что связывало бы всех этих людей, кроме преступлений. Не было платформы, не было общественного идеала, не было моральной спайки, какая создается только на честной работе, и нет больше ничего — пустое место, на котором теснятся схваченные, внутренне опустошенные люди.

Они жили общей ненавистью к коммунистической партии, к товарищу Сталину. И теперь, когда распалась банда, они загорелись взаимной ненавистью. В последней стадии судебного процесса, в «последних словах» скамья подсудимых представила ужасную, бесконечно отвратительную картину пауков в банке.

Они грызли друг друга. Среди 16 человек не было двоих, которые проявили бы солидарность между собой. Их защита заключалась в том, что они яростно обвиняли друг друга, сваливали один на другого вину. Если бы на суде были у них защитники, все усилия солидарной защиты были бы парализованы этой бешеной взаимной грызней.

Это — картина уголовного процесса. Именно так держат себя воры и грабители, когда стараются спасти свою голову за счет головы своего соседа по скамье подсудимых.

Евдокимов и Рейнгольд с злобой и горечью обрушились на Зиновьева. Они обвинили своего «вождя» в подлости и лжи. Они на нем вымещали свою собственную подлость.

Пикель был заведующим секретариатом Зиновьева. В «школе» Зиновьева он получил свою выправку омерзительного бюрократа и выучку подлого двурушника. Теперь ненависть к Зиновьеву вытеснила в нем все другие чувства. Он с наслаждением выливает новые ушаты грязи на голову своего развенчанного и засыпавшегося кумира, хотя грязи и без того достаточно и на Зиновьеве, и на нем самом.

Бакаев произносит несколько напыщенных слов о своем раскаянии, а потом начинает свирепо грызть Рейнгольда. Бакаеву кажется, что если он уличит Рейнгольда еще в каких-то деталях, то это облегчит на какой-то фунтик его собственную вину в убийстве Кирова.

В свою очередь Зиновьев и Каменев, которым всего больше достается со стороны зиновьевцев, со страстным негодованием говорят о Троцком. Они не щадят сильных слов для его характеристики, не замечая в пылу обличения, что эти позорные характеристики полностью относятся и к ним.

Фриц Давид посылает свои проклятья Троцкому. Сорокалетний негодяй со слезами оскорбленной невинности жалуется на то, что Троцкий загубил его жизнь. И эти слезы троцкистского убийцы смешиваются со слезами Смирнова, которого, видите ли, тоже увлек и погубил Троцкий.

Ничего, ни малейшего следа не осталось от прежнего разбойничьего авторитета вожаков. Не подлежит сомнению, что злоба обманутой шайки неподдельна. Бандиты разорвали бы собственными руками Троцкого, Зиновьева, Каменева. Но, ярясь в злобе, они воровским манером пытаются смягчить собственные пакости. Это бесполезно,— столько крови и грязи на руках у каждого, так преступны они все вместе и каждый порознь.

Так дорисовывают они своими последними словами, как последним штрихом, общую отвратительную картину своей банды. Это не люди в обычном и самом элементарном смысле этого слова. Это действительно звери. В ожидании сурового приговора обнажились голые их животные инстинкты. Поставленные рядом у края могилы, они толкали в нее друг друга.

И когда некоторые из них начинали фальшивыми голосами говорить о своем полном раскаянии, когда они просили суд поверить, что теперь они уж больше не будут убивать руководителей партии и правительства, и когда фашистский шпион Ольберг в точности воспроизводил и покаянные слова и слезливые интонации Зиновьева и Каменева, то ясно было, что все эти уголовные типы давно потеряли всякое представление о правде и лжи, о фальши и искренности. Они сгнили заживо до конца, и суду оставалось убрать эту живую человеческую падаль из советского общества.

На 20 августа всего по Союзу скошено 67.631 тыс. гектаров колосовых культур

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР, НАРКОМСОВХОЗОВ И НАРКОМПИЩЕПРОМА СССР О ХОДЕ УБОРКИ КОЛОСОВЫХ НА 20 АВГУСТА 1936 Г.

Республики, края и области	Скошено: Всего: Тысяч га	Скошено: Всего: В % к плану	Скошено: В том числе: В колхозах (в % к плану)	Скошено: В совхозах: НКСХ (в % к плану)	Скошено: В совхозах: НКЗ (в % к плану)	Скошено: В совхозах: НКПП (в % к плану)	Обмолочено: Всего: Тысяч га	Обмолочено: Всего: В % к скошен.	Обмолочено: В том числе: В колхозах (в % к скошен. площ.)	Обмолочено: В том числе: В совхозах НКСХ (в % к скошен. площ.)	В колхозах: [illegible]	В колхозах: [illegible]	Убрано комбайн.: Машинно-трактор. станций (в % к плану)	Убрано комбайн.: В совхозах НКСХ (в % к плану)
Северный край	515	54	56	69	44	25	85	17	16	40	66	65	17	33
Карельская АССР	34	79	81	—	—	—	5	15	15	—	100	77	—	—
Ленинградская обл.	824	73	74	97	60	77	353	43	43	50	98	81	23	55
Западная область	1906	95	97	95	70	100	801	43	42	42	82	100	13	34
Московская область	2871	96	98	99	96	99	1770	69	68	69	97	95	67	93
Калининская обл.	1003	83	85	94	81	84	403	40	39	55	97	86	20	5
Ивановская обл.	564	79	81	63	80	85	272	48	47	66	91	79	51	51
Ярославская обл.	444	64	65	55	49	66	199	45	45	44	97	68	28	22
Горьковский край	1939	84	88	91	86	74	829	43	42	20	90	82	56	53
Кировский край	1968	70	72	78	52	36	978	50	50	40	97	68	32	34
Свердловская обл.	1164	62	65	39	60	28	507	44	44	38	85	61	42	25
Челябинская обл.	1410	51	53	42	41	62	887	63	61	86	75	76	49	39
Омская область	663	31	34	13	12	30	217	33	31	65	75	40	24	11
Башкирская АССР	1820	71	76	47	38	67	920	51	49	82	62	84	41	43
Татарская АССР	1956	86	90	78	84	82	1399	72	72	46	92	85	90	66
Куйбышевский край	3719	85	86	82	82	91	2501	67	66	81	73	89	71	74
Оренбургская обл.	2033	73	80	71	74	90	1436	71	67	90	49	93	82	68
Воронежская обл.	3454	96	97	94	88	90	2462	71	70	85	98	94	97	88
Курская область	2515	96	96	94	98	99	1798	71	71	74	100	96	72	66
Саратовский край	3000	84	84	88	89	95	2229	74	73	85	59	93	92	82
Сталинградский край	2655	91	91	93	97	91	1958	74	72	92	56	94	110	93
Азово-Черном. край	5093	100	100	98	100	100	4535	89	65	95	70	95	141	99
Северо-Кавказ. край	2079	95	97	96	97	97	1456	70	69	93	70	82	126	88
Крымская АССР	764	100	100	100	97	100	740	97	98	99	72	100	118	101
Казахская АССР	1761	44	47	38	63	32	723	41	39	61	33	64	41	31
В т. ч. Актюбин. обл.	412	59	62	50	—	—	153	37	34	59	28	73	—	—
» Алма-Атин. »	230	48	51	28	—	—	101	44	44	34	60	74	—	—
» Вост.-Казах. »	198	25	30	6	—	—	40	20	20	16	43	32	—	—
» Запад.-Казах. »	216	72	75	72	—	—	156	72	74	73	32	98	—	—
» Карагандин. »	332	28	30	16	—	—	62	19	18	29	19	36	—	—
» Южно-Казах. »	373	82	84	87	—	—	211	57	53	82	28	74	—	—
Киргизская АССР	345	49	57	38	63	81	192	56	56	49	35	72	171	32
Зап.-Сибир. край	1247	23	25	8	4	9	218	17	16	50	55	25	12	6
Красноярский край	74	5	6	1	3	2	1	1	1	—	93	1	—	—
Дальне-Вост. край	245	34	37	9	14	13	52	21	19	66	93	46	36	6
Украинская ССР	15191	98	100	100	100	100	11047	73	72	92	90	94	109	95
В т. ч. Киевская обл.	1986	97	100	100	100	—	1047	53	53	53	100	92	106	62
» Чернигов. »	1106	98	100	100	100	—	608	55	55	46	100	97	81	36
» Винницкая »	1689	98	100	100	100	—	1075	64	63	67	100	98	97	80
» Харьков. »	2576	98	100	100	100	—	1695	66	66	75	100	91	114	78
» Днепропетр. »	2988	95	100	100	100	—	2534	85	84	94	78	93	106	95
» Одесская »	2766	99	100	100	100	—	2418	87	86	97	84	95	108	101
» Донецкая »	1792	99	100	97	100	—	1428	80	78	94	73	88	117	94
» АМССР	288	100	100	—	—	—	242	84	85	—	100	100	147	—
Белорусская ССР	2095	100	100	100	97	81	1047	50	49	37	98	100	17	33
Азербайджан. ССР	638	87	93	100	100	100	399	63	63	100	—	—	148	105
ССР Грузии	303	73	77	—	93	100	150	50	50	—	88	83	238	—
ССР Армении	108	32	33	—	—	89	33	31	31	—	96	46	64	—
Узбекская ССР	1027	82	83	99	100	100	797	78	76	95	—	—	231	89
Туркменская ССР	129	87	91	80	70	—	75	58	59	57	—	—	160	69
Таджикская ССР	375	75	79	88	82	57	273	73	73	97	—	—	100	87
ИТОГО по СССР:	67631	76	78	69	78	88	43747	65	62	87	81	87	85	68
Было на 15.VIII—36 г.	62318	70	72	62	75	84	37512	60	59	86	80	84	79	61
Было на 20.VIII—35г.	63817	76	78	70	75	86	29804	47	45	71	69	47	131	—

Примечание: По ССР Грузии и ССР Армении—сведения на 15 августа.

ДУМАЮТ ЛИ В ОРЕНБУРГЕ ЗАГОТОВЛЯТЬ КОРМА?

(От оренбургского корреспондента «Правды»)

Наступил срок второго укоса трав, а к нему не приступил ни один район. 14 районов еще не начали силосования.

По плану колхозы области должны были посеять 52.600 га пожнивного корма. Этот план был разверстан по районам, однако к его выполнению нигде не приступали. Районные организации категорически отказались сеять по жнивью, хотя и получили для этого необходимое количество семенного материала.

В частности, Пономаревский райком партии по этому поводу вынес следующее решение: «В виду отсутствия свободных земель пожнивной посев в количестве 1.500 га не производить». Подписывая столь глупое решение, секретарь райкома Ильин даже не подумал, что здесь совершенно не требуются свободные земли, так как посев производится только по землям, освобожденным от хлебов. А ведь в Пономаревке с заготовкой кормов более чем неблагополучно. (План силосования выполнен на 21 проц.).

В Бузулукском районе вместо мобилизации колхозников на заготовку кормов районная газета открыла на своих страницах дискуссию о том, следует ли вообще проводить второй укос сена. В дискуссию были вовлечены буквально все агрономы. Но что из этого вышло? Агроном МТС имени Вильямса Тюпенко выступил в газете с большой статьей, агитируя колхозников против сенозаготовок. Он так и писал: «Вопрос о двух урожаях сена является преждевременным». Этой явно враждебной вылазке редакция любезно предоставила место на страницах газеты.

Большое значение имеет борьба за сохранность уже заготовленного корма, между тем со всех концов области поступают самые тревожные сигналы о том, что припасенный на зиму корм разбазаривается, а подчас вредительски уничтожается. В колхозе имени Кирова, Белозерского района, по прямому указанию председателя колхоза Маклашова, трактористы запахали 100 га скошенного сена.

Особого внимания заслуживает работа животноводческого управления, руководимого Сурковым. Никто из работников управления не знает даже, сколько в области имеется силосных башен и траншей.

В. ОВЧАРОВ.

РЕКОРД ВЫРАБОТКИ НА ЛЬНОТЕРЕБИЛКЕ

Ключевская МТС (Кировский край) установила новый рекорд выработки на широкозахватной льнотеребилке «ВНИИЛ-5». В течение 15 дней МТС убрала 7 машинами 846 га льна-долгунца — свыше 120 га на одну машину за сезон. В той же МТС теребильщик тов. Петров перекрыл все существовавшие до сих пор рекорды — убрал машиной за день 23 га.

ЭЛЕКТРОМОЛОТЬБА В КОЛХОЗАХ

В нынешнем году в МТС должна быть построена 1 тыс. новых электромолотильных агрегатов. Кроме того, необходимо сдать в эксплоатацию 250 агрегатов, построенных в прошлом году.

К 15 августа по Союзу сдано в эксплоатацию свыше 700 новых электромолотильных агрегатов.

САМООТВЕРЖЕННЫЕ ЛЮДИ

СВЕРДЛОВСК, 24 августа. (Корр. «Правды»). Во время лесного пожара в районе г. Лысьвы сильным порывом ветра огонь был переброшен на деревню Саю. С молниеносной быстротой стали загораться жилые дома, скотные дворы и другие постройки колхоза «Новый путь».

Исключительный героизм, подлинно социалистическое отношение к колхозному имуществу проявили колхозники Саи.

Конюх колхоза Маракулин находился около конюшни. Он видел, как вспыхнула крыша его избы, как в огне гибло его личное имущество. Но он не ушел с поста. Одну за другой выводил Маракулин колхозных лошадей из конюшни. Все личное имущество Маракулина погибло в огне, но зато он спас 30 колхозных лошадей.

Лучшая ударница колхоза Анна Кирянова также видела, как дом ее горит, но она продолжала отстаивать от огненной стихии социалистическую собственность. Кирянова спасла 150 колхозных свиней.

Работавшие в поле колхозники, увидев зарево пожара над их домами, побежали в деревню. В поле остался только один комбайнер Степан Русинов. Он не оставил без надзора доверенный ему ценный агрегат.

40 семей колхозников остались без крова, но зато спасены принадлежащие колхозу электростанция, школа, машины, запасы продовольствия. Правление колхоза организовало для погорельцев общественное питание. Все погорельцы уже получили квартиры.

Открытие всесоюзных конноспортивных состязаний

РОСТОВ-на-ДОНУ, 24 августа. (Корр. «Правды»). Сегодня на Ростовском ипподроме состоялось открытие всесоюзных конноспортивных состязаний, превратившееся в мощную демонстрацию беззаветной любви к родине и преданности вождю народов товарищу Сталину.

Трибуны переполнены. Собралось свыше 45 тысяч человек. На плацу выстроились три полка. Один—из участников состязаний, другой—донских и третий—кубанских казаков.

На ипподроме появляется маршал Советского Союза тов. Буденный. Собравшиеся устраивают ему бурную овацию. Вместе с командармом 2-го ранга тов. Кашириным тов. Буденный об'езжает полки. По огромной площади, перекатываясь из края в край, несутся мощные крики «ура».

Закончив об'езд полков, тов. Буденный подымается на трибуну, где находятся руководители края и города, одетые в казачью форму.

Первое слово предоставляется тов. Буденному, который, приветствуя участников состязаний, выражает надежду, что они покажут уменье и искусство, достойные сынов нашей великой родины. Когда тов. Буденный называет имя вождя товарища Сталина, все долго и бурно аплодируют.

Затем секретарь краевого комитета партии тов. Шеболдаев говорит, что воля народов Советского Союза, требовавших расстрела подлых убийц, выполнена: Верховный суд приговорил всех участников троцкистско-зиновьевской банды, убийц и наемников фашизма, к расстрелу.

Вносится предложение послать от собравшихся письмо товарищам Сталину и Ворошилову. В едином порыве собравшиеся встают со своих мест и устраивают бурную овацию в честь товарища Сталина. Своим единодушным голосованием трудящиеся Ростова-на-Дону одобряют приговор Верховного суда.

Митинг закончен. Начались состязания. В первый день наибольшее число номеров исполнено азово-черноморцами.

Первый номер заключается в том, что всадник, стоя на седле, должен на всем ходу остановить лошадь, положить ее на землю и сам лечь на нее. Все это сделать нужно с молниеносной быстротой.

Второй номер — барьерная карусель. Шесть донских и шесть кубанских казаков проделывают перед удивленными зрителями всевозможные фигурные заезды.

Но вот третий коронный номер — рубка лозы. В три ряда устанавливаются стояки, на которых закрепляется лоза. Мчится всадник, у него по сабле в каждой руке. Правой рукой он рубит левую лозу, левой — правую. На все срубленные лозы затем вешаются шапки. Снова несется карьером лошадь. То и дело мелькает в воздухе сабля, молниеносно пересекающая лозу. Но шапки продолжают висеть на лозе. Мастерство заключается в том, что все шапки, сколько бы их ни было, надо посадить на срубленные лозины, ни одна из шапок не должна упасть на землю. У большинства участников так и получилось. Все шапки оказались посаженными на укороченные лозины.

Начинается джигитовка. С трибун беспрерывно раздаются возгласы восторга. Да и есть чему аплодировать. Вот едет донской казак тов. Морозов, лошадь несется с бешеной быстротой, а у него на плечах стоит 13-летний сын, держащий в руках пику.

Азово-черноморцев сменяет женская группа московской школы Осоавиахима и мужская группа ленинградцев, показывающие фигурную езду.

Завтра состязания продолжаются.

А. КОЗЛОВ.

Дворец пионеров в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД, 24 августа. (Корр. «Правды»). В новом учебном году школьники и пионеры Ленинграда получают замечательный подарок — Дворец пионеров. Перестройка и переоборудование бывшей царской Аничковой усадьбы, где будет этот Дворец, — на полном ходу.

В этом году будет готова первая очередь Дворца кубатурой в 136 тыс. кубических метров. Уже этой осенью в распоряжение пионеров и школьников поступят: корпус науки, корпус художественного воспитания, технический сектор и главный корпус. В главном корпусе разместятся сектор отдыха и развлечений с концертным и танцовальным залами, кино, комнатами для игр, детским кафе, читальней, шахматным клубом и т. д. Прекрасно оборудуются помещения технического сектора Дворца. Здесь будут небольшие электро- и радиостанции, типографии, лаборатории и т. д.

В оборудовании Дворца участвуют многие фабрики и заводы Ленинграда. Снаружи и внутри здание художественно оформляется. Заслуженные мастера Палеха готовят роспись для комнат отдыха, заимствуя темы из сказок Пушкина и произведений Горького. Мебель изготовляется по эскизам художников и архитекторов.

Строительство ленинградского Дворца пионеров ведется под непосредственным наблюдением председателя комитета содействия строительству—секретаря ЦК ВКП(б) и Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) тов. А. А. Жданова.

Открытие конноспортивных состязаний в Ростове-на-Дону 24 августа. На снимке: кубанские казаки — участники состязаний. Снимок специального фотокорреспондента «Правды» И. Колли, доставлен на самолете летчиком Е. В. Врублевским.

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ОТЛИЧНИЧЕСТВА

В этом году отсутствие аттестата на «отлично» за десятилетку причинило немало горя желающим поступить в высшее учебное заведение.

Во-первых, на некоторых факультетах наплыв отличников так велик, что от молодого человека с посредственными отметками заявления даже не принимают. Во-вторых, если и принимают заявление,—нужно держать испытания, что всегда сопряжено с волнениями и даже огорчениями.

Зато счастливцам-отличникам хорошо, им двери вуза широко раскрыты. Их принимают без испытаний!

Казалось бы, именно это обстоятельство—прием отличника без испытаний—обязывает директоров и педагогов серьезно, вдумчиво относиться к оценке знаний учащихся.

В 6-й полной средней школе Тамбовского района рассуждают, очевидно, так: при поступлении в высшую школу преимущество отдается отличнику. Хорошо, сделаем побольше отличников!

Василий Егорович Фурсов окончил в этом году 10-й класс 6-й полной средней школы Тамбовского района на «отлично» по всем предметам.

Такой блестящий аттестат дает ему безусловное право поступить в высшую школу без испытаний. Василий Фурсов подает заявление в Воронежский инженерно-строительный институт, но увы... Мы вынуждены присоединиться к недоумению и возмущению приемочной комиссии, несомненно, омрачившей отказом в приеме радость будущего студента на основании собственного, Фурсова, заявления о приеме. Вот этот любопытный документ:

— **«Воронежский Инжинерно стройтельный Институт**
от Фурсова Василья Егорович.
Заявление.
Прошу вашего распоряжение принять меня. Студентом на
1-й курс Воронежского инжинерно стройтельный Институт.
так как я окончел 10-й класс 6-й средней школы
г. Тамбовского ра-н.
и хочу быть студентом вашего института
не отказать моей личной прозьбы
Проситель: Фурсов
22/VII—36 г.».

Только ли Фурсов виноват в том, что он безграмотен? И нельзя ли найти ответ на этот, отнюдь не риторический, вопрос в очковтирательском аттестате?

Самый аттестат—ярчайший образец неряшливости, безграмотности и безответственности.

В самом деле, можно ли иначе квалифицировать этот беспримерный по своим неожиданностям документ, выдержки из которого мы приводим ниже:

«Атестат
Выдан об закончанию 6-й полной средней ш. 10-го класса...»
Затем штамп:
«окончел 10-й класс» и далее читаем предметы: **«Алгибра, гиометрия, гиология...»** Наконец, *самое любопытное*—характеристика ученика Фурсова:
«Хороший организатор кружков СВБ, М. О. П. Р. ПВХО О. Д. Н.
имевшись нагрузки выполнял окуратно неймевшись не каких
замечании Дисциплинерованый отличник учебы На заем в нес
10 рублей в сосод 12 р. 60 коп».

Вся эта галиматья скреплена подписью «деректора». Орфография, как видите, выдержана до конца!

Допустим — справку об успеваемости Фурсова печатала безграмотная машинистка. Допустим—не проверил вовсе или плохо проверил ее работу делопроизводитель школы... но групповод подписал, но директор школы подписал и поставил печать!

Печальный опыт Тамбовской районной 6-й школы — тревожный сигнал. Он должен прозвучать предостережением на будущее.

Отличник, преподносящий высшему учебному заведению сюрприз, подобный фурсовскому,—издевательство над высоким званием отличника учебы советской средней школы.

П. ГАТОВСКАЯ.

А. А. МИКУЛИН

Блестящий коллектив инженеров

Известны две системы работы в области конструкторского искусства: одна — система индивидуализма, другая — коллективизма. Конструктора, признающие первую систему, работают запершись в своих кабинетах, они боятся даже говорить о теме своей работы, и, когда кто-нибудь из товарищей входит к ним в кабинет, они предусмотрительно закрывают листом бумаги свои чертежи. Эти люди настолько одержимы болезненным чувством самолюбия, что не понимают той огромной пользы, которую приносят делу советы специалистов. Между тем мысль конструктора часто находится как бы под гипнозом уже начерченной схемы, и когда снова и снова смотришь на чертежи теми же глазами, то кажется, что все в порядке, все правильно. А ежели показать эти чертежи своим товарищам — конструкторам, то они посмотрят на них совершенно иными глазами и подметят ряд мелких, а порой и крупных промахов, которые ускользнули от внимания автора. В разговорах они могут натолкнуть вас на новые ценные мысли, до того и не приходившие вам в голову, заставят вас более критически подойти к тому, что уже сделано.

Опыт показал, что только те конструктора, которые поняли это и выработали правильный метод коллективного творчества, с сохранением принципа единоначалия, могут создавать действительно ценные и полезные вещи.

Но есть конструктора, которые думают, что если они делают какую-либо новую машину, то обязательно нужно все детали заново выдумывать и делать по совершенно новым чертежам, принадлежащим только им, авторам данного проекта. В результате такой «работы» в машине появляется столько новых неиспытанных узлов и деталей, что то ценное, действительно новое, что надо было создать, затушевывается, теряется в огромном количестве мелких деталей, изготовленных лишь по прихоти конструктора-индивидуалиста.

Абсолютно правы те конструктора, которые считают, что при создании нового об'екта необходимо обязательно опираться на какую-либо уже имеющуюся конструкцию, проверенную в производстве и на практике. Из этой модели нужно взять все то, что в ней хорошо работает, и добавить лишь то, что делает ее еще лучше, еще современнее.

Всю жизнь я придерживался коллективной системы работы. Я исходил из необходимости обсуждения со своими товарищами по работе всех новых конструкций, которые я разрабатывал. Я старался привлекать к этому делу и других специалистов в данной области. Ибо только коллективный разум и опыт многих талантливых специалистов способен в наше время технически-изощренной мысли создать что-нибудь действительно новое, прекрасное. Кроме того, я всегда считал единственно возможным методом работы модификацию имеющихся механизмов, с использованием всех освоенных и доработанных мелочей, которые уже оправдали себя в предыдущем образце и могут сослужить такую же верную службу и в новой конструкции. При этом я концентрировал все свое внимание лишь на новой проблеме.

На всех этапах работы по созданию мотора «АМ-34» к этому делу привлекались самые лучшие и одаренные инженеры-конструктора, самые талантливые и способные товарищи. Необходимо отметить исключительно ценную и плодотворную работу сотворцов мотора «АМ-34». К их числу принадлежит прежде всего инженер Владимир Алексеевич Добрынин. Он с самого начала, в качестве моего первого заместителя, участвовал в проектировке мотора. Под его непосредственным руководством и благодаря его теоретическим знаниям и способностям спроектирована головка двигателя, в основном отличающая «АМ-34» от всех остальных авиамоторов. В процессе постройки первого образца двигателя на заводе инженер Добрынин с неустанной энергией, преодолевая все трудности нового производства, руководил работами и заведывал конструкторским бюро. Там же, на заводе, тов. Добрынину впервые пришла мысль о совершенно новом способе сборки головки двигателя, что значительно увеличивало жесткость всей конструкции и придавало мотору новые ценные качества.

При переходе инженера Добрынина на работу на завод им. Фрунзе он с огромным успехом осуществил проект этой новой конструкции, в значительной степени усовершенствовав двигатель. Кроме того, под руководством инженера Добрынина в основном проходила вся работа по форсированию мотора в Центральном институте авиамоторостроения. Он с успехом завершил это важное дело и руководил внедрением модификаций на заводе им. Фрунзе. Имя инженера Владимира Алексеевича Добрынина неизменно связано с созданием мотора «АМ-34» и должно войти в историю и список славных борцов за его высокое качество.

Вторым активным участником созидательных работ по мотору «АМ-34» является инженер Владимир Антонович Доллежаль. Этот крупный конструктор обладает способностью исключительно вдумчиво анализировать конструкции современных двигателей. Он блестяще владеет расчетом и создал свой собственный метод оценки сложных, напряженных шестеренчатых передач редукторов авиамотора. Ему было поручено сконструировать и построить редуктор, т. е. механизм, замедляющий число оборотов пропеллера, для мотора «АМ-34». Редуктор конструкции инженера Доллежаль был успешно осуществлен, превосходно оправдал себя на практике и вошел в серийное производство.

Необходимо отметить имя инженера Доллежаль, как крупнейшего специалиста по зубчатым зацеплениям. Кроме осуществления редуктора «АМ-34» и участия в его доводке, инженером Доллежаль построен еще превосходный трехцилиндровый мотор воздушного охлаждения для гражданской авиации.

Стремление увеличить высотность авиамотора заставило привлечь к созданию нагнетателя для мотора «АМ-34» молодого конструктора инженера Александра Николаевича Данилевского.

В стенах Центрального института авиамоторостроения инженером Данилевским, совместно с руководителем нагнетательного отдела ЦИАМ инженером Дмитриевским, был спроектирован первый нагнетатель, который *блестяще выдержал испытание* и был передан в серийное производство для мотора «АМ-34».

Далее следует имя инженера Дмитрия Николаевича Рудина, исключительно талантливого конструктора, принимавшего непосредственное участие в создании мотора «АМ-34». Имя инженера Д. Н. Рудина, блестящего конструктора, должно быть внесено в список первых авторов и борцов за оснащение воздушного флота винтами переменного шага, этого необходимейшего и вместе с тем сложнейшего современного механизма.

Разностороннее применение мотора «АМ-34» позволило развить одну из модификаций его в виде глиссерного моторо-двигателя. Вся творческая работа по проектировке, постройке, доводке и внедрению серийного производства этого агрегата была поручена крупному конструктору инженеру Владимиру Михайловичу Яковлеву. Неиссякаемая энергия и правильный метод анализа результатов эксперимента, талантливое руководство работой коллектива конструкторов позволили инженеру Яковлеву довести мотор «ГАМ-34» (глиссерный тип) до широкой эксплоатации в морской службе.

Было бы ошибочно думать, что этими славными именами соавторов по мотору «АМ-34» заканчивается список наших талантливых конструкторов по авиамоторостроению. Размер настоящей статьи не позволяет назвать еще множество славнейших имен ценных конструкторов, инженеров, расчетчиков, техников и чертежников.

Необходимо отметить имя пионера и отца по созданию единого стандартного расчета авиамоторов на прочность—инженера Исаака Шебековича Неймана. Он положил на эту важную работу много лет, сил и здоровья. Ему, вместе с возглавляемым им коллективом расчетного сектора ЦИАМ, принадлежит авторство расчета всех деталей мотора «АМ-34».

Переходя к вопросам сборки, регулировки, испытания и критического анализа конструкции мотора «АМ-34», необходимо отметить исключительную роль, которую в этом вопросе выполнили инженеры Минклер и Розенфельд. Это они при осуществлении первых образцов мотора «АМ-34» разработали технологию сборки, нашли методы контроля отдельных деталей мотора, изучали его в работе. Это их критический анализ, их указания неустанно наталкивали конструкторов на все новые и новые методы усовершенствования отдельных деталей и узлов мотора.

В заключение необходимо особо отметить роль начальника Центрального института авиамоторостроения инженера Белиевского и директора завода им. Фрунзе инженера Марьямова. Эти два товарища, беззаветно преданные делу развития отечественного авиамоторостроения, начиная от самых первых шагов при постройке «АМ-34» до настоящего времени, помогали и помогают преодолевать все препятствия.

Наконец необходимо отметить ту огромную и решающую роль, какую сыграли коллектив и отдельные, особо выдающиеся товарищи с завода им. Фрунзе в деле доводки, усовершенствования и повышения качества серийного мотора «АМ-34». Под руководством директора завода тов. Марьямова и во главе с техническим директором Михаилом Александровичем Колосовым были проявлены буквально чудеса выдержанности, выносливости и находчивости выдающимися крупными специалистами, руководителями цехов. Имена Судакова, Стратьева, Бояновского, Млынаржа, Бранд, Бегам, Зауэрмана, Попова и других войдут в историю борьбы завода за высокое качество продукции отечественного авиамотора «АМ-34». Блестящий перелет лучше всякого акта свидетельствует о выдающейся работе этих товарищей.

А мастера Красавин, Шеменков, Дергачев и другие, а рабочие Северьянов, Гуревич и другие, а сборщики Кувáев, Наумов и другие? Эти мастера, рабочие, сборщики и рабочие других профессий ведущих предприятий машиностроения несут с собой свет технической учебы, они—представители передовой техники, их направляет наша замечательная страна коллективного труда.

Лишь благодаря активному участию перечисленных и многих других товарищей, лишь благодаря тому, что мы работали коллективно, мы создали, как теперь очевидно всем, нечто ценное. В деле создания отечественного моторостроения участвовали не только предприятия и коллективы Наркомата тяжелой промышленности. За это дело боролась вся наша великая страна. Только поэтому мы сейчас имеем возможность с гордостью и любовью приветствовать наших славных героев, преодолевших все трудности при выполнении великого Сталинского маршрута. Они летели на добротном советском самолете, целиком созданном советскими рабочими, из советских материалов, спроектированном талантливейшими советскими инженерами. И штурманом у всех нас был наш великий, мудрый товарищ Сталин.

Удлинение срока службы в германской армии

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»)

БЕРЛИН, 24 августа. Германское правительство опубликовало закон об удлинении срока службы в германской армии с одного года до двух лет. Этот закон удвоит контингент германской армии.

* * *

«Фелькишер беобахтер» напечатала сегодня статью военного специалиста майора Лемана, пытающуюся об'яснить необходимость удлинения срока военной службы.

Автор доказывает, что одногодичный срок службы недостаточен, чтобы успешно решить все проблемы, связанные с возможной мобилизацией.

«Чтобы осуществить своевременно мобилизацию,—пишет автор,—необходимо одновременно провести четыре вида мобилизации. 1) Мобилизацию всех сухопутных, морских и воздушных сил; 2) мобилизацию промышленности с целью бесперебойного снабжения армии; 3) мобилизацию тыловой противовоздушной обороны; 4) мобилизацию продовольственного снабжения населения.

Только тогда, когда будут созданы все предпосылки для одновременного осуществления этих четырех видов мобилизации, можно будет сказать, что страна готова к отражению нападения врага».

Далее автор подчеркивает, что основная задача, стоящая перед армией,—это подготовка квалифицированных резервов на всех решительных участках.

«Именно таков,—продолжает он,—ход мыслей военного министра фельдмаршала фон Бломберга, когда он говорит, что военное воспитание молодежи является не только лучшим средством подготовки ее к военной службе, но и наилучшей подготовкой всей нации к обороне. Нам придется еще более подробно остановиться на недостатках, с которыми сопряжена нынешняя система краткосрочной военной службы, не поспевающая за всеми новейшими техническими требованиями. Но одно можно сказать уже сегодня — задачи мобилизации будут решены только тогда, когда будет охвачена поголовно вся молодежь нации. Необходимо уже теперь продумать до конца эту проблему и приступить к организационным мероприятиям. Не следует упускать из виду, что чем интенсивнее будет проходить усиление обороноспособности нации при помощи расширения допризывной подготовки и военной службы, тем легче будет решить проблему создания квалифицированных резервов».

8 сентября в Нюрнберге созывается очередной с'езд германской фашистской партии. Здесь ожидают, что в связи с этим с'ездом будут предприняты дальнейшие мероприятия по усилению германских вооружений.

Н. Гофман.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

БЕРЛИН, 23 августа. (ТАСС). Продовольственное положение в Германии заметно ухудшается. В последние дни, после окончания олимпиады, даже в Берлине, особенно в рабочих районах, снова начал ощущаться недостаток мяса. В провинции положение, видимо, не лучше.

В печать проскользнуло характерное обращение главы фашистской организации в Восточной Баварии Вехтлера, который отмечает, что «с некоторого времени снова множатся жалобы на то, что крестьяне требуют за скот и свиней цены выше твердых». Вехтлер об'являет таких крестьян «вредителями» и требует, чтобы о них доносили властям.

Обоснованные подозрения французского официоза

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 24 августа. Комментируя антисоветскую кампанию германской печати, французский официоз «Тан» пишет:

«До какой степени искренне беспокойство, обнаруживаемое по ту сторону Рейна, в связи с советскими вооружениями (?),— это довольно трудно установить. Немцы умеют иногда использовать некоторые упрощенные идеи, как, например, идею борьбы против опасности коммунизма, чтобы замаскировать свои собственные замыслы. Можно задаться вопросом, не предназначена ли яростная антисоветская атака германской печати просто для того, чтобы подготовить общественное мнение к новому усилению вооружений в «Третьей империи».

Уже предрешено продление срока военной службы до двух лет, что доведет численность постоянной германской армии до 1,5 млн человек. Предусматриваются также другие меры, которые будут приняты после конгресса гитлеровской партии в Нюрнберге».

Н. Майорский.

ГЕРМАНСКАЯ ШПИОНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В БЕЛЬГИИ

ПАРИЖ, 23 августа. (ТАСС). Французская печать уделяет большое внимание раскрытию новой шпионской организации в Бельгии, действовавшей в пользу Германии.

Группа бельгийских граждан, проживающих близ германо-бельгийской границы, занималась шпионской деятельностью в пользу Германии. Одним из членов шпионской организации в ночь с 15 на 16 июля был похищен в лагере Беверлоо (в провинции Лимбург) ручной пулемет новейшего типа, который вводится в бельгийской армии. Этот пулемет был доставлен в Германию, где за него уплатили тридцать тысяч франков. Точно так же шпионами был доставлен германским агентам план одного из бельгийских фортов.

Шпионская организация возглавлялась неким Арецом, бывшим германским полицейским. Последний с согласия своего начальства бросил полицейскую службу, формально лишился германского гражданства и перебрался в Бельгию, где числился «безработным».

Встреча Гитлера с Хорти

БЕРЛИН, 24 августа. (Соб. корр. «Правды»). Официально сообщается, что венгерский регент (глава государства) Хорти прибыл вчера в Баварию и направился с «частным визитом» к Гитлеру в его летнюю резиденцию—Берхтесгаден. По пути в Германию Хорти остановился в Вене, где встретился с австрийским канцлером Шушнигом.

ПАРИЖ, 23 августа. (ТАСС). Берлинский корреспондент агентства Гавас, сообщая о встрече Хорти с Гитлером, указывает, что вопреки официальной версии «общее представление таково, что беседа в Берхтесгадене нечто большее, чем простой акт вежливости.

«Существует мнение,—заявляет корреспондент,—что эта встреча является отправным пунктом новой эры в германо-венгро-австро-итальянских отношениях и что вопрос о Советском Союзе был одним из основных вопросов, обсуждаемых в беседах Гитлера—Хорти».

Корреспондент отмечает присутствие в Австрии итальянского маршала Бальбо, указывая, что приезд Бальбо, повидимому, был связан с визитом Хорти.

ВОЕННО-ФАШИСТСКИЙ МЯТЕЖ В ИСПАНИИ

Бои за Кордову

Наступление правительственных войск на Сарагосском фронте

ПАРИЖ, 24 августа. (ТАСС). Как сообщают из Мадрида, в коммюнике военного министерства дается следующая характеристика положения:

«Мятежные генералы считали, что, привлекая в Испанию африканские войска и наемных солдат иностранного легиона, окруженных легендой о чрезвычайной жестокости, они смогут быстро добиться цели. Они ошиблись, потому что это способствовало лишь повышению боевой готовности и боевого духа республиканцев.

В Эстремадуре наши войска продвигаются по всему фронту. В Гвадарраме наши позиции попрежнему крепки. Положение благоприятное и в Кордове, где наши самолеты бомбардировали стратегические пункты противника».

МАДРИД, 24 августа. (Спец. корр. ТАСС). Усилия республиканских войск сейчас сосредоточены в районе Кордовы. Взятие этого города открыло бы дорогу на Севилью и облегчило бы освобождение от фашистских мятежников всей Андалузии. Операции под Кордовой длятся уже более 2 недель. Мятежники хорошо понимают значение этой позиции и отчаянно сопротивляются наступлению республиканских сил.

ЛОНДОН, 24 августа. (ТАСС). По сообщению «Таймс», республиканские войска в районе Кордовы атаковали расположенную рядом с городом крепость Лос-Ильярес.

Как передают из Мадрида, одна из подвижных колонн республиканских войск успешно действует в районе Бадахоса в тылу мятежников.

Правительственные войска укрепляют свои позиции на фронте Гвадаррамы.

На Сарагосском фронте правительственные войска после рукопашного боя очистили от мятежников высоты, господствующие над городом. Правительственными войсками взяты три орудия, 1 пулемет и много винтовок.

Специальный корреспондент «Дейли телеграф» в Хендей, описывая положение в районе Сан-Себастьяна и Ируна, указывает, что мятежники совершили неудачную попытку разрушить нефтесклады между Ируном и Пасахасом.

ПАРИЖ, 24 августа. (ТАСС). По сообщению мадридской газеты «Либертад», в течение последних двух суток шесть тысяч солдат дезертировали из частей генерала Франко и присоединились к республиканским силам.

ВОЗДУШНЫЙ НАЛЕТ МЯТЕЖНИКОВ НА МАДРИД

МАДРИД, 24 августа. (Спец. корр. «Правды»). Вчера эскадрилья самолетов мятежников атаковала мадридский военный аэродром Хетафе (в Мадриде есть четыре аэродрома—два военных и два гражданских). Правительственные истребители принудили противника уйти.

Усилены меры противовоздушной обороны города и защиты его с воздуха.

Как сообщают, неразорвавшиеся бомбы носят клейма и надписи иностранных заводов.

Мих. Кольцов.

ПОРТУГАЛИЯ ПОМОГАЕТ МЯТЕЖНИКАМ

ПАРИЖ, 24 августа. (ТАСС). «Юманите» публикует телеграмму из Лиссабона, разоблачающую поддержку, оказываемую Португалией испанским фашистским мятежникам. В частности газета указывает, что самолеты испанских мятежников снабжаются бензином на морской авиационной базе близ Лиссабона.

Из португальского военного автомобильного парка были отправлены 20 грузовиков с бензином, предназначенных для испанских мятежников. Португальское правительство передало испанским фашистам самолет типа «Потез».

ФАШИСТСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ В МАДРИДСКОЙ ТЮРЬМЕ

МАДРИД, 23 августа. (Спец. корр. «Правды»). Вчера в столице произошел инцидент, могущий служить примером того, насколько сильно ожесточение борьбы.

Во второй половине дня группа видных фашистских руководителей, заключенных в центральной тюрьме «Карсель Модело», уговорила несколько сот арестованных поднять бунт и, устроив пожар, бежать из тюрьмы. Как выяснило затем следствие, организаторы бунта не видели никаких реальных шансов на побег. Они имели в виду другое: привлечь пожаром внимание легко возбуждаемой мадридской толпы, создать уличные столкновения и беспорядки и этим показать стране и загранице, что правительство будто бы не является хозяином положения. Подобный инцидент был бы также на-руку одной иностранной державе, попрежнему домогающейся от'езда всех иностранных представителей из Мадрида.

Правительству совместно с рабочими организациями удалось в сравнительно короткий срок восстановить порядок в тюрьме и вокруг нее, потушить пожар и в ту же ночь ликвидировать зачинщиков бунта.

Мих. Кольцов.

Германский ответ на французское предложение

БЕРЛИН, 24 августа. (ТАСС). Германское информационное бюро сообщает, что германское правительство, будучи уведомлено о том, что соответствующие правительства примкнули к предложениям о запрещении ввоза оружия в Испанию, «вслед за этим ответило французскому правительству, что оно вводит немедленно вступающее в силу эмбарго (запрет) на вывоз оружия из Германии».

В сообщении далее указывается, что это решение принято германским правительством, несмотря на то, что переговоры с испанским правительством о возвращении конфискованного германского транспортного самолета еще не закончены. Далее в сообщении говорится, что германские требования в отношении этого самолета остаются в силе.

Германское правительство, указывается в заключение, «в своем уведомлении французскому правительству выразило надежду, что и те правительства, которые этого еще не сделали, примут необходимые меры к проведению эмбарго (запрета) на вывоз оружия в Испанию.

ДВИЖЕНИЕ СОЛИДАРНОСТИ С ИСПАНСКИМ НАРОДОМ

ПАРИЖ, 24 августа. (Соб. корр. «Правды»). Вчера во Франции состоялся ряд демонстраций солидарности с Испанской республикой. Наиболее крупной была демонстрация в Лилле, устроенная комитетом профсоюзов Северной области. В этой демонстрации участвовало больше 100 тысяч рабочих, которые несли знамена с лозунгами, требовавшими активной помощи законному правительству Испании.

ПАРИЖ, 24 августа. (ТАСС). В окрестностях Парижа состоялись митинги солидарности с испанским народом. В Булонь-Биянкур участвовало в митинге 15 тысяч трудящихся, в Коломб—3 тысячи, в Жепвиль—1.500.

На митинг в Марселе собралось 15 тысяч, в Олорон (департамент Нижних Пиренеев)—2.500, в Сенжуньен (департамент От-Вьен)—1.500, в Порбу (департамент Восточных Пиренеев)—4 тысячи человек. Многочисленные митинги происходили и в различных мелких пунктах страны.

ПРАГА, 23 августа. (ТАСС). Во всех рабочих районах Праги, в Брно, Кладно и других промышленных центрах на-днях состоялись многочисленные собрания, созванные компартией и посвященные вопросу об оказании помощи испанскому народу. В собраниях участвовало значительное число социалистических рабочих.

ЛОНДОН, 24 августа. (ТАСС). На массовый народный митинг, созванный в Гайд-парке компартией в защиту Испании, вчера собралось 100 тысяч человек. На митинге выступали представители компартии, лейбористов, профсоюзных и других организаций.

Основным мотивом всех выступлений был призыв к созданию единого рабочего и народного антифашистского фронта.

ЗАСУХА В США И ЕЕ ПРИЧИНЫ

Центральные штаты США сильно пострадали в нынешнем году от засухи. Засуха поразила эти провинции в третий раз за шестилетний период. Лондонская «Таймс» публикует по этому поводу обширную статью своего нью-йоркского корреспондента.

«В этом году,— пишет корреспондент,— как и в 1930 и 1934 годах, фермеры северо-центральных и западно-центральных штатов, а также многих южных районов беспомощно наблюдают, как свирепое солнце сжигает урожаи, как скот дохнет от недостатка кормов и жажды. В этом году по шоссейным дорогам Америки снова потекли в поисках работы длинные процессии беженцев из пораженных засухой районов».

Фермеры в засушливых районах продают имущество, погружают семью в старый автомобиль и отправляются, прося милостыню, на юг или на восток в поисках средств существования.

Засуха поразила 550 округов в 16 штатах, но особенно от нее пострадали штаты Северная и Южная Дакота, Миннесота,

Монтана, Уайоминг, Миссури, Небраска и Канзас. Убытки от засухи достигают, по предварительной оценке корреспондента «Таймс», 60 миллионов фунтов стерлингов.

Корреспондент устанавливает, что центральные районы США стали в последние годы засушливыми по причине хищнических методов обработки почвы. В последние десятилетия фермеры этих районов вследствие относительно высоких цен на пшеницу на мировых рынках стали засевать пшеницей земли, отводившиеся прежде под пастбища. Этот процесс особенно усилился в послевоенный период. Вырубались леса, осушались озера. Некогда многоводные реки превратились в жалкие ручьи. Суровые ветры, не встречая лесных преград на своем пути, сушили и выветривали почву.

Сперва фермеров выручало плодородие земли. Но постепенно почва истощалась, и засухи стали периодически посещать так называемый «пшеничный пояс» США.

Корреспондент сообщает, что, по некоторым исчислениям, 100 миллионов акров земельной площади (1 акр—немного более 0.4 гектара) в «пшеничном поясе» стали вообще непригодны для посевов. Он ссылается на отчет американского «Комитета национальных ресурсов», в котором говорится:

«Наша почва не обогащается общепринятыми у нас методами земледелия, а истощается ими. Нашими методами земледелия, лесного хозяйства и горной промышленности мы создаем пустыню».

Правительство США предполагает оказать помощь 204 тыс. фермерским хозяйствам. Часть этой помощи будет использована для того, чтобы дать занятие голодающим фермерам на посадке лесов, на строительстве плотин и тому подобных работах. Леса будут сажаться там, где всего несколько лет назад они вырубались, озера будут создаваться в местах, где их недавно осушали... (Соб. инф. «Правды»).

Приезд Бека в Гдыню

БЕРЛИН, 24 августа. (Соб. корр. «Правды»). Польский министр иностранных дел Бек прибыл в Гдыню.

Германская печать сегодня сообщает, что Бек использует свое пребывание в Гдыне для продолжения переговоров с представителями данцигского правительства в виду того, что, по мнению польских кругов, данцигский вопрос снова становится актуальным.

Бек встретится в Гдыне с прибывающим туда в ближайшие дни бывшим английским министром иностранных дел Остином Чемберленом, путешествующим на яхте по Балтийскому морю.

К. Гофман.

ПЕРЕШИВКА КОЛЕИ ЗАПАДНОЙ ЛИНИИ КВЖД

ТОКИО, 23 августа. (ТАСС). Харбинский корреспондент агентства Домей Цусин сообщает, что на-днях завершены работы по перешивке широкой колеи железнодорожной линии Харбин—ст. Маньчжурия (западная линия КВЖД) на стандартную колею. В связи с этим в ближайшее время откроется сквозное движение поездов Дайрен—станция Маньчжурия без пересадки в Харбине.

40-ТЫСЯЧНАЯ АНТИВОЕННАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 23 августа. (ТАСС). По сообщению газеты «Дейли уоркер», в Нью-Йорке состоялась 40-тысячная антивоенная демонстрация, организованная Американской лигой борьбы против войны и фашизма. В демонстрации принимали участие представители профсоюзных, молодежных, пацифистских и других организаций.

Иностранная хроника

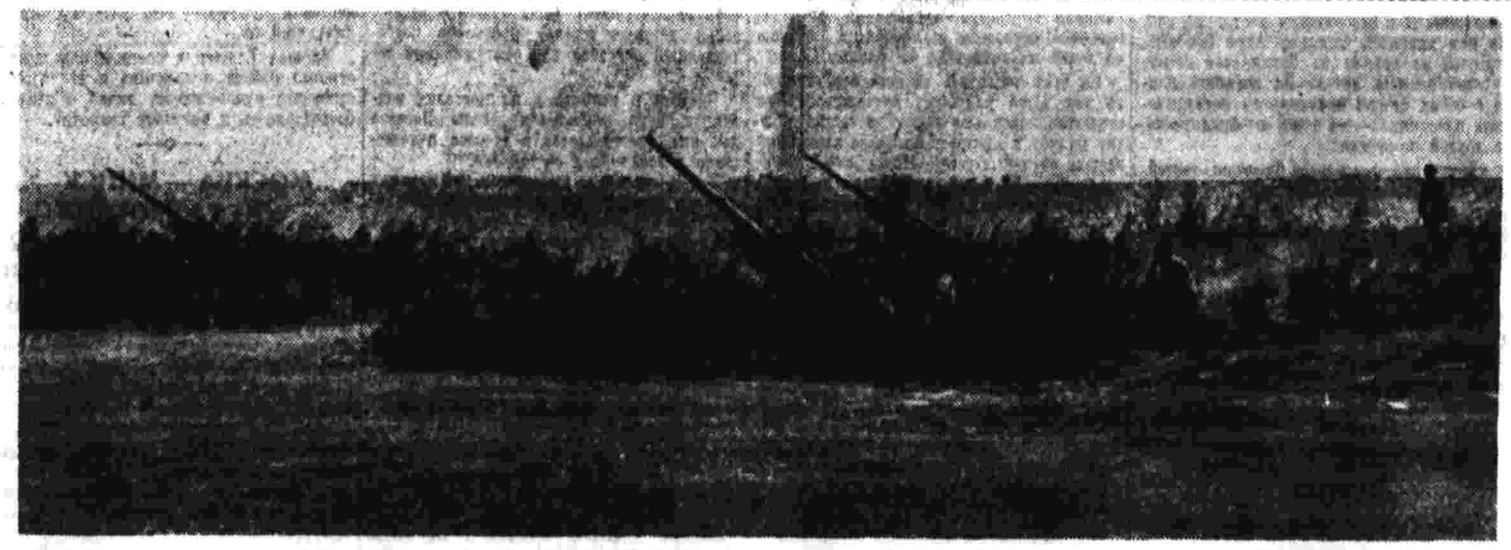
✱ Командующий германским флотом Редер выезжает в инспекционную поездку по стоянкам германского флота в Северном и Балтийском морях.

✱ В Польше состоялось торжественное открытие новой железнодорожной ветки Тлущ—Легионово длиной в 36½ километров. Ветка имеет стратегическое значение.

✱ В Льежском угольном бассейне (Бельгия) происходит забастовка углекопов.

✱ Находящийся в румынской тюрьме антифашистский деятель профессор Константинеску-Яш об'явил голодовку.

✱ В одном из больших кинотеатров Брюсселя (Бельгия) «Эльдорадо» состоялся просмотр советского кинофильма «Мы из Кронштадта». Просмотр прошел с большим успехом.



Авиационный праздник на Тушинском аэродроме. Зенитные орудия отражают атаку самолетов «противника». Фото Б. Вдовенко

Германия вооружается

Сегодня телеграф принес сообщение о том, что германское правительство издало приказ об удлинении срока действительной военной службы до 2 лет. Это серьезное военное мероприятие лишний раз показывает, как усиленно готовится Германия к войне. В то же время новый приказ германского правительства — ключ, об'ясняющий одну из причин недавно проведенной в германской печати антисоветской кампании на тему о «вооружениях СССР».

Помогая испанским мятежникам, формируя блок в Центральной Европе, бросая громадные деньги на вооружение, фашистская Германия готовит военную авантюру, выжимая последние соки из германских рабочих и всего трудового населения.

Для того, чтобы иметь представление, каков размах германских вооружений, какие непосильные тяготы ложатся на германский народ, стоит привести некоторые конкретные цифры и факты.

По имеющимся данным, собранным в интересной работе, опубликованной недавно Государственным военным издательством *), германские вооруженные силы представляются в следующем виде. Сухопутная армия насчитывает 550 тыс. человек; вместе с личным составом военно-воздушных сил — 900 тыс. человек, а вместе с морским флотом и военными организациями — 1.350 тысяч человек, к которым надо добавить еще 110 тыс. человек полиции, представляющей собой квалифицированную профессиональную армию. Подготовленные резервы рейхсвера, охранных и штурмовых отрядов, а также фашистский автомобильный корпус увеличивают численность вооруженных сил Германии до 1.750 тыс. человек.

Военная служба в Германии продолжается с 18 до 45 лет (вместе с пребыванием в запасе и ополчении), при чем вся молодежь обязана отбывать трудовую повинность, то-есть военную подготовку.

Эти данные, несмотря на их сравнительную свежесть, несомненно, уже успели устареть в связи с громадными темпами гонки вооружений, о размахе которой можно судить по следующим цифрам. Германия, только недавно не имевшая танков, к 1936 году насчитывала их в количестве 1.500; за один 1935 год было построено 4.500 самолетов и 7.000 авиамоторов, а в 1936 году (по предварительным данным)—5.500 самолетов и 9.000 авиамоторов.

Еще нагляднее показывает размах германских вооружений рост военных расходов. В 1929—1930 г. процент военных расходов по отношению к общему бюджету составлял 8,9 проц., в 1932—1933 г. — 8,2 проц., в 1933—1934 г. он делает резкий скачок, повышаясь до 14,8, в 1934—1935 г. он составляет 21 проц., а в 1936—1937 г. — 48,7 проц. В абсолютных цифрах эти растущие в геометрической прогрессии расходы составляют 2 миллиарда марок в 1933—1934 г., 6 миллиардов — в 1934—1935 г., 12 миллиардов — в 1935—1936 г. и т. д.

Было бы, конечно, безнадежным трудом разыскивать эти цифры в германских газетах и журналах. Но то, о чем из «застенчивости» не публикует германская печать, детально разобрал лондонский журнал «Экономист», посвятивший две большие статьи финансовой и экономической стороне германских вооружений.

«Экономист» указывает, что для финансирования вооружений Германия почти исчерпала следующие три источника: 1) краткосрочный кредит, 2) долгосрочные займы и 3) резкое повышение процента, отчисляемого на военные расходы из увеличившихся налоговых поступлений.

Сумма краткосрочных займов, по данным Берлинского кон'юнктурного института, составила с 1933 по 1935 г. 8 миллиардов марок. Долгосрочных займов за этот же период времени было выпущено приблизительно 3.700 миллионов марок. За эти же годы резко повысились текущие бюджетные поступления. Это тоже дало дополнительную сумму примерно в 5 миллиардов марок (достаточно сказать, что только доход от налогов и других обложений повысился с 5 миллиардов в 1933 г. до 7,2 миллиарда в 1935 году).

Все эти чрезвычайные меры дали, по исчислениям «Экономиста», германскому правительству дополнительный фонд в 15—17 миллиардов марок, которые и были израсходованы в период между 1933 и 1935 г. на вооружения и другие «общественные» работы. Но помимо этого нужно учесть, что на импорт стратегического сырья были израсходованы почти весь золотой запас и валютные резервы Рейхсбанка, что составляет также сумму в 2 миллиарда марок. Наконец, суммы, прошедшие по «нормальному» военному бюджету, также составили, по меньшей мере, 2 млрд марок. Не менее 3 млрд марок потребовало накопление запасов сырья и продовольствия.

Но и эти громадные цифры не исчерпывают всех расходов на военные цели. Немало денег было вложено в военные предприятия, при чем участие правительства в этих вложениях возросло с 25 процентов в 1932 г. до 50 проц. в 1935 году. По самым минимальным данным, на «перевооружения» было израсходовано от 5 до 6 млрд марок.

Если подытожить все эти цифры, то окажется, что английский министр финансов Невиль Чемберлен был прав, определив общую сумму расходов, затраченных Германией на вооружения за последние три года, в 24 млрд марок. Если он и ошибся, то в сторону преуменьшения подлинной цифры.

Известным контролем для правильности выведенных цифр может служить расчет необходимых затрат для оснащения и содержания нынешних вооруженных сил Германии.

По средним нормам 1918 г. армия численностью в 900 тысяч человек (берем среднюю цифру) требовала для своего оснащения около 4 млрд марок. При гораздо большей насыщенности современных войск техникой указанную цифру надо, по меньшей мере, удвоить. К полученным таким образом 8 млрд марок нужно добавить примерно такую же сумму на запасы для армии военного времени. Но если даже считать, что такие запасы частично имелись, и добавить только 50 процентов вышеназванной суммы, то и в этом случае потребность сухопутной армии определяется суммой в 12 млрд марок. Не менее 3—4 млрд марок требует и воздушный флот (строительство самолетов, постройка аэродромов и т. д.). Наконец, громадные суммы поглощает и военно-морской флот, а также возведение береговых и пограничных укреплений. В итоге мы приближаемся к цифре в 19—20 млрд марок, а вместе с косвенными расходами—к цифре в 24—25 млрд марок, подтверждающей приведенные выше подсчеты.

Такое напряжение государственных финансов, естественно, не могло пройти бесследно для экономики страны. Перед страной стоит грозный призрак инфляции, от которого фашистское государство пытается спастись всеми возможными мерами, в первую очередь снижением зарплаты и ухудшением качества продукции. Возможно, что германское правительство пошло бы на девальвацию, если бы не опасность подрыва и без того шаткой внешней торговли. Ведь золотой запас Германии составляет всего только 100 миллионов марок, а валютные резервы крайне скудны.

Несмотря на это тяжкое положение, из которого, по словам «Экономиста», очень трудно найти выход, фашистская Германия проводит новые мероприятия в области организации своей военной машины. Это потребует новых чрезвычайных мер, нового напряжения, которое фашистские правители, естественно, будут пытаться осуществить за счет широких масс.

ДЖ. ГОЛЬДХИЛЛ.

*) «Вооружения капиталистических стран в 1935 г.» под ред. А. Никонова и И. Ленина. Госвоениз, Москва, 1936.

Перед началом учебного года

Школьники Москвы готовятся к встрече учебного года. Во всех 26 детских парках Москвы проведен смотр художественной самодеятельности. Сейчас смотр продолжается в городском Доме пионеров и октябрят. Лучшие участники детской художественной самодеятельности отбираются для концерта, который будет устроен 30 августа для детей, впервые поступающих в школу, и школьников—победителей детских спортивных соревнований.

3.000 школьников приняли участие в соревнованиях детских парков по физкультуре, спортивным играм и легкой атлетике. Сейчас во всех районах Москвы проводятся районные детские спартакиады.

Свыше 70 тысяч детей впервые в этом году поступают в школу. 26 и 27 августа в детских парках для них организуются специальные праздники. 30 августа днем в парках будут проведены гулянья школьников младших классов, а вечером карнавалы учащихся старших классов, начиная с 7-го.

Первый день учебы будет превращен в школьный праздник. Впервые в этом году домоуправления организуют проводы малышей, поступивших в первые классы. Школы готовят им теплую встречу, в которой примут участие дирекция, педагоги и учащиеся старших классов. В классах будут проведены беседы с детьми о Международном юношеском дне. Предприятия—шефы школ—преподнесут первоклассникам подарки: пеналы, ранцы, альбомы и книги.

Школы к началу учебного года празднично оформляются.

ГОТОВИТСЯ ГРАНДИОЗНЫЙ ВЗРЫВ НА ВЫБРОС В КОУНРАДЕ

СВЕРДЛОВСК, 24 августа. (Корр. «Правды»). На Коунрадском медном месторождении, являющемся сырьевой базой Балхашского медеплавильного комбината, готовится новый грандиозный взрыв на выброс руды, превосходящий по количеству закладываемых в минные камеры взрывчатых веществ недавний коркинский взрыв. В Коркине было заложено 1.830 тонн аммонита и аммиачной селитры, а в Коунраде будет заложено 1.900 тонн. Заряд в наиболее крупных камерах в Коркине составлял 96 тонн, в Коунраде же некоторые камеры, закладываемые на глубине 30 метров, вместят до 370 тонн взрывчатого вещества. Взрыв в Коунраде предполагается в декабре.

НОВАЯ ТЕЛЕФОННАЯ ЛИНИЯ

МИНСК, 24 августа. (Корр. «Правды»). Подготовлена к сдаче в эксплоатацию новая телефонная линия Минск — Москва через Гомель — Брянск. Испытания дали удовлетворительные результаты, слышимость хорошая. С пуском новой линии Минск получает круглосуточную связь с Москвой.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 23 АВГУСТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. Лихачев	194	160	82,5
Автомашин грузовых (ГАЗ)—врид. директора тов. Дыбец	352	365	103,7
Автомашин легковых «М-1» (ГАЗ).	50	15	30,0

МЕТАЛЛ ЗА 22 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	40,3	97,6
СТАЛЬ	46,2	46,0	99,6
ПРОКАТ	36,0	33,4	92,8

УГОЛЬ ЗА 22 АВГУСТА

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	366,7	331,7	90,4
ПО ДОНБАССУ	222,9	198,2	88,9

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

23 августа

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Томская	Ваньян	109	108	91
Калининская	Торопченов	103	106	101
Казанская	Базеев	110	114	102
Красноярская	Мирский	189	117	103
Ленинская	Кучмин	106	91	113
Закавказская	Розенцвейг	109	112	125
Кировская	Ледник	110	104	105
Им. Молотова	Друсинс	227	172	150
Амурская	Рутенбург	170	158	141
Им. Кагановича	Шахгильдян	101	107	100
Ашхабадская	Еремеев	144	96	147
Восточносибир.	Крохмаль	100	101	127
Северокавказ.	Маевский	105	103	96
Донецкая	Левченко	91	90	91
Сталинская	Трестер	90	90	99
Горьковская	Бадышев	101	100	111
Северная	Фадеев	76	72	96
Белорусская	Владимирский	82	93	102
Омская	Фуфрянский	96	82	83
Юго-Восточная	Арнольдов	124	112	127
Южно-Уральск.	Князев	99	84	111
Октябрьская	Синев	100	92	112
Юго-Западная	Зорин	99	93	105
Одесская	Суслов	93	83	99
Им. Ворошилова	Дашко	88	81	96
Ярославская	Винокуров	100	98	119
Ряз.-Уральск.	Квтарадзе	97	73	118
Сталинградская	Гродис	88	85	101
Окружная	Фадеев	116	88	140
Туркснб	Михайленко	144	87	135
Ташкентская	Прокофьев	122	76	140
Дальневосточн.	Лемберг	124	88	154
Им. Куйбышева	Ковылкин	92	102	142
Оренбургская	Подшивалин	137	78	151
М.-Киевская	Жуков	90	108	113
Западная	Русанов	99	87	127
Им. Дзержинск.	Амосов	106	94	143
Южная	Шушков	102	96	134
Москва—Донб.	Емшанов	122	118	171

Погружено всего 92.051 ваг. 102,3 проц.
Разгружено » 87.586 » 96,2 »

Авиационный праздник на Тушинском аэродроме. Инсценировка воздушной бомбардировки железнодорожной станции. Фото М. Калашникова.

Тт. КОСИОР И ПОСТЫШЕВ приветствуют «Динамо» Украины

КИЕВ, 24 августа. (Корр. «Правды»). Сегодня, в связи с 10-летием украинского пролетарского спортивного общества «Динамо», тт. Косиор, Постышев, Петровский, Балицкий, Киевский областной и городской комитеты партии, секретарь ЦК ЛКСМУ тов. Андреев приветствуют динамовцев.

В *приветствии, полученном от тт.* Косиора и Постышева, говорится:

«Приветствуем динамовцев с 10-летием существования их общества. Беспрерывно улучшая свою работу в области развития спорта, «Динамо» превратилось в одну из передовых и ведущих спортивных организаций в Союзе. Чрезвычайно важным и положительным моментом в работе «Динамо» является то, что «Динамо» не ограничивается узко физкультурными задачами, а проводит работу по обучению своих членов технике авиации, стрелковому делу, автоделу, технике туризма, организует авиаперелеты, велопробеги, стрелковые соревнования и т. п.,—все то, что является очень серьезным элементом в деле закалки и подготовки из каждого динамовца мужественного, вооруженного знанием и техникой бойца за социалистическую родину, за дело Ленина — Сталина.

Выражаем твердую уверенность, что динамовцы в дальнейшем не остановятся на достигнутом, а подымут еще выше уровень своей работы по овладению высотами пролетарского спорта и физкультуры».

Памятник Анри Барбюсу отправлен в Париж

СВЕРДЛОВСК, 24 августа. (Корр. «Правды»). Сегодня трудящиеся Свердловска отправили в Париж памятник Анри Барбюсу. Памятник сделан из самых ценных и лучших уральских камней по проекту художника Трофимова, скульптора Кикина и инженера Антипина. Основанием служит *огромная плита из красивого черного мрамора.* Средняя часть памятника высечена из яркокрасной орской яшмы. Верх выпилен из орлеца-уникума, добытого еще при Екатерине II в Шабринском месторождении. На нем укреплен барельеф Анри Барбюса, отлитый из бронзы на Каслинском заводе художественного литья. На яшмовой плите с обеих сторон написано на металлических пластинках—на одной по-французски, на другой по-русски:

«Другу рабочего класса Франции, достойному сыну французского народа, другу трудящихся всех стран, глашатаю единого фронта трудящихся против империалистической войны и фашизма

товарищу Анри Барбюсу
от трудящихся Урала (СССР)».

Памятник будет установлен на могиле Анри Барбюса 7 сентября—в день, когда трудящиеся Парижа будут отмечать годовщину смерти своего великого, благородного гражданина.

ПАРОХОД «БОРИС» ПОДНЯТ

ЛЕНИНГРАД, 24 августа. (Корр. «Правды»). В Главном управлении Экспедиции подводных работ особого назначения получено из Севастополя сообщение о том, что на внешнем севастопольском рейде поднят со дна моря и переведен на более мелкое место товаро-пассажирский пароход «Борис», затонувший в 1918 году (см. «Правду» № 222).

ОТОВСЮДУ

(От корреспондентов «Правды» и ТАСС)

Землетрясение силою 8—9 баллов отметила Свердловская сейсмографическая станция 22 августа, в 12 часов 04 минуты по местному времени на расстоянии 6.130 километров от Свердловска. По определению станции, землетрясение произошло на западном побережье острова Формоза.

Большую партию зверей и птиц (обезьяны шимпанзе и макаки, гиены, удав, пингвины, попугаи и др.), 18 породистых английских и арабских лошадей получает на-днях Московский зоопарк из Лондона.

Закончилась первая киевская областная олимпиада художественной самодеятельности воспитанников детских домов и патронируемых детей. В ней приняли участие 800 детей. Олимпиаду посетил тов. Г. И. Петровский.

Центральное театральное училище организуется в Ленинграде. Директором и художественным руководителем училища назначен заслуженный деятель искусств Б. М. Сушкевич.

Школьный базар открыт в Минске. В павильонах и многочисленных киосках школьники могут приобрести все, что им требуется к новому учебному году. Ежедневный оборот базара составляет около 60 тысяч рублей.

В. С. Молоков— на острове Врангеля

ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ, 24 августа. (Спец. корр. «Правды»). Утром 22-го мы простились с Леваневским. Его машина, сверкнув на солнце алым хвостовым оперением, скрылась в голубой дали моря — на запад, на *запад!*

Мы долго провожали ее взглядами.

А через несколько часов вылетела и наша голубая «двойка» «Н-2». Наш путь лежал на север. Молоков уверенно вел машину через пролив Лонга, к далекому острову Врангеля.

Он был теперь очень близко, этот далекий, скалистый остров, с которым связано столько героических легенд, столько драматических событий. Полтора часа полета—120 миль (около 250 километров), через пролив, забитый мелким битым льдом,—вот все, что отделяло нас теперь *от острова, после того как мы пролетели* столько тысяч километров. И мы с волнением ждали, прильнув к козырькам люков, к иллюминаторам, к окошкам: вот сейчас на горизонте возникнут серые скалы острова.

Под нами проносились льдины, изрезанные, искрошенные водой, покрытые трещинами, лужицами, извилинами. Сверху они казались плоскими и удивительно похожими на географическую карту. Вот проплыла льдина, очертаниями похожая на карту Советского Союза. Вот узкий сапожок Апеннин, *вот Великобритания,* Скандинавия, Балтика: страны, материки проплывали под нами, острова Де-Лонга. Это не было воображением журналиста.

Повидали мы и более реальные вещи. Зверобойная шхуна проплыла под правым крылом самолета. На небольшой льдине мы увидели два больших кровавых пятна,—здесь разделывали убитого зверя. И вот, наконец, сама чудесная реальность — *плотные, материальные, неподдельные* скалы острова Врангеля.

Мы сели в бухте Роджерса, чистой ото льда. Только редкие маленькие льдинки, как белые чайки, носились по воде. Молоков повел машину прямо к берегу. Там нетерпеливо ждали зимовщики, «островитяне»: начальник Петров, парторг Казанский, эскимосы и среди них вся семья лучшего охотника острова — Таяна, — он сам, его жена и его дети.

Зимовщики горячо и дружески приветствовали Молокова, Бергавинова. Но, прежде чем пожать Молокову руку, они с увлечением щелкали фотоаппаратами. Очень много фотографов появилось нынче в Арктике.

Мы вышли на берег. Мы увидели деревянные дома, тесной дружной кучей сбившиеся у бухты, мы увидели белые мохнатые медвежьи шкуры, развешанные для просушки. Мы увидели убитого моржа на берегу, живых медвежат — двенадцать штук — в клетках. Мы увидели радиомачту, *электрические провода, собак,* улегшихся с высунутыми языками по соседству с метеорологической станцией. Мы увидели красный флаг нашей родины, десять лет назад водруженный здесь Ушаковым и гордо развевающийся сейчас над скалами и льдами. Мы были на Врангеле.

Б. Горбатов.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОЧИН

ДЕТСКИЕ КАЮТЫ НА ТЕПЛОХОДАХ

Теплоходы, курсирующие между Одессой и Батуми, в этом году проявили большую заботу о детях, облегчив маленьким пассажирам трудности пребывания в пути. Особенно образцово организована перевозка детей на теплоходе «Украина».

На этом теплоходе создана особая каюта для детей палубных пассажиров. При отплытии парохода с пристани сестра обходит палубу и отбирает наиболее неряшливо *одетых и слабых детей. После отбора* группы в 13—14 детей происходит их санитарная обработка: детей моют в ванне, все белье—нательное и верхнее меняется. Затем ребята переходят к двум руководительницам на все время пути. Они получают четыре раза в день санаторное питание за плату в 1 руб. 15 к. с ребенка. Два часа дети отдыхают, а все остальное время дня проводят при хорошей погоде на верхней палубе.

Если родители не имеют возможности лично сопровождать детей, детская комната берет на себя обязанность доставить сданного ей ребенка по назначению.

На «Украине» детская каюта хорошо *оборудована: имеет достаточный комплект* белья, детскую мебель, прекрасно подготовленный персонал для обслуживания детей.

Чистота в комнате и на постелях идеальная. Дети довольны и веселы. Поездка для них превращается в веселое путешествие в санаторной обстановке.

За 9 месяцев теплоходом «Украина» в таких условиях перевезено около 800 детей.

Следовало бы опыт теплохода «Украина» использовать на всех пароходах и особенно на железнодорожном транспорте. В железнодорожных поездах хотя и имеются вагоны матери и ребенка, но не введена еще санитарная обработка, нет правильного детского питания, нет соответствующих кроватов.

Врач Е. В. ВИЛЕНКИН.

Восхождение на пик Ленина

17 *августа высокогорный отряд* РККА из 70 бойцов в полном вооружении, под руководством полковника Байдалинова и известного альпиниста тов. Бархаша, предпринял первый штурм одной из величайших горных вершин СССР — пика Ленина на Памире (высота — 7.144 метра).

Погода была неблагоприятная. «Будем отсиживаться 2—3 дня в специально построенных наверху снежных убежищах»,—телеграфировал тов. Бархаш.

18 *августа отряд* достиг высоты 5.800 метров, окопался там и стал лагерем. В очередной телеграмме, полученной из горного лагеря, сообщалось, что погода портится. После этого в течение 3 суток от альпинистов не поступало никаких сведений.

Только 22 августа из лагеря пришло сообщение. Альпинисты передали, что 21 августа отряд достиг высоты 6.700 метров, где были приготовлены снежные убежища. Начался снегопад, понеслись лавины. Они сбили с ног нескольких участников высокогорного отряда и протащили их около 150 метров. К счастью, дело обошлось без жертв.

После этого отряд спустился до высоты 6.200 метров и разместился в заранее приготовленных ледяных пещерах. Однако буря не прекращалась. Ночью через лагерь пронеслось 5 больших лавин, засыпавших пещеры с людьми. Пятеро альпинистов — тт. Байдалинов, Церетелли, Джапаридзе, Поляков и Бархаш, которым удалось избежать снежного заноса, немедленно бросились расчищать входы в пещеры. Все бойцы и командиры оказались невредимыми, за исключением тов. Помогайко, умершего от разрыва сердца.

В темноте отряд спустился до высоты 5.600 метров и, переночевав в снежных ямах, достиг исходного лагеря, находящегося на высоте 4.200 метров. Командование отряда сообщает, что за ночь прошло не менее 10 огромных лавин.

Участники высокогорного отряда сейчас отдыхают.

РАБОЧИЕ-СПОРТСМЕНЫ ЧЕХОСЛОВАКИИ В МОСКВЕ

Вчера днем в Москву прибыли 9 спортсменов-велосипедистов Чехословакии — членов рабочих спортивных организаций. Из Рейхенберга (Чехословакия) они ехали на велосипедах через Румынию и дальше по советской территории через Тирасполь, Одессу, Харьков в Москву.

Весь пробег продолжался около месяца. Чехословацкие спортсмены хотят ознакомиться с Советским Союзом и намерены, кроме Москвы, посетить еще несколько городов.

30-ЛЕТИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЭТА ЯКУБА КОЛАСА

МИНСК, 24 августа. (Корр. «Правды»). В Минске создан комитет по подготовке к предстоящему в октябре 30-летию литературной деятельности народного поэта БССР Якуба Коласа. В комитет вошли нарком просвещения БССР тов. Дьяков (председатель), народный поэт республики Янка Купала, поэты и писатели Александрович, Харик и другие. Государственное издательство Белоруссии ко дню юбилея заканчивает выпуск трехтомника избранных произведений Коласа. Первый том уже вышел из печати.

АНДРЭ ЖИД вылетел в Париж

Телеграмма писателя в редакцию «Правды»

Французский писатель Андрэ Жид, гостивший в Советском Союзе, вылетел вчера из Москвы в Париж. Вместе с Андрэ Жидом в Париж вылетели французский писатель Пьер Эрбар и голландский писатель Джеф Ласт.

С границы Андрэ Жид прислал в редакцию «Правды» следующую телеграмму: «*После нашего незабываемого путешествия* в великое отечество победившего социализма я посылаю с границы последний сердечный привет прекрасным друзьям, которых оставляю с сожалением, говоря им и всему СССР — до свидания.

АНДРЭ ЖИД».

ПАРОХОД „РУСАНОВ“ ВЫШЕЛ НА ОСТРОВ РУДОЛЬФА

АРХАНГЕЛЬСК, 23 августа. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня «Русанов», погрузив строительные материалы и оборудование для зимовки, вышел в море, взяв курс на остров Рудольфа. Команда, зимовщики и строительные рабочие взяли обязательство выполнить задание, несмотря на поздний выход.

И. Папанин.

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР ВОЗВРАЩАЕТСЯ В МОСКВУ

ХАБАРОВСК, 24 августа. (Корр. «Правды»). Сегодня после годовой работы в частях Особой Краснознаменной армии выехал в Москву Московский рабочий художественный театр.

Артистов театра красноармейцы и краснофлотцы знали не только по его постановкам, но и по той большой творческой работе, какую коллектив проводил в помощь красноармейской самодеятельности. Они несли с собой культуру, бодрость, радость бойцам, 244 спектакля, десятки концертов и вечеров — итог работы театра за минувший год.

Маршал Блюхер в специальном приказе отметил работу коллектива и его художественного руководителя, лично об'явив им благодарность и наградив грамотой.

МОСКВА — МИНСК — КИЕВ — МОСКВА

ВОЕНИЗИРОВАННЫЙ ПЕРЕХОД ЖЕН КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ

Вчера, в 12 часов дня, на Подольском шоссе в Москве финишировали участницы женского военизированного пешего перехода Москва — Минск — Киев — Москва. *В ночь на 6 июня был дан старт этому походу.* 27 жен слушателей Военной академии механизации и моторизации им. Сталина в порядке подготовки к всеармейскому совещанию жен командиров решили ознакомиться с опытом оборонной работы женщин в других городах и передать им свой опыт.

Поход этот не был скоростным. В крупных городах участницы похода помогали организовывать женские военные кружки; в Минске, Смоленске, Гжатске и других городах они провели общегородские женские оборонные конференции.

Изнуряющая жара значительно затруднила переход. Когда на Украине жара достигала 40 градусов, колонна совершала ночные марши.

Поход блестяще завершен. Участницы его прибыли в Москву после почти 3.000-километрового пути бодрыми, загорелыми.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Плоды случайного знакомства. В одном из московских ресторанов, на улице Горького, инженер «Главзолота» Дунаев Г. В. вместе со своим приятелем гр. Тис познакомились с двумя неизвестными женщинами. После изрядной выпивки «гостеприимные» женщины пригласили их к себе в гости. Наняв такси, компания поехала на Башиловскую улицу, в дом № 4. Оставив гостей у парадного хода, женщины пообещали через несколько минут выйти. Однако они не вернулись, очевидно, удрав через черный ход. По заявлению инженера Дунаева, одна из женщин похитила у него из кармана 500 рублей. В квартире, куда зашли неизвестные женщины, проживает Боришева М. Г., которая заявила, что в этот вечер никто к ней не заходил. Ведется расследование.

Побег сумасшедшего. Днем 22 августа из первой московской психиатрической больницы убежал больной Тихонов А. А. Убегая от двух нянь, Тихонов на Стромынке попал под грузовую машину. От сильного удара Тихонов скончался.

Турнир в Ноттингэме

12-й ТУР

НОТТИНГЭМ, 24 августа. (Спец. корр. «Правды»). Турнир вступил в свою решающую фазу. Каждый тур сопровождается сильнейшей борьбой. Это вполне понятно, если учесть, что по крайней мере 6 участников при благоприятных обстоятельствах сейчас могут претендовать на первое место в турнире.

Ботвинник играл сегодня против Ржешевского закрытый вариант голландской партии. Это была центральная партия дня. Ржешевский предпринял сильную атаку на ферзевом фланге. Ботвинник проявил большое тактическое искусство в трудной защите и выравнял положение. К перерыву Ботвинник имеет лишнюю сдвоенную пешку в очень сложном положении.

Эйве на 25-м ходу выиграл у Тэйлора, Капабланка на 37-м у Винтера, Видмар с Ласкером на 33-м ходу согласились на ничью.

В партии Файн—Алехин к перерыву создалось равное положение (по ладье, фигуре и 5 пешек). В остальных прерванных партиях Александер имеет лишнюю пешку против Флора. Боголюбов — также лишнюю пешку против Тартаковера.

После перерыва Ржешевский, продумав над ходом 45 минут, пошел на вариант, форсирующий вечный шах. Партия закончилась вничью. Партия Файн—Алехин вновь отложена в равном положении. Также отложена партия Александер—Флор с лишней пешкой и в лучшем положении у Александера. Партия Боголюбов—Тартаковер закончилась вничью.

После 12 туров впереди Ботвинник и Эйве—по + 8 (из 11), Капабланка + 7 (из 10), Ржешевский + 7½ (из 12) и т. д.

* * *

Сегодня в 13 туре играют: Ботвинник—Видмар, Флор — Файн, Алехин — Боголюбов, Ласкер — Эйве, Капабланка—Александер, Томас — Ржешевский, Тэйлор — Винтер. Свободен Тартаковер.

ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКОЕ ПЕРВЕНСТВО СССР

Победители—спортсмены Москвы

На протяжении семи дней 556 лучших легкоатлетов Советского Союза оспаривали командное и личное первенство по легкой атлетике. Соревнования происходили в Москве на стадионе «Динамо».

Вчера вечером соревнования закончились. Первенство СССР по легкой атлетике выиграла команда Москвы, набравшая 447,25 очка. Команда Ленинграда, занявшая второе место, отстала от победителя на 56 очков.

Из 16 новых всесоюзных рекордов, установленных на соревнованиях, 9 принадлежат спортсменам Москвы, 5—Ленинграда и 2 рекорда установил спортсмен Тбилиси (Тифлиса) Иоселиани.

Блестящего успеха добилась на соревнованиях москвичка Васильева. В беге на 1.000 метров она установила новый всесоюзный рекорд—2 минуты 58,4 секунды, перекрыв свыше чем на 2 секунды мировой рекорд англичанки Ланн, установленный в 1933 г.

Вчера же вечером на торжественном собрании участников первенства победителям были вручены призы.

ХРОНИКА

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза С. С. Р. отклонил ходатайства о помиловании осужденных Военной Коллегией Верховного Суда Союза С. С. Р. 24-го августа с. г. по делу об'единенного троцкистско-зиновьевского террористического центра — **Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тер-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейцера Е. А., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Фрица-Давида (Круглянского** Ильи Давида Израилевича), **Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Лурье М. И., Лурье Н. Л.**

Приговор в отношении всех осужденных — **Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тер-Ваганяна В. А., Смирнова И. Н., Дрейцера Е. А., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Гольцмана Э. С., Фрица-Давида (Круглянского** Ильи Давида Израилевича), **Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Лурье М. И., Лурье Н. Л.**— приведен в исполнение.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Государств. театр имени ЕВГ. ВАХТАНГОВА	Госуд. т-р Грузии им. РУСТАВЕЛИ. ОСЕННИЕ ДВОРЯНЕ.
РЕАЛИСТИЧ. Т-Р Сад «Эрмитаж»	АРИСТОКРАТЫ. Нач. в 8 ч. веч.
Московский т-р ОПЕРЕТТЫ Сад «Эрмитаж»	ХОЛОПКА Нач. в 8.15 веч.
Сад «ЭРМИТАЖ» ЭСТРАДНЫЙ Т-Р Нач. в 9 ч. веч.	НОВАЯ ПРОГРАММА «ТАНГО» — оркестр п/у. БИАНКО (Аргентина) и др. номера.
Конферансье К. Э. Гибшман. Дирижер Дм. Покрасс.	
МУЗКОМЕДИИ Сад «Аквариум»	КОЛОКОЛА КОРНЕВИЛЯ.
ЦПКиО им. М. Горького ДРАМАТИЧ. Т-Р	Спект. Саратовского драматич. театра ТРУС. Нач. в 8 ч. в.
ЦПКиО им. Горького ЭСТРАДНЫЙ Т-Р Нач. в 9 ч. веч.	НОВАЯ ПРОГРАММА Картер (Берлин), Макс и Жак (акробаты), Толь и Дин (сатирики) и др. №№.
ПАРК ЦДКА	площ. Коммуны, 2, т. 4-41-01, 1-02-80, доб. 87.
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР Нач. в 8 ч. веч.	Сп. Гос. оперн. т-ра им. К. С. Станиславского оп. БОГЕМА.
ЗАКРЫТЫЙ ЭСТРАДНЫЙ Т-Р Нач. в 9 ч. веч.	«Шоколадный солдатик», джаз-комед. в 2 действ.; С. Образцов, А. Редель и М. Хрусталев, Вс. Аксенов, Картер, Н. Алексеева, 2 Беннат. Конферансье А. Глинский.
КИНО (Закрыт. помещ.)	ТРОЕ С ОДНОЙ УЛИЦЫ.
ЦПКиО им. Горького Цирк ШАПИТО	2 представления: в 6.30 и 9 ч. веч.

ГАСТРОЛИ засл. арт. Р-ки Б. ЭДЕРА (дрессированные ЛЬВЫ-ВЕЛИКАНЫ).

ВНИМАНИЕ: Дирекция Цирка ШАПИТО ЦПКиО им. Горького доводит до сведения абонементодержателей, что срок действия абонементов Цирка Шапито истекает 31 августа; после указанного срока абонементы недействительны.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийный — Д 3-10-86; Сов. строит. и Кр. Армии — Д 3-10-64; Сельскохоз. — Д 3-10-85; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-10-65; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-33-68; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—46371. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 720.